НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЦИТИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ВАК

KANT

№ 1(26)
МАРТ 2018

НАУКА

Жак ДЕРРИДА апеллирует к словам...

К 50-летию создания концепции деконструкции Жака Деррида, французского философа и теоретика литературы.

«...Я ввожу запрет на интертекстуальность, потому что я выбираю текст в качестве определенного текста, который имеет свою, только ему имманентную коммуникативную стратегию. То есть, я всегда выбираю маргинальный текст, отграниченный от других текстов некоторым порогом отчужденности. Что ж, я понимаю: если этим вы хотите сказать, что когда, например, вы читаете Ницше, ваше прочтение должно быть имманентным, чтобы проникнуть в законы организации этого текста, в его собственную имманентную коммуникативную стратегию. Если вы тут же призовете на помощь Гегеля и Маркса, то тогда утратится уникальная плоть ницшевского текста...».

Основой «философии деконструкции» Деррида является следующее утверждение: «Нет ничего, кроме текста». Тем не менее, тот факт, что Жак Деррида родился в Алжире в 1930 году, неподвластен какой бы то ни было деконструкции, в какую текстуальную форму его ни облекай.

Родители Деррида были «ассимилированными» евреями и принадлежали к кругу мелкой буржуазии. Деррида рос в столице, приморском городе Алжир. Во время войны он был исключен из алжирского лицея, строго соблюдавшего процентную норму, установленную правительством Виши. Впрочем, признать себя евреем юный Деррида был не готов и предпочел самообразование. В 1949 году его семья переехала во Францию. Деррида поступил в знаменитую парижскую Высшую нормальную школу, где его учителем был Мишель Фуко. Позже учился в университете города Лёвен (Бельгия), где посвящал всё время гуссерлевской феноменологии; в 1956–1957 годах – в Гарварде; с 1960 по 1964 годы преподавал философию в Сорбонне, с 1964 по 1984-й – в Высшей нормальной школе; а чуть позже – в парижской Высшей школе социальных исследований.

Слава пришла к нему в 1967 году, после выхода сразу трёх его книг: «Голос и феномен», «Письмо и различие» и «О грамматологии». А в общей сложности Деррида написал около сорока книг, напрямую или опосредованно связанных с культурной и идеологической целью, заявленной «деконструкцией» – или, говоря на жаргоне, придуманном Деррида, последовательной борьбой с «онто-тео-телео-фалло-фоно-логоцентризмом» европейской метафизики – борьбой, ставящей своей целью разрушение самих основ понятийного порядка и смысловых иерархий западной мысли. Деконструкцию в узком смысле слова можно назвать стратегией чтения. Перечитываемые Деррида тексты одновременно служат ему объектом и источником деконструкции. Перед Деррида всегда уже находится текст-палимпсест, который необходимо прочитать как свидетельство, симптом, документ. Напомним, деконструкция – не деструкция, не разрушение, а анализ, перевод, пересобирание перечитываемого.

ISSN 2222-243X

KANT 1(26)'2018

Научный рецензируемый ЦИТИРУЕМЫЙ журнал универсальной тематики (социогуманитарные науки, экономика, менеджмент, маркетинг, финансы, информационные технологии). Издается с 2011 года. Выходит 4 раза в год

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года. Подписной индекс по каталогу "Издания органов научно-технической информации" Агентства "РОСПЕЧАТЬ" – 62200.

Двухлетний импакт-фактор – 0,176 Пятилетний импакт-фактор – 0,654

ISSN 2222-243X

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям науки: 08.00.00 Экономические науки; 09.00.00 Философские науки; 13.00.00 Педагогические науки. Номер в списке – 1459

KANT

Ставролит издательство

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ООО "Издательство
СТАВРОЛИТ"

В РАМКАХ ПАРТНЕРСКОГО СОГЛАШЕНИЯ:
ГБОУ ВО "Ставропольский государственный педагогический институт"

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Григорьев А.Ф., д. культурологии, проф. МАН, академик РАЕ (Ставрополь, Россия)

РЕДКОЛЛЕГИЯ:
Агаркова Л.В., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Акбиев А.С., д. ист. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Алиев Б.Г., д. ист. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Бакаева Э.П., д. ист. н., доц. (Элиста, Калмыкия)
Билалов М.И., д. филос. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Бичеев Б.А., д. филос. н. (Элиста, Калмыкия)
Бобрышов С.В., д. пед. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Великая Н.Н., д. ист. н., проф. (Краснодар, Россия)
Грачев С.И., д. полит. н., проф. (Н. Новгород, Россия)
Гурнович Т.Г., д. э. н., проф. (Краснодар, Россия)
Давыдянц Д.Е., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Джахиева Э.Г., д. ист. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Жидков В.Е., д. т. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Захарова Е.Н., д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
Каменева Г.Н., к. ист. н. (Ставрополь, Россия)
Клочков В.Н., д. э. н., проф. (Саратов, Россия)
Клычников Ю.Ю., д. ист. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Косов Г.В., д. полит. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Костина А.В., д. культурологии, д. филос. н., проф. (Москва, Россия)
Костюкова Е.И., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Крохичева Г.Е., д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону, Россия)
Кудрина Е.Л., д. пед. н., проф. (Кемерово, Россия)
Лазарян С.С., д. ист. н., доц. (Пятигорск, Россия)
Лёш фон Хельмут, д. музыковедения (Берлин, Германия)
Лю Сяоянь, д. филолог. н., проф. (Пекин, КНР)
Миллер Дж., д. э. н., проф. (Питсбург, США)
Невежин В.А., д. ист. н. (Москва, Россия)
Плугина М.И., д. психол. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Прабхакара Джатьяло Рао, проф. лингвистики (Хайберабат, Индия)
Свекатовски Р., д. э. н., проф. (Познань, Польша)
Тамов А.А., д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
Фурсов В.А., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Целковников Б.М., д. пед. н., проф., член-корр. МАНПО (Краснодар, Россия)
Шутьков А.А., академик РАН, д. э. н., проф. (Москва, Россия)

ИЗДАТЕЛЬ: **ООО "Издательство СТАВРОЛИТ"**
ИНН/КПП **2635120079/263501001**
Адрес: **355044, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 29/3, 44;** Тел.: **8(962 4) 52-84-02**
E-mail: **info@stavrolit.ru, igla_fatal@mail.ru;** Сайт: **stavrolit.ru/kant**

©"KANT", 2018, № 1(26), 1-278 с.

Главный редактор **А.Д. Григорьева**
Дизайн обложки **М.А. Мирошниченко**
Техническое редактирование и верстка **П.В. Арсентьева**
Корректура **К.Д. Ковтун**
Подписано в печать 06.03.2018. Формат 84 x 108 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура MyriadPro. Печ. л. 34,40. Уч.-изд. л. 52,82. Тираж 1000 экз. Заказ № 394.

фотограф Светлана Ванханен

Уважаемые читатели!

Научный журнал «Kant» ориентирован на междисциплинарный диалог с последующей публикацией исследований, в фокусе которых находятся проблемы образовательного пространства, экономические тенденции и их неэкономические следствия, в том числе в свете философского осмысления. Построенная на традиционных этических принципах научной периодики, разработанных COPE, и полагающаяся на стандарты Международной социологической ассоциации редакционная политика журнала направлена на создание открытой площадки обмена научной информацией, результатами фундаментальных и прикладных исследований специалистов академического и экспертно-аналитического профиля. В своей деятельности редакция журнала руководствуется принципами научности, профессионализма, объективности. Журнал нацелен на создание и поддержку единого пространства научной коммуникации в стремлении преодолеть информационную пропасть между изданиями регионального, федерального и международного уровня. Критериями статей служат актуальность, научная новизна и научная достоверность представленных материалов, практическая значимость, уровень оригинальности представленного материала, а также качество его изложения. Решение о публикации статьи принимается редакционной коллегией на основе мнений ведущих ученых, привлекаемых в качестве рецензентов и экспертов.

Приглашаем "окантовать" свои исследовательские работы всех заинтересованных лиц.

Шеф-редактор журнала
к. полит. н. М.А. Григорьева

В НОМЕРЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ *

АВДЕЕВА Л.Н., ШИРВАНЯН А.Э., ЯШУТКИН В.А. Социально-психологические детерминанты авторитарного и демократического стилей педагогического руководства в системе отношений "преподаватель-студент": контекст эффективности ---------- 6

АХМЕДОВА С.Л. Модель формирования способности экономиста использовать в профессиональной деятельности технические средства и информационные технологии ---------- 9

БАЛИНА Т.Г. Диагностика результатов духовного воспитания обучающихся в художественном образовании ---------- 12

БАРДИНСКАЯ Т.Р., КАРЦЕВА Е.В., ФЛАКСМАН А.А. Лексические трудности при работе над профессионально ориентированными текстами и возможные пути их преодоления ---------- 16

БЕРКОВСКИЙ В.А., БРАГИНА Е.А. Роль нравственного и правового просвещения в формировании гражданских качеств личности ---------- 21

БОЛОТСКАЯ К.В. Трудности использования японской поэзии в качестве аутентичного материала при обучении бунго ---------- 24

БУГАКОВА Е.В., МОСКВИНА А.В. "Из педагогического класса – в педагогическую профессию" ---------- 28

ВАСИЛЬЕВА Э.Р. Иностранный язык как глобальный феномен и эффективное средство формирования поликультурной компетентности студентов технического вуза ---------- 31

ДЖАНЗАКОВА Ш.И., ШАГАЕВА Н.А., ЛУКПАНОВА Б.С. Формирование духовно-нравственных качеств младших школьников в процессе изучения фольклора во внеурочной деятельности ---------- 36

ДМИТРИЕВА Е.В. Воспитание доброжелательности и профилактика агрессивности: интеграция процессов ---------- 41

ЕВСИКОВА А.И. Роль педагогических технологий в формировании компетентности выпускников технического вуза ---------- 45

ИСАЕВА М.А. Технология реализации модели формирования проектно-исследовательской культуры студентов -------- 48

КОШКИНА Е.Г. Исследовательская компетенция студентов: к вопросу ее формирования в рамках проектной и исследовательской деятельности В и ВНЕ вуза ---------- 52

КРУГОВА Н.В., СТЕПАНОВА Л.В., ТИЩЕНКО В.И. Особенности изучения дисциплины "Правоведение" в медицинском вузе в соответствии с требованиями нового образовательного стандарта ---------- 58

КУРГАЕВА О.Л. Особенности юридического дискурса и его дидактические параметры ------ 61

ЛУШЕНКОВ М.С. Подготовка социальных педагогов к взаимодействию с детьми ---------- 64

МАКСИМЕНКО М.В., КРЫЖЕВСКАЯ Н.Н. Самостоятельная подготовка обучающихся в системе двухуровневого высшего образования ---------- 67

МАРГАРЯН Е.К., НУЦАЛОВ Н.Н. Формирование образовательных компетенций у студентов факультета маркетинга для дисциплины физической культуры посредством дзюдо ----- 70

РАСКОВАЛОВА О.С. Педагогическая рефлексия как междисциплинарное понятие - 73

СЕНОГНОЕВА Н.А. Информационно-образовательная среда вуза как необходимое условие реализации требований ФГОС ---------- 77

СЕРГИЕВСКАЯ И.Л., АНИСИМОВА И.В. Моделирование решения проблемной задачи при чтении на иностранном языке с помощью электронного пособия ---------- 79

СИМОНЯН А.А. Перспективы профессионально-прикладной физической подготовки педагогов ---------- 86

СЛЮСАРЕВА Е.С., ЗУБАРЕВА Т.М. Психолого-педагогическое сопровождение психологической безопасности субъектов инклюзивной образовательной среды ---------- 89

УЗДЕНОВА А.А., УЗДЕНОВА С.Б., ТЕКЕЕВА А.Р. Формирование информационной грамотности детей старшего дошкольного возраста ---------- 93

ЧЕРДАНЦЕВ В.П. Реформирование российской системы высшего образования ---- 98

ЧЕРТКОЕВА В.Г. Роль педагога в организации проектной деятельности дошкольников -------- 102

ШУМАКОВА А.В., АВАНЕСЯН Г.А. Электронные образовательные ресурсы как средство подготовки будущих педагогов к поливариативному решению профессиональных задач с учетом требований профессионального стандарта ---- 105

ЯРОШЕНКО Е.В. К некоторым проблемам оказания педагогической помощи учителям физической культуры в процессе формирования позитивной гендерной идентичности у мальчиков-подростков --------- 109

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ **

БАРАНОВ С.Т., БОКАЧЕВ И.А., НЕЗНАМОВА И.И. Рациональное

*** Статьи Раздела соответвуют отрасли – 13.00.00 Педагогические науки, по которой KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России.**

**** Статьи Раздела соответвуют отрасли – 09.00.00 Философские науки, по которой KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России.**

и иррациональное с позиции философии обыденного сознания ---------- 115

ГРИГОРЬЕВ А.Ф. Символика смерти в песенном фольклоре гребенских казаков ---- 119

РАВОЧКИН Н.Н. Развитие идей политического в аналитической философии: Л. Витгенштейн, Дж. Серль, К.-О. Апель ---------- 123

САРКАРОВА Н.А. *Еще раз об истоках монотеизма* ---------- 127

СУЛТАНАХМЕДОВА З.Г. Традиционный ислам на Северном Кавказе ---------- 131

ЦИФАНОВА И.В. Исторические события как проекция антропологического со-бытия --- 136

ШАМРАЕВА М.И. Традиционная культура как источник коэволюции человека и природы в контексте ноосферизма ---------- 141

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ ***

АДАМАНОВА З.О. Фармацевтические рынки в новой парадигме глобальной институционализации ---------- 144

АЛПЫСБАЕВ К.С. Экономическая безопасность: значение и ее устойчивость ---- 147

БЕЗУГЛОВА М.Н., МАРКАРЬЯН Ю.А. Последствия внедрения антироссийских санкций: построение экономики в условиях ограничений ---------- 150

БОНДАРЕНКО Л.В. Стратегическое управление развитием предприятий гостиничного бизнеса в Ростовской области -- 153

ВОЛЫНСКАЯ О.А. Управление инвестиционной привлекательностью организации ---------- 156

ГОЛУБИНА Ж.И., МАРЧЕНКО С.В. Особенности предпринимательской деятельности университета ---------- 160

ДАВЫДЯНЦ Д.Е., КРИВОКРЫСЕНКО В.Ф., МАКЕЕНКО И.П., ШЕЙЧЕНКО Ю.И. Системные взаимосвязи полной, кинетической и потенциальной энергий в динамике ---------- 163

ДУБРОВСКАЯ Е.Н. Современные тенденции и проблемы деятельности фирм на отраслевых рынках Российской Федерации ---------- 166

ЗУБОВА Л. В., СТЕПАНОВА Т.В. Методика факторного анализа рентабельности продаж торговых предприятий ---------- 170

ИВАНОВ А.Н., БЕЗУГЛОВА М.Н. Пенсионный фонд России: проблемы функционирования на современном этапе ----- 172

ИКОННИКОВА И.В. Современные подходы к формированию и развитию человеческого капитала наукоемких предприятий ---------- 175

КАЛЬЧЕНКО Т.В. Феномен коллаборации в глобальных инновационных процессах -------- 178

КОЛЕСНИКОВА Л.М. Оценка уровня социального благополучия в муниципальных образованиях Республики Башкортостан ------- 181

КРОХИЧЕВА Г.Е., ШУМИЛИНА В.Е. Роль демографической безопасности в системе экономической безопасности государства и ее индикаторы ---------- 187

КУЩ Е.Н., ЧУЖИНОВ С.В., ШЕПЕЛЕВ Д.Р. Бухгалтерский учет в холдинговых компаниях ---------- 192

ЛОСЕВА А.С. Совершенствование методики аудита основных средств в коммерческих предприятиях ---------- 195

МАРКАРЬЯН Ю.А., КУРБАТОВА А.Н. Современные проблемы и перспективы развития российских моногородов ---------- 199

ОВАНЕСЯН Н.М., СОПЕЛЬНИК Е.Ю. Рынки страхования жизни в РФ: особенности и перспективы ---------- 204

ПАХОМОВ А.А., НАЗАРОВА З.М., ЗАБАЙКИН Ю.В., ЯКУНИН М.А. Интеграция предприятий кластеров, функционирующих в минерально-сырьевом комплексе страны ---- 207

ПИДОРЕНКО И.А. Современные аспекты проявления иррациональности на финансовых рынках ---------- 212

ПУЧКОВА Е.М., НИКУЛИНА О.Н. Основополагающие принципы учета финансовых результатов в современной нормативной базе ---------- 214

СЕЛЮТИНА Л.Г., МАЛЕЕВА Т.В. Современные аспекты учета рисков инновационно-инвестиционных процессов в строительстве ---------- 219

СИМЧЕНКО Н.А., ГОРЯЧИХ М.В., АНДРЮЩЕНКО Е.С. Институциональные аспекты развития сферы жилищно-коммунальных услуг в Республике Крым --------- 221

СТЕЛЬМАХ В.С. Теоретико-методологические особенности антикризисного мониторинга ---------- 224

ТАХУМОВА О.В., КОВРЯКОВА Е.А., КОЛЕСНИК А.В. Экономическая безопасность как фактор устойчивого развития региональной системы ---------- 229

ТАХУМОВА О.В., ХРАМЧЕНКО А.А., ПУШКАРСКАЯ М.А. Анализ факторов внутренней и внешней среды для обоснования управленческих решений по оптимизации структуры капитала российских компаний ------ 233

ТРЕЙМАН М.Г. Исследование экономических особенностей деятельности технопарков, бизнес-инкубаторов, наукоградов мирового и отечественного уровня ---------- 237

ЦЫБУЛЬСКИЙ А.И., КОБЗЕВ А.Ю. Проблемы организации и перспективы развития паркинга в городах (на примере г. Ставрополя) ---------- 240

ЧЕРНЫШЕВА Ю.С., ГОРНОСТАЕВА Ж.В., ЖИДКОВ В.Е. Практика обеспечения качества и безопасности продовольственных товаров на современном этапе ---------- 245

ШЕВЧЕНКО М.В., ВОРОНИНА А.В. Формы цифровой экономики и дефицит империологизма ---------- 250

***** Статьи Раздела соответвуют отрасли – 08.00.00 Экономические науки, по которой KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России.**

ИСТОРИЯ. СОЦИОЛОГИЯ

АННИКОВА Л.В., МАСЛОВА Т.Ф. Студенты с инвалидностью в вузе: пути к социальной образованности ---------- 256

СОБОЖНИКОВ Н.А. Демократизация в Российской Империи: реформа вооруженных сил Д.А. Милютина в 60-70-е гг. XIX в. ---------- 259

СОБОЖНИКОВ Н.А. Политика временного правительства по снабжению населения продовольствием и товарами первой необходимости (на примере Западной Сибири) ---------- 265

ХОХЛОВА Е.В., ИВАШОВА В.А., ФЕДИСКО О.Н. Представления студентов о будущем социально-экономического развития Ставропольского края в 2035 году --- 269

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ---------- 274

CONTENS

AVDEEVA L.N., SHIRVANIAN A.E., YASHUTKIN V.A. Socio-psychological determinants of authoritarian and democratic styles of pedagogical management in the system of relations "teacher-student": the context of effectiveness ---------- 6

AHMEDOVA S.L. Model of the process of formation of the economist's ability to use in his professional activities technical means and information technologies ---------- 9

BALINA T.G. Diagnostics of results of spiritual education students of art education ---------- 12

BARDINSKAYA T.R., KARTSEVA E.V., FLAKSMAN A.A. Lexical difficulties when working on professional oriented texts and possible ways of their overcoming ---------- 16

BERKOVSKIY V.A., BRAGINA E.A. The role of moral and legal education in formation of civil qualities of the personality ------ 21

BOLOTSKAYA K.V. Difficulties of using Japanese poetry as an authentic material in teaching Bungo ---------- 24

BUGAKOVA E.V., MOSKVINA A.V. "From the pedagogical class to the pedagogical profession" ---------- 28

VASILYEVA E.R. Foreign language as a global phenomenon and effective means for forming policultural competence of students of technical higher education ---------- 31

JANZAKOVA SH.I., SHAGAEVA N.A., LUKPANOVA B.S. The formation of spiritually-moral qualities of younger schoolchildren in the process of studying folklore in extracurricular activities ---------- 36

DMITRIYEVA E.V. Education of goodwill and prevention of aggression: integration of processes ---------- 41

EVSIKOVA A.I. The role of pedagogical technologies in formation of competence of graduates of technical universities ---------- 45

ISAEVA M.A. The technology of realization of the model for the formation of the project-research culture of students --- 48

KOSHKINA E.G. Research competence of students: its formation within the framework of project and research activities in and out of the higher school ---------- 52

KRUGOVA N.V., STEPANOVA L.V., TISHCHENKO V.I. The peculiarities of studying Jurisprudence in a medical institute of higher education according to the requirements of the new educational standard ---------- 58

KURGAEVA O.L. Properties of legal discourse and its didactic parameters ---------- 61

LUSHENKOV M.S. Preparation of social teachers for interaction with children ---------- 64

MAKSIMENKO M.V., KRYZHEVSKAYA N.N. Students' self-direction in the system of two-level higher education ------ 67

MARGARYAN E.K., NUCALOV N.N. The formation of educational competencies the students of the faculty of marketing to the discipline of physical culture through judo --- 70

RASKOVALOVA O.S. Pedagogical reflection as an interdisciplinary concept ---------- 73

SENOGNOEVA N.A. Information educational environment of the university as a necessary condition for implementation of federal state educational standart's requirements ---------- 77

SERGIEVSKAYA I.L., ANISIMOVA I.V. Modeling problem-solving tasks when reading in a foreign language using the electronic manuals ---------- 79

SIMONYAN A.A. Prospectives of professionaly applied physical preparation of pedagogues ---------- 86

SLYUSAREVA E.S., ZUBARYEVA T.M. Psychological and pedagogical support of psychological security of subjects of the inclusive educational environment ---------- 89

UZDENOVA A.A., UZDENOVA S.B., TEKEEVA A.R. The formation of information literacy of preschool children ----- 93

CHERDANTSEV V.P. Reforming the Russian system of higher education, the most important element of the social infrastructure ---------- 98

CHERTKOEVA V.G. Organization of preschool children project activity: teacher's role ---------- 102

SHUMAKOVA A.V., AVANESYAN G.A. Electronic educational resources as a means of preparing future teachers for a polyvariant solution of professional tasks taking into account the requirements of a professional standard ---------- 105

YAROSHENKO E.V. Some of the problems of providing pedagogical assistance to teachers of physical culture in the formation of positive gender identity among adolescent boys ---------- 109

BARANOV S.T., BOKACHEV I.A., NEZNAMOVA I.I. Rational and irrational from the viewpoint of ordinary consciousness --- 115

GRIGORYEV A.F. Symbolic of death in the spring folklore of Grebensky Cossacks ---------- 119

RAVOCHKIN N.N. Development of political ideas in analytical philosophy: L. Witgenstein, J. Serl, K.-O. Apel ------ 123

SARKAROVA N.A. Once again about the origins of monotheism ---------- 127

SOULTANAKHMEDOVA Z.G. Traditional islam in Northern Caucasus ---------- 131

TSIFANOVA I.V. Historical events as a projection of anthropological co-existence ---------- 136

SHAMRAEVA M.I. Traditional culture as a source of coevolution of man and nature in the context of noospherism ---------- 141

ADAMANOVA Z.O. Pharmaceutical markets in a new paradigm of global institutianalization ---------- 144

ALPYSBAYEV K.S. Economic security: significance and its sustainability ---------- 147

BEZUGLOVA M.N., MARKARYAN J.A. The consequences of the introduction of anti-Russian sanctions: the development of economy in the conditions of restrictions ---------- 150

BONDARENKO L.V. Strategic management of hotel enterprises development in Rostov oblast ---------- 153

VOLYNSKAYA O.A. Management of investment attractiveness of the organization ---------- 156

GOLUBINA ZH.I., MARCHENKO S.V. Features of the entrepreneurial activities of the university ---------- 160

DAVYDYANTS D.E., KRIVOKRYSENKO V.F., MAKEENKO I.P., SHEJCHENKO U.I. Sistemnye relationship full kinetic and potential energies in the dynamics ---------- 163

DUBROVSKAYA E.N. Current trends and problems of firms' activity in the industrial markets of the Russian Federation ---- 166

ZUBOVA L.V., STAPANOVA T.V. Methods of factor analysis of profitability of sales of trading enterprises ---------- 170

IVANOV A.N., BEZUGLOVA M.N. The pension fund of Russia: problems of functioning at the present stage ---------- 172

IKONNIKOVA I.V. Modern approaches to the formation and development of human capital of knowledge-intensive enterprises ---------- 175

KALCHENKO T.V. The collaboration phenomenon in global innovative processes ---------- 178

KOLESNIKOVA L.M. Measuring the fulfillment of human potential at the level of the municipality (on the example of Republic of Bashkortostan) ---------- 181

KROHICHEVA G.E., SHUMILINA V.E. The role of demographic safety in system of economic security of the state and its indicators ---------- 187

KUSH E.N., CHUZHINOV S.V., SHEPELEV D.R. Accounting in the holding companies ---------- 192

LOSEVA A.S. Improvement of the methodology for the audit of fixed assets in commercial enterprises ---------- 195

MARKARYAN Y.A., KURBATOVA A.N. Modern problems and prospects of development of Russian single-industry towns ---------- 199

OVANESYAN N.M., SOPELNIK E.Y. Life insurance markets in the Russian Federation: features and prospects ---------- 204

PAKHOMOV A.A., NAZAROVA Z.M., ZABAYKIN Y.V., YAKUNIN M.A. Integration of cluster enterprises operating in the mineral resource complex of the country ---------- 207

PIDORENKO I.A. Modern aspects of irrationality on the financial markets ---------- 212

PUCHKOVA E.M., NIKULINA O.N. Fundamental principles of accounting financial results in the modern normative base -- 214

SELYUTINA L.G., MALEEVA T.V. Modern aspects of risk management of innovative-investment processes in construction ---------- 219

SIMCHENKO N.A., GORYACHIKH M.V., ANDRYUSHCHENKO E.S. Institutional aspects of the development of housing and communal services in the Republic of Crimea ---------- 221

STELMAKH V.S. Theoretical and methodological features of crisis monitoring ---------- 224

TAHUMOVA O.V., KOVRAKOVA E.A., KOLESNIK A.V. Economic security as a factor of sustainable development of the regional system ---------- 229

TAHUMOVA O.V., KHROMCHENKO A.A., PUSHKARSKAYA M.A. Analysis of internal and external factors to justify management decisions to optimize the capital structure of Russian companies ---------- 233

TREYMAN M.G. A study of the economic features of activity of technoparks, business incubators, science cities of the world and domestic level ---------- 237

TSYBULSKY A.I., KOBZEV A.Y. Problems of organization and prospects of parking in cities (on the example of Stavropol) ---------- 240

CHERNISHEVA J.S., GORNOSTAEVA ZH.V., ZHIDKOV V.E. The practice of ensuring the quality and safety of food products at the present stage ---------- 245

SHEVCHENKO M.V., VORONINA A.V. Forms of the digital economy and the deficit of imperialism ---------- 250

ANNIKOVA L.V., MASLOVA T.F. Students with disabilities: on the way to social education ---------- 256

SOBOZHNIKOV N.A. Democratization in the Russian Empire: reform of the armed forces D.A. Milyutin in the 60-70's XIX century ---------- 259

SOBOZHNIKOV N.A. Policy of provisional government on supply of the population with food and essentials (on the example of Western Siberia) ---------- 265

KHOKHLOVA E.V., IVASHOVA V.A., FEDISKO O.N. Representations of students on the future of social and economic development of Stavropol territory in 2035 -------- 269

К 240-летию Ставрополя вышла книга о жизни и героическом подвиге сестры милосердия Риммы Михайловны Ивановой, родившейся в этом городе, закончившей Ольгинскую женскую гимназию и в годы Первой мировой войны работавшей в местном госпитале. В январе 1915 года она добровольно отправилась на фронт. 9 сентября 1915 года во время одного из боёв была ранена и посмертно награждена орденом св. Георгия Победоносца 4-й степени.

Работа над книгой проходила в фондах Ставропольского государственного музея-заповедника им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве, Государственного архива Ставропольского края, Ставропольской государственной краевой универсальной научной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова, а также Российского государственного военно-исторического архива (г. Москва). Издана на грантовые средства Регионального отделения РВИО в Ставропольском крае в рамках проекта «Степной форпост России» – кластер просветительских военно-патриотических проектов при поддержке Правительства Ставропольского края. Благодаря усилиям краеведов, Ставропольского краевого отделения Всероссийской общественной организации охраны памятников истории и культуры, работников, учёных, поиск материалов по увековечению памяти героини продолжается. Автор книги д-р исторических наук, профессор Н.Д. Судавцов выражает работникам вышеупомянутых учреждений благодарность за помощь, оказанную в поиске материалов.

«Подлинной задачей историка, как отмечает английский военный историк Б. Лиддел Гарт, является дистилляция опыта как медицинского предупреждения будущим поколениям, а не дистиллирование самого лекарства. Выполнив свою задачу в пределах своих способностей и честности, он достигнет своей цели. Но он будет бесшабашным оптимистом, если поверит, что следующее поколение обеспокоит себя обращением к его предупреждению». Тем не менее, нельзя отказываться от возможности извлекать пользу из горького опыта и восстанавливать историю событий по сохранившимся крупицам.

Из книги:

«В конце июля 1915 года в письме к дяде она писала: «...много бы дала, чтобы родные отнеслись бы к моей смерти так, как я к ней отношусь сама. Тогда бы они были спокойны...».

Готовясь к предстоящему наступлению, Римма продумывала, как лучше организовать помощь раненым в роте, когда в ходе наступления поступление их на перевязочный пункт значительно увеличится. В то же время с продвижением роты вперёд удлинится путь доставки раненых. Поэтому, исходя из того, что при наступлении рота будет отдаляться от линии окопов, в связи с чем будет увеличиваться и расстояние непосредственно от места боя до перевязочного пункта, Римма приняла решение передвинуть перевязочный пункт непосредственно к передовой линии. Тем самым она рассчитывала не только облегчить работу санитаров, но и сократить время и расстояние до перевязочного пункта. С вечера Римма выбрала наиболее удобное и максимально защищённое от обстрелов место для устройства перевязочного пункта непосредственно на передовой линии, а также для расположения подвод, перевозивших раненых в тыл. Вечером с санитарами перебазировала перевязочный пункт непосредственно на передовую линию. В этом им большую помощь оказали солдаты роты. К началу наступления перевязочный пункт был оборудован на передовой позиции, чтобы оказывать помощь непосредственно на поле боя».

SOCIO-PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF AUTHORITARIAN AND DEMOCRATIC STYLES OF PEDAGOGICAL MANAGEMENT IN THE SYSTEM OF RELATIONS "TEACHER-STUDENT": THE CONTEXT OF EFFECTIVENESS

Avdeeva Liliya Nikolaevna, *PhD of Pedagogical sciences, Senior Lecturer*

Shirvanian Arevik Eknikovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Yashutkin Vyacheslav Anatolyevich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Department of General Pedagogics and Modern Educational Technologies, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article deals with the socio-psychological determinants of authoritarian and democratic styles of pedagogical leadership in the system of relations "teacher-student". Thus marked the determinants in the theoretical value is caused by the semantic conceptual category field "pedagogical leadership" and "pedagogical leadership". The General effectiveness of the educational process in higher education depends on the interdependence of these categories, which is inherently of methodological importance for the implementation of the teacher's leadership in relation to the student group.

Keywords: *teacher; student; pedagogical leadership; pedagogical leadership; style of pedagogical leadership.*

УДК 378.147
ВАК РФ 13.00.08

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ АВТОРИТАРНОГО И ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СТИЛЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РУКОВОДСТВА В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ "ПРЕПОДАВАТЕЛЬ-СТУДЕНТ": КОНТЕКСТ ЭФФЕКТИВНОСТИ

© Авдеева Л.Н., 2018
© Ширванян А.Э., 2018
© Яшуткин В.А., 2018

В статье рассматриваются социально-психологические детерминанты авторитарного и демократического стилей педагогического руководства в системе отношений "преподаватель-студент". При этом обозначенные детерминанты в теоретическом значении обусловлены смысловым понятийным полем категорий "педагогическое руководство" и "педагогическое лидерство". От взаимообусловленности этих категорий, которое по своей сути имеет методологическое значение для осуществления руководящей деятельности преподавателя по отношению к студенческой группе, зависит и общая эффективность образовательного процесса в высшем учебном заведении.

Ключевые слова: *преподаватель; студент; педагогическое руководство; педагогическое лидерство; стиль педагогического руководства.*

АВДЕЕВА Лилия Николаевна, *кандидат педагогических наук, старший преподаватель*
lilik4@yandex.ru

ШИРВАНЯН Аревик Экниковна, *кандидат педагогических наук, доцент*
arevik-83@mail.ru

ЯШУТКИН Вячеслав Анатольевич, *кандидат педагогических наук, доцент*
yshvast@yandex.ru

кафедра Общей педагогики и современных образовательных технологий, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

В высшем учебном заведении преподаватель, исходя из своего статуса, занимает позицию руководителя по отношению к академической группе студентов, обладая, при этом, определенными властными полномочиями, позволяющими ему осуществлять педагогически ориентированную руководящую деятельность, эффективность которой непосредственно обусловливает и общую успешность (или неуспешность) образовательного процесса в целом. Социально-психологические детерминанты эффективности педагогической руководящей деятельности обусловлены соотношением двух позиций, которые может занимать преподаватель в студенческой группе: позиции исключительно руководителя или позиции лидера. Рассмотрим, в связи с этим, понятия педагогического руководства и лидерства.

Педагогическое руководство понимается в качестве социально-психологического явления, имеющего официальную, формальную основу. Позиция преподавателя как руководителя студенческой группы обусловлена его статусной педагогической властью, которой преподаватель обладает благодаря более высокому по отношению к студентам своему профессиональному, формальному положению. [1].

Преподаватель как руководитель студенческой группы в рамках образовательного процесса реализует соответствующие статусные функции:

1. Контрольная функция: проявляется в контроле качества учебной деятельности студентов, в требовании выполнения ими своих учебных обязанностей, соблюдения соответствующей дисциплины.

2. Стратегическая функция: предполагает осуществление целеполагания и планирование учебной деятельности студенческой группы.

3. Организаторская функция: реализуется в организации совместной учебной деятельности студентов.

4. Инновационная функция: характеризуется внесением в совместную учебную деятельность студенческой группы необходимых педагогических инноваций.

5. Функция наказания: воздействие на деструктивное поведение студентов с помощью негативных санкций.

Ориентация преподавателя на реализацию исключительно статусных функций порождает авторитарный стиль педагогического руководства, который осуществляется в рамках парадигмы принуждения.

Данная парадигма педагогического руководства характеризуется следующим:

– отрицанием свободы личности студента, признанием того, что его поведение изначально является ущербным и потому нуждающимся в управлении, отрицанием способности студента в самоуправлении;

– построением эмоциональных барьеров в отношениях со студентами, отрицанием идентичности (сходства) с ними;

– повышенной чувствительностью преподавателя к наличию или отсутствию желательного или нежелательного поведения студентов;

– доминированием негативных санкций в качестве основного средства влияния на поведение и учебную деятельность студентов [4, с. 163].

В целом отечественные авторы актуализируют следующие социально-психологические характеристики авторитарного педагогического руководства: краткие сухие распоряжения; демонстрация преподавателем своего превосходства, запреты без снисхождения; четкая речь, неприветливый тон, похвала и порицания студентов субъективны; позиция преподавателя – вне студенческой группы, его мнение является доминирующим, так как преподаватель единолично решает все текущие проблемы учебной деятельности студентов, при этом он может учитывать, а может и не учитывать их мнение; завышенная требовательность ко всем студентам, ограничивающая их учебную самостоятельность и инициативу; возможное проявление грубости, запугивания; преподаватель исключает такие средства, как разъяснение и убеждение в общении со студентами, ориентируясь исключительно на педагогическое требование [1; 4].

Содержательно-функциональный анализ приведенных признаков позволяет констатировать следующее: доминирующий признак авторитарного стиля педагогического руководства состоит в беспрекословном подчинении студентов, при котором они не имеют возможности проявлять учебную инициативу, принимать самостоятельные решения, проявлять творчество в учебной деятельности. При этом педагогическая власть авторитарного преподавателя в своей системной целостности реализуется исключительно в директивном измерении.

Обратимся теперь к понятию педагогического лидерства. Данное явление, как полагают отечественные исследователи, рождается в условиях неформальных отношений преподавателя и студентов, проявляясь во влиянии, оказываемом педагогом на студенческую группу. Такое влияние имеет психологический характер и формы его выражения весьма разнообразны: изменения могут затрагивать поведенческую сферу личности студентов, их отдельные личностные черты, деятельностные установки, учебную мотивацию. Конечная цель такого влияния связана с ориентацией студентов на решение стоящих перед академической группой учебных задач [2, с.174].

Многие исследователи, которые занимаются проблемами педагогического лидерства и руководства утверждают, что положение педагога в качестве руководителя – ещё не является доминирующим условием эффективности его профессиональной деятельности. Чтобы обозначенная деятельность была успешной, преподавателю необходимо быть лидером в студенческой группе, то есть обладать одновременно как статусным, так и психологическим влиянием на студентов.

Целый ряд исследователей рассматривают проблему руководства и лидерства (в том числе педагогического), в контексте смыслового значения понятий авторитета роли и авторитета личности. Они констатируют, что "авторитет роли" руководителя (преподавателя), который не подкреплен соответствующим авторитетом его личности, деморализует подчиненных (студентов), неизбежно детерминируя их желание избежать ответственности за самостоятельные решения. Поэтому подлин-

ный авторитет преподавателя порождается интеграцией его авторитета роли, то есть формальным руководством, и авторитетом его личности – то есть неформальным лидерством.

В целом авторитет педагога (от лат. влияние, власть) можно трактовать в качестве влияния, которым пользуется преподаватель в студенческой группе, основанное на признании студентами его жизненного опыта, предметных знаний, нравственных достоинств его личности и т.д. Педагогический авторитет личности предполагает признание за преподавателем права принимать управленческие решения в значимых для отдельных студентов или студенческой группы жизненных и (или) учебных ситуациях. Авторитетный преподаватель – это личность, обладающая высокой степенью референтности для студентов [3, с.6-7].

Значимой психологической детерминантой авторитета преподавателя является доверие к его личности со стороны подчиненных студентов. Важность взаимного доверия в системе педагогических отношений невозможно переоценить. В этическом контексте доверие характеризуется, прежде всего, нравственными отношениями между педагогом и студентами, основанными на взятых взаимных обязательствах. Таким образом, доверие, в качестве нравственного понятия, характеризует такие отношения между преподавателем и студентами, которые исходят из убежденности в добропорядочности, ответственности, честности и правдивости друг к другу [3].

Подлинный авторитет личности преподавателя формируется не только в ходе реализации статусных, но и личностно-ориентированных функций преподавателя, к которым относятся:

1. Экспертно-информационная функция: консультирование студентов по учебным вопросам.

2. Нормативная функция: укрепление и совершенствование формальных и неформальных нормативных основ отношений в студенческой группе.

3. Функция управления внутригрупповыми вертикальными и горизонтальными конфликтами: профилактика, разрешение конфликтных ситуаций, защита интересов и прав каждого студента в системе внутригрупповых отношений, проявление уважения и такта в отношениях состуденческой группой.

4. Креативная функция: делегирование студентам права (в контексте диалогичных форм педагогического взаимодействия) творческой реализации своей личности в образовательном процессе.

5. Представительская функция: защита интересов студентов во внешне групповых отношениях.

6. Функция реального поощрения: справедливое поощрение студентов за реальные достижения в учебной и др. деятельности.

7. Функция авансирующего поощрения: поощрение авансирующего характера при условии ответственности и добросовестности студентов.

8. Воспитательная функция: осуществление воспитательного воздействия на студентов с помощью личного примера и т.д.

Ориентация преподавателя на реализацию как статусных, так и личностно-ориентированных функций является базовым условием возникновения и осуществления демократического стиля педагогического руководства.

Современные авторы характеризуют этот стиль следующим образом: учебные инструкции часто в форме предложений; позитивный тон педагогического общения; похвала и порицание на основе принципа справедливости; позиция преподавателя – внутри студенческой группы; учебные и др. мероприятия могут планироваться не только преподавателем, но и вместе со студенческой группой; за реализацию предложений отвечают все студенты; все разделы учебной и др. работы могут не только предлагаться преподавателем, но и в определенных случаях обсуждаться в студенческой группе; преподаватель в полной мере использует механизмы студенческого самоуправления; имеет место взаимное распределение прав и обязанностей для развития учебной самостоятельности и инициативы студентов [1; 5].

Таким образом, базовым признаком демократического стиля педагогического руководства является взаимодействие преподавателя и студенческой группы в рамках принципа диалога и, как следствие, право студентов на учебную самостоятельность и инициативу, возможность их творческой самореализации в условиях образовательного процесса.

Примечания:

1. Андреева Г.М. Социальная психология : учебник для высших учебных заведений. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект-пресс, 2004. – 365 с.

2. Кричевский Р.Л. Если вы руководитель: Элементы психологии менеджмента в повседневной работе. – М. : Дело, 1993. – 352 с.

3. Малинаускас Р.К. Динамика социальной ответственности студентов педвуза. – Каунас, 2003. – 246 с.

4. Психологические основы делового общения : учебное пособие для руководителей образова-

тельных учреждений, учителей и практических психологов. – М. : Илекса ; Ставрополь : Сервисшкола, 2002. – 192 с.

5. Самоукина Н.В. Психология и педагогика профессиональной деятельности. – М. : Тандем; Эксмос, 1999. – 352 с.

MODEL OF THE PROCESS OF FORMATION OF THE ECONOMIST'S ABILITY TO USE IN HIS PROFESSIONAL ACTIVITIES TECHNICAL MEANS AND INFORMATION TECHNOLOGIES

Ahmedova Saidat Limatulaevna, *Senior Lecturer, Department of Computer Science, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Republic of Dagestan*

The article describes the model of the process of forming the ability of an economist to use technical means and information technologies in his professional activity that connects eight semantic blocks (goal-setting, instrumental-methodological, component-criterial, information-cognitive, logical-analytical, initiative-activity, virtual-network and evaluative-productive), aligned with the main provisions of the theory of informatization of the process of professional training of students economics profile.

Keywords: *model; modeling; economist; technical means; information technology.*

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ СПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИСТА ИСПОЛЬЗОВАТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 37.013
ВАК РФ 13.00.02

© Ахмедова С.Л., 2018

В статье разработана модель процесса формирования способности экономиста использовать в профессиональной деятельности технические средства и информационные технологии, соединяющая восемь смысловых блоков (целеполагающий, инструментально-методический, компонентно-критериальный, информационно-когнитивный, логико-аналитический, инициативно-деятельностный, виртуально-сетевой и оценочно-результативный), выстроенные с учетом основных положений теории информатизации процесса профессиональной подготовки студентов экономического профиля.

Ключевые слова: *модель; моделирование; экономист; технические средства; информационные технологии.*

Моделирование процесса формирования способности экономиста использовать в профессиональной деятельности технические средства и информационные технологии позволяет рассмотреть данный процесс целостно, комплексно и системно.

В переводе с французского языка слово "modele" переводится как – эталон, мера, образец, стандарт. Сегодня в российской науке и зарубежных исследованиях активно используются различные формы моделирования. Метод моделирования представляет собой такой метод исследования объекта, который через создание макета, идеализацию, аналогичной объекту модели, исходя из его характеристик, позволяет получить новые знания, но, самое ценное – это целостную информацию об объекте (об искомом процессе). [2]

Другими словами, разработанная нами модель формирования способности у бакалавра-экономиста использовать информационные технологии в профессиональной деятельности представляет некую гипотезу, которая выражена в наглядной, схематичной форме. Сама модель достаточно абстрактна, она содержит в себе конкретные блоки, модули, элементы, отражающие последовательность процесса формирования определенных компетенций и качеств у будущего экономиста. [1] Наряду с этим, разработанная нами модель демонстрирует характерные признаки – наглядность, макетность, идеализацию как элемент научного планирования и воображения (рис. 1).

АХМЕДОВА Саидат Лиматулаевна, *старший преподаватель, кафедра Информатики, Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Махачкала, Республика Дагестан*
rukisha@bk.ru

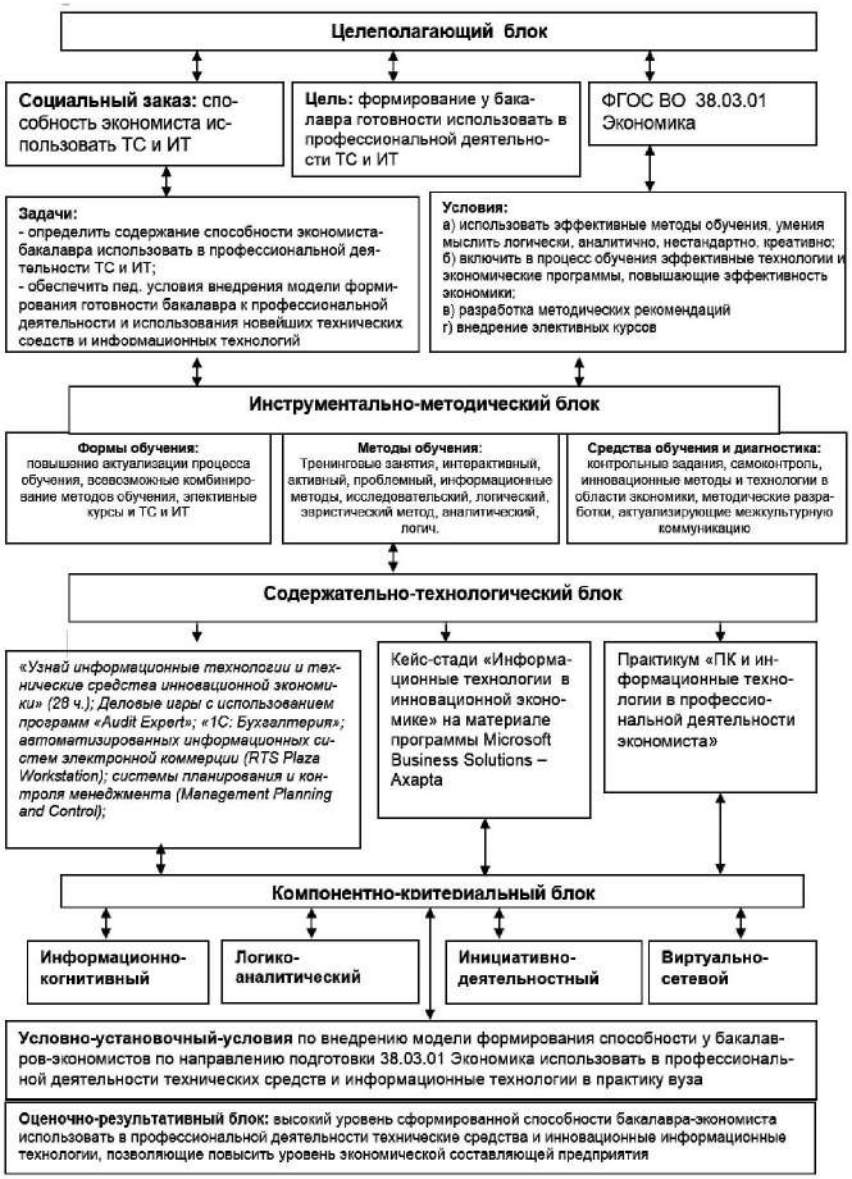

Рисунок 1 – **Модель формирования готовности бакалавра-лингвиста к преодолению стереотипов в межкультурной коммуникации профессиональной сферы**

Целеполагающий блок

Профессиональная подготовка экономиста имеет своей целью – повышение в перспективе эффективности и рентабельности производства, куда придут работать выпускники, повышение качества выпускаемой продукции, достижения высоких результатов при оптимальном использовании материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Целеоплагание профессиональной подготовки экономиста в условиях рынка – учитывать педагогами вуза постоянные трансформации в отечественной и мировой экономике и находиться в непрерывном развитии. Цель сформированности у бакалавра-экономиста способности использовать в профессиональной деятельности технических средств и информационных технологий – это, в итоге осуществленной деятельности педагогов вуза добиться то, что на должном уровне экономист выполняет свои обязанности по обработке информации и ее применения на практике.; применение и внедрение персональных компьютеров, современных средств переработки и передачи информации послужило началом нового эволюционного процесса, называемого информатизацией общества, находящегося на этапе индустриального развития.

Государственный заказ общества и современный ФГОС ВО на бакалавра-экономиста и требования к нему работо- дателя

Учитывая то, что современному бакалавру-экономисту предстоит работать в условиях инновационной экономики, то среди требований, которые предъявляет к нему государство в рамках ФГОС ВО и работодатель – это его способность применять в профессиональной деятельности информационные технологии, являющиеся решающим фактором развития инновационной экономики, использование потенциал электронно-вычислительных машин и персонального компьютера, что определяет коренное преобразование экономических отношений и технологических основ профессиональной деятельности экономистов. Среди требований со стороны государственного заказа – это то, что современный экономист должен быть способен собрать и проанализировать данные о производственной деятельности, их оценить, затем подготовить отчет, отметить, насколько успешна деятельность на фирме или организации и конечным результатом являются его собственные предложения руководству по

усовершенствованию технологии производства и труда.

Инструментально-методический блок. Формы обучения: повышение актуализация процесса обучения, всевозможные комбинирование методов обучения, элективные курсы и ТС и ИТ.

Методы обучения: Тренинговые занятия, интерактивный, активный, проблемный, информационный, исследовательский, логический, эвристический, аналитический.

Средства обучения и диагностика: контрольные задания, самоконтроль, инновационные методы и технологии в области экономики, методические разработки, актуализирующие.

Содержательно-технологический блок: Элективный курс "Узнай информационные технологии и технические средства инновационной экономики" (28 ч.); Деловые игры с использованием программ "Audit Expert"; "1С: Бухгалтерия"; автоматизированных информационных систем электронной коммерции (RTS Plaza Workstation); системы планирования и контроля менеджмента (Management Planning and Control); Кейс-стади "Информационные технологии в инновационной экономике" на материале программы Microsoft Business Solutions – Axapta; Практикум "ПК и информационные технологии в профессиональной деятельности экономиста"; студентам был предложен комплекс технических средств: полный состав и назначение аппаратных средств компьютера.

Компонентно-критериальный блок. Для оптимального формирования способности студента использовать современные технические средства и информационные технологии, важно обратить внимание на следующие ее компоненты, органично входящие в состав. Это информационно-когнитивный, логико-аналитический, инициативно-деятельностный и виртуально-сетевой. Разберем более подробно каждый из них.

Информационно-когнитивный. Интернет-экономика, распределение ресурсов сети Интернет; знание программных новшеств, владение персональным компьютером, владение комплексом технических средств, знание соответствующей документации на эти средства и технологические процессы; знание компьютеров любых моделей; устройство сбора, накопление, обработка, передачи и вывода информации; устройства передачи данных и линий связи; устройство оргтехники и устройства автоматического съема информации; эксплуатационные материалы и др. [3]

Логико-аналитический – аналитические качества, логико-математическое мышление, умение и желание работать с цифрами, быстрая концентрация в любой ситуации; умение быстро ориентироваться в окружающей обстановке; склонность к работе с документацией; способность к анализу и систематизации большого количества информации; умение правильно и эффективно распределять время; умение предвидеть результат; умение работать в команде; работа по созданию и периодическому обновлению картотек справочной и нормативной информации; отслеживание обработки информации и сроков выполнения работ, изучение и анализ действующих форм первичных документов и отчетности по отдельным видам бухгалтерского учета, технико-экономические расчеты по планированию, материально-техническому снабжению, сбыту, материальным и трудовым затратам.

Инициативно-деятельностный – быстрая потеря актуальности программного обеспечения в сфере экономики рождает проблемы постоянного внедрения новшеств в производственный процесс; умение вносить необходимые своевременные изменения в содержание профессиональной деятельности и производство; способность к поиску новшеств и их внедрение в производство; тяга к информационным знаниям и творческому подходу к работе; упорство в поиске экономических информационных программ, нестандартное мышление, изобретательность, инициативность и способность генерировать идеи; гибкость, адаптированность к происходящим изменениям.

Виртуально-сетевой – с каждым годом растет число фирм, имеющих отношение к сети, а также обслуживающих Интернет-бизнес. Использование Интернета в корне меняет способы ведения деловых экономических отношений. В повседневную жизнь экономиста входят такие понятия, как электронные платежи, работа с клиентами через Интернет, электронные каталоги, электронные магазины, анализ данных, представленных в электронном виде, управление, бухучет и аудит в электронном бизнесе.

Педагогические условия

Теоретически обоснован и внедрен комплекс педагогических условий формирования у бакалавров-экономистов способности использовать в профессиональной деятельности современные технические средства и ин-

формационные технологии, поэтапное осуществление которых обеспечило успешную реализацию модели: а) использование в образовательном процессе комплексного (А.В. Духанов, Б.Е. Стариченко, В.И. Шимко), задачного (М.Е. Бершадский, М.Е. Гузеев) и технологического (В.П. Беспалько, А.А. Вербицкий, В.А. Сластенин) подходов в обучения, обеспечивающего не только активное овладение студентами содержания основного курса "Информатика", но и активное участие в освоении элективного курса "Информа- ционные технологии в условиях инновационной экономики", обеспечивающие формирование способности к анализу и систематизации большого количества информации, умения мыслить творчески, нестандартно, креативно; б) включение в процесс обучения содержательно-технологического комплекса технических средств и информационных технологий.

Оценочно-результативный блок – данный блок предполагает высокий уровень сформированной способности бакалавра-экономиста использовать в профессиональной деятельности технические средства и инновационные информационные технологии, позволяющих повысить уровень экономической составляющей предприятия. Для того, чтобы оценить уровни сформированной на каждом этапе способности бакалавра-экономиста, нами были подобраны специализированные диагностики, которые применялись как на начальном этапе опытно-экспериментальной работы, так и на заключительном этапе, с целью соблюсти достоверность и валидность результатов.

Таким образом, модель процесса формирования способности экономиста использовать в профессиональной деятельности технические средства и информационные технологии соединяет восемь смысловых блоков: целеполагающий, инструментально-методический, компонентно-критериальный, информационно-когнитивный, логико-аналитический, инициативно-деятельностный, виртуально-сетевой и оценочно-результативный, которые выстроены с учетом основных положений теории информатизации процесса профессиональной подготовки студентов экономического профиля.

Примечания:

1. Алиева Р.Р. Модель формирования организационной культуры будущего учителя в процессе профессиональной подготовки // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2013. – №4 (41). – С. 117-119.
2. Устинов А.Г., Пяткова Т.В. Моделирование как метод педагогического исследования. – Петропавловск : Изд-во Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева, 2017. – 199 с.
3. Прокопенко А.Н. Интернет как инновационное средство глобализации : дис. ... к. филос. н. – Ростов-на-Дону, 2004.

DIAGNOSTICS OF RESULTS OF SPIRITUAL EDUCATION STUDENTS OF ART EDUCATION

Balina Tatyana Gennadyevna, *Undergraduate student, manager of a teaching Department, Volgograd State Institute of Arts and Culture (branch), Kamyshin*

The components and levels of spiritual development of students in art education are revealed in the article. The author presents a group of diagnostic methods aimed at identifying the dynamics of the spiritual development of students in conducting educational activities in the field of art education, which is correlated with a certain level of spiritual development. Also in this article, a group of diagnostic methodologies to identify effective educator on spiritual upbringing. In this group, the criteria will be: a measure of pedagogical influence on the personality, the measure of the implementations of the conditions of education and measure of realization of pedagogical interaction. The article presents and group of diagnostic methodologies to identify the leading components of spiritual education in the field of art education. In the basis of the criteria of this group is based on data of above mentioned diagnostic techniques, and leading functions and features of spiritual education. Thus, three groups of diagnostic methods will help to identify the dynamics of the spiritual development of students, which will enable to monitor and adjust the process of education in art education.

Keywords: *spiritual education; art education; diagnostic techniques.*

УДК 37.025
ВАК РФ 13.00.01

ДИАГНОСТИКА РЕЗУЛЬТАТОВ ДУХОВНОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

© Балина Т.Г., 2018

В статье выявлены составляющие и уровни духовного развития обучающихся в художественном образовании. Представлены группы диагностических методик, направленных на выявление динамики духовного развития обучающихся при проведении воспитательных мероприятий в сфере художественного образования, которые соотносятся с определенным уровнем духовного

развития. Также в данной работе обоснована группа диагностических методик, направленных на выявление эффективной деятельности педагога по духовному воспитанию. В этой группе критериями будут выступать: мера педагогического воздействия на личность, мера реализаций условий воспитания и мера реализации педагогического взаимодействия. В статье представлена и группа диагностических методик, направленных на выявление ведущих компонентов духовного воспитания в сфере художественного образования. В основе критериев этой группы положены данные обозначенных выше диагностических методик, а также ведущие функции и компоненты духовного воспитания. Таким образом, три группы диагностических методик будут способствовать выявлению динамики духовного развития обучающихся, что позволит контролировать и корректировать данный процесс воспитания в художественном образовании.

Ключевые слова: *духовное воспитание; художественное образование; диагностические методики.*

Диагностика духовного воспитания обучающихся, по мнению многих ученых (Н.М. Борытко, Е.М. Зезека, Т.И. Петраковой), является сложным механизмом. Для определения диагностического инструментария, прежде всего необходимо выявить особенности духовного воспитания в сфере художественного образования, обозначить составляющие данного воспитания, затем дать описание критериев по выявлению динамики духовного воспитания обучающихся и эффективной деятельности педагога и критериев по определению ведущих компонентов духовного воспитания.

В Концепции художественного образования РФ художественное образование определяется как процесс по овладению и присвоению человеком художественной культуры не только своего народа, но и всего человечества, способ развития и формирования целостной личности.

Ученые и практики (Т.А. Бреусова, Б.М. Неменский, Т.Г. Русакова и др.) в своих исследованиях выявили, что художественное творчество влияет на изменение внутреннего мира человека, побуждает личность к духовному совершенствованию. Производя новые продукты творчества, обучающийся познает себя, а знакомясь с другими произведениями, он приобщается к Другому.

Взяв за основу высказывание И.А. Соловцовой о том, что духовное воспитание – это сложный процесс восхождения человека к ценностям и культуре, восхождения человека к самому себе и к Другому [4], считаем, что в отношении художественного образования восхождение к культуре будет доминировать. Обучающиеся в художественном образовании, постигая культурные ценности, учатся находить собственные смыслы.

Особенностью духовного воспитания обучающихся в художественном образовании, в связи с утончением сферы чувствования в юношеском возрасте (В.С. Мухина), выступает высокая эмоциональная восприимчивость окружающего мира. Эмоциональный выплеск сопровождает осмысление при познании. Аналитическое мышление в совокупности с эмоциями образуют благодатную почву для формирования ценностных ориентации у подрастающего поколения. Таким образом, духовное воспитание обучающихся в художественном образовании будет иметь большую силу смыслового и эмоционального воздействия на формирующуюся личность.

Духовное воспитание обучающихся в ходе изобразительной деятельности идет через разные виды деятельности: познавательную, практическую, эстетическую и социокультурную. Художественно-

БАЛИНА Татьяна Геннадьевна, *магистр, заведующий учебной частью, филиал Волгоградского государственного института искусств и культуры, Камышин*
balina.t75@mail.ru

творческая деятельность предполагает проявление усилий в добывании знаний, развитие индивидуального восприятия, формирование художественных навыков, а также творческой интерпретации полученных знаний и сформированных умений.

Опираясь на виды деятельности в художественном образовании, нами выявлены составляющие духовного воспитания обучающихся.

Когнитивная составляющая выражается в приобретении знаний и представлений обучающихся о духовных ценностях мировой художественной культуры, в частности произведений изобразительного искусства.

Ценностно-смысловая составляющая определяет понимание значения не только общекультурных духовных ценностей для человека, но и ценности Другого, обретение смыслов собственной жизни и деятельности.

Деятельностно-творческая составляющая заключается стремлении к самостоятельной творческой деятельности, имеющей духовное наполнение.

Методологическим инструментарием, который позволит контролировать и оценивать динамику духовного воспитания обучающихся в художественном образовании, будет выступать комплекс из трех групп: диагностические методики, направленные на выявление динамики духовного воспитания обучающихся; на выявление эффективной деятельности педагога по духовному воспитанию обучающихся и на выявление ведущих компонентов духовного воспитания обучающихся в художественном образовании.

Так, первая группа диагностических методик направлена на выявление динамики духовного воспитания обучающихся в художественном образовании. Выше нами были определены составляющие духовного воспитания в художественном образовании. При проведении диагностических мероприятий, следует придерживаться следующих критериев динамики формирования духовных ценностей у обучающихся, которые будут соотноситься с определенным уровнем (степенью изменений – высокой, достаточной или недостаточной) духовного воспитания: в когнитивной составляющей – степень информированности обучающихся в отношении осознания мира как источника познания и изучения; в ценностно-смысловой составляющей – степень сформированности системы духовных ценностей у обучающихся, индивидуально-личностного смысловыражения; в деятельностно-творческой составляющей – степень осознания своей взаимосвязанности с миром и возможности осуществления смыслосодержащей деятельности у обучающихся, активности в общении с изобразительным искусством и творческая самореализация.

При определении данных критериев мы опирались на позицию исследователя Ю.В. Шарова, который в основу показателя динамики духовного воспитания личности выдвигал ее духовные запросы, стремления, убеждения [5, 3].

Для каждой составляющей духовного воспитания обучающихся нами был подобран ряд диагностических методов, который позволяет наиболее полно судить о степени духовного развития (табл. 1).

Таблица 1 – **Диагностика динамики духовного воспитания обучающихся**

Составляющие	Диагностические методы
когнитивная составляющая	1. «Цветовой тест отношений» (А.М. Эткинд) 2. Беседы: «Что я знаю о…?», «Духовность и воспитание» 3. Тест «Шкала совестливости» 4. Анкета «Факторы духовного воспитания» 5. Анализ продуктов творческой деятельности обучающихся
ценностно-смысловая составляющая	1. Тест «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» (С.С. Бубнова) 2. Беседа «Мои отрицательные духовные качества» 3. Тест «Определение жизненных ценностей личности» (Must-тест П.Н. Иванов, Е.Ф. Колобова) 4. Анкета «Иерархия духовных ценностных ориентаций» 5. Анализ продуктов творческой деятельности обучающихся
деятельностно-творческая составляющая	1. Беседа «Размышления о себе и духовных качествах человека» 2. Анкета «Изобразительное искусство и духовность» 3. Беседа «Изобразительное искусство и духовные ценности» 4. Анализ качественного участия испытуемых в культурных и социальных проектах 5. Анализ продуктов творческой деятельности обучающихся

Все полученные данные духовного развития обучающегося в ходе эксперимента заносятся в индивидуальную диагностическую карту, которая позволяет сделать сравнительный анализ результатов духовного развития данного обучающегося на начало и конец эксперимента (табл. 2).

Вторая группа диагностических методик направлена на выявление эффективной деятельности педагога по духовному воспитанию обучающихся в художественном образовании. В основу критериев данной группы диагностических методик были положены исследования Т.И. Петраковой, В.Д. Семенова, В.А. Караковского и др.

Таблица 2 – **Диагностическая карта духовного развития обучающегося**

Ф.И. обучающегося	Этапы диагностики	Составляющие духовного развития обучающегося		
		когнитивная	ценностно-смысловая	деятельностно-творческая
	констатирующая диагностика			
	итоговая диагностика			

Первый критерий – мера педагогического воздействия на личность обучающегося, показатели которого раскрывают условия эффективной деятельности педагога по духовному воспитанию, заключающиеся в реализации педагогом своих профессиональных умений и личностных качеств: насыщение образовательного процесса духовным содержанием; разнообразие средств и приемов; использование проблемных ситуаций в целях духовного воспитания обучающихся.

Второй критерий диагностических методик, направленный на выявление эффективной деятельности педагога по духовному воспитанию в художественном образовании, будет мера реализаций условий воспитания, показатели которого обуславливают учет особенностей среды: психологическая атмосфера образовательного процесса в процессе совместной деятельности с обучающимися; создание ситуации неформального общения вне занятий. (В.А. Караковский, В.Д. Семенов и др.) Многие исследователи под условиями воспитания понимают педагогические ситуации (Н.М. Борытко, В.В. Сериков и пр.).

Вслед за В.В. Сериковым [2, 89] мы считаем, что педагогическая ситуацией, являясь особым педагогическим механизмом, позволяет ставить воспитанника в новые для него условия. Это требует от обучающегося новой модели поведения, чему предшествуют рефлексия, осмысление и переосмысление сложившейся ситуации.

Е.Н. Ситникова в свою очередь выделяет следующие ступени развития педагогической ситуации: сомнение в убеждениях, потребность в новых знаниях, нахождение личностных смыслов [3, 87].

Таким образом, учет и анализ педагогической ситуации является важным критерием оценки меры реализации условий воспитания.

Третий критерий диагностических методик, направленный на выявление эффективной деятельности педагога по духовному воспитанию в художественном образовании, будет мера реализации педагогического взаимодействия. Т.И. Петракова выдвигает следующие показатели ответных действий обучаемых на педагогические взаимодействия: действенная реакция, эмоциональная реакция, словесная реакция. Первой реакцией, как правило, бывает эмоциональная. По ней можно узнавать о душевных переживаниях. Словесная реакция не требует больших усилий, поэтому возникает не всегда. Действенная реакция характеризует результат педагогического воздействия [1, 40].

В данную группу диагностических методик нами также был отобран ряд диагностических методов (табл. 3).

Таблица 3 – **Диагностика эффективной деятельности педагога по духовному воспитанию обучающихся**

Критерий	Диагностические методы
мера педагогического воздействия на воспитуемого	1. Диагностика личностных качеств учителя (Зверева В.И.) 2. Самооценка эмпатических способностей (тест Ю.М. Орлова, З.Ю.Н. Емельянова) 4. Методика «Психологический портрет учителя» (З.В. и Г.В. Резапкины)
мера реализации условий воспитания	1. Тест Самоопределение уровня готовности педагога к воспитательной работе (Соколова Т.Т.) 2. Анкета на наличие потребностей в изменении своей профессиональной деятельности и отношение к инновациям 3. Анкета для самооценки готовности педагога к работе по новой педагогической технологии
мера реализации педагогического взаимодействия	1. Опросник «Коммуникативные и организаторские способности» (В.В. Синявский, В.А. Федорошин) 2. Самоконтроль в общении (тест М. Снайдера) 3. Карты затруднений и успехов

Достаточно действенными в данной группе диагностик являются карты затруднений и успехов, т.к. именно они дают возможность оценить достигнутые результаты и сделать прогнозы о векторе движения на следующем этапе воспитательных мероприятий.

Третья группа диагностических методик направлена на выявление ведущих компонентов духовного воспитания обучающихся в художественном образовании. В основу критериев этой группы диагностических методик будут положены данные исследований динамики духовного развития обучающихся и деятельности педагога, а также составляющие духовного воспитания. В процессе диагностики следует применять методы наблюдения, анализ продуктов творческой деятельности обучающихся и анализ карт затруднений и успе-

хов педагогов. Данная группа диагностических методик позволит составить описательную характеристику протекания эксперимента и выделить наиболее эффективные средства духовного воспитания обучающихся в художественном образовании.

Представленные здесь группы диагностических методик дают возможность качественно отслеживать динамику духовного воспитания обучающихся в художественном образовании, что позволит в ходе исследования выделить существенные характеристики используемых средств воспитания и определить отбор необходимых элементов, составляющих эти средства. Наше исследование показало также, что нельзя ограничиваться диагностическими методиками по выявлению уровня духовного развития обучающихся. Следует диагностировать и деятельность педагогов по духовному воспитанию, чтобы своевременно выявить сложности и затруднения. Диагностические методики, определяющие ведущие компоненты духовного воспитания обучающихся в художественном образовании, позволят отследить направление деятельности как педагога, так и обучающегося с целью корректировки этой деятельности и соотнесения поставленных целей и полученных результатов.

Литература:

1. Петракова Т.И. Ценностный потенциал базового образования в духовно-нравственном воспитании учащихся : монография / Институт общего образования МО России. Образование: исследовано в мире. – М. : OIMRU, 2000.
2. Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. – М., 1999.
3. Ситникова Е.Н. Формирование субкультурной грамотности подростка в условиях взаимодействия школы и семьи : дис. … канд. пед. наук. – Волгоград, 2014.
4. Соловцова И.А. Духовное воспитание в православной и светской педагогике: методология, теория, технологии. – Волгоград : Перемена, 2006.
5. Шаров Ю.В. Проблемы формирования духовных потребностей (лекция). – М. : Знание, 1969.

LEXICAL DIFFICULTIES WHEN WORKING ON PROFESSIONAL ORIENTED TEXTS AND POSSIBLE WAYS OF THEIR OVERCOMING

Bardinskaya Tamara Rudolfovna, *Senior Lecture*

Kartseva Elena Vyacheslavovna, *PhD of Pedagogics, Associate Professor*

Flaksman Anna Alexandrovna, *PhD of Philology, Associate Professor*

Department of Foreign Languages, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, Nizhny Novgorod

The article is devoted to the process of learning and optimizing professionally-oriented vocabulary. The methods how to overcome the lexical difficulties when reading technical and scientific literature are considered. To reveal the most effective methods of simplifying the lexical difficulties and to define the ways of learning new words 83 students were surveyed with the special questionnaire. The use of dictionaries and guessing the meaning of words are considered to be the most popular ways. The results showed that studying new vocabulary is based on the native language. Despite the basic level of a foreign language the students prefer using a Russian-English dictionary, learning new words by means of writing them down with translation. In order to increase the efficiency of studying new vocabulary a teacher can discuss with the students all the possible methods of learning professional terminology and help to choose the best one.

Keywords: *lexical difficulties; questionnaire; studying new vocabulary; a dictionary; professionally-oriented vocabulary.*

УДК 372.881.111.1
ВАК РФ 13.00.08

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ПРИ РАБОТЕ НАД ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫМИ ТЕКСТАМИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

© Бардинская Т.Р., 2018
© Карцева Е.В., 2018
© Флаксман А.А., 2018

Данная статья посвящена обучению и оптимизации усвоения профессионально ориентированной лексики. Для выявления наиболее используемых и полезных, с точки зрения студентов, способов изучения профессионально ориентированной лексики, было опрошено 83 студента. В результате анкетирования были выявлены наиболее популярные способы работы студентов над терминологией. Было установлено, что в большинстве случаев студенты пользуются наиболее простыми способами, стараясь не тратить много времени на изучение новой терминологии. Поэтому авторами делается вывод, что самые популярные среди студентов способы не всегда максимально результативны. Применение словаря и угадывание значения слова являются наиболее популярными способами. Результаты показали, что изучение новой

лексики происходит, прежде всего, с опорой на родной язык. Несмотря на общий уровень владения английским языком, студенты предпочитают пользоваться русско-английским словарём, изучать слова самостоятельно посредством их записывания с переводом. Кроме этого, рассмотрены некоторые способы и упражнения для преодоления лексических трудностей при работе над техническими или научными текстами, например, разбор и уточнение значений во время аудиторных занятий и выписывание определений из русско-английского словаря.

Ключевые слова: *лексические трудности; анкетирование; изучение новых слов; словарь; профессионально ориентированная лексика.*

Обучение иностранному языку в Нижегородском государственном архитектурно-строительном университете (ННГАСУ) происходит в два этапа. На первом этапе студенты овладевают темами в рамках бытовой социально-культурной и учебно-познавательной сферы общения, а на втором – профессиональной сферы общения.

Особое внимание уделяется формированию определённого словарного запаса в техническом вузе. Данная специфика обучения особенно важна для осуществления эффективной иноязычной коммуникации в профессиональной сфере. О.В. Басова [2], Н.Д. Гальскова [3], Н. И. Гез [4], Т.А. Дмитриенко [5], С.А. Ермолаева [6] исследовали вопросы формирования профессионального языкового словаря обучаемых. Одной из главных задач при обучении студентов технических вузов является усвоение значения и формы новых лексических единиц, а также умение их активного использования в различных видах речевой деятельности и ситуациях общения.

Знание специальной лексики показывает не только высокий уровень владения языком. Способность использовать её в практической профессиональной деятельности увеличивает конкурентоспособность специалиста, его профессиональную мобильность, предприимчивость и инициативу, а также успешность социальной адаптации и самореализации [1, 54].

Сущность профессионально ориентированного обучения, по словам Ж.Н. Макушевой и М.Б. Ковалевой, заключается в его интеграции с профилирующими дисциплинами с целью формирования профессионально значимых качеств личности, при этом иностранный язык может рассматриваться как средство повышения профессиональной компетентности и личностно-профессионального развития студентов [7].

Особое место в учебном процессе занимает обучение и оптимизация усвоения лексики. В современном профессиональном (техническом, юридическом, экономическом) языке присутствует большое количество сложных и многозначных слов, часто используемой отраслевой терминологии и слов общетехнического значения, а также атрибутивных сочетаний.

В связи с наличием подобных языковых явлений в научно-популярных текстах, необходимо формировать у обучающихся соответствующие лексические навыки и умения. Студенты должны владеть профессионально ориентированной лексикой на достаточно высоком уровне, чтобы не только узнавать ее в текстах, но и давать лексическим единицам соответствующее толкование и использовать их в дальнейшем в устных и письменных сообщениях.

Высокое содержание незнакомых слов в текстах отрицательно влияет на их понимание обучающимися и создает психологические барьеры при усвоении учебного материала в целом. Умение успешно преодолевать лексические трудности относится к наиболее важ-

БАРДИНСКАЯ Тамара Рудольфовна, *старший преподаватель*
tamarabardinsky@mail.ru

КАРЦЕВА Елена Вячеславовна, *кандидат педагогических наук, доцент*
ekartseva@mail.ru

ФЛАКСМАН Анна Александровна, *кандидат филологических наук, доцент*
flak76@mail.ru

кафедра Иностранных языков, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, Нижний Новгород

ным задачам при изучении иностранного языка. Преподавателю необходимо помнить, что оптимальный процент незнакомых слов в предложенном языковом материале не должен превышать 5% [8]. Однако этот показатель часто значительно превышается в научных текстах, поэтому важно помочь студентам снять лексические трудности.

Чтобы выявить наиболее эффективные пути преодоления лексических трудностей и установить способы работы обучающихся над лексикой, студентам ННГАСУ разных направлений подготовки (Архитектура, Дизайн, Геодезия и дистанционное зондирование, Международный менеджмент, Юриспруденция, Строительство), было предложено пройти опрос. С его помощью авторы попытались выяснить, какие способы усвоения новой лексики и терминологии наиболее популярны у студентов и определить, насколько они эффективны с методической точки зрения. Авторы выдвигают гипотезу, что в большинстве случаев студенты используют наиболее простые способы, не требующих большого количества времени, в связи с чем возникает предположение, что самые распространенные среди студентов способы не всегда максимально результативны. Кроме этого, авторы ставят перед собой задачу разработать рекомендации для снятия лексических трудностей при работе над профессионально ориентированными текстами и предложить ряд упражнений для освоения большего объёма терминов.

В качестве основы была использована анкета для определения способов изучения новой лексики (Questionnaire for Vocabulary Learning Strategies) из статьи Раниа Хассен Кабоуха (Rania Hassen Kabouha) [10], которая модифицирована авторами статьи. Предложенная анкета состоит из 8 разделов и содержит 41 вопрос. На данном этапе было проанкетировано 83 студента (табл. 1). Во время аудиторного занятия студенты самостоятельно отвечали на поставленные перед ними вопросы. В таблице 1 представлены численные результаты данного опроса. К основным разделам анкеты относятся:

1. Использование словарей.
2. Предположение/угадывание значения слова.
3. Способы запоминания новых слов.
4. Самостоятельное пополнение своего словарного запаса.
5. Предпочтения в способах изучения новых слов.
6. Способы ведения записей новых слов.
7. Индивидуальный подход к изучению слов.
8. Социальный аспект при освоении новой лексики.

Таблица 1 – **Анкета с результатами опроса**

N	Question	Frequency of Use				
		N	R	S	O	A
1	2	3	4	5	6	7
Dictionary Strategies						
1.	I use an English-only dictionary	16	19	30	12	6
2.	I use a Russian/English or English/Russian dictionary	3	12	13	38	17
3.	If there are new words in reading passage that I do not know, I look them up in the dictionary.	1	12	19	33	18
4.	I look up a word in the dictionary if it is of personal interest to me.	2	14	15	29	23
5.	I look at the different meanings of a word in the dictionary	5	14	26	23	15
6.	I look at examples of how a word is used when I look it up in the dictionary	6	19	29	22	7
7.	When I look up a word in the dictionary, I look to see if it is a noun, a verb, an adverb, etc	10	15	31	12	13
Guessing strategies						
8.	I guess the meanings of words I don't know before I ask someone else or look in the dictionary	1	14	30	18	20
	Memory strategies					
9.	I keep a record of new words I see (for example, in vocabulary lists, in vocabulary notebooks etc.)	15	23	20	20	5
10.	Outside of class time, I regularly review new words that I have recently seen	12	31	27	13	0
11.	I repeat words aloud to help me remember them	4	14	25	29	11
12.	I write words several times to help me remember them	15	23	17	14	14
13.	I remember words together that have similar spellings.	11	15	26	17	14
14.	I remember words by creating mental pictures of them in my mind	10	16	18	18	21
15.	I remember words together that sound similar	7	21	27	16	12
16.	To help me remember words. I pay attention to the word's prefixes, roots, and suffixes	27	26	21	7	2
17.	I remember words by grouping them together according to subject	10	28	30	11	4
18.	I remember words by remembering the sentence in which I saw them or the context in which I saw them	7	24	24	21	8
19.	I remember words by testing myself	5	25	26	16	11
20.	I remember English words by translating them into Russian	1	3	22	30	27
21.	I remember English words by remembering the English definition	21	23	24	4	11
	Autonomy					
22.	I read English e-materials outside of class for my own pleasure	18	20	26	12	7
23.	I listen to English music outside of class time	2	7	9	18	47
24.	I watch movies or TV in English outside of class time	9	31	20	12	11
25.	I try to make opportunities outside of class to use words I've just learned	8	25	30	14	6

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
26.	I learn new words from all kinds of materials	10	18	28	16	10
27.	I spend time surfing the Net (on Facebook and other social sites)	4	3	9	26	41
	Study preferences					
28.	When I study vocabulary, I work alone	2	15	10	28	28
29.	When I study vocabulary, I work with one other person	9	30	32	8	4
30.	When I study vocabulary, I work with a group	26	23	19	13	2
	Note-taking strategies					
31	I write down a word if I think it is common	17	13	20	11	12
32	I write down a word that are of personal interest to me	5	17	15	29	17
33	I write down a word or phrases that I think are useful	9	14	14	30	15
34	I write down the definitions of English words in English	34	26	12	8	3
35	I write down information about words when I look them up in the dictionary	26	24	21	12	0
	Selective Attention					
36	I have a schedule or routine that I follow for studying vocabulary	22	29	17	12	3
37	I think about my progress in vocabulary learning	13	17	30	17	6
38	I decide which words are important for me to learn and which are not important for me to learn	11	20	23	23	6
	Social Strategies					
39	I ask my teacher for meanings of new words	6	23	25	17	12
40	I ask other students for meanings of new words	11	23	20	20	9
41	I try to speak to native English speakers as often as possible	11	27	21	10	14

Legend: N – Never, R – Rarely, S – Sometimes, O – Often, A – Always,

Вопросы первого раздела связаны с использованием словарей при работе над текстом. Следует отметить, что студенты отдают большее предпочтение использованию англо-русского словаря (16% – делают это иногда и 46% – делают это часто), а к помощи англо-английского словаря прибегают гораздо реже (19% – никогда и 23% – редко пользуются им).

В связи с этим, целесообразно обучать студентов работе с дефинициями слов, так как значения многих терминов точнее передаются английским толковым словарём, особенно при работе с текстами по специальности.

Большинство опрошенных (98%) стараются догадаться о значении слова, прежде чем обратиться к словарю. Это, несомненно, развивает языковую интуицию. Однако нельзя полностью на неё полагаться, поэтому можно предложить обучающимся проверять свои догадки при помощи англо-английского или русско-английского словаря.

Третья часть анкеты, посвящённая способам запоминания новых слов, указывает на то, что предпочтение отдаётся выписыванию новых слов и их русского перевода, а не определения слова на английском (53% – делают это редко или никогда). При освоении терминологии и профессионально ориентированной лексики нужно обращать внимание студентов на важность выписывания не только перевода, но и определения.

При освоении терминов нужно избегать искажения их смысла из-за несоответствий в языках и реалиях. Поэтому единственным способом преодоления таких трудностей, по нашему мнению, является разбор определений и работа с толковым языком, которую целесообразно проводить совместно с преподавателем во время аудиторных занятий.

Следующий раздел, исследующий способы ведения записи новых слов продемонстрировал, что 73% респондентов ведут запись терминов, вызывающих у них личный интерес, либо, как они считают, полезных для них. Здесь опять прослеживается тенденция нежелания выписывать определение слова на английском языке (40% – никогда и 31% – редко). Поэтому нужно использовать больше упражнений с применением дефиниций. Примером такого упражнения может быть сопоставление терминов и их определений.

Match the following words to their definitions:

1. VAT

2. Advice Note

3. Certificate of Origin

4. Bill of Lading

5. Invoice

a. a document issued by a seller to a buyer listing the goods or services supplied and stating the sum of money due,

b. a document stating the name of the country that produced a specified shipment of goods: often required before importation of goods,

c. a document containing full particulars of goods shipped or for shipment,

d. a document sent by a supplier to a customer to inform him that goods he ordered have been dispatched. It usually gives details such as the quantity of goods and how they have been sent,

e. value-added tax: a tax levied on the difference between the cost of materials and the selling price of a commodity or service.

Вопросы пятого раздела показали, что студенты предпочитают изучать слова самостоятельно (34% – часто и 34% – всегда) и реже в паре (36% – редко и 38% – иногда) или группе (31% – никогда не учат в группе).

Таким образом, можно сделать вывод, что наряду с самостоятельной работой необходимо применять парную и групповую работу при усвоении лексики, так как она позволяет отработать новую терминологию в коммуникативных упражнениях путём использования её, например, в диалогах или обсуждениях.

В шестом разделе анкеты рассматриваются способы самостоятельного пополнения словарного запаса: посредством чтения электронных материалов (22% студентов никогда это не делают), просмотра фильмов (37% – редко), прослушивания песен на английском языке (57% – всегда), и общению на Интернет-площадках (31% – часто, 50% – всегда).

Для ознакомления с наиболее актуальной информацией интернет может служить основным источником подбора лексического материала и профессионально направленных текстов. В данном случае английский язык является средством приобретения новых знаний по специальности.

Седьмой раздел опроса касается индивидуального подхода к изучению слов. 26% – никогда и 35% – редко следуют какому-то своему выработанному способу изучения новой лексики. Как известно, лексические знания обеспечивают успешное овладение основами всех видов речевой деятельности.

Л.А. Роганова отмечает, что под лексическими знаниями понимается не только совокупность языковых сведений об иноязычном слове, но и знание программ действия со словом, т.е. определенных стратегий обращения с иноязычным словом [9, 205]. Ввиду этого нужно рекомендовать студентам выработать свой алгоритм изучения новых слов, обсудив в группах преимущества и недостатки различных методов запоминания из личного опыта респондентов.

Последняя часть опроса связана с видами помощи, которой может воспользоваться студент при работе над новыми словами. Он может обратиться к преподавателю (30% – делают это иногда), к другим студентам (24% – делают это часто) и к носителям языка (32% – делают это редко). Преподаватель при обращении студента за помощью может не просто подсказывать значение слова, а объяснять его на английском языке. Важно также обратить внимание студентов на сочетаемость / несочетаемость лексических единиц, предложив для тренировки задания, где, например, нужно выбрать глаголы, сочетающиеся с существительными:

Decide which verb does not go with the noun phrase.

1. Promote/develop/sustain/keep up brand
2. Do/generate/build/create brand awareness
3. Post/upload/divide/share an online video
4. Save/prevent/make/waste money
5. Expand/launch/announce/roll out an online video
6. Click on/catch/select/track a search result
7. Engage/attract/reach/arrive customers

или составить словосочетания из существительных и прилагательных:

Match the adjectives (r-8) with the nouns (a-h) to make expressions from the article.

1. Serious	*a) Subsidiary*
2. Strong	*b) Delays*
3. Entire	*c) Relationships/ partnerships*
4. Widespread	*d) Quality*
5. Short/knock-on	*e) Business*
6. Critical/good-looking	*f) Use*
7. High	*g) Risks*
8. Wholly owned	*h) Components*

Кроме того, опрос показал, что к наиболее полезным способам изучения слов, по мнению студентов, относятся перевод новых слов из текстов со словарём (96%), прослушивание англоязычных песен (97%) и общение с носителями языка (86%).

В заключение целью проведённого исследования было выявление наиболее часто используемых и полезных, с точки зрения студентов, способов изучения профессионально ориентированной лексики. В результате опроса было установлено, что в большинстве случаев студенты применяют наиболее простые способы изучения лексики, связанные с наименьшими усилиями и временными затратами. При этом нельзя не отметить, что самые распространенные среди студентов способы усвоения иноязычной лексики – применение словаря и угадывание значения слова с опорой на родной язык – не всегда приводят к наилучшим результатам. Следовательно, необходимо обращать внимание студентов и на другие способы усвоения профессионально ориентированной лексики, использовать на занятиях специальные лексические упражнения, а также парные и групповые формы работы, помогать обучающимся выработать индивидуальный подход к усвоению новых лексических единиц, чтобы, в конечном счете, оптимизировать их самостоятельную работу над иноязычной лексикой.

Литература:

1. Abilchanova Zhibek Kenzhekhankyzy Teaching foreign language professionally oriented vocabulary as a means of formation and development students'

intercultural communicative competence/ Abilchanova // Мир педагогики и психологии. – 2017. – № 4 (9). – С. 54-59.
2. Басова О.В. Обучение профессиональной лексике студентов международников / О.В. Басова // Вестник современных исследований. – 2017. – № 6-1(9). – С. 51-52.
3. Гальскова Н.Д. Современные методики обучения иностранным языкам / Н.Д. Гальскова. – М. : Аркти-Глосса, 2004. – 165 с.
4. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М. : Академия, 2009. – 339 с.
5. Дмитриенко Т.А. Методика преподавания английского языка в вузе / Т.А. Дмитриенко. – М. : МЭЛИ, 2009. – 92 с.
6. Ермолаева С.А. Обучение лексике студентов неязыковых вузов / С.А. Ермолаева, Ю.А. Цапаева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №3-5. – С. 79-82.
7. Макушева Ж.Н. К вопросу о профессионально-ориентированном обучении иностранному языку в медицинском вузе на материале аутентичных текстов по специальности / Макушева Ж.Н., Ковалёва М.Б. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 2(32). – Ч.1. – С.115-118.
8. Назаренко Т.Ю. Оптимизация усвоения лексики при профессионально-ориентированном обучении английскому языку [Электронный ресурс]. / Т.Ю. Назаренко // Современные научные исследования и инновации. – 2017. – № 1 Режим доступа: http://web.snauka.ru/issues/2017/01/76730 (дата обращения: 11.01.2017).
9. Роганова Л.А. Обучение студентов химико-технологических специальностей профессиональной лексике на уроке английского языка / Л.А. Роганова // Вестник Костромского государственного университета. – 2014. – №5. – С. 205-206.
10. Rania Hassen Kabouha Vocabulary Learning Strategies of Medical English Terminologies: The Case of Foundation Year Students at Ibn Sina Medical College / Rania Hassen Kabouha // English Language Institute King Abdul-Aziz University 2014-2015.

THE ROLE OF MORAL AND LEGAL EDUCATION IN FORMATION OF CIVIL QUALITIES OF THE PERSONALITY

Berkovskiy Vyacheslav Alexandrovich, *PhD of Sociological science, Associate Professor, Department of Philosophy and Culturology, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

Bragina Elena Anatolievna, *Undergraduate student, North-Caucasus Federal University, Stavropol*

The article considers the role of moral and legal education in the formation of civic qualities of the younger generation. The priority importance of moral enlightenment in the early stages of the primary socialization of the individual is substantiated. Positive experience of approbation of programs of legal education in the country is resulted. The necessity of creation of the integral system of moral and legal education of youth at all levels of educational process is emphasized.

Keywords: *moral education; legal education; education; primary socialization; morality; law; legal culture; civic culture; justice, truth.*

РОЛЬ НРАВСТВЕННОГО И ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ

УДК 37.034
ВАК РФ 13.00.01

© Берковский В.А., 2018
© Брагина Е.А., 2018 б

В статье рассматривается роль нравственного и правового просвещения, воспитания в формировании гражданских качеств подрастающего поколения. Обосновывается приоритетное значение нравственного просвещения на ранних стадиях первичной социализации личности. Приводится положительный опыт апробации программ правового просвещения в стране. Подчеркивается необходимость создания целостной системы нравственно-правового просвещения молодежи на всех уровнях образовательного процесса.

Ключевые слова: *нравственное просвещение; правовое просвещение; воспитание; первичная социализация; мораль; право; правовая культура; гражданская культура; справедливость; истина.*

БЕРКОВСКИЙ Вячеслав Александрович, *кандидат социологических наук, доцент, кафедра Философии и культурологии, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*
vberk77@mail.ru

БРАГИНА Елена Анатольевна, *магистрант, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*
L_bragina70@mail.u

Общеизвестна точка зрения специалистов разных научных направлений относительно роли нравственно-правового просвещения в формировании гражданской культуры общества и морально-нравственных качеств личности. Именно в процессе нравственного и правового просвещения происходит органичное включение индивида в динамичный процесс социальных отношений, совершается акт становления гражданских качеств личности, рост уровня ее правосознания. Нравственно-правовое просвещение, будучи частью процесса социализации личности, сохраняет свою актуальность

во всех общественных формациях, у различных наций и народов. В силу этого нравственное и правовое просвещение, заключающиеся в социальном воспроизводстве населения, выступают важнейшим средством среди других в силу своей наибольшей общественной значимости.

Проблемы нравственно-правового просвещения, воспитания гражданских добродетелей имеют глубокие исторические корни и являются предметом философского, педагогического осмысления на протяжении всей эволюции государства и общества. Теоретические концепции "этического реализма", "гражданского воспитания", "законопослушного гражданина" восходят к временам античности и находят свое отражение в трудах великих мыслителей прошлого Конфуция, Сократа, Платона, Аристотеля, Цицерона и др.

Правовое просвещение как универсальное средство, формирующее идеалы справедливости, равенства, свободы, сближается с нравственным просвещением, поскольку эти два аспекта единого воспитательного и образовательного процесса имеют общую ценностную основу придающей абсолютную значимость человеческой личности, способствуют социальной регуляции и социальной интеракции индивидов, социальных групп и общностей. В тоже время нравственное и правовое просвещение опираются на разные содержательные оценки рассматриваемых явлений. Правовое просвещение ориентировано на систему формального равенства, справедливости, свободы применительно к правовой системе общества, конкретной правовой ситуации, а нравственное просвещение на категории добра и зла, свободы и необходимости, чести и достоинства как альтернатив морального выбора индивида. Нравственное просвещение имеет всеобъемлющий характер и охватывает все стороны социального взаимодействия. Оно ориентирует субъекта на идеальную модель поведения, учит не только соблюдать правовые нормы, но и переводить их в внутри личностные убеждения.

Общей основой нравственного и правового просвещения выступает морально-правовая интерпретация прав человека, заключающаяся в защите жизни, свободы, собственности. В правовом просвещении велико значение таких нравственных ценностей, как "справедливость", "правда", "истина". Если же государство умаляет их значимость, то качество такого просвещения падает, а позитивная степень воздействия на правовое сознание индивида снижается. Значение нравственного и правового просвещения особенно возрастает в периоды аномии, когда общество перестает выступать регулирующей силой, а граждане перестают верить в ценности этого общества.

Одной из основных задач правового государства должна стать планомерная работа по организации и осуществлению нравственно-правового просвещения граждан. Только развитое гражданское общество с высоким уровнем нравственной и правовой культуры способно обеспечить конструктивное взаимодействие общества с государственными институтами, способствовать росту осознания гражданами своих прав и обязанностей, выступая тем самым залогом поступательной эволюции социума на пути к гражданским ценностям равенства, свободы, справедливости.

Процесс нравственно-правового просвещения должен осуществляться в раннем детстве на первых стадиях первичной социализации. Ключевая роль в данном процессе должна принадлежать семье, от нравственного здоровья которой будет зависеть усвоение ребенком базовых нравственно-правовых ценностей и установок. При этом необходимо отметить первичность нравственного просвещения по отношению к просвещению правовому. В процессе первичной социализации с первых лет жизни ребенок непроизвольно усваивает от своего ближайшего окружения первые морально-нравственные нормы, у него складывается некий базисный мир, с первыми конструктами которого согласовывает свое поведение индивид. В дальнейшем на последующих стадиях социализации в процессе правового просвещения качество интериоризации правовых норм будет зависеть от первоначальных нравственных установок личности, иерархии этических ценностей и норм, усвоенных в детском возрасте.

Среди важнейших субъектов нравственного и правового просвещения важное место после семьи принадлежит системе образования. Именно школа как один из элементов образовательной системы развивает интеллект, формирует ценности и нормы поведения, дает новые знания и навыки социализации [1, 65]. Одна из целей школьного образования состоит в нравственно-правовом просвещении и воспитании чувства уважения к праву, формированию высокой нравственной и правовой культуры подрастающего поколения. За учителями закрепляется задача исправления недостатков семейного воспитания, предупреждения процесса моральной деградации личности школьника, который начинается в асоциальной семье.

Однако современная российская школа, уделяя значительное внимание образовательному процессу, не всегда на должном уровне решает задачи воспитания подрастающего поколения. В результате молодые люди владеют значительным объемом знаний, но недостаточно воспитаны, в том числе в морально-правовом отношении [2, 33]. В связи с этим основное внимание в современном образовательном процессе необходимо уделять формированию таких качеств, как убежденность в справедливости закона, готовность последовательно руководствоваться его предписаниями, умение защищать не только свои права, но и законные интересы других граждан, государства [2, 33].

В последнее десятилетие ряд образовательных учреждений разработали и на практике реализуют программы в сфере нравственно-правового просвещения подростков. Так, в Санкт-Петербурге Н.И. Элиасберг разработана программа "Петербургская модель гражданско-правового образования и воспитания гражданина России" [3], которая прошла успешную апробацию в общеобразовательных школах города, носит комплексный характер и охватывает все образовательные ступени школьного образования. Поскольку приведенный пример в образовательном пространстве России носит эпизодический характер, он может послужить экспериментальной базой распространения аналогичной программы в образовательных организациях страны. Практику нравственно-правового просвещения молодежи необходимо поэтапно распространять на всех уровнях непрерывного общего, профессионального и высшего образования на основе единой государственной концепции реализующей образовательную стратегию повышения нравственно-правовой культуры и правосознания молодежи, воспитания полноценного гражданина правового государства.

Практическим результатом нравственно-правового просвещения должно стать активное привлечение молодежи к обсуждению и участию в решении актуальных молодежных проблем, повышению социально-политической роли в обществе, осознания того, что их личная позиция влияет на выработку и принятие решений, что формирует соответствующее отношение к праву. Важно уделять особое внимание в процессе нравственно-правового просвещения вопросам взаимосвязи объективного и субъективного права, влиянию морально-нравственных отношений в социуме, нравственного сознания на формирование правовых норм и проблем нравственно-правового выбора линии поведения личности.

К действенным механизмам нравственного и правового просвещения следует отнести функционирование различного рода просветительско-образовательных площадок по нейтрализации социальных дисфункций и антагонизмов в молодежной среде. Выступающих ареной формирования общекультурных компетенций, системы гражданских ценностей, приобретения навыков проектной культуры. Деятельность подобных образовательных форумов призвано популяризировать правовые знания и содействовать становлению будущих поколений молодых специалистов. Участникам юридических образовательных программ должна предоставляться возможность дискуссии с юристами федерального уровня, что позволит эффективно выстраивать научно-исследовательское взаимодействие. Деятельность молодежных образовательных форумов разных уровней и направлений является эффективным механизмом повышения общей грамотности молодежи, правосознания и культуры правового поведения.

Сегодня перед институтами государственной власти стоит важнейшая задача построения правовой системы, развитого гражданского общества на основе высокого нравственного потенциала российского общества. Это обуславливает необходимость качественной разработки, системного анализа демократических начал, последовательной нравственной направленности законодательства. Анализ современного состояния нравственного и правового просвещения выдвигает необходимость признания их диалектического единства в образовательно-воспитательном процессе, проведение экспертизы действующих программ на уровне субъектов РФ и приведение их в соответствие с разработанной единой Концепцией нравственно-правового просвещения в РФ, которая предусматривала бы создание единой федеральной программы просвещения и воспитания гражданина России, учитывая общие научно-теоретические основы морали, нравственности и права.

Реализуя эффективную общенациональную программу нравственно-правового просвещения молодежи, государство и общество могло бы укрепить свои позиции. Социально активная, духовно-нравственная, законопослушная молодежь – основа общественно-политической стабильности и процветания государства и общества.

Литература:

1. Исаев Б.А. Социология. Краткий курс / Б.А. Исаев. – СПб. : Питер-Пресс, 2007. – 224 с.
2. Певцова Е.А. Формирование правового сознания школьной молодежи: состояние, проблемы и перспективы // Государство и право. – 2005. – №4. – С. 28-36.
3. Элиасберг Н.И. Гражданское образование – педагогический, социальный и культурный феномен / Н.И. Элиасберг. – СПб. : Союз, 2006. – 167 с.

BOLOTSKAYA K.V. DIFFICULTIES OF USING JAPANESE POETRY AS AN AUTHENTIC MATERIAL IN TEACHING BUNGO

Bolotskaya Ksenia Valeryevna, *Undergraduate student, Institute of Foreign Languages, Moscow City University, Moscow*

The article considers the problems of understanding old Japanese poetry and analyzes difficulties that arise while using poetry as an authentic material in the process of teaching Japanese language at university.

Keywords: *authentic material; Classical Japanese language; Japanese language; Japanese poetry.*

УДК 811.521
ВАК РФ 13.00.02

© Болотская К.В., 2018

ТРУДНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯПОНСКОЙ ПОЭЗИИ В КАЧЕСТВЕ АУТЕНТИЧНОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ОБУЧЕНИИ БУНГО

В статье рассматриваются основные проблемы понимания японских поэтических текстов и анализируются трудности, возникающие при использовании данных текстов как аутентичного материала в процессе преподавания японского языка в языковом вузе.

Ключевые слова: *японский язык; аутентичный материал; японская поэзия; старописьменный язык бунго.*

БОЛОТСКАЯ Ксения Валерьевна, *магистрант, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, Москва*
hwarma@gmail.com

Статья посвящена основным проблемам понимания японских поэтических текстов на японском старописьменном языке бунго, использующихся в качестве аутентичного материала при обучении японскому языку. Мы рассмотрим особенности японских стихотворений, написанных на бунго, которые вызывают трудности у обучающихся.

Актуальность темы состоит в том, что в сфере японистики возникает потребность более чёткого разграничения областей изучения, и необходима подготовка специалистов не просто по Японии в целом, а по определённым областям внутри данного направления. Необходимо изучить и подготовить соответствующий материал, который поможет в специализации в различных областях японоведения. Данная статья рассматривает такое направление, как японская литература.

Говорить о литературе Японии невозможно, не затрагивая поэзию, которая занимает в ней большое место. Поэзия в Японии дала начало многим литературным приёмам и философско-эстетическим основам, которые впоследствии можно было найти и в прозе. Большая часть японской поэзии написана на старописьменном японском языке бунго. Данный язык сложился примерно в начале средневековой эпохи в Японии (XII-XIII вв.) и использовался в письменности в качестве основного вплоть до конца Второй мировой войны. Согласно Е.В. Маевскому, известному автору пособия по старописьменному японскому языку, "бунго – это (в широком смысле слова) язык классической литературы Японии, сформировавшийся более тысячи лет назад и сохранившийся до наших дней" [5, 3].

При обучении японскому языку на продвинутом этапе важно также и знакомство с историей языка [5, 4]. Японский литературный язык бунго является значимой областью японского языка. К сожале-

нию, учащимся редко предоставляется возможность изучить классическую литературу и, в частности, поэзию не на основе переводов на родной язык, но и на языке оригинала.

В русскоязычной японистике существуют исследования, посвящённые старописьменному японскому языку и истории японской поэзии (Т.И. Бреславец, Н.И. Конрад и др. [2; 4]). Также переведены поэтические сборники ("Новое собрание старых и новых японских песен" в переводе И.А. Борониной и др. [8]). Многие их них сопровождаются комментариями, описывающими данный период времени. Российские исследователи также касались и проблем преподавания старописьменного японского языка (Е.В. Маевский, Л.Т. Нечаева, В.А. Федянина [5; 6; 11]).

В иностранной японистике есть ряд работ, касающихся как японской поэзии, так и языка бунго. Стоит упомянуть таких исследователей, как Х. Сиранэ (Shirane Haruo), Э. Майнер (Earl Miner) и др. [9; 13; 14], которые занимались японской литературой и, в частности, японской поэзией. К тому же у Х. Сиранэ есть исследования и учебные пособия по бунго, некоторые из которых переведены на русский язык. Японские учёные создали множество трудов по собственной поэзии, однако что же касается ее преподавания и понимания, то большое внимание они уделяют обучению литературы и бунго только в своей собственной стране. Нам удалось найти лишь небольшое количество работ, в которых бы разбиралась ситуация с преподаванием бунго у иностранных студентов, изучающих японский язык. Есть несколько полезных, на наш взгляд, исследований, рассматривающих необходимость изучения бунго иностранными студентами [1; 12], а также трудности, возникающие у них при этом, однако их довольно мало. У Фукадзава Аи есть несколько статей, посвящённых преподаванию бунго иностранным студентам [12], однако на этом исследование данного вопроса заканчивается.

Работ по методике использования поэтических текстов на русском языке на данный момент нами не обнаружено. К тому же, как показывает личный опыт, поэтические тексты довольно редко применяются на практике, особенно в процессе обучения старописьменному японскому языку.

Форму письменности бунго можно встретить в печатных источниках и в наше время, так как классическая литература написана именно на нём. Бунго нередко используют фрагментарно, чтобы подчеркнуть старину и традиционность. Обучение бунго, пусть и не в полном объёме, является обязательным элементом школьной программы в Японии в средней и старшей школах. Там оно рассматривается как часть родного языка. В качестве учебного материала преподаватели используют в равной степени как поэзию, так и прозу (например, "Повесть о старике Такэтори (Такэтори-моногатари)", "Повесть из Исэ (Исэ-моногатари)" или же собрания буддистских притч сэцува) [3, 84].

Как показывают исследования, в высших учебных заведениях разных стран (как европейских, так и азиатского региона), где вместе с изучением современного японского языка в программу включено изучение старописьменного, нередко отсутствуют специальные учебные пособия по данной дисциплине. Преподаватели подбирают материал по своему усмотрению, нередко используя учебную литературу по соответствующему предмету, которая предназначена для учащихся средних и старших школ Японии, т.е. для носителей японского языка [1, 65].

В программе преподавания бунго прописано использование в качестве учебного практического материала присутствует и проза, и поэзия. Однако далее в статье мы сосредоточимся только на поэзии. Несмотря на то, что в отличие от прозаической литературы японская поэзия отличается своей краткостью, а малая иероглифическая наполненность позволяет быстрее освоить текст, само содержание стихотворений вызывает трудность в понимании даже у самих японцев.

Согласно опросу, который был проведён среди учителей истории японского языка средних и старших школ в японской префектуре Фукусима в 2015 году, почти половина опрошенных считает своим "слабым" жанром именно японские стихотворения. В качестве причины приводятся такие варианты, как трудность в понимание эмоций и чувств, заложенных поэтом в стихотворение, обилие устаревших на данный момент слов, а так же фигур речи и риторических украшений. Поэтому самыми частыми ответами на вопрос о том, на что именно больше всего времени тратит преподаватель, оказались "Понимание эмоций, чувств и ситуаций, заложенных в песне" и "Объяснение различных фигур речи" [3, 87-88].

Естественно, что трудности в изучении бунго есть не только у преподавателей. Исследователи, в том числе и японские, часто отмечают тот факт, что в японской поэзии очень редко говориться о чём-нибудь напрямую.

Поэзия складывается из намёков, эмоции завуалированы специальными речевыми оборотами, которые, на первый взгляд, не имеют ничего общего с чувствами автора. Это вызывает трудность у обучающихся, однако в случае с японскими учениками освоение даётся легче, так как им не приходится преодолевать языковой барьер для понимания современного японского языка. Японские учащиеся разделяют, пусть и не в полной мере, общую картину мира и восприятия реальности с авторами изучаемых произведений. Освоение японской поэзии даётся с некоторым трудом, но всё же легче, чем иностранным учащимся, для которых японский язык не является.

Как уже было сказано, не только сам язык представляет собой препятствие, но и ощущение мира, которое отражается в текстах. В случае с японским языком из-за большой культурной дистанции картины мира значительно различаются, и это проявляется в языке. Так У.П. Стрижак, сопоставляя японские и русские языковые картины мира в процессе обучения иностранному языку, в своём исследовании показывает, что несмотря на то, в них можно выделить определённые общие основные элементы, однако зачастую они содержат множество нюансов, которые кардинально отличают друг от друга [10]. Данное сравнение приводилось на примере современного японского языка, и эти же утверждения применимы к старописьменному японскому языку.

У иностранцев при изучении старописьменного японского языка возникают свои трудности. Существует несколько исследований о проблемах, с которыми часто сталкиваются учащиеся-иностранцы [1; 7]. В основе этих работ лежат интервью и опросы среди студентов, в чьих странах нет иероглифической письменности. Мы условно разделили эти трудности на две группы: те, которые относятся к пониманию самой системы языка (грамматика и т.д.), и те, которые касаются смыслового содержания произведений.

К трудностям первого типа, связанным с системой языка, мы отнесли:

1. Грамматика.

Очень сложно даются иностранным учащимся грамматические формы спряжения глаголов, а также определение вспомогательных глаголов. Зачастую от правильного определения спряжения и формы вспомогательного глагола зависит понимание самого предложения.

2. Иероглифика.

Учащимся приходится разбираться в иероглифах современного языка, а также и с их сейчас уже не использующимися старыми чтения и значениями, а иногда и с неупрощёнными графическими написаниями.

К трудностям второго типа, связанным с пониманием смыслового содержания, мы отнесли:

1. Пунктуация.

К проблемам данной категории представители не японской культуры часто относят малое количество запятых либо каких-либо ещё разграничительных знаков в предложении. Их отсутствие нередко ведёт к невозможности определить границы предложения. К тому же это ещё больше запутывает при попытках понять связь между разными частями предложения.

2. Отсутствие подлежащего.

Данная трудность отчасти можно отнести и к первой группе, которая включает в себя грамматику. В качестве особенности японского текста можно выделить частое опущение подлежащего в предложениях. Поэтому учащийся не всегда может правильно определить деятеля и того, к кому обращено действие.

3. Эстетические категории.

Японская литература содержит в себе множество философско-эстетических категорий, которые не имеют аналога в других языках и культурах. Особенно ярко это проявляется в поэзии. В эпоху японского средневековья, т.е. в период становления как и старописьменного японского языка, так и одной из традиционных форм японского стихотворения танка, появилось множество подобных категорий и, следовательно, терминов. У данных явлений практически нет подобия в других культурах, и, следовательно, зачастую отсутствуют переводы термина, которые бы в полной мере раскрывали его содержание.

Мы попытались определить трудности, возникающие у русскоговорящих студентов, обучающихся японскому языку. В дополнение к данным исследованиям мы провели свой собственный опрос. В нём приняли участие 26 студентов-японистов Института иностранных языков Московского городского педагогического университет, а также 5 студентов Института стран Азии и Африки и 3 студента с кафедры японского языка Высшей школы экономики. Анкета содержала ряд вопросов, которые мы условно разделили на 2 блока. Вопросы первого блока касались личного опыта анкетируемого ("Как часто Вам встречаются тексты, написанные на бунго?" и т.д.), а вопросы второго уже имели отношение к изучению бунго ("Какой аспект бунго вызывает у Вас затруднения?" и т.д.).

Проанализировав результаты данного анкетирования, мы сделали несколько выводов:

1. Среди разных типов текстов, написанных на бунго, особо часто нашим студентам попадаются поэтические произведения. Данный результат показывает, что выбранный нами курс на изучение трудностей в понимании именно японской поэзии верен.

2. Трудности, с которыми сталкиваются русские студенты, частично перекликаются с теми, что указаны в японских исследованиях. Но в отличие от ответов иностранных студентов, представленных в японских исследованиях, больше всего трудностей у русских студентов вызывает в равной степени как построение предложения, так и грамматика. Большое количество вспомогательных глаголов представляют препятствие в изучении и понимании бунго.

Среди результатов ответов на данный блок вопросов интересно, на наш взгляд, то, что многие выбрали также вариант "лексика". Сюда входит понимание слов, описывающих сейчас уже не существующие реалии, а также слов, значение и чтения которых в современном японском языке в определённой степени поменялись, и т.д.

3. На русском языке присутствует малое количество учебного материала. Как показал опрос, студентами ощущается недостаток учебных пособий, руководств и т.д. по бунго, которые бы были написаны на русском языке и ориентированы на русскую аудиторию. К тому же обучающиеся отметили недостаточный объём аутентичного материала, который был бы надлежаще организован для практики бунго. Из этого следует, что на данный момент существует необходимость в разработке соответствующей учебной литературы, которая бы отвечала потребностям учащихся.

Японская поэзия обладает потенциалом как аутентичный материал, который можно было бы использовать при обучении старописьменному японскому языку. Понимание японской поэзии вызывает трудности не только у представителей иностранной культуры, но и у самих японцев. Несмотря на то, что в некоторых аспектах проблемы совпадают (например, различные формы глаголов), всё же из-за отсутствия соответствующих фоновых культурных знаний, а также большой траты сил даже на понимание правил современного японского языка усвоение стихотворений происходит значительно медленнее. Чтобы в полной мере использовать все возможности, которые предоставляет поэзия, для обучения бунго, стоит устранить слабую теоретическую разработанность вопроса об использовании соответствующего аутентичного материала, а также определить подходы к процедурам отбора и организации данного материала в условиях образовательного процесса.

Литература:

1. Баннай Ясуко. Рюгакусэй-то бунгобун доккай-но хицуёсэй (Необходимость понимания классического японского языка у иностранных студентов, изучающих японский язык) // Журнал префектурального колледжа иностранного языка префектуры Канагава. – 2004. – № 27. – С. 59-74. [Электронный ресурс].URL: http://ci.nii.ac.jp/naid/110004689084 (дата обращения: 01.09.2017).
2. Бреславец Т.И. Старописьменный язык традиционной японской литературы : учеб. пособие. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. – 216 с.
3. Ватанабэ Сю, Идзицу Митифуми. Фукусимакэн тю-ко кокуго кёин-но кобун сидо-ни кан-суру анкэто тёса оёби косацу (Исследования и результаты анкетирования преподавателей японского языка в средних и старших школах префектуры Фукусима по поводу преподавания древних текстов) // Журнал Центра региональных вопросов университета Фукусима. – 2015. – № 2. – С. 82-91 [Электронный ресурс]. URL: http://ir.lib.fukushima-u.ac.jp/dspace/handle/10270/4207 (дата обращения: 01.09.2017).
4. Конрад Н. И. Очерки японской литературы. – М. : Художественная литература, 1973. – 462 с.
5. Маевский Е.В. Учебное пособие по старописьменному японскому языку (бунго). – М. : МГУ, 1991. – 127 с.
6. Нечаева Л.Т. Элементы старописьменного японского языка в современных газетных текстах // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – 2012. – С. 34-38.
7. Сато Сэкико. Бунгобун-о манабу нихонго гакусюся-га коннан-о кандзиру тэн (О трудностях, которые испытывают обучающиеся японскому языку при изучении японского литературного языка) // Журнал института повышения квалификации в сфере высшего образования университета Тохоку. – 2015. – № 7. – С. 163-172 [Электронный ресурс]. URL: http://ir.library.tohoku.ac.jp/re/handle/10097/60672 (дата обращения: 01.09.2017).
8. Синкокинсю: Японская поэтическая антология XIII века. В 2 т. / Пер. с яп., предисл. и коммент. И.А. Борониной. – М. : Корал Клаб, 2000. – Т. 1-2.
9. Сиранэ Х. Классический японский язык: грамматика / пер. с англ. под науч. ред. А. Г. Фесюна. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 536 с.
10. Стрижак У.П. Сопоставление японской и русской языковых картин мира в процессе обучения иностранному языку // Вестник МГПУ. Сер. "Филология. Теория языка. Языковое образование". – 2013. – № 1 (11). – С. 56-65.
11. Федянина В.А. История языка (японский язык) : уч.-методическое пособие / автор-сост.: В.А. Федянина. – М. : МГПУ, 2012. – 72 с.

12. Фукадзава Аи. Гайкокудзин рюгакусэй-но бунго бумпо, кого гакусю-ни цуитэ кангаэру (О способах изучения старописьменного японского языка среди иностранных студентов) // Журнал университета литературы, искусства и культуры префектуры Кинки. – 2014. – № 2. – С. 77-120. [Электронный ресурс].URL: http://ci.nii.ac.jp/naid/120005736062 (дата обращения: 01.09.2017).
13. Miner E. An Introduction to Japanese Court Poetry. – California: Stanford University Press, 1968. – 191 p.
14. Shirane H. Classical Japanese: A Grammar. – N.Y.: Columbia University Press, 2005. – 296 p.

"FROM THE PEDAGOGICAL CLASS TO THE PEDAGOGICAL PROFESSION"

Bugakova Ekaterina Vladimirovna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor*
Moskvina Alla Vladimirovna, *DSc of Pedagogical science, Professor*
Department of Pedagogy and Sociology, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg

The authors of the article actualize the problem of professional self-determination of a modern high school student; the theoretical substantiation and practical experience of the organization of pedagogical classes in Orenburg region is given.

Keywords: *pedagogics; pedagogical profession; professional self-determination; pedagogical classes; schedule of pedagogical class.*

УДК 374.1
ВАК РФ 13.00.08

© Бугакова Е.В., 2018
© Москвина А.В., 2018

"ИЗ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КЛАССА – В ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ ПРОФЕССИЮ"

Авторами статьи актуализируется проблема профессионального самоопределения современного старшеклассника; приводится теоретическое обоснование и практический опыт организации деятельности педагогических классов в Оренбуржье.

Ключевые слова: *педагогика; педагогическая профессия; профессиональное самоопределение; педагогические классы; программа педагогического класса.*

Если мы хотим достигнуть какой-нибудь цели,
то должны, прежде всего, осознать эту цель.
К.Д. Ушинский

Современные тенденции развития российского образования обострили проблемы, связанные с профессиональной адаптацией личности в быстроменяющихся социально-экономических условиях. В своем выступлении Министр образования и науки России на сессии федерального учебно-методического объединения укрупненной группы направлений подготовки "Политические науки и регионоведения" в МГИМО О.Ю. Васильева предложила вернуть профессиональную ориентацию в школы. По ее словам, "нынешняя система ЕГЭ дает возможность выпускникам подавать документы на многие факультеты и специальности. Однако, при этом не всегда у школьника имеется четкое понимание своего профессионального будущего" [7].

Исследование профессионального самоопределения базируется на теоретических исследованиях проблемы самоопределения, представленных в педагогических и психологических трудах Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, Н.М. Борытко, Е.А. Климова, А.В. Мудрика, А.В. Петровского, С.Л. Рубинштейна [3].

В педагогической и психологической науке профессиональное самоопределение рассматривается в контексте проблем самоопределения и самореализации личности (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Батаршев, В.П. Бондарев, Е.М. Борисова, Л.С. Выготский, М.Р. Гинзбург, Н.П. Капустин, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.Ф. Сафин, Д.И. Фельдштейн и др.) [1; 2].

БУГАКОВА Екатерина Владимировна, *кандидат педагогических наук, доцент*
ebugakova16@gmail.com

МОСКВИНА Алла Владимировна, *доктор педагогических наук, профессор*
moskwin-il1@yandex.ru

кафедра Педагогики и социологии, Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург

Профессиональное самоопределение связывают со стремлением личности к ознакомлению с миром профессий в предпочитаемой области трудовой деятельности, с овладением знаниями и развитием качеств человека, необходимых для избираемого труда (В.В. Чебышева). С другой стороны, профессиональное самоопределение рассматривается как момент самодетерминации личности, как её ориентация на будущие жизненные перспективы и актуальные ценностные ориентации (Е.И. Головаха), а также как психологическая и практическая подготовка человека к реализации профессионального намерения (В.Д. Симоненко и М.В. Ретивых).

У истоков организации профориентации на учительские профессии в педагогических классах стоял великий русский педагог К.Д. Ушинский.

Проведя исторический обзор введения в школы Оренбурга классов педагогической направленности (педуклонов), открытие которых началось еще с 1920-х г., можно сделать вывод о том, что данная практика всегда соответствовала своему времени, вызывала живейший интерес у педагогической общественности, у руководства народным образованием, практикующих учителей, методистов, у учащихся, входивших в группы с педуклоном [4; 5].

В связи с этим возникла необходимость в создании педагогических классов в образовательных организациях как эффективной формы педагогической профориентации, приобщения обучающихся старших классов к педагогической культуре в соответствии с требованиями нормативных документов. Именно педагогические классы призваны решить проблемы современной школы, связанные с профессиональным самоопределением.

В 2017 году организация работы педагогических классов возобновлена кафедрой педагогики и социологии ФГБОУ ВО "ОГПУ". На данный момент реализуется программа педагогических классов в образовательных учреждениях Оренбурга и Оренбургской области (МОБУ "Саракташская СОШ №3" п. Саракташ, МБОУ "СОШ №3" г. Абдулино и др.) совместно с ФГБОУ ВО "ОГПУ", целью которой является профориентация обучающихся на педагогическую профессию в условиях реализации ФГОС, Профессионального стандарта педагога (воспитателя).

Период обучения в педагогическом классе характеризуется как период формирования профессиональных интересов, предпочтений, склонностей и стремлений относительно выбора профессии.

Разработанная нами программа педагогического класса "Введение в педагогическую профессию" рассчитана на два года (10-11 классы). При разработке содержания и оформления программы учитывались требования, установленные следующими документами: Федеральным законом "Об образовании в Российской Федерации" от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ; Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 1 июля 2013 г. № 499 г. Москва "Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам"; Приказ Минтруда России от 18.10.2013 N 544н (с изм. от 25.12.2014) "Об утверждении профессионального стандарта "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)"(Зарегистрировано в Минюсте России 06.12.2013 N 30550); Закон Оренбургской области от 6 сентября 2013 г. № 1698/506-V-ОЗ "Об образовании в Оренбургской области"; локальными нормативными актами ОГПУ; ФГОС ОО.

Программа педагогического класса рассчитана на 72 часа и реализуется в очно-заочной/дистанционной формах. В целом, содержание программы ориентировано на развитие интереса к педагогической профессии, привлечение внимания к образовательной, научно-исследовательской и воспитательной деятельности ФГБОУ ВО "ОГПУ"; изучение опыта педагогической деятельности в образовательных организациях Оренбургской области, педагогическую и методическую поддержку современного учителя.

В качестве приоритетных задач программы мы рассматриваем:

– мотивацию обучающихся на самопознание и развитие своих способностей;

– развитие мотивов профессионального выбора и потребности в профессиональном самоопределении посредством формирования целостного представления о педагогической деятельности;

– создание условий для анализа обучающимися требований к профессиональной педагогической деятельности, к профессионально значимым качествам личности педагога;

– осмысление обучающимися специфики педагогической профессии;

– развитие умения конструктивного педагогического общения, саморегуляции поведения и деятельности, способности работать в команде;

– создание условий для проектирования обучающимися стратегии профессионального и личностного саморазвития.

В программе педагогического класса структурно представлены поэтапные действия обучающихся по восхождению к профессии педагога, изучение уровня УУД обучающихся преподавателями вуза при включении их в ситуации решения педагогических задач на пропедевтическом уровне (Модуль 1 "Педагогическая профессия: вчера, сегодня, завтра"); на продвинутом уровне (Модуль 2 "Педагогические способности в конкретных педагогических ситуациях"; Модуль 3 "Учитель – творчески саморазвивающаяся личность") и в условиях проектно-исследовательской деятельности (Модуль 4 "Организация проектной и исследовательской деятельности обучающегося"). Учебно-тематический план программы педагогического класса "Введение в педагогическую профессию" представлен в таблице 1.

Таблица 1 – **Учебно-тематический план программы педагогического класса**

№ п/п	Наименование модуля	Всего часов	в том числе			Форма текущего контроля
			лекции	практич., занятия	Внеаудиторная работа	
1	**Педагогическая профессия: вчера, сегодня, завтра**	18	6	8	4	Проверка понятийного словаря и результатов тестирования
2	**Педагогические способности в конкретных педагогических ситуациях**	18	6	8	4	Проверка сочинения-эссе, анализ коммуникативного тренинга
3	**Учитель – творчески саморазвивающаяся личность** (учитель-воспитатель, учитель-наставник, учитель-консультант, учитель-исследователь)	18	6	8	4	Собеседование по анализу проблемных ситуаций
4	**Организация проектной и исследовательской деятельности обучающегося**	18	6	8	4	Проверка выполнения и реализации проектов
	Итого	**72**	**24**	**32**	**16**	

Программа включает межсессионную работу – образовательно-развивающий практикум (дистанционная форма) по преодолению затруднений обучающихся на разных уровнях вхождения в профессию учителя. Контроль за самостоятельной работой обучающихся включает активные формы: тренинги, тестирование, ролевые игры, решение ситуационных заданий "Жизнь", "Человек", "Общество", "Я в профессии".

Важно подчеркнуть, что победителям и призерам олимпиады по педагогике или по профильному предмету при поступлении в Оренбургский государственный педагогический университет на профильные направления подготовки начисляются дополнительные баллы к баллам ЕГЭ. После завершения обучения в педагогическом классе каждый обучающийся получает сертификат на 72ч. об обучении в педагогическом классе.

Анализ опыта реализации программы педагогического класса "Введение в педагогическую профессию" за период 2017 – 2018 уч.год позволяет подвести некоторые итого. Открытие педагогических классов в 2017 году уже состоялось в отдельных образовательных организациях Оренбурга и Оренбургской области, где для обучающихся педагогического класса были проведены первые занятия на тему "Место педагогической профессии в современном мире". Торжественному открытию педагогического класса в Абдулино посвящена статья "Педагоги: возвращение на Олимп" (С.9) в газете "Оренбургская неделя" № 46 от 15 ноября 2017 г., http://orenweek.ru/2017/11/15/974/.

Сотрудничество университета и образовательных организаций в рамках реализации программы осуществляется как на базе школ, так и в ОГПУ. Так, 30 ноября 2017 года в Оренбургском государственном педагогическом университете состоялась встреча с обучающимися педагогического класса. Главной целью данной встречи стало знакомство ребят с вузом, организация экскурсий в археологический и зоологический музеи Оренбургского государственного педагогического университета и проведение очередного практического занятия. Интереснейшим и захватывающим для ребят стало посещение библиотеки, где библиограф Г.А. Калдузова познакомила старшеклассников с дореволюционной педагогической периодикой, изданиями разных лет об истории педагогического образования, с фондом редких книг и современными периодическими изданиями о значимости педагогической профессии, о месте педагога в современном мире.

На практическом занятии "Педагогические парадоксы в деятельности современного педагога" обучающиеся познакомились с пара-

доксами педагогической деятельности, встречающиеся в школьной практике, собственных примеров. Был проведен педагогический тренинг "красный, желтый, черный". Рефлексия была организована в микрогруппах с помощью технологии создания педагогического коллажа "Идеальный учитель: какой он?", что особенно вдохновило ребят на проявление своих творческих способностей.

14 декабря 2017 года для обучающихся 10-11-х классов образовательных организаций Оренбурга и Оренбургской области состоялась олимпиада по педагогике "Ориентир", где каждому старшекласснику была предоставлена возможность раскрыть свой творческий потенциал. Обучающиеся педагогического класса стали победителями и призерами олимпиады.

Организация деятельности по реализации программы педагогического класса "Введение в педагогическую профессию" сегодня продолжается согласно планам работы на 2017-2018 учебный год.

Обобщение опыта и собственный опыт внедрения программы педагогических классов в образовательные организации Оренбурга и Оренбургской области уже на данном этапе исследования показал необходимость возрождения педагогических классов в нашем регионе с целью решения таких важных задач, как профессиональное самоопределение обучающихся, повышение качества довузовской подготовки учителя, нехватка педагогических кадров.

Результаты адаптации программы педагогического класса (2017 – 2018 гг.) показали, что активное включение старшеклассников в работу педагогических классов позволила им обогатиться знаниями по истории педагогики, сформировать умение анализировать, моделировать ситуации педагогической деятельности; обосновывать свой выбор педагогической профессии; осуществлять первичную самодиагностику личностно-профессиональных качеств; соотносить свои индивидуально-психологические особенности и возможности с требованиями педагогической профессии. Также педагогические классы обеспечивают предпрофильное погружение в мир педагогической практики, помогают в осуществлении первых педагогических проб.

Исследования в области проблемы профессионального самоопределения посредством создания педагогических классов должны быть продолжены и углублены. В частности, актуальным представляется в дальнейшем распространение опыта деятельности педагогических классов в школах Оренбурга и Оренбургской области в аспекте следующих проблем: исследование взаимообусловленности методической готовности педагога и профессионального самоопределения обучающегося; повышение уровня качественной учебно-методической поддержки учителей в образовательном процессе школы и др.

Литература:

1. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности / К.А. Абульханова-Славская. – М. : Мысль, 1980. – 336 с.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев.– СПб. : Питер, 2001. – 452 с.
3. Борытко Н.М. Профессиональное воспитание студентов вуза : учеб.-методич. пособие. – Вып. 4. – 2004. – 120 с.
4. Бродская А. Педуклон в школе II ступени №1 имени Шевченко в 1927-28 г.г. // Вестник просвещение. – Оренбург, 1928. – № 7-8. – С. 38.
5. О реорганизации школы II ступени в связи с основами школьного строительства РСФСР // Культурное строительство в РСФСР. – М., 1984. – Т.1. – Ч.2. – С. 43-47.
6. Попова В.И. Воспитательная работа с детьми и молодежью: содержательные доминанты. – Ценностно-смысловые ориентиры воспитательной работы с детьми и молодежью: сборник научных статей / сост. и науч. ред. д.п.н., проф. В, И. Попова. – Оренбург : ГБУ РЦРО, 2015. – С. 7-19.
7. Православие и мир – 2003 [Электронный ресурс] – URL: http://www.pravmir.ru/olga-vasileva-v-shkolu-neobhodimo-vernut-proforientatsiyu/ (дата обращения: 12.01.18)

FOREIGN LANGUAGE AS A GLOBAL PHENOMENON AND EFFECTIVE MEANS FOR FORMING POLICULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS OF TECHNICAL HIGHER EDUCATION

Vasilyeva Elmira Raisovna, *Senior Lecturer, Ufa State Petroleum Technological University, University (branch), Oktyabrsky, Republic of Bashkortostan*

The article describes the foreign language as a global phenomenon. The pedagogical potential of the "Foreign Language" discipline in the multicultural education of technical university students is emphasized. Multicultural competence formation of technical university students in the process of foreign language learning is an integral part of their future professionalism. In connection with the growing cross-cultural interaction and the interdependence of nations, multiculturalism allows to achieve harmony in the spiritual ambitions of different countries, strengthens

moral principles and determines uniform moral standards for all social strata and ethnic groups. Among the spiritual and moral values of a student, one of the most significant is the upbringing of a citizen with a tolerant worldview, capable of understanding with representatives of other peoples, an intercultural, inter-confessional dialogue with representatives of various peoples and ethnic groups. This becomes all the more important, since in a multinational, multicultural environment of a regional higher educational institution, social and political stability directly depends on the moral development of the individual and tolerance. The author considers the complex of pedagogical conditions forming the multicultural competence of students by means of a foreign language and the forms of its implementation are considered. It is necessary to put the principles and approaches of multicultural education, competency building approach and learning technology to the theoretical approaches of students' multicultural competence formation.

Keywords: *global phenomenon; foreign language; culture; pedagogical potential; a complex of pedagogical conditions; multicultural competence.*

УДК 378.4
ВАК РФ 13.00.08

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН И ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

© Васильева Э.Р., 2018

В статье дается характеристика иностранного языка как глобального феномена. Выделяется педагогический потенциал дисциплины "Иностранный язык" в поликультурном образовании студентов технических вузов. Формирование поликультурной компетентности студентов технического вуза в процессе изучения иностранного языка является неотъемлемой частью их будущего профессионализма. В связи с возрастающим взаимопроникновением культур и взаимозависимости наций поликультурность позволяет достигнуть гармонии в духовных стремлениях разных стран, укрепляет моральные устои и определяет единые нравственные стандарты для всех социальных слоёв и этнических групп. Среди духовно-нравственных ценностей студента одной из наиболее значимых является воспитание гражданина, обладающего толерантным мировоззрением, способного к взаимопониманию с представителями других народов, межкультурному, межконфессиональному диалогу с представителями различных народов и этносов. Это становится тем более важным, поскольку в условиях многонациональной, поликультурной среды регионального вуза социально-политическая стабильность напрямую зависит от нравственного развития личности и толерантности. Автор рассматривает комплекс педагогических условий, эффективно формирующих поликультурную компетентность студентов средствами иностранного языка и формы его реализации. К теоретическим подходам к формированию поликультурной компетентности у студентов необходимо отнести принципы и подходы поликультурного образования, компетентностный подход, технологию обучения.

Ключевые слова: *глобальный феномен; иностранный язык; культура; педагогический потенциал; комплекс педагогических условий; поликультурная компетентность.*

Понимание того, что иностранный язык представляет собой компонент культуры (напомним, национально-специфический) или является средством овладения мировым культурным наследием в структуре поликультурного образования является общепризнанным.

Выделение культурологической идеи в качестве ведущей в преподавании иностранного языка или другими словами введения принципа изучения иностранных языков в контексте культуры настоятельно требует не только обновления содержания, но и развития технологии языкового образования.

На нормативно-правовом уровне это отражается в следующих документах, таких как:

– Концепция национальной образовательной политики Российской Федерации;

– Федеральная целевая программа "Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)";

ВАСИЛЬЕВА Эльмира Раисовна, *старший преподаватель, Уфимский государственный нефтяной технический университет (филиал), Октябрьский, Республика Башкортостан*
vasilyeva@mail.ru

– Концепция развития поликультурного образования и др.

Что касается последнего документа, то в рамках нашего исследования, среди целей и приоритетов необходимо выделить следующие:

– "формирование российской гражданской идентичности в сложных условиях социально-политического многообразия Российской Федерации, поликультурности и полилингвальности многонационального народа России;

– развитие образовательного и профессионального потенциала России, воспитание молодежи, подготовленной к ответственной и продуктивной интеллектуальной, организаторской, производственной деятельности в открытом поликультурном и полингвальном мире" [5].

Исследуя такие понятия, как "глобализация", "глобальное образование", "глобальная компетенция", И. Синагатуллин выделяет значимые для нашего исследования положения, это:

– во-первых, представление о глобальном образовании как о неотъемлемой части общего образования (глобальное образование ирает важную роль во всех образовательных заведениях, от детского сада и заканчивая учреждениями высшего профессионального образования и обучающими программами для взрослого населения);

– во-вторых, включение в глобальное образование важной идеи, призывающей к непредвзятому мировидению;

– в-третьих, понимание глобального образования как реформирующего движения, появившегося из недр современной глобализирующейся эпохи;

– в-четвертых, определение глобального образования как новой фазы гуманизации, гуманитаризации и демократизации образовательного процесса. [9]

Существуют различные характеристики, которые позволяют классифицировать явление как глобальное. Так, В. Толстых считает, что к глобальным относят "явления, факторы, тенденции и процессы, которые стали, общечеловеческими для мирового сообщества в целом, затрагивают интересы и выражают потребности всех народов и граждан, стран и культур и так ими воспринимаются и оцениваются". [13]

Среди признаков, которые указывают на то, что английский язык становится глобальным феноменом, И. Синагатуллин выделяет следующие:

– распространенность в мире;

– мотивационная устремленность всевозрастающего количества студенческой молодежи к его овладению;

– увеличение доли в письменной и электронной коммуникации;

– проникновение в активный словарь многих народов. [10]

На наш взгляд, необходимо выделить еще одну значимую характеристику, которая позволяет классифицировать явление как глобальное, а именно: "если оно инициировано, проведено в жизнь или стало результатом действия института, который изначально имеет мировой транслокальный статус. [6]

По мнению О. Леоновой, основной чертой глобального процесса в области образования является его транснациональность. Однако, как указывает исследователь, "универсальная и унифицированная система образования лишена всего того, чем обладают национальные модели образования разных стран: исторической памятью, традициями, символами, ценностью и идентичностью". [7; 225]

В отличие от О. Леоновой, Ю. Зиятдинова считает, что именно глобализация и интеграция выступают движущими силами модернизации национальных систем образования, тенденции развития которых проявляются в следующих позициях:

– во-первых, это стремительное развитие и интернационализация мирового рынка образовательных услуг за счет академической мобильности субъектов образовательного процесса;

– во-вторых, формирование инновационных кластеров, концентрирующихся вокруг вузов исследовательского и предпринимательского типа, в которых большую долю составляют программы инженерного образования;

– в-третьих, оптимизация направлений основной вузовской подготовки и системы повышения квалификации и переподготовки кадров для промышленных предприятий;

– в-четвертых, появление новых, гибридных форм обучения, сочетающих в себе традиционные и виртуальные дистанционные формы обучения;

– в-пятых, обеспечение совместимости национальных систем образования разных стран. [2]

Следует отметить, что проблемам интеграции культуры в процесс обучения иностранному языку посвящены исследования И. Л. Бим, Е. И. Пассова, В.В.Сафоновой, Н.Н.Солововой, И. И. Халеевой, В.П.Фурмановой, С. Г. Тер-Минасовой и др.

В диссертационных исследованиях проблематика поликультурного образования и воспитания личности в процессе преподавания иностранным языкам представлена работами Ю.В. Агранат, Н.В. Боговик, И.В. Васютенковой, Т.Ю. Гурьяновой, Л.Ю. Даниловой, И.С. Лунюшкиной, Т.А. Максимовой, И.В. Хариной, Е.М. Щегловой, О.В. Яковлевой и др.

Языковое образование (формирование поликультурной личности средствами изучаемого иностранного языка) представляет собой часть поликультурного образования и, как указывает А. Дунаева, "через изучение не только языка, но что самое важное и ценное, – изучение культуры страны – происходит приобщение к мировой культуре, ее понимание, воспитание ценностного к ней отношения, что в конечном итоге будет способствовать продуктивному общению с представителями иных культур". [1]

Целью обучения иностранным языкам в технических вузах выделяется как "достижение уровня, достаточного для практического использования иностранного языка в будущей профессиональной деятельности" [8], так и организация преподавания на основе компетентностного подхода с помощью непосредственного общения учителя и учащегося, являющегося как средством, так и целью обучения. [14]

Особое внимание в преподавании иностранного языка, по мнению О. Колоницкой, необходимо уделять изучению национально-культурных особенностей в силу того, что "знания только иностранного языка недостаточно для эффективного общения с представителями других культур: каждое слово на иностранном языке отражает другой мир и другую культуру." [4]

Что касается преподавания иностранного языка в техническом вузе, то исследователи указывают, что "большинство выпускников не владеют достаточным уровнем иностранного языка необходимым для профессионального письменного и устного общения" [12], а сам процесс обучения протекает сложнее.

Проблемы, возникающие при обучении иностранным языкам, возможно, представить следующим образом:

– "свойственное студентам технических специальностей неумение точно и последовательно формулировать мысли, низкая культура речи, слабо развитая способность к самокритике, потребность в самообразовании и самовоспитании", [15]

– проблемы преемственности "образовательное учреждение – вуз";

– "различный уровень владения иностранным языком у студентов первого года обучения;

– отсутствие мотивации и отсутствие навыков самостоятельной работы со специализированной литературой и Интернет-ресурсами;

– недостаточное техническое оснащение аудитории иностранного в техническом вузе". [12]

В целом, как указывает Н. Евдоксина, студенты технических вузов "знают и осваивают языки плохо из-за такого психологического момента, как сугубо технический склад ума, и отсутствия языкового чутья, без которого сложно воспринимать чисто языковые реалии. Студенты-гуманитарии имеют лучшее представление об устройстве языковой системы, правилах использования языковых единиц и принципах их сочетания". [3; 274]

Практика и, в частности, проведенные нами наблюдения в многонациональных студенческих группах технического вуза свидетельствуют о том, что студенты на начальном этапе обучения не подготовлены к взаимодействию в поликультурной среде вуза, в студенческих группах зачастую возникают как психологически напряженные, так и конфликтные ситуации, а также случаи пренебрежительного и неуважительного отношения к ценностным ориентациям представителями других культур.

Проведенное нами исследование показывает, что педагогический потенциал дисциплины "Иностранный язык" в поликультурном образовании студентов технических вузов несомненно развивается и суть его заключается в следующем:

– во-первых, в сущности самого термина "язык". В понимании этого культурного феномена, посредством которого реализуется как процесс передачи социального опыта, так и культурных моральных и нравственных норм и традиций. Понятие языка является одним из первоначальных явлений, при изучении которого начинается процесс формирования представлений об иной культуре и ее носителе;

– во-вторых, в содержании самой дисциплины. Содержание курса "Иностранный язык" направлено на знакомство студентов с историей и культурой народов страны изучаемого языка, на формирование представлений о наличии диалога культур. Диалог культур предстает как сознательно избираемая гуманистическая позиция. Фактически это позиция гуманистического отношения к другим культурам, т. е. готовность к ее изучению, коммуникативный этикет и др.;

– в-третьих, педагогический потенциал дисциплины "Иностранный язык", который заключается в возможности использования различных методов (метод дискуссий, "мозговой штурм", проектная методика или технология (групповые проекты), ролевые игры, обучающая методика подкаста (podcast) и др.), а также форм работы (в парах, в группах), которые позволяют активно взаимодействовать студентам друг с другом. На занятиях имеется возможность построить оптимальные условия для общения студентов друг с другом в поликультурной среде (приобретение опыта позитивного взаимодействия, принятия групповых решений, урегулирования конфликтов и др.).

Комплекс педагогических условий, эффективно формирующих поликультурную компетентность студентов технического вуза средствами иностранного языка, а также форм реализации возможно представить в нижеследующей таблице.

Таблица 1 – **Комплекс педагогических условий, эффективно формирующих поликультурную компетентность студентов технического вуза средствами иностранного языка, и формы реализации**

Комплекс педагогических условий, эффективно формирующих поликультурную компетентность студентов технического вуза средствами иностранного языка			
Организация соответствующей поликультурной образовательной среды, способствующей формированию толерантной позиции студентов к другой культуре и другому менталитету	Реализация интерактивных методов и форм работы на занятиях по иностранному языку, способствующих успешному формированию поликультурной компетентности студентов	Применение дифференцированного подхода к студентам с учетом диагностических результатов их уровня сформированности поликультурной компетентности	Обогащение образовательного процесса в техническом вузе социокультурным контекстом, приобщающего учащихся к мировым культурным ценностям и расширяющего их культурный кругозор
Формы реализации			
Проведение мини конференций, круглых столов с приглашением иностранных студентов и аспирантов. Участие в конференции или в других интерактивных формах занятий с защитой проектов, создающих как интегрированную информационно-образовательную, так и коммуникативную среду и др.	Применение обучающей методики подкаста, проектной методики и др.	Анкетирование Тестирование	Н-р: Разработка методического пособия «Культура Башкортостана — Культура Англии»; организация; проведение Дня культуры; организация студии дополнительного образования с комплексным включением компонента поикультурности; организация лингвистической лаборатории

При этом, на наш взгляд, необходимо учитывать ряд важнейших условий, разработанных П. Сысоевым (концепция языкового поликультурного образования):

– обучение иностранному языку не может считаться поликультурным, если студенты знакомятся лишь с культурой страны изучаемого языка (небходимо предоставлять возможности сравнения, сопоставления, нахождения различия и сходства одинаковых явлений в различных культурах и культуры своей страны (именно в силу этого, при описании целей и задач языкового поликультурного образования используется понятие "соизучение");

– простое дополнение информации о традиционно не представленных культурах или группах также не гарантирует статус поликультурности (необходимо указание места данной культурной группы в обшей системе культур страны изучаемого языка, а также и ее системообразующих элементов в формировании единой системы ценностей, культурного и исторического наследия страны);

– обучающий процесс, во время которого может сформироваться отрицательное отношение к какой-то культурной группе (стране родного или иностранного языка), не имеет отношение к поликультурному образованию, в силу того, что оценочные суждения о "другой" культуре с позиции "собственной" могут поставить культуры не в параллельный, а иерархический ряд. По мнению исследователя, представляют большую опасность сформированные негативные суждения о культуре, которые при определенных условиях могут вызвать культурную агрессию, дискриминацию и вандализму;

– языковое поликультурное образование не содержится в конкретном учебном пособии или УМК, в силу того, что линейный текст сам по себе не гарантирует достижения целей такого вида образования. Такой подход объясняется П. Сысоевем фактом того, что феномен языкового поликультурного образования представляет собой некий общий подход как к разработке учебных материалов, так и организации обучения языкам и культурам в целом. [11; 108]

На наш взгляд, тщательная подготовка методической разработки дает возможность формирования поликультурной компетентности студентов, особенно в условиях многоуровневых университетских комплексов.

Литература:

1. Дунаева А.С.Культурологическая идея концепции языкового поликультурного образования // Ученые записки. – 2015. – №1. (33). С. 170-177. [Электронный ресурс]. URL: http://docplayer.ru/58071654-Kulturologicheskaya-ideya-koncepcii-yazykovogo-polikulturnogo-obrazovaniya-a-s-dunaeva.html (дата обращения: 20.12.2017).
2. Зиятдинова Ю.Н. Концептуальная модель интернационализации инженерного образования: автореф. дис. … д-ра пед. наук. – Казань : Казанский (Приволжский) федеральный ун-т, 2016. – С. 46.
3. Евдоксина Н.В. Психологические особенности изучения иностранного языка студентами технических вузов // Вестник АГТУ. – 2007. – № 2 (37). – С. 273-279.
4. Колоницкая О.Л. Реализация концепции поликультурного образования и ее влияние на профессиональное становление личности обучаемого в техническом вузе // Эйдос. – 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eidos.ru/journal/2010/1210-01.htm (дата обращения: 14.04.2017).
5. Концепция развития поликультурного образования в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://mon.gov.ru (дата обращения: 14.09.2017).
6. Кирьянова Л.Г. Общество в контексте глобально-локальныйх отношений. – Томск : Дельтаплан, 2007 – 136 с. [Электронный ресурс]. URL: https://docviewer.yandex.ru (дата обращения: 15.04.2017).
7. Леонова О.Г. Национальная модель образования как цивилизационный ресурс в условиях глобализации // Ломоносовские чтения 2008: Российская государственность в XXI веке и глобальные проблемы мирового развития : сборник докладов / под общей редакцией проф. Л.И. Панковой. – М. : ТИИС, 2009. – 745 с.
8. Мурзатаева А.Т. Проблемы преподавания в неязыковом вузе . [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/(дата обращения: 14.12.2017).
9. Синагатуллин И.М. Глобальное образование как новая парадигма XXI века // Педагогические науки Башкортостана. – 2008. – №2(15). – С. 8-18.
10. Синагатуллин. И. М. Английский язык как глобальный феномен и его влияние на вопросы образования // Педагогика. – 2013 – №7. – С. 90-97.
11. Сысоев П.В. Языковое поликультурное образование в XXI веке // Язык и культура. – 2009. – № 2. – С. 96-110.
12. Табуева И.Н. Специфика преподавания иностранного языка в техническом вузе // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – С. 947-950. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 18.11.2017).
13. Толстых В.И. Феномен глобализации // Глобалистика / ред.-сост. Мазур М. М., Чумаков А. Н. – М. : Радуга, 2003 – С. 186.
14. Фирсова С.П. Формирование поликультурной среды вуза в контексте гуманитаризации высшего технического образовании.(Электронный ресурс). URL: http://www.nop-dipo.ru (дата обращения: 14.04.2017).
15. Фролова В.П., Мирошниченко Е.Н. Обучение иностранному языку студентов технического вуза в контексте поликультурного образования // Trends in the development of modern linguistics in the age of globalization : materials of the international scientific conference on October 17-18, 2015. – Prague : Vedecko vydavatelske centrum "Sociosfera-CZ", 2015. – 81 p. – P. 48 / http://sociosphera.com/files/conference/2015/k-10 (дата обращения: 19.04.2017).

THE FORMATION OF SPIRITUALLY-MORAL QUALITIES OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN THE PROCESS OF STUDYING FOLKLORE IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Janzakova Sholpan Isagaliev, *DSc of Pedagogical science, Professor, Department of Pedagogic, Atyrau State University named after Kh. Dosmukhamedov, Atyrau, Kazakhstan*

Shagaeva Natalya Arkadievna, *PhD of Pedagogical sciences, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Republic of Kalmykia*

Lukpanova Bibigul Sanypovna, *Undergraduate student, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Republic of Kalmykia*

In this article based on the research of leading educators, psychologists, and folklorists, folklore is seen as a means of forming of spiritually-moral qualities of younger students. The authors describe a pilot study aimed at the formation of spiritually-moral qualities of younger schoolchildren in the process of studying folklore in extracurricular activities.

Keywords: *spiritual and moral education; spiritually-moral qualities; a Junior high school student; folklore; fairy tale; extracurricular activities.*

УДК 373.3:398
ВАК РФ 13.00.02

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ФОЛЬКЛОРА ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© Джанзакова Ш.И., 2018
© Шагаева Н.А., 2018
© Лукпанова Б.С., 2018

В данной статье, опираясь на исследования ведущих педагогов, психологов и фольклористов, рассматривается фольклор как средство формирования духовно-нравственных качеств младших школьников. Авторами описывается

экспериментальное исследование, направленное на формирование духовно-нравственных качеств младших школьников в процессе изучения фольклора во внеурочной деятельности.

Ключевые слова: *духовно-нравственное воспитание; духовно-нравственные качества; младший школьник; фольклор; сказка; внеурочная деятельность.*

Основным фактором модернизации России является развитие духовно-нравственного гражданина. Построить современную инновационную экономику, не принимая во внимание человека, состояние и особенности его внутренней жизни, не может быть и речи. Скорость и направление развития современного общества главным образом зависят от гражданской позиции человека, его мотивационно-волевой сферы, жизненных приоритетов, нравственных убеждений, моральных норм и духовных ценностей. Воспитание будущего поколения, формирование в нем свойств духовно развитой личности, потребности творить и совершенствоваться есть важнейшее условие успешного развития России.

Государственная политика ориентируется на усиленное внимание к вопросам воспитания подрастающего поколения (Национальная доктрина образования РФ), этому подтверждаются выступления и исследования ведущих специалистов в области педагогики, таких как: Ш.А. Амонашвили, Е.В. Бондаревская, Н.Л. Селиванова, В.Д. Шадриков, Н.Е. Щуркова и др. [1; 2; 14].

Огромный вклад в теорию духовного формирования и нравственного развития человека, его высших психических функций были внесены психологами: Л.С. Выготским, В.В. Давыдовым, В.Н. Мясищевым, С.Л. Рубинштейном, А.Н. Леонтьевым, Д.Б. Элькониным и другими [4; 7; 10; 15]. Концепция развития личности с духовно-нравственной стороны изучалась в классических исследованиях теоретиков и практиков отечественной педагогики А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинским, К.Д. Ушинским, С.Т. Шацким, а также в трудах зарубежных исследователей В. Франком, Э. Фроммом и другими[11; 12; 13].

Анализируя исследования данных авторов, нами было сформулировано следующее определение, духовно-нравственные качества – это комплекс установленных и хорошо освоенных личностью моральных норм, основ и законов, которые, под воздействием возникших гуманных чувств, используются по собственной воле и правильно. Привычки, воспитанные в раннем детстве, устанавливают поведение человека в течении всего жизненного пути. В последующем результаты хорошего воспитания, транслируемые из поколения в поколение, будут оказывать влияние на нравственность народа на его характер.

Главную роль в духовно-нравственной консолидации общества назначается образованию, так как школа является единственным социальным институтом, сквозь который продвигаются все граждане Российской Федерации. Необходимо отметить, что, ценности личности первостепенно формируются в семье. Однако более системно, последовательно и полно духовно-нравственное развитие, воспитание личности осуществляется в области образования. По этой причине именно в школе необходимо сконцентрировать не только интеллектуальную, но и духовную, культурную стороны жизни учащегося.

Принимая во внимание, что духовно-нравственное воспитание стало основным условием реализации Федеральных государственных образовательных стандартов начального общего образования,

ДЖАНЗАКОВА Шолпан Исагалиевна, *доктор педагогических наук, профессор, кафедра Педагогики, Атырауский государственный университет имени Х. Досмухамедова, Атырау, Республика Казахстан*
sholpan.dzhanzakova@mail.ru

ШАГАЕВА Наталья Аркадьевна, *кандидат педагогических наук, доцент, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, Элиста, Республика Калмыкия*
natalya-shagaeva@yandex.ru

ЛУКПАНОВА Бибигуль Саныповна, *магистрант, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, Элиста, Республика Калмыкия*
bibigul.95.95@mail.ru

исследование нравственного развития младших школьников становится более актуальным в современном образовании. Младший школьный возраст имеет самостоятельное значение и является основным периодом детского развития, активного формирования личности, развития индивидуальности и механизмов поведения.

В ходе процесса духовно-нравственного воспитания в тесном общении и общей деятельности с одноклассниками и взрослыми у младшего школьника формируются интегрированные свойства личности – нравственные качества, которые, фиксируются у ребенка в нравственном опыте, рождая его нравственные действия, поступки и отношения. Процесс духовно-нравственного развитие младшего школьника предусматривает процедуру осознание ребёнком самого себя; развитие личностных механизмов поведения; развитие нравственных представлений, понятий и на их основе моральной оценки; возникновение новых мотивов поступков. Он связан с общим процессом социального и психического развития ребёнка, формированием целостной личности. Следовательно, формирование духовно-нравственной области личности младшего школьника есть процесс усвоения ребенком нравственного опыта через освоение заданных обществом нравственных образцов, вырабатываемых на основе базисных этических понятий [6].

Отличительные особенности младшего школьного возраста предоставляют нам возможность считать данный возрастной период, во-первых, как самую ценную возрастную ступень в развитии личности, духовном становлении ребенка, а во-вторых, рассматривать его сензитивным для духовно-нравственного воспитания школьников.

По мнению М.И. Рожкова, в младшем школьном возрасте проявляются моральные качества, которые олицетворяют в себе те или иные моральные нормы, но такие качества еще слабо проявляются. У детей этого возраста еще недостаточно развито самосознание, поэтому они не могут осознать свои качества и соотнести их со своими поступками, в отношении же других людей могут. Умение видеть причину поступков в самом себе вырабатывается только в подростковом возрасте [9].

Понимание фольклора с различных взглядов рассматривалось в теории воспитания ученными-практиками О.И. Капица, Г.С. Виноградовым, А.П. Усовым, М.Ю. Новицкой, и другими. Этими исследователями отмечается большая заинтересованность детей произведениями фольклора [5; 3; 8].

В наше время, вместе с поиском современных технологий воспитания, растет интерес к фольклору, повышен интерес к народной педагогики. Фольклор является действенным и ярким средством, который содержит большой дидактический потенциал. Приобщение к фольклорным произведениям делают богаче чувства и речь ребенка, формирует отношение к окружающему миру, выполняет важную роль во всестороннем развитии.

Осваиваемые в начальных классах жанры фольклора представлены в достаточной степени. Множество материала о богатом жизненном опыте народа, его нравственных, социальных, семейных, религиозных воззрениях есть в жанрах фольклора: пословицы, поговорки, загадки, сказки.

У каждого жанра имеется своя функция: дается народная трактовка исторических явлений, содержится нравственный потенциал, который необходим для формирования личности, охватывает материал, расширяющий кругозор, создается требующийся эмоциональный настрой.

Практическая часть нашего исследования была проведена в МОБУ СОШ п. Молодежный Яшкульского района. Эксперимент был организован и проведен в рамках внеклассной деятельности под руководством учителя начальных классов К.Г. Уразалиевой. Цель опытно-экспериментальной работы заключается в изучении и совершенствовании духовно-нравственных качеств учащихся начальной школы в процессе изучения фольклора.

Исследование состоит из трех этапов: констатирующего, формирующего и контрольного.

Целью констатирующего этапа являлось выявление уровня духовно-нравственного воспитания младших школьников.

Диагностика уровня духовно-нравственных качеств необходима для отслеживания эффективности принятых методов духовно-нравственного воспитания и, в случае необходимости, последующей их корректировки [1]. Основными методами исследования были наблюдение, анкетирование, беседа, индивидуальный опрос.

Анализируя полученные материалы, детские сочинения, высказывания, мы пришли к выводу, что для младших школьников примером являются люди, обладающие сильно выраженными положительными качествами; они в большей степени ориентируются на общече-

ловеческие качества-ценности: добро, семья, честность, порядочность и т.д.

По уровню сформированности у младших школьников нравственных качеств их можно разделить на несколько групп.

Высокий уровень от 61-70 баллов (30%) характеризуется наличием более точного размера знаний об нравственных качествах; умением давать содержательную характеристику качеств; приводить примеры из жизни, соответствующие тому или иному качеству, умением использовать имеющиеся знания и основали в реальной жизни; наличием собственных суждений; осмыслением нравственных чувств; развитым чувством эмпатии.

Средний уровень от 51-60 баллов (60%) характеризуется наличием некоторого объема знаний о нравственных качествах; умением приводить примеры из жизни; размытостью соответственных суждений; недостаточной развитостью нравственных чувств; ситуативностью в поведении; средним уровнем эмпатии.

Для младших школьников с низким уровнем, 0-50 баллов (10%) характерны бессистемные, неглубокие знания о нравственных качествах; неосознанное поведение; нечеткие оценочные суждения; проявление негативного поведения; неустойчивость эмпатии. Не сформированность даже основных нравственных категорий обязательных для младшего школьного возраста таких, как дружба добро, мудрость и др. Причем чаще их представления не просто искажены, а отсутствуют совсем.

Проведенный комплекс диагностик сформированности нравственных качеств детей младшего школьного возраста показала, что у обучающихся экспериментальной групп доминируют признаки среднего уровня проявления нравственно-волевых качеств личности: ребенок мало самостоятелен, и не всегда саморегулирует свою деятельность, активную нравственную позицию. Преимущественно выразительными качествами формирующейся нравственности у младших школьников являются отношение к обществу, отношение к труду, отношение к близкому окружению.

Анализируя результаты методик, пришли к выводу, что для полного развития младшего школьника нужна целенаправленная воспитательная работа педагога, так как данный возраст является сенситивным для усвоения моральных норм нравственного развития, установления правильной самооценки, развития критичности по отношению к себе и окружающим, раскрытия индивидуальных особенностей и способностей. Младший школьный возраст характеризуется повышенной восприимчивостью к внешним влияниям, необходимостью нравственных норм и нравственных требований к другим, непосредственным поведением. Эти особенности являются залогом обучаемости и восприимчивости младших школьников, дают большие возможности для систематического и последовательного нравственного воспитания детей.

Следующий, формирующий этап нашего исследования был осуществлен во внеурочной деятельности. Огромное значение в формирование нравственных качеств у детей вносит знакомство с народными сказками, приданиями и легендами. На данном этапе была разработана программа, где использовались средства фольклора, активно использовались материалы устного народного творчества (сказки их анализ). Через сказки у ребенка формируется способность эмпатии, сострадания и радоваться, без которых человек не является человеком. На сегодняшний день необходимость в сказке является особенно актуальной. Ребенок охватывается сплошным увеличивающимся потоком информации. Однако, даже если у ребенка большая восприимчивость психики, то и она имеет свой предел. Ребенок быстро устает, нервничает, а вот сказка избавляет его сознание от всего ненужного, необязательного, фокусируя внимание на простой деятельности героев и мыслях о том, почему все происходит так, а не иначе.

Большинство сказок дают полную убежденность в торжестве правды, и в том, что добро побеждает зло. Оптимистичность в сказках очень по душе детям, что увеличивает воспитательную ценность этого средства. В сказке, несмотря ни на что, торжествуют истина и добро. О чем бы не рассказывалось в сказке, она всегда занимает сторону обиженных и притесненных. В ней наглядно демонстрируется, где следуют верные жизненные пути человека, где его счастье и несчастье, какая его ждет расплата за промахи и что отличает человека от животных. Каждое действие героя сказки приводит к цели, к финальной победе. За ошибки необходимо расплатиться, а расплатившись, герою вновь дается право на успех. Так, в движении сказочного вымысла выражается важная черта мироощущения народа – крепкая вера в истинность, в то, что доброе начало в человеке обязательно преодолевает все, что ему противостоит.

Особенно в сказках детей интересуют сказочные герои. Как правило это идеальный красивый человек с такими качествами, как: доб-

рота, справедливость, сила. Он в любом случае достигает победу, одолевая различные преграды не только благодаря чудесным помощникам, но, главным образом, при помощи своих личных качеств – ум, сила духа, самоотверженность, изобразительность, смекалка. Подобным человеком хочет стать любой ребенок, следовательно, идеальный герой сказок есть первый образец для подражания. И не важно, кто является героем сказки: человек, животное или дерево. Главное здесь, как он себя ведет, каков он – красив и добр или уродлив и зол. Сказка стремится приучить ребенка признавать главные качества сказочного героя и никогда не прибегает к психологическому усложнению.

В сказке демонстрируется урок нравственности, преподаются хорошие человеческие качества, но делается это без монотонных указаний, с легкостью показывается, что может произойти, если человек поступает плохо.

При помощи сказки мы формировали у младших школьников такие качества как:

– Вера в себя – умение оказывать сопротивление поражениям.

– Смелость – невозмутимость, храбрость, умение владеть собой сложных ситуациях.

– Трудолюбие – желание работать, готовность трудиться.

– Настойчивость – упорство и спокойствие при достижении цели.

– Ответственность – обязательность, надежность.

– Оптимизм – жизнелюбие, интерес, увлеченность.

– Целеустремленность – стремление к поставленной цели и настойчиво достигать ее.

– Доброта и честность.

В процессе целенаправленной деятельности возможно преобразовать сказку в средство развития не только речи, но и в процесс формирования нравственных качеств младших школьников.

Ребята с удовольствием стали читать сказки, при этом отождествляя себя с героями сказок, научились развивать сюжет сказки и прогнозировать возможные результаты событий в сказке. Младшие школьники с удовольствием сочиняют сказки и это стало одним из любимых занятий.

Так же нами было затронуто творчество родного края, которое сообщает детям сведения об исторических событиях, традициях, обычаях, жизненном укладе наших предков. По нашему мнению, это является важным показателем, что определяет отношение народа к событиям, к моделям поведения в различных жизненных ситуациях.

Мы считаем, что фольклор обеспечивает очевидный положительный результат как в обучении, так и в воспитании младших школьников, развивает их творческие способности, учит осмысливать жизненные события, прививает моральные ценности, формирует всесторонне развитую личность. Поэтому так важно использовать произведения фольклора не только в учебной работе, но и во внеурочной деятельности, как незаменимое средство воспитания.

Следующим этапом был, контрольный эксперимент задачей которого было выявить влияние разработанной и реализованной программы на основе фольклора (сказки) направленной на формирование духовно-нравственных качеств младших школьников.

Нами была проведена повторно диагностика нравственных качеств младших школьников, которая показала, что в экспериментальном классе количество детей с высоким уровнем владения увеличилось. Качественные изменения в деятельности детей характеризуются следующим: увеличение определенного объема знаний о нравственности; изменением количества примеров из жизни соответствия тому или иному качеству; возрастающей тонкостью анализа, осмысленностью нравственных чувств, возможности использования народных традиций в собственной жизни и жизни окружающих, наличием собственных суждений.

Исключая численных перемен, у не большой части испытуемых упоминались и отдельные качественные свойства нравственного опыта. Главное, что школьники аргументировали свои ответы, стали лучше ориентироваться на содержание нравственной нормы. Усилилась умение акцентировать нравственную проблему в ситуациях нравственного выбора. Восприятие поступков стали более обсуждаемы не только по отношению к другому человеку, но и к самому себе.

Таким образом, результаты опытно-экспериментальной работы показали, что нравственная воспитанность детей отвечает возрастным особенностям детей младшего школьного возраста. Многие из учащихся располагают представлением о таких этических категориях, как доброжелательность и ответственность. Совокупно осознавая их положительную или отрицательную ориентацию, они не всегда были в силах осуществить формулировку многих из понятий более четко. Отсюда,

произошла необходимость в следующей работе по улучшению представлений младших о нравственных категориях. Однако необходимо проводить направленную работу, на ликвидацию разрыва между их нравственными качествами и особенностями поведения в повседневной жизни, а также систематическое педагогическое подкрепление.

Литература:

1. Амонашвили Ш.А. Школа жизни. – М. : Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 1998. – 80 с.
2. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. – Ростов-на-Д. : Изд-во Рост. гос. пед. ун-та, 2000. – 352 с.
3. Виноградов Г.С. Детский фольклор. (Публ. А.Н. Мартыновой) // Из истории русской фольклористики / отв. ред. А. А. Горелов. – Л. : 1978. -С. 158-188.
4. Выготский Л.С. Словарь Л.С. Выготского / под ред. А.А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2007.
5. Капица О.И. Детский фольклор: Песни, потешки, дразнилки, сказки, игры. – Л., 1928. [Электронный ресурс] – URL:https://profilib.net/chtenie/81083/fedor-kapitsa-russkiy-detskiy-folklor-uchebnoe-posobie.php (дата обращения: 18.01.2017).
6. Мельникова Н.В., Овчарова Р.В. Развитие нравственной сферы личности дошкольника : монография. – СПб. : Амалтея, 2008. – 336 с.
7. Мясищев В.Н. Психология отношений. – Воронеж, 1998. – 362 с.
8. Раз, два, три, четыре, пять, мы идем с тобой играть: Русский детский игровой фольклор: Кн. для учителя и учащихся / сост. М.Ю. Новицкая, Г.М. Науменко. – М., 1995.
9. Рожков М.И. Теория и методика воспитания. – М. : ВАКО, 2004.
10. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб. : Питер, 2006. – 713с. : ил. (Серия "Мастера психологии").
11. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека. – М. : Педагогика, 1989. – 288 с.
12. Ушинский К.Д. О нравственном элементе в русском воспитании // Собр. пед. соч. Т. 1. – СПб., 1909.
13. Фромм Э. Психоанализ и этика. – М. : Республика, 1993. – 415 с.
14. Щуркова Н.Е. Программа воспитания школьника. – М. : Пед. о-во России, 2001.
15. Эльконин Д.Б. Детская психология. – М. : Академия, 2004. – 384 с.

EDUCATION OF GOODWILL AND PREVENTION OF AGGRESSION: INTEGRATION OF PROCESSES

Dmitriyeva Elena Viktorovna, *Postgraduate student, teacher-psychologist, High Comprehensive School № 520 of Kolpino district, St. Petersburg*

In article the problem of the solution of contradictions between processes of education of the personality (formation and development of socially significant personal qualities) and prevention of personal disruptiveness (the prevention and prevention of manifestation of asocial personal qualities) is considered. On the basis of the principle of a dichotomy the concepts "goodwill" and "aggression" are correlated. The new structure of goodwill as sets of the following qualities is offered and proved: dobrotvorchestvo (understanding and acceptance of Good as vital value, aspiration to Dobrotvorchestvu); mercies (aspiration to help to the people who appeared in a difficult life situation understanding of need); justice (aspiration to creation of the relations with world around on the basis of respecting the rule of law, an order and equality); credibility (understanding of the importance, efficiency and safety of interaction with world around and process Dobrotvorchestva). The author's view of structure of aggression as complex of negative personal qualities (evil intention, cruelty, egoism, hostility) is offered and relevance of integration of problems of education of goodwill and prevention of aggression that allows to optimize pedagogical efforts, to overcome the existing contradictions between educational work and preventive activity is proved. The offered integrative model of education of goodwill and prevention of aggression has innovative character and can be used in educational process.

Keywords: *goodwill education; aggression prevention; dobrotvorchestvo-evil intention; mercy – cruelty; justice egoism; credibility – hostility.*

ВОСПИТАНИЕ ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ И ПРОФИЛАКТИКА АГРЕССИВНОСТИ: ИНТЕГРАЦИЯ ПРОЦЕССОВ

УДК 371.4
ВАК РФ 13.00.01

© Дмитриева Е.В., 2018

В статье рассматривается проблема решения противоречий между процессами воспитания личности (формирование и развитие социально значимых личностных качеств) и профилактики личностной деструктивности (предупреждение и профилактика проявления асоциальных личностных качеств). На основе принципа дихотомии соотнесены понятия "доброжелательность" и "агрессивность". Предложена и обоснована новая структура доброжелательности как совокупности следующих качеств: добротворчества (понимание и принятие Добра как жизненной ценности, стремление к Добротворчеству); милосердия (стремление помочь к людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации понимании необходимости); справедливости (стремление к постро-

ДМИТРИЕВА Елена Викторовна, *соискатель, педагог-психолог, Средняя общеобразовательная школа № 520 Колпинского района, Санкт-Петербург*
elen-dmitrieva@mail.ru

ению отношений с окружающим миром на основе соблюдения законности, порядка и равноправия); доверительности (понимание значимости, продуктивности и безопасности взаимодействия с окружающим миром и процесса Добротворчества). Предложен авторский взгляд на структуру агрессивности как комплекса негативных личностных качеств (злонамеренность, жестокость, эгоизм, враждебность) и доказана актуальность интеграции задач воспитания доброжелательности и профилактики агрессивности, что позволяет оптимизировать педагогические усилия, преодолеть существующие противоречия между воспитательной работой и профилактической деятельностью. Предложенная интегративная модель воспитания доброжелательности и профилактики агрессивности носит инновационный характер и может быть использована в образовательном процессе.

Ключевые слова: *воспитание доброжелательности, профилактика агрессивности; добротворчество – злонамеренность; милосердие – жестокость; справедливость – эгоизм; доверительность – враждебность.*

В психолого-педагогической науке и практике при анализе личностных качеств человека часто используется метод дихотомии, когда позитивное личностное качество противопоставляется негативному. В качестве примера, проанализируем дихотомию личностных качеств: доброжелательность-агрессивность. С учетом такого противопоставления можно выделить два дополняющих друг друга процесса: воспитание доброжелательности и профилактика агрессивности. Анализ теоретических исследований и практики реализации данных процессов показал:

– наличие научного интереса к исследованию сущностных характеристик воспитания доброжелательности и профилактики агрессивности и большой объем практической реализации данных процессов;

– несогласованность и противоречивость осуществления на практике воспитания доброжелательности и профилактики агрессивности;

– отсутствие единой трактовки сущности данных процессов.

Выявленные проблемы позволили нам определить цель исследования: проанализировать возможности интеграции воспитания доброжелательности и профилактики агрессивности. В педагогической науке не сложилось единого научного подхода к определению понятия "доброжелательность". В рамках нашего исследования доброжелательность рассматривается как особое личностное качество, показателями которого являются проявление дружелюбия, заботы и внимания, сострадания, отзывчивости, эмпатии.

Н.С. Нажалова отмечает, что "доброжелательность является стержневым качеством нравственной культуры детей в подростковом возрасте и выражается в отзывчивости, сочувствии, сострадании, милосердии и справедливости" [5, с.11]. М.Н. Сокольникова под доброжелательными отношениями понимает "общую положительно-эмоциональную направленность поведения ребенка в его взаимоотношениях со сверстниками, проявляющуюся в умении сочувствовать, понимать состояние детей, готовности оказывать помощь и вступать во взаимодействие со сверстниками в совместной двигательной деятельности" [7, с.7]. Т. И. Ерофеева рассматривает доброжелательность как "необходимую основу, на которой может развиваться устойчивое положительное отношение к окружающим" [1, с. 12].

Проведенный нами теоретический анализ позволяет рассматривать доброжелательность как интегративное личностное качество, определяющее стремление к осуществлению жизнедеятельности на

основе ценности Добра (добрые дела и доброжелательные отношения) и включающее в себя совокупность следующих качеств:

– добротворчества (понимание и принятие Добра как жизненной ценности, стремление к Добротворчеству);

– милосердия (стремление помочь к людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации понимании необходимости);

– справедливости (стремление к построению отношений с окружающим миром на основе соблюдения законности, порядка и равноправия);

– доверительности (понимание значимости, продуктивности и безопасности взаимодействия с окружающим миром и процесса Добротворчества).

Уточнение содержания доброжелательности как личностного качества позволяет проанализировать противоположное ему качество "агрессивность" и определить его содержание. Агрессивность определяется как устойчивая черта личности, определяющая стремление и готовность к агрессивному поведению. А.С. Коповой рассматривает агрессивное поведение как "отклонение от социальных норм, в основе которого лежит нарушение социального развития личности и которое характеризуется разной степенью деформации системы внутренней поведенческой регуляции субъекта социализации (установок, ценностно-нормативных представлений, социального статуса, референтных ориентаций)" [4, с. 21].

М.А Ковальчук, А.В. Ковальчук, А.М Ходырев рассматривают педагогическую коррекцию агрессивного поведения подростков, как "процесс помощи ребенку, связанный с устранением десоциализирующих влияний со стороны ближайшего окружения, вызывающих проявление агрессивности с определенным постоянством в различных ситуациях и деструктивные действия со стороны ребенка, целью которых является нанесение вреда или оскорбления окружающим" [3, с. 37]. С учетом выявленных составляющих доброжелательности (добротворчество, милосердие, справедливость, доверительность) на основе принципа дихотомии выделим составляющие агрессивности.

В качестве противоположного добротворчеству личностного качества выделим злонамеренность (дихотомия творить добро – порождать Зло) как личностное качество, как стремление к разрушению окружающего мира. Про таких принято говорить: зол на весь мир. Одним из проявлений злонамеренности человека является вандализм, определяемый А.П. Русаковым как "преступление агрессивного характера, в ходе которых уничтожается или повреждается чужое имущество, природные или электронно-информационные объекты, духовные и культурные ценности" [6, с. 14]. Среди проявлений злонамеренности также выделяют драчливость, проявление насилия, унижение. Особо следует выделить злонамеренность как основу экстремизма и терроризма. Профилактика злонамеренности начинается с изменения взглядов воспитанника на мир и отказа от нанесения зла и ущерба этому миру.

В качестве противоположного милосердию личностного качества выделим жестокость как личностную черту, определяющую стремление к причинению страданий, мучений людям или животным, выражающееся в действиях, бездействии, словах, а также фантазировании соответствующего содержания (В.В. Гульдан и Ю.М. Антонян). Воспитанники проявляют негативное отношение к окружающим, демонстрируют повышенную конфликтность, не прощают "слабости", обижают и преследуют окружающих. В основе жестокости лежат: отсутствие жалости, неспособность к сопереживанию и состраданию; фанатизм; садизм; маниакальный аффект, глубокая депрессия. Профилактика жестокости предполагает коррекцию эмоционально-чувственной сферы ребенка, пробуждению любви к составляющим окружающего мира, проявление милосердия к ребенку со стороны окружающих. В психологии разработан целый спектр игр и тренингов профилактики проявлений жестокости.

Противоположным справедливости личностным качеством является эгоизм, в основе которого лежит желание считать себя выше других людей. Эгоизм порождает несправедливость, неравенство, высокомерие, обидчивость, подозрительность, мнительность, опасливость. Окружающий мир и жизненные обстоятельства становятся в глазах такого человека причиной всех его проблем и неприятностей. Эгоизм, характеризует заботу человека лишь о собственном благе и преимуществе. Эгоист склонен нарушать установленные правила, использовать других или даже наносить им вред с целью осуществления своих желаний. Профилактика эгоизма осуществляется в процессе совместной работы по решению конкретной проблемы или созданию определенного продукта. В процессе решения данной проблемы используются следующие средства: построение отношений с подростками на ос-

нове принципа справедливости, совместный анализ и рефлексия конфликтных ситуаций, развитие рефлексивных способностей воспитанников. Игровые технологии способствуют созданию системы управления, построенной на принципе справедливости. С позиции справедливости и равенства строится изучение законов, норм и правил. Особое внимание уделяется выстраиванию справедливых отношений в семье и школе.

В качестве противоположного доверительности личностного качества выделим враждебность как склонность интенсивно и длительно, открыто или скрытым образом проявлять негативные чувства, эмоции к людям, которые воспринимаются в качестве врагов, демонстрировать готовность и желание причинить им зло. В. А. Жмуров определяет враждебность как "качество личности индивида воспринимать нейтрально или доброжелательно настроенных к нему людей своими личными врагами, лицами, представляющими непосредственную угрозу собственной безопасности, без объективных на это оснований" [2, с. 143]. Враждебность порождает неуверенность в своих действиях и недоверие к окружающим. В процессе профилактики враждебности используются следующие средства: тренинги развития уверенности, поддержка инициатив и самостоятельности подростков, организация творческой деятельности. Особо эффективными становятся игровые технологии, с помощью которых создается особый мир, в котором в основе отношений лежит доверие.

Таким образом, интеграция задач воспитания доброжелательности как комплекса позитивных личностных качеств (добротворчество, милосердие, справедливость, доверительность) и профилактики агрессивности как комплекса негативных личностных качеств (злонамеренность, жестокость, эгоизм, враждебность) позволяет оптимизировать педагогические усилия, преодолеть существующие противоречия между воспитательной работой и профилактической деятельности. Интеграция задач воспитания доброжелательности и профилактики агрессивности обеспечивается в процессе осуществления следующей последовательности действий:

– Диагностика соотношения доброжелательности и агрессивности в личности воспитанника: выявление индивидуальных особенностей и создание личностного портрета на основе оценки следующих дихотомических пар личностных качеств добротворчество-злонамеренность, милосердие – жестокость, справедливость-эгоизм, доверительность – враждебность.

– Мотивация и проектирование жизнедеятельности воспитанников: оказание помощи в проектировании жизненных целей и способов их достижения на основе ценности Добра.

– Включение воспитанников в различные виды созидательной деятельности, способствующей развитию добротворчества, милосердия, справедливости, доверительности.

– Коррекция негативных личностных качеств (злонамеренность, жестокость, эгоизм, враждебность), определяющих проявление агрессивности воспитанника: поиск индивидуальных средств решения, возникающих в процессе реализации жизненных целей, проблем и затруднений.

– Анализ личностных изменений воспитанников в дихотомии: доброжелательность – агрессивность: педагогическая поддержка рефлексии воспитанниками подростком жизнедеятельности на основе ценности Добра (добрые дела и доброжелательные отношения).

Каждый из предложенных этапов осуществляется в рамках конкретной формы групповой и индивидуальной работы с воспитанниками.

Использование в практической педагогической деятельности данного алгоритма действий оказалось эффективным, а интеграция задач воспитания доброжелательности и профилактики агрессивности позволила существенно повысить результативность воспитательной деятельности. Опыт показал, что наличие у воспитанников ярковыраженных негативных личностных качеств злонамеренность, жестокость, эгоизм, враждебность) требует увеличения объема индивидуальной профилактической работы психотерапевтической и социально-педагогической направленности.

Литература:

1. Ерофеева Т.И. Педагогические условия формирования доброжелательных взаимоотношений у детей старшего дошкольного возраста : автореф. дис. … канд. пед. наук / Т.И. Ерофеева НИИ дошк. воспитания АПН СССР. – М. : [б.и.], 1986. – 16 с.
2. Жмуров В.А. Психиатрия детско-подросткового возраста. – Медицинская книга, 2016. – 550 с.
3. Ковальчук М.А., Ковальчук А.В., Ходырев А.М. Профилактика и коррекция девиантного поведения в детской среде : монография. – Ярославль : ЯГПУ, 2005.
4. Коповой А.С. Агрессивное поведение подростков : монография / А.С. Коповой. – Саратов : Слово, 2005. – 109 с.
5. Нажалова Н. С. Педагогические условия формирования доброжелательных отношений подростков : автореф. дис. … канд. пед. наук / Н. С. Нажало-

ва; Дагестанский гос. пед. ун-т. – Махачкала: [б.и.], 2015. – 22 с.
6. Русаков А. П.. Квалификация вандализма (метод. рекомендации) / А.П. Русаков; М-во внутр. дел Рос. Федерации. Гос. учреждение "Всерос. науч. – исслед. ин-т". – М. : Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД России, 2002. – 17 с.
7. Сокольникова М.Н. Воспитание доброжелательных отношений у старших дошкольников на физкультурных занятиях : автореф. дис. … канд. пед. наук / М.Н. Сокольникова; РГПУ им. А.И. Герцена. – СПб. : [б.и.], 1998. – 19 с.

THE ROLE OF PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN FORMATION OF COMPETENCE OF GRADUATES OF TECHNICAL UNIVERSITIES

Evsikova Almira Islamovna, *Senior Lecturer, Saint-Petersburg State University of Civil Aviation, Saint-Petersburg*

This article describes the specific use of certain pedagogical technologies in the educational process of a technical College. The author touched upon the conformity of formation of professionally significant competence of technical University students ' modern requirements for the competence of graduates to the labor market. The study aimed to estimate the contribution of various pedagogical technologies in formation of competence of graduates of technical University, the author came to the conclusion that despite the fact that each of the technologies has a number of advantages due to the scheme the most optimal combination of educational purposes and the degree of in formativeness of their achievement, none of the presented technology does not contribute to the achievement of educational objectives in full, especially as regards modules functional and technical disciplines.

Keywords: *competence; pedagogical technology; technical University; the requirements of the labour market; the students.*

РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ КОМПЕТЕНТНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

УДК 378.005
ВАК РФ 13.00.08

© Евсикова А.И., 2018

В данной статье рассмотрены специфические использования отдельных педагогических технологий в условиях образовательного процесса технического вуза. Автором затронута тема соответствия формирования профессионально значимой компетентности студентов технического вуза современным требованиям, предъявляемых к компетентности выпускников с позиций современного рынка труда. В результате исследования, целью которого было определение вклада разнообразных педагогических технологий в формирование компетентности выпускников технического вуза, автор пришел к выводу о том, что, несмотря на то, что каждая из рассмотренных технологий обладает рядом достоинств, обусловленных схемой наиболее оптимального сочетания образовательных целей и степенью информативности их достижения, ни одна из представленных технологий не содействует достижению образовательных целей в полной мере, особенно в том, что касается модулей функциональных и технических учебных дисциплин.

Ключевые слова: *компетентность; педагогическая технология; технический вуз; требования рынка труда; студенты.*

Общеизвестный ныне термин "компетентность" охватывает самые различные стороны свойств и качеств личности [1]. На сегодняшний день проблемы компетентности будущего специалиста исследуются с разнообразных позиций, что обуславливает присутствие в её составе большого разнообразия сфер, в том числе когнитивной, операциональной, мотивационно-ценностной и т.д. [7]. Тема нашего исследования выбрана не случайно, так как кроме подходов к исследованию проблемы оценки компетентности, осуществляемых со стороны педагогов, важные требования к формируемой компетентности выпускников технического вуза предъявляются с позиций современного рынка труда, которые не противоречат педагогическому подходу и существующей схеме расщепления компетентности на ряд компетенций.

ЕВСИКОВА Альмира Исламовна, *старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации, Санкт-Петербург*

Ход и результаты исследования. В ходе осуществленного нами анализа требований к выпускнику технического вуза [4, с. 92-93] со стороны рыночной сферы, нам удалось выделить три основные группы требований, которые можно отнести к их оценке: 1) профессиональный уровень; 2) личностные качества; 3) управленческие способности. В состав первой из названных групп нами были включены семь показателей компетентности, среди них оказались: 1) профессионально-технические знания; 2) профессионально-функциональные знания; 3) отношение к профессиональной деятельности; 4) степень инициативности; 5) степень надежности; 6) навык сотрудничества; 7) организаторские и управленческие способности. Во вторую группу вошли тринадцать личностных качеств выпускника: 1) интеллигентность; 2) гибкость мышления; 3) степень активности; 4) настойчивость; 5) самообладание; 6) индивидуальность; 7) уравновешенность; 8) независимость суждений и взглядов; 9) обязательность; 10) степень приспособляемости; 11) властность; 12) чувство юмора; 13) пунктуальность. Третья группа объединила в себе девять наиболее значимых, на наш взгляд, показателей, выявленных в результате членения третьего направления на равнозначные составляющие, обусловленные производственной необходимостью: 1) способность к пониманию; 2) высокий уровень знаний; 3) способность к генерированию новых идей; 4) способность принимать быстрые решения; 5) готовность к восприятию другого мнения; 6) готовность транслировать информацию; 7) внешний вид; 8) коммуникативность; 9) обладание техническими способностями, обусловленных профессиональной деятельностью.

Далее, из вышеперечисленных показателей компетентности, мы выделили лишь те, которые абсорбирует современный рынок. Стоит изначально отметить, что ряд из представленных показателей формально не совпадают с некоторыми общеизвестными в педагогической науке компетенциями, тем не менее, положительно коррелируют с ними [8, с.31].

Опираясь на вышесказанное, можно резюмировать, что комплексная оценка, объединяющая все три группы показателей совместно с интегральным коэффициентов компетентности, позволяет осуществлять количественные оценки реального, текущего уровня компетентности будущего инженера. Путь решения указанных нами взаимообусловленных задач лежит в анализе матрицы коэффициентов парной корреляции, осуществляемом между отдельными показателями. Произведенный расчет матрицы парных коэффициентов корреляции позволяет осуществить построение и последующий анализ граф значимых взаимосвязей между ними. По окончанию первого этапа исследования было выявлено, что в ходе оценки профессионального уровня будущего специалиста вполне достаточно использовать лишь четыре показателя, среди которых: 1) технические знания; 2) функциональные знания; 3) степень инициативности; 4) отношение к профессиональной деятельности. Таким образом, сужение перечня показателей привело к трансформации их относительной значимости. В подтверждение сказанному, обратимся к полученным цифрам: значимость уровня технических знаний – 31,58%, значимость уровня функциональных знаний – 25,59%, значимость инициативности – 23,59%, а значимость отношения к профессиональной деятельности – 19,24%.

Вторым этапом исследования стала проверка возможности возникновения мультиколлинеарности, которая обусловлена наличием тесной корреляционной связи между первой и второй группами показателей, что позволяет выстроить и проанализировать граф связей между ними. Те же этапы были использованы нами в ходе проверки связи между показателями, которые характеризуют способности будущего специалиста в области управления. Итогом проделанной работы стал перечень, состоящий из четырех показателей: 1) технические способности; 2) уровень знаний; 3) способность к принятию наиболее оптимальных решений; 4) способность к генерированию новых идей. В результате осуществлённых расчётов, по окончанию процедуры элиминирования всех незначимых для оценки уровня компетентности будущего специалиста показателей, осталось лишь семь квазинезависимых показателей, которые в процессе расчёта вклада в интегральный коэффициент компетентности $К_{инт}=К_{профессиональный\ уровень} \times К_{личностные\ качества} \times К_{искусство\ управления}$ продемонстрировали наличие "веса", равного коэффициенту относительной значимости, помноженному на балл оценки эксперта (см. рис. 1).

Таким образом, в общую схему уровней компетентности были включены первичные показатели, которые коллинеарно не обладали связью между собой, однако связанные с рядом других показателей, среди которых: 1) способность к коммуникации; 2) степень приспособляемость; 3) способность к генерированию новых идей; 4) способность к принятию оптимальных решениям. Остановимся более подробно на педагогических технологиях.

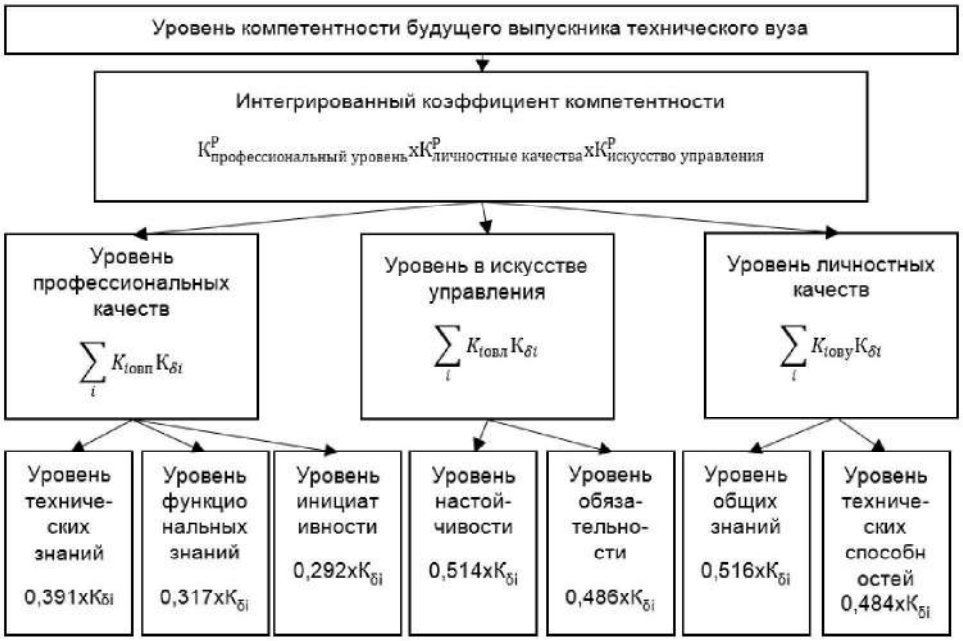

Рисунок 1 – **Вклад значимых составляющих в уровень компетентности выпускника технического вуза, вычисляемый значением интегрального коэффициента**

Технология полного усвоения [6, с.100] выстраивает процесс обучения таким образом, чтобы подвести студента к общему, заданному уровню освоения знаниями и овладениями умениями. Характерными особенностями рассматриваемой технологии являются: 1) единая установка со стороны преподавателя на возможность и необходимость освоения учебного материала студентами в полном объеме; 2) установление основных критериев полного усвоения учебного курса. Наряду с положительными качествами данной технологии присущи ряд недостатков, среди которых ограничение: 1) временными рамками; 2) аудиторным фондом для проведения консультаций; 3) учебной нагрузки преподавателей, которая рассчитывается без учёта возможных дополнительных тестирований и корректирующих занятий и т.д.

Технология концентрированного обучения (КО) [5, с.33-34]. Цель данной технологии заключается в воспрепятствовании забывания учебного материала, освоенного ранее в процессе обучения. Сосредоточение внимания учащихся на изучении учебного предмета обеспечивается путём объединения занятий в конкретные блоки и одновременным сокращением количества изучаемых учебных дисциплин.

Технология педагогических мастерских [2, с.55]. Главной целью названной технологии является устремление индивидуализировать используемые в ходе обучения методы, ставя акцент обучения на таком понятии, как "мастерская", гармонично включенной в общую образовательную систему. Эта технология обладает серьезным ограничением, не позволяющим использовать её достаточно широко, что обусловлено малочисленностью квалифицированных мастеров-педагогов.

Технология обучения как учебного исследования [9, с. 36]. Важной предпосылкой применения в образовательном процессе рассматриваемой технологии является обязательное наличие у учащихся чувства неудовлетворенности к уже сложившимся у них ранее представлениям. Данная технология положительно зарекомендовала себя на семинарских занятиях, проводимых в рамках модулей общеобразовательных дисциплин, а также в ходе повышения компетентности путем наращивания общих знаний, формирования обязательности и настойчивости у студента.

Технология коллективной мыследеятельности [3, с.93-94] заключается в формировании массива разнообразных проблемных ситуаций, обеспечиваемые системой внутридисциплинарные модулей, что позволяет дозировать образовательный процесс без нарушения его систематичности, постепенности и непрерывности. Представленная технология обладает существенными ограничениями, которые связаны с невозможностью достижения всех планируемых образовательных целей. В данном случае происходит "распад" общей схемы взаимодействия образовательных целей, в когнитивной сфере становятся невозможны "синтез" и "оценка", в то время как в аффективной области – построение и трансляция технических ориентаций.

Таблица 1 – **Влияние на составляющие компетентности разнообразных педагогических технологий с точки зрения выполнения требований современного рынка труда**

Педагогические технологии	Значимые составляющие компетентности						
	Технические знания	Функциональные знания	Инициативность	Обязательность	Настойчивость	Технические способности	Общие знания
Полного усвоения	☹	☹	☹	▲	▲	▲	X
Концентрированного обучения	▲	☹	☹	X	X	▲	X
Педагогических мастерских	▲/X	☹/▲	▲	▲	▲	X	X
Обучение как учебного исследования	▲	☹	▲	X	X	☹	X
Коллективной мыследеятельности	▲	☹	☹	▲	▲	☹	X
Коллективной мыследеятельности + Концентрированного обучения	▲	☹	▲	▲	▲	▲	X
Эвристическая	▲	▲	▲	▲	▲	▲	▲

Примечание: X – обеспечивает полностью, ▲ – обеспечивает частично; ☹ – совсем не обеспечивает.

В технологии эвристического обучения [3, с.94] основной акцент проставляется на личностную направленность процесса обучения, при этом перенося акцент с вопроса "чему учить?" на вопрос "как учить?". В связи с этим данная технология наибольший эффект способна продемонстрировать модулях общеобразовательных дисциплин, содействуя росту уровня компетентности за счет активизирования таких личностных качеств студента, как инициативность и настойчивость. Тем не менее, в решении проблемы, отвечающей на вопрос "чему учить", рассматриваемая технология не позволяет извлечь максимальную выгоду, преимущественно в учебных модулях технических и функциональных дисциплин.

Все результаты проведенного нами анализа роли и характера влияния педагогических технологий представлены в таблице 1.

Несмотря на то, что каждая из рассмотренных технологий обладает рядом достоинств, обусловленных схемой наиболее оптимального сочетания образовательных целей и степенью информативности их достижения, ни одна из представленных технологий не содействует достижению образовательных целей в полной мере, особенно в том, что касается модулей функциональных и технических учебных дисциплин. Необходимо отметить, что построение такого процесса обучения практически невозможно в рамках традиционной организации образовательной деятельности с жестким расписанием учебных занятий и постоянно чередующимися учебными дисциплинами.

Литература:

1. Баликаева М.Б. К вопросу технологизации формирования профессиональной мобильности будущих инженеров в вузе посредством иноязычного профессионального самообразования / М.Б. Баликаева // Перспективы науки и образования. – 2015. – №3(15). – С. 98-103.
2. Вербицкий А.А. Педагогическая технология в контекстном обучении / А.А. Вербицкий // Педагогика и психология образования. – 2009. – С. 53-60.
3. Ковалева Ю.Ю. Педагогические условия применения модульной технологии в системе иноязычной подготовки студентов технического вуза / Ю.Ю. Ковалева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2011. – С. 93-94.
4. Лунина И.Н. и др. Об опыте интеграции педагогических технологий в техническом университете / И.Н. Лунина, М.В. Покровская, Е.В. Резчикова / / Высшее образование в России. – 2013. – №2. – С. 90-95.
5. Пионтковский В.В. Педагогические технологии в системе научной классификации / В.В. Пионтковский // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова – 2005 – Т.2. – №4. – С. 32-34.
6. Прошечкин С.Е. и др. Использование инновационных технологий в преподавании отечественной истории в техническом вузе / С.Е. Прошечкин, С.Г. Стафеев, А.М. Страхов // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2011. – С. 100-101.
7. Рогожкина И.Д. Педагогические условия повышения эффективности процесса обучения в техническом вузе / И.Д. Рогожкина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – Вып. 1(79). – С. 36-40.
8. Рыбников В.Ю. и др. Теоретические проблемы проектирования педагогических технологий в системе профессионального образования / В.Ю. Рыбников, С.В. Марихин, Д.М. Уманец // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – №4(132). – С. 28-33.
9. Сечкина, И.В и др. Возможности педагогической технологии синтеза знаний в организации аудиторной самостоятельной работы студентов технического вуза по математике / И.В. Сечкина, Г.И. Сечкин // Концепт. – 2016. – №8. – С. 34-41.

THE TECHNOLOGY OF REALIZATION OF THE MODEL FOR THE FORMATION OF THE PROJECT-RESEARCH CULTURE OF STUDENTS

Isaeva Maryam Abdrahmanovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Geometry and Methods of Teaching Mathematics, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Chechen Republic*

In the article the technology of realization of the model of the formation of the design and research culture of students of pedagogical specialties in the system of mathematical education is considered. It is concluded that under the model of preparing students of pedagogical profiles for the preparation of design and research activities is meant the totality of those optimal conditions, methods and techniques, forms and means of influence on students that provide the most complete approximation of graduates of the university to the personality model of a specialist.

Keywords: *technology; model; design and research culture; student.*

УДК 378.14
ВАК РФ 13.00.08

ТЕХНОЛОГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

© Исаева М.А., 2018

В статье рассматривается технология реализации модели формирования проектно-исследовательской культуры студентов педагогических специальностей в системе математического образования. Сделан вывод о том, что под моделью подготовки студентов педагогических профилей к проектно-исследовательской деятельности подразумевается совокупность тех оптимальных условий, способов и приемов, форм и средств воздействия на студентов, которые обеспечивают наиболее полное приближение выпускников вуза к модели личности специалиста.

Ключевые слова: *технология; модель; проектно-исследовательская культура; студент.*

Процесс профессионального становления педагога должен, по возможности, моделировать заданную структуру профессиональной деятельности. В основу построения концепции подготовки специалиста к проектно-исследовательской деятельности нами были положены: системный, рефлексивно-деятельный и индивидуально-творческий подход, которые обеспечивают функционирование процесса формирования личности специалиста.

Системный подход подразумевает, что звенья образования будут стимулировать проявление различных компонентов инновационной деятельности. Реализация проектно-исследовательского подхода предполагает наличие способности у педагога умения входить в активную исследовательскую позицию по отношению к себе и к своей деятельности, с целью осмысления, оценки и критического анализа ее эффективности для развития личности обучающегося.

Проектно-исследовательский подход выводит на личностный уровень, обеспечивающий выявление и формирование у педагога творческой индивидуальности, развитие у него инновационного сознания, неповторимой технологии деятельности.

Мотивация к проектно-исследовательской деятельности и профессиональному творчеству может рассматриваться в двух планах: с точки зрения места профессиональной мотивации в общей структуре мотивов личности; с точки зрения потребности личности в новшествах.

Под моделью подготовки студентов педагогических профилей подготовки к проектно-исследовательской деятельности подразумевается совокупность тех оптимальных условий, способов и приемов, форм и средств воздействия на студентов, которые обеспечивают наиболее полное приближение выпускников вуза к модели личности специалиста, способного к творческому самовыражению в сфере профессиональной деятельности.

Модель подготовки педагога в вузе представляет собой "проекцию" модели личности специалиста на систему образования. В подобном "проектировании" ведущая роль принадлежит психолого-педагогическим наукам, так как именно они определяют обоснованную систему способов и приемов, форм и средств воз-

ИСАЕВА Марьям Абдрахмановна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Геометрии и методики преподавания математики, Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Чеченская республика*
isaeva_m_a@mail.ru

действия, адекватную возможностям обучаемых и обеспечивающую достижение цели подготовки будущих педагогов.

Алгоритм моделирования образовательного процесса обусловливает структура содержания компетентностного становления личности, включающая:

1. Определение границ опыта деятельности, его содержательной характеристики.

2. Определение круга компетенций, их содержательных характеристик.

3. Анализ каждой компетенции с позиций ее элементного состава.

4. Наполнение каждого элемента компетенции признаками их качества. [1]

Основная идея организации обучения в рамках компетентностного подхода, заключается в интеграции дисциплин в области формирования обобщенных умений решения познавательных и профессиональных задач. Поэтому одним из ведущих аспектов в формировании модели является общепредметное содержание образования, которое устанавливает роль и место общепредметных знаний, умений, навыков и способов деятельности. Образовательный минимум общепредметного знания включает опыт, фиксирующий результаты обучения в следующих направлениях: познавательная деятельность; осуществление воспроизводящей деятельности; творческая деятельность; сфера эмоционально-ценностных отношений.

В рамках получения образования в магистратуре имеются случаи обучения студентов, уже имеющих опыт работы в различных сферах. В свете этого факта, образование, как и воспитание, приобретает новую грань: студенты не только получают знания и навыки от преподавателя, но и сами обмениваются своими знаниями и опытом, полученными за время работы. Роль преподавателя как источника знаний, информации замещается ролью наставника – примера для поведения, примера этических и моральных качеств.

Основные задачи педагога сводятся к выполнению следующих действий:

– разделение студентов на группы для самостоятельной работы с целью добиться эффекта синергии, иными словами создание таких условий, при которых каждый студент полностью реализует свой потенциал и дополняет возможности других своих коллег;

– подача информации и знаний в объемах, достаточных для выполнения заданий, но не избыточных;

– стимулирование студентов к самостоятельному изучению различных вопросов, связанных с образовательным процессом;

– стимулирование студентов к проектной творческой деятельности.

В такой ситуации преподаватель несет повышенную ответственность за формирование будущих специалистов из числа своих подопечных. Такая ответственность может стать непосильной. Помощь педагогу в решении учебно-воспитательных задач окажет использование современных технологий:

– компьютеризация обучения: активное внедрение компьютерных технологий в образовательный процесс;

– интеграция дисциплин: составление учебных планов таким образом, что отдельные изучаемые дисциплины создают более полную картину и дополняют друг друга;

– организация различных видов практик на предприятиях.

В связи с переходом к информационному обществу, очевидна острая нехватка ресурсов для организации полноценного информационно-насыщенного образовательного процесса, который позволил бы формировать высококвалифицированные кадры.

Очевидны и факторы, влияющие на этот процесс, в частности, низкая степень использования потенциала информационно-коммуникативных технологий в рамках обучения и организации проектной деятельности.

На фоне этого процесса происходит постепенное смещение роли преподавателя к роли наставника. Позволяющее активно обогащать компетенции студентов – как их профессиональные, так и личностные характеристики.

Наиболее интересна нам, в представленном выше контексте, проектно-исследовательская технология, которая предполагает совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов, приемов и средств, творческих по своей сути, но вместе с тем требующих определенной систематизации. По мнению Г.Н. Александрова, термин "метод проектов" целесообразно в ряде случаев заменить терминами "учебно-исследовательская" деятельность или "научно-исследовательская" деятельность, которые, наряду с систематизированным приобретением знаний обучаемыми, составляют органичный элемент учебной деятельности. Так, в технологии проектов целесообразно выделить: исследовательские, творческие, игровые, информационные, практически-ориентированные, коммуникативные (с открытой координацией, со скрытой координацией) проекты.

Интересной с точки зрения особенностей реализации выступает технология индивидуальных образовательных траекторий, разработанная Н.Н. Суртаевой. [3] Данная технология

представляет собой один из множества вариантов реализации проектного, личностно-ориентированного обучения. Индивидуальные образовательные траектории (индивидуальные научно-исследовательские планы или проекты) дают возможность студентам при изучении специальных дисциплин выбирать:

1) уровень, объем содержания предметного знания в соответствии с темой проекта, но не ниже стандартного;

2) информационные источники для усвоения задания, связанного с темой курсовой или дипломной работы (учебник, дополнительная литература);

3) способ учения в соответствии с индивидуально-личностными характеристиками и содержанием задания по курсовой или выпускной квалификационной работе;

4) темп продвижения по теме, соответствующий личностным характеристикам и индивидуальному плану;

5) форму, вид и время контроля по согласованию с преподавателем-руководителем проекта. [4]

При организации индивидуальной образовательной траектории (проекта) студенты сталкиваются с необходимостью постоянно принимать самостоятельные решения. Такая деятельность способствует воспитанию ответственности, готовит к самостоятельной жизни после окончания университета.

Следует заметить, что анализ отечественных и зарубежных исследований по проблеме педагогических технологий (В.П. Беспалько, Б.О. Блум, А.А. Вербицкий, М.В. Кларин, М.И. Махмутов и др.) показал, что, несмотря на имеющийся богатый арсенал различных технологий обучения, ни одна из них в отдельности не может обеспечивать достижение поставленных целей.

Технология индивидуальных образовательных траекторий отличается гибкостью, позволяет сочетать ее с другими технологиями и способами обучения. Это дает возможность реализовать интеграцию различных образовательных технологий.

Взаимообусловленность мотивационных и инструментальных составляющих созидания – отличительный признак свободной деятельности. При организации процесса обучения на старших курсах по данной технологии стимулирование максимального раскрытия способностей и творческих возможностей каждой личности сочетается с ориентацией на познавательные и научно-исследовательские интересы.

Педагогический процесс, организованный по технологии индивидуальных образовательных траекторий, удачно вписывается и в познавательную, и в систему личностного развития. В соответствии с познавательной концепцией педагогический процесс рассматривается по аналогии с процессом познания, проектируется и осуществляется как исследовательский или квазиисследовательский процесс. [2] В такой интерпретации личностные аспекты обучения сводятся, с одной стороны, к формированию познавательной мотивации и познавательных способностей, а с другой – через осваиваемое предметное содержание – к накоплению опыта содержательных (смысловых, ценностных, эмоциональных) оценок поведения окружающих и своего собственного.

Таким образом, личностная концепция предполагает такую организацию образования, которая сосредоточена преимущественно на личности студента, ее самобытности, уникальности, неповторимости, субъективности. Организация процесса обучения сводится к созданию условий для законосообразной деятельности студентов. В основе технологии индивидуальных образовательных технологий лежат обе парадигмы, но доминирует – личностная. В деятельности педагога серьезное значение приобретает проектирование на основе результатов диагностических срезов, что позволяет ему идти не с учебным предметом к студенту, а со студентом к учебному предмету. Диагностика необходима для получения индивидуально-личностных характеристик студентов. Затем осуществляют дифференциацию студентов и подбирают вариативное содержание и индивидуальные способы обучения, создают оптимальные условия для выявления и развития их задатков и способностей.

Литература:

1. Берестнева О.Г., Иванкина Л.И., Марухина О.В. Компетентностно-ориентированное образование: от технологии обучения к технологии развития человека // Известия ТПУ. – 2011. – №6. – С.173

2. Люткин Н. Научно-исследовательская деятельность студентов: общественно-политическая литература / Н. Люткин // Высшее образование в России. – 2005. – №3. – С. 122-124.

3. Суртаева Н.Н. Педагогические технологии естественного обучения // Химия в школе. – 2006. – №7. – С. 13-17.

4. Шубина И.В. Модель специалиста: сущность, среда формирования // Статистика и экономика. – 2015. – № 6. – С. 16-20.

RESEARCH COMPETENCE OF STUDENTS: ITS FORMATION WITHIN THE FRAMEWORK OF PROJECT AND RESEARCH ACTIVITIES IN AND OUT OF THE HIGHER SCHOOL

Koshkina Elena Gennadievna, *PhD of Philology, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Higher School of Economics, Moscow*

The purpose of the article is to observe the formation of students' Research competence in the higher school within the framework of the scientific-research seminar and in Research projects. The object of analysis is the Research competence, and the subject is its formation and difficulties in the process. We are going to describe two ways of the formation of the students' Research competence: within the framework of the scientific-research seminar in higher school and with students' involvement in Research projects (out the university). The tasks of the article are: a definition of the Research competence and its composing items; a description of the forming ways of the Research competence within the framework of the scientific-research seminar aimed to the analysis of National concepts; scan of Research projects done by students for the Olympiad in German; review of reasons of difficulties which appear in the formation of the Research competence in project work. The theoretical results can be applied in scientific-research seminars or in an optional course in higher school, in writing of courseworks in different scientific projects.

Keywords: *a Research competence; the project and research activities; the reasons of difficulties in the formation of the Research competence; the scientific-research seminar; students' Olympiad in German.*

УДК 378.147.88
ВАК РФ 13.00.08

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ: К ВОПРОСУ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ В РАМКАХ ПРОЕКТНОЙ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В И ВНЕ ВУЗА

© Кошкина Е.Г., 2018

Цель статьи – рассмотреть возможности развития исследовательской компетенции у студентов вуза в рамках научного исследовательского семинара и проектно-исследовательской деятельности вне вуза. Объектом представленного в статье исследования становится исследовательская компетенция, а предметом – способы / возможности формирования и развития названной компетенции у студентов вуза. В статье будут рассмотрены два способа формирования исследовательской компетенции: в условиях научно-исследовательского семинара в вузе и через включение обучающихся во внешние (вне учебного заведения) исследовательские проекты. Задачами статьи являются: определение исследовательской компетенции и ее составляющих, описание способа формирования исследовательской компетенции в рамках авторского семинара, направленного на исследование национальных концептов, анализ исследовательских проектов, выполненных для студенческой олимпиады по немецкому языку, рассмотрение причин возникновения трудностей в процессе формирования исследовательской компетенции при работе над проектами. Практическое применение полученных результатов исследования возможно в рамках любого научно-исследовательского семинара в вузе или спецкурса, при написании курсовой работы, выполнении исследовательского проекта.

Ключевые слова: *исследовательская компетенция; проектная деятельность; исследовательская деятельность; причины трудностей в процессе формирования исследовательской компетенции; научный исследовательский семинар; студенческая олимпиада по немецкому языку.*

КОШКИНА Елена Геннадьевна, *кандидат филологических наук, старший преподаватель, кафедра Немецкого языка, Департамент иностранных языков, Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", Москва*
e-lena-koshkina@yandex.ru

В приказе Министерства образования и науки РФ об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования в разделе "Характеристика профессиональной деятельности выпускников" говорится о том, выпускник должен быть готовым к различным видам профессиональной деятельности, в том числе научно-исследовательской, т.е. проведению прикладных научных исследований в соответствии с профилем своей профессиональной деятельности, что является составной частью профессиональной компетенции выпускника.

Таким образом, научно-исследовательская деятельность студентов должна быть неотъемлемой составной частью обучения и подготовки квалифицированных специалистов, способных самостоятельно решать профессиональные задачи.

Научно-исследовательская деятельность студентов – это процесс, формирующий будущего специалиста путем индивидуальной по-

знавательной работы, направленной на получение нового знания, решение теоретических и практических проблем, самовоспитание и самореализацию исследовательских способностей и умений.

Успешная научно-исследовательская деятельность определяется наличием сформированной исследовательской компетенции (далее ИК).

Под исследовательской компетенцией принято понимать совокупность личностно-осмысленных исследовательских знаний, умений, навыков, опыта деятельности, ценностных ориентации, поведенческих моделей, сформированных в процессе исследовательской деятельности" [4, 25]

Содержание исследовательской компетенции определяется содержанием его составляющих – когнитивного (совокупность знаний и понятий, необходимых для постановки и решения исследовательских задач), мотивационного (осознание исследователем значимости исследовательской деятельности), ориентировочного (умение установить необходимость в каких-то знаниях и создать алгоритм для получения этих знаний) и, наконец, операционного или технологического (умения выполнять определенные исследовательские действия для решения задач) компонентов [2, 27-34].

Рассмотрим подробно, из каких конкретно знаний, умений и навыков складывается исследовательская компетенция.

Это, прежде всего, библиографические умения, навыки работы со справочной литературой, умения систематизировать теоретический материал и логично его излагать, умение находить и наблюдать явления, умения анализа проблемной ситуации, установление и формулирование проблемы, поиск способов решения проблемы, умение точно и полно фиксировать полученные данные, анализировать проделанную работу с целью выявления наиболее существенных ее результатов, умение формулировать обобщающие выводы в соответствии с поставленными целями и задачами, умение оценить результаты проведенного исследования с точки зрения их достоверности и практической значимости.

В условиях высшей школы формирование исследовательской компетенции должно быть включено в содержание каждой учебной дисциплины, особенно спецкурсов и научных исследовательских семинаров (далее НИС). Студентов следует, кроме того, активно привлекать к участию во внешних проектах, где они должны были бы продемонстрировать свои исследовательские способности.

Далее мы хотели бы поделиться своим опытом и рассмотреть, как можно работать над формированием ИК в рамках НИСа и привлекая студентов к участию во внешних проектах.

НИС направлен на развитие и закрепление у студентов компетенций по проведению научной работы: поиску и работе с источниками, планированию исследовательской деятельности, использованию общих и специальных методов исследования, структурированию и оформлению научных текстов, представлению результатов научной работы в письменной и устной форме, а также участию в дискуссии.

В рамках научно-исследовательских семинаров студенты учатся выявлять научную сущность проблем в профессиональной области, решать проблемы в профессиональной деятельности на основе анализа и синтеза, оценивать потребность в ресурсах и планировать их использование при решении задач в профессиональной деятельности.

Научно-исследовательские семинары позволяют студентам освоить работу в команде, грамотно выстраивать профессиональную коммуникацию, а также представлять результаты собственных и групповых исследований [1].

Задачами разработанного нами НИСа "Через язык к менталитету нации" (входит в образовательную программу бакалавриата "Иностранный язык и межкультурная коммуникация" первого курса) становятся:

– сообщение основополагающих теоретических моментов (история вопроса, основные термины, методы и алгоритм анализа) – основная / базовая часть теоретического курса;

– расширение теоретической базы посредством десятиминутных докладов по отдельным дополнительным вопросам – дополнительная / факультативная часть теоретического курса;

– организация практических работ в мини-группах для формирования / развития / совершенствования конкретных исследовательских умений – практическая часть курса;

– организация проектно-исследовательской деятельности студентов в мини-группах (анализ одноименных концептов в разных лингвокультурах с целью установления их национальной специфики) – заключительная часть практического курса (составляющая итогового контроля по дисциплине).

Результаты своих групповых (3-5 человек) исследовательских проектов студенты представляют в конце семестра в виде 20 -минутного выступления на русском языке, обязательно сопровождаемого презентацией в Power Point.

[1] См.подробнее: https://www.hse.ru/ba/oriental/nis

Такое выступление является частью итогового контроля и представляет собой результат практического применения а) знаний, полученных в теоретической части НИСа и б) умений, сформированных путем практических упражнений.

После презентации исследовательская группа обязана в течение 10 минут ответить на вопросы экспертов (3-4 человека, выбираются из наиболее сильных студентов) и зрителей (оставшаяся часть студенческой аудитории). В заключении желающие могут высказать свое мнение по представленному проекту, отметить сильные, слабые стороны, выразить критику и т.д.

Таким образом, в рамках НИСа осуществляется поступательная работа над всеми основными составляющими исследовательской компетенции (табл. 1).

Формированию исследовательской компетенции студентов способствует их активное привлечение к участию во внешних проектах. Об одном из таких проектов пойдет речь далее. Это студенческая олимпиада по немецкому языку [2], проведенная в 2016-2017 гг. Гете-институтом при поддержке DAAD (Германской службы академических обменов ведущих университетов России. Особенность этого мероприятия заключалась в его командном характере (команда состояла из трех участников) и в представлении его результатов в форме исследовательского проекта.

Таблица 1 – **Этапы работы над всеми основными составляющими исследовательской компетенции**

Составляющие исследовательской компетенции	**В чем выражаются**	**Реализация в рамках НИСа**
когнитивная	совокупность понятий < работа с источниками (библиографические умения, навыки работы со справочной литературой, умения систематизировать материал и логично его излагать)	знакомство с основными понятиями: «Национальная концептосфера», «Концепт», «Номинативная плотность концепта», «Рекуррентность концепта», «Номинативное поле концепта», «Паремиологическое поле концепта», «Ассоциативное поле концепта»
мотивационная	осознание исследователем значимости исследовательской деятельности	установление различия в одноименных национальных концептах с целью выявления *культурно-специфических особенностей* восприятия действительности в рамках определенной лингвокультуры и (2) *ее* (действительности) последующего *отражения на когнитивном уровне* (особенности концептуализации) > важно для успешной межкультурной коммуникации.
ориентировочная	умение а) установить необходимость в определенных знаниях (что конкретно надо знать, чтобы проводить исследование) б) создать алгоритм для получения этих знаний	а) знать, что представляют собой национальные концепты, как их сравнить б) установить алгоритм исследования: инвентаризация единиц исследования, их семантико-когнитивный анализ, установления содержания и структуры концепта в той и другой лингвокультуре, сравнительный анализ
операционный / технологический компонент **(выполнение определенных исследовательских действия для решения задач)**	Гипотеза	различие культур сводится к отличающимся друг от друга национальным концептосферам (= упорядоченная совокупность концептов народа)
	проведение исследования согласно установленному алгоритму / выбранной методике анализа	**1) Установление состава номинативного поля** - языковых средств (прямые номинанты и их синонимы), номинирующих концепт, семантические компоненты которых рассматриваются как когнитивные дифференциальные признаки концепта, понимаемые как «отдельный признак объекта, осознанный человеком и отображенный в структуре соответствующего концепта как отдельный элемент его содержания» [Попова, Стернин, с. 128] **2) Установление состава паремиологического поля**: смысл паремии интерпретируется как отражение когнитивного признака концепта **3) Установление состава ассоциативного поля** - ассоциатов, которые далее анализируются как языковые средства объективации когнитивных признаков
	Формулирование выводов в соответствии с поставленными целями и задачами	**4) Установление набора (состава) когнитивных признаков концепта**, которые в зависимости от степени своей эксплицированности, яркости упорядочиваются в определенную полевую структуру: наиболее яркие располагаются ближе к ядру, наименее яркие сдвигаются на периферию **5) Установление национальной специфики концепта**
	Оценка результатов проведенного исследования с точки зрения их достоверности и практической значимости	

[2] Доп. инф. см.: https://deutscholympiade.ru/ru/projekt/

Логика состязаний сводилась к тому, чтобы допустить к разработке проектов творческих участников с хорошо сформированной коммуникативной компетенцией. Поэтому первый этап был направлен на контроль сформированности лингвистического компонента коммуникативной компетенции, т.е. знания о системе изучаемого языка и сформированные на их основе навыки оперирования языковыми (в частности, лексико-грамматическими) средствами общения.

Как следует из таблицы 2, более трети команд не справилась с языковым тестом и была выведена из соревнования.

Таблица 2 – **Сравнительные данные**

			прошли	приняли участие
	1 этап	Регистрация команд-участников на сайте (+конкурс девизов)	618 команд	
контроль сформированности лингвистического компонента коммуникативной компетенции	2 этап	Комплексный языковой тест онлайн		
творческая часть проекта	3 этап	Творческий конкурс – видеопроекты	203	177
исследовательская часть проекта	4 этап	Разработка мини-проекта по специальности.	159	75
	5 этап	Реализация отобранных мини-проектов и их презентация на сайте на немецком языке	75	74
		> финал	18	

Здесь необходимо подчеркнуть взаимосвязь иноязычной компетенции и исследовательской. Вслед за О.М. Козаренко [3], мы полагаем, что успех иноязычной исследовательской деятельности определяется степенью сформированности обеих составляющих, исследовательской компетенции и иноязычной компетенции. Согласно О.М. Козаренко, иноязычная исследовательская компетенция (далее ИИК) студента формируется с опорой на 1) знания по специальности и иноязычные знания, 2) иноязычные умения, расширяющие познавательные возможности студентов в его профессиональной подготовке, 3) личностные ценности, учитывающие особенности межкультурного понимания.

По словам ученого, ИИК "выражается в умении сформулировать и выразить посредством иностранного языка содержание исследования, как в устной, так и в письменной формах (именно: проблематику исследования, причинно-следственные связи, критическую оценку, предположение, логические связи, аргументацию, выводы)".

Творческая часть олимпиады заключалась в создании видеоролика (60-100 сек.) по одной из тем: "Die (Berufs) Welt, die uns gef?llt" (рассказ о своей профессиональной области), "Deutsche Spuren in meiner Stadt/Region" (страноведческий ракурс), "Wer zusammen sucht, der findet das Beste" (эффективность командной работы в реализации проектов), "Deutsch-Russische Welt: gestern-heute-morgen" (акцент на истории Российско– Германских отношениях).

Анализируя полученные результаты, можно с уверенностью сказать, что все ролики соответствовали формальному критерию – продолжительности сюжета (60-100 секунд) и наличию в ролике двух составляющих – картинки и звука (Bild und Ton).

Большинству участников также удалось композиционно грамотно выстроить сюжет (введение, основная часть, заключение), донести до зрителя основной посыл и отразить главную идею в соответствии со своим уровнем владения языком, а вот сделать видео оригинальным (многие ограничились монологами участников) и гармоничным (присутствие в равной степени музыки, актерской игры, оригинального изложения темы, красочной подачи) удалось далеко не всем [4].

Третий этап олимпиады показал, что сформированность творческой составляющей является недостаточной, кода речь идет о решении задачи по созданию интеллектуального продукта. Не хватает оригинальности, как на этапе идеи, так и на этапе ее реализации.

Недостаточное присутствие творческой составляющей сказывается, несомненно, на общем результате исследовательского проекта. Творческий же подход к решению исследовательской задачи есть залог его успешной реализации.

[3] Ольга Михайловна Козаренко, доцент "Кафедры "Иностранные языки -1" Финансового университета при Правительстве РФ, автор многочисленных статей по проблемам формирования иноязычной исследовательской компетенции студентов.

[4] Критериями оценки видео стали: Fachbezug, Botschaft, Originalit?t, Harmonie, Komposition.

На следующем этапе олимпиады командам предстояло продемонстрировать свой исследовательский талант и представить на суд жюри мини-проект, который по завершению подлежал экспертной оценке. Каждый проект был проанализирован жюри по следующим пунктам:

1.Тема

2. Актуальность и значимость

Почему проект актуален?

Какой вклад вносит проект в свою область?

В чем заключается теоретическая и практическая значимость проекта?

3. Цели и предполагаемые результаты

4.Краткое поэтапное описание проекта

5.Библиография

Эксперты, оценивая проекты по предложенным критериям, отмечают, прежде всего, низкую актуальность предлагаемой исследовательской идеи.

Высокой значимостью обладают, по мнению жюри, исследования:

– затрагивающие актуальные общественные проблемы;

– имеющие ценность в рамках широкомасштабных государственных проектов;

– выполненные в рамках реализации метода CLIL;

– предлагающие решение проблем обучения глухих и незрячих детей;

– связанные с защитой окружающей среды;

– ставящие в центр внимания вопросы международных отношений;

– посвященные проблемам сохранения здоровья;

– содержащие вопросы формирования финансовой грамотности студентов;

– исследующие проблему объективности информации в СМИ;

– предлагающие продуктивные методы обучения иностранному языку;

– затрагивающие актуальные проблемы языкового развития и изменения;

– сосредоточенные на проблемах межкультурной коммуникации, в частности адаптации иностранных студентов в иноязычной среде.

Помимо актуальности, важным для экспертов являлся материал исследования, который не всегда давал объективную картину, не охватывал реально существующего разнообразия взглядов на проблему, из-за чего исследование теряло свою значимость, а его результаты могли быть искаженными.

Кроме того, некоторые проекты не отличались оригинальностью идеи и предлагали заниматься тем, что давно уже создано и успешно функционирует.

Иногда недостаточно обоснованной являлась цель проекта: почему это должно было быть так, в чем заключается целесообразность предлагаемой идеи?

Финальное испытание – презентация исследовательских проектов в форме постера (по аналогии со стендовыми докладами).

При оценке исследовательского проекта жюри принимало в расчёт следующие критерии: оформление постера согласно определенным требованиям, креативность, соотношение наглядного и вербального компонентов; содержательная сторона; устная презентация результатов исследования; ответы на вопросы жюри.

Анализ сложностей данного этапа исследовательского проекта мы попытались представить далее в табличной форме (табл. 3).

Таблица 3 – **Анализ заключительного этапа исследовательского проекта**

трудность	**что требуется от исследователя**	**действия исследователя**	**наличие какой составляющей исследовательской компетенции требуется**
выбор темы + определение перспективности и актуальности проекта	многоаспектное видение проблемы < понимание современного состояния конкретной области исследования	тщательное знакомство с литературой на интересующую тему + (!) помощь наставника (очертит круг или задаст рамки поиска)	**когнитивная** (библиографические умения, навыки работы со справочной литературой и т.д.);
целесообразность и значимость	понимание, насколько и для кого результаты исследования являются важными	не ограничиваться узкими рамками, связать с более масштабными мероприятиями города, страны, мира	**наблюдение явлений и фактов** (выбор объекта наблюдения, определения цели и задачи наблюдения, умение точно и полно фиксировать и анализировать полученные данные);
выработка алгоритма реализации проекта	конкретные шаги воплощения проекта в жизнь	предложение уникального нового подхода к решению проблемы	**операционная** (**исследовательские действия для решения задачи**: анализ исходных данных, явлений и фактов > выявление проблемы > формулировка гипотезы > разработка идеи исследования, его технологию и методику, проведение эксперимента) **творческая** составляющая
анализ полученных результатов	лаконичное и точное описание с правильной расстановкой акцентов на его сильных сторонах	описание полученных результатов в соответствии с заданной целью и задачами исследования	умение обобщить, осуществить самоконтроль и самооценку
представление перспективности исследования	прогнозирование дальнейших / возможных результатов	предложение перспективного ракурса исследования / изучение другого аспекта проблемы	умение вероятностного прогнозирования

Как следует из вышеизложенного, проблематичным для начинающих исследователей может быть каждый шаг в подготовке своего проекта – от выбора темы до выработки алгоритма реализации проекта и прогнозирования возможных результатов. Как решить проблему с определением перспективности и актуальности проекта? Новичку в науке справиться с этим можно путем тщательного знакомства с литературой на интересующую тему. Но, на наш взгляд, в этом деле ему требуется наставник. Он очертит круг или задаст рамки поиска таким образом, чтобы у начинающего исследователя сформировалось многоаспектное видение проблемы.

После того, как обнаружена актуальная проблема, нужно постараться представить ее решение оригинальным способом (творческая составляющая исследовательской компетенции), удостоверившись в его уникальности. Конечно же, проект должен быть целесообразным, а его значимость не стоит ограничивать узкими рамками, а следует связать с более масштабными мероприятиями, проходящими в городе, стране, мире. Очень важно пошагово продумать конкретные шаги воплощения проекта в жизнь и дать их лаконичное и в то же время точное описание с правильной расстановкой акцентов на его сильных сторонах. На последнем этапе стоит спрогнозировать желаемые результаты и еще раз подчеркнуть их важность.

Завершая описание Олимпиады, которую мы рассмотрели как один из способов формирования у студентов исследовательской компетенции, остановимся на следующих важных выводах:

– знание языка, сформированность коммуникативной компетенции, наличие творческой составляющей во многом способствуют успешной реализации исследовательского проекта;

– недостаточная сформированность таких составляющих исследовательской компетенции, как когнитивная (нехватка знаний и понятий, необходимых для постановки и решения исследовательских задач), ориентировочная (установление необходимости в каких-то знаниях и создание алгоритма для получения этих знаний), технологическая (выполнение определенных исследовательских действий для решения задач), а также мотивационная (значимость исследовательской деятельности для конкретного исследователя) сказывается негативно на результативности исследования и его качестве.

В заключение следует отметить, что для эффективного воспитания исследователя в рамках высшей школы, необходимо, во-первых, как можно раньше и по возможности часто ставить студента в условия исследовательского поиска, начиная со сбора библиографии по предложенной проблеме, так как именно этот первый шаг во многом предопределит успешность проекта в будущем. Помня о важности первичного погружения в научно-исследовательскую деятельность, преподаватель-наставник должен постоянно контролировать и направлять начинающего исследователя, оставляя ему при этом простор для самостоятельного принятия решения.

Следует помнить о содержательных составляющих исследовательской компетенции, над которыми следует работать, как над каждой отдельно, так и в их логическом единении:

– совокупность знаний определенной области;

– умения видеть и решать проблемы н основе выдвижения и обоснования гипотез;

– умение ставить цель и планировать деятельность;

– умение осуществлять сбор и анализ необходимой информации;

– умение выбирать наиболее оптимальные методы;

– умение выполнять эксперимент;

– умение представлять результаты исследования;

– способность применять эти знания и умения в конкретной деятельности.

Таблица 4 – **Приложение**

	Aspekt	Kriterien	Punkte (insg.)
vorbereit	Poster	- formale Vorgaben eingehalten, alle notwendigen Komponenten vorhanden (z.B. Name, Titel, Frage, Ergebnisse) - übersichtlich + lesbar - anschaulich, gutes Verhältnis von Wort & Bild	6
		- Kreativität	+1 (zusätzl.)
	Inhalt	- Thema getroffen, Frage beantwortet - logische Argumentation	6
	Vortrag	- Teamarbeit, Bezug aufeinander, Übergänge - anschaulich + verständlich - Bezug auf Poster	6
	sprachlicher Ausdruck	- grammatikalisch und lexikalisch korrekt - Phonetik, Diktion - passender Stil/Register (ab B2)	9 (3 pro Person, Summe)
spontan	Antworten	- Versteht Frage & adäquate Antwort - inhaltlich richtig, nachvollziehbar - sprachl. Ausdruck	6
	Fragen	- Anzahl - inhaltlich sinnvoll	2
gesamt			35 (+1)

Во-вторых, заниматься развитием личности исследователя можно и нужно, выходя за пределы своего учебного заведения. Об успешности такой деятельности свидетельствует описанный в данной статье опыт Олимпиады, который, на наш взгляд, уникален, так как для многих это стало первым погружением в мир проектно-исследовательской работы, результаты которой видят как коллеги, так и эксперты в своей области, готовые предоставить объективную критику и дать совет, необходимые начинающему исследователю.

Литература:

1. Гуськова Н.В. Лингвистические и социокультурные аспекты изучения иностранного языка (на примере английского языка) // Евразийский Научный журнал. – 2015. – №12. – http://journalpro.ru/articles/lingvisticheskie-i-sotsiokulturnye-aspekty-izucheniya-inostrannogo-yazyka-na-primere-angliyskogo-yaz/
2. Лазарев В.С., Коноплина Н.В. Деятельностный подход к формированию содержания педагогического образования // Педагогика. – М. : Педагогика, 2000. – С. 27-34.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
4. Черняева Л.А. Формирование исследовательской компетенции студентов педагогического колледжа : автореф. дис. … канд. пед. наук / Л.А. Черняева. – Новокузнецк : Кузбасская государственная педагогическая академия, 2011. – 25 с.

THE PECULIARITIES OF STUDYING JURISPRUDENCE IN A MEDICAL INSTITUTE OF HIGHER EDUCATION ACCORDING TO THE REQUIREMENTS OF THE NEW EDUCATIONAL STANDARD

Krugova Natalya Vladimirovna, *PhD of Psychological sciences, Associate Professor*

Stepanova Lubov Viktorovna, *Senior Lecturer*

Tishchenko Vladimir Ivanovich, *PhD of Medical science*

Department of Forensic Medicine with the Course of Law, Tver State Medical Academy, Tver

The peculiarities of teaching the course of law in medical school in accordance with the new Federal State Standard Curriculum and growing needs for the knowledge law in the nowadays Russia are discussed in the article.

Keywords: *education; law; fields of law; professional aspects of teaching; methodic of teaching; a medical worker.*

УДК 378.147
ВАК РФ 13.00.08

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ "ПРАВОВЕДЕНИЕ" В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ НОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА

© Кругова Н.В., 2018
© Степанова Л.В., 2018
© Тищенко В.И., 2018

КРУГОВА Наталья Владимировна, *кандидат психологических наук, доцент, юрист*
mikanat1@rambler.ru

СТЕПАНОВА Любовь Викторовна, *старший преподаватель, юрист*

ТИЩЕНКО Владимир Иванович, *кандидат медицинских наук*

кафедра Судебной медицины с курсом правоведения, Тверской государственный медицинский университет, Тверь

В статье обсуждаются особенности изучения дисциплины "Правоведение" в медицинском вузе в соответствии с программой нового Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования при возрастающей потребности в правовых знаниях на современном этапе развития страны.

Ключевые слова: *образование; правоведение; отрасли права; профессиональные особенности; методы обучения; медицинский работник.*

В настоящее время во всех вузах России изучается дисциплина "Правоведение" независимо от выбранной специальности. Она дает студентам необходимый минимум знаний о правовой системе РФ и охватывает все важнейшие отрасли права. Особенности изучения данной дисциплины в медицинском вузе обусловлены её актуальностью, целями, задачами и аспектами правового регулирования вопросов, относящихся к деятельности учреждений здравоохранения и медицинских работников.

Актуальность дисциплины "Правоведение" заключается в том, что юридические знания могут понадобиться любому специалисту в будущей практической деятельности, в том числе и медицинскому работнику. В настоящее время резко возрастает роль права, т.к. именно с его помощью решаются важные задачи развития общества в целом.

В связи с многоплановыми преобразованиями во всех сферах функционирования общества резко возрастает потребность каждого человека в юридических знаниях. В полной мере это относится к выпускникам высшей школы, которые являются носителями основных положений права в будущей профессиональной деятельности. Это наиболее передовая, творческая часть нашего общества. Поэтому так велико значение правовой подготовки специалистов с высшим образованием, в том числе будущих медицинских работников.

Ссылаясь на федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования и анализируя учебники, рекомендованные для изучения правоведения, можно определить общие цели данной дисциплины, среди которых – введение студента в контекст российской и мировой правовой культуры, передача комплекса знаний и навыков, позволяющих ориентироваться в современной государственной и правовой действительности, формирование общекультурных и общепрофессиональных компетенций для оказания квалифицированной медицинской помощи. Необходимо научить будущего специалиста-медика самостоятельно оценивать явления общественной и политической жизни, формировать в отношении них личную нравственно-правовую позицию, успешно реализовываться и продвигаться в профессиональной деятельности.

Основной целью освоения дисциплины "Правоведение", направленной на уяснение конкретного содержания её предмета, является: формирование у будущего врача необходимого уровня теоретических знаний об основных положениях правовой науки, а также необходимых навыков правомерного поведения при осуществлении профессиональной деятельности и в повседневной жизни; повышение уровня правосознания и правовой культуры.

Согласно федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования для достижения вышеуказанных целей поставлены задачи освоения дисциплины "Правоведение": изучение основных положений ведущих отраслей права Российской Федерации, законодательства РФ и основных международных актов в сфере охраны здоровья; привитие умения толковать и применять юридические нормы к конкретным юридически значимым фактам; изучение прав граждан на охрану здоровья, гарантий осуществления этих прав и способов их защиты, формирование у обучающихся уважительного отношения к правам пациентов, а также изучение прав и обязанностей медицинских работников, способов их социально-правовой защиты, юридической ответственности за правонарушения при осуществлении профессиональной деятельности; ознакомление с современными справочными информационными правовыми системами; воспитание уважительного отношения к законам и другим нормативно-правовым актам как к основополагающему гаранту соблюдения прав, свобод, интересов граждан и общества; формирование навыков самостоятельного принятия правомерных решений в конкретных ситуациях, возникающих при осуществлении профессиональной деятельности.

Планируемыми результатами изучения дисциплины "Правоведение" являются установленные федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования (ФГОС ВО 3+) умения и навыки, формирующие общекультурные и общепрофессиональные компетенции. Обучающиеся должны уметь работать с нормативно-правовыми документами, регламентирующими медицинскую и фармацевтическую деятельность, понимать иерархию нормативно-правовых актов, начиная с основного закона – Конституции РФ; ориентироваться в действующих нормативно-правовых актах о труде, применять нормы трудового законодательства в конкретных практических ситуациях; работать со справочно-правовыми системами для поиска необходимой правовой информации. Также необходимо уметь анализировать различные ситуации, возникающие при осуществлении профессиональной деятельности, понимать последствия нарушений прав граждан в области охраны здоровья; уметь давать оценку правонарушений, совершаемых медицинскими и фармацевтическими работниками. В результате изучения дисциплины обучающийся должен излагать самостоятельную точку зрения, публично выступать, вести дискуссии в соответствии с принципами медицинской деонтологии и медицинской этики; самостоятельно принимать правомерные решения в конкретной ситуации, возникающей при осуществлении профессиональной деятельности.

Вышеуказанные умения формируются на основе полученных знаний. Обучающийся должен знать основы конституционного строя современной России, права, свободы и обязанности человека и гражданина; права пациентов при оказании медицинской помощи; основные положения ведущих отраслей российской пра-

вовой системы: конституционного, гражданского, трудового, семейного, административного и уголовного права; должен знать права и обязанности медицинских работников и медицинских организаций, особенности трудовых отношений медицинских работников. Также необходимо знать основные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы охраны здоровья граждан; основания и порядок привлечения к юридической ответственности при совершении профессиональных и должностных правонарушений.

С введением новых программ ФГОС ВО 3+ по правоведению наметилась позитивная тенденция в подходах развития и закрепления у студентов правовых знаний, необходимых в будущей деятельности по медицинской специальности, в формировании общекультурных и общепрофессиональных компетенций, таких как: способность действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения; способность использовать основы экономических и правовых знаний в профессиональной деятельности; способность и готовность анализировать результаты собственной деятельности для предотвращения профессиональных ошибок.

По итогам изучения дисциплины "Правоведение" у студентов должно быть сформировано уважительное отношение к законам и другим нормативно-правовым актам как к основополагающему гаранту соблюдения прав, свобод, интересов граждан и общества, а также к правам пациентов и ответственности врачей за причинение вреда здоровью, за профессиональные и профессионально-должностные правонарушения.

Необходимо отметить, что формирование вышеуказанных общекультурных и общепрофессиональных компетенций невозможно без воспитания молодежи в духе современных правовых идей, взглядов, представлений. Между тем, состояние правовой культуры в обществе оставляет желать лучшего. Одним из приоритетных направлений национальных программ должна стать перестройка преподавания правоведения в российских вузах. Прежде всего преподавание этой важнейшей дисциплины нуждается во внедрении наиболее эффективных методов и технологий обучения.

В заданиях студентов медицинских специальностей для производственной практики необходимо предусматривать в качестве обязательного раздел по правовой практике, который может включать в себя изучение уставных документов юридических лиц, договоров, приказов, претензий, исковых материалов. Студент за время обучения должен ознакомиться с реальными юридическими аспектами будущей профессиональной деятельности.

В рамках дисциплины "Правоведение" отрасли права, как отдельные институты, должны излагаться с различной полнотой, с акцентом преимущественно на специфических особенностях правового регулирования вопросов, относящихся к деятельности учреждений здравоохранения, различных категорий медицинских работников. Например, при изучении основ трудового права необходимо обратить внимание на особенности регулирования труда медицинских работников, требования к проведению медицинских осмотров некоторых категорий работников, форму и порядок заключения трудового договора, а также проведение медицинского осмотра при его заключении, обеспечение прав медицинских работников на охрану труда. При изучении основ уголовного права необходимо обратить внимание на виды и категории преступлений, совершаемых медицинскими работниками и основания уголовной ответственности за их совершение, а также на обстоятельства, исключающие преступность деяния и освобождающие от уголовной ответственности и наказания. При изучении основ семейного права следует обратиться к вопросам о порядке медицинского обследования лиц, вступающих в брак, о результатах такого обследования, составляющих медицинскую тайну.

Необходимы также анализ, обобщение и распространение лучшего опыта правового образования в высшей школе по медицинским специальностям. Вышеизложенные особенности изучения дисциплины "Правоведение" в медицинском вузе призваны способствовать максимальной активизации работы обучающихся с целью подготовки медицинских работников с высоким профессиональным и моральным уровнем.

Данная дисциплина формирует у будущих специалистов основы правового сознания и правовой культуры, необходимые в администрировании и практической деятельности по специальности, прививает элементарные навыки и умения по применению норм права в своей профессиональной деятельности. Актуальность изучения дисциплины "Правоведение" состоит не только в мировоззренческом, но и в практическом значении фундаментальных знаний и навыков, без которых невозможна эффективная деятельность специалиста.

Примечания:

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. От 25.06.2012) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации".
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 31.05.01. "лечебное дело" (уровень специалиста) – утвержден Министерством образования и науки Российской Федерации 09.02.2016г., № 95.
3. Кругова Н.В., Степанова Л.В., Тищенко В.И. – методические рекомендации для преподавателей к практическим занятиям по дисциплине "Правоведение" для специальностей 31.05.01. "лечебное дело", 31.05.02. "педиатрия", 31.05.03. "стоматология" – Тверь, электронная версия научной библиотеки ФГБОУ ВО ТГМУ МЗ России.
4. Кругова Н.В., Степанова Л.В., Тищенко В.И. Правоведение: учебно-методическое пособие для студентов, обучающихся по основной образовательной программе высшего образования по специальностям "лечебное дело", "стоматология", "педиатрия", "фармация" – Тверь, электронная версия научной библиотеки ФГБОУ ТГМУ МЗ России.

PROPERTIES OF LEGAL DISCOURSE AND ITS DIDACTIC PARAMETERS

Kurgaeva Olga Leonidovna, *Postgraduate student, Department of French Language and Linguodidactics, Institute of Foreign Languages, Moscow City Teachers' Training University; Senior Teacher of foreign languages and business communication department, Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov, Moscow*

The article reveals the properties of legal discourse, gives different definitions of this scientific phenomenon, gives examples of the concepts "Law" and" Legal Rights"; defines the didactic parameters of the language activity of the lawyer, finally it presents the most used arguments in the lawyer's speech. The article proves that the educational dialogue is considered as a means of mastering a foreign language (language material) and as a form of organization of the whole educational process in a foreign language; as one of the types of speech activity.

Keywords: *legal discourse; argumentation of communication; speech of a lawyer; civil law; texts of various legal acts.*

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА И ЕГО ДИДАКТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ

УДК 372.881.1
ВАК РФ 13.00.08

© Кургаева О.Л., 2018

В статье раскрываются особенности юридического дискурса, даются различные определения данного научного феномена, приводятся примеры концептов "Закон и "Право"; определены дидактические параметры языковой деятельности юриста; представлены наиболее используемые аргументы в речи юриста. В статье доказано, что учебный диалог рассматривается как средство усвоения иностранного языка (языкового материала) и как форма организации всего учебного процесса по иностранному языку; как один из видов речевой деятельности.

Ключевые слова: *юридический дискурс; аргументация общения; речь юриста; гражданское право; тексты различных правовых актов.*

Обучение иностранному языку в неязыковом вузе должно носить коммуникативно-ориентированный и профессионально-направленный характер, а иностранный язык должен рассматриваться в качестве средства общения между специалистами определенной сферы из разных стран.

Дискурс XXI века в научной литературе рассматривается как совокупность текстов со своими экстралингвистическими параметрами; как общение, в ходе которого реализуются определенные дискурсивные практики; как вид речевой коммуникации, который предполагает рациональное критическое рассмотрение социальных норм, правил и ценностей [5, 85].

Разные определения категории дискурс будут отличаться, исходя из того, какому аспекту исследователи будут уделять больше внимание: коммуникативно-речевому или же структурно-языковому. Юридический дискурс – это вербально-прагматическое образование, которое представляет собой один из когнитивных процессов категоризации и концептуализации мира человеком. "В требования со стороны познавательных процессов и возможностей фиксации их результатов входит прежде всего упорядоченности инфор-

КУРГАЕВА Ольга Леонидовна, *аспирант, кафедра Французского языка и лингводидактики института иностранных языков, Московский городской педагогический университет; старший преподаватель кафедры Иностранных языков №2, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва olg-kurgaeva@yandex.ru*

мации, ее рационального распределения" [4, 240].

Социально-правовые действия и эффективность их осуществления в международном поле зависят напрямую от качества процесса интерпретации и анализа юридической информации, то есть непосредственно связаны с понятийно-категориальным аппаратом языковой подсистемы, которая формирует и обслуживает данную предметно-терминологическую область.

В юридическом дискурсе как в коммуникативном событии реализуется специфика профессионального мышления юриста, и это предопределяет формирование его следующих качеств и свойств: интеракциональность, аргументированность, адресность, прагматичность, интерпретируемость, терминологичность, информативность.

Юридический дискурс включает в себя ряд предметно-терминологических областей, вербальным основанием для которых является терминология, а формулами толкования феноменов и сущности права выступают понятийные доминанты, которые выражены одно– и / или многокомпонентными специальными единицами, или терминами.

Термины-концепты "Закон" и "Право", являясь в юридическом дискурсе основополагающими, максимально репрезентативными, представляют собой особые лингвокогнитивные структуры объективации знания и его оценивания, которые отражают не только специфический фрагмент языковой картины мира, но и культурно-этнические ценности социума в целом.

В английском существует несколько определений для этого слова. Например, общий термин в США и Великобритании – lawyer, но в Америке любых юристов называют attorney. Помощника attorney в США называют paralegal. Solicitor консультирует клиента в офисе и может представить их в судах низшей инстанции, термин обычно используется в Великобритании. Barrister – юрист более высокого уровня, чем solicitor, представляет клиента в суде высшей инстанции, термин также используется в Великобритании. В США нет деления юристов на barrister и attorney.

Право, с одной стороны, не может не воплощаться в виде определенного текста, с другой – различные формы рассуждения и интерпретации оказывают на это соответствующее влияние. Так, абстрактный правовой текст превращается в специфичный и конкретный в процессе его применения к той или иной ситуации в конкретных культурно-экономических, социально-политических и исторических условиях.

Следует отметить, что с понятием юридический дискурс тесно связано понятие юридическая аргументация.

Аргументация – это совокупность доводов (аргументов), а также способы их приведения для обоснования какого-либо положения дел или высказывания с целью убедить оппонента в их достаточности или приемлемости в конкретной ситуации. Речевым способом выражения аргументации выступает текст, который строится преимущественно в форме диалога, хотя не исключена и монологическая форма речи (например, статья закона или научная статья).

Специфические компоненты аргументативного дискурса, а также его характер и структура зависят от коммуникативных намерений аргументирующего. Коммуникативное намерение автора приобретает особую важность в процессе выбора им тактики убеждающего воздействия, которое обычно не ограничивается чисто логическим воздействием на разум собеседника, так как аргументирующий свою позицию стремится также воздействовать и на чувства присутствующей аудитории [2, 121]. И используются при этом не только средства логики, но и инструменты прагматики, а также разнообразные стилистические средства.

В рамках юридического дискурса фигуры интертекста способствуют решению коммуникативных задач, стоящих перед оратором. Наиболее прозрачный и частотный пример – прием цитирования юристом законодательства, что является ничем иным, как выполнением фигурами интертекста аргументативной функции: Одно из основополагающих конституционных прав гражданина, закрепленное в части первой статьи 49 Конституции РФ гласит, что вина гражданина в совершении преступления может быть установлена лишь приговором суда [1, 53].

Практика показывает, что аргументация – это неотъемлемая составная часть судебного разбирательства, при этом речи участников гражданского и уголовного процессов могут иметь большую или меньшую степень полемичности. Кроме того, на качество и структуру аргументации заметно влияет аудитория, на которую речь рассчитана, и цель, преследуемая выступающим в суде (достижение согласия относительно исхода правового спора или же оправдание принятого решения, а также убеждение в правильности позиции по

рассматриваемому делу). Есть все основания считать, что важные конституирующие элементы юридического дискурса – следующие основные топы (от греч. 'место') – общие места (то есть способы исследования определенной проблемы через нахождение всех "за" и "против" из числа правдоподобных или тех, которые, вероятно, будут приняты (всеми или наиболее авторитетными в этой сфере). В результате обсуждения следующих общих мест происходит оценка различных точек зрения и принимается обоснованное решение: 1) максима права; 2) текст статуса ("буква нормы права"); 3) намерение законодателя; 4) ранее данное толкование; 5) цель закона; 6) наилучшие последствия (прагматическая аргументация); 7) эволюция нормы в ходе социальных изменений; 8) принципы, доктрины и концепции конституционного права; 9) естественное право; 10) социальные ценности; 11) научные данные; 12) здравый смысл; 13) социальные теории; 14) статистика.

Наиболее часто в юридических рассуждениях используются следующие аргументы: прагматический, к авторитету, к справедливости, к несовместимости, к смыслу, к причине, к обстоятельству, к транзитивности, к прохождению, а также аргументы adqenus ("по природе вещей"), соразмерности и замещения.

Знание способа организации аргументации по конкретному топу позволяет оппонентам эффективно отстаивать свою позицию по рассматриваемому делу, приводить достаточное количество доводов в ее защиту, а также выбирать аргументы с учетом мнения аудитории, добиваясь, тем самым, того, чтобы аудитория склонилась в нужную сторону.

Соглашаясь с позицией Г.В. Сороковых и И.Е. Барановой, отметим, что дискурс воспринимается как "форма общения людей", основанная на языке, где "способом его реализации становится речь с присущей ей процессуальностью" ….и результатом такого процесса становится текст [7, 190]. В обучении профессиональному общению юристов необходимо уделять внимание профессиональной коммуникации. [Викулова 2008]. Таким образом, учебный диалог рассматривается как средство усвоения иностранного языка (языкового материала); как форма организации всего учебного процесса по иностранному языку; как один из видов речевой деятельности [7, 191].

На основе лингвистической и методической литературы нами были определены следующие дидактические параметры языковой деятельности юриста:

1) регулятивный параметр, состоящий в установлении норм и сохранении ценностей, обусловивших взаимные действия института и общества, агента и клиента, а также агентов внутри одного института [6, 51].

2) перформативный параметр, который выражается в коммуникативных практиках, организующих мир права и сопровождающих его символические структуры. Обучение профессионально ориентированному англоязычному юридическому дискурсу выстраивается на тематических блоках;

3) информативный параметр состоит в генерировании, трансляции и ретрансляции смыслов, которые входят в предметную область регулятивных процессов институциональной деятельности. Юридический дискурс – один из видов специального дискурса; каждое языковое сообщество формирует свой правовой дискурс, особенности которого определяются историческим развитием государства, а также характеристиками принятой в нем правовой системы;

4) интерпретационный параметр предполагает интерпретацию смыслов коммуникативных действий участников дискурса и соответствующих правовых текстов. Данная функция связана с коммуникативной функцией языка, на основе которой выделяется креативная функция языка [3, 318];

5) кумулятивный параметр, состоящий в формировании "институциональной памяти". Варианты конкретных проявлений базовых языковых функций в институциональном статусно-ориентировнаном дискурсе достаточно разнообразны, что вызвано многообразием видов институционального дискурса и широким спектром его целей;

6) презентационный параметр (символическая и ритуальная его составляющие) предполагает создание имиджа (привлекательного для общества) института и его агентов, а также авторитета права. В данном типе общения соблюдение "правил игры", по которым организуется высказывание, – важнейшее релевантное условие перформативности;

7) стратегический параметр, выражающийся в выборе нормативно обусловленных коммуникативных тактик и стратегий взаимодействия ради достижения коммуникативных целей. На тезаурусном уровне у обучающихся формируется умение использовать такой жанр юридического дискурса, который соответствовал бы конкретной коммуникативной ситуации;

8) кодовый параметр, состоящий в создании специального языка, эффективный с точ-

ки зрения достижения целей и выполнения задач институциональной деятельности, а также в установлении границ между клиентами и агентами.

Из сказанного выше следует, что дидактические параметры юридического дискурса выполняют поставленные образовательные задачи в обучении иноязычному профессиональному общению юриста, которое представляет собой неоднородное образование, обладает определенной спецификой и может рассматриваться в качестве особого измерения профессиональной коммуникации юриста.

Примечания:

1. Богатырев А.В. Функционирование фигур интертекста в современном юридическом дискурсе : дис. … канд. фил. наук. – Волгоград, 2016. – 168 с.
2. Викулова Л.Г. Шарунов А.И. Основы теории коммуникации : практикум / Л.Г.Викулова, А.И. Шарунов. – М., 2008. – 316 с.
3. Данилова С. А. Институциональный дискурс, интердискурсивность и дискурсная гетерогенность // Концепт. – 2015. – Т. 30. – С. 316-320.
4. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 238-242.
5. Кургаева О.Л. К вопросу о толковании термина "дискурс" в современных исследованиях // Культурно-языковое взаимодействие в процессе преподавания дисциплин культурологического и лингвистического циклов в современном полиэтничном вузе: материалы III Всероссийской (с международным участием) научно-методической конференции. – М. : Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2017. – С. 83-90.
6. Палашевская И.В. Судебный дискурс (функции, структура, нарративность) : дис. ... док. филол. наук. – Волгоград, 2012. – 389 с.
7. Сороковых Г.В. Баранова И.Е. Проблема педагогического дискурса в рамках выстраивания новых стратегий подготовки учителя иностранного языка // Язык и культура. Изд-во Национальный исследовательский Томский государственный университет. – №2(34). – 2016. – С. 188-194.

PREPARATION OF SOCIAL TEACHERS FOR INTERACTION WITH CHILDREN

Lushenkov Mihail Sergeevich, *Postgraduate student, Moscow State Pedagogical University, Moscow*

The article considers the specificity of the constituent elements of the structure of the training of social pedagogues for interaction with children. The author identifies the features of the teenage age group as the most problematic in the context of the formation of interaction between social educators. Also, the approaches of modern leading scientists to the role of skills of interaction with children in the professional competence of the social pedagogue are analyzed.

Keywords: *social pedagogue; interaction; children; adolescents; training.*

УДК 37.013.42
ВАК РФ 13.00.08

© Лушенков М.С., 2018

ПОДГОТОВКА СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С ДЕТЬМИ

В статье рассматривается специфика составляющих элементов структуры подготовки социальных педагогов к взаимодействию с детьми. Автором обозначены особенности подростковой возрастной группы как наиболее проблематичной в контексте становления взаимодействия социальными педагогами. Также проанализированы подходы современных ведущих ученых к роли навыков взаимодействия с детьми в профессиональной компетенции социального педагога.

Ключевые слова: *социальный педагог; взаимодействие; дети; подростки; подготовка.*

ЛУШЕНКОВ Михаил Сергеевич, *аспирант, Московский педагогический государственный университет, Москва*
Lushenkovms@mail.ru

В системе традиционной модели профессиональной подготовки социальных педагогов в отечественных вузах, типична проблема, когда студенты, хорошо овладевая набором теоретических знаний, имеют значительные трудности в процессе решения конкретных профессиональных задач, в частности по осуществлению взаимодействия с детьми разного возраста. В последние годы наработано значительное количество исследований, которые раскрывают отдельные аспекты подготовки будущих социальных педагогов к осуществлению своей деятельности. Среди них: Р.У. Богданова, Е.А. Ле-

ванова, Т.В. Пушкарева, А.В. Мудрик, А.С. Нестеренок, С.Б. Серякова, Я.А. Баскакова, Н.В. Скрипкина, В.А. Сластенин [1-7].

Несмотря на постоянный рост количества подростков с девиантным поведением, усиление роли социальных служб по профилактике и коррекции такого поведения в подростковой среде, необходимости целенаправленной подготовки будущих социальных работников к работе с подростками, данная проблема остается без должного внимания российских ученых, о чем свидетельствуют противоречия между:

– требованиями, предъявляемыми современным обществом к социальному работнику по работе с детьми и степени их подготовленности к такой работе в контексте взаимодействия;

– объективной необходимостью осуществлять профилактику и коррекцию девиантного поведения у подростков и реальным положением профессиональной подготовки будущих социальных работников по ней;

– целостностью, многоаспектностью, динамичностью коррекционно-профилактической работы с детьми разного возраста, в частности с подростками, которые проявляют девиантные черты поведения, и ее фрагментарным, бессистемным отражением в содержании профессиональной подготовки специалистов по социальной работе в высшем учебном заведении (вуз).

Необходимой характеристикой профессиональности социального педагога является его компетентность, которую такие авторы, как С.Б. Серякова, Е.А. Леванова, Т.В. Пушкарева, Я.А. Баскакова определяют высоким уровнем социальной и профессиональной адаптации, подкрепленным стабильной мотивацией саморазвития. Каждый элемент профессиональной компетентности социального педагога характеризуется, как утверждают авторы, степенью проявления и характером взаимодействия с другими компонентами, а также влияют на становление и проявление социально-педагогической компетентности [5, с. 80-81].

Структура социальной работы, как совокупность достаточно устойчивых связей, обеспечивающих сохранение ее основных свойств, включает ряд взаимосвязанных элементов: субъект, объект, содержание, функции социальной работы и управления ею [6, с. 24]. Объект и субъект социальной работы являются ее основными структурными элементами. Под объектом понимают всех тех, кто нуждается в помощи, независимо от ее характера и специфики. Все, кто оказывает такую помощь, относятся к субъектам социальной работы.

Итак, социальная работа реализуется, в первую очередь, через взаимодействие между объектом и субъектом. Результатом такого взаимодействия является помощь социального педагога детям в решении их жизненных проблем.

Социально-педагогическая деятельность как профессия сформировалась относительно недавно и является системой предоставления комплекса разнообразных социальных услуг, позволяющих клиенту (в первую очередь ребенку) преодолеть сложные жизненные ситуации, организовать социально-благоприятную среду и способствовать полноценному формированию личности.

Социально-педагогическая деятельность с детьми более старшего возраста, а именно – подростками, как наиболее обширная структура, включающая множество проблематичных вопросов, должна включать в себя большинство методов и форм работы характерных для других категорий подопечных, однако следует учитывать индивидуальные возрастные и психологические особенности этой группы и специфику социальной ситуации развития.

Важный элемент, который обуславливает сложности социально-педагогической работы с подростками рассмотрен А.С. Нестеренок и Е.А. Левановой. Авторы отмечают, что в школьном коллективе, подросток не имеет возможности выбрать себе коллектив, который бы сразу его устраивал, в связи с чем, очень большая ответственность лежит на взрослых, которые должны создать условия, в которых каждый член группы будет чувствовать себя комфортно [4, с. 103].

Среди направлений работы с подростками наиболее приоритетны, по нашему мнению, профориентационная, профилактическая, досуговая работа и работа с молодежными субкультурами и неформальными объединениями. Ранний юношеский возраст имеет решающее значение в развитии личности, накладывая отпечаток на дальнейший жизненный путь. Подростковый возраст, как наиболее специфический в работе социального педагога, характеризуется тем, что в этом возрасте:

– происходит становление мировоззрения;

– формируются ценностные ориентации и определяются идеалы на основе познания мира, которым следует подросток;

– складывается система взаимоотношений с людьми, начинает накапливаться опыт поведения в различных сферах жизнедеятельности;

– происходит развитие таких качеств, как активная жизненная позиция;

– растет сознательное отношение к труду и намечается тенденция самосовершенствования и самовоспитания;

– развивается интерес к проблемам социальной действительности, которые осмысливаются критично.

А.В. Мудрик указывает, что в современной России существенно усилились традиционные для нее негативные механизмы социализации и появился спектр инноваций десоциализирующего характера (как в рамках государства, так и заимствованных из иных культур, а также появившихся вследствие изменений существующих механизмов) [3, с. 50-51]. Данные факты все более актуализируют вопросы повышения эффективности социальной работы.

Необходимость установления полноценного взаимодействия между всеми субъектами педагогического процесса является весьма очевидной. При этом, важность работы социального педагога в контексте налаживания полноценного и эффективного взаимодействия остается предметом обсуждений среди ведущих ученых. Так, В.А. Сластенин в своих трудах отмечал, что воспитание всегда строится на основе личностного взаимодействия. Именно поэтому педагог, как утверждает автор, четко осознавая, что он делает, далеко не всегда может дать развернутый ответ, почему он поступает так, а не иначе, нередко вопреки здравому смыслу и логике [7, с. 30-31].

Современное педагогическое образование представляет феномен необходимости взаимодействия между педагогом и ребенком как в теоретическом, так и в практическом плане, создавая и творчески совершенствуя условия для формирования надлежащих компетенций будущего социального педагога. Однако практика профессиональной подготовки социальных педагогов показывает, что именно в области представлений об индивидуальных способах педагогической деятельности проявляется необходимость перестройки не только процессуально-операционной, но и мотивационной составляющей готовности к выполнению профессиональных функций, которая должна быть сформирована в период обучения в вузе.

Именно взаимодействие как общая стратегия собственного профессионального поведения многими будущими социальными педагогами воспринимается часто проблематично, осознавая сущность этого понятия, одобряя психологические и педагогические основы взаимодействия, студенты отчасти воспринимают ее отстраненно, рассматривая как явление, характерное для деятельности особо одаренных или хотя бы более опытных социальных педагогов отчасти излишне критично, как некий недостижимый идеал, который упорно декларируется при работе с детьми, однако почти до неузнаваемости корректируется реалиями социального труда. И только некоторая часть, порой несмотря на собственный негативный опыт или в противовес ему, охотно воспринимает идею педагогического взаимодействия в контексте собственного профессионального становления и осознает изучение педагогики, психологии, методики, других учебных курсов именно как систему формирования способности будущего специалиста к взаимодействию с другими участниками социально-педагогического процесса [1, с. 40].

Но основной проблемой, которую приходится преодолевать в работе по подготовке социальных педагогов, являются чрезвычайно распространенные методологическое сдвиги: взаимодействие обычно воспринимается как цель, знаменующая достижения определенного уровня профессионального мастерства (субъективный аспект), определенного уровня взаимопонимания и взаимоподдержки с детьми и коллегами (объективный аспект), тогда как взаимодействие, в сущности, является прежде всего средством, которое обеспечивает системную целостность социально-педагогического процесса, и только потом, благодаря такой системности, предопределяет возможность достижения указанных уровней.

В силу возрастных особенностей ребенка, ведущая роль в социально-педагогическом взаимодействии отводится взрослому. Своеобразие общения между взрослым и ребенком также наделяет данный вид взаимодействия определенной спецификой. Особенности социально-педагогического взаимодействия рассматриваются в связи с личностью взрослого, его влиянием на ребенка, однако мало изученным остается обратное влияние ребенка на воспитателя.

Е.А. Леванова и Т.В. Пушкарева указывают в своих исследованиях на необходимость формирования у социальных педагогов собственной устойчивой профессиональной позиции, профессиональной установки на взаимодей-

ствие с детьми еще в процессе "ученичества", т. е. студенчества, что также является важной составляющей профессиональной подготовки педагога [2, с. 149].

К методам взаимодействия в социально-педагогической работе могут быть отнесены: беседа, тренинг, лекция с последующей возможностью задать вопросы. Безоговорочный информативный потенциал имеет лекция, которую целесообразно использовать как метод проведения разъяснительной работы с детьми по темам ведущей проблематики. Одной из эффективных форм работы социального педагога с подростками является тренинговая работа. Целями проведения тренингов в рамках технологии работы социального педагога с детьми могут быть:

– информирование и приобретение участниками тренинга новых профессиональных навыков и умений, оптимизирующих взаимопонимание в группах подростков;

– формирование навыков сотрудничества, принципов толерантности путем определения пределов своей терпимости и уважения прав и свобод членов социума;

– снижение динамики относительно негативных аспектов социализации детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, детей других рас, вероисповеданий и т.д.;

– повышение способности детей положительного отношения как к себе, так и к окружающим;

– поиск эффективных путей решения проблем, с которыми может столкнуться подросток, благодаря объединению в тренинговой работе специалистов, имеющих разные направления профессии.

Таким образом, стоит отметить, что в современных условиях в России наблюдается катастрофическое увеличение числа детей и подростков, чье поведение выходит за пределы моральных и правовых норм, а структура и динамика правонарушений, совершенных несовершеннолетними, вызывает крайнее беспокойство в обществе. Поэтому понятно, что качественная профессиональная подготовка социального педагога в условиях университетского образования является предметом повышенного внимания большого количества исследователей, поскольку от уровня мастерства, знаний и умений будущих социальных педагогов, зависит эффективность взаимодействия в целом.

Литература:

1. Богданова Р.У. Педагог – воспитатель в сообществе детей и взрослых: проблемы социального взаимодействия // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. – 2014. – № 1. – С. 39-41.
2. Леванова Е.А., Пушкарева Т.В. Профессиональная готовность к практической деятельности педагога как залог конкурентоспособности специалиста // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2014. – Т. 10. – № 3-2. – С. 148-150.
3. Мудрик А.В. Социализация – поле системных изменений // Вопросы воспитания. – 2014. – № 4. – С. 49-51.
4. Нестеренок А.С., Леванова Е.А. Благоприятный социально-психологический климат в подростковых коллективах // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – 2015. – № 2 (4). – С. 102-104.
5. Серякова С.Б., Леванова Е.А., Пушкарева Т.В., Баскакова Я.А. Социально-педагогическая компетентность специалиста социальной сферы – теоретические положения и направления исследования // Педагогика и психология образования. – 2016. – № 3. – С. 76-84.
6. Скрипкина Н.В. Ценностные аспекты социально-психологического взаимодействия педагогов с детьми // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2016. – № 1 (166). – С. 22-26.
7. Сластенин В.А. Педагогика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. – М. : Академия, 2013. – 576 с.

STUDENTS' SELF-DIRECTION IN THE SYSTEM OF TWO-LEVEL HIGHER EDUCATION

Maksimenko Marina Vyacheslavovna, *PhD of Philosophical sciences, Senior Lecturer, Department of Criminal and Criminal-Executive Law, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm*

Kryzhevskaya Natalya Nikolaevna, *PhD of Psychological sciences, Senior Lecturer, Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines, Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs (branch), Stavropol*

The article deals with the issues of organization of self-direction of full-time and part-time students, the role of the teacher of higher education in the organization of students' self-direction, gives recommendations on the development of the substantive part of methodological support of students' self-direction.

Keywords: *higher education; students' self-direction; two-level education system; formation of competencies.*

УДК 378.16
ВАК РФ 13.00.08

© Максименко М.В., 2018
© Крыжевская Н.Н., 2018

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ДВУХУРОВНЕВОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются вопросы организации самостоятельной работы обучающихся очной и заочной форм обучения, роль преподавателя высшей школы в организации самостоятельной работы, а также даются рекомендации по разработке содержательной части методического обеспечения самостоятельной работы обучающихся.

Ключевые слова: *высшее образование; самостоятельная работа обучающихся; двухуровневая система образования; формирование компетенций.*

Внедрение в учебный процесс образовательных стандартов третьего поколения, ставших очередным шагом на пути перехода от административной модели регулирования образовательных программ к либеральной, и обращение к двухуровневой системе образования, призванной способствовать повышению конвертируемости российских дипломов на международном рынке труда, были объявлены Министерством образования как взаимосвязанные процессы, направленные на предоставление большей свободы вузам в области разработки образовательных программ, а также в области выбора соотношения объемов образовательных подсистем (одно– и двухуровневой) в целях повышения конкурентоспособности вузов.

Уровневая система высшего образования призвана подготовить специалиста, ориентированного на практическую деятельность, инициативного, способного работать в производственном коллективе, умеющего брать на себя ответственность. Практическая направленность обучения отражена в реализации компетентностного подхода, предполагающего широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий, проведение встреч и мастер-классов с российскими и зарубежными специалистами, количественное доминирование практических и семинарских занятий над лекционными, внеаудиторную работу с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся. По замыслу разработчиков образовательных стандартов формулировки требований к результатам освоения образовательных программ в виде компетенций должны исходить, прежде всего, от работодателей конкретных отраслей, заинтересованных в подготовке квалифицированных кадров.

Срок подготовки бакалавра по сравнению со сроком подготовки специалиста меньше, соответственно, меньшее количество времени отведено на изучение отдельных дисциплин. В этих условиях особенно актуальной становится организация самостоятельной работы обучающихся как очной, так и заочной формы обучения.

Самостоятельную работу обучающихся можно представить в трех направлениях: подготовка к семинарским и практическим занятиям, подготовка к контролю знаний и умений, включая их самоконтроль, подготовка проекта. Дополнительно можно выделить четвертое направление – изучение дисциплины слушателями заочной формы обучения.

Реализация задачи освоения ряда общекультурных и специальных компетенций осложняется тем, что обучающиеся очной формы обучения, недавно покинувшие стены школ, зачастую не имеют навыков конспектирования и анализа текстового материала, а обучающиеся заочно зачастую недостаточно мотивированы к изучению дисциплин учебного цикла основной образовательной программы.

МАКСИМЕНКО Марина Вячеславовна, *кандидат философских наук, старший преподаватель, кафедра Уголовного и уголовно-исполнительного права, Пермский институт ФСИН России, Пермь*
m_maximenko@inbox.ru

КРЫЖЕВСКАЯ Наталья Николаевна, *кандидат психологических наук, старший преподаватель, кафедра Социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Краснодарский университет МВД России (филиал), Ставрополь*
kryzhevskiy_707@mail.ru

Эти особенности необходимо учитывать при разработке методического обеспечения дисциплин в общем и особенно методических рекомендаций по организации самостоятельной работы.

В ходе самостоятельной работы осуществляются основные функции обучения – закрепление знаний и превращение их в устойчивые навыки и умения. Самостоятельная работа вызывает активность обучающегося в овладении общекультурными и профессиональными компетенциями, а также обладает еще одним важным достоинством: обучающийся сам распоряжается своим временем, он может работать в комфортном для него темпе.

В практике профессионального образования актуален вопрос о необходимости переноса акцента с технологизации учебного процесса на аспекты личностной подготовки обучающихся к будущей профессиональной деятельности [1, 238]. Самостоятельная подготовка как вид учебной работы позволяет реализовать педагогический и воспитательный потенциал дисциплины, формируя у обучающегося навыки анализа и систематизации готового материала, оптимизации рабочего времени, самостоятельного решения поставленных задач.

Важно, чтобы обучающийся не только принимал предложенные преподавателем цели, но и стремился самостоятельно формировать их, а также удерживать эти цели до их реализации. С учетом практической ориентации системы двухуровневого образования роль преподавателя состоит не столько в организации самостоятельной работы, сколько в оказании всесторонней помощи обучающемуся в процессе получения знаний и трансформации их в умения и навыки.

Методическая помощь в организации самостоятельной работы особенно важна для обучающихся заочно. Содержание методических рекомендаций по изучению дисциплины слушателями заочной формы обучения целесообразно представить методическими рекомендациями по изучению отдельных тем, заданиями для самостоятельной работы, включающими вопросы для самопроверки, основными понятиями к теме, перечнем основной и дополнительной литературы, комплектом заданий-тестов по дисциплине, примерным перечнем вопросов для подготовки к промежуточной аттестации. В методических рекомендациях к теме необходимо указать целевую установку изучения данной темы, а также реализуемые задачи, заключающиеся в формировании у обучающихся тех или иных компетенций. От грамотной формулировки цели и задач изучения темы зависит степень мотивированности обучающегося заочно к изучению данной темы.

Контроль является обязательным условием результативности самостоятельной работы и должен носить систематический характер на всех этапах обучения. Обучающийся должен научиться понимать и принимать контроль преподавателя, анализировать свою учебную деятельность и корректировать ее, если в этом есть необходимость.

Организация самостоятельной работы обучающихся очной формы предполагает постоянную проверку преподавателем осуществления самостоятельной работы посредством контроля знаний и умений на семинарских и практических занятиях по дисциплине. Такой регулярный контроль позволяет выявить проблемы в усвоении той или иной темы всей учебной группой или отдельными обучающимися, оказать своевременную методическую помощь в освоении материала.

Семинарское занятие выступает средством коллективного эвристического поиска, дискуссии, является школой творческого мышления, столь необходимого в профессиональной деятельности. Семинарские занятия играют важнейшую роль в формировании таких общекультурных компетенций, как владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановка цели и выбор путей ее достижения, обладание культурой поведения, готовность работать в коллективе, способность использовать научные методы при решении профессиональных задач. Именно поэтому методическое обеспечение самостоятельной подготовки обучающихся к семинарским занятиям должно включать не только перечень вопросов и список рекомендуемой для изучения литературы, но и материалы для самопроверки, подготовленные в виде вопросов, задач или тестовых заданий. Учитывая объем и сложность материала, который обучающийся должен освоить по каждой теме, в объем методических материалов для подготовки к семинарским занятиям необходимо включить перечень основных терминов по каждой теме, значение которых обучающийся может самостоятельно узнать и при необходимости зафиксировать, используя библиотечные ресурсы, предоставленные вузом. Также методические материалы для подготовки к семинарским занятиям было бы целесообразно дополнить описанием обще-

го алгоритма подготовки к семинарскому занятию, следование которому способствовало бы рациональной организации действий обучающегося и сокращению времени подготовки.

Отсутствие понимания некоторыми педагогами высшей школы особенностей организации самостоятельной работы обучающихся в двухуровневой системе высшего образования объясняется слишком маленьким опытом такой работы или вовсе его отсутствием у преподавателей вузов. Неумение использовать современные методики и телекоммуникационные возможности, делать акцент на проектной (самостоятельной) работе обучающихся порождает панические предположения о том, что распространение двухуровневой системы высшего образования приведет к падению качества образования. В настоящее время повсеместное распространение системы двухуровневого образования и конкурентоспособность современных выпускников вузов опровергают этот сделанный ранее пессимистический прогноз.

Литература:

1. Василенко Е.В., Крыжевская Н.Н., Максименко М.В. Формирование профессионально важных качеств личности будущего сотрудника правоохранительных органов // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 5(54). – С. 237-238.
2. Демьяненко Ю.В., Максименко М.В. Основные методы и принципы разработки электронных учебных материалов // Материалы III Всероссийских научно-методических чтений профессорско-преподавательского состава и аспирантов СтИК (филиала) БУКЭП. – 2016. – С. 125-127.
3. Крыжевская Н.Н. Становление личности сотрудника полиции в процессе овладения профессией // Актуальные вопросы науки и практики : сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки. – 2017. – С. 242-245.
4. Крюкова И.В., Аверкина Ю.С. Применение активного обучения в преподавании языковых дисциплин // Современная наука: от теории к практике: сборник статей по материалам Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – 2017. – С. 123-126.
5. Кусакина Е.А. Психологические особенности профессионального становления будущих специалистов кинологов ФСИН России // Правовой статус казенных учреждений УИС в условиях реформирования российского законодательства: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – 2015. – С. 88-91.
6. Нарыкова Н.А., Максименко М.В. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Современные тенденции в науке и образовании : сб. науч. трудов по м-лам Международной научно-практической конференции в 6 частях. – 2014. – С. 26-27.

THE FORMATION OF EDUCATIONAL COMPETENCIES THE STUDENTS OF THE FACULTY OF MARKETING TO THE DISCIPLINE OF PHYSICAL CULTURE THROUGH JUDO

Margaryan Elizaveta Kirillovna, *student*

Nucalov Naur Nabievich, *teacher of Physical culture*

Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov, Moscow

The present work aims to show the possibility of developing required competencies in the field of marketing through the development of physical culture such as judo. It is shown that moral and behavioral characteristics of the individual can be successfully produced in the process of development of judo. The results of this study allow us to recommend the judo classes in the departments of physical education of economic institutions with the purpose of formation and the educational competencies students majoring in marketing.

Keywords: *educational competence; marketing; physical education; judo.*

УДК 378.147
ВАК РФ 13.00.08

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА МАРКЕТИНГА ДЛЯ ДИСЦИПЛИНЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПОСРЕДСТВОМ ДЗЮДО

© Маргарян Е.К., 2018
© Нуцалов Н.Н., 2018

Настоящая работа ставит своей целью показать возможность выработки необходимых компетенций в области маркетинга посредством освоения такой физической культуры, как дзюдо. Показано, что нравственные поведенческие характеристик личности могут успешно вырабатываться в процессе освоения борьбы дзюдо. Результаты настоящей работы позволяют рекомендовать занятия дзюдо на кафедрах физического воспитания экономических вузов с целью формирования и образовательных компетенций студентов специальности маркетинга.

Ключевые слова: *образовательные компетенции; маркетинг; физическая культура; дзюдо.*

Структура высшего образования в России имеет тенденцию к постоянному изменению, совершенствованию и дополнению новыми условиями. Требования к образовательному уровню специалистов содержатся в образовательных стандартах и определяют необходимость квалитативной подготовки специалистов различных сфер. С абсолютной уверенностью можно утверждать, что профессия маркетолога на сегодняшний день является одной из самых востребованных на рынке труда. Именно маркетологи и другие рекламные специалисты в наши дни управляют предпочтениями людей. Помочь покупателю разглядеть среди огромного ассортимента товаров тот, без которого ему не обойтись, а предпринимателю получить ожидаемую прибыль, задача-маркетолога [1].

Устойчивое развитие российского общества в условиях современности требует от маркетолога высокой степени образованности, владения фундаментальными знаниями и обширным диапазоном навыков. Поэтому система подготовки специалистов в вузах должна отвечать наивысшим образовательным стандартам, а также обеспечивать формирование компетенций специалиста как основы его профессионального и личностного роста.

Помимо профильных предметов, существующая в России образовательная модель для высших учебных заведений, включает в себя предмет физической культуры (Приказ Минобразования России "Об организации процесса физического воспитания в образовательных учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования") [3].

Значимую роль физическая культура играет в процессах профессионального обучения, в развитии навыков и специальных знаний, которые будут положительно влиять на трудовые процессы, что важно при выработке образовательных, а также ключевых компетенций у студентов, в будущем-квалифицированных специалистов [4].

Вузы часто предоставляют возможность выбора спортивных секций как замену стандартной программы физической культуры. Наибольшей популярностью обладают спортивные единоборства, среди которых особенно выделяется дзюдо, которое способно играть значительную роль в формировании профессиональных компетенций у будущих специалистов.

Настоящая работа ставит своей целью показать возможность выработки необходимых компетенций в области маркетинга посредством освоения такой составляющей физической культуры, как спортивные единоборства, а именно – дзюдо.

В конце XIX века, в Японии, мастер боевых искусств Дзигоро Кано создал боевое искусство как спортивное единоборство без оружия – дзюдо [5].

Основу дзюдо составляют броски, болевые приёмы и удержания. От таких видов борьбы, как греко-римская и вольная борьба, дзюдо отличается меньшим применением физической силы, а также большим количеством разнообразных технических действий [6].

Дзюдо имеет серьезную философскую основу, которая включает три главных принципа: взаимная помощь, использование духа помимо тела, принцип "поддаться, чтобы победить"

Помимо физического воспитания, дзюдо способствует совершенствованию сознания [7]. Дзюдо формировалось как "боевой спорт для молодежи, философия и искусство повседневной жизни, хранилище бесценных национальных японских традиций". Спустя всего 90 лет после появления дзюдо, в конце XIX века оно стало известно практически по всему миру.

МАРГАРЯН Елизавета Кирилловна, *студентка*

НУЦАЛОВ Наур Набиевич, *преподаватель Физической культуры*

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва

Чем же так привлекательно дзюдо и что оно может дать занимающемуся этим видом спорта человеку?

Основоположник дзюдо, Дзигоро Кано, сформулировал основные принципы поведения для человека, занимающегося дзюдо [8], которые заключаются в следующем.

"Внимательно наблюдай за собой и обстоятельствами повседневной жизни, наблюдай за другими людьми, за всем окружающим; владей инициативой в любом начинании; осмысливай всё, что видишь, действуй решительно и знай меру; держись середины между радостью и подавленностью, самоистязанием и ленью, безрассудной бравадой и жалкой трусостью".

Дзюдо является искусством самосовершенствования, средством формирования личности. Занятия дзюдо требуют выработки дисциплины, настойчивости, самоконтроля, а также дают понимание того, что достижение успеха возможно только ценой значительных усилий.

Так как в настоящей работе ставится задача формирования компетенций, необходимых для специалиста в области маркетинга, рассмотрим основные характеристики и особенности маркетинговой деятельности.

Основой маркетинга является продвижение и реализация идей, товаров или услуг, система управления, требующая учета всех происходящих на рынке процессов. Маркетинговая деятельность строится с учётом маркетинговых целей и маркетинговых стратегий. [1,9]

Маркетинговые цели характеризуют целевую направленность. Маркетинговые стратегии – главные направления маркетинговой деятельности. Маркетинговая стратегия включает конкретные стратегии деятельности на целевых рынках, используемый комплекс маркетинга. Разработка маркетинговой стратегии включает изучение состояния рынка, обзор товаров, конкуренции, анализируются опасности и возможности, с которыми продукт может столкнуться на рынке.

Для достижения успеха в реализации планов осуществления маркетинговой деятельности требуется высокопрофессиональная подготовка специалистов. [10] Однако помимо профессиональных знаний для обеспечения высокоэффективного маркетинга необходим комплекс личностных качеств, оказывающий влияние на ход производственных процессов. Это наблюдательность, умение анализировать, быстрота реакции при принятии решений, настойчивость, соблюдение этикета общения.

Большинство этих нравственных и поведенческих характеристик личности при осуществлении профессиональной маркетинговой деятельности, успешно вырабатывается в процессе освоения физической культуры-борьбы дзюдо.

Как известно, формирование профессионально важных психических качеств может обеспечиваться средствами физической культуры и спорта в процессе профессионально-прикладной физической подготовки.

Многочисленные исследования, описанные в учебнике Ю.И. Евсеева [11], показывают, что в процессе физической (спортивной) тренировки, занимающиеся получают важное воздействие по формированию нравственных, волевых и психических качеств. Помимо этого, физическая культура предоставляет неограниченные возможности для эстетического воспитания личности, развития физических, нравственных, волевых и психических качеств.

Исследования показали, что специалисты обладают обширным спектром знаний, умений, практических навыков трудовой деятельности, интеллектуальными качествами широкого диапазона, высоким уровнем культуры. Непосредственные контакты с людьми требуют выдержки, решительности. Часто возникающие экстремальные ситуации требуют принятия решения в жестко ограниченном временном интервале. [13]

Профессиональная подготовка к трудовой деятельности маркетолога предполагает развитие и совершенствование свойств личности будущего специалиста. Помимо профессиональных знаний и навыков, необходимо формирование психических качеств, черт и свойств личности, таких как внимательность, оперативное мышление, эмоциональная устойчивость, волевые качества, решительность, инициативность. Эти качества должны формироваться путём реализации специально-прикладной направленности вузовской физической культуры в виде ее гуманитарной компоненты – профессионально-прикладной физической подготовки, важнейшие задачи которой сводятся к формированию средствами физического воспитания прикладных знаний.

Большинство нравственных и поведенческих характеристик личности, формируемых посредством занятий дзюдо, оказываются весьма полезными и выгодными при осуществлении профессиональной маркетинговой деятельности.

В заключение, высшее профессиональное образование и его гуманитарная составляющая – физическая культура – направлены на приоритетное совершенствование личных способностей студента, формирование его как гражданина, интеллигента, специалиста, что закреплено и конкретизировано рядом легитимных документов нашего государства.

Вузам и кафедрам физического воспитания предоставлены широкие возможности для творческих инициатив, использования инноваций с учетом специфики, уровней притязаний учебного заведения, контингента студентов, преподавателей, тренеров, климатических и географических условий.

Представляется важным использовать результаты настоящей работы как рекомендации для кафедр физического воспитания экономических вузов по формированию образовательных компетенций у студентов специальности маркетинга посредством физической культуры с использованием спортивной борьбы дзюдо.

Физическая культура, органически вплетаясь в профессионально-производственные, экономические, общественные отношения людей, оказывает на них существенное влияние, выполняя гуманистическую и культурно-творческую миссию, что сегодня, в период реформ высшей школы и пересмотра сущности предшествующих концепций, особенно важно и значимо.

Примечания:

1. Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс / пер. с англ. – М. : Вильямс, 2010. – 656 с.
2. Приказ Минобразования России от 1 декабря 1999г. №1025 "Об организации процесса физического воспитания в образовательных учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования"
3. Виленский М.Я., Ильинич В.И., Физическая культура работников умственного труда. – М., 1987.
4. Официальный сайт о дзюдо Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа, http://www.judo.ru/ свободный. – Загл. с экрана.
5. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/, Дзюдо, свободный. – Загл. с экрана.
6. Сайт о дзюдо (англоязычный) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.judoinfo.com, свободный. – Загл. с экрана.
7. Селицкий К.Ю., Философия дзюдо [Электронная версия книги]. – Режим доступа: http://www.masters. donntu. org/2009/fem/selickii/ind/index.htm, свободный. – Загл. с экрана.
8. Введение в теорию маркетинга : учебное пособие / В.И. Дорошев. – М. : Инфра-М, 2009.
9. Ильинич В.И. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов вузов. – М., 1978.
10. Евсеев Ю.И. Физическая культура : учебное пособие. – Ростов-н/Д. : Феникс, 2003. – 384 с.
11. Швальбе Б., Швальбе Х. Личность, карьера, успех. – М.,1993.
12. Беляев В.С., Михеев А.И. Здоровье и личностные качества – важнейшие факторы конкурентоспособности специалиста в условиях рыночной экономики : материалы Региональной межвузовской научно-практической конференции. – Ростов-н/Д., 1995.

PEDAGOGICAL REFLECTION AS AN INTERDISCIPLINARY CONCEPT

Raskovalova Olga Sergeevna, *Postgraduate student, Department of Education, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk*

The present article reveals the notion of reflexion as an interdisciplinary factor. Such notions as reflexion and critical thinking, reflexive process, teaching reflexion, pedagogical reflexion, reflexion in psychology, reflexion in philosophy were analysed. The targets and objectives of reflexive studying that are achieved on the basis of the reflextion teaching approaches during the process of studying with the help of class lessons and extra-curricular activities was discovered and revealed. The author's methodology of their use was performed and tested. The experiment was performed with the use of the following methods: questioning, surveys, extra-curricular discussions. In conclusion, the efficiency of the chosen methods and their influence in studying was demonstrated.

Keywords: *as reflexion and critical thinking; reflexive process; teaching reflexion; pedagogical reflexion; reflexion in psychology; reflexion in philosophy.*

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПОНЯТИЕ

УДК 37.02
ВАК РФ 13.00.01

© Расковалова О.С., 2018

Данная статья раскрывает понятие рефлексия как междисциплинарное понятие. Анализируются понятия "рефлексия", "критическое мышление", "рефлексивный процесс", "обучение рефлексии", "педагогическая рефлексия", "рефлексия в психологии", "рефлексия в философии". Обнаружены и раскрыты цели и задачи рефлексивного обучения, которые достигаются на основе использования методик обучающих рефлексии в образовательном процессе на базе учебных занятий образовательного учреждения, а также на базе внеклассных ме-

роприятий. Проведена и апробирована авторская методика их использования. Проведен эксперимент с использованием указанных методик: анкетирование, опросы, внеклассные дискуссии. В заключении представлены результаты, где показана эффективность выбранных методик в образовательном процессе.

Ключевые слова: *рефлексия; критическое мышление; рефлексивный процесс; обучение рефлексии; педагогическая рефлексия; рефлексия в психологии; рефлексия в философии.*

Современные педагоги все больше стремятся к повышению успеваемости в своих дисциплинах, используя современные научные достижения в области педагогики и психологии. В качестве важного инструмента в руках "думающего учителя", анализирующего как свой, так и опыт своих учащихся, по словам А.А. Бизяевой, является, конечно, рефлексия. Современные исследования делают попытку исследовать данное понятие как важный элемент на пути научного познания. Рефлексия рассматривается с точки зрения таких дисциплин, как философия, психология и педагогика. Актуальность исследования обусловлена повышением интереса к методикам, помогающим развивать рефлексивные навыки, способствующие развитию умения эффективно осваивать новую информацию и получать опыт, необходимый для его личностной и профессиональной деятельности.

В "Словаре иностранных слов для школьников и студентов" Е. Грубер можно найти следующее определение рефлексии: "[лат. *reflexio* – отражение] размышление, полное сомнений и противоречий; анализ собственных мыслей и переживаний". [2, 442].

Рефлексия впервые была упомянута древними философами и была использована для описания процесса осознания человеком, прежде всего самого себя. В данном толковании рефлексия уже приобретает оттенок критичного мышления, так как помимо познания себя учит осознанию своего незнания в некоторых областях и учит подвергать сомнению свои знания. Рефлексия определялась как важный инструмент самопознания еще во времена древних философов. "Я знаю, что ничего не знаю" и "Познай самого себя", как говорил Сократ, указывая на важность исследования собственных мыслей и жизненного опыта так же, как и обнаружение собственной ограниченности мышления. Таким образом, формируя рефлексивный процесс в сознании, который должен помочь личности выйти за пределы своего мышления для обнаружения своих истинных целей и достижения духовного развития. [9, 13-23]

Здесь же автор приводит описание рефлексии, по Дж Локку, который описывает опыт человека как подразделяемый на внешний и внутренний. Таким образом, один из них можно отнести к рефлексии, а другой к личным ощущениям человека. Дж. Локк считал, что рефлексия только частично способствует изучению своих мыслей, в первую очередь этому помогает исследование своих ощущений, которые включают в себя сомнения, переживания, веру, наблюдения. В то время как рефлексию он описывал как наблюдение за деятельностью, которое позволяет изучить эту деятельность и сформировать в разуме новые идеи. [9,13-23].

Козырева Т. В. в статье "Понятие рефлексии в истории и философии" приводит представление о рефлексии в Средние века на примере Августина Блаженного, который считал, что самым достоверным знанием человека является знание о собственном бытии и сознании. Таким образом, чем глубже человек познает и исследует

РАСКОВАЛОВА Ольга Сергеевна, *аспирант, кафедра Педагогики, Шадринский государственный педагогический университет, Шадринск september1609@rambler.ru*

свое собственное сознание, тем ближе он становится к Богу и достигает истины. В этом процессе разум человека преображается и будучи ведомым ортодоксальной верой, как обязательным условием.

Здесь же автор приводит описание рефлексии по Декарту, который предлагал ставить все под сомнение. Таким образом, единственное, что не могло быть поставлено под сомнение, это сам факт собственного мыслительного процесса в то время, как все остальное стоило воспринимать как менее недостоверное, начав прежде всего со своих чувств, так как они обманывают прежде всего. [3, 75-85]

Чтобы привести пример исследования рефлексии в области психологии, можно привести следующую характеристику рефлексивного процесса. В статье "Способы формирования рефлексии" К. А. Вартазарян в журнале "Известия РГПУ им. А.И. Герцена" приводит следующие этапы развертывания рефлексивного процесса по Степанову и Семенову для субъекта, столкнувшегося с проблемной ситуацией, опыт решения которой у него отсутствует:

1. "Актуализация. Вхождение субъекта в проблемно-конфликтную ситуацию.

2. Апробирование различных стереотипов, личного опыта и шаблонов действия.

3. Осознание несостоятельности имеющегося опыта в контексте обнаруженных противоречий.

4. Переосмысление. Осмысление проблемно-конфликтной ситуации и самого себя в ней". [1, 364-367]. Таким образом, приобретение нового опыта через осознание и деятельность способствует переоценке конфликтной ситуации и поиску новых путей для ее решения, так же ведет к переосмыслению собственных ресурсов и навыков решения подобной проблемы.

Е. Н. Рябышева в статье "Рефлексия как предмет исследования в отечественной Психологии" приводит в пример исследование И.Н. Семенова и С.Ю. Степанова "Наиболее развернутая классификация рефлексивных процессов и феноменов, учитывающая большинство основных подходов к их изучению, была предложена И.Н. Степановым и С.Ю. Семеновым. С точки зрения авторов целью рефлексивной деятельности является не получение максимально исчерпывающей и объективированной информации, а создание "рефлексивного зеркала" для участников исследования с тем, чтобы наиболее полно осмыслить и переосмыслить экзистенциональную реальность, создать наиболее благоприятные условия для сотворческих отношений с ней. [6, 17-19.]

Считается, что понятие рефлексии появилось в педагогике сравнительно недавно. В диссертации "Педагогическая рефлексия: теория и технология развития" И.А. Стеценко характеризирует рефлексию как термин, который относительно недавно появился в педагогике. Так же автор указывает, что сам термин "педагогическая рефлексия" был введен Б.З. Вульфовым и В.Н. Харькиным. Они определяли его как взаимосвязь собственного восприятия педагога своей личности, своих возможностей с требованиями и общепризнанными характеристиками профессии преподавателя. [7, 84]

Навыки рефлексии являются крайне важным аспектом развития каждого человека, а так же способны оказывать значительное влияние на процесс обучения. В методическом пособии Ушевой "Формирование и мониторинг рефлексивных умений учащихся", можно встретить следующее описание этих навыков на основе исследования Г.П. Щедровицкого, которые нужны каждому человеку для осуществления практической деятельности.

– кооперативные – умение работать в группе, умение организовывать деятельность пошагово, а также согласовывать достижения с целями;

– интеллектуальные – умение прогнозировать правильность выбранного плана, умение оценивать свои позиции;

– личностные – способность к самоанализу, анализу собственного поведения, допущенных ошибок;

– коммуникативные – умение проявлять эмпатию, встать на место другого, понимание причин действий другого человека в процессе общения [8, 7].

Навыки рефлексии, то есть умения обдумывать свой опыт и анализировать себя самого считаются заложенными в личности каждого человека в той или иной степени. Но для более эффективного и по возможности полного их применения, в педагогике были введены и позже нашли свое применение различные методы развития рефлексивных навыков.

В статье "Рефлексивные методы" И. В. Муштавинская приводит пример методики зарубежных исследователей направленной на развитие критического мышления, которая позже получила распространение и в России. Технология, авторами которой являются Ч. Темпл, К. Мередит, Д. Стилл, появилась в российском образовании в 1997 году. Изначально проект был создан для развития критического мышления с помощью навыков чтения и письма. Позже, представленный российским ученым,

он был адаптирован под потребности российской педагогики. Была дополнена практическая часть проекта новыми приемами и в результате получила название "Технология развития критического мышления". Ее этапы соответствуют когнитивной деятельности человека, соответственно считаются логическими.

В данной системе выделяется следование трем фазам: вызов, осмысление и рефлексия так же важными условиями является активное участие участников проекта, разнообразные высказывания в процессе урока, возможность поднять противоречивые темы. Таким образом, на стадии вызова выделяется тема, которую интересно обсудить и вопросы, на которые необходимо получить ответы.

На второй стадии выдаются новые знания, но они должны быть основаны на задачах, поставленных в стадии вызова, то есть соответствовать личным запросам и потребностям учащихся, с которыми они определились на первой стадии.

На стадии рефлексии предполагается развитие критического мышления, то есть осознание учащимися своего нового опыта, появляется возможность оценить важность новых знаний и рассмотреть собственный прогресс по теме изучаемого предмета в процессе дискуссии или анкетирования. [5,146-151.]

Таким образом, развитие критического мышления неразрывно связано с развитием рефлексивных умений, так как развитие критического мышления способствует анализу своих действий, приобретенных знаний в процессе занятия, а так же учит оценивать свою работу самостоятельно. Что в результате развивает навыки, необходимые для более эффективного восприятия нового материала, а так же адекватной самооценки.

В.В. Марико, Е.Е. Михайлова в статье "Рефлексия в педагогической деятельности: этапы становления и средства развития" выделяют следующие этапы успешности рефлексивных действий, отражающие этапы развития рефлексивной компетенции:

Первый этап представляет собой создание образа предмета изучения, выделение его отдельных частей как блоков информации, определение понятий, связанных с этим предметом, анализ затруднений, который возможно появится или уже был выявлен в процессе освоения предмета изучения, поиск путей решения возникающих проблем, определения успешности решения проблем и здесь же прогнозирование достижимого уровня в решении задачи.

Второй этап представляет собой атмосферу общения. Здесь важным моментом является выстраивание закономерностей в структуре общения с коллегами или одноклассниками. На данном этапе проводится оценка эффективности общения в контексте решения совместных задач и решения проблем.

Третий этап представляет собой описание собственного эмоционального фона. Анализ операций мыслительной деятельности, направленных на решение задач, и оценка их эффективности. Поиск затруднений, который возникает на пути освоения информации или изучения материала, а также поиск решения этих проблем. Изучение и определение закономерностей в мыслительной деятельности и использование их в собственном опыте познания.

На четвертом этапе происходит описание эмоционального фона собственной деятельности. Определение целей и задач деятельности, мотивов. Выстраивание шагов, направленных к достижению цели и деление своей деятельности на последовательные этапы. Определение затруднений. Оценка успешности выбранных действий с позиции достижения цели.

Пятый этап предполагает позицию рефлексивного управления: ставит учащегося в позицию активного субъекта обучения: "развивает способность учащегося к самоуправлению собственным учением; организует процесс обучения как решения учебно-познавательных проблем". Предполагаются пути выявления трудностей рефлексивного процесса на этом пути, поиск их устранения.

Шестой этап предполагает выстраивание отношений с учащимися с определенных позиций: "эксперта по подаче информации", "эксперта по коммуникациям" и "исследователя собственного опыта и опыта учащихся". Выстраивает рефлексивную ориентацию "на ученика", выявляя его внутреннюю основу действий [4, 35-40.]

Таким образом, можно выделить следующие дисциплины, в которых получила упоминание рефлексия:

– философия. Рефлексия представляет собой анализирование собственных переживаний и знаний человека, не имеет четкого определения, но предполагает анализ опыта, полученного в процессе размышления над своими мыслями, деятельностью. Рефлексия предполагает критическое мышление, то есть умение ставить под сомнение свои знания, умение

признать свою неосведомленность в некоторых вопросах;

– психология. В психологии рефлексия изучается как развернутый процесс мышления человек, в котором задействованы естественные функции мозга: осознание ситуации, приложение личного опыта, знаний, осознание отсутствия нужных навыков или информации и выход в рефлексивную позицию;

– педагогика. В педагогике понятие рефлексии было образовано на основе исследования этого понятия в психологии, следовательно этапы педагогической рефлексии предполагают следование природному умению человека исследовать новые знания. Можно выделить следующие этапы: постановка задачи, проблемы; получение новых знаний; анализ новых знаний, приобретенных в процессе обучения новой деятельности или при получении ответов на вопросы, поставленные на первом этапе, осознание собственной большей осведомленности в данном вопросе или дисциплине.

Примечания:

1. Вартазарян К.А. Способы формирования рефлексии // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – №65. – С. 364-367
2. Грубер Е. Словарь иностранных слов для школьников и студентов. – М. : Локид Пресс, 2005. – С. 656-442.
3. Козырева Т. В. Понятие рефлексии в истории философии // Вестник угроведения. – 2013. – №2. (12). – С. 75-85
4. Марико В.В., Михайлова Е.Е. Рефлексия в педагогической деятельности: этапы становления и средства развития // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 6 (1). – С. 35-40.
5. Муштавинская И. В. Использование рефлексивных технологий в развитии способности учащихся к самообразованию как педагогическая проблема // Педагогика: традиции и инновации: материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.). Т. I – Челябинск : Два комсомольца, 2011. – С. 146-151.
6. Рябышева Е.Н. Рефлексия как предмет исследования в отечественной психологии // Территория науки. – 2016. – № 4. – С. 17-19.
7. Стеценко И. А. Педагогическая рефлексия: теория и технология развития : дис. докт. пед. наук. – Таганрог, 2006. – 533 с.
8. Ушева Т.Ф. Формирование и мониторинг рефлексивных умений учащихся : методическое пособие. – Красноярск, 2007. – 88 с. – С. 7.
9. Хачатрян А. А. Рефлексия как принцип философского мышления // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2003. – №3. – С. 13-23.

INFORMATION EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY AS A NECESSARY CONDITION FOR IMPLEMENTATION OF FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDART'S REQUIREMENTS

Senognoeva Nataliya Anatolyevna, *DSc of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Professional Pedagogy and Psychology, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekarerinburg*

In the article the author consider the material on the issue of development of the university's information-educational environment in the process of implementation of new Federal State Educational Standart's requirements. It provides the most relevant points of view on the organization of learning, such as the need to be guided when upgrading information-educational environment by professional standards, information security, system priority, the implementation of smart education paradigm. Consider the possibility of translating them into pedagogical university.

Keywords: *pedagogical technologies; information educational environment; information educational technologies.*

ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ВУЗА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ ФГОС

УДК 378.14.014.13
ВАК РФ 13.00.08

В статью включен материал по проблеме развития информационно-образовательной среды вуза в условиях внедрения ФГОС нового поколения. Приводятся наиболее актуальные точки зрения на организацию обучения студентов в информационной образовательной среде, такие как необходимость ориентироваться при обновлении ИОС на профессиональные стандарты, обеспечивать информационную безопасность, соблюдать приоритет системности, реализовать парадигму смарт-образования. Рассматривают возможности их воплощения в ИОС педагогического вуза.

Ключевые слова: *педагогические технологии; информационная образовательная среда; информационные образовательные технологии.*

© Сеногноева Н.А., 2018

СЕНОГНОЕВА Наталия Анатольевна, *доктор педагогических наук, доцент, кафедра Профессиональной педагогики и психологии, Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург*
sennataliya2005@yandex.ru

Проблема обновления информационно-образовательной среды вуза сегодня приобрела острую актуальность в связи с внедрением Федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения. Так, ФГОС 3++ по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (бакалавриат) предусматривает, что электронная информационно-образовательная среда должна "обеспечивать возможность доступа обучающегося из любой точки, в которой имеется доступ к информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" [...] как на территории организации, так и вне ее" [1, 12]. В аналогичном документе, регламентирующем процесс обучения в магистратуре, указывается на необходимость овладения способностью формировать ресурсно-информационные базы для осуществления практической деятельности в различных сферах [2].

Информационно-образовательная среда (ИОС) приобрела статус неотъемлемой части профессиональной подготовки в вузе. Однако ее структурная сложность и высокая ресурсоемкость при создании не уравновешены достаточной методической разработанностью, что затрудняет свободное использовании данной системы как инструмента обучения [3].

К настоящему времени хорошо изучен ряд аспектов проблемы, представленных в публикациях 2005 – 2013 гг.

Так, И.Н. Розина обратила внимание, что компьютерно-опосредованная коммуникация приобретает первостепенное значение в вузах [4]. При этом стремительно развиваются дидактические возможности информационно-коммуникационных технологий, используемых в качестве компонентов образовательной электронной среды: чата, электронного журнала и др.

Г.М. Киселев подчеркивает, что современное профессиональное образование направлено на формирование информационной культуры выпускника [5, 47]; предлагает определение ИОС педагогического вуза как программно-телекоммуникационной среды, реализующей едиными технологическими средствами и взаимосвязанным содержательным наполнением качественное информационное обеспечение студентов, педагогов, администрации, общественности.

По мнению Н.Б. Стрекаловой, в ИОС возможно эффективное управление учебной деятельностью студентов и формирования их личностных качеств [6, 175-176].

Ю.С. Романова убеждена: основой ИОС являются модульные сетевые учебники, обеспечивающие все дисциплины учебного плана [7].

Но стремительность развития технологий требует обращения к новейшим публикациям, чтобы уточнить содержание основного понятия статьи, а также обобщенно охарактеризовать вектор их развития.

М.Н. Мысин приводит достаточно полное определение ИОС как педагогической системы, объединяющей в себе "информационные образовательные ресурсы, компьютерные средства обучения, средства управления образовательным процессом, педагогические приемы, методы и технологии, направленные на формирование интеллектуально развитой социально значимой творческой личности, обладающей необходимым уровнем профессиональных знаний и компетенций" [8]. ИОС на современном этапе дает возможность реализовать принцип доступности организационного и учебно-методического обеспечения образовательных программ, использовать экономически доступные и обладающие надежной масштабируемостью "облачные" технологии. С позиций ФГОС ВО, наиболее просто реализовать требование доступа студентов к электронным учебным материалам; сложнее фиксировать в электронном формате ход образовательного процесса и освоение программы студентами.

С точки зрения В.И. Гребенюкова, при обновлении ИОС необходимо базовую часть вузовской программы наполнить материалом, позволяющим студенту дать четкое представление о будущей профессии, получить необходимые практические умения и навыки [9].

Ю.А. Байков обращает внимание на значительные резервы ИОС в формировании "интеллектуально развитой личности, обладающей необходимым уровнем профессиональной компетентности" [10, 164-165], объединении сред учебных заведений в единую среду.

В статье А.Н. Привалова, Ю.И. Богатыревой и В.А. Романова рассматриваются методологические подходы к организации безопасной информационно-образовательной среды вуза [11], т. е. защищенности персональных и уникальных данных студентов и преподавателей при взаимодействии с ИОС через модернизацию компьютерной техники, обеспечение информационного единства и доступности ресурсов. Авторы подчеркивают целесообразность структурирования информационно-образовательной среды на внутреннем и внешнем уровнях.

В статье В.В. Глухова и Н.О. Васецкой информационно-образовательная система рассматривается в контексте смарт-образования как инструмента повышения качества профессиональной подготовки, новой парадигмы развития общества, для которого необходимы возможности Интернета [12].

Таким образом, новыми сторонами в постановке проблемы информационно-образовательной среды вуза как необходимого условия реализации требований ФГОС являются:

– появление новых аспектов понятия "информационно-образовательная среда", которое сегодня необходимо рассматривать через призму требований ФГОС 3++;

– акцентирование проблемы отсутствия достаточной методической поддержки ИОС российских вузов, что затрудняет свободное использовании данной системы как инструмента обучения.

Тема статьи требует дальнейшего исследования, т. к. представленный материал не позволяет детально определить перспективы развития ИОС.

Литература:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (бакалавриат) Направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование [Электронный ресурс]: Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440301.pdf (дата обращения: 01.01.2018)
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (магистратура) Направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование. С. 5. [Электронный ресурс]: Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvom/440401.pdf (дата обращения: 01.01.2018)
3. Мысин М.Н. Особенности построения информационно-образовательной среды вуза в контексте требований ФГОС ВО (ФГОС 3+) [Электронный ресурс]: Преподаватель как субъект и объект информационно-образовательной среды вуза: XLIII научно-методическая конференция преподавателей, аспирантов и сотрудников / под редакцией О.А. Корниловой. – 2016. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=27312743 (дата обращения: 01.01.2018)
4. Розина И.Н. Педагогическая компьютерно-опосредованная коммуникация. Теория и практика. – М. : Логос, 2005. – 460 с.
5. Киселев Г.М. Информационная образовательная среда вуза // Научный поиск. – 2013. – № 2(5). – С. 47-49.
6. Стрекалова Н.Б. Управление учебной деятельностью студентов в информационно-образовательной среде вуза // Вестник Самарского государственного университета. – 2013. – № 2 (103). – С. 175-180.
7. Романова Ю.С. Электронный учебник в информационно-образовательной среде вуза // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 2. – С. 38-40.
8. Мысин М.Н. Особенности построения информационно-образовательной среды вуза в контексте требований ФГОС ВО (ФГОС 3+) // Преподаватель как субъект и объект информационно-образовательной среды вуза : сборник трудов LIII научно-методической конференция преподавателей, аспирантов и сотрудников / под ред. О.А. Корниловой. – Самара : СГИК, 2016. – С. 15-23.
9. Гребенюков В.И. Модернизация ФГОС ВПО в связи с утверждением ФГОС ВО // Традиции и инновации в образовательном пространстве России, ХМАО-Югры, НВГУ : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. М.В. Худжина. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. ун-та, 2015. – 207 с. – С. 5-6.
10. Байков Ю.А. Информационная образовательная среда: на пути к новому качеству военного образования // Военный академический журнал. – 2017. – № 2 (14). – С. 163-165.
11. Привалов А.Н., Богатырева Ю.И., Романов В.А. Методологические подходы к организации безопасной информационно-образовательной среды вуза // Образование и наука. – 2017. – Том 19. – № 4. – С. 169-183.
12. Глухов В.В., Васецкая Н.О. Смарт-образование как инструмент повышения качества профессиональной подготовки // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2017. – Том 6. – № 21. – С. 8-17.

MODELING PROBLEM-SOLVING TASKS WHEN READING IN A FOREIGN LANGUAGE USING THE ELECTRONIC MANUALS

Sergievskaya Irina Leonidovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Anisimova Irina Vladimirovna, *Lecturer*

Department of Foreign Languages, Penza Artillery Engineering Institute (branch), Military Academy of logistics named after the Army General A.V. Hrulev, Penza

The article discusses the use of electronic textbook for problem solving in reading professionally-oriented texts in the military College. The possibilities of electronic textbook for the modeling of the problem-solving tasks as tools of managed monitoring and managed clarity are described. A managed control is characterized as a gradual control of the process of problem-solving tasks. A controlled clarity is defined as modeling text by means of visual-visual cues.

Keywords: *electronic textbook; modeling of problem-solving task.*

УДК 37.013
ВАК РФ 13.00.01

© Сергиевская И.Л., 2018
© Анисимова И.В., 2018

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМНОЙ ЗАДАЧИ ПРИ ЧТЕНИИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ С ПОМОЩЬЮ ЭЛЕКТРОННОГО ПОСОБИЯ

В статье рассматривается использование электронного пособия для решения проблемных задач при чтении профессионально-ориентированных текстов в военном вузе. Анализируются возможности электронного пособия для моделирования решения проблемной задачи как средства управляемого контроля и управляемой наглядности. Дается характеристика управляемого контроля как поэтапного контролирования процесса решения смысловой задачи. Дается определение управляемой наглядности как моделирования текста средствами наглядно-визуальной подсказки.

Ключевые слова: *электронное пособие; моделирование решения проблемной задачи.*

Реализации целей обучения иностранному языку в военном вузе предполагает обновление содержания языкового образования за счет усиления его коммуникативной направленности и с учетом личностно-ориентированного подхода.

Личностно-ориентированная образовательная среда в сфере высшего военного образования характеризуется инновационными методами обучения, которые направлены на развитие умений решать проблемы на основе критического и рефлексивного мышления.

Разработка модели личностно-ориентированной образовательной среды, направленной на адаптацию образования к различным потребностям курсантов в современных военных вузах, как правило, подразумевает создание интерактивной среды обучения. Личностно-ориентированное обучение в интерактивной среде военных вузов становится стратегией адаптации образования к потребностям курсантов с различным уровнем языковой подготовки.

Встает вопрос о том, чтобы информационно-коммуникационные технологии, которые последнее время становятся очень действенным инструментом личностно-ориентированного обучения в военных вузах, помогали курсантам не только получить доступ к информации, но и обеспечивали интерактивность обучения. Информационно-коммуникационные технологии должны стать эффективным инструментом управления обучением, при котором цель, содержание (и последовательность его реализации), а также механизмы коммуникации были оптимизированы с учетом потребностей каждого курсанта.

Актуальность нашего исследования продиктована тем, что на современном этапе развития военной науки особое значение приобретает формирование способности военнослужащего к реализации коммуникации на иностранном языке в профессиональных целях, в частности к такой составляющей, как развитие навыков и умений чтения профессионально-ориентированных текстов.

М.Г. Евдокимова считает, что иноязычное (прежде всего англоязычное) общение инженеров в контексте выполнения ими профессиональных обязанностей должно включать, прежде всего, поиск и обработку профессионально значимой информации [1, с. 24].

Практика в чтении профессионально-ориентированных текстов на иностранном языке в военном вузе протекает преимущественно в виде самостоятельной работы. Поскольку, как указывает М.Г. Евдокимова, "на уровне организационных форм обучения акцент должен быть перемещен на самостоятельную внеаудиторную работу студентов" [2, с. 57], в методическом плане особую важ-

СЕРГИЕВСКАЯ Ирина Леонидовна, *кандидат педагогических наук, доцент*

АНИСИМОВА Ирина Владимировна, *преподаватель*
alexiz-17@yandex.ru

кафедра Иностранных языков, Пензенский артиллерийский инженерный институт (филиал), Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева, Пенза

ность приобретает управление самостоятельной деятельностью, а именно процессом понимания при чтении.

При традиционном обучении процесс понимания при чтении на иностранном языке скрыт от наблюдения и проявляется во внешнем плане только на этапе контроля. Процессы понимания, имеющие место при чтении, поддаются лишь косвенному воздействию извне, поэтому одним из условий реализации этой деятельности является ее специальная организация. Встает вопрос о поиске эффективного средства управления восприятием и пониманием профессионально значимой информации в процессе чтения при решении военным специалистом каких-либо проблемных задач.

Многие исследователи указывают на необходимость максимально полного использования возможностей информационно-коммуникационных технологий для управления процессом чтения. Они ориентируются на новые возможности текста.

Текст утрачивает прежнюю статичность и приобретает новые функции, среди которых главенствующей является функция интерактивного обмена информацией. Став интерактивным (гипертекстом), текст предоставляет субъекту возможность быть не пассивным реципиентом (читателем, слушателем), а активно проявлять свое личное отношение к мгновенно ему поставляемой и воспринимаемой информации [3, с. 186].

Рассматривая перспективы использования электронного пособия для управления самостоятельным чтением на иностранном языке, мы приводим данные исследования, проведенного на базе военного вуза.

В ходе исследования были изучены особенности электронного пособия как эффективного средства управляемого контроля и управляемой наглядности при решении проблемных задач в процессе чтения и сделаны выводы о целесообразности использования его для обучения.

Совершенствование процесса обучения чтению, а в частности решение проблемных задач, в контексте электронного пособия основывается на том, что электронное пособие может выступать:

1. Средством управляемого контроля.
2. Средством управляемой наглядности.

Под управляемым контролем мы понимаем создание оптимального алгоритма решения проблемной задачи, в котором деятельность понимания реализуется как система последовательно развертывающихся мыслительных операций, каждая из которых направлена на решение микрозадачи и рассматривается как некоторый шаг по направлению к решению проблемной задачи.

Для реализации такой системы последовательно развертывающихся мыслительных операций мы создаем в электронном пособии многослойное информационное поле, где в основном слое дается основная задача, называется объект и умение, направленное на этот объект; во вспомогательном слое представлена серия вспомогательных/частных задач, называются вспомогательные объекты, которые являются частями основного объекта, и указываются частные умения, направленные на эти объекты.

В многослойной структуре решения проблемной задачи в контексте электронного пособия представлена последовательность действий (операций) курсанта, обеспечивающих решение. Иначе говоря, проходя через многослойность, курсант овладевает способом решения проблемной задачи в его исполнительной части.

В электронном пособии процесс решения проблемной задачи представлен двумя режимами обучения: основным и вспомогательным. Вспомогательный слой располагает набором подслоев. В подслое курсант овладевает некоторой единицей знаний и навыков, решает микрозадачу, т.е. совершает самостоятельное законченное действие.

Многослойное информационное поле раскрывается на экране таким образом, что курсант может видеть последовательность своих действий. Четкий план последовательных действий может быть хорошей мотивацией для него. Курсанту приятно осознавать, что, следуя этим действиям, он достигнет конечного результата.

В подслоях в качестве наглядно-визуальной подсказки мы используем пиктограммы (символы, рисунки). Использование пиктограмм предполагает трансформацию вербальной информации в изобразительную для ускорения понимания описываемых в тексте предметов, явлений и их характеристик. Возможности электронного пособия позволяют успешно вводить данные приемы управляемой наглядности в содержание упражнений, т.к. языковой материал военно-технических текстов характеризуется однозначностью и ограниченной сочетаемостью терминологических единиц.

Итак, реализация алгоритма решения проблемной задачи осуществляется подбором и

расположением в определенной последовательности слоев и подслоев.

Ниже дана иллюстрация предлагаемого нами подхода.

Учебный текст на экране включает проблемную задачу: Почему американский бронетранспортер "Страйкер" в тексте называют боевой машиной пехоты?

Курсанту, конечно, можно предложить дополнительную (не содержащуюся в тексте) информацию в виде справочного фрейма или набора фреймов. Но мыслительной деятельности при этом не будет происходить. Чтобы активизировать мыслительную деятельность, мы предлагаем курсанту решить задачу совместно и прийти к самостоятельным умозаключениям:

1. Выясняем главные характеристики боевой машины пехоты (БМП): высокая огневая мощь (наличие крупнокалиберного оружия), укрепленный бронированный корпус машины.

2. Сравниваем характеристики Страйкера с характеристиками БМП.

3. Находим в тексте предложения, в которых говорится, что:

– страйкер обладает большей огневой мощью, чем обычный бронетранспортер;

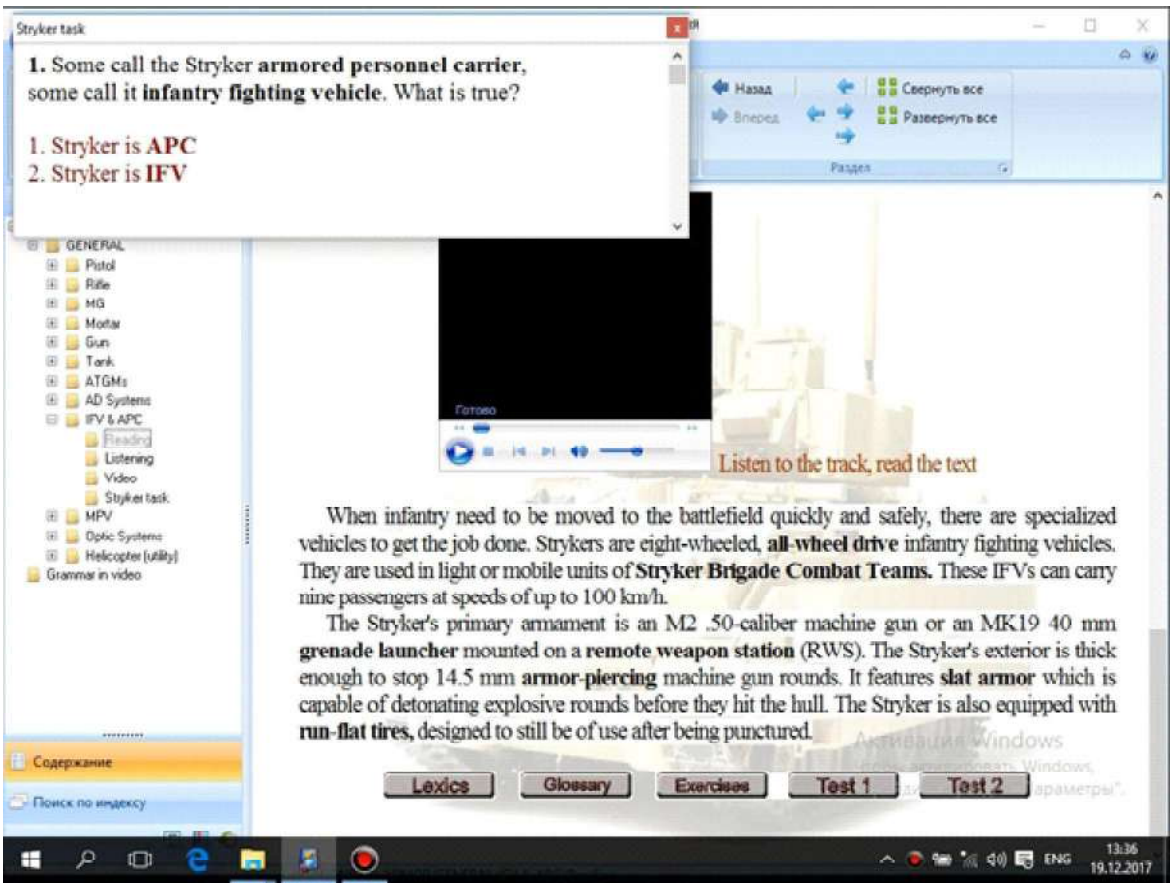
– бронированный корпус Страйкера имеет высокую степень защиты;

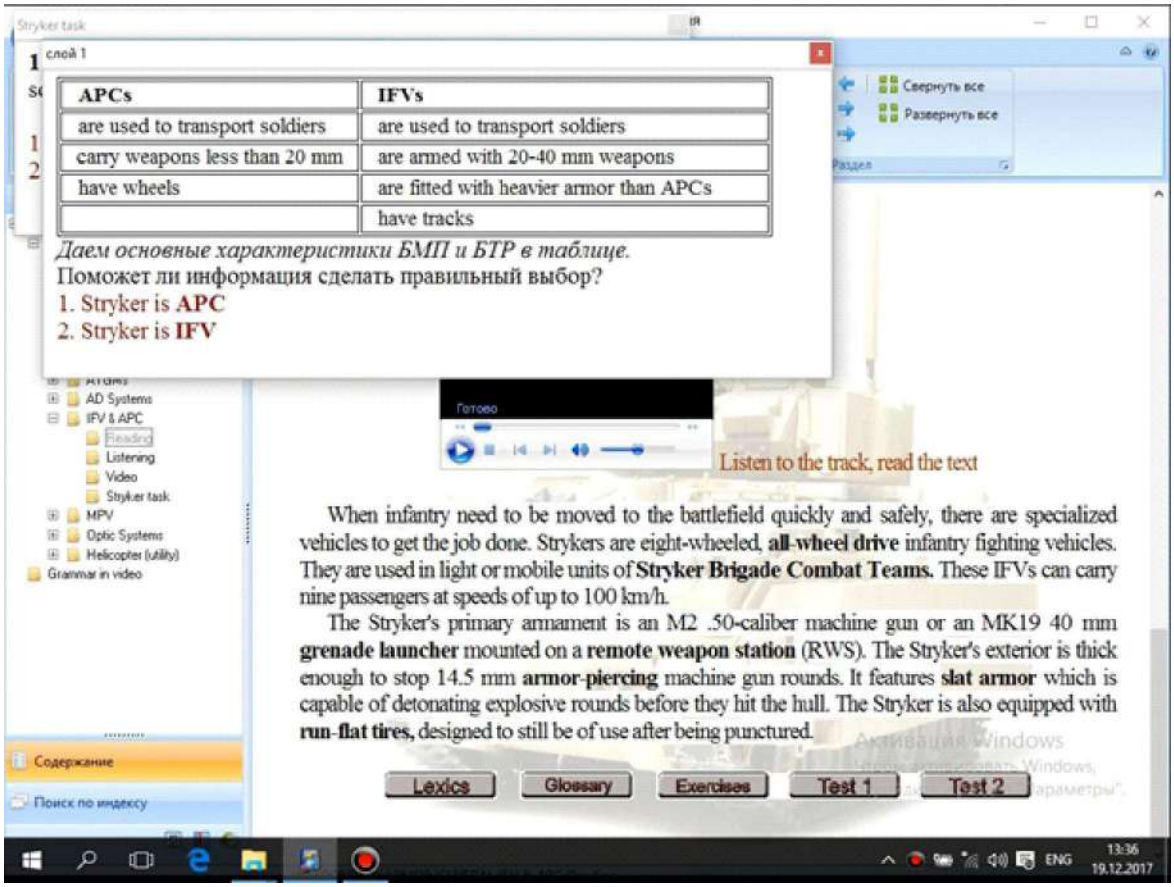
– Страйкер оснащен специальной решетчатой броней, что позволяет ему быть неуязвимым для всех видов снарядов.

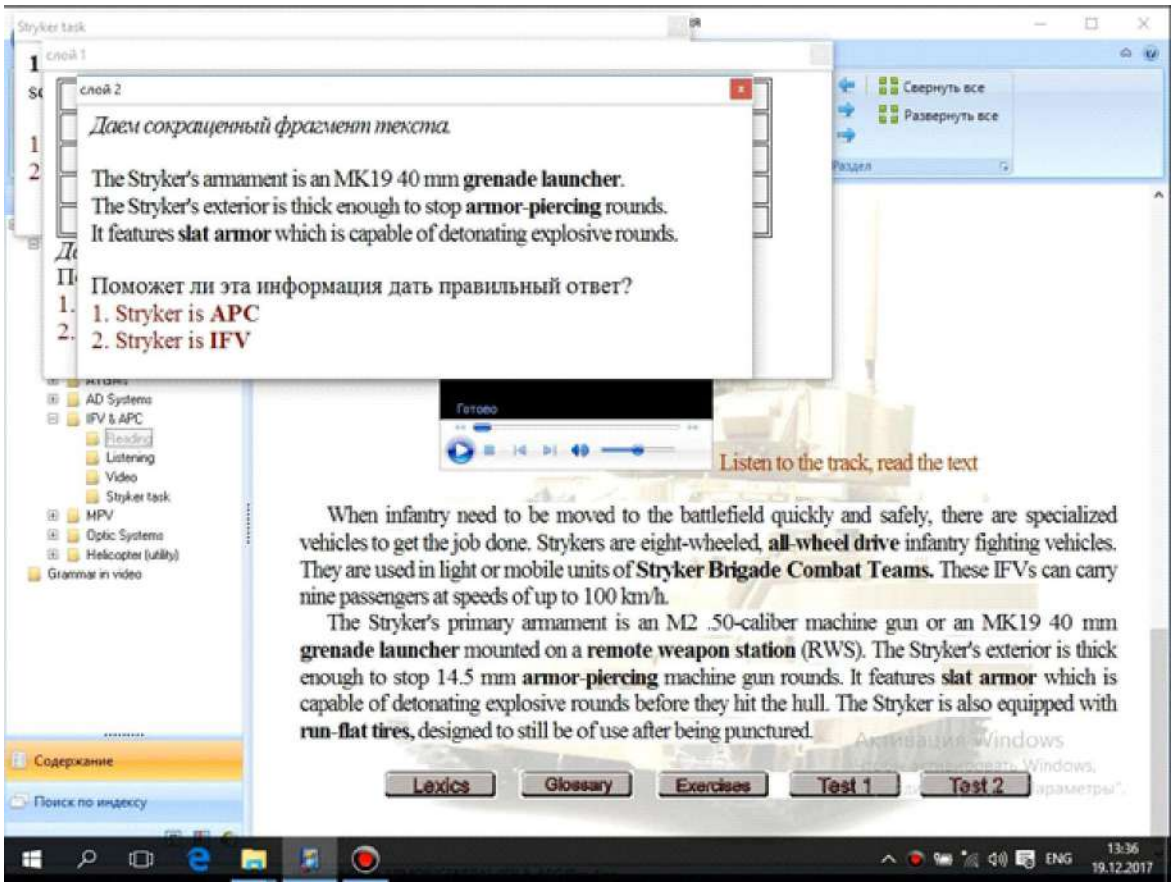
Для создания логической цепочки выполнения вышеуказанных операций в структуре электронного пособия создается группа вспомогательных подслоев.

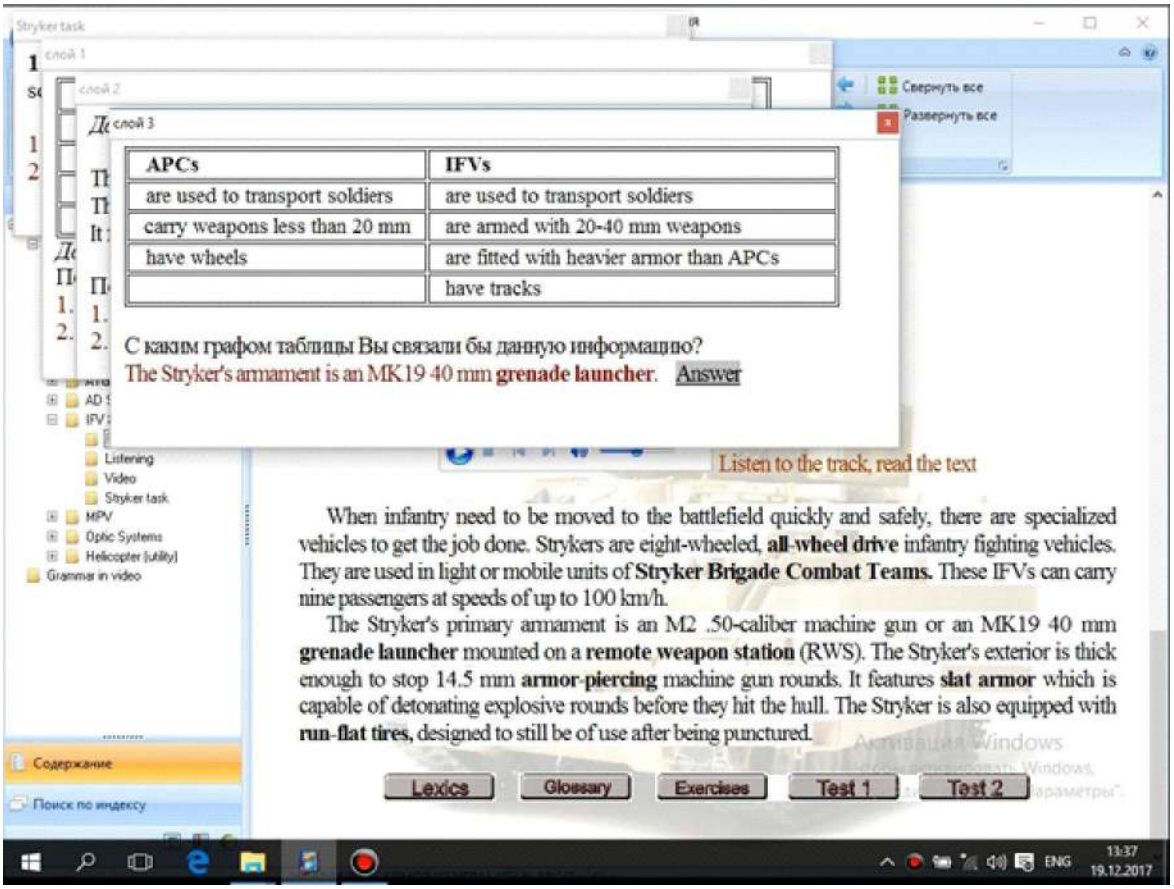
Вспомогательный слой сохраняет черты, свойственные основному слою. Такими общими чертами являются: цель – решить проблемную задачу, объект – текст. Вспомогательный слой содержит учебные задачи, выполнение которых должно обеспечить курсанту гарантию решения главной задачи, предложенной в основном слое.

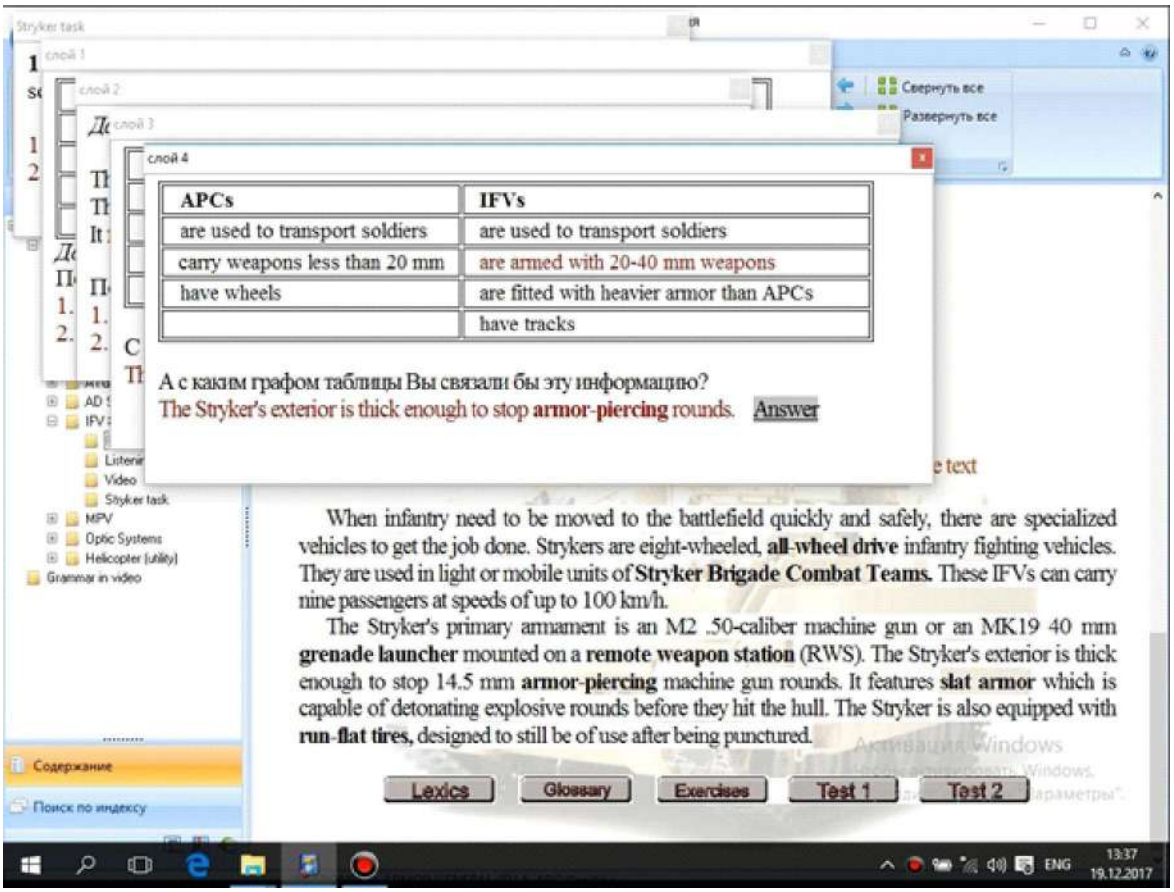
Перевод курсанта на вспомогательный слой сопровождается переводом его на другой уровень понимания – с уровня понимания текста на уровень понимания отдельных фрагментов текста, предложений, далее – на уровень уяснения связей между предложениями и т.д. Это дает возможность такой методической организации текстового материала, которая позволяет сочетать коммуникативную деятельность при чтении с формированием соответствующих умений этой деятельности.

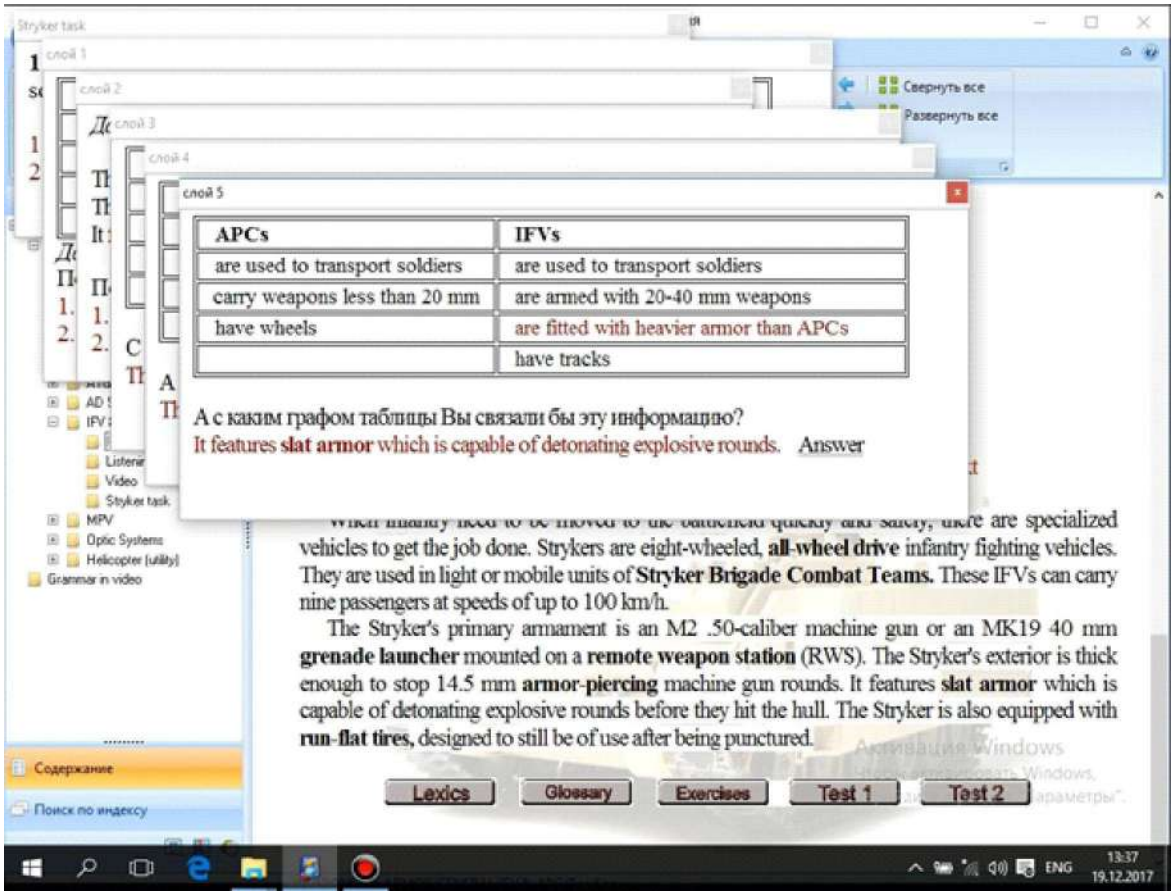

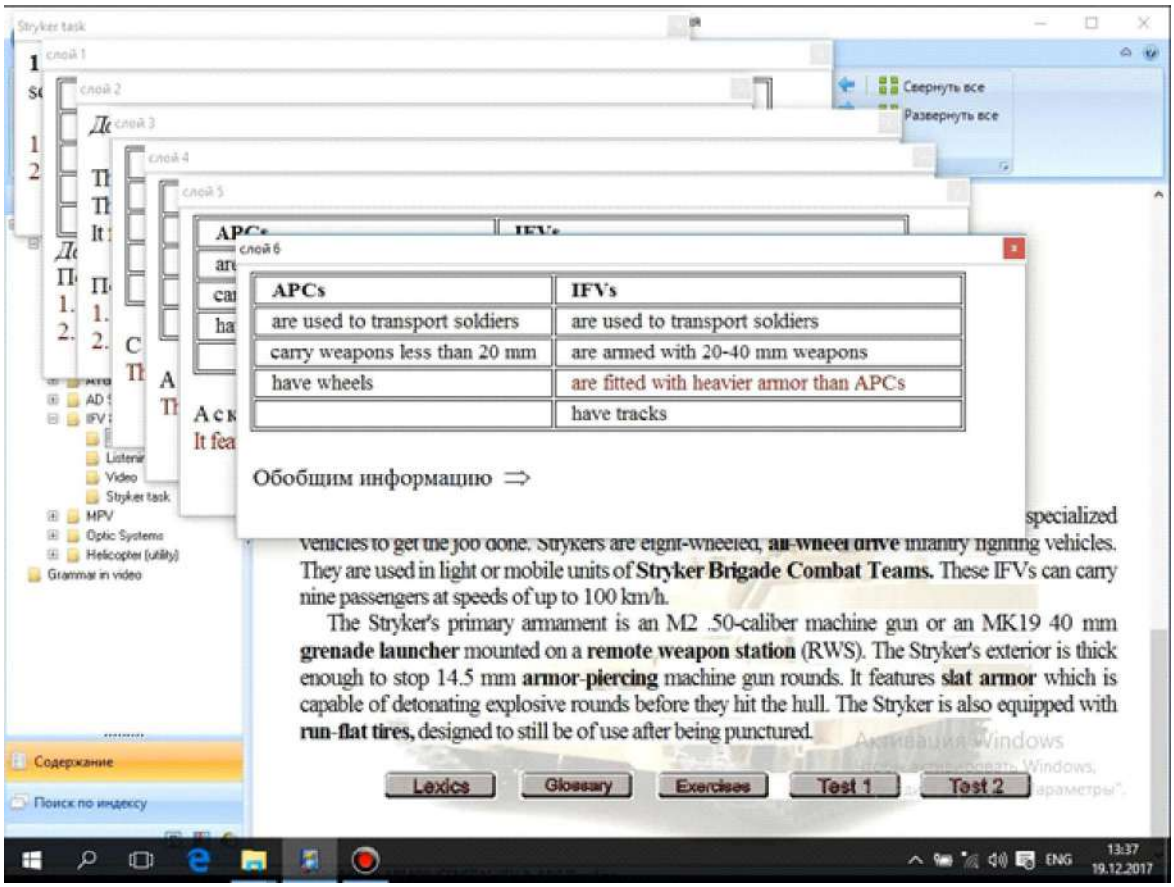

слой 1
APCs
IFVs
are used to transport soldiers
are used to transport soldiers
carry weapons less than 20 mm
are armed with 20-40 mm weapons
have wheels
are fitted with heavier armor than APCs
have tracks
Даем основные характеристики БМП и БТР в таблице.
Поможет ли информация сделать правильный выбор?
1. Stryker is APC
2. Stryker is IFV
Listen to the track, read the text
When infantry need to be moved to the battlefield quickly and safely, there are specialized vehicles to get the job done. Strykers are eight-wheeled, all-wheel drive infantry fighting vehicles. They are used in light or mobile units of Stryker Brigade Combat Teams. These IFVs can carry nine passengers at speeds of up to 100 km/h.
The Stryker's primary armament is an M2 .50-caliber machine gun or an MK19 40 mm grenade launcher mounted on a remote weapon station (RWS). The Stryker's exterior is thick enough to stop 14.5 mm armor-piercing machine gun rounds. It features slat armor which is capable of detonating explosive rounds before they hit the hull. The Stryker is also equipped with run-flat tires, designed to still be of use after being punctured.
Lexics
Glossary
Exercises
Test 1
Test 2

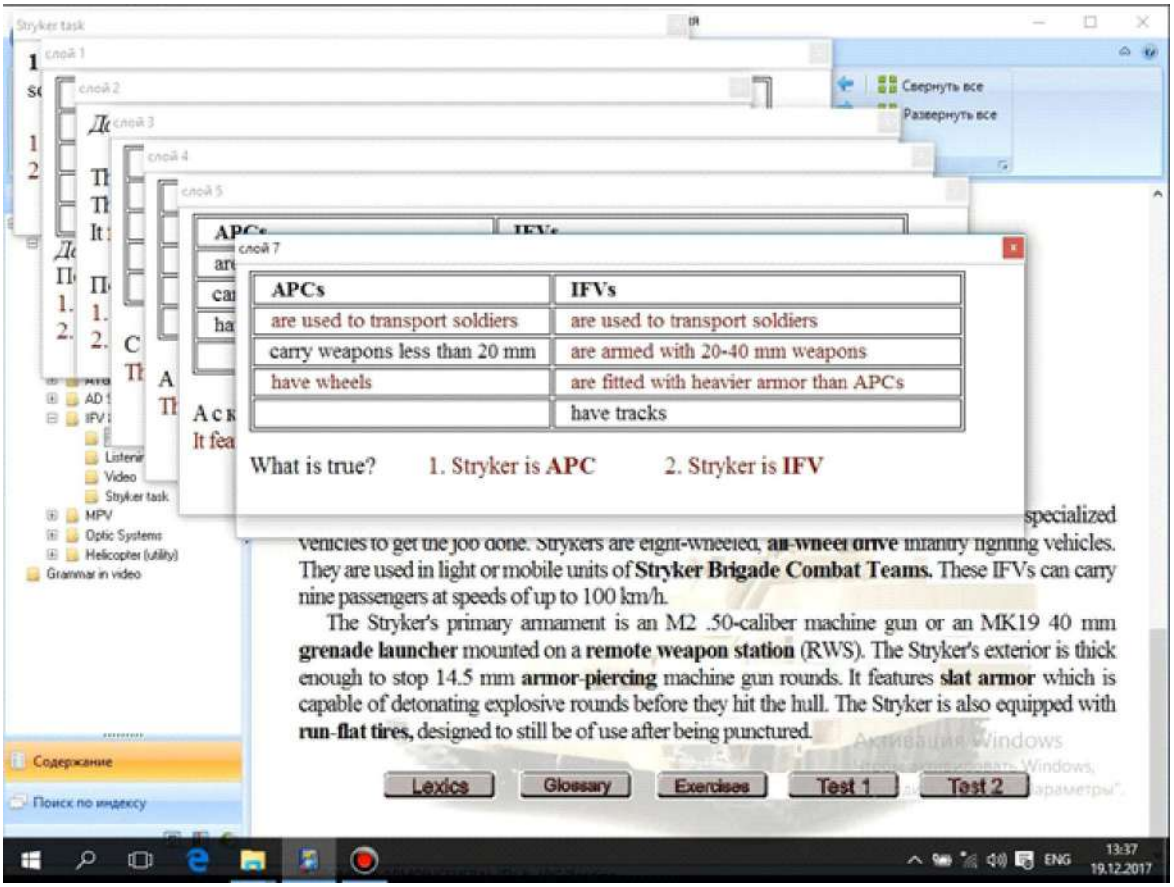

слой 2
Даем сокращенный фрагмент текста.
The Stryker's armament is an MK19 40 mm grenade launcher.
The Stryker's exterior is thick enough to stop armor-piercing rounds.
It features slat armor which is capable of detonating explosive rounds.
Поможет ли эта информация дать правильный ответ?
1. Stryker is APC
2. Stryker is IFV
Listen to the track, read the text
When infantry need to be moved to the battlefield quickly and safely, there are specialized vehicles to get the job done. Strykers are eight-wheeled, all-wheel drive infantry fighting vehicles. They are used in light or mobile units of Stryker Brigade Combat Teams. These IFVs can carry nine passengers at speeds of up to 100 km/h.
The Stryker's primary armament is an M2 .50-caliber machine gun or an MK19 40 mm grenade launcher mounted on a remote weapon station (RWS). The Stryker's exterior is thick enough to stop 14.5 mm armor-piercing machine gun rounds. It features slat armor which is capable of detonating explosive rounds before they hit the hull. The Stryker is also equipped with run-flat tires, designed to still be of use after being punctured.
Lexics
Glossary
Exercises
Test 1
Test 2

Stryker task
слой 3
APCs
IFVs
are used to transport soldiers
are used to transport soldiers
carry weapons less than 20 mm
are armed with 20-40 mm weapons
have wheels
are fitted with heavier armor than APCs
have tracks
С каким графом таблицы Вы связали бы данную информацию?
The Stryker's armament is an MK19 40 mm grenade launcher. Answer
Свернуть все
Развернуть все
Listen to the track, read the text
When infantry need to be moved to the battlefield quickly and safely, there are specialized vehicles to get the job done. Strykers are eight-wheeled, all-wheel drive infantry fighting vehicles. They are used in light or mobile units of Stryker Brigade Combat Teams. These IFVs can carry nine passengers at speeds of up to 100 km/h.
The Stryker's primary armament is an M2 .50-caliber machine gun or an MK19 40 mm grenade launcher mounted on a remote weapon station (RWS). The Stryker's exterior is thick enough to stop 14.5 mm armor-piercing machine gun rounds. It features slat armor which is capable of detonating explosive rounds before they hit the hull. The Stryker is also equipped with run-flat tires, designed to still be of use after being punctured.
Lexics
Glossary
Exercises
Test 1
Test 2
Содержание
Поиск по индексу
ENG
13:37
19.12.2017

Stryker task
слой 4
APCs
IFVs
are used to transport soldiers
are used to transport soldiers
carry weapons less than 20 mm
are armed with 20-40 mm weapons
have wheels
are fitted with heavier armor than APCs
have tracks
А с каким графом таблицы Вы связали бы эту информацию?
The Stryker's exterior is thick enough to stop armor-piercing rounds. Answer
Свернуть все
Развернуть все
When infantry need to be moved to the battlefield quickly and safely, there are specialized vehicles to get the job done. Strykers are eight-wheeled, all-wheel drive infantry fighting vehicles. They are used in light or mobile units of Stryker Brigade Combat Teams. These IFVs can carry nine passengers at speeds of up to 100 km/h.
The Stryker's primary armament is an M2 .50-caliber machine gun or an MK19 40 mm grenade launcher mounted on a remote weapon station (RWS). The Stryker's exterior is thick enough to stop 14.5 mm armor-piercing machine gun rounds. It features slat armor which is capable of detonating explosive rounds before they hit the hull. The Stryker is also equipped with run-flat tires, designed to still be of use after being punctured.
Lexics
Glossary
Exercises
Test 1
Test 2
Содержание
Поиск по индексу
ENG
13:37
19.12.2017

Stryker task
слой 1
слой 2
слой 3
слой 4
слой 5
Свернуть все
Развернуть все
APCs
IFVs
are used to transport soldiers
are used to transport soldiers
carry weapons less than 20 mm
are armed with 20-40 mm weapons
have wheels
are fitted with heavier armor than APCs
have tracks
А с каким графом таблицы Вы связали бы эту информацию?
It features slat armor which is capable of detonating explosive rounds. Answer
vehicles to get the job done. Strykers are eight-wheeled, all-wheel drive infantry fighting vehicles. They are used in light or mobile units of Stryker Brigade Combat Teams. These IFVs can carry nine passengers at speeds of up to 100 km/h.
The Stryker's primary armament is an M2 .50-caliber machine gun or an MK19 40 mm grenade launcher mounted on a remote weapon station (RWS). The Stryker's exterior is thick enough to stop 14.5 mm armor-piercing machine gun rounds. It features slat armor which is capable of detonating explosive rounds before they hit the hull. The Stryker is also equipped with run-flat tires, designed to still be of use after being punctured.
Lexics
Glossary
Exercises
Test 1
Test 2
Содержание
Поиск по индексу
MPV
Optic Systems
Helicopter (utility)
Grammar in video
ENG
13:37
19.12.2017

Stryker task
слой 6
APCs
IFVs
are used to transport soldiers
are used to transport soldiers
carry weapons less than 20 mm
are armed with 20-40 mm weapons
have wheels
are fitted with heavier armor than APCs
have tracks
Обобщим информацию ⇒
vehicles to get the job done. Strykers are eight-wheeled, all-wheel drive infantry fighting vehicles. They are used in light or mobile units of Stryker Brigade Combat Teams. These IFVs can carry nine passengers at speeds of up to 100 km/h.
The Stryker's primary armament is an M2 .50-caliber machine gun or an MK19 40 mm grenade launcher mounted on a remote weapon station (RWS). The Stryker's exterior is thick enough to stop 14.5 mm armor-piercing machine gun rounds. It features slat armor which is capable of detonating explosive rounds before they hit the hull. The Stryker is also equipped with run-flat tires, designed to still be of use after being punctured.
Lexics
Glossary
Exercises
Test 1
Test 2
ENG
13:37
19.12.2017

Примечания:

1. Евдокимова М. Г. Предметный и социокультурный контексты профессии как источник развития иноязычного образования в неязыковом вузе // Обеспечение качества и развития языкового образования в нелингвистическом вузе. – М. : МГЛУ, 2017. – С. 20-32. (Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. Вып. 4(775) / 2017; URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest-2017/vest-775.pdf.
2. Евдокимова М.Г. Профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам в неязыковом вузе как система // Иностранный язык как компонент профессиональной подготовки в неязыковом вузе. Педагогические науки. – М. : МГЛУ, 2013. – С. 49-58 (Вест. Моск. гос. лингвист. ун-та. Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. Вып. 12 (672). / 2013; URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest-2013/vest-672.pdf.
3. Тарева Е.Г. Текст и дискурс: модусы сосуществования на пересечении лингводидактических парадигм / Е.Г. Тарева // Текст: Дискурсивное проявление и коммуникативная практика. – М. : Языки Народов Мира, 2017. – С. 179-193.

PROSPECTIVES OF PROFESSIONALY APPLIED PHYSICAL PREPARATION OF PEDAGOGUES

Simonyan Asya Arturovna, *Postgraduate student, Shirak State University after M. Nalbandyan, Gyumri, Armenia*

The necessity of using applied means of physical education for the development of specific motor abilities and psycho-physiological possibilities which are necessary for the future pedagogues, is shown on the basis of the study of literary sources and analysis of the sociological survey. The need of increasing the professional-applied physical training proportion during pedagogue's education process is proven. The results of the following research may be prerequisite for the development of the methodic of professional-applied physical preparation for the female students of pedagogical specialties.

Keywords: *professional-applied physical preparation; pedagogues; teacher; profession; physical education.*

УДК 796.011.1
ВАК РФ 13.00.04

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ

© Симонян А.А., 2018

На основе изучения литературных источников и анализа результатов социологического опроса, показана необходимость применения прикладных средств физического воспитания для развития специфичных двигательных способно-

стей и психофизиологических возможностей будущих педагогов, необходимых для дальнейшей профессиональной деятельности, обоснована необходимость усиления удельного веса профессионально-прикладной физической подготовки в процессе обучения педагогических кадров. Результаты данного исследования являются важными предпосылками для корректировки методики профессионально-прикладной физической подготовки студенток педагогических специальностей.

Ключевые слова: *профессионально-прикладная физическая подготовка; педагог; учитель; профессия; физическое воспитание.*

Известно, что содержание и целенаправленное применение профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП) обусловливают продуктивность трудовой деятельности в различных специальностях [1, 388; 2, 6]. Поэтому одним из важнейших задач ППФП является целенаправленное применение средств физического воспитания, которые позволят максимально удачно решать проблемы адаптации человека к специфическим условиям трудовой среды. Следовательно, ППФП становится важнейшим социально-экономическим фактором с точки зрения профессиональной адаптации и долголетия специалиста, в частности, для личностного становления и обеспечения социальной и рабочей активности [1, 389]. Современные исследования свидетельствуют о том, что средства и методы ППФП широко применяются для формирования соответствующих физических и психических качеств в системе подготовки различных специалистов. Однако вопросы ППФП, касающиеся людей занимающихся умственным трудом, в том числе и педагогов, требуют своего дальнейшего изучения. Неоспорим тот факт, что работа учителя связана с постоянным напряжением физических, психических сил и умственных способностей, а также с согласованностью двигательных действий. С другой стороны, сама трудовая деятельность педагога характеризуется пассивным двигательным режимом, что и создает предпосылки для ухудшения состояния здоровья и развития различных хронических заболеваний.

Учитывая вышеперечисленные факторы, изучение данной проблематики становятся актуальной.

Цель и задачи исследования: изучить и выявить мнение специалистов в данной области, относительно вопросов роли и значения профессионально-прикладной физической подготовки педагогов, уровня прикладных знании о ППФП, субъективной самооценки здоровья и физического состояния, отношения к занятиям физическими упражнениями.

Методы исследования. Для решения поставленных задач был выбран метод социологического опроса. Опрос проводился путем анкетирования, с использованием авторского вопросника с 12 вопросами и 60 альтернативными ответами. В опросе участвовали 800 педагогов: учителей общеобразовательных школ, преподавателей средних профессиональных и высших учебных заведений Ширакского региона.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов социологического опроса показал, что уровень имеющихся знаний о понятии "профессионально-прикладная физическая подготовка" достаточно низкий, в частности, правильно сформулировали значение данного понятия только 4,3% респондентов, не ответили положительно – 36,8%, а 59% – имели неполные или неправильные представления о понятии ППФП. В основном под ППФП опрошенные пред-

СИМОНЯН Ася Артуровна,
аспирант, Ширакский государственный университет имени М. Налбандяна, Гюмри, Армения
simonyan.asya@gmail.com

ставляли развитие отдельных двигательных способностей, физическую подготовленность, здоровый образ жизни, здоровье вообще, спортивную деятельность, занятия физическими упражнениями, профессионализм и т.д. По-нашему мнению, недостаточность применения средств ППФП в системе вузовского физического воспитания, недостаточная осведомленность о понятии, являются вероятной предпосылкой для сформирования ошибочных представлении у педагогов. Интересен тот факт, что в ответах на вопрос о важности ППФП для подготовки конкретных специалистов 78,8% респондентов особо выделяют, роль ППФП в деле подготовки педагогов, а также для строителей 68,4%, врачей 64%, агрономов 58,5%, геологов 55,3%, географов 48,5%, музыкантов 47,8% и т.д. С точки зрения обеспечения продуктивности трудовой деятельности выяснилось, что 59,6% опрошенных придают физической культуре важную роль, для 21,5% – она имеет среднюю значимость и 15,8% – частичную важность, а 3,8% – считают, что не имеет значения. Сопоставление последних ответов показывает, что, не имея основательных знаний о ППФП, педагоги определили важность ППФП в подготовке педагогических кадров и профессиональной деятельности специалиста, что в свою очередь отражалось в ответах о важности физической культуры.

Несмотря на то, что педагоги в неполной мере представляют значение понятия ППФП, 93,5% опрошенных были согласны в том, что физическое воспитание способствует укреплению здоровья, улучшению физического состояния и снижает заболеваемость.

В ходе опроса также удалось определить степень вовлеченности педагогов в самостоятельные занятия физическими упражнениями. Так, 62,5% – в течение дня выполняют физические упражнения, в том числе: 28,3% – предпочитают упражнения на растягивание, 24,1% – утреннюю гимнастику, 20,8% – дыхательные упражнения, 8,3% – приседания, 6,3% – бег на месте и другие варианты. 37,5% учителей и преподавателей вообще не занимаются физическими упражнениями, из которых 2,3% – не знают, что и как делать. Примечательно, что большинство педагогов занимаются самостоятельно, но возникают сомнения относительно того, насколько грамотно выполняются физические упражнения и насколько правомерно дозируется нагрузка.

Субъективная оценка состояния здоровья педагогов показал, что 55,4% – в течение года заболевают до 5 раз, 4% – до 10 раз, 3,5% – более 10 раз и 35,9% – не болеют. Сорок процентов (40%) опрошенных отметили наличие у себя хронических заболеваний (аллергия – 14,5%, остеохондроз – 12,4%, сосудистые заболевания – 8,9%, радикулит – 5%, имелись случаи – плоскостопия, мигрени, заболевания щитовидной железы и т.д.). Следует заключить, что упомянутые хронические заболевания тем или иным способом связаны с малоподвижным образом жизни, что присуще педагогам в связи с профессиональной деятельностью.

Нас также интересовало, какие группы мышц устают в течение рабочего дня. Ответы распределись следующим образом: у 10,4% – устают руки, 23,4% – шейный отдел позвоночника, 27,1% – спина и 49% – ноги. 72,3% специалистов отметили, что в конце рабочего дня чувствуют усталость, 17% – нервное напряжение, 15,1% – снижение работоспособности, 14,8% – головную боль и 4% – раздражительность. По-нашему мнению, чувство усталости у большинства учителей и педагогов в конце рабочего дня непосредственно связано с трудовой деятельностью, и свидетельствует о низком уровне физической подготовленности. Длительное продолжение такого трудового режима, сопровождается с постоянным напряжением и расходованием умственных и психических сил организма, приводит к хронической усталости, что и подтверждают полученные нами данные. Постоянные жалобы не только могут свидетельствовать о проблемах здоровья, но и обусловливать развитие хронических заболеваний.

Педагоги выбрали профессионально необходимые двигательные способности и классифицировали их следующим образом – равновесие (59,4%), быстрота движений (47,8%), общая выносливость (37,6%), точность движении (32.1%), координация движений (28,4%), гибкость (27,5%), ловкость (21,8%), сила мышц (12,3%), прыгучесть (7,5%). С другой стороны, педагоги отметили такие профессионально важные психические качества, как терпение (68,4%), внимательность (61,5%), память (55,3%), самообладание (55%), стабильность (30,3%), реакция (25,9%). Анализ вышеприведенных данных показывает, что педагоги больше акцентировали внимание на психофизических качествах как профессионально важных, чем на двигательных способностях.

Таким образом, обобщая анализ данных социологического опроса, можно сделать заключение о том, что большинство педагогов не имеет четких представлении о понятии ППФП и его роли и значении в профессиональной

деятельности специалиста, что несомненно имеет свои объективные и субъективные причины. По-нашему мнению, такими причинами могут быть возможные недостатки в системе образования педагогов, неполноценное отношение к трудовой деятельности, а также недооценивание хорошего состояния физической подготовленности не только в трудовой деятельности, но и в жизни вообще.

Удалось установить, что низкий уровень ценностного и мотивационного отношения к физической культуре или же неполноценное восприятие понятий и явлений становятся предпосылкой для неэффективной реализации средств и методов физического воспитания. С одной стороны, есть значительные упущения в теоретических знаниях о ППФП, а с другой стороны, у респондентов сформированы устойчивые потребности к занятиям физическими упражнениями, физическое воспитание оценивается ими как важнейший фактор для повышения эффективности трудовой деятельности и сохранения состояния здоровья. То есть, прослеживается противоречие между потребностями физического воспитания личности и практическими возможностями удовлетворит эти потребности. В связи с этим, одним из возможных путей устранения выявленных противоречий, является целенаправленное и предметное применение профессионально-прикладной физической подготовки в вузе, которое позволит не только приобрести необходимые теоретические знания, но и практические навыки для дальнейшей самореализации в выбранной специальности.

В результате опроса, нам удалось выявить взаимосвязь между локальной усталостью разных мышечных групп, общей усталостью к концу рабочего дня и условиями труда учителя, в частности, установлена необходимость воспитания общей выносливости, силовой выносливости нижних конечностей, брюшного пресса и мышц спины.

Несомненно, одним из приоритетных задач профессионально-прикладной физической подготовки будущих учителей должно быть приобретение необходимых прикладных знаний для обеспечения активного двигательного режима, профилактики и предотвращения развития вероятных заболевании.

Таким образом, обобщение литературных источников и анализ результатов социологического опроса подтверждают необходимость совершенствования процесса профессионального физического воспитания будущих педагогических кадров.

Полученные результаты являются важными предпосылками для дальнейших исследований, устранения и дополнения отмеченных недостатков в данной сфере деятельности. Считаем, что одним из таких путей должно быть увеличение удельного веса профессионально-прикладной физической подготовки в учебном процессе педагогических вузов.

Литература:

1. Алексанян Г.Г.– О профессиональном направлении физического воспитания в педагогических вузах : материалы 36-ой Республиканской НМК. – Ереван, 2009. – С. 387-390.
2. Пуставой А.П., Скачков Н.Г., Царева М.Г. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов вузов : учебно-методическое пособие.– СПб., 2008. – 60 с.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF PSYCHOLOGICAL SECURITY OF SUBJECTS OF THE INCLUSIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Slyusareva Elena Sergeyevna, *PhD of Psychological sciences, Associate Professor, Department of Special and Clinical Psychology, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

Zubaryeva Tatyana Mikhaylovna, *deputy director for Teaching and Educational Work, Secondary school № 12 of Novoalexandrovsk*

The article deals with the directions of psychological and pedagogical support for psychological security of subjects of inclusive educational environment: a child with the special educational needs, children with the typical development, teachers, parents.

Keywords: *psychological security; inclusive educational environment; subjects of the inclusive education.*

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

УДК 37.013.77
ВАК РФ 13.00.01

В статье рассмотрены направления психолого-педагогического сопровождения психологической безопасности субъектов инклюзивной образовательной

© Слюсарева Е.С., 2018
© Зубарева Т.М., 2018

среды: ребенка с особыми образовательными потребностями, детей с типичным развитием, педагогов, родителей.

Ключевые слова: *психологическая безопасность; инклюзивная образовательная среда; субъекты инклюзивного образования.*

На данный момент в Российской Федерации широкое распространение получает инклюзивная форма образования как обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей (ФЗ "Об образовании в Российской Федерации") [5].

Включение лиц с ограниченными возможностями здоровья в социокультурную деятельность требует обеспечения психологически безопасной образовательной среды для всех субъектов образовательного процесса: учащихся, имеющих разный физический и психофизический статус, их родителей, педагогов, администрации образовательной организации.

Концепция психологической безопасности образовательной среды – это система взглядов на обеспечение безопасности участников от угроз позитивному развитию и психическому здоровью в процессе педагогического взаимодействия (И.А. Баева) [1]. На уровне школы это выражается в системе мер, направленных на предотвращение угроз для позитивного, устойчивого развития личности. В психологическом смысле – это создание и внедрение технологий сопровождения психологической безопасности образовательной среды.

Рассматривая данный вопрос, в первую очередь, остановимся на условиях создания психологической безопасности для включаемых детей – с ограниченными возможностями здоровья. Поскольку как только ребенок с ограниченными возможностями здоровья включается в совместное обучение со сверстниками, имеющими типичное развитие, мы сталкиваемся с рядом рисков и психологических угроз:

1. Психологического насилия, которое в образовательной среде может проявляться в форме вербальной агрессии по отношению к ребенку: оскорблений, высмеиваний и т.п.

2. Непризнания ребёнком референтной значимости образовательной среды образовательного учреждения. Вследствие этого ребенок отрицает ценности и нормы школы, стремится "покинуть" школу. Зачастую данная проблема "решается" переводом ребенка на индивидуальную форму обучения, но таким образом мы дискредитируем саму идею инклюзивного образования, основанную на уважении прав и достоинств всех без исключения детей.

3. Отсутствием удовлетворенности в личностно-доверительном общении и основными характеристиками процесса взаимодействия всех участников образовательной среды и, как следствие, эмоциональный дискомфорт всех субъектов образовательного пространства.

4. Неразвитостью системы психологической помощи в образовательном учреждении. Отсутствие своевременной помощи и поддержки как на этапе адаптации, так и на последующих этапах совместного обучения может привести к нарушению психического и психологического здоровья всех субъектов инклюзивного образовательного процесса.

Преодоление вышеуказанных рисков возможно только при условии построения психологически безопасной инклюзивной образовательной среды.

СЛЮСАРЕВА Елена Сергеевна, *кандидат психологических наук, доцент, кафедра Специальной и клинической психологии, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*
slusareva2005@yandex.ru

ЗУБАРЕВА Татьяна Михайловна, *заместитель директора по учебно-воспитательной работе, Средняя образовательная школа № 12, Новоалександровск*
zubareva1959@bk.ru

Рассмотрим основные ориентиры в построении безопасной инклюзивной образовательной среды в соответствии с ее компонентами: пространственно-семантическим (архитектурно-эстетическая организация, символическое пространство образовательной организации), содержательно-методическим (содержание и способы организации обучения), коммуникационно-организационным (особенности субъектов образовательной среды, сфера коммуникации, организационные условия) (С.В. Тарасов).

При наполнении пространственно-семантического компонента необходимо обеспечить архитектурную и информационную доступность, наличие специального материально-технического обеспечения для каждой категории лиц, включаемых в совместное обучение.

Казалось бы, как данный компонент влияет на психологическую безопасность? А ведь именно с возможности автономно перемещаться по образовательному учреждению начинается самоуважение личности ребенка с нарушением функций опорно-двигательного аппарата, с глубокими нарушениями зрения и т.д.

Наполнение содержательно-методического компонента должно сочетаться с личностно-ориентированным подходом через разработку адаптированных образовательных программ, индивидуальных образовательных маршрутов, использования специальных технологий обучения, активное использование технологий ААС (альтернативной аугментативной коммуникации: дактилологии, жестового языка и т.д.).

Коммуникационно-организационный компонент включает профессиональную готовность педагогов (теоретическую, практическую, личностную) к работе в инклюзивном классе, благоприятный психологический климат в коллективе, взаимодействие учащихся, учителей, родителей. Развитию коммуникативной культуры личности способствуют интерактивные, групповые технологии, в том числе, технология тьютерского сопровождения.

Обеспечение вышеуказанных компонентов психологически безопасной образовательной среды является ведущим условием и содержанием психолого-педагогического сопровождения психологической безопасности образовательной среды.

Не менее важным вопросом является сопровождение психологической безопасности самого педагога как субъекта инклюзивной образовательной среды.

Системно в течение пяти лет мы проводим мониторинг готовности педагогов Ставропольского края к реализации инклюзивных практик. Приведем некоторые эмпирические данные, исходя из которых можно выделить факторы риска для педагога, включенного в инклюзивную практику.

Во-первых, психологическая безопасность педагога зависит от того, дети каких нозологических групп и в каком количестве включаются в совместное обучение. Если речь идет о совместном обучении 1-2 человек с нарушением зрения (55% респондентов), ослабленным здоровьем (47% опрошенных), детей с речевыми нарушениями (41%), с нарушением опорно-двигательного аппарата (38%), то педагоги считают такое обучение достаточно эффективным. Тогда как при увеличении количества детей в классе до 4-5 человек педагоги ставят под сомнение эффективность совместного обучения и считают, что это возможно только при включении в общеобразовательный класс детей с ослабленным здоровьем (16%). Крайне отрицательно педагоги относятся к совместному обучению детей, имеющих задержку психического развития (38%) и умственную отсталость (41%).

Во-вторых, очень важна поддержка (организационная, методическая, психолого-педагогическая), которая осуществляется в образовательной организации. Ведущими ответами на вопрос: "В какой помощи нуждаются педагоги массовых школ, если там обучаются дети с ограниченными возможностями здоровья" выступили: соответствие помещений (75%) (архитектурная доступность), помощь специалистов (58%), родительская помощь (47%), дополнительное образование (36%).

Кроме этого, педагоги отмечают, что успешному совместному обучению детей в массовых классах будет способствовать подготовка родителей здоровых школьников (69%) и подготовка детей, не имеющих ограничений здоровья, к принятию детей с ограниченными возможностями здоровья (64%). Не менее значимым является привлечение учителей-дефектологов, проводящих коррекционные занятия с детьми и помогающих педагогам общеобразовательных классов (58%), подготовка педагогического коллектива к принятию и обучению детей с ограниченными возможностями здоровья (53% и 41%, соответственно).

Отсюда третьим фактором, влияющим на психологическую безопасность педагога, является система профессиональной подготовки и повышения квалификации в области работы с

детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья. Исследования показывают, что большая часть педагогов не знают об особых образовательных потребностях детей различных нозологических групп; не знакомы с альтернативными средствами коммуникации; не знают, как правильно составить адаптированную образовательную программу с учетом этих потребностей, но в практике это уже делают, так как в образовательных организациях уже обучаются дети с разными вариантами нарушенного развития.

Какие меры необходимы для обеспечения психологической безопасности педагогов? На наш взгляд, это адресная методическая и психолого-педагогическая поддержка педагога, которая может быть оказана в следующих видах:

– разработка и внедрение программ профессиональной переподготовки педагогов;

– разработка и внедрение психологических тренинговых программ, позволяющих сформировать способность преодолевать барьеры у педагогов инклюзивного образования;

– оказание индивидуальной консультативной помощи педагогом, реализующим адаптивные образовательные программы;

– тематические и проблемные семинары по актуальным проблемам, возникающим на уровне образовательной организации, района, края;

– разработка и внедрение программ стажировки. Стажировка представлена модулями, выполняется индивидуально каждым слушателем, имеет практико-ориентированный характер. Итогом стажировки является создание продукта (модели, депозитария диагностических, коррекционно-развивающих методик и т.п.).

Пример модуля программы стажировки по направлению профессиональной переподготовки "Психолого-педагогическое образование", профиль "Психология и педагогика инклюзивного образования" представлен в таблице 1.

Рассматривая вопрос психологической безопасности образовательной среды нельзя обходить стороной родителей как субъектов инклюзивного образовательного пространства. Формирование адекватной родительской позиции – одна из задач сопровождения психологической безопасности субъектов инклюзивного образовательного процесса.

Таблица 1 – **Компоненты и содержание модуля "Психолого-педагогическое сопровождение педагогов как субъектов инклюзивного образования"**

№п/п	Компоненты модуля	Содержание заданий
I. Психолого-педагогическое сопровождение педагогов как субъектов инклюзивного образования		
1.	Готовность педагога как условие эффективности инклюзивного образования детей с ОВЗ	Ознакомиться с требованиями к педагогу, работающего в системе инклюзивного образования. Определить и проанализировать основные компоненты готовности педагога к реализации инклюзивного образования. Подобрать и описать методы диагностики компонентов готовности педагогов к реализации инклюзивного образования.
2.	Исследование готовности педагогов образовательной организации к реализации инклюзивного образования детей с ОВЗ	Провести диагностику компонентов готовности педагогов к реализации инклюзивного образования детей с ОВЗ. Провести анализ и интерпретацию полученных данных. На основе полученных данных предложить методические рекомендации по психолого-педагогическому сопровождению педагогов, работающих в системе инклюзивного образования.
	Продукт:	описать технологию диагностики педагога, представить анализ и интерпретацию данных психолого-педагогической диагностики педагогов как субъектов инклюзивного образования; методические рекомендации по психолого-педагогическому сопровождению педагогов, работающих в системе инклюзивного образования.

С целью выявления рисков и опасностей, которые отмечают родители, воспитывающие детей с типичным и нетипичным развитием, нами было проведено анкетирование, в котором приняло участие родители, воспитывающие детей с типичным развитием (373 человека) и детей с разными вариантами нетипичного развития (40 человек).

Обобщая полученные количественные данные, мы можем отметить, что родители, воспитывающие детей с нормальным психофизическим развитием, считают, что наиболее подходящими для детей со всеми типами отклоняющегося развития являются условия специальных (коррекционных) образовательных учреждений. В то время как родители, воспитывающие детей с ограниченными возможностями здоровья, считают, что если речь идет о детях, имеющих выраженные нарушения, ограничивающие возможность их адаптации в образовательной среде (дети с психическими нарушениями и с умственной отсталостью), то в этом случае наиболее оптимальными являются условия специальных (коррекционных) школ (86,4% опрошенных). Тогда как если речь идет о детях с сенсорными нарушениями (сла-

бовидящие, слабослышащие дети), родители считают в одинаковой степени привлекательными и условия общеобразовательных (44,87%), и условия специальных (коррекционных) школ (41,5%).

Хотелось обратить внимание, что также как и педагоги, родители в качестве условия психологической безопасности выделяют характер и степень нарушения в развитии у ребенка. В качестве рисков общеобразовательной школы родители считают: психологические проблемы принятия "особых" детей в общеобразовательных школах (70,3%); отсутствие или недостаточная представленность необходимых условий и материально-технического оснащения для обучения детей с инвалидностью (69,2%); неподготовленность детского коллектива в морально-психологическом плане (64,2%)

Основными содержательными векторами сопровождения родителей являются: четко понимать запрос родителей на тот или иной вид помощи (а в некоторых случаях – помогать его сформулировать); координировать деятельность специалистов психолого-педагогического сопровождения в рамках их компетенции, связанную с взаимодействием с родителями.

И, конечно же, необходимо отметить, что на всех этапах инклюзивного образования сопровождение психологической безопасности обеспечивает положительное эмоциональное самочувствие всех учащихся (как с типичным, так и с нетипичным развитием), положительную динамику в развитии и положительные учебные достижения, способствует развитию взаимодействия детей.

Таким образом, задача психолого-педагогического сопровождения безопасности образовательной среды школы – защита (создание безопасности) личности всех участников образовательной среды через создание условий для наиболее полноценного развития и реализации их индивидуальных потенций.

Литература:

1. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании. – СПб., 2002.
2. Баева И.А., Гаязова Л.А. Психологическая безопасность образовательной среды школы и ее психолого-педагогическое сопровождение [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2012. № 3. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n3/55542.shtml (дата обращения: 01.10.2017).
3. Гакаме Ю.Д, Организация психологически безопасной образовательной среды в условиях инклюзивного образования// Концепт. – 2015. – Т.37. – С. 251-255.
4. Тарасов С.В. Образовательная среда: понятие, структура, типология// Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – С. 133-138.
5. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" № 273-ФЗ от 29.12.2012.

THE FORMATION OF INFORMATION LITERACY OF PRESCHOOL CHILDREN

Uzdenova Alina Alievna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor*

Uzdenova Sonia Baimurzaeva, *DSc of Pedagogical science, Professor*

Tekeeva Aishat Ramazanovna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor*

Department of Pedagogics and Pedagogical Technologies, Karachay-Cherkessia state University. U. D. Aliev, Karachaevsk, Karachay-Cherkess Republic

In the last three decades the area of information literacy (IG) has attracted attention of both Russian and foreign researchers, teachers, teachers of various educational institutions and experts in the field of information. Global Informatization in education, politics and business requires the younger generation the skills necessary for entry and functioning in the information rich digital age. Such skills include the ability to acquire, analyze, organize and interpret vast amount of information coming from different sources. The need for formation of IG is obvious, however, the factors contributing to this emerging construction, is still not understood. The main aim of the study was to identify the main components included in the IG preschooler. However, in this article, we have presented only one problem on the way to its achievement, namely the determination of the relevance of IG by addressing the underlying factors that have a significant impact on the process of its formation, and structural components exposed to during its development. The research has affected the design of IG with respect to known variables, maximally contributing to the success of its formation, in particular intellect and personality. As a hypothesis, it is suggested there is a positive correlation between IQ and IG. It has been hypothesized that the IG is positively correlated with IQ and extraversion, the reason for her were the results of previously conducted studies, and our assumption that preschoolers who participated in the experimental part of the study, have the appropriate personal qualities, which are more likely to make effective use of external resources, including interpersonal interaction and joint problem solving. The results of the study can serve as a Foundation for new studies aimed at finding the major components included in the IG preschooler, not revealed until now.

Keywords: *information; information literacy; factors; intelligence;, IQ; five-factor model of personality; standards; children of senior preschool age.*

УДК 373.24
ВАК РФ 13.00.02

© Узденова А.А., 2018
© Узденова С.Б., 2018
© Текеева А.Р., 2018

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В последние три десятилетия область информационной грамотности (ИГ) привлекла внимание как российских, так и зарубежных исследователей, педагогов, преподавателей различных образовательных учреждений и специалистов в области работы с информации. Глобальная информатизация в образовании, политике и бизнесе требует от подрастающего поколения навыки, необходимые для вступления и жизнедеятельности в насыщенную информацией цифровую эпоху. Такие навыки включают в себя способность приобретать, анализировать, организовывать и интерпретировать огромный объём информации, поступающей из различных источников. Потребность в формировании ИГ очевидна, однако факторы, способствующие этому формирующемуся строительству, до сих пор не изучены. Главной целью исследования является выявление основных компонентов, входящих в состав ИГ дошкольника. Однако в статье мы отразили лишь одну задачу на пути к её достижению, а именно определение релевантности ИГ путем рассмотрения основных факторов, способных оказать значимое влияние на процесс её формирования, а также структурных компонентов, подвергающихся воздействию в ходе её развития. Представленное в статье исследование затронуло конструкцию ИГ по отношению к известным переменным, максимально содействующие успеху её формирования, в частности интеллекта и личности. В качестве гипотезы исследования, было выдвинуто предположение о наличии положительной связи между интеллектом и ИГ. Была выдвинута гипотеза, что ИГ будет положительно коррелировать с IQ и экстраверсией, основанием для неё стали результаты ранее осуществленных исследований, и наше предположение, что дошкольники, принявшие участие в экспериментальной части исследования, обладают соответствующими личностными качествами, которые больше предрасположены к эффективному использованию внешних ресурсов, включая межличностное взаимодействие и совместное решение проблем. Результаты исследования могут послужить фундаментом для новых исследований, направленных на поиск основных компонентов, входящих в состав ИГ дошкольника, не выявленных до настоящего момента.

Ключевые слова: *информация; информационная грамотность; факторы; интеллект; IQ; пятифакторная модель личности; стандарты; дети старшего дошкольного возраста.*

УЗДЕНОВА Алина Алиевна, *кандидат педагогических наук, доцент*
uzdenova@kchgu.ru

УЗДЕНОВА Соня Баймурзаевна, *доктор педагогических наук, профессор*
uzsony1@yandex.ru

ТЕКЕЕВА Айшат Рамазановна, *кандидат педагогических наук, доцент*

кафедра Педагогики и педагогических технологий, Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, Карачаевск, Карачаево-Черкесская Республика

В 1989 году Президент комитета Американской библиотечной ассоциации (ALA) заявил, что "информационная грамотность является навыком выживания в информационный век [1]. Вместо того чтобы утонуть в обилии информации, которая наводняет нашу жизнь, грамотные люди знают, как найти, оценить и эффективно использовать приобретенную информацию, чтобы решить ту или иную проблему или принять решение" [7, с.9]. Главной целью нашего исследования является выявление основных компонентов, входящих в состав ИГ дошкольника. Однако в представленной части исследования мы решаем частную задачу, а именно определение релевантности ИГ путем рассмотрения основных факторов, способных оказать значимое влияние на процесс её формирования, а также структурных компонентов, подвергающихся воздействию в ходе её развития.

В 1974 году, будучи президентом Ассоциации информационной индустрии П.Г. Цурковский написал доклад в Национальную комиссию США по библиотекам и информационной науке в Вашингтоне, округ Колумбия [20]. В дальнейшем, этот знаковый документ будет более 30 лет продолжать вдохновлять на исследования, посвященные уточнению и осмыслению природы и последствий единой концепции, которую автор назвал информационной грамотностью [3, с.33; 8; 9, с.26; 13, с.3; 12; 19]. П.Г. Цурковский, будучи обеспокоенный

быстроменяющимися информационными системами, и ожидая новаторских технологических достижений, подчеркнул необходимость создания нового вида грамотности. Он предложил под ИГ следует понимать необходимый набор навыков, позволяющий потребителям информации иметь доступ к постоянно растущим и постоянно формирующимся видам информационных данных в целях управлять ими.

Уже четыре года спустя, после того как П.Г. Цурковский ввел термин ИГ, достаточно примитивная форма электронного общения, часто называемая Всемирной паутиной, окутала глобальной сетью Интернет, как профессионалов, так и обычных мирян, обозначив тем самым технологическую революцию, обусловленную беспрецедентным объёмом передаваемой информации, что определила новые требования к формированию ИГ. В этот взрыв информации были вовлечены все образовательные заведений и центры развития непрерывного обучения (ЦПНО) [4, с.114]. Однако до сих пор проблемный вопрос формирования ИГ не был разрешен в области дошкольного образования, что и определило цель настоящего исследования.

Образование в течение всей жизни является одной из приоритетных задач образовательных заведений, объединяющей в себе задачу развития критического мышления и хорошо информированных членов общества. Согласно утверждениям исследователей, затрагивающих в своих научных трудах формирование ИГ среди различных слоёв населения, до настоящего времени педагоги, задействованные в образовательном процессе, продолжают сталкиваться со сложными задачами воспитания и с созданием эффективных моделей обучения и поведения, в условиях непрекращающегося потока информации [6, с.33; 15; 16].

В качестве первоначального шаблона формирования ИГ выступили стандарты компетенций в области информационной грамотности для высшего образования в 2000 году [14]. Эти стандарты компетентности включали в себя пять стандартов и двадцать два показателя эффективности, которые описаны ниже:

1. Стандарт 1. Информационно грамотный учащийся способен определять характер и объем необходимой информации [14, с.8].

2. Стандарт 2. Информационно грамотный учащийся способен эффективно найти оптимальный доступ к необходимой ему информации [14, с.9].

3. Стандарт 3. Информационно грамотный учащийся критически оценивает получаемую информацию и её источники, включая выбранную информацию в свою базу знаний и систему ценностей [14, с.11].

4. Стандарт 4. Информационно грамотный учащийся, индивидуально или в качестве члена группы, использует информацию эффективно для достижения конкретной цели [14, с.13].

5. Стандарт 5. Информационно грамотный учащийся понимает многие экономические, правовые и социальные вопросы, связанные с использованием информации [14, с.14].

В настоящее время в разнообразных литературных источниках представлено достаточно много информации, раскрывающей необходимость формирования ИГ, её значимости для всех, однако, по-прежнему, остаются мало изучены компоненты, входящие в состав ИГ, а также до сих пор не выявлен характер их взаимосвязи. Другими словами, требуется разрешение вопроса о том, является ли ИГ вновь идентифицированной, относительно уникальной конструкцией или она является конструкцией, отражающей ранее идентифицированную концептуальную область познания, в частности, интеллекта. А возможно, ИГ выступает в качестве академического мастерства, которое можно преподавать? Или она может быть связана с какими-либо качествами или свойствами самой личности, которая посредством поиска информации взаимодействует с окружающим её внешним миром?

На сегодняшний день нет недостатка в дискуссиях вокруг того, что широко известно – интеллект (Q), и не вызывает сомнений то, что его можно измерить посредством коэффициента интеллекта (IQ). Сегодня большинством психологов используется уже давно известная формула Дэвида Векслера для определения индивидуального показателя IQ. Его формула подверглась некоторому изменению новаторской идеей введением хронологии возраста обследуемого – коэффициент интеллекта Стэнфорд-Бине. Философское различие в формулах состоит в предположении, что формула Векслера, посредством которой определяется IQ остается стабильным на протяжении всей жизни даже в условиях возрастного снижение основных интеллектуальных функций [5, с.54].

В расчетах IQ, широкий спектр тестов, направленных на выявление интеллекта (исполнительный лист), включают четыре субтеста, два из которых предназначены для измерения вербальные способности, и два для измерения визуальные способности. Один из визуальных субтестов называется матрицами. Для этого участникам предлагается выбрать один из трех-шести отображенных вариантов, который

наилучшим образом соответствует визуальным стимулам каждого конкретного элемента. Было доказано, что способность надлежащим образом завершить словесные аналогии является мощным способом оценки языковых навыков испытуемого, а также хорошим показателем интеллекта, так как вбирает в себя словесную абстракцию и обобщение смысла. Таким образом, результаты теста способны отобразить способность человека: (а) извлекать выгоду из опыта, (б) приобретать структурированные, схематические знания, (в) решать новые проблемы и (г) вести себя адаптивно [5, с.87]. Однако уже в 1950 году Дэвид Векслер говорит о влиянии личностных факторов в тестировании интеллекта, тем самым утверждая, что IQ не является единичным показателем, а выступает в качестве части единого целого – личности [18, с.22-32]. Действительно, интеллект как психологическая конструкция не существует в одиночку, а взаимодействует с другими многочисленными факторами. В качестве одного из примера сказанному, можно привести достижение высоких показателей в учебной успеваемости, в которой IQ, являясь сильным предиктором, широко взаимодействует с рядом других факторов. Наравне с этим существуют исследования, раскрывающих роль IQ в формировании различных типов поведения и некоторые аспекты творчества [17, с.179-180].

Также как и интеллект, широко изучены модели личности, больше известные как пятифакторная модель или, так называемая Большая пятерка. Согласно данной модели существует пять основных личностных факторов, охватывающих множество других личностных особенностей. Льюис Голдберг [10, с.35], в своей работе назвал эти пять факторов: 1) экстраверсия-интроверсия; 2) уживчивость; 3) конформность; 4) эмоциональная стабильность; 5) открытость. Каждую из названных черт можно рассматривать как гораздо более широкую область или фактор, в которой лежат множество биполярных черт.

Исследователи часто посредством указанных факторов подвергают оценки отношения между факторами личности и её поведением. Например, эмоциональная стабильность, характеризующаяся низким уровнем невротизма и наличием умений справляться с трудностями, положительно коррелирует с результатами психологической готовности дошкольника к школьному обучению и уровнем его умственного развития.

В свете растущего объема исследований, направленных на изучение ИГ, данное исследование направлено на рассмотрение характера взаимоотношений интеллекта с другими компонентами ИГ, особенно с теми, которые обладают наиболее прочной связью с умственным развитием ребенка. [5, с.13].

Изначально мы предположили, что ИГ будет положительно коррелировать с IQ и экстраверсией. Исследования показали, что базовые интеллектуальные черты, измеряемые тестами IQ, являются фундаментальными для многих типов навыков решения проблем и умений рассуждать, необходимых для управления информацией [2, с.225]. Аналогичным образом, была выдвинута гипотеза, что экстраверсия будет соотноситься с ИГ, потому что дошкольники, принявшие участие в экспериментальной части исследования, обладают такими личностными качествами, которые больше предрасположены к эффективному использованию внешних ресурсов, включая межличностное взаимодействие и совместное решение проблем.

В экспериментальной части исследования приняли участие дети старшего дошкольного возраста (n = 39), посещающие ДОО. В ходе исследования нами были использованы архивные данные, в которых была отображена информация о способностях участников к грамотности, измеренных в психологическом исследовании 8 месяцами ранее.

В работе использовалась описательная статистика для каждого из оцениваемых показателей с последующей корреляцией Пирсона для оценки связи между переменными, критерий К. Коэна и t-критерий Стьюдента. А также проведен многократный регрессионный анализ и анализ дисперсии (ANOVA) направленный на исследование потенциального размера ассоциации и/или прогностической полезности.

Ниже представим наиболее значимые показатели, полученные нами в ходе экспериментальной части исследования (см. табл. 1-3).

Результаты проведенного исследования подтвердили выдвинутую ранее гипотезу о наличии положительной корреляции между ИГ и субтестами вербальных способностей респондентов. В отличие от этого, результаты не подтвердили другую, выдвинутую нами гипотезу, в которой предполагалось, что экстраверсия и ИГ положительно коррелирует из-за экстравертного поведения участников эксперимента. Наше исследование полностью подтвердило результаты предыдущих исследований, показывающих наличие значимой положительной связи между общим IQ и академическими достижениями, а также ожидаемую высокую корреляцию между словесным интеллектом и общим IQ.

Таблица 1 – **Результаты личностных переменных, IQ оценки и стандартов оценки ИГ**

Переменные	Среднее значение (M)	Стандартное отклонение (SD)	Общее число независимых испытаний (N)	Диапазон баллов
1	*2*	*3*	*4*	*5*
Экстраверсия-интроверсия	30,59	8,403	51	10-50
Уживчивость	42,22	5,511	51	10-50
Конформность	39,06	6,457	51	10-50
Эмоциональная стабильность	36,61	8,164	51	10-50
Открытость	38,00	6,219	51	10-50
				Процентиль
Вербальный IQ	115,63	12,146	40	84
Визуальный IQ	112,00	13,706	40	79
Общий IQ	0,115,98	13,051	40	84
				Умение / мастерство
Стандарт 1	0,6465	0,15529	51	<У
Стандарт 2	0,606275	0,1644136	51	<У
Стандарт 3	0,680588	0,2096703	51	<У
Стандарт 4	0,482	0,1633	51	<У

Примечание: стандарт 5 не высчитывался в виду возраста участников эксперимента; У – умение, опыт

Таблица 2 – **Анализ Прогностических зависимостей между переменными**

		Экстраверсия
Стандарты (по средней арифметическая)	Корреляция Пирсона	-0,271
	p-значение	0,054
	Общее число независимых испытаний (N)	51

Таблица 3 – **Различия групп между показателями группы в настоящий момент и восемью месяцами ранее**

ИГ показатели	Двумя годами ранее		В настоящее время		p-значение	t-критерий Стьюдента	Критерий К. Коэна
	Среднее значение (M)	Стандартное отклонение (SD)	Среднее значение (M)	Стандартное отклонение (SD)			
Стандарт 1	0,578	0,12	0,683	0,17	-2,369	0,022	-0,68
Стандарт 2	0,616	0,15	0,744	0,15	-2,636	0,011	-0,75
Стандарт 3	0,578	0,15	0,697	0,17	-2,266	0,028	-0,65
Стандарт 4	0,456	0,15	0,567	0,18	-2,114	0,040	-0,60

Неудивительно, что наше исследование подтвердило эти хорошо зарекомендовавшие себя результаты предыдущих исследований других авторов, расширив его выявлением корреляции между вербальными способностями и ИГ. Эта взаимосвязь не вызывает сомнений, поскольку ИГ включает в себя способность использовать базовые вербальные знания и процессы, направленные на решение проблем. В конвергенции с исследованиями в области оценки ИГ, указанными нами в работе ранее, наш эксперимент продемонстрировал, что старшие дошкольники показали отличные результаты от ранее ими полученных в ходе прохождения теста (восемь месяцев назад), что дает нам возможность утверждать о формировании ИГ в ходе образовательного процесса.

Также, проведенное нами исследование подтвердило положительную корреляцию между таким фактором личности как сознательность и академическим успехом. Однако в ходе исследования нами были получены и некоторые неожиданные результаты. В частности, наши результаты не показали ожидаемой взаимосвязи между личностным фактором экстраверсии и ИГ. Вклад данного исследования в изучение ИГ обусловлен изучением воздействующих факторов путем модифицированного измерения интеллекта с помощью IQ-теста во взаимодействии с пятифакторной моделью личности у дошкольников.

Литература:

1. Ахаян А.А. и др. Зарубежный опыт развития информационной компетентности учащихся / А.А. Ахаян, О.А. Кизик // Письма в Эмиссия. Офлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. – Декабрь 2007, ART 1220 . – СПб., 2007. – [Электронный ресурс] URL: http://www.emissia.org/offline/2007/1220.htm. (дата обращения 22.11.2017)
2. Бабченко А.П. Теория и методология реализации здоровьесбережения в условиях дошкольного образовательного учреждения: монография / А.П. Бабченко. – М. : Илекса, 2009. – 212 с.
3. Гендина Н.И. Информационная грамотность в контексте других видов грамотности: дайджест зарубежного опыта : материалы докладов, представленных на 75-ой Генеральной конференции ИФЛА "Библиотеки создают будущее, основываясь на культурном наследии" / Н.И. Гендина. – 2009. – С. 28-39.
4. Паршукова Г.Б. Информационная грамотность как фактор развития профессиональной компетенции / Г.Б. Паршукова // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество: Труды VIII Всероссийской объединенной конференции (Санкт-Петербург, 8-11 ноября 2005 г.). – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2005. – С. 112-115.
5. Паршукова Г.Б. Информационная компетентность личности. Диагностика и формирование: монография / Г.Б. Паршукова – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2006. – 253 с.
6. Щедрина М.А. и др. Социологический анализ как элемент системы мониторинга информационного поведения пользователей / М.А. Щедри-

на, Н.В. Коксина // Науч. и техн. б-ки. – 2007. – №8. – С. 32-38.
7. American Library Association, C. (1989).American Library Association presidential committee on information literacy. Report No: ED 315 074, Retrieved from EBSCOhost. P.9.
8. Association of College and Research Libraries. (2015). Framework for Information Literacy for Higher Education. Association of College & Research Libraries (ACRL). Available at: http://www.ala.org/acrl/standards/ilframework [Accessed 4 May 2017].
9. Galvin, J. (2006). Information literacy and integrative learning. College & Undergraduate Libraries, 13(3). P. 25-51.
10. Goldberg, L.R. (1992). The development of markers for the Big-Five factor structure. Psychological Assessment, 4(1) P. 26-42.
11. Higntte, M., Margavio, T.M., & Margavio, G.W. (2009). Information literacy assessment: Moving beyond computer literacy. College Student Journal, 43(3). P. 812-821.
12. Jones, J. & Canuel, R. (2013). Supporting the dissemination of undergraduate research: An emerging role for academic librarians. In D. M. Mueller (Ed.), Imagine, innovate, inspire: Proceedings of the Association of College & Research Libraries (ACRL) 2013 conference (pp.538– 545). Chicago, IL: Association of College and Research Libraries.
13. Lloyd, A., & Williamson, K. (2008). Towards an understanding of information literacy in context. Journal of Librarianship & Information Science, 40(1). P. 3-12.
14. Macklin, A., & Culp, F. (2008). Information literacy instruction: Competencies, caveats, and a call to action. Science & Technology Libraries, 28(1/2). P. 8-61.
15. Miller, R.E. (2013). The almost experts: Capstone students and the research process. In D. M. Mueller (Ed.), Imagine, innovate, inspire: Proceedings of the Association of College & Research Libraries (ACRL) 2013 conference (pp.16-22). Chicago, IL: Association of College and Research Libraries.
16. Rempel, H.G., Buck, S., & Deitering, A. (2013). Examining student research choices and processes in a disinter mediated searching environment. Portal: Libraries and the Academy, 13(4), 363-384. https://doi.org/10.1353/pla.2013.0036.
17. Russo, C. (2004). A comparative study of creativity and cognitive problem-solving strategies of high-IQ and average students. Gifted Child Quarterly, 48(3). P.179-190.
18. Wechsler, D. (1950/1997). Cognitive, conative, and non-intellective intelligence (1950). In J. M. Notterman & J. M. Notterman (Eds.), The evolution of psychology: Fifty years of the American Psychologist (pp. 22-32). Washington, DC: American Psychological Association.
19. Wilson, E.K. (2012). Citation analysis of undergraduate honors theses. The Southeastern Librarian, 60(1), 39-50. Available at: http://digitalcommons.kennesaw.edu/seln/vol60/iss1/7 [Accessed 4 May 2017].
20. Zurkowski, P.G. (1974). The information service environment relationships and priorities. Related Paper. №.5. National Commission on Libraries and Information Science, Washington D.C. National Program for Library and Information Services. Report №, WCLIS-NPLIS-5.

REFORMING THE RUSSIAN SYSTEM OF HIGHER EDUCATION, THE MOST IMPORTANT ELEMENT OF THE SOCIAL INFRASTRUCTURE

Cherdantsev Vadim Petrovich, *DSc of Economics, Professor, Professor, Department of Management, Perm State Agro-Technological University named after academician D. N. Pryanishnikova, Perm*

Education in Russia is the most important elements of the social sphere, ensuring the process of acquiring knowledge, abilities and skills. Subsequently, these knowledge and skills are applied effectively in the professional activity of participants of educational process, and, therefore, contribute to the development of the state. Currently the Russian education system is under reform. The basis of the reforms is to bring education system in line with international acts and agreements.

Keywords: *education reform; University; higher education; master program; Bologna process; research work; master's thesis competence.*

УДК 378.225
ВАК РФ 13.00.08

РЕФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

© Черданцев В.П., 2018

ЧЕРДАНЦЕВ Вадим Петрович, *доктор экономических наук, профессор, кафедра Менеджмента, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, Пермь*
cherdantsev.vadim@yandex.ru

Образование в России является важнейшим элементом системы социальной сферы, обеспечивающей процесс получения знаний, умений и навыков. Впоследствии эти знания умения и навыки, эффективно применяются в профессиональной деятельности участников образовательного процесса, а, значит, вносят вклад в развитие государства. В настоящее время Российская система образования находится на стадии реформирования. Основой реформ является приведение образовательной системы в соответствие с международными актами и соглашениями.

Ключевые слова: *реформа образования; вуз; высшее образование; магистратура; Болонский процесс; научно-исследовательская работа; магистерская диссертация; компетенции.*

Необходимость реформирования образования в России продиктована изменениями рынка труда, социально-экономической реальности, новыми требованиями к выпускникам учебных заведений к их социальной и профессиональной компетенции, востребованностью выпускников вузов работодателями.

Изменениям подверглись все уровни образования – от общего до высшего профессионального и послепрофессионального. В проводимые реформы вовлечены миллионы людей – ученики, их родители, учителя школ, студенты, преподаватели вузов и т. д. Поэтому проводимые реформы образования имеют большой общественный резонанс.

В настоящее время осуществляется процесс преобразования системы высшего образования. Результатом этой реформы стало разделение высшего образования на три уровня: бакалавриат, магистратура и аспирантура.

Что же вынудило Россию на переход к данной системе? В 2003 году наша страна стала участницей Болонского процесса по созданию общеевропейского образовательного пространства, который берет свое начало с Всеобщей хартии университетов, подписанной 18 сентября 1988 г. в Италии в городе Болонья основными европейскими государствами.

Россия, присоединившись к Болонскому соглашению и другим международным актам, которые позволяют войти в единую образовательную систему, взяла на себя определенные обязательства, обусловленные этими документами. Суть этих обязательств заключается в следующем: российская система высшего образования должна реформироваться таким образом, чтобы стать эквивалентной европейскому образованию и быть принятой европейским сообществом. Одним из основных элементов Болонского процесса, создающим возможности личного роста, поддерживающим сотрудничество вузов на международном уровне, является мобильность профессорско-преподавательского состава, студентов и выпускников.

В Европе система высшего образования уже давно подразделяется на два уровня: бакалавриат и магистратуру. Подготовку бакалавров, в основном, осуществляют колледжи, а магистров – университеты. В нашей стране до сих пор не утихают споры по вопросу необходимости и эффективности подобной образовательной практики. Тем не менее, порядка 160 вузов Росси в настоящее время осуществляют подготовку магистров по более, чем 90 различным направлениям, и число их постоянно растет [1].

Обращаясь к истории, можно вспомнить, что ученая степень магистра в России была утверждена Указом императора Александра I в 1803 году. Получение этой степень давало право на заведование кафедрой в высшем учебном заведении. В 1819 году было утверждено "Положение о производстве в ученые степени", регламентирующее порядок сдачи экзаменов, защиты диссертаций и присуждение ученых степеней. Университетским уставом в 1884 году была отменена ученая степень кандидата наук. С этого времени в России присуждались только две ученые степени – магистра и доктора наук.

Позднее, после 1917 года, подготовка магистров была отменена. Но благодаря перестроечным процессам, начавшимся в нашей стране в середине 80-х годов XX века и затронувшим практически все стороны жизни, вновь возобновили. Постановлением Министерства науки и образования, высшей школы и технической политики РФ от 13.03.1992 "О введении многоуровневой структуры высшего образования Российской Федерации" подготовка бакалавров и магистров стала осуществляться одновременно с подготовкой дипломированных специалистов.

Многоуровневая система высшего образования более всего отвечает потребностям рыночной экономики, в которой рынок труда предъявляет особые требования к гибкости и мобильности рабочей силы. В то же время, введение двухуровневой системы не отменяет классических традиций российской (советской) высшей школы. По ряду специальностей будет сохранена многоуровневая подготовка, ведущая к присвоению степени "дипломированный специалист".

Сегодня магистратура – второй, в трехуровневой системе, уровень высшего образования. Задача магистратуры состоит в выпуске профессионалов с более глубокой специализацией, способных решать сложные задачи. Основная задача магистратуры – подготовить профессионалов для успешного продвижения в российских и международных компаниях, а также аналитической, научно-исследовательской и консультационной деятельности.

В современном понимании магистр – это эрудированный специалист, способный к исследовательской, аналитической и консультационной деятельности, который владеет современными информационными технологиями и методологией научного творчества. Если быть точнее: магистр – это специалист широкого профиля, который готов к аналитической и

научно-исследовательской деятельности и владеет современными методами и технологиями научного познания. Потребность в высококвалифицированных кадрах с магистерским образованием реально проявляется не только в высших учебных заявлениях в качестве преподавателей или в научно-исследовательских организациях, но и в компаниях и организациях различных сфер деятельности и форм собственности. Навыки, полученные в период обучения в магистратуре, актуальны не только тем, кто планирует связать свою дальнейшую карьеру с преподаванием в вузе и наукой, но и работникам различных сфер деятельности, потому что даже самый высококвалифицированный специалист в своей области, должен уметь преподнести свои знания другим, этому тоже надо учиться. [3]

Выпускник магистратуры способен глубже сосредоточиться на изучении узкоспециализированных вопросов, наиболее детально проработать направления, необходимые для профессиональной деятельности, особенно в инновационной сфере.

Кроме того, обучение в магистратуре дает обучающимся опыт научной работы и позволяет овладеть навыками исследовательской деятельности. Еще в период обучения в вузе, магистр может попробовать себя в роли исследователя для того, чтобы принять решение о продолжения обучения в аспирантуре.

Вначале магистерские программы в нашей стране воспринимались как научно-исследовательские. Считалось, что они готовят студентов к преподавательской или научной деятельности. Это ограничивало сферу их использования и снижало востребованность. Но это не совсем верно. Безусловно, магистерские программы должны иметь сильный исследовательский компонент, но, кроме того, в учебном процессе они должны обучать навыкам сбора, анализа и использования информации для принятия решений.

Качество подготовки выпускников вузов во многом зависит от успешного решения задач, стоящих перед современной российской экономикой. Важна переориентация России на инновационно-социально-ориентированную модель развития. Важными факторами при формировании у магистров определенных компетенций, прописанных в учебных планах, в образовательных программах вузов являются желание, умение, навыки выпускников при использовании полученных знаний и применение их в профессиональной деятельности при работе в промышленном комплексе России.

В российской образовательной сфере происходит много организационных новшеств. В сфере высшего образования появляются образовательные программы разных уровней. Но следует сказать, что новые программы окажутся конструктивными лишь в том случае, если будут соответствовать требованиям профессиональной деятельности при освоении базового бакалавриата [6].

Магистерскими программами постепенно вытесняется с рынка так называемое "второе высшее образование". Магистратура – это более высокий уровень высшего образования, ее программа строится не на повторении пройденных в вузе иного профиля дисциплин, а на переносе полученных ранее знаний на новый уровень и новую предметную область.

Пермский государственный аграрно-технологический университет в 2010 году присоединился к числу участников Болонского процесса в Пермском крае. Программа подготовки магистров, созданная на факультете экономики, финансов и коммерции, базируется на многолетнем опыте подготовки специалистов по вопросам экономики и менеджмента. В настоящее время идет интенсивная работа по повышению качества обучения магистров на основе государственных образовательных стандартов нового поколения. Реализуемая магистерская программа "Производственный менеджмент" содержит углубленные специальные знания с выраженным научно-исследовательским компонентом, значительной долей самостоятельной работы и направлена на формирование компетенций, позволяющих выпускникам на высоком квалификационном уровне выполнять интеллектуалоемкие функции, комплексно решать разнообразные задачи с применением знаний новейших технологий и методик. Ее миссия заключается в обеспечении потребностей органов государственной власти и субъектов реального сектора экономики в высококлассных специалистах по производственному менеджменту.

Программа обеспечивает индивидуальное образовательное обучение студентов – магистрантов, которое дает возможность вести эффективную научно-исследовательскую, аналитическую и практическую деятельность в отраслях и сферах производственного менеджмента. Создание актуальной методической и организационной базы, позволяет магистранту овладеть основными компетенциями в области решения проблем организации производства и управления им.

Магистрантам предоставляется возможность самостоятельно рассматривать различ-

ные подходы и точки зрения выдающихся ученых, экспертов, высококвалифицированных специалистов, что делает данный курс особенно актуальным и востребованным. Выпускники магистратуры успешно работают в компаниях и организациях различных отраслей экономики, ориентированных на научно-исследовательскую, научно-педагогическую, проектную, опытно – и проектно-конструкторскую, технологическую, исполнительскую и организаторскую деятельность. Занятия по программе магистратуры проводят ведущие профессора и доценты университета и будущие работодатели. Студенты магистратуры проходят практику на предприятиях различных форм собственности

В настоящее время изучение в аграрных вузах магистерских программ по направлению "Менеджмент" и "Экономика" не только дает возможность получить более глубокие знания в области менеджмента, экономики или коммерции специалистам сельскохозяйственной отрасли, но и позволяет освоить соответствующие направления в образовании выпускникам, окончившим технические вузы по программе специалитета.

Магистерское образование, помимо фундаментальной научной подготовки, дает инструментальные знания и навыки, которые ценятся современными работодатели в любой сфере деятельности. Сегодня спрос на магистерские программы все больше растет, так как работодатели хотят получить специалистов, получивших, в их представлении, "полновесное" высшее образование – образование на магистерском уровне, поскольку диплом бакалавра еще не воспринимается в качестве полноправного диплома о высшем образовании. В сложных политических, социально-экономических условиях страны в санкционный период экономическая и менеджерская подготовка магистрантов призвана получить адекватное образование для нахождения верных ориентиров при принятии управленческих решений [2].

В настоящее время проблема трудоустройства выпускников – актуальная проблема современных вузов. Действующая ранее модель "учеба – работа" становится не актуальной. В советское время она предусматривала смену деятельности с учебной на трудовую, то есть, работодатель воспринимал студента, получившего высшее образование, как полноценного специалиста. При этой модели распределение и обязательное трудоустройство выпускников рассматривалось как запуск старта карьеры. В настоящее время многие студенты первый опыт трудовой деятельности получают при совмещении учебы с работой. Это означает, что разграничение между образованием и профессиональным становлением отсутствует. Поэтому большую популярность приобретает модель "образование через всю жизнь" [4].

Нельзя не согласиться с тем, что России действительно необходима реформа образования. При той системе, которая действует сейчас, трудно рассчитывать на существенное увеличение человеческого капитала, который является определяющим для перспективы развития всей экономики. Недостаток квалифицированных кадров – один из основных сдерживающих факторов развития бизнеса в России. Предприятиям все еще нелегко найти выпускников, которых не нужно переучивать. А уж найти специалиста, который владеет не только современными знаниями, но и иностранным языком, практически невозможно.

В заключение необходимо отметить, что процесс развития и становления личности во всех профессиональных сферах становится более динамическим. В настоящее время профессиональная деятельность – самый длительный этап, реализация которого происходит благодаря непрерывно осуществляемым образовательным процессам. Непрерывное образование в нашей стране становится особо значимым, так как в сложившейся социально-экономической ситуации постоянно расширяются зоны интеграционного взаимодействия различных секторов Таможенного союза. Отсюда можно сделать вывод, что правительства стран, непосредственно заинтересованных в повышении профессиональной квалификации населения, должны сделать доктрину непрерывного образования преобладающим направлением образовательной политики государства. [5]

Литература:

1. Бушмелева Д.Б. Россия и Болонский процесс: возможности и перспективы // Эволюция российского права : тезисы докладов 6 Всероссийской студенческой научной конференции (Екатеринбург, 25-26 апреля 2008 г.). – Екатеринбург : Урал. гос. юрид. акад., 2008. – С. 292-294.
2. Ким И.Н., Лисиенко С.В. О роли магистратуры в стратегическом развитии вуза // Высшее образование в России. – 2012. – №11. – С. 23-28.
3. Кто такие магистры и бакалавры? [Электронный ресурс]. URL //http://www.mnogo-otvetov.ru/kto-takie-magistry-i-bakalavry/ (дата обращения 06.04.2017)
4. Кириллова С.В. Развитие системы непрерывного сельскохозяйственного образования в АПК России // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 1. – С. 356.

5. Новикова Ю. В. К вопросу о некоторых аспектах непрерывного образования в аграрном секторе // Концепт. – 2016. – Т. 23. – С. 59-63.

6. Степанова И. А. Реформирование системы образования в России: предпосылки и перспективы // Молодой ученый. – 2015. – №21. – С. 627-630.

ORGANIZATION OF PRESCHOOL CHILDREN PROJECT ACTIVITY: TEACHER'S ROLE

Chertkoeva Valentina Grigoryevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Preschool Education, North-Ossetian State Pedagogical Institute, Vladikavkaz, Republic Of North Ossetia - Alania*

The article is devoted to the peculiarities of the organization of the project activity of preschool children. The author considers the problems of using the project approach in the preschool education system. Based on the results of a comparative analysis of foreign psycho-pedagogical literature, the role of the teacher in the project activity of preschool children is defined. Methodical recommendations on the application of the project approach to teaching in children's educational institutions have been developed. The developed recommendations will contribute to improving the efficiency of the educational process and will ensure further improvement of the national methodology for project activities. The findings of the study can be taken into account when developing new curricula.

Keywords: *preschoolers; project approach; implementation; problems; requirements; foreign experience.*

УДК 37.01
ВАК РФ 13.00.01

© Черткоева В.Г., 2018

РОЛЬ ПЕДАГОГА В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Статья посвящена особенностям организации проектной деятельности дошкольников. Автором рассмотрены проблемы использования проектного подхода в системе дошкольного образования. По итогам сравнительного анализа зарубежной психолого-педагогической литературы определена роль педагога в проектной деятельности дошкольников. Разработаны методические рекомендации по применению проектного подхода к обучению в детских образовательных учреждениях. Выработанные рекомендации будут способствовать повышению эффективности образовательного процесса и обеспечат дальнейшее совершенствование отечественной методики проектной деятельности. Выводы исследования могут быть учтены при разработке новых учебных программ.

Ключевые слова: *дошкольники; проектный подход; внедрение; проблемы; требования; мотивация; зарубежный опыт*

В рамках современных образовательных программ дошкольных образовательных учреждений (ДОУ) детям как правило предоставляется возможность получать и закреплять знания различными способами. При этом все чаще педагогами и психологами высказывается мнение, что обучение посредством решения простых задач мало способствует пониманию и усвоению учебного материала, формирует негативное отношение детей к учебе и школе [1; 3]. Решить эту проблему можно посредством внедрения более сложных когнитивных задач, которые предоставляют ребенку возможность для осуществления реальных планов. Знания лучше всего усваиваются в контексте, поэтому наиболее эффективным является обучение посредством решения сложных проблем, когда дети вынуждены использовать когнитивные инструменты, различные источники информации и других людей в качестве учебных ресурсов [6, с. 368]. Задачи педагога – подготовить пошаговые задания в соответствии с решаемыми задачами; использовать моделирование, побуждение и тренинг, научить воспитанников стратегическому мышлению, чтобы постепенно перенести на него ответственность за собственное обучение [7, с. 54]. Реализация такого подхода к обучению позволит мотивировать детей на эффективное решение подлинных проблем, объединив предшествующие знания и опыт, приобрести новые предметно-специфические знания и разработать познавательные стратегии, применимые к решению этих проблем.

ЧЕРТКОЕВА Валентина Григорьевна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Дошкольного образования, Северо-Осетинский государственный педагогический институт, Владикавказ, Республика Северная Осетия - Алания*
valgrich50@mail.ru

Решение профессиональной педагогической задачи стимулирования и мотивации предполагает способность педагога и воспитателя усовершенствовать классно-урочные технологии, обеспечив процессуальность обучения. Требуется разработка концептуальных основ и методик их применения на основе существующих альтернативных подходов к организации обучения в ДОУ.

В поисках подходов к организации дошкольного обучения и развития исследователи все чаще обращаются к методу проектов. Изучение зарубежных подходов к организации проектной деятельности может стать основой современных попыток осмысления и решения проблем развития проектного обучения в России, способствовать более глубокому осмыслению современной образовательной ситуации, складывающейся в области проектной деятельности в ДОУ. В настоящей статье представлены результаты сравнительного анализа психолого-педагогических и методических исследований зарубежных авторов по проблеме проектного обучения дошкольников. По результатам исследования сделаны выводы о возможности применения зарубежного опыта для совершенствования организации проектной деятельности дошкольников в российских ДОУ. Для реализации поставленной цели автором исследованы особенности и проблемы использования метода проектов в системе ДОУ; определена роль педагога в проектной деятельности дошкольников.

Обучение на основе проектов (project-based learning) – это метод обучения, в основе которого лежат идеи и традиции конструктивистской педагогии.

Метод проектов, ориентированный на ребенка и введение жизненных контекстов в классную среду, был впервые предложен американским педагогом и философом Джоном Дьюи в конце 1890-х гг. Позднее идеи Дьюи были развиты Вильямом Килпатриком в книге "Метод проекта" (1918). За более чем сто лет существования метод проектов подвергся неоднократной доработке. С развитием и распространением методики обучения на основе проектов его понимание обогатилось [5, с. 78].

Сегодня существуют несколько подходов к определению обучения на основе проектов; в узком смысле оно понимается как учебный подход, который контекстуализирует обучение, предлагая учащимся найти решения для конкретных проблем. Согласно определению, обучение ориентировано на учащегося; в процессе обучения студенты выбирают, планируют, исследуют и производят продукт, который отвечает на вопрос, непосредственно связанный с реальной жизнью [4, с. 1].

Согласно более широкому определению Т. Мархама, метод проектов – это метод обучения, который снова и снова стимулирует учащихся к изучению школьного предмета, получению новых знаний и навыков посредством формирования запроса на решение сложных, аутентичных и тщательно разработанных педагогом задач [10, с. 4].

По мнению большинства исследователей, использование метода проектов в классе создает определенные трудности для педагогов. Разделяя конструктивистский подход к обучению, Дж. В. Томас указывает, что одной из важных возникающих проблем является "конфликт, который метод проектов привносит в укоренившиеся убеждения учителей и их подходам к обучению, привычному контролю учебного процесса" [13, с. 45]. Педагогам, как правило, требуется время для осознанного перехода к обучению на основе метода проектов, совершенствования собственных навыков, изменения убеждений и педагогических установок.

Еще одной проблемой использования метода проектов является необходимость обеспечения баланса между учебной программой, оценочной системой и реализацией проектной деятельности в учебных планах [2; с. 130; 12, с. 90-94]. Изначальные трудности вызывает у педагогов выбор значимых для учащихся реальных проблем. Правильная организация проектной деятельности обусловлена профессионализмом педагога, опытом преподавания конкретного школьного предмета.

Успешная гармонизация всех особенностей обучения на основе проектов – еще одна проблема, с которой сталкиваются педагоги при планировании проектной деятельности. Учителям необходимо продумать все составляющие проекта: ресурсы, источники информации, контексты обучения, участники, время, задачи и договоренности [9].

Совместная работа, так необходимая в проектной деятельности, является одним из самых сложных аспектов ее организации. Задача педагога сформировать культуру сотрудничества и партнерства, когда учащиеся чувствуют ответственность за работу друг друга и за множественные итерации, позволяющие учиться на собственных ошибках, вырабатывать конструктивные представления о них, т. к. излишняя обеспокоенность возможной неудачей может препятствовать достижению дидактических целей проекта.

На основании проведенного анализа представляется возможным обобщить основные требования к использованию метода проектов в учебном процессе:

1) наличие значимой в исследовательском и творческом плане проблемы, требующей интегрирования знаний, исследовательского поиска для её решения;

2) практическая и познавательная ценность предполагаемых результатов;

3) самостоятельная деятельность учащихся (индивидуальная, групповая);

4) структурирование содержательной части проекта;

5) использование исследовательских методов.

Выбор тематики проектов в разных ситуациях может быть различным: тематику может предложить педагог, воспитатель с учётом учебной ситуации; тематика проектов может быть предложена самими детьми; тематика проектов может касаться какой-то темы с целью углубления знаний конкретного ребенка.

Очевидно, что проектная деятельность должна быть организована с учетом возрастных возможностей детей. При разработке проектов для младших школьников необходимо обеспечить их соответствие следующим требованиям:

– поставленная проблема должна быть связана с познавательными интересами, коррелировать с ближайшими задачами развития ребенка;

– работа по формированию у детей соответствующих навыков деятельности должна иметь определенные цели;

– проекты в ДОУ изначально требуют большего участия педагога на всех этапах проектной деятельности;

– объем проект должен быть небольшим, проблема – несложной для разрешения с помощью квазиисследовательских методов;

– эффективная организация проектной деятельности дошкольников требует групповой работы, за исключением выполнения конкретных ролей (функций, действий) при работе в группе.

Говоря о роли педагога в проектной деятельности дошкольников, можно отметить следующее. Во-первых, в обучении на основе проектов, как и при традиционном обучении, педагог должен: (а) создавать возможности для обучения, предоставляя доступ к необходимой информации; (б) поддерживать обучение посредством разработки инструкций и моделирования, направлять детей, чтобы сделать задачи более управляемыми; (в) поощрять их к использованию когнитивных и метакогнитивных стратегий; и (д) оценивать прогресс, диагностировать проблемы, обеспечивать обратную связь и оценивать общие результаты.

Во-вторых, педагогу необходимо создать среду, способствующую конструктивному исследованию и управлять группой таким образом, чтобы работа была упорядоченной и эффективной.

В-третьих, даже хорошо продуманные проекты не могут поддерживать мотивацию детей сами по себе [8, с. 56]. Основной вопрос заключается в том, чтобы определить, как педагог может помочь каждому ребенку работать в рамках проекта таким образом, чтобы поддерживать мотивацию и активно мыслить. В настоящее время проводится большое количество исследований, с целью определить, как педагог может наилучшим образом выполнить эти роли. В предыдущих исследованиях основное внимание уделялось тому, как педагог может эффективно представлять информацию или непосредственно преподавать навыки обучения и мышления [11]. Эта модель передачи знаний уступает место другой концепции. Наиболее актуальным сегодня является вопрос, как педагог может помочь детям изучить и расширить свои собственные идеи для глубокого понимания предмета и развития способов мышления. Основное внимание педагога должно быть сосредоточено на индивидуальных различиях детей, понимании того, как среда ДОУ и личный опыт детей влияют на достижение учебных целей, которые они разделяют [14, с. 287, 312]. Педагоги должны создать условия, которые усиливают мотивацию, поощряют творческую и исследовательскую деятельность детей, их способность размышлять над проблемой, фокусируя внимание на процессе обучения, а не на производительности.

Примечания:

1. Akinoglu O. Assessment of the inquiry-based project application in science education upon Turkish science teachers' perspectives // Education. 2008. Vol. 129(2), pp. 202-215.

2. Cheng W.L. Application of challenge-based learning in nursing education // Nurse Education Today. 2016. Vol. 44, pp. 130-132.

3. Harmer N. Project-based learning. Literature review. School of Geography Earth and Environmental Sciences. August 2014. https://www.plymouth.ac.uk/uploads/production/document/path/2/2733/Literature_review_Project-based_learning.pdf.

4. Holm M. Project-based instruction: a review of the literature on effectiveness in Prekindergarten through 12th grade classrooms // InSight Rivier Academic Journal. 2011. Vol. 7(2), pp. 1-13.

5. Hovey A.K., Ferguson L.A. Teacher perspectives and experiences. Using project-based learning with exceptional and diverse students // Curriculum Teaching Dialogue // 2014. Vol. 16(1), pp. 77-90.
6. Hung C-M., Hwang G-J., Huang I. A project-based digital storytelling approach for improving students' learning motivation, problem-solving competence and learning achievement // Education Technology Society. 2012, Vol. 15(4), pp. 368-379.
7. Juuti K., Lavonen J. Design of a primary school physics web-based learning environment: the teacher's role in the educational design research project. In T. Plomp, & N. Nieveen (Eds.), Educational design research – Part B: Illustrative cases, 2013 (pp. 49-69).
8. Le Fevre D.M. Barriers to implementing pedagogical change: the role of teachers' perceptions of risk // Teaching and Teach Education. 2014. Vol. 38, pp. 56-64.
9. Lockrey S., Johnson B.K. Designing pedagogy with emerging sustainable technologies // Journal of Cleaner Production. 2013. Vol. 61 (0), pp 70-79.
10. Markham T., Larmer J., Ravitz J. Project based learning handbook: a guide to standards-focused project based learning for middle and high school teachers. Novato: Buck Institute for Education, 2003.
11. Rogers M.A.P. First year implementations of a project-based learning approach: The need for addressing teachers orientations in the era of reform // International Journal of Science and Mathematical Education. 2010. Vol. 9(4), pp. 893-917.
12. Snyder L.G., Snyder M.J. Teaching critical thinking and problem solving skills // Delta Pi Epsilon Journal. 2008. Vol. 50(2), pp. 90-99.
13. Thomas J.W., Mergendoller J. R. Managing Project-Based Learning: Principles from the Field. Paper Presented at the Annual Meeting of the American Educational Research Association, New Orleans, 2000.
14. Watters J. J., Ginns I. S. Developing motivation to teach elementary science: Effect of collaborative and authentic learning practices in preservice education // Journal of Science Teacher Education. 2000. Vol. 11(4), pp. 277-313.

ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES AS A MEANS OF PREPARING FUTURE TEACHERS FOR A POLYVARIANT SOLUTION OF PROFESSIONAL TASKS TAKING INTO ACCOUNT THE REQUIREMENTS OF A PROFESSIONAL STANDARD

Shumakova Alexandra Viktorovna, *DCs of Pedagogical science, Professor*

Avanesyan Goar Armenovna, *Postgraduate student*

Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article highlights the issue of preparing students for work in changing conditions, taking into account the transfer of acquired knowledge and practical skills from their professional field to any other subject area. With the aim of solving this problem, the possibility of using electronic educational resources in the process of preparing future teachers for solving professional problems on the basis of a polivariate approach is considered, taking into account the requirements of the professional standard. The paper presents the results of an experimental study in improving the quality of the formation of professional competencies of future educators.

Keywords: *Federal State Education Standards (FSES); professional standard of the teacher; professional tasks; electronic educational resources (EER); optional course, Informatics; preparatively campaign.*

ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК СРЕДСТВО ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ПОЛИВАРИАТИВНОМУ РЕШЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА

УДК 37.013.32
ВАК РФ 13.00.08

В статье освещается вопрос подготовки студентов к работе в изменяющихся условиях с учетом переноса полученных знаний и навыков практической деятельности из своей профессиональной области в любую другую предметную область. С целью решения данной проблемы рассматривается возможность применения электронных образовательных ресурсов в процессе подготовки будущих педагогов к решению профессиональных задач на основе поливариативного подхода с учетом требований профессионального стандарта. В работе представлены результаты экспериментального исследования по повышению качества формирования профессиональных компетенций у будущих педагогов.

Ключевые слова: *Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС); профессиональный стандарт педагога; профессиональные задачи; электронные образовательные ресурсы (ЭОР); факультативный курс; информатика; поливариативный поход.*

© Шумакова А.В., 2018
© Аванесян Г.А., 2018

ШУМАКОВА Александра Викторовна, *доктор педагогических наук, профессор*
alex-2a@ya.ru

АВАНЕСЯН Гоар Арменовна, *аспирант*
goar.armenovna@gmail.com

Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

Новая парадигма отечественного образования в условиях реформирования сфер жизнедеятельности человека отдает приоритеты формированию целостной личности обучающегося, обладающего определенным набором субъективных свойств, независимого, самостоятельного, способного к саморегуляции и дальнейшему развитию. Подобные качества в совокупности позволяют выпускнику успешно адаптироваться в изменяющихся социально-экономических условиях, другими словами быть конкурентноспособным.

В соответствии с Федеральными государственными образовательными стандарты высшего образования (ФГОС ВО) в результате освоения программы бакалавриата у выпускника должны быть сформированы общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции, определяющие высокую практическую ориентированность процесса обучения [9]. В контексте требований профессионального стандарта, педагог должен быть конкурентоспособным, мобильным, проявлять творческий подход и стремление к саморазвитию в условиях динамично развивающегося социума, владеть способами поливариативного решения профессиональных задач в педагогической деятельности [8].

Согласно характеристике профессиональной деятельности выпускников, представленной в ФГОС ВО по направлениям подготовки 44.03.01 Педагогическое образование и 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) уровня бакалавриата, по окончанию обучения выпускник образовательной организации должен адаптироваться в образовательной, социальной и культурной сферах жизни. Впоследствии видами его деятельности являются педагогическая, проектная, исследовательская и культурно-просветительская [10, 11]. Такое многообразие направлений говорит о том, что неизбежно одним из главных требований к выпускнику образовательной организации является конкурентоспособность, что подразумевает поливариативный стиль работы (от греч. polys – многочисленный – обширный) с учетом изменяющихся условий современности [5, 7]. Формирование ряда подобных умений и качеств выпускников осуществляется в процессе использования электронных образовательных ресурсов, отражающих технологические, практико-ориентированные аспекты процесса профессиональной области.

Под электронным образовательным ресурсом, согласно ГОСТ Р 55750 -2013, понимается образовательный ресурс, представленный в электронно-цифровой форме и включающий в себя структуру, предметное содержание и метаданные о них [3].

Дидактические возможности применения электронных образовательных ресурсов (ЭОР) отмечаются во многих работах (Г.А. Бордовский, И.Б. Готская, С.П. Ильина, В.И. Снегурова, Т.А. Бороненко, В.Ю. Коровкин, Ю.А. Каверин и др.). Рассматриваются и отдельные аспекты использования электронных образовательных ресурсов (ИЭОР): в информационно-образовательной среде (Ю.В. Корнилов), в мультимедийных обучающих системах лекционных курсов (Б.Б. Буховцев, Г.А. Бендриков, В.В. Кержинцев, Г.Я. Мякишев, П.А. Рымкевич и др.) при интерактивном взаимодействии студентов и преподавателей (С.М.Козела), в Интернет-обучении (Л.А. Пескова), в системах дистанционного обучения (С.В. Потемкина, В.А. Куклев) и др.

Однако вопросы подготовки студентов к работе в изменяющихся условиях, т.е. переноса полученных знаний и навыков практической деятельности из своей профессиональной области в любую другую предметную область в сложившихся новых для него условиях, пока освещены недостаточно.

С целью подготовки студентов педагогического вуза к поливариативному решению профессиональных задач был разработан электронный образовательный ресурс в качестве факультативного курса "Компьютерное моделирование".

В чем же преимущество компьютерного моделирования? Прежде всего, компьютерное моделирование позволяет получать наглядные динамические иллюстрации, воспроизводить их тонкие детали, которые часто с трудом усваиваются при словесном объяснении с демонстрацией статичных рисунков. При использовании моделей компьютер предоставляет уникальную, не достижимую в реальном уроке, возможность визуализации упрощённой модели [2].

Для проверки эффективности использования электронных образовательных ресурсов в подготовке студентов педагогических вузов к поливариативному решению профессиональных задач было проведено опытно-экспериментальное исследование.

В связи с необходимостью реализации требования стандарта по овладению системой углубленных знаний, отражающих вклад информатики в формирование современной научной картины мира, факультативный курс "Компьютерное моделирование" предназна-

чен для реализации следующих основных предметных образовательных компетенций: учебно-познавательных, информационных и компетенций личностного самосовершенствования.

Цель данного курса направлена на формирование у будущих педагогов умений оценивать числовые параметры моделируемых объектов и процессов; навыков построения и использования компьютерно-математических моделей; умений применять навыки одной предметной области к другим областям и сферам жизни.

В процессе изучения студентами программы факультативного курса "Компьютерное моделирование" используется как теоретический материал с наглядной демонстрацией возможностей электронного учебного пособия, так и практические задания, направленные на формирование компетенций и развитие поливариативных способностей решения профессиональных задач, а, в частности, на формирование навыков разработки программ в выбранной среде.

Результатом эффективного изучения программы факультативного курса "Компьютерное моделирование" является повышение степени сформированности профессиональных компетенций будущих педагогов с учетом требований ФГОС ВО. Оценочные средства, педагогические технологии и процедуры оценивания служат инструментом доказательства достижения заявленных результатов.

В настоящий момент преподаватели должны осуществлять оценку сформированности компетенций на дисциплинарном уровне. Для этого необходимо создать оценочные средства, позволяющие определить уровень сформированности конкретного элемента компетенции. Оценочные средства, направленные на установление различного уровня обученности, целесообразно проектировать на основе таксономии Б. Блума [1].

Для оценки сформированности компетенций по итогам пройденного курса "Компьютерное моделирование" были использованы уровни обученности Б. Блума. Инструментом оценивания послужил конструктор задач на развитие и оценку компетенций, которым можно воспользоваться при проектировании оценочных заданий. На основе данного конструктора преподаватель формирует фонд оценочных средств по конкретной дисциплине и тем самым может определить результаты обученности учащихся. Это позволит сделать оценку компетенций более прозрачной и понятной как для преподавателя, так и для студентов.

С целью повышения качества формирования компетенций у обучающихся и развития поливариативных способностей решения профессиональных задач на формирующем этапе работы при углубленном изучении курса "Информатики" применялся факультативный курс "Компьютерное моделирование", включающий в себя несколько взаимосвязанных разделов, способных обеспечить развитие и повысить качество сформированности компетенций у обучающихся с различным уровнем подготовки в сфере информатики [6].

Разработка учебного пособия для факультативного курса "Компьютерное моделирование" осуществлялась в образовательной платформе Apple с использованием бесплатной программной оболочки для создания электронных книг в форматах pdf, ibooks– iBooksAuthor. Работа с учебником осуществляется в стандартной программе iBooks в операционной системе MACOS. Эксплуатация электронного пособия возможна на компьютерах с операционной системой MAC OS X и планшетах с операционной системой iOS.

Содержание, представленное в программе факультативного курса "Компьютерное моделирование", позволяет вести обучение студентов в режиме актуального познания. Практическая реализация факультативного курса направлена на создание внешних образовательных продуктов – блок-схем, алгоритмов, информационных и математических моделей, а также различных типов компьютерных моделей. Помимо необходимых знаний, умений и способов деятельности, которые получают обучающиеся по итогам изучения разработанного курса, они приобретают навыки работы над проектами, что способствует не только систематизации ранее полученных знаний, но и подталкивает студентов на самостоятельную деятельность в процессе обучения.

По итогам изучения программы учебного пособия факультативного курса "Компьютерное моделирование" осуществлялось применение компетентностно-ориентированных тестовых заданий для определения качества полученных знаний и понимания в области компьютерного моделирования абстрактных и информационных моделей, построения описаний объектов и процессов в технологических и социальных системах; выявления умений применять полученные знания в практической деятельности в сфере компьютерного моделирования для разработки программ в выбранной среде на формальном языке, удовлетворяющие заданному описанию, а

также для определения качества сформированности умений проведения оценки и анализа в проектной деятельности для создания, редактирования, оформления, сохранения, передачи информационных объектов различного типа с помощью современных программных средств; построения компьютерных моделей, коллективной реализации информационных проектов в различных сферах, востребованных на рынке труда.

Таким образом, одним из направлений разрешения проблемы подготовки будущих педагогов к решению профессиональных задач в современных условиях является использование электронных образовательных ресурсов, направленных на формирование и представление технологических решений с помощью современных компьютерных средств. Учет дидактических возможностей и качественных характеристик ЭОР может позволить осуществить подготовку будущих педагогов, способных решать те или иные проблемы в своей профессиональной области, принимать решения в нестандартных ситуациях, пополнять и обновлять профессиональные знания в силу большого объема информации и использовать приобретенные умения и навыки для решения конкретной задачи.

В целях повышения качества формирования компетенций у студентов и развития поливариативных способностей решения профессиональных задач был проведен итоговый эксперимент в форме тестовых заданий, который позволил обнаружить позитивные изменения в усвоении курса "Компьютерное моделирование" с применением учебного электронного пособия (табл. 1).

Таблица 1 – **Качество знаний учащихся двух подгрупп четвертых курсов по разделу "Моделирование и формализация" после проведения экспериментального исследования**

Группа	Кол-во «5»	Кол-во «4»	Кол-во «3»	Средний балл	Качество знаний	Уровень обученности
(I подгруппа)	4	4	0	4,5	100%	100%
(II подгруппа)	1	5	2	3,88	75%	100%

Сравнительный анализ качества знаний студентов двух подгрупп четвертых курсов указывает на то, что изучение материала с использованием факультативного курса "Компьютерное моделирование" посредством применения электронного образовательного ресурса дало более высокий уровень усвоения учебного материала.

Изучив методы решения подобных задач, для анализа результатов проверочных работ констатирующего и контрольного этапов эксперимента был выбран статистический критерий, который позволил на основании данных, полученных в результате исследования, принять обоснованное решение о совпадениях или различиях. В силу того, что стояла задача обнаружения различий характеристик выборок, объем которых был не большим ($N \leq 50$) и данные были получены в результате шкалы отношений, целесообразно было выбрать критерий Вилкоксона-Манна-Уитни (ВМУ), а также использовать компьютерную программу "Педагогическая статистика" [4].

Результаты проведенного исследования показали, что при первом сравнении – до начала педагогического эксперимента, характеристики экспериментальной и контрольной группы совпадают (если эмпирическое значение критерия оказывается меньше или равно критическому, то можно утверждать, что "характеристики экспериментальной и контрольной групп совпадают с уровнем значимости 0,05 по статистическому критерию Вилкоксона-Манна-Уитни"), а при втором – после окончания эксперимента – различаются (если эмпирическое значение критерия оказывается строго больше критического, то можно утверждать, что "достоверность различий характеристик экспериментальной и контрольной групп по статистическому критерию Вилкоксона-Манна-Уитни равна 95%").

Следовательно, если характеристики экспериментальной и контрольной групп до начала эксперимента совпадают с уровнем значимости 0,05, и, одновременно с этим, достоверность различий характеристик экспериментальной и контрольной групп после эксперимента равна 95%, то можно сделать вывод, что применение предлагаемого педагогического воздействия – использование факультативного курса "Компьютерное моделирование" с целью подготовки студентов педагогических вузов к поливариативному решению профессиональных задач в изменяющихся условиях, приводит к статистически значимым (на уровне 95% по критерию Вилкоксона-Манна-Уитни) отличиям результатов.

Таким образом, проведенное исследование позволило установить, что применение в образовательном процессе электронных образовательных ресурсов позволяет формировать у будущих педагогов способы поливариативного решения педагогических задач, что соответствует требованиям ФГОС ВО и профессионального стандарта педагога.

Литература:

1. Блум Б. С. Таксономия образовательных целей: классификация образовательных целей. Справочник я, когнитивной сферы. – Нью-Йорк : Лонгман, 1956.
2. Бородин М.Н. Программы для общеобразовательных учреждений: Информатика. 2-11 классы – М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015. – 576 с.
3. ГОСТ Р 55750-2013 Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Метаданные электронных образовательных ресурсов. Общие положения // Изд-в: ФГУП "СТАНДАРТИНФОРМ", 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://standartgost.ru/g/ГОСТ_Р_55750-2013
4. Новиков Д.Д. Статистические методы в педагогических исследованиях. – М. : МЗ-Пресс, 2012. – 67 с.
5. Общий толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tolkslovar.ru/p12604.html
6. Основы разработки электронных образовательных ресурсов: Информация // Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.intuit.ru/studies/courses/4103/1165/lecture/19307
7. Поливариативные задачи. Студопедия (2013 – 2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.su/13_161613_variativnie-zadachi.html
8. Профессиональный стандарт педагога // Официальный ресурс Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.минобрнауки.рф/документы/3071
9. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования //Официальный ресурс Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.минобрнауки.рф/документы?query=фгос+во
10. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата) //Официальный ресурс Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.минобрнауки.рф/документы/7995
11. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) (уровень бакалавриата) // Официальный ресурс Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.минобрнауки.рф/документы/8073

SOME OF THE PROBLEMS OF PROVIDING PEDAGOGICAL ASSISTANCE TO TEACHERS OF PHYSICAL CULTURE IN THE FORMATION OF POSITIVE GENDER IDENTITY AMONG ADOLESCENT BOYS

Yaroshenko Evgeniya Valerievna, *Senior Lecturer, Institute of Service, Tourism and Design, North-Caucasian Federal University (branch), Postgraduate student, Karachay-Cherkess State University named after U. D. Aliev, Pyatigorsk*

The article discusses the formation of positive gender identity of teenage boys in the educational process, contribute to their further socialisation. The authors conducted a pilot study to identify motivational orientation of the personality of teenage boys in physical activity. The authors sistematizirovat the results of a study interpretiruya the data obtained and suggest possible ways of their application in sports practice.

Keywords: *physical culture; physical development; motivation; gender identity; personality; adolescent boys.*

К НЕКОТОРЫМ ПРОБЛЕМАМ ОКАЗАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОЙ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У МАЛЬЧИКОВ-ПОДРОСТКОВ

УДК 37.012.3
ВАК РФ 13.00.04

В статье рассматривается формирование позитивной гендерной идентичности мальчиков подросткового возраста в учебно-образовательном процессе, способствующем дальнейшей их социализации. Авторами проводится экспериментальное исследование по выявлению мотивационной направленности личности мальчиков подросткового возраста на физкультурную деятельность. Авторы систематизируют результаты исследования, интерпретируют полученные данные и предлагают возможные способы применения их в физкультурной практике.

Ключевые слова: *физическая культура; уровень физического развития; формирование мотивации; гендерная идентичность; личностные качества; мальчики подросткового возраста.*

© Ярошенко Е.В., 2018

ЯРОШЕНКО Евгения Валерьевна, *старший преподаватель, кафедра Физической культуры, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал), Северо-Кавказский федеральный университет, аспирант, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, Пятигорск*
beregnov2005@yandex.ru

В XXI веке в период роста информационных потоков, расширения номенклатуры учебных программ школьное образование вы-

ходит на принципиально новый уровень образовательного экологического, ресурсного, социального, научно-технического, информационного, политического и духовного развития общества. Перестроечные процессы при всей их сложности и противоречивости выдвинули принципиально новые требования к школе в отношении к социальной зрелости подростка.

В современном обществе на школу возлагаются задачи не только качественного обучения, но и воспитания духовно богатого, высоконравственного человека, способного социализироваться в современном мире.

В последнее время в нашу жизнь прочно вошло такое понятие, как "гендер", которое послужило предметом обсуждения и научного исследования, что, в свою очередь, определило необходимость рассмотрения гендерных ориентаций и гендерной идентичности в детской среде.

Использование основных положений гендерного подхода рационального направления энергии мальчиков подросткового возраста являются методически грамотно организованные занятия физической культурой и спортом, при которых учитываются особенности их полового развития.

Роль учебного предмета "Физическая культура" – совершенно особенная, он способствует развитию у мальчиков подросткового возраста не только телесно-двигательных способностей, но и формирует маскулинные, нравственные, психологические качества, которые направлены на формирование позитивной гендерной идентичности. В процессе занятий физической культурой, по нашему мнению, формируются маскулинные качества: конгруэнтность, непоколебимость, уверенность, уравновешенность, целеустремленность; доминантность, чувство свободы, инициативность и многие др.; развиваются нравственные качества: патриотизм, уважение к людям, честность, милосердие, взаимопомощь, коллективизм, товарищество, и др.; формируется психологическая устойчивость: преодоление трудностей, выдержка и самосовершенствование, стрессоустойчивость, умение командовать и подчиняться, избавление от агрессивности, дисциплинированность; требовательность к себе и к другим и др.

Психологические особенности мальчиков подросткового возраста (11-14 лет), участвующих в нашем исследовании, являются наиболее значимыми для формирования физической культуры личности и мотивации систематическими занятиями физическими упражнениями и спортом. Физическое развитие мальчиков-подростков способствует процессу роста и созревания организма и очень тесно связано с величиной их двигательной деятельности [2, 136].

Именно в процессе физкультурной деятельности у мальчиков-подростков изменяются цели самовоспитания, возникают новые потребности, формируются психологические, нравственные, маскулинные качества, пересматриваются стереотипы поведения. Средства и методы физического воспитания во много раз расширяют границы возможной социализации к разнообразным постоянно меняющимся условиям внешней среды.

Однако учителя физической культуры, в большинстве случаев, заняты улучшением физически развитых детей, нацелены на достижение ими наивысших спортивных результатов. Вследствие недостаточности индивидуального подхода к каждому занимающемуся, вне зависимости от его спортивной формы, у современных подростков назревает проблема, когда при слабой силе воли, отсутствии характера, они не готовы войти во взрослый мир, адаптироваться в нем, и соответственно, скорректировать свое гендерное поведение. В этом подростку, по нашему мнению, может поспособствовать широкий потенциал форм, средств и методов физической культуры, реализующийся в урочной и внеурочной деятельности [4, 102].

В рамках нашей исследовательской работы была разработана Программа по формированию позитивной гендерной идентичности мальчиков подросткового возраста посредством физического воспитания, которая рассчитана на учащихся 5-7 классов общеобразовательных школ. Она разработана в соответствии с Концепцией федерального государственного образовательного стандарта и федеральным государственным стандартом по ступени среднего (полного) общего образования.

Классный руководитель и учитель физической культуры должны способствовать формированию следующих качеств, определяющих позитивную гендерную идентичность мальчиков-подростков: маскулинные, телесно-двигательные, нравственные, психологическую стрессоустойчивость, оптимальную манеру отношений в группе, умение сотрудничать, проявлять уважение к окружающим людям, выработать потребность в здоровом образе жизни.

Цель, предлагаемой нами программы:

– обеспечение целостного подхода к формированию позитивной гендерной идентич-

ности (ПГИ) мальчиков подросткового возраста (5-7 классы) посредством физического воспитания.

На основании заданной цели, совместно с учителями нами были обозначены следующие задачи:

1. Смоделировать образовательно-воспитательный процесс, обеспечивающий формирование ПГИ мальчиков подросткового возраста посредством физического воспитания (5-7 классы) при самостоятельном и коллективном взаимодействии, для готовности проявлять себя в разных сферах социально и личностно значимой деятельности.

2. Сформировать: маскулинные качества: непоколебимость, уверенность, целеустремленность; бесстрашие, чувство свободы, уравновешенность, решительность, инициативность и др.; телесно-двигательные качества; нравственные качества: патриотизм, доброжелательность, уважение к людям, взаимопомощь, коллективизм, товарищество, и др.; психологическую устойчивость: преодоление трудностей, выдержка и самообладание, самосовершенствование, умение командовать и подчиняться, избавление от агрессивности, организованность, требовательность к себе и к другим и др.

3. Выстраивать наиболее благоприятный стиль взаимоотношений в социальной группе, создавая обстановку совместной деятельности, сотворчества.

4. Прививать невосприимчивость к негативным воздействиям социума.

5. Построить систему тесного, многоуровнего сотрудничества учреждений дополнительного образования по физической культуре и спорту с семьей мальчика подросткового возраста, приобщая их к традициям школы, семьи, культуре, истории народов Северного Кавказа.

6. Осуществлять оптимальный выбор методов, видов и форм деятельности подростков, уточняя результаты каждого учебного года.

В программе нами были предложены следующие направления для изучения и обсуждения с учителями:

– современные проблемы формирования ПГИ мальчиков-подростков на уроках и внеклассных занятиях по физической культуре;

– сущностные характеристики категории "гендер" и дискуссионные вопросы её интерпретаций;

– оптимальные формы и методы формирования ПГИ.

Организация физической культуре в школе – это сложный, многокомпонентный учебный процесс, включающий в себя развитие телесно-двигательных, личностных, психологических, нравственных качеств занимающихся, осуществляемый в урочной (учебные занятия) и внеурочной форме (тренировки в секциях по видам спорта, спортивно-массовой работы и соревнований). Для развития положительных гендерных качеств мальчиков подросткового возраста мы предлагаем в урочных формах различные технологии: информационно-обучающие, уровневой дифференсации, использование различных спортивных квестов с учетом уровня спортивной подготовки, развития, особенностей мышления и познавательного интереса к предмету; во внеурочной работе – проведение игр народов Северного Кавказа, многодневных туристических походов, туристического многоборья, военно-патриотической игры "Заринца" во время которых у них, по нашему мнению, происходит формирование личностных качеств способствующих успешной социализации воспитываемых. Для учеников было предложено участие в различных беседах, анкетировании, просмотре фильмов, кейсы спортивной тематики, встречи за круглым столом с действующими мастерами спорта, чемпионами края, России, Европы по различным видам спорта, спортивные состязания по видам спорта, командные игры, семейные веселые старты.

Гипотеза. Мы предполагаем, что занятия школьников физической культурой, возможности игровой атмосферы, выгодно отличающейся от стиля учебного процесса, способствуют уменьшению агрессии, напряженности, тревожности по отношению к сверстникам и способствует реализации благоприятного не только физического, но и гендерного самочувствия.

Для выявления динамики функционирования предложенных методов, нами был осуществлен сбор информации, раскрывающий первоначальный уровень ПГИ посредством осуществление наблюдения, бесед, анкетирования. Далее был осуществлен анализ собранной информации.

Составленные нами опросники предназначены для мальчиков подросткового возраста путем выявления системы убеждений и установок относительно маскулинных качеств и мужских ролей. Полученные результаты позволяют выявить группы мальчиков-подростков, которые не разделяют эти нормы, не демонстрируют склонность к традиционным нормам маскулинности и нуждаются в коррекции поведения.

Опросники позволяют предсказать готовность респондента оценивать поведение мужчин в соответствии с традиционной идеологией мужественности. Анализ показателей опросников продемонстрировал их валидность и надежность.

В целом, методы диагностики, в представленном нами виде, могут пополнить арсенал психолого-педагогических способов выявлений уровня приверженности подростков нормам мужского поведения.

Количество вопросов в них может быть увеличено или сокращено, некоторые из них могут быть скорректированы, заменены другими (в зависимости от необходимости уточнить те или иные позиции респондента) для выполнения конкретных задач, достижения объективных результатов анализа и оценки работы по формированию ПГИ.

При проведении нами опроса учителей физической культуры, среди которых были следующие вопросы: "Как изменилось поведение мальчиков подросткового возраста на протяжении последних пяти лет?" и "Какие формы, методы и средства физической культуры, по Вашему мнению, нужно использовать для коррекции поведения мальчиков-подростков?" 86% респондентов ответило, что обеспокоены тем, что в последние годы имеется ярковыраженная тенденция ухудшения поведения данной группы подростков.

78% учителей физической культуры, принявших участие в нашем исследовании, отмечают, что в своей работе по активизации телесно-двигательной деятельности и формированию позитивных гендерных качеств они стараются подходить творчески: применяют различные средства и методы физической культуры и спорта, используют современные технологии, ищут новые подходы к улучшению преподавания предмета, но, тем не менее, интерес к занятиям физическими упражнениями и спортом из года в год падает. Следовательно, и двигательная активность подростков становится явно недостаточной и, как следствие, по мере взросления подростка, постепенно будет ухудшаться его поведенческие качества.

Причина такого явления, по нашему мнению, заключается в том, что у мальчиков подросткового возраста физическая культура личности не имеет направленности на формирование ПГИ. Для выявления особенности попыток формирования физической культуры подростка, целесообразно провести сравнительный анализ этого процесса у тех из них, кто занимается физическими упражнениями на уроках, и дополнительно в других спортивно-организационных формах.

Обратимся, прежде всего, к особенностям мотивационной обусловленности личной физкультурной деятельности. Мотивации тесно связаны с деятельностью человека, и если изменяются мотивы вовлечения человека в процесс, то это так же влияет и перестраивает и смысл активности субъекта по отношению к ней и ее уровень [4, 17].

Для того чтобы это проанализировать, мы обратимся к подробному рассмотрению мотивации занятий физкультурной деятельностью. Мы провели анкетирование мальчиков-подростков экспериментальной и контрольной групп в 6-х классах. В эксперименте приняло участие 184 мальчика подросткового возраста 11-12 лет МБОУ СОШ № 3 им. А.С. Пушкина города Пятигорска, МБОУ СОШ № 30 города Пятигорска, Ставропольского края, МБОУ СОШ № 10 города Пятигорска, МБОУ СОШ № 11 село Юца Предгорного района Ставропольского края. 88 человек – в контрольной группе, 96 – в экспериментальной. В ЭГ входили мальчики, занимающиеся физической культурой только на уроках, в КГ – мальчики, которые помимо уроков занимались дополнительно в других спортивно-организационных формах. В ЭГ были проведены мероприятия, по разработанной нами программе (классные тематические собрания, работа с активом и с творческими группами класса, родителями, участие в совместных делах родителей и учеников; выстраивание взаимодействия учителей физкультуры с преподавателями других дисциплин; привлечение мальчиков к участию на уроках и во внеурочных мероприятиях, к работе в организации и проведении спортивных праздников посредством игр народов Северного Кавказа.

Полученные данные показали, что первое место в мотивации при занятиях физической культурой и спортом и дополнительными занятиями у мальчиков-подростков занимает развитие телесно-двигательных качеств. Следует отметить, что у мальчиков подросткового возраста, занимающихся самостоятельно физическими упражнения или в условиях дополнительного физкультурного образования, второе место занимают мотивы, которые лежат собственно вне сферы физической культуры, это – "умение постоять за себя" (табл. 1).

К сожалению, у мальчиков подросткового возраста, занимающихся на уроках в школе, на втором месте оказался мотив – "получить достойную оценку по предмету", который также лежит вне сферы формирования физической культуры.

Таблица 1 – **Мотивация учащихся при занятиях физической культурой и спортом, %**

Мотив	Мальчики-подростки			
	ЭГ (до эксперимента)	ЭГ (после эксперимента)	КГ (до эксперимента)	КГ (после эксперимента)
Уметь постоять за себя	23,5	28,9	27,9	28,3
Сделать фигуру красивой	19,2	26,7	20,2	20,9
Улучшить настроение	19,0	21,6	18,9	19,0
Получить хорошую оценку	27,4	27,4	1,6	1,7
Понравится противоположному полу	15,7	15,9	10,8	10,7
Самосовершенствоваться	15,9	32,4	26,1	26,7
Стать закаленным	4,9	12,7	23,2	23,2
Быть лучше других	4,6	13,6	5,4	6,0
Развить телесно-двигательные качества	41,7	54,8	53,4	53,4

Полученные данные ориентированности мальчиков подросткового возраста, раскрывающие нацеленность на занятиях физической культурой и спортом, участвующих в нашем исследовании, в меньшей степени нацелены на получение удовольствия от занятий физическими упражнениями и в большей степени на прагматизм, который часто заключается в наиболее ярком выражении человеческой сущности.

Таким образом, результаты указали на то, что роль мотивов получения удовольствия от занятий физическими упражнениями в общепринятой их структуре не столь велика, как хотелось бы.

Для более детального понимания проблемы приведем результаты анализа мотивов начала внеурочных занятий физическими упражнениями и спортом (см. табл. 2).

Таблица 2 – **Мотивы для начала занятий физическими упражнениями и видом спорта**

Мотив	%
Авторитет среди сверстников	5,9
Стать известным спортсменом	12,1
Привлекли успехи занимающихся подростков в этой секции	14,5
Просто нравятся занятия физическими упражнениями	40,1
Необходимость укрепить здоровье	41,3
Пригласил учитель	22,4

Как показало исследование, гендерные мотивы, в целом, присущи лишь небольшой половине контингента обследуемых мальчиков подросткового возраста. Гендерные мотивы, лежащие вне сферы физической культуры (желание стать популярным, стремление завоевать авторитет сверстников, привлекли успехи занимающихся, совет родителей и близких и т.д.) практически одинаковые.

При сравнении позиций занимающихся дополнительно и самостоятельно физическими упражнениями вышеуказанное сопоставление дает такие результаты: гендерные – 32,5% против мотивов – 43,8%, лежащих вне сферы физической культуры.

Проанализировав полученные данные, мы пришли к выводу, что высказанная нами ранее позиция подтверждается – у мальчиков-подростков, не занимающихся самостоятельно физическими упражнениями, не развито чувства мышечной радости.

Изучение и анализ научно-педагогической литературы, и выявленные факты, определяющие уровень формирования мотивации позитивной гендерной идентичности у мальчиков подросткового возраста посредством занятий физическими упражнениями, физической культуры в целом, позволили нам разработать основные подходы и принципы ведения педагогического процесса с целевой направленностью по формированию физической культуры личности параллельно с повышением двигательной активности мальчиков подросткового возраста.

Одним из основных предположений при разработке программы явилось следующее: поскольку подросток практически не задумывается о необходимости занятий физическими упражнениями в тот период, когда его естественная двигательная активность достаточно высока, то важно именно в это время сформировать у него соответствующую установку.

Расширение целевой установки и акцентирование в педагогическом процессе повышения двигательной активности подростка посредством сознательного отношения к делу создает предпосылки для совместного творчества учителя и обучаемого, что трактуется как педагогика сотрудничества, и в последующие периоды жизни обязательно положительно скажется на формировании гендерной идентичности последнего.

Таким образом, в результате внедрения гендерного подхода в образование будут созданы условия для роста самосознания и возможностей самореализации личности подростка. Следовательно, основным условием достижения положительных результатов в формировании гендерного поведения мальчиков подросткового возраста в ходе учебно-тренировочного процесса по физической культуре служит комплексный подход, обязывающий соблюдать

единство воздействия на занимающихся средствами и методами физического и гендерного воспитания. Проведенное исследование полностью подтвердило выдвинутую ранее гипотезу.

Дальнейшим направлением работы может являться исправление, доработка и дополнение шкал опросников, а также создание аналогичных опросников для определения нормативных установок в отношении поведения девочек.

Литература:

1. Калина О.Г. и др. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевую идентичность подростков /О.Г. Калина, А.Б. Холмогорова // Вопросы психологии. – 2007. – № 1. – С. 15-26.

2. Стрельченко В.Ф. и др., Влияние физической культуры и спорта на формирование личностных качеств человека / В.Ф. Стрельченко, Е.В. Ярошенко, М.В. Астахова // Современные тенденции развития науки и технологий: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции 30 апреля 2015 г.: в 7 ч. / под общ.ред. Е.П. Ткачевой. – Белгород : ИП Ткачева Е.П., 2015. – Часть VI. – С. 135-138.

3. Баранов А.А. др. Физическое развитие детей и подростков Российской Федерации / А.А. Баранов, В.Р. Кучма др. // Сб. мат-лов (выпуск VI); под ред. акад. РАН и РАМН А.А. Баранова, член-корр. РАМН В.Р. Кучмы. – М. : ПедиатрЪ. 2013. – 192 с.

4.Шабанов Л.В. и др. Половая принадлежность и гендерная идентичность подростков из семей различного типа / Л.В. Шабанов, И.Л. Шелехов, Н.Н. Рубан // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – №8. – С. 100-103.

5. Шпрангер Э. Психология юношеского возраста. = Psychologie des Jugendalters // Педология юности. – М.-Л. : Литература, 1931. – 104 с.

6. Ярошенко Е.В. и др., Значимость физической культуры в формировании гендерного поведения подростков / Е.В.Ярошенко, С.Б. Узденова // Успехи современной науки и образования. – Белгород : Эпицентр, 2017. – Т.2. – № 3. – 218 с. – С. 9-13.

RATIONAL AND IRRATIONAL FROM THE VIEWPOINT OF ORDINARY CONSCIOUSNESS

Baranov Stanislav Trofimovich, *DSc of Philosophy, Professor, Department of Social Philosophy and Ethnology, North-Caucasus Federal University, Stavropol*

Bokachev Ivan Afanasievich, *DSc of Philosophy, Professor, Leading Researcher, Institute for Advanced Training of Scientific and Pedagogical Personnel, North-Caucasus Federal University, Stavropol*

Neznamova Irina Ivanovna, *PhD of Philosophy, head of Department, Stavropol branch of Moscow Humanitarian and Economic University, Stavropol*

The article presents a scientific analysis of rational and irrational as philosophical categories. If rational is a consciousness phenomenon and is used as universal way to study the World and human beings in it, then irrational defines impact of concealed forces which are currently hypothetical, unexplored and unexplained but nevertheless remain valuable for learning and developing scientific knowledge. The article emphasizes similarities and differences as well as defines place and importance of rational and irrational in scientific and artistic practices.

Keywords: *rational; irrational; concealed forces; intuition, ordinary consciousness; images and symbols as expression of reality; abstraction on art; avant-garde in art.*

РАЦИОНАЛЬНОЕ И ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ С ПОЗИЦИИ ФИЛОСОФИИ ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ

УДК 130.2
ВАК РФ 09.00.13

© Баранов С. Т., 2018
© Бокачев И. А., 2018
© Незнамова И.И., 2018

В качестве объекта научного анализа, содержащегося в статье, - представлены рациональное и иррациональное как философские категории. Если рациональное рассматривается как феномен сознания, как универсальный способ познания Мира и человека в нем, то иррациональное обозначает действие скрытых сил, которые гипотетичны, пока непознаны и необъяснимы, но, тем не менее, важны для познания, для развития науки. Акцент в статье сделан на вопросах единства и различия, на определении места и роли рационального и иррационального в научной и художественной деятельности.

Ключевые слова: *рациональное; иррациональное; скрытые силы; интуиция; обыденное сознание; образы и символы как выражение действительности; абстракция в искусстве; авангардизм в искусстве.*

БАРАНОВ Станислав Трофимович, *доктор философских наук, профессор, кафедра Социальной философии и этнологии, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*

БОКАЧЕВ Иван Афанасьевич, *доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института повышения квалификации научно-педагогических кадров, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*

НЕЗНАМОВА Ирина Ивановна, *кандидат философских наук, заведующий отделением, Ставропольский филиал Московского гуманитарно-экономического университета, Ставрополь*

Слово "рациональное" обозначает объективно существующий феномен в сознании человека, характеризующий его стремление познавать мир вокруг себя и самого себя в этом мире посредством логических форм. Известно, что в структуре сознания все его нравственные, эстетические и другие элементы имеют свой антипод. Например, мужество – трусость; честность – хитрость; любовь к людям – эгоизм, жестокость; бескорыстие – жадность, корыстолюбие; решительность – малодушие; и т. п. Противоположности, составляющие пары, всегда находятся вместе в сознании индивида, но по-разному влияют на характер, а также на его поведение. Этот факт безусловный и никем не оспариваемый.

Сопутствующим спутником рационального является иррациональное. Иррациональное – не иллюзия, не фантом, а реально существующее в нашем повседневном сознании, сложнейшее явление, трудно поддающееся однозначным толкованиям и кратким определениям. Иррациональное не только носитель эмоций, но и определенных информаций. Парадокс заключается в том, что непосредственный носитель информации, обозначаемый словом иррациональное, пока есть недоступное для средств научного познания. Поэтому он гипотетичен, тем не менее, важен для познания, необходим для движения науки. Гениальный русский мыслитель Елена Петровна Блаватская утверждала, что не существует ничего сверхъестественного, а есть лишь непознанное, необъяснимое в настоящее время. Это утверждение имеет прямое отношение к характеристике иррационального. Мир вечен и бесконечен, а значит, бесконечен и процесс познания, а, следовательно, всегда будет иррациональное, как обозначение скрытых сил, действие которых в бытии человека уже обо-

значилось. Иррациональное – важнейший психологический фактор, имеющий огромное значение для формирования рационального как способа познания среды и адаптации к ней.

Иногда к иррациональному относят явления, называемые, алогичными, как бы находящимися за пределами действия универсальных принципов и законов. В данном случае закономерности рассматриваются в узком масштабе, игнорируя двойственность, как это наблюдается в философии постмодернизма. У постмодернистов особая неприязнь к диалектике, как универсальному свойству развития. Ими отвергаются все бинарные половозрастные, познавательные, нравственные, эстетические, классовые и другие позиции. Отрицается истина как единство абсолютного и относительного, объективного и субъективного, абстрактного и конкретного. Рациональному философы-постмодернисты противопоставляют иррациональное, научному знанию – обыденное, логическому – эмоциональное. Еще в свое время Г.В.Ф. Гегель отмечал, что противопоставление научному знанию непосредственное знание "весьма скудное и совершенно бессодержательное определение"[1,с.414].

Обособление интеллектуального и непосредственного, эмоционального своими корнями восходит к древнегреческой философии. Эта идея находит отражение в логическом учении Аристотеля. Для античного философа принципы и законы, сформулированные им в "Логике" абсолютны и независимы от психологических феноменов. Аристотелевское представление о принципиальном различии интеллектуальной и эмоциональной сфер человеческого сознания просуществовало вплоть до XX века.

Все это дает основание полагать: понятие иррационального – широкое понятие, его нельзя свести к чисто субъективному, к "деталям, отсутствующих в самой реальности и создаваемых воображением" [2, с. 43]. Иррационализм – это единство объективного и субъективного, специфику проявления которого следует рассматривать через связь и взаимодействие, так называемого, теоретического и обыденного сознания. Теоретическое и обыденное – это не уровни представлений, знаний, они сферы, способы бытия человека, наложенные друг на друга.

В советской марксистско-ленинской философии не исключалась роль субъективного, например, в познании, диалектике объекта и субъекта, объективного и субъективного. Этим проблемам было посвящено большое количество научных исследований. Но в понимании субъективного отсутствовало иррациональное, как важнейший элемент сознания, играющее весьма существенную роль в познавательном процессе. Рациональное и иррациональное рассматривались обособленно друг от друга, считалось, что рациональность – разумность, а иррациональное – неразумность. Утверждалось, что рациональность и иррациональность – это не те противоположности, между которыми существует диалектическая взаимосвязь, они абсолютно исключают друг друга. В эпоху классической философии рациональность, разумность выдвигались на первое место, признавались основной характеристикой мира. Например, в философской концепции Гегеля демиургом всего существующего был признан Мировой Разум. Однако в постклассической философии отношение к рационализму и иррационализму резко меняется – приоритет переходит от рационализма к иррационализму. И это не случайно. Говоря словами С.Л. Франка, наступила эпоха "…глубочайшего безверия, скепсиса, духовной разочарованности и охлажденности" [3, с. 17].

В XIX веке К. Маркс (1818-1883) создаёт учение о коммунизме, обществе, которое можно построить посредством совершения социалистической революции и установления диктатуры пролетариата. Марксистская теория спровоцировала Октябрьскую 1917 г. революцию, которая переросла в Гражданскую войну. В результате основательно были нарушены все сферы жизнедеятельности многочисленных народов национальных областей, входивших в состав России.

В XX веке относительно спокойное социальное развитие сменяется трагическими событиями: происходят две мировые войны, в результате которых пострадало и погибло огромное количество людей. Во второй половине этого же века возникают глобальные проблемы, угрожающие существованию всего человечества. С особой остротой заявляет о себе экологический кризис. Причины этого кризиса просты и очевидны: прежде всего, это эгоистическое отношение человеческого рода к природе, потребительски-захватническое использование ее ресурсов.

Нестабильный, взрывоопасный мир способствует формированию и распространению лживой, лицемерной, антигуманной, бездуховной идеологии, энергично распространяемой СМИ по всем странам и континентам. Подобная идеология не только не стабилизирует, а, наоборот, "раскачивает" мир, толкая его все ближе и ближе к пропасти. Да, альтернатив-

ное мировоззрение существует, но оно подавляется всеми имеющимися техническими, информационными средствами, которыми владеет, которые контролирует и направляет мировая финансовая элита.

Новая историческая эпоха выражается также в таких философских дискурсах, как экзистенциализм, постструктурализм, трансгуманизм (элитный), "золотой миллиард" и т. п. Эти учения и взгляды знаменуют отказ от признания разумных оснований социума, на первый план выдвигается идея иррационального характера действительности. Известный представитель постмодернизма Ж. Деррида объявил, что разум "ужасный, коварный Господин и призвал вступить в жестокую борьбу против него. Он сформулировал стратегию деконструкций, которая доказывает, что истинное не является подлинно истинным, закон не отличается от произвола"[4]. С обострением кризисных симптомов развития общества в XX и XXI веках иррационалистические умонастроения получают весьма широкое распространение. Особое внимание при этом уделяется произведениям Ф. Г. Якоби, Ф. В. И. Шеллинга, А. Шопенгауэра, С. Кьеркегора, в которых легко просматриваются иррационалистические тенденции.

Иррациональное стало ассоциироваться, во-первых, с якобы существующими алогичными свойствами человеческого сознания; во-вторых, внетеоретическим знанием, основанным на интуиции и воображении. Многие ученые самых разных направлений были склонны утверждать, что одним разумом познать действительность невозможно, существуют скрытые силы, которые нельзя выразить в понятиях.

Л. Н. Толстой, пытаясь понять исторический процесс и роль личности в нем, пришел к выводу: "Один, только один есть у нас непогрешимый руководитель, всемирный Дух, проникающий нас всех вместе и каждого, как единицу, влагающий в каждого стремления к тому, что должно"[5, с.48]. Говоря о роли Наполеона в сражениях в России, писатель сравнивал французского императора с ребенком, "который держась за тесемки, привязанные внутри кареты, воображает, что он правит"[6, с. 199].

Современный рационализм до сих пор использует многие идеи гуссерлевского наследия. Немецкий философ Э. Гуссерль поиски скрытых, таинственных сил перенес с высоких небес в глубины человеческого сознания. Ученик Гуссерля М. Хайдеггер последовательно и органично применял методы и установки учения Гуссерля для критики научного познания, для обоснования своего учения иррационального психологизма. Главной задачей своей философии (феноменологии) Гуссерль считал поиски несомненных основ познания. Истина, по Гуссерлю, относится к сфере идеального, которая не имеет "человеческого", "временного" характера и которая вообще не обладает статусом существования. Это мир "чистых сущностей". Мир научных теорий, научного познания Гуссерль ставит в зависимость от "донаучного", "вненаучного" сознания, состоящего из суммы непосредственных "очевидностей". Он называет "жизненным миром" сферу "первоначальных очевидностей", нерефлективного "верования". Сфера дорефлексивных фундаментальных очевидностей – это главная сфера обыденного сознания. По мнению Гуссерля, причиной глубокого кризиса европейской рациональности стала утрата связи "чистых" понятий и обыденного сознания в ходе исторического развития.

У представителей "философии жизни" В. Дильтея, О. Шпенглера, Ф. Ницше, А. Бергсона абсолютные основания бытия мира и человеческой деятельности не имеют рационального характера, они иррациональны. Бергсон утверждает, что в сознании человека множество новых пластов, неизвестных чисто рационалистическому объяснению, неподвластных социальным регуляциям и ограничениям. Глубинными пластами сознания человека объявляются бессознательное и интуиция, которые становятся главными понятиями в философской концепции Бергсона. У Бергсона интуиция представлена и как познание, и как миросозерцание, и как способ ориентации человека в мире, в сложных и изменчивых обстоятельствах общественной и индивидуальной жизни.

Большая часть концепций мировой философии, начиная с античных времен и до XXI века, в основе своей иррационалистична. По большому счету главным философским вопросом было признание существования философского разума. Эту мысль неоднократно подтверждал Гегель, заявляя, что философия своими методами и способами постоянно доказывала бытие Бога. Зигмунд Фрейд перенес внимание философов на ту часть сознания, которую назвал сферой неуправляемых инстинктов, доказывая, что сознательное – маленький островок в океане бессознательного. Фрейдовская идея была подхвачена исследователями разных философских, социологических, культурологических направлений и продолжает развиваться до сих пор во множестве

вариантов. Человек живет в мире, где познанное переплетается с непознанным. Познанное – это знакомый мир, который позволяет человеку жить в нем, опираясь на здравый смысл и инстинкты самосохранения. Непознанное – это невидимый, незнакомый мир, к которому человек относится настороженно, но, тем не менее, пытливо направляясь навстречу к нему. Блаватская верно заметила, что сверхъестественное – то, что называют иррациональным в сфере еще непознанного. В идее Бога рациональное сосуществует с так называемым иррациональным, иррациональное здесь – это особая форма проявления рационального.

Основными формами познавательной деятельности являются научная и художественная, в которых содержатся и рациональное, и иррациональное. Некоторые искусствоведы большое внимание уделяют анализу иррационального в процессах художественной деятельности. Они считают, что в творчестве решающее значение имеет иррациональное. Однако для убедительности данного тезиса им не хватает самого главного – вразумительной характеристики иррационального, они вынуждены ограничиваться лишь общими, смутными характеристиками данного феномена. Например, утверждается наличие в сознании художников иррационального мышления, недоступного ни для разума, ни для рассудка. Иррациональное мышление самостоятельно, независимо от понятийного научного мышления, а также и от интуиции. Б. Раушенбах считает, что не меньшее, а может быть большее, значение для научного и художественного творчества имеет иррациональное мышление [7], которое открывает новые области творческого импульса, не поддающееся рациональному объяснению.

В XXI веке данная концепция получила широкое распространение в отечественной литературе, особенно в литературе искусствоведческого и культурологического толка. Этот взгляд заслуживает быть названным – шаманским. Творческий художественный процесс, в ходе которого создаются произведения, это и есть движение мысли от иррационализма к рационализму, материальному миру. Считается, что только с позиций иррационализма можно понять и признать выдающимся художественным достижением произведения Малевича и других представителей абстракционизма и авангардизма.

В данном случае иррационализм представляют как некую самостоятельную субстанцию, находящуюся в подсознании и определяющую содержание и характер творческой деятельности художника или музыканта. Иррациональное мышление – скрытая, неведомая сила, которую лучше назвать духом, связанным с трансцендентальным всезнающим миром. Дух – посредник между трансцендентальным миром и человеком, получающим направление своей деятельности вначале на бессознательном уровне, затем происходит материализация полученной информации в слове, на полотне, или в музыке и т.д.

Усиление внимания к проблеме иррационального в жизнедеятельности людей в XX, XXI веках обусловлено следующими мотивами. Во-первых, именно в этот период была потеряна безусловная вера в науку, как безграничное средство решения всех социальных проблем. Во-вторых, многие ученые не считают рационализм единственным способом познания. Кроме того, некоторые исследователи, особенно абстракционизма и авангардизма в своей художественной деятельности, анализ этих направлений строят на иррационализме, утверждая, что они представляют новое иррациональное мышление. По их мнению, иррациональная мысль спасает искусство от материализма и рационализма, которые якобы обезличивают искусство. В иррациональной мысли, в её чувственном выражении не существует реального времени и точных материальных объектов. Это первичный мир явлений, а мир объективных предметов реальностей есть вторичный мир. Таким философским способом апологеты авантюризма в искусстве пытаются защитить это направление и убедить обывателей, не признающих эстетическую ценность этого скандального искусства, что они не доросли до понимания настоящего художественного творения.

Признание приоритета художественного творчества над научным отмечалось и в недалеком прошлом. Например, те же представители "философии жизни" утверждали, что процесс жизни неподвластен аналитической деятельности разума. Научному познанию противопоставляются неинтеллектуальные, интуитивные, образно-символические способы познания жизненной реальности, которые, по их мнению, в основе своей иррациональны. Произведения искусства, живопись, поэзия, музыка объявляются наиболее адекватными средствами и способами постижения и выражения жизни. Некоторые современные исследователи рационализма и иррационализма говорят о принципиальной невозможности логического анализа эстетического со-

держания. Они утверждают, что "…познавательное содержание, заключенное в науке и искусстве неодинаково и, разумеется, художественная картина мира непереводима на язык научных понятий" [8, с. 175]. В основе приведенных рассуждений лежит гносеологическая традиция разграничения искусства и науки как образного и понятийного отражения действительности.

Примечания:

1. Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Т.2 / Г.В.Ф. Гегель. – М. : Политиздат, 1932. – 186 с.
2. Гусев С. С. Рациональность: истоки и эволюция. // Философские науки. – 2015. – № 5. – 438 с.
3. Франк С.Л. Духовные основы общества. – М. : Республика, 1992. – 511 с.
4. Деррида Ж. От экономии ограниченной к всеобщей экономики / Ж. Деррида // http:www.philosophy.ru/library/derrida/ekonom.html 21 января 2017.
5. Толстой Л.Н. Из записок князя Д.Нехлюдова (Люцерн). Собр.соч. в 20 тт. – М. : Государственное издательство художественной литературы,1960. Т.3. – 255 с.
6. Толстой Л. Н. Собрание сочинений. – М. : Правда, 1948. – Т.2. – 289 с.
7. См.: Раушенбах Б.В. Пространственное построение в живописи. – М., 1980. – 288 с.
8. Зись А. Я. Конфронтация в эстетике. – М. : Искусство, 1980. – 239 с.

SYMBOLIC OF DEATH IN THE SPRING FOLKLORE OF GREBENSKY COSSACKS

Grigoryev Anatoly Fedorovich, *DSc of Cultural studies, PhD of Pedagogical science, Professor, Honored Artist of the ChR, Department of Theory and Methods of Music Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

Specific lifestyle Greben Cossacks related to military service and significantly influenced their songwriting. Greben Cossacks folk songs full of pictures of the development of the North-Eastern Caucasus and reflects the history of the protection of the southern borders of Russia. A significant part of folk songs, with various genres, dedicated to the themes of the internal life of the Village, the military campaigns, life and death of a Cossack, often far away from their native village. Category death through all songs of the Cossacks, reflect the widest palette of life twists and turns, inevitably couching them in emotionally-shaped.

Keywords: *symbols of death; folk songs Greben Cossacks; Musica Poetica; sound images, military themes; metaphor, military campaigns; service.*

СИМВОЛИКА СМЕРТИ В ПЕСЕННОМ ФОЛЬКЛОРЕ ГРЕБЕНСКИХ КАЗАКОВ

УДК 128
ВАК РФ 09.00.13

© Григорьев А.Ф., 2018

Специфический образ жизни гребенских казаков, связанный с воинской службой, ощутимо повлиял и на их песенное творчество. Песенный фольклор гребенского казачества насыщен картинами освоения Северо-Восточного Кавказа и отражает историю защиты южных рубежей России. Значительная часть песенного фольклора, причем различных по жанру, посвящена темам внутреннего станичного быта, военных походов, службы и смерти казака, чаще всего вдали от родной станицы. Категория смерти проходит через все песенное творчество казаков, отражает широчайшую палитру жизненных перипетий, неизбежно облекая их в эмоционально-образные формы.

Ключевые слова: *символика смерти; песенный фольклор гребенских казаков; музыкальная поэтика; звукообразы, военная тематика; метафора, военные походы; служба.*

Символика смерти представляет один из малоизученных философско-культурологических аспектов. В песенном фольклоре гребенских казаков она представляет феноменальную область традиционного песенного творчества и практически никем не исследованную. Впервые данная проблематика исследовалась автором статьи в монографии "Историософия гребенских казаков в этнической картине мира".

Одна из центральных тем в песенном фольклоре гребенских казаков – воинская служба, которая, сопровождая всю жизнь казаков со всеми тяготами и перипетиями, именовалась зачастую в песне матушкой. Анализ поэтического содержания песенного фольклора позволяет еще раз утвердиться в истинности выражения Дж. Вико о

ГРИГОРЬЕВ Анатолий Федорович, *доктор культурологии, кандидат педагогических наук, профессор, заслуженный деятель искусств ЧР, кафедра Теории и методики музыкального образования, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь grig.26rus@gmail.com*

том, что "каждая метафора или метонимия по происхождению является маленьким мифом" [1]. Поскольку поэтический язык как самый древний связан с мифом, а поэтический символизм своим истоком имеет миф, то о каждой песне можно говорить как о маленьком мифе. Музыкальная поэтика в песенном фольклоре позволяет выразить с особой эмоциональной силой глубину трагизма смерти казака средствами метафоризма, звукообразов и символики.

Тематика смерти в бою, несмотря на трагичность, сопровождается в песне, как правило, философскими размышлениями, обращенными к друзьям-товарищам с просьбой выполнить его завещание, раскрывает психологическое состояние умирающего воина и соотносится вместе с тем с представлением о том, что смерть на поле боя – почетна.

Военная тематика приобретает интонации скорбной печали и горести родных в память о погибших казаках на чужбине. В песнях сквозь призму исторических реальных событий отражена вся гамма чувств и пережитых эмоций участников-героев тех или иных военных событий, где казак готов к смерти в любое мгновение. В одной из таких песен в относительно коротком тексте изложена вся история жизни: "От горя на западном фронте/ Еще на Карпатских горах/ Там бьются казаки за правду/ И смерть не страшит храбрецов./ Там льются кровавые протоки,/ С утра до вечерней зари,/ А дома отец во кручине/ И с ним пригорюнилась мать./ …А дома жена молодая / Качает детей на руках./ Как вырастут дети-сиротки / И спросют: "А где ж наш отец?"/ А мать со слезами ответит: / "Отец ваш убит на войне"./ Убит он зарею на рассвете,/ И кости рассыпаны вдали,/ Со всех сторон слетятся пташки/ И вечную память пропают" [2]. В исторической песне "Не бил барабан перед смутным полком" воплощены образы трагичной гибели героя: "Не бил барабан перед смутным полком,/ Когда мы вождя хоронили,/ И труп не с ружейным батальным огнем/ Мы в недра земли опущали.// И бедная почесть в ночи отдана,/ Штыками могилу копали,/ Нам тускло в тумане светила луна/ И факелы дымно сверкали.// На нем, на усопшем покров гробовой,/ Лежит он в дощатой неволе…/ Обернут в широкий свой плащ боевой,/ Уснул он, как ратники в поле.// Еще не свершен был обряд роковой,/ Как час наступил разлученья,/ И с валу ударил казак вестовой -/ Он нам есть предвестник сраженья" [3].

Глубокой грустью полны песни, в которых повествуется о событиях, происходящих в станице в отсутствие казака, а также песни о возвращении казаков со службы. Особенно эмоциональны песни, посвященные теме гибели казака, богато разработанной в гребенской поэзии вообще. В песне "Тихий Дунай" повествуется о гибели казака, не успевшего свидеться со своей "красной девицей": "Тихий Дунай, Тихий Дунай к бережочку клонит/ Молодой казак, молодой казак полковничка просит/ Полковничек молоденький, отпусти до дому/ Может девица красная скучилась за мною./ Я бы рад бы отпустити, но ты долго будешь/ Ты напейся воды холодной, про нее забудешь./ Пил я воду холодную, пил не напивался,/ Любил девицу, любил красную, тай не навлюблялся./ Умер казак, умер казак, осталась Надежда/ Остался конь вороный, золотая сбруя./ Сбрую мою золотую вы отдайте брату/ Коня моего вороного ведите за мною./ Тело несут, коня ведут, конь голову клонит/ За нем девица, за нем красная слезы на землю ронит" [4].

Особая тема военных песен – печальные думы казаков, заброшенных на "чужу-дальню сторонушку", о гибели на чужбине, о доме, о родной стороне. Достаточно популярны песни о молодце, умирающем в чистом поле и посылающем с конем прощальный привет домой; о молодце, перед которым во сне проходит видение смерти. В песне "Черный ворон" воплощен образ погибающего казака, который просит ворона передать родным о своей гибели [5].

Тема смерти представлена в таком жанре, как духовный стих. Один из образцов этого жанра "Задумайся, человече" представляет глубокий по своему философскому содержанию текст – размышление о смысле жизни, об ответе души за грехи земные. "Задумайся человече", говорится в духовном стихе, "по всякай час смерти",/Сколько ни жить на сем свете, / Надо умерети//". Размышляя о жизненных ценностях во второй строке, отмечается "об роскоши забота/ Полна помышляти./ А как придет скорая смерть/ Мы того не знаем". Еще в те времена казаки справедливо подчеркнули прозу и суетность человеческой жизни: "ударили звонкие гласы/ Последние за ними./ Все сказали – вечная память/ По его скончине// Все сродичи, приятели/ Тело провожали,/ Отец, мать, жена, дети/ По ему рыдали// Лежат кости нетленные, А тело потлело,/ Пошла Душа отвечати/ За каждое дело"//. В духовном стихе, по сути, дается ответ на извечный вопрос о смысле человеческой жизни, который выражен в заботе о душе: "Пошла Душа по мытарству/ За грехи страдати,/ Там не помогут приятели,/ Ни отец, ни мать" [6].

В одном из духовных стихов гребенцов воплотились представления казаков о рае и аде: "И в путь вечный проводить/ Сорок дней душа ходила,/ Все мытар(ы)ства прошла./ Нынче день маво решенья,/ Куда Бог определит./ Тут и спутнички готовы,/ Тут и ангелы пришли,/ Взяли Душу они грешну/ И в путь вечный повели./ Привели душу к престолу/ Ко спасителю Творцу/ Душа пала на колени/ Пред Спасителем Творцом./ На все стороны взирая,/ Сродных помачи ждала./ Уж вы, сродичи родные,/ Помалитесь обо мне,/ Вы подайте от рук ваших/ Милость, помощь для меня./ А спаситель Душу спросит:/ "Где же добрые дела?"/ Добрых дел я не имела,/ Я в роскошности жила./ Если Богу ты молилась,/ То душе блаженный Рай,/ Если Богу не молилась,/ Вечнай муки получай" [7]. В этих строках собственно выражена вера казаков в загробную жизнь.

Символика смерти тесно связана с объектами культурного ландшафта, образами птиц и всей природной средой Микро-Макрокосмоса. Пространственная характеристика культурного ландшафта не только предопределяет песенный сюжет, но зачастую задает образный строй, определенную тональность и звукоинтонации: "Во горах высоких,/ В ущельях глубоких/ Лежал Убитый/ Молодой казак хороший/ Землей он засыпан,/ Камушками он заложен/ Как на на этих камушках/ Врастала травка шелкова…" [8]. Обрисовывая пространство бытия – "горы высокие", "земля", "камушки", "трава шелковая" – включены в действо картины смерти молодого казака. Кавказские горы у гребенцов, позиционируя чужое и враждебное, традиционно символизировали смерть и опасность. В одной из песен "Ночи темные, тучи грозные" горы называются чеченскими: "Трудно, трудно сердцу воспалиться/ Нам чеченски горы взять" [9].

В одной из древнейших эпических текстов в песне "Ай да что не в далече было" [10] "чистое поле" является сюжетной преамбулой в рассказе о молодом охотничке, которого захватили "жары жаркие, дождочки осенние, снежочки глубокие". В лирической песне пространство степи и поля "Поля чистая, степь широкая,/ Разукрашена степь цветочками./ Степь цветочками, василечками,/" сворачивается в сужающейся проекции к кусту ракитовому "Среди та поля куст ракиты стоит" [11]. Далее сюжет повествует о гибели казака: "Под ракитою тело белое лежит,/ Тело белое лежит убитого казака,/Он убит, не убит, крепко раненый лежит,/ В головах у него бел-горюч камень,/ А в ногах у него его добрый конь стоит". Казак обращается к коню с просьбой рассказать отцу-матери и молодой жене о его гибели, что является довольно типичной и характерной формой прощания с родными.

В казачьей (мужской) лирике "ступенчатое сужение образа" связано и с темой перехода героя в иной мир: он болен, ранен, убит, видит со стороны свое израненное или мертвое тело. Так, в одной из песен описан сон казака: "Да ишо мне мальчишечке/ Да во сне виделось/… Да ишо будто да я лежу на степе/ Да на степе над рекой/… Да ишо што головушка моя/ Да прочь отрублена,/… Да ишо что ретивая моя/ Да скрозь прострелена,/…Да ишо против ребрышков моих/ … Да ишо прорастала ли трава/ Ай да трава шелковая" [12]. Во многих случаях статичное, картинное описание и составляет содержание песни.

В песне "Ветер по полю шумит" раненный казак обращается к степному орлу: "Ты, орел, степной орел,/ Ты побратуйся со мной,/ Ты не клюй же мое тело,/ Не терзай мои уста". В другом аналогичном сюжете казак обращается к коню: "Уж ты, конь, ты мой конь,…/ Отвяжись-ка, мой конь, от березоньки,/ Побежи-ка, мой конь, вдоль дороженьки,/ Не давайся, мой конь, неприятелю./ А подайся, мой конь, отцу-матери,/ А жене молодой на словах расскажи,/ Что женился на другой, на сторонушке чужой,/ Что женила меня пуля быстрая,/ Первенчала меня шашка вострая,/ А в зятья меня взяла мать-сыра земля" [13].

Традиционно в славянской мифологии черный ворон, являясь предвестником, символизирующим смерть, предвещает смерть, нападение врагов, приносит матери весть о гибели на войне ее сына. По южнославянскому поверью в вороне живет душа колдуна. [14] По многочисленным древнеславянским верованиям характерные мотивы в представлениях о вороне: хищность, кровожадность и разбой. Мифологические представления гребенцов также отчетливо выявляют нечистую, дьявольскую природу ворона, что особенно ярко воплотилось в их песенном фольклоре. В одной из песен, наблюдая с высоты, как бы предостерегает от беды: "Да ни черный ворон,/ Ворон вьется над вершиной скалой/ Ей, ой, там тавлинцы идут/ В черных бурочках строить свой завал./ Ой, горе будет вам тавлинцам/ Как линейцы придут" [15].

В песне "Черный ворон" казак, погибающий вдали от родных, просит ворона передать отцу, матери о своей гибели: "Полети-ка, черный ворон, к отцу к матери родной./ Расскажи там, черный ворон, что за Родину я пал./ Отне-

си платок кровавый милой девице моей,/ Да скажи там на свободе, что женился на другой/" [16]. В песне, повествующей о гибели казака, система символов позволяет воплотить и передать в песне тональность трагичности, эмоционально-образные чувства одинокой гибели казака на чужбине "Я женился, перевенчался в чистом поле под кустом". В песне воплощена целая система символов, благодаря которой усиливается эмоциональная оценка смерти казака на чужбине, которая в символическом перевоплощении представляется венчальным обрядом казака "в чистом поле под кустом", где "востра шашка была свашка", а "штык казенный был дружком" [17]. Смерть во славу Отечества для казака представляется благом.

Тема прощания с казаком, как правило, глубоко трагична и драматична, поскольку зачастую в подтексте прослеживается его возможно скорая гибель на чужбине. В этой песне предчувствие беды выражается в последних строках: "Еще у ворот, ой, всею ночку она простояла./ Еще за два повода коня,/ Ой, всею ночь млада его продержала./ Еще горючьми там слезьми,/ Ой, доброго коня она ой, обливала". В символике сокола, как и других птиц, может представляться душа умершего.

Символика смерти особенно ярко выражена в образе кукушки. Она проявляется в приметах, связанных с появлением и кукованием кукушки вблизи жилья, в гаданиях по кукованию о сроке наступления смерти, в поверьях о душе в облике кукушки, а также в представлении о ней как вестнице с того света, осуществляющей контакт между живыми и мертвыми. Кукование кукушки повсеместно является символом погребального плача [18].

По славянским традициям голубь часто выступает воплощением души, голубю свойственна и любовно-брачная символика [19]. Однако голубь появляется и в момент чьей-либо смерти. В частности в севернорусских похоронных причитаниях сизым голубем влетает в окно смерть [20], а по преданиям казаков станицы Червленной с голубем душа умершего посещает родных [21].

В гребенской балладе "Еще не туманушки" [22] герой сюжета "раздобрый молодец" пересказывает свой сон, вещающий ему гибель на "чужой дальней стороне да во степи Кубанецкой". Не случайно, на наш взгляд, выбран тональный фон пейзажной картины, рисующей образ тумана и синего моря, создающие соответствующий эмоциональный характер и как бы предвосхищающие какую-то беду. Герой, пересказывая свой сон, возможно символизирующий скорую гибель, как бы со стороны созерцает: "Да на чужой я на дальной, … старане/….Да во Кубанецкой ой да во дикой степи./ Во дикой степи, да ишо сквозь частых моих,/ … ой ребрушек,/ Да трава мурава … проросла./ Трава-я проросла, да ишо во буйной та моей да,/… моей головушке,/Да куст ракитовой … прорастал". Можно сказать, что вполне традиционно остроту эмоционального состояния героя подчеркивает природный ландшафт, гениально вписанный в концепцию повествования баллады. А в финале "млад соловушек" символизирует продолжение рода погибшего казака, семейный очаг, радость и надежду на то, что гибель героя не напрасна: "Да младой соловушек да гнездо савивал/…..Да млад соловушек да детей выводил…./Да на младой соловьюшек да по веткам да рассадил/… Да млад соловьюшек учил их летать".

Обобщая можно заключить, что символика смерти в песенном фольклоре гребенских казаков реализуется в широкой палитре звукообразов, включая объекты культурного ландшафта, образы птиц и образует динамичный комплекс мономифов, воплощающих специфическое мировосприятие этнической картины мира.

Примечания:

1. Вико Дж. Основания новой науки об общей природе нации. – М. : Рефл-бук, 1994.
2. Григорьев А.Ф. Философия бытия в песенном фольклоре казаков на Тереке // KANT. – 2016. – № 1 (18). – С. 24-27.
3. Чирков Ю. Терек Горынович / Песни гребенских казаков (записано в станице Червленой (ЧИАССР) Вып. 2. Фонд казачьей культуры. – СПб., 2008.
4. Григорьев А.Ф. Песни терских казаков. – Ставрополь : Ставролит, 2015. – Выпуск 1. Станица Калиновская. – С. 27.
5. Там же. – С. 7.
6. Чирков Ю. Терек Горынович...
7. Чирков Ю. Традиционные песни казаков кавказской линии Дагестана. "Ой, орел, ты орел". – СПб., 2009.
8. Песни гребенских казаков / публикация текстов, вступительная статья и комментарии Б.Н. Путилова. – Грозный, 1946.
9. Григорьев А.Ф. Антропоморфизм и метафоричность в песенном фольклоре гребенских казаков // KANT. – 2017. – № 3 (24). – С. 82-87.
10. Песни гребенских казаков... – С. 90.
11. Григорьев А.Ф. Этническая картина мира гребенских казаков (на примере ритуально-обрядовых традиций и песенного фольклора). – Ставрополь : Возрождение, 2011. – 376 с.
12. Песни гребенских казаков... – С. 106.
13. Там же. – С. 151.
14. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – М. : Наука, 1981.
15. Григорьев А.Ф. Птичья символика в песенном фольклоре гребенских казаков – динамическая

модель в системе этнических констант // Терский сборник / колл. авторов. – М. : МИРАКЛЬ, 2016. – Вып. 1. – С. 193-204.
16. Григорьев А.Ф. Песни терских казаков... – 64 с.
17.Григорьев А.Ф. Метафоричность фольклорного сознания гребенских казаков в контексте философско-антропологического подхода // KANT. – 2016. – № 4 (21). – С. 81-86.
18. Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. – М. : Индрик, 1997. – С. 709.
19. Там же. – С. 614-616.
20. Из олонецких легенд // Олонецкий сборник : материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Вып. 4. – Петрозаводск, 1902. – С. 62-65.
21. Григорьев А.Ф. Историософия гребенских казаков в этнической картине мира. – Ставрополь : Ставролит, 2017. – 250 с.
22. Песни гребенских казаков... – С.179.

DEVELOPMENT OF POLITICAL IDEAS IN ANALYTICAL PHILOSOPHY: L. WITGENSTEIN, J. SERL, K.-O. APEL

Ravochkin Nikita Nikolaevich, *PhD of Philosophy, Associate Professor, Kemerovo State Agricultural Institute, Kemerovo*

The article explores the development of the ideas of political understanding in an analytical philosophical tradition through an appeal to the views of three of its well-known representatives: L. Wittgenstein, J. Searle, K.-O. Apel. It is noted that Wittgenstein's philosophical position with respect to social reality is based on its descriptive and asccriptive characteristics. Given the pronounced linguistic orientation of the chosen tradition, through the analysis of the language concept of Searle, the political author is understood as the symbolic reality created by intentionality, the form of its status-functions being dependent on the individual and the person's free will. The final part of the article shows that Apel's views on the political determine his current state. It is presented that the ideas of the political today define it not so much institutional as communication performance.

Keywords: *politics; society; analytical philosophy; language; speech; consciousness; communication; institute.*

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО В АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ: Л. ВИТГЕНШТЕЙН, ДЖ. СЕРЛЬ, К.-О. АПЕЛЬ

УДК 141.5
ВАК РФ 09.00.11

© Равочкин Н.Н., 2018

В статье исследована тема развития идей понимания политического в аналитической философской традиции через обращение к взглядам трех ее известных представителей: Л. Витгенштейн, Дж. Серль, К.-О. Апель. Отмечается, что в философской позиции Витгенштейна по отношению к социальной реальности базируется на ее дескриптивной и аскриптивной характеристиках. Учитывая ярко выраженную лингвистическую направленность выбранной традиции, через анализ языковой концепции Серля под политическим автором понимается созданная интенциональностью символическая реальность, форма статус-функций которой зависит от индивидуального и обладающего свободой воли человека. В завершающей части статьи показано, что взгляды Апеля на политическое определяют его современное состояние. Представлено, что идеи политического сегодня определяют его не столько институциональное, сколько коммуникативное функционирование.

Ключевые слова: *политика; общество; аналитическая философия; язык; речь; сознание; коммуникация; институт.*

В рамках аналитической философской традиции поднимается множество вопросов, к главным из которых принято относить проблематику языка и сознания. Кроме этого, одной из сущностных проблем аналитической философии является проблема социального и политического, их существования и функционирования. К основным представителям традиции, рассматривавших данный вопрос, мы относим таких видных мыслителей, как Л. Витгенштейн, Дж. Серль и К. Апель.

Обращаясь к взглядам Витгенштейна, отмечаем, что в его трудах предлагается математизация социальной реальности. В соответствии с его мнением, это делается для того, чтобы слова, представляющие собой единицы языковой игры, приобрели вполне определенный смысл. Именно по этой причине Витгенштейн предлагает дескриптивный метод, суть которого состоит в выявлении некоторых смысловых (семантических) значений слов и словосочетаний и

РАВОЧКИН Никита Николаевич, *кандидат философских наук, доцент, кафедры Гуманитарно-правовых дисциплин, Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт, Кемерово*
nickravochkin@mail.ru

дальнейшем определении их значения при использовании в системе социальной реальности. Таким образом, все это позволяет достигнуть конвенции в значении слов и быть точным при взаимном понимании сущности и значении слов в социуме [3].

Поскольку в рамках проблемы использования слов речь идет о конвенции (согласии), Витгенштейн утверждает принцип необходимости ориентации на общественное признание содержания сущности того слова, которое использует конкретный человек в определенной ситуации. Постоянные перекрестные ссылки участников коммуникации в социуме приводят к уверенности в правильности толкования смысла используемых слов, а также в том, как они используются. Индивидуальный язык, согласно идеям Л. Витгенштейна, невозможен как раз по той причине, что такая поддержка ему не оказывается – в нем царит полный хаос и неопределенность.

Именно для решения вопроса о сущности нормативных актов в родовом смысле этого слова и юридических (правовых) актов как видовых актов в лингвистической философии вводятся понятия пропозиции и поликодового аргумента. Суть пропозиции состоит в соответствии простому суждению (формальная логика). Однако в философии языка такое значение пропозиции дополняется содержанием определенных смыслов, передаваемых в тех или иных актах речи. Поликодовый аргумент по своей сути состоит из паралингвистически активного текстового единства, включающего вербальную и изобразительную части [2]. С одной стороны, содержание поликодового аргумента состоит из того, что произносится или выражается в символической форме с помощью иных форм выражения, а с другой – в том, каков изобразительный компонент такого выражения смысла. Речь идет о взаимном врастании двух этих сторон друг в друга и возможных последствий понимания субъектов коммуникации. Поликодовый аргумент позволяет объединить дескриптивную и аскриптивную характеристики права, что представляется весьма новым уже и в понимании всей сущности правовых и политических институтов. С помощью такого толкования права становится возможным более эффективное следование самим правовым нормам. В результате Л. Витгенштейн показывает, что такой подход к пониманию сущности правовой систем общества достаточно оправданным. Он позволяет уточнять смысловые основания юридических понятий и принципов, понимать сущность юридических нормативных актов и применять на практике такое знание с большей долей прагматики, нежели с помощью других способов.

Немаловажно заметить, что утверждение Л. Витгенштейна о несуществующем и становящемся частью социальной реальности индивидуальном языке приводит аналитическую философию к определенным последствиям. Конкретно – возникают две проблемы. Суть первой сведем к тому, что в рамках аналитической философии постулируется непреодолимый разрыв между человеком и животным, и формируется отрыв эволюционной истории человека от мира. В конечном счете, это приводит к утверждению о том, что если в рамках аналитической философии нет индивидуального языка, то нет и индивидуального сознания, а существует исключительно коллективное сознание, так называемое "мы-сознание" [1]. Таким образом, проблема сущности сознания прекращает быть предметом естественнонаучного поиска, перетекая в область социальных наук. Отсюда – еще один логичный вывод о том, что вопрос о сущности языка для аналитической философии становится вопросом о сущности и происхождении сознания. Вторая отмеченная проблема видится нам в решении вопроса о соотношении языка и внешней реальности. Здесь существует несколько вариантов решения, на которых мы не будем останавливаться за отсутствием необходимости в этом.

Разворачивая тему исследованию, отметим, что одним из вариантов решения вопроса о сущности социального и политического в аналитической философии после Л. Витгенштейна становится концепция Дж. Серля. Он стремится показать факт, что для определения происхождения языка следует обратиться к долингвистическим формам интенциональности. Фактически это означает, что язык как часть социальности имеет вполне биологические основания. Далее, его логика сводится к реализации трех основных принципов построения языка как лингвистический системы: дискретность, композиция и генеративность. "Принцип дискретности состоит в том, что слова, входя в состав предложения, сохраняют свою тождественность. Принцип композиции дополняет принцип дискретности в том, что значение целого предложения зависит не только от входящих в него слов, но и от их положения в составе синтаксической конструкции. Генеративность означает способность из конечного числа элементов языка порождать бесконечное множество предложений" [1].

Логика рассуждения Серля состоит в том, что язык имеет социальную природу, основанную на биологической эволюции [7]. В данном случае речь идет о том, что мир живых существ (и гоминиды как предки людей здесь не исключение) обладают ментальными репрезентациями с пропозициональным содержанием (нелингвистического характера) и условиями их выполнения. Значит, сам язык имеет биологические причины своего возникновения, существования. Более того, хоть слова и языковые конструкты имеют определенные смысловые значения, тем не менее, в зависимости от ситуации, времени и места использования конкретного способа применения и использования языковых форм, их значение формируется контекстуально. Выходит, и животные, и люди, имеют биологические основания формирования языка как средства общения. Отсюда Серль делает вывод, что для возникновения языка требуется выполнение двух условий: "1) должны существовать определенные механизмы конвенции, имеющие общественный характер; 2) эти механизмы должны обладать свойством воспроизводимости, повторяемости в различных обстоятельствах" [1]. Из этого следует, что у животных есть материал для формирования языка, но отсутствуют механизмы его формирования. Фактически, Серль признает бытие материальных и нематериальных оснований социального факторов в качестве равноценно существующих и значимых.

Под политическим Серль понимает один из феноменов социального. Логика этих рассуждений проста: все существующее может быть сведено к материальной стороне вопроса – к организованным в системы полям и частицам. Некоторые из них обладают нервной системой и являются живыми, способными порождать интенциональными состояниями. Эти состояния позволяют объяснить происхождение сознания как такового и объяснить существование и формирование социальной реальности. Политическая реальность есть элемент реальности социальной; такая ее часть, которая (и это разумно) обладает определенными специфическими чертами. Дж. Серль определяет, что для возникновения политической реальности необходимо существование трех минимальных необходимых условий, к которым он относит "коллективную интенциональность, интенциональный акт наложения функции, конститутивные правила" [4].

Важно понимать, что "интенциональность" определяется как направленность сознания на определенный предмет. Серль указывает, что в социальных системах как высшей форме материального существования имеют место два вида ментальных состояний. Первые из них – это тревога, грусть и так далее. Такие состояния не являются интенциональными, поскольку ни на что не направлены. Второй тип ментальных состояний – это собственно интенциональные состояния, являющиеся следствием развитости природы человека и направленные на внешний мир. Они близки системе предрасположенностей, в том числе и человеческого существа. Благодаря такому набору предрасположенностей и становится возможным формирование как социальности в целом, так и политического в частности. Как показывает Серль, такие системы предрасположенностей дают возможность формирования определенных моделей поведения, а также достижения уровня взаимного понимания между совершающими определенные действия особями одного вида. Каждое такое действие совершается индивидуально. Вместе с этим, поскольку, согласно методологии аналитической философии в целом и логике исследования Дж. Серля, индивидуальное сознание не существует, а существует только коллективное "мы-сознание", действие человеческого существа определяется его принадлежностью к определенной социальной группе и среде. Более того, правильность действия, равно как возможность и корректность его понимания, находится в зависимости от так называемой "коллективной интенциональности", задача которой состоит в конструировании "общего мира" [4].

Сущность интенциональности заключена в его природе и развитости самого человека, способного формировать статус-функции. Их сущность, согласно Серлю, в том, что они представляют собой некоторое правило, в соответствии с которым необходимо поступать в определенной ситуации. Фактически здесь речь идет о том, что в рамках статус-функции фиксируется система властных отношений, определяющая и регламентирующая систему любых социальных отношений. Отсюда Серль делает вывод о том, что условия возможности политического сводятся "к наличию коллективной интенциональности, способности человека назначать объектам функции, исходя из свои интересов и потребностей, а также умение создавать конститутивные правила. Политическая реальность – это сфера функционирования статус-функций, где большую роль будут играть наши языковые способности" [4]. Отсюда – политическое – это символическая

реальность, созданная нашей интенциональностью ради того, чтобы реализовать рациональную сущность человека как единственного живого существа. Благодаря тому, что человек – существо разумное, он оказывается способным (с)формировать определенный тип символических принципов социально-политической реальности. В ходе реализации политического как символической реальности в форме статус-функций человек выбирает наиболее разумные из них, а это в свою очередь предполагает наличие у человека свободы воли.

Еще одним представителем аналитической философии, предложившим неповторимое понимание политического, стал К.-О. Апель. Исходной позицией его социальной-политической мысли становится интенция о необходимости преодолении субстанциальной нравственности И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля, а также конвенциональной этики в пользу так называемой постконвенциональной этики. В поиске нравственного идеала К.-О. Апель стремится к выработке определенной универсальной природы норм, которые бы позволили сформировать неограниченное коммуникативное сообщество. Под последним Апель понимает такое общество, в котором существуют огромные возможности узнавать все недостатки и сложности, встречающиеся в реальной человеческой коммуникации [6].

Коммуникативное общество имеет вполне экзистенциальное значение, поскольку человек нуждается в коммуникации. И чем правильнее (в значении наибольшего соответствия нормативности, в том числе и этической нормативности) будет коммуникация, тем в большей степени человек окажется человеком. Апель считает, что в такой системе функция нравственного суждения заключается в ее способности выступать моральным ориентиром и быть применяемым к контекстам реального жизненного мира. Из этого следует необходимость регламентации всевозможных социальных дискурсов, существующих в конкретном обществе и оказывающих влияние на реальный жизненный мир. Отметим, что в идеях Серля можно найти сходства с позицией Бурдье, определявшего дискурс как определенные типичные практики социального поведения, и выводящего их из биологических оснований существования всего живого. Апель же продвигается далее и видит регламентационные основания социального бытия человека во множестве императивов (нравственных и юридических предписаний), способствующих развитию "реального коммуникативного общества в том направлении, чтобы в нем получали жизнь начала идеального коммуникативного общества" [6].

К.-О. Апель требует, чтобы этике как области нравственности придавался стратегический масштаб, поскольку такой формат позволяет сформировать долгосрочный масштаб как историческому, так и политическому развитию общества. При этом мораль долженствования постконвенциональной этики не должна противоречить конвенциональной субстанциальной нравственности. Это позволит сохранить традиционные институты конвенционального дискурса. Отсюда – существующие институты политического и социального дискурса позволяют наполнить себя новым содержанием. Политические институты в понимании Апеля трансформируются в соответствии с представленным принципом. Поскольку речь идет об общественности, существующей в рамках идеального коммуникативного сообщества, то соответственно она становится социально-политическим представителем верховной инстанции истины. Реально же такая общественность достаточно разношерстна, что требует использование принципа коммуникации для формирования принципиальной идеи согласованности нравственного идеала такого общества.

Из проведенного анализа мы можем сделать вывод, что в представленных идеях принципиально важным становится коллективное (в случае Апеля – этическое) сознание, которое и позволяет сформировать общество как таковое и политическое в частности. При этом идеи политического как организующего и руководящего принципа всего общества в целом существует уже не столько в традиционных политических институтах и субъектах, сколько в коммуникативном действии. Отныне принцип властных отношений трансформируется и строится на основании искусства убеждения, а не на основании принципа силы. Такая коммуникация реализуется в системе "тысячи конференций", где поднимаются, а затем обсуждаются и по возможности решаются важнейшие политические вопросы. Таким образом, современное развитие идей политического свидетельствует, что оно перетекает из конкретных социальных институтов в область убеждения равных по своему статусу и роли в обществе субъектов.

Литература:

1. Каримов А.Р. Джон Серл о происхождении языка и деонтологии // Ученые записки Казанского

университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 152. – № 1. – С. 82-93.
2. Любке В.Е. Пропозициональность поликодового аргумента // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2014. – № 171. – С. 57-62.
3. Медведева Е.Е. Социальная философия математики Витгенштейна // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 11 (127). – С. 239-244.
4. Поспелова О.В. Политическое действие и проблема свободной воли в практической философии Дж. Серля // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2011. – № 23. – С. 42-48.
5. Поспелова О.В. Фундаментальная онтология Джона Серля и минимальные условия политического // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – Т. 2. – № 1. – С. 193-203.
6. Ситникова Е.И. К.-О. Апель об этическом измерении истории и политики // Вестник Вятского государственного университета. – 2009. – Т. 4. – № 3. – С. 44-49.
7. Юрьев Р.А. Обещание, институциональная реальность и возможность преодоления скептического аргумента в теории речевых актов Дж. Серля // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2014. – № 4 (28). – С. 330-337.

ONCE AGAIN ABOUT THE ORIGINS OF MONOTHEISM

Sarkarova Naila Ahedovna, *PhD of Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Socio-Political sciences, Dagestan State University, Makhachkala, Republic of Dagestan*

The article is devoted to the search of origins of monotheism. The concept of the beginning of monotheism from Judaism is questioned. The arguments are given. Egyptian, ancient Indian and other roots of formation of monotheism are revealed. The author shows that monotheism has historically changed, acquiring new features like any other religion.

Keywords: *religion, monotheism, polytheism, Judaism, Christianity, Islam.*

ЕЩЕ РАЗ ОБ ИСТОКАХ МОНОТЕИЗМА

УДК 141.412
ВАК РФ 09.00.14

© Саркарова Н.А., 2018

Статья посвящена выяснению глубинных истоков монотеизма. В ней ставится под сомнение распространенная установка, согласно которой история монотеизма начинается с иудаизма, приводятся аргументы. Раскрываются египетские, древнеиндийские и иные корни в становлении монотеистического мировоззрения. Показывается, что, монотеизм исторически изменялся, приобретал новые черты, как и любая религия.

Ключевые слова: *религия; монотеизм; политеизм; иудаизм; христианство; ислам.*

В последнее время в философии религии и религиоведении достаточно активно обсуждается вопрос об определенной условности разделения религий на монотеистические и политеистические [2, с.95-112]. В данной статье мы хотим проанализировать, устоявшую в науке и религии установку, согласно которой теистический монизм или монотеизм имеет авраамические корни, что он есть исключительно изобретение евреев. Нам представляется, формирование монотеистической метрики мира началось несколько раньше и ее пространственно-временной "хронотоп" имеет несколько иное измерение.

Очевидные монотеистические мотивы присутствуют, например, во всей индийской культуре, особенно в индуизме. Это очень убедительно показал в свое время один из столпов индийской культуры и политики – Раммохон Рой (1772-1833), являющийся автором интересной теории этического монизма, который пришел на смену родоплеменному многобожию. Согласно его мнению, утверждение такого монотеизма было оправдано, прежде всего, мотивами социально-нравственного порядка, поскольку многочисленные кастовые предписания, различные местные ритуалы и обычаи не способ-

САРКАРОВА Наила Ахедовна, *кандидат философских наук, доцент, кафедра Философии и социально-политических наук, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Республика Дагестан*
nailafil@mail.ru

ствовали достижению межплеменного согласия и единства. Социальному и культурному объединению могли способствовать только единые моральные нормы, одинаковые представления о добре и зле. Только этический монизм на основе всеобщего категорического императива "Поступай с другими так, как ты хочешь, чтобы поступали по отношению к тебе" может вернуть общество на путь истины и справедливости. А для утверждения такого этического и поведенческого монизма была необходима такая же монистическая, но значительно более широкая социально-культурная и религиозная система, построенная на концепте всеобъемлющей реальности, каким явился культ Брахмана.

Как замечают исследователи, Р. Рой еще в детстве испытал сильное влияние исламской культуры; поэтому он отмечает, что дух брахманизма особенно близок к исламскому монотеизму. Это влияние ислама было настолько существенным, что он даже говорит о монотеистичности любой религии [3]. Последний тезис об "укорененности" монизма во всякой религии, по крайней мере, поражает своей оригинальностью и новизной, заставляет серьезно задуматься. Поэтому, как отмечает этот выдающийся индийский деятель, уже в Упанишадах, содержался призыв к единобожию: "любите единого Бога", "никто, кроме Верховного Сущего не достоин почитания", "один Бог правит сознанием и избавляет от нечистоты" [4, с.140].

В подобной же тональности звучат призывы к единобожию и в других ответвлениях индуизма. Например, в сикхизме также действует формула "Один Бог для всех", в котором Бог, с одной стороны, раскрывается в форме Абсолюта, а, с другой – в форме индивидуальной частицы Бога, живущей в каждом человеке [6,7].

Похожие векторы в объединении всевозможных малых божеств, авторитетных в каждой местности, вокруг Единого Бога действовали и в китайской культуре, где этот духовный и поведенческий монизм утверждался вокруг почитания верховного предка Шан-ди, олицетворяющего культ неба как самой могущественной силы, который, хотя и персонализировался, но не приобретал телесные формы.

Такую же древнейшую форму монотеизма, смешанного с политеизмом, представляет зороастризм, где единым верховным божеством является Ахура Мазда, олицетворяющий высшую мудрость и благость, добро и святое благочестие, справедливость и бессмертие. Поэтому он выходит победителем в постоянном противоборстве с Анграа-Майнью, богом смерти и темноты. Каждый человек должен зажечь в себе огонь Ахура Мазды, и уничтожить пламя огня второго. Не случайно, эти и другие идеи зороастризма оказали огромное влияние на культ и обрядность всех без исключения монотеистических религий откровения, особенно ислама.

Исследователи отмечают также наличие стройных тенденций монотеизации в религиозных верованиях народов Америки, в частности, инков, где так же, как и на Западе и Востоке, происходит процесс объединения всех божеств в образ бога Викарочи, например, сближение самого Викарочи, создателя мира, с Пача-Камаком, создателем людей [5].

Пожалуй, наиболее распространенной является точка зрения, озвученная, в том числе, З. Фрейдом и немецко-еврейским поэтом Г. Гейне, согласно которой монотеизм первоначально сформировался в Египте вместе с культом бога Атона. Молодой египетский фараон Эхнатон, сын Аменхотепа IV, стремясь обеспечить имперский статус Египта, пришел к убеждению, что этого эффективнее всего добиться не столько военными и политическими завоеваниями, сколько путем духовного и культового объединения всех племен и народов вокруг единой государственной религии с культом Атона. Огромная империя, включающая в свой состав Палестину, Сирию, часть Месопотамии и другие земли, непременно нуждалась в идее единого бога.

Для достижения этого единобожия он стал пресекать всякие упоминания о других богах и даже наложил запрет на возвеличивание и почитание египетского бога Амона. Вместо него началось всеобщее восхваление одного бога – бога солнечного диска Атона. Для утверждения этого единобожия были стерты все упоминания богов во множественном числе, уничтожены все памятники, связанные с культом прежних богов. Для закрепления этих преобразований этот фараон даже перенес столицу из Фив на восточном берегу Нила, 200 миль севернее, на место, которое сейчас известно как Амарна, считающейся теперь столицей египетского монотеизма.

В мировой исторической и религиоведческой литературе сложились самые различные подходы к решению вопроса о египетских корнях монотеизма. Одни египтологи считают, что монотеистическая традиция здесь была всегда, хотя она была выражена в различной степени; другие считают, что монотеизм в Египте существовал лишь некоторое время, а затем опять

переродился в политеизм. Третьи, считают, что монотеизм и политеизм сосуществовали, распространяясь среди различных общественных прослоек: у жрецов и других "посвященных" доминировал, как правило, монотеизм, а низшие и отсталые слои оставались в плену политеизма. Четвертые, придерживаясь генотеизма, строили определенную субординацию богов во главе с верховным Богом. Пятые, вообще считают некорректным отнесение египетских верований к категории монотеистических. Шестые, называют эти религии формами неподлинного "космического", "солярного" и т.д. монотеизма.

В каждой из этих позиций египтологов есть определенная доля правды. Например, необходимо отметить, что этот древнеегипетский монотеизм утверждался весьма неравномерно. Было даже так, что при слабых преемниках Эхнатона культ верховенства Атона был полностью развенчан, а сам он был объявлен преступником; города же, служившие форпостом новой веры, были разграблены и уничтожены.

Дело возрождения египетского монотеизма было продолжено в дальнейшем учеником Эхнатона Тутмосом, правителем соседней с семитскими племенами египетской провинции, которым идея единого бога была близкой и отвечала их чаяниям. Поэтому ему удалось познакомить семитов с религией Атона, которую отвергли египтяне. Именно ему с помощью различных культов, в том числе, ритуала обрезания, удалось объявить свой народ святым и богоизбранным. И, поскольку на территории империи проповедь культа Атона стала опасной, он вместе со своими сторонниками и семитскими племенами покидают египетские земли. Только тогда появляется на исторической арене Моисей и начинается великий Исход евреев из Египта на землю обетованную.

Египетские корни в иудаистском монотеизме проявляются в самых разных формах, прежде всего, в совпадении наиболее важных их составляющих, например:

– во-первых, это известное этимологическое сходство и созвучность египетского Атона с древнееврейским Adonai (господь) и известного сирийского божества Адонис, что убедительно показывает первенство египетских культов перед иудейскими;

– во-вторых, об общности происхождения египетских и иудейских культов. Например, в них одинаково запрещено все, что связано с колдовством и магией. Существует также запрет на всевозможные проявления антропоморфизма и зооморфизма, которые препятствовали утверждению подлинного монотеизма с авторитетом единого и всемогущего Бога, творца всего мироустройства;

– в-третьих, само имя Моисей или Моше, по мнению многих специалистов, также имеет египетские корни. При этом приводятся самые различные доводы. Одни считают, что в смысловом переводе оно означает "ребенок Атона"; другие полагают его производной от достаточно распространенного египетского имени Мозес, означающего "дитя". На это указывают даже имена многих известных фараонов: А-мозе (Амос), Тут-мозе (Тутмос), Ра-мозе (Рамзес) и т.д. Третья версия происхождения имени Моисей излагается в библейском Исходе, из которого мы узнаем, что этим именем нарекла египетская принцесса, которая вытащила его из воды и воспитала. Буквально же оно означает "тот, кто был вытащен из воды". Эти и другие версии объединяет одно: предки Моисея и сам он, или имели египетские корни, или были воспитаны в духе этой культуры, что не меняет сути вопроса;

– в– четвертых, общность многих обычаев. Например, иудейская, а затем, и мусульманская, практика мужского (а кое-где и женского) обрезания, как механизм приобщения к вере и форма инициации, задолго до этого существовала в Египте. Это отметил Геродот, считающийся "отцом истории", и оно подтверждается многочисленными мумиями, найденными в египетских саркофагах. Спрашивается, если бы не была очевидной такая связь иудейских обрядов и традиций с египетской культурой, то спрашивается, зачем их сохранять? Скорее наоборот, когда одна культура отрицает или поглощает другую культуру, то она старается избавиться, и как можно быстрее и основательнее, от их культов, обрядов и традиций. Примеров можно привести множество, например, запрет потребления в пищу свинины в иудаизме и исламе.

Конечно, перенос культов культуры и традиций из одной культуры в другую обязательно предполагает изменения, связанные с их приспособлением к обычаям, климату, земледельческому и иному календарю и т.д. Эти изменения могут идти и в направлении "смягчения" их действия, но могут быть обратной тенденцией, в сторону ужесточения. В этом плане, необходимо отметить, что иудейский монотеизм более строгий, чем египетский. Например, в иудаизме, как и в исламе, вообще запрещены всякие изображения Бога, это есть формы идолопоклонства. Считается, что прямое и непосредственное усмотрение Бога не-

возможно, Его можно изучать и постигать исключительно по творениям.

Можно сказать, что иудаизм является строгим, полным монотеизмом: есть только один единственный, всесильный Бог, недоступный для человеческого глаза и разума. Он не имеет ни облика, ни вида, поэтому никаких изображений его делать нельзя, и даже имя его произносить запрещено. Египетская же религия, являет собой, если так можно выразиться, смешанный монотеизм, поскольку, наряду с Атоном, сосуществует великое множество божеств различного статуса и происхождения: одни – олицетворяют природные стихии – небо и землю, солнце и луну; другие – выражают некоторые абстрактные начала, такие как Маат (истина или справедливость); третьи – являются богами местного значения, отражающими определенный пространственно-временной хронотоп и особенности мироощущения в конкретных провинциях империи.

Эта специфика египетского монотеизма выражается также и в других отличительных его особенностях:

– многие боги имеют облик животных, что определяется влиянием первобытного тотемизма и зооморфизма;

– содержатся всевозможные магические элементы, особенно заклинания;

– повсеместно встречаются подобия богов в глине, камне, металл, тогда как иудейская религия категорически запрещала творить всякие подобия богу;

– египетская религия только и говорит о подготовке к загробной жизни, о преодолении смерти. Не случайно, Осирис – один из самых авторитетных богов, отвечает, символизирует и управляет этими сферами; раннееврейская же религия полностью отказывается от символов бессмертия и загробной жизни.

Таким образом, доказательств того, что корни монотеизма лежат в египетской культуре много. Вот еще некоторые:

– космологические концепции Ветхого Завета: изначальная водная бездна и хаос, сотворение из них света и тверди и др., чуть ли не буквально повторяют идеи египетских верований;

– удивительное совпадение текстов гимна богу Атону времен Эсхатона и 103-го псалма Ветхого Завета: они одинаково восхваляют единого Бога и его деяния;

– совпадение хронотопа событий, происходящих в Египте, связанных с правлением фараона Эсхатона и "исхода" евреев в Палестину из египетского плена, то есть они приходятся на одно и то же время, XIV-XIII вв. до н.э.

Еще одна особенность иудейского монотеизма становится более зримой, когда его сравниваешь с христианством. Специалисты отмечают большую строгость, я бы сказал, суровость иудейского монотеизма. Это, прежде всего, проявляется в следующем. Бог Яхве дает людям завет, по которому надлежит жить, а потом спрашивает с них: если соблюдаешь, то тебя ждет награда; если нет, то кара неизбежна. А вот стремления помочь человеку, обуреваемому страстями, слабому, сомневающемуся, в чем-то ленивому и эгоистичному, этой самой помощи и в историческом, и современном иудаизме, недостаточно. Другими словами, божественной любви, нежности и "теплоты" по отношению к человеку, желание помочь ему, по крайней мере, не бросается в глаза.

Необходимо отметить, что ислам в этом аспекте ближе к иудаизму, нежели к христианству. Не случайно, в христианстве появляется новое измерение божественного, связанного с понятием "агапэ", предполагающего взаимную любовь Бога и человека – совершенно бескорыстного, в качестве божественного дара. Христианский Бог любит всех и праведников и грешников, ангелов и падших, готовь им помочь, надо только возжелать этого и обратиться к Нему. Может быть, поэтому в христианском календаре существует важный праздник "Веры, надежды, любви", который в какой-то мере "недооценен" самими верующими, поскольку не относится к "основным" праздникам: ведь вся суть христианского монотеизма заключается именно в этих трех ипостасях. В отношении же ислама, такая божественная любовь, если даже присутствует, то не конкретизируется.

И еще один интересный факт. Как и любая религия, иудаизм исторически менялся, и строгим монотеизмом он был не всегда. Это очевидно, хотя бы по тому, что Бог в Торе именуется как "элохим", то есть "боги" ("элохим" – это мн. число от "элох"). Возникает вопрос, почему Бог в Торе именуется во множественном числе? Этот вопрос в иудаизме тщательно обходят, хотя с точки зрения когнитивной лингвистики все очень просто: евреи не всегда были монотеистами, у них имел место не строгий монотеизм, а монолатрия, или генотеизм, или катенотеизм – почитание какого-то одного бога, не сопровождающееся отрицанием существования других богов [2, с.14]. Становление же подлинного иудейского монотеизма произошло значительно позднее, уже после Моисея! (Кстати, аллахьума – то есть, имя Аллаха с

приставкой "хьума", которое повсеместно встречается в Коране, – это калька с иудейского "элохим" – боги).

Таким образом, становится очевидным, что иудаизм не сразу стал монотеизмом. В начале второго тысячелетия до н.э. евреи, как и многие семитские племена Аравии и Палестины, были политеистами; в свой пантеон богов они включали все новых и новых богов, авторитетных среди завоеванных ими народов и племен. Яхве, также, вначале не был выразителем единобожия, а всего лишь одним из племенных богов, пусть одним из самых авторитетных.

Да и сам Авраам, родоначальник еврейского народа, но не оставивший нам никакого писания, его сын Исаак, внук Иаков и 12 правнуков, вероятнее всего, не сразу стали выразителями единобожия. Пожалуй, лишь с появлением на историческую арену Моисея из колена Левия, еврейский народ обрел своего вождя и идеолога, мессию, позволившую освободить от египетского плена и вывести еврейский народ на землю обетованную. Поэтому, вполне оправданно, именно он считается отцом иудейского монотеизма. А что важнее для исторических судеб народа – быть отцом нации или отцом веры, объединившей этот народ в единое целое, вопрос, скорее, риторический: наверное, и тот, и другой.

Скорее всего, именно в этом смысл, встречающегося в Коране утверждения, согласно которому Авраам не был ни иудеем, ни мусульманином, а был предавшемуся Богу ханифом (т.е. принявшим истинную религию единобожия и отказавшимся от ложных верований).

Таким образом, мы убеждаемся в том, что формирование религиозного монизма или монотеизма происходило более или менее одновременно в различных регионах мира. Поэтому утверждать, что иудаизм является исторически первой формой монотеизма можно с большой натяжкой.

Литература:

1. Бараш Р.Э. Культура и мультикультурализм: от философского к системно-теоретическому осмыслению // Вопросы философии. – 2016. – №1. – С. 38-42.
2. Магомедов К.М. Монотеизм vs политеизм (статья первая) // Исламоведение. – 2017. – № 3. – С. 95-112.
3. Раммохан Рай. Дар верующим в единого Бога // Вопросы философии. – 2010. – № 11. – С. 159-168.
4. Раммохан Рай. Иша-упанишада // Вопросы философии. – 2016. – №4. – С.139-149.
5. См.: http://fb.ru/article/161033/monoteisticheskie-religii-ponyatie-monoteisticheskaya-religiya [Электронный ресурс]. Обр.15.02.2018.
6. Скороходова Т.Г. Этический монотеизм versus индуистский политеизм: интерпретация Иша-упанишады в религиозной мысли Раммохана Рая // Вопросы философии. – 2016. – № 4. – С. 129-138.
7. Скороходова Т.Г. История Индии в философском контексте: Сурендронатх Банерджи //Вопросы философии. – 2012. – №9. – С.134-144.
8. См.: http://peacefromharmony.org/?cat=ru_c&key=238 [Электронный ресурс]. Обр.15.02.2018.

TRADITIONAL ISLAM IN NORTHERN CAUCASUS

Soultanakhmedova Zalina *Gadzhitaevna, Senior instructor, Department of Philosophy and Socio-Political science, Dagestan State University, Makhachkala, Republic of Dagestan*

The article analyzes the potential of the integration and stabilizing role of traditional Islam in the North Caucasus. In the spiritual and ideological vacuum that has developed in local societies as a result of the collapse of communist ideology, some representatives of the local spiritual and political elite are making attempts to politicize Islam, turning it into the dominant state ideology. The second manifestation of the politicization of Islam is Islamic extremism in the form of Wahhabism. The politicization of traditional Islam destroys its socio-stabilizing and integrative functions. The factor limiting the integration stabilizing potential of traditional Islam is also the confessional fragmentation of traditional Islam, characteristic of the North Caucasus with its ethnic diversity and diversity. The authors argue that traditional Islam can be more actively and productively used to combat Islamic extremism. In this connection, the main directions of counteracting traditional Islam to Islamic extremism are singled out: 1. Maintenance of interfaith peace, dialogue and cooperation with Orthodoxy as the leading confession of Russia, 2.Preventing politicization and extremist "modernization" of Islam, 3. Effective organization of Islamic education focused on values of traditional Islam and the exclusion of extremist elements from Islamic education, 4.ideological and organizational struggle against Islamic extremism.

Keywords: *traditional Islam; the North Caucasus; Islamic extremism; Wahhabism; politicization of Islam.*

ТРАДИЦИОННЫЙ ИСЛАМ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

УДК 141.41
ВАК РФ 09.00.14

В статье анализируется потенциал интеграционной и стабилизирующей роли традиционного ислама на Северном Кавказе. В условиях духовного и идеоло-

© Султанахмедова З.Г., 2018

гического вакуума, сложившегося в местных обществах в результате краха коммунистической идеологии, некоторыми представителями местной духовной и политической элиты предпринимаются попытки политизации ислама, превращения его в господствующую государственную идеологию. Вторым проявлением политизации ислама является исламский экстремизм в форме ваххабизма. Политизация традиционного ислама разрушает его социально-стабилизирующие и интеграционные функции. Фактором, ограничивающим интеграционный стабилизирующий потенциал традиционного ислама, является также конфессиональная фрагментация традиционного ислама, характерная для Северного Кавказа с его этнической пестротой и многообразием. Авторы доказывают, что традиционный ислам может быть более активно и продуктивно использован для борьбы с исламским экстремизмом. В связи с этим выделяются основные направления противодействия традиционного ислама исламскому экстремизму: 1) поддержание межконфессионального мира, диалога и сотрудничества с православием, как ведущей конфессией России; 2) предотвращение политизации и экстремистской "модернизации" ислама; 3) эффективная организация исламского образования, ориентированного на ценности традиционного ислама и исключение из исламского образования экстремистских элементов; 4) идейная и организационная борьба с исламским экстремизмом.

Ключевые слова: *традиционный ислам; Северный Кавказ; исламский экстремизм; ваххабизм; политизация ислама.*

Ислам является одной из ведущих конфессий в Российской Федерации. Он глубоко и прочно интегрирован в российское социокультурное пространство. Особенностью ислама в России является его адаптация к местным цивилизационным и социокультурным особенностям. Именно этот адаптированный к местным российским условиям ислам и принято определять как "традиционный ислам". Особенно важна роль адаптации ислама к местным особенностям в политэническом и поликультурном Северокавказском регионе.

В условиях кризиса советской, социалистической идеологии с начала 90-х годов на Северном Кавказе традиционный ислам оказался одной из конструктивных идеологических альтернатив для местных республик в условиях кризиса советской, социалистической идеологии в 90-е годы. "Традиционный ислам оказался в условиях реформ идеологией, наиболее адаптированной к местным условиям, что обеспечило его растущее влияние в широких слоях населения и поддержку со стороны правящих северокавказских элит". [3]

Стабилизирующая роль традиционного ислама на Северном Кавказе проявляется в том, что официальные представители этой конфессии поддерживают социально-экономическую и политическую систему, сложившуюся в результате реформ в России, и в частности в местных республиках Северного Кавказа. "Крайне важным конструктивным моментом традиционного ислама является его установка на социокультурную автономию и плюрализм местных культур под общим патронажем ислама, а также на мирное сосуществование различных этносов, и в особенности религиозных конфессий и течений внутри самого традиционного ислама". [3]

В целом представители традиционного исламского духовенства на Северном Кавказе поддерживают местные политические элиты и выступают за дружественные, мирные межэтнические и межконфессиональные отношения. Не проявляют представители традиционного ислама и никаких сепаратистских тенденций, видя будущее региона только в составе Российской цивилизации.

Важную роль в выполнении традиционным исламом социально-конструктивных функций является диалог с православием. "Такой

СУЛТАНАХМЕДОВА Залина Гаджитаевна, *старший преподаватель, кафедра Философии и социально-политических наук, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Республика Дагестан*
zalina_oh@mail.ru

диалог будет способствовать устранению межконфессиональных противоречий и конфликтов, созданию атмосферы стабильности и мира". [5]

Однако потенциал интеграционной и стабилизирующей роли традиционного ислама в России в регионах его распространения, реализуется далеко не в полной мере. Причины этого лежат, с одной стороны, в некоторых особенностях самого традиционного ислама, с другой стороны, в особенностях социально-политической ситуации в местных исламских сообществах.

Если говорить о факторах первой группы, следует выделить, во-первых, противоречивость идеологического потенциала традиционного ислама, который обнаруживает как социально стабилизирующие, так и дестабилизирующие моменты. "Традиционный ислам, стремясь реализовать свои претензии на ведущую идеологию северокавказских обществ, обнаруживает не только стабилизирующий потенциал, но и дестабилизирующий потенциал". [3]

Попытки некоторых политических и религиозных деятелей в северокавказских субъектах РФ перевести ислам из статуса религиозной конфессии в статус государственной, политической идеологии ведут не только к политизации ислама, но и к ослаблению социальной стабильности в северокавказском обществе. "…Чрезмерная политизированность ислама уже привела в некоторых Северокавказских республиках (Чечне, Ингушетии) к исламизации отдельных сфер общественной и личной жизни". [8]

Потенциальная политизация заложена, по мнению многих специалистов, в самой природе ислама. Р.А. Левшуков отмечает, что она является результатом тесной связи между религиозной доктриной и социально-политической программой организации исламского общества. "Одной из главных внутренне обусловленных особенностей ислама является нераздельное единство духовного и светского, ислама и политики, предполагающих единство идеологии и религии". [4]

Эту внутренне присущую исламу связь религии и политики легко можно актуализировать и акцентировать, но эта акцентуация лишь усиливает, а не ослабляет дестабилизирующее воздействие политизированного ислама на общество. Кроме того, поскольку политизированный традиционный ислам утверждается в борьбе с оппозиционными религиозными течениями, постольку усиление его позиций не снижает, а парадоксальным образом усиливает конфликтогенность и напряженность в местных исламских обществах.

Т.о. политизация традиционного ислама разрушает его социально-стабилизирующие и интеграционные функции. Это убедительно демонстрирует пример Северного Кавказа. Противоречивый и неоднозначный процесс "исламского возрождения", бурно протекавший на Северном Кавказе с начала 90-х годов, выражался не только в количественном росте числа мечетей и различного рода исламских организаций, увеличении числа верующих и членов мусульманских общин, формировании институтов исламского образования. Этот процесс сопровождался также усилением разногласий, конфликтов и противоречий в среде мусульманского духовенства и рядовых верующих. "К расколу по национальному признаку в последнее время прибавился и раскол верующих на разные течения, приведший в ряде случаев к массовому противостоянию и кровопролитию". [8]

Наконец, "исламское возрождение" сопровождалось появлением множества исламских политических партий, выступавших за создание исламского государства и тем самым, вступавших в конфликт со светской властью и конституционными принципами российской политической системы.

Второй особенностью традиционного ислама, потенциально ослабляющей его интеграционный потенциал, является его организационная и конфессиональная фрагментация, дифференциация на множество течений.

А. Ваторопин подчеркивает организационную фрагментацию российского традиционного ислама. "Как это принято у мусульман всего мира, в нашей стране тоже нет единой исламской организации. Существуют структуры, претендующие на общероссийский статус… Следует отметить, что между этими структурами существует конкуренция, и у всех у них наблюдаются определенные трения с органами государственной власти". [2]

Конфессиональная фрагментация традиционного ислама особенно характерна для Северного Кавказа с его этнической пестротой и многообразием. Этническое разнообразие Северного Кавказа естественным образом обусловила, т.о. и его конфессиональную многоликость.

Эта многоликость проявляется в принадлежности разным течениям ислама (шииты и сунниты), разным догматико-правовым школам (ханафиты и шафииты), "…к разным суфий-

ским братствам (накшбандийа, кадирийа, шазилийа)". [10]

Конфессиональная пестрота традиционного ислама на Северном Кавказе, естественно, существенно ослабляет его потенциальную стабилизирующую и интеграционную роль в местном обществе. "В случае каждого конкретного народа мы должны рассматривать специфическую версию ислама, выражающую именно его социокультурную самобытность" [3] Т.о. традиционный ислам по своей сути регионален, что затрудняет его интеграционную функцию в российском обществе.

Теперь рассмотрим внешние социально-политические факторы, ослабляющие конструктивный потенциал традиционного ислама. Социально-конструктивные функции традиционного ислама проблематизируются, с одной стороны, в результате внутренних социально-экономических проблем исламских обществ, с другой стороны, как следствие неэффективной политики российской власти в отношении исламских регионов. Нельзя забывать также о том, что первые две причины служат питательной почвой для эффективной деятельности зарубежных распространителей исламского экстремизма и сепаратизма (т.е. для внешнего экспорта в Россию исламского экстремизма). "После того как поднялся "железный занавес", российские мусульмане подверглись индоктринации с юга, принесшей идеи иного, ранее неведомого ислама… Появление новых идей сопровождалось интенсивным проникновением зарубежных исламских правительственных, неправительственных и международных организаций, преследовавших и гуманитарные, и политические цели" [6]

Действие социально-экономических факторов, а также не вполне эффективная борьба с исламским экстремизмом, нередко ведут к перерождению традиционных исламских общин в экстремистские. Эту опасность отмечают многие исследователи.

По мнению И. Добаева, неумеренное давление власти, оказанное на сторонников салафийи, жесткие антиваххабистские законы, принятые во многих республиках Северного Кавказа, спровоцировали не снижение исламского экстремизма, а, напротив, его рост и радикализацию. Кроме того, неумелое привлечение представителей официального ислама к борьбе с исламским экстремизмом вело к радикализации этих представителей и политизации традиционного ислама и к обострению конфликта традиционного ислама и ваххабизма, уже не по линии только догматического религиозного противостояния, но и по линии организационно-политического противостояния. И. Добаев пишет: "К борьбе с "ваххабитами" активно привлекают традиционалистов, прежде всего представителей "официального ислама", в результате чего традиционалисты неуклонно политизируются и радикализируются. Их противостояние с салафитами идет по нарастающей". [1]

Социально-политические и экономические факторы, а также активная борьба традиционалистов с салафитами, т.о. иногда способствуют переходу части традиционалистов к экстремистскому, оппозиционному исламу. Именно это дает основание некоторым специалистам утверждать, что сам термин "традиционный ислам" уже не вполне адекватен состоянию официальной исламской конфессии в России. "Сегодня традиционность ислама – весьма спорный вопрос". [9]

Рассмотрим вытекающие из современного проблематического положения традиционного ислама направления оптимизации выполнения им социально-конструктивных, интегрирующих функций.

Эти направления политики в отношении традиционного ислама можно разделить на внешние, связанные с управлением социально-экономической и политической ситуацией в исламских регионах, и внутренние, связанные с деятельностью традиционных исламских религиозных организаций. Говоря о борьбе с исламским экстремизмом на Северном Кавказе, И. Добаев отмечает: "Стратегическим направлением борьбы с терроризмом в регионе, безусловно, является нейтрализация "ключевых" аспектов (социально-экономических и политических), способствующих его активизации". [1] Политика в отношении исламского экстремизма, по мнению Добаева, должна быть комплексной, не ограничиваясь лишь силовыми мерами по отношению к исламским экстремистам. Важнейшим направлением этой политики должно стать перекрытие каналов финансирования исламских экстремистских организаций.

Основными направлениями деятельности традиционного ислама, по противодействию исламскому экстремизму, на наш взгляд, должны быть следующие: 1) поддержание межконфессионального мира, диалога и сотрудничества с православием как ведущей конфессией России; 2) предотвращение политизации и экстремистской "модернизации" ислама; 3) эффективная организация исламского образования, ориентированного на ценности традиционного ислама и исключение из исламского обра-

зования экстремистских элементов; 4) идейная и организационная борьба с исламским экстремизмом.

Важность привлечения мусульманских священников к борьбе с религиозным экстремизмом подчеркивают многие специалисты. И. Добаев подчеркивает единство интересов государства и лояльных, традиционных исламских организаций в борьбе с исламским экстремизмом" [1]

Принципиально важна роль эффективной, с точки зрения противодействия исламскому экстремизму организации исламского образования. Подчеркивает роль мусульманского образования, нельзя забывать о необходимости контроля государства над мусульманским образованием. Важно навести порядок в системе мусульманского образования, оказав поддержку лояльным учебным заведениям и пресекая деятельность исламских образовательных учреждений, в которых наблюдаются элементы экстремистской идеологии.

Безусловно, без грамотной политики государства в отношении традиционного ислама и исламского экстремизма, невозможно реализовать интеграционный потенциал ислама. При этом некоторые исследователи отмечают, что лояльный традиционный ислам нуждается не только в государственной поддержке, но и в модернизации.

Интеграционная роль ислама в смысле консолидации местного общества, а также консолидации северокавказского региона и федеральным центром зависит "…от возможности государства создать условия для модернизации ислама, выстраивания диалога и взаимоподдержки государства и ислама при проведении культурной политики на региональном уровне". [7]

В данном контексте следует лишь уточнить термин "модернизация ислама". Очевидно, что модернизация традиционного ислама означает не его перерождение в экстремистскую версию ваххабизма, а адаптацию традиционного ислама к современным социально-экономическим, политическим условиям, а также обновление форм исламского образования и религиозной деятельности с использованием современных информационных технологий.

В заключение отметим, что социальный статус и роль ислама в российском обществе зависят от социально-политической и экономической ситуации в стране. Кризисное состояние провоцирует активизацию радикального ислама, или исламского экстремизма. Социальная стабильность укрепляет традиционный ислам.

По своему характеру ислам – потенциально легко политизирующаяся религия. Незавершенность и непрочность возрождения традиционного ислама способствует его легкой политизации в кризисной ситуации.

Несмотря на все проблемы и издержки исламского возрождения в России, начавшегося в 90-е годы XX века, традиционный ислам является конструктивной альтернативой исламскому экстремизму и сепаратизму в субъектах РФ, где велика доля мусульманского населения.

Борьба с религиозным экстремизмом предполагает эффективное взаимодействие государства с традиционным исламом. "Мусульманское сообщество не сможет в одиночку справиться с набирающим силу исламским радикализмом". [9] Т.о. в борьбе с исламским экстремизмом российское государство нуждается в поддержке традиционного ислама, также, как и традиционный ислам нуждается в поддержке Российского государства.

Литература:

1.Добаев И.П. Традиционализм и радикализм в современном Исламе на Северном Кавказе" // Ислам и политика на Северном Кавказе. – Ростов-на-Дону, 2000.

2. Ваторопин А.С. Исламистское движение в современной России: генезис, характерные черты и перспективы развития // Социологический журнал. – 2013. – № 2.

3. Гурбанов Э. А.-О., Поломошнов А.Ф. Северный Кавказ в российском социокультурном пространстве. – п. Персиановский, 2013. – С. 163.

4. Левшуков Р.А. Ислам в социокультурном пространстве Северного Кавказа : автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Ростов-на-Дону, 2003.

5. Лескин Д. Исламский фактор в жизни России: опыт диалога // Материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия "Наука и культура России" 23-25 мая 2012 г. – Самара, 2012.

6. Малашенко А. Россия: ислам в оппозиции // Ислам для России. – М., 2007.

7. Митрахович В.А. Ислам в формировании культурной целостности Юга России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2005. – № 1 (6).

8.Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления / под ред. М.Я. Яхъяева. – М. : Парнас, 2011.

9. Сидоров Д. Проблемы традиционного ислама в России // Обозреватель-Obsever. – 2014. – № 6.

10. Ханбабаев К.М. Трансформация ислама на Кавказе в постсоветское время / К.М. Ханбабаев // Двадцать лет реформ: итоги и перспективы : сб. ст. / под ред. М.К. Горшкова, А.Н.-З. Дибирова. – М.– Махачкала : Лотос, 2011.

HISTORICAL EVENTS AS A PROJECTION OF ANTHROPOLOGICAL CO-EXISTENCE

Tsifanova Irina Vladimirovna, *PhD of Historical sciences, Department of Historical Disciplines and Technique of their Teaching, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

The Problem posed in this article assumes that historical events are taken into account when determining the existential essence of a person in different periods. Turning to the search for essential identity, that is, to questions about the nature of man, occurs through historicity, which opens the possibility of being and manage them. Narrative Narrative of historical events in the absence of historical knowledge and ethical coloring of events implies the distinction of the content of "existence".

Keywords: *personality; historical events; social structures; historical knowledge; social processes; modify; finding personality; co-existence.*

УДК 111
ВАК РФ 09.00.01

© Цифанова И.В., 2018

ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ КАК ПРОЕКЦИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО СО-БЫТИЯ

Проблема, поставленная в данной статье предполагает, что исторические события оказываются во внимании при определении экзистенциальной сущности человека в различные периоды. Обращение к поискам сущностной идентичности, то есть к вопросам о природе человека, происходит сквозь историчность, которая размыкает возможности бытия и управляет ими. Нарратив исторических событий при отсутствии исторического знания и этической окраски событий подразумевает различение содержания "со-бытия".

Ключевые слова: *идентичность; исторические события; социальные структуры; историческое знание; социальные процессы; самоидентификация; обретение идентичности; со-бытие.*

Проецирование настоящего на прошлое, а прошлого на будущее перестало быть линейным и моносубъектным процессом, а индивиды оказались перед лицом лабиринта идентичностей, что породило требование коррекции концептуально-методологического аппарата частнонаучного, общенаучного и философского объяснения идентичности с учетом инноваций, выдвинутых как в рамках классической, так и в области неклассической социальной философии. Одно из самых сложных испытаний человечества общества модерн в условиях низведения человека до безвольного и бездушного существа – сохранение значимого смысла своего существования в зависимости от нахождения нового исторического знания и ценностей общества. Это испытание преодолевается различными способами: одни – игнорируют понятие "идентичности"; другие – стремятся извлечь пользу; третьи – относятся посредственно; четвертые – пытаются рационально объяснить сквозь призму структур, институтов и ценностей. Предполагается, что подобная специфика объясняется социокультурными константами общественного устройства и дискурсионными возможностями познавательно-деятельностного процесса развития личности. Философская модель состояния человеческого духа в виде модальностей идентификации субъекта выражается в осмысленном саморастворении личности.

В соответствии с историческими событиями выработаны способы растворения и закрепления определенных субъектов в социальных структурах. Позиции участников исторических событий могут быть осмыслены и переосмыслены, что позволяет установить приоритеты личностного идентифицирующего признака.

С позиций антропологической философии на первый план выдвигается структурно-исторический и культурно-ценностный ген, передаваемый переживаемой информацией. Осмысливаемый таким образом индивидуальный и коллективный опыт аккумулируется в феномене идентичности. В последнее время набирающие обороты

ЦИФАНОВА Ирина Владимировна, *кандидат исторических наук, кафедра Исторических дисциплин и методики их преподавания, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*
tsifanova@yandex.ru

процессы намеренной и ненамеренной модификации модели идентичности актуализируют тему исследования.

Конвенциональные признаки идентичности определяют поведение индивида в условиях трансформирующихся исторических событий, в результате чего меняется ценностная картина мира соответствующего сообщества. Актуальность представленной темы обосновывается трансформацией субъекта, испытывающего затруднение в процессе самоидентификации.

Кризисное состояние современных обществ является одновременно и причиной, и следствием кризиса в отношении его членов к собственной идентичности, позволяет по-новому посмотреть на традиционные социально-философские схемы детерминации социальных структур и институтов историческим сознанием и исторической памятью этих обществ. Позиции субъектов исторических событий могут быть осмыслены с позиций аксиологических ориентиров, пересмотр которых позволяет изменить или сохранить идентифицирующие признаки индивида. Классификация ценностей неоднократно привлекала к себе внимание исследователей. Так или иначе все они отталкивались от триады Аристотеля: благо, счастье и удовольствие, которые могут быть представлены в виде трех измерений человеческого бытия: познание, собственное существование и саморефлексия.

Ценности могут быть обусловлены потребностями, иерархия которых не является универсальной. Она варьируется не только от тех или иных исторических событий, которые переживает общество, но и от возраста субъекта, она специфична в разных социальных структурах.

Концептуализация таких понятий, как исторические события и социальные структуры позволяют мыслить развитие общества как закономерный и законосообразный процесс. Изменение подхода к осмыслению феномена человеческой идентичности и его концептуализации в пространствах социологического и исторического знания – отличительная черта современного общества. Поэтому важно проанализировать антропологические условия формирования идентичности и факторы, воздействующие на неё.

Понятие исторического события было осознанно и однозначно элиминировано наследниками классического позитивизма и радикального эмпиризма, большинство среди которых фактически представляют собой сугубо социологические концепции.

В этом случае силы и формы сводятся к понятию энтелехии, которое стремились возродить профессиональные биологи вплоть до середины XX века, наиболее известным из которых был виталист Г. Дриш [3]. Поэтому все попытки рассуждать о смысле истории будут методологически повторять идеи и схемы биологического витализма, который позднее будет воспроизведен немецкими философами от И. Гете до О. Шпенглера.

Ф. Шеллинг в своем учении об истории воспроизводит провозглашенный им принцип органицизма, обоснованный им в книге "О мировой душе". Как отмечает немецкий философ, "происхождение всякой организации являет себя в качестве случайного, каким оно и должно быть в соответствии с понятием организации; ибо природа не должна производить ее необходимым образом; там, где она возникает, природа действовала свободно; лишь постольку, поскольку организация есть продукт природы в ее свободе (свободной игры природы), она может вызывать идеи Целесообразности, и лишь в той мере, в какой она вызывает эти идеи, она есть организация" [11, с. 178].

Г. Гегель рассматривает исторические события как законосообразные, а идея противоречия позволяет ему обойти проблему нелинейности развития истории, наличие восхождения одних стран и народов и нисхождения других, рождения, расцвета и гибели царств. Более того, Г. Гегель, благодаря своей логике, основанной на противоречиях, включает исторические драмы и катастрофы в общеисторический актив: крушение царства, бедствия народов или падение нравов рассматривается им в духе рассуждения о необходимости чередования подъемов и падений. В этом Г. Гегель полностью переворачивает традицию философии истории, которая со времен раннехристианских авторов выступала в виде своеобразной историософии, где историческая успешность напрямую связывалась с исполнением Божьих заветов и заповедей, а коллективные бедствия оказывались расплатой за грехи [2].

В исторической науке центральным понятием являются события. Взятое у М. Хайдеггера понятие события как со-бытия, позволяет применять это понятие к истолкованию связи человека, истории и бытия [10].

Человек в теории М. Хайдеггера осмысливается как событийный элемент во всеобщей системе мироздания, как элемент мирового существа. В этой характеристике прослежива-

ется оценка человека, который с рождения движется в некоей "бытийной понятливости", смысл которой остается отдельной темой аналитиков.

И хотя подросток периода царской России в процессе становления собственной идентичности не идентифицирует себя с прародителем и тем более руководителем, он идентифицирует себя с сыном или дочерью царя-батюшки, царя-прародителя. От давно существовавших патриархов протягивается смысловая нить к современным социальным лидерам, которые также обретают статус квази-родителей или же сверх-родителей. Царь оказывается, по меткому замечанию Л. Мэмфорда, в роли перводвигателя. Причем как в историческом, так и в систематическом (системообразующем) смысле слова. Особое значение приобретает покровительство царя в силу его происхождения. "Солидарность между царем и общиной ценилась выше лояльности к клану, семье и соседям. Это обстоятельство объясняет, почему цари, даже самозванцы, тираны, так часто получали народную поддержку, например, в борьбе против таких второстепенных претендентов на власть, как магнаты и вельможи. Под мистической аурой абсолютной власти ее уникальные институты осуществляли функции, впоследствии перешедшие к "машине"" [6, с.79-97]. Рожденный рабом в традиционном обществе как правило остается рабом или, в особых случая, получая освобождение, до самой своей смерти будет называться сыном раба.

Рассматривая исторические со-бытия как временное сущее, бытие человека находит свой смысл во временности, понимаемой как условие возможности самого присутствия во времени. Собственно говоря, присутствие сущности само по себе уже является событием.

Участие в исторических событиях других людей еще не обеспечивает сформированность коллективной идентичности. Наличное присутствие других людей может проецировать их безразличие или чужесть к происходящим событиям. Поскольку каждый индивид лично определяет уровень "вчуствования" в конкретное событие, мотивации в своей необходимости. На этом этапе субъектный характер бытия человека определяется экзистенциально через сформированное внутреннее со-бытие.

Соответственно, со-бытие – это способность индивида услышать самого себя, в случае необходимости найти силы вернуться к исконным недвусмысленным образам, к своему "характеру зова – совести".

Подобная высокая идея представляет собой специфически-индивидуальное, субъектно-оценочное позиционирование, которое резко контрастирует с образами эпохи позднего модерна.

Практически во всех исторических событиях человек представлен как субъект свершений. В Древней Индии победители арии превращают побежденные племена дравидов в рабов, закрепляя это событие в соответствующих структурах и предопределяя на тысячелетия процедуры и механизмы идентификации. Когда же в 1917 году власть захватывают представители радикальной политической партии, то они, изначально действуя от имени одной из профессиональных групп (пролетариата), закрепляют это в квазинормативных актах, но практика имеет мало отношения к декларациям новой власти. Российское общество действительно претерпело существенные изменения, как в области политической и экономической его организации, так и в сфере культуры, духовной жизни. И хотя все это связывалось не только с учением К. Маркса о роли собственности на средства производства в установлении добра и справедливости, но и с героическим повествованием о жертвах и самопожертвовании, связь между событиями и структурами оказывается более сложной, отчасти символической, отчасти реактивно-реверсивной.

Историческое знание, связывающее Европу с географией, по-прежнему остается мощным ресурсом и инструментом преследования политических и экономических интересов. Это отчетливо осознавал в свое время М.Ю. Ломоносов, активно выступивший против трактовок происхождения Российского государства, имеющих существенное и, по мнению великого русского просветителя, негативное значение для формирования идентичности россиян. Представляется вполне приемлемым объяснение, которое дает позиции, занятой М.Ю. Ломоносовым, российский исследователь А.Б. Каменский. "Возникшая в ходе петровских реформ Российская Империя, созданная на основе идеи рационального регулярного устройства, нуждалась, как уже сказано, в легитимации, в том числе средствами истории. Опоры в виде исторических знаний требовал также начавшийся заново, на новой основе, процесс формирования национальной идентичности – но знаний уже иного, чем прежде, секулярного и верифицируемого характера. По мере формирования на протяжении столетия национального самосознания интерес к прошло-

му все более усиливался, а на смену свойственной соратникам Петра гордости за "Россию молодую" приходила характерная для эпохи Екатерины Великой гордость за многовековую историю страны" [5, с.38]. Однако не стоит приписывать М.Ю. Ломоносову или Екатерине Великой каких-то особых желаний сфальсифицировать историю во имя собственного величия. Скорее речь идет о трезвом анализе ситуации и перспектив ее дальнейшего развития в области самосознания россиян, потому что на понижение акций его идентичности работает отлаженная машина европейской фабрики смыслов и значений, задающая и поддерживающая иерархию символического неравенства.

Таким образом, можно констатировать, что идентичность в обществе модерна становится объектом заботы со стороны государства. Гордость за свою страну, свой народ, своих "пращуров", за любую группу людей, с которой идентифицируют или могли бы идентифицировать себя члены общества модерна воспитывается и прививается.

Но главная особенность современной идентичности состоит в том, что она формируется в условиях постмодернистского сознания, то есть сознания, изначально существующего по иным законам, нежели законы сознания традиционного или сознания, соответствующего эпохе Нового времени. Но наступление новой эпохи вовсе не означает, что все члены общества начинают мыслить иначе. Особенность современного мира в том, что глобализация не сплавила культуры, а перемешала их. При этом социумы оказались настолько разнородными, что их члены смогли проявить свои особенности и создать эффект разновременности: представители одной общности людей могли жить в XXI веке и руководствоваться девизами постиндустриализма, тогда как другие демонстрировали убеждения и ценности, характерные для раннего Средневековья. и все они оказались близки не только пространственно, но и информационно. Одни социальные общности раскалываются, а другие, наоборот, становятся все более сплоченными и едиными, даже в условиях массовой миграции его членов по всему миру. Именно в этих условиях новой сепарации и нового расслоения возникает ситуация лабиринта идентичности, о котором не раз писали отечественные философы [8,9].

Одной из причин радикального изменения ситуации в сфере обретения идентичности являются особенности современного типа мышления, а также не менее радикальные перемены в системе социального действия. Перемены в области мышления также связаны с социальным процессом, но не только с ним. Сама наука развивается по своим собственным законам и описывает окружающий мир в терминах, которые проделывают эволюцию, не менее существенную, чем та, которую проделывает общество в целом. Но если мы рассматриваем тему обретения идентичности, то речь идет не об ученых, число которых все же несопоставимо с численностью всего населения. Почему же тогда в процессах самоидентификации сдвиги в мыслительной активности оказались столь существенны? Прежде всего потому, что новые интеллектуальные технологии неотделимы от технологий социальных и от общественной жизни в целом.

Социальные процессы детерминируют поведение индивидов и их образ мыслей. Но содержание этих мыслей формируется исходя из того, что есть в распоряжении. Так, одни и те же экстремистские намерения изменить существующую действительность могут опираться на самые разные основания. Русские террористы в XIX веке опирались на утопическое мышление и идеи о будущем. Сегодня более актуальны идеи о возвращении прошлого. Институт Монтеня провел исследование о том, что представляет собой религия мусульман в современной Франции с точки зрения ее роли и значения в жизни французского социума в целом. Как отмечает Э. Ле Буше, полученные в ходе изучения этой проблемы данные поразительны. Оказалось, что ислам используется "как инструмент восстания против французского общества и Запада в целом" [1].

Новое восприятие истории и, как следствие, новое отношение к историческим фактам, сведениям и повествованиям формировалось на протяжении всего XX века и к его концу привело к ситуации, которую иногда называют ситуацией расколотого сознания. Как индивидуальное, так и общественное сознание распалось на множество фрагментов. Но еще прежде чем оно разделилось на две части, которые во многом оказались несовместимы. Как отмечает К.А. Свасьян, "человек искал объяснить себя либо через божественное, либо через животное, перемещаясь соответственно из теологии в зоологию, чтобы, в конце концов, быть забракованным и в той и в другой: как неудавшийся бог и как деградировавший зверь. Очевидным образом причины лежали в его неспособности мыслить единичное и индивидуальное не обобщенно, а как есть..." [8, с.135].

Казалось бы, какое отношение имеет историческая самоидентификация к поискам сущ-

ностной идентичности, то есть к вопросам о природе человека. На самом деле процесс самоидентификации является фундаментальным, единым, комплексным и предельно сложным процессом. Более того, сложность его все возрастает по мере того, как в его "естественное" протекание внедряются разнообразные социальные и политические технологии, манипуляции и т.п. Знаменитые слова Ивана Карамазова, которыми, по мнению большинства специалистов, Ф.М. Достоевский хотел кратко выразить его мировоззрение, подчеркивают масштабы интеллектуального и духовного сдвига, произошедшего в умах просвещенных европейцев. Эти слова звучат как приговор одной из важнейших этических максим христианства, как и всего авраамического монотеизма: "…уничтожьте, – говорит Иван, – в человечестве веру в своё бессмертие, в нем тотчас же иссякнет не только любовь, но и всякая живая сила, чтобы продолжать мировую жизнь. Мало того: тогда ничего уже не будет безнравственного, все будет позволено…" [4, с.116].

Сегодня уже стало очевидным, что появление атеистических учений в средневековой, ренессансной и новоевропейской философии стало оказывать воздействие на широкие народные массы цивилизованных стран лишь в XIX веке. Спустя столетие стало сказываться влияние французских просветителей, но процесс этот выглядел драматически лишь в текстах интеллектуалов, потому что его влияние на общественную жизнь, на структуры и институты, было косвенным и опосредованным. Но уже тогда вдумчивые умы стали видеть связь мировоззренческой революции и процесса самоидентификации. Хотя от вопроса "Что такое человек?" до вопроса "Кто я среди других людей?" дистанция определенного размера.

Но и перед рядовыми гражданами, которые ранее воспринимали свою идентичность как данность, возникли не только неожиданные трудности, но и новые возможности. Некоторые из них в полной мере ощутили себя хозяевами собственной идентичности, понимая, что нет более той организации, которая смогла бы окончательно и бесповоротно сообщить им все исторические данные и, тем более, определить их идентичность, они начали сами выбирать из предлагаемых трактовок или же даже создавать собственные, авторские. И здесь проявилась довольно неожиданная возможность использовать многообразие исторических трактовок и вариативность исторического знания как возможность посредством выбора идентичности определять собственное отношение к социальным структурам, порядкам действия, моральным устоям и политическим институтам того общества, членами которого являются указанные индивиды.

Когда вся теоретико-методологическая работа была проведена и Т. Парсонс обратился к изучению современного американского общества, то его методологические декларации оказались существенно скорректированы [7]. Подробнейшим образом он стал описывать, как и почему это самое общество оказалось именно таким, каким оно предстало исследовательскому взгляду. Вопрос о том, откуда взялись те или иные значения переменных, заставил стремящегося к объективности и универсализму ученого искать связь между уникальными и неповторимыми историческими событиями и процессами. От раннехристианских корней современного американского общества основоположник структурного функционализма социума к институтам Древнего Рима и средневековым основам социальности автор переходит к событиям более поздним. Вслед за европейскими политическими революциями, приведшими к современной, с точки зрения Т. Парсонса, дифференциации обществ, анализу подвергается значение промышленной революции. Для этого даже применяются такие термины, как "контрапункт", чтобы охарактеризовать суть революционных изменений в глобальной структуре общества и в его отдельных подструктурах. Но, в полном соответствии с требованиями позитивистской философии, заставляющей все науки уподоблять свои методологии методу экспериментального естествознания, уникальное мыслится здесь как сколь угодно сложное соединение универсальных схем, моделей, образцов.

Всякое исследование – и не последним движущееся в сфере центрального бытийного вопроса – есть оптическая возможность присутствия. Его бытие находит свой смысл во временности. Последняя однако есть вместе с тем условие возможности историчности как временного бытийного модуса самого присутствия, независимо от того, является ли оно – и как – существующим во времени. Определение историчность располагается до того, что именуют историей (мироисторическим событием). Историчность подразумевает бытийное устройство "события" присутствия как такового, на основе которого впервые возможно нечто подобное "мировой истории" и исторической принадлежности к мировой истории. Присутствие в своем фактичном бытии есть всегда, "как" и что оно уже было. Явно или нет, оно

есть свое прошлое. И это не только так, что его прошлое тянется как бы "за" ним и оно обладает прошлым как еще наличным свойством, порой продолжающим в нем действовать. Присутствие "есть" свое прошлое по способу своего бытия, которое, говоря вчерне, всякий раз "сбывается" из его будущего. Присутствие во всяком своем способе быть, а потому также с принадлежащей к нему бытийной понятливостью, вросло в наследуемое толкование присутствия и выросло в нем. Из него оно понимает себя ближайшим образом и в известной сфере постоянно. Эта понятливость размыкает возможности его бытия и управляет ими. Свое ему – и это значит всегда его "поколению" – прошлое не следует за присутствием, но идет всегда уже вперёд его. Эта стихийная историчность присутствия может оставаться ему самому тайной. Она может однако известным образом и быть раскрыта и по-своему культивироваться. Присутствие может открыть, хранить традицию и явно ей следовать. Открытие традиции и размыкание того, что она "передает" и как она передает, может быть взято как самостоятельная задача. Присутствие вводит себя так в бытийный способ историографического спрашивания и исследования, точнее историографичность – как вид бытия.

Таким образом, современный человек становится вынужденным творцом своей идентичности, у него появляется возможность самому выбирать из разных альтернатив и самому нести ответственность за сделанный выбор. Однако параллельно с процессом роста свободы в выборе идентичности возрастает число центров информирования и влияния, предлагающих помощь в формировании идентичности, определении со-бытия.

Примечания:

1. Буше Э. Ле. Поразительные данные об исламе во Франции // Slate.fr (http://inosmi.ru /social/20160920/237890574.html)
2. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. – СПб. : Наука, 1993.
3. Дриш Г. Витализм. Его история и система. – СПб., 1915.
4. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. – М. : АСТ, АСТ Москва, Хранитель, Харвест, 2007. – С. 116.
5. Каменский А.Б. У истоков русской исторической науки: Г.Ф. Миллер / Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом : колл. моногр. в честь проф. И. М. Савельевой. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – С. 38.
6. Мэмфорд Л. Миф машины. // Утопия и утопическое мышление. – М., 1991. – С.79-97
7. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М. : Академический Проспект, 2000. – С. 700.
8. Свасьян К.А. Человек в лабиринте идентичностей. – М. : Evidentis, 2009. – С. 135.
9. Труфанова Е.О. Человек в лабиринте идентичностей // Вопросы философии. – 2010. – № 2. – С.13-22.
10. Хайдеггер М. Время и бытие. – М. : Республика, 1993.
11. Шеллинг Ф. В. Й. Сочинения в 2 т. – Т. 1. – М. : Мысль, 1987. – С. 178.

TRADITIONAL CULTURE AS A SOURCE OF COEVOLUTION OF MAN AND NATURE IN THE CONTEXT OF NOOSPHERISM

Shamraeva Maria Ivanovna, *PhD of Philosophy, Senior Lecturer, Department of Philosophy and cultural studies, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

The article discusses the causes and solutions to environmental, social and spiritual crisis of modern man within the framework of the noosphere concepts of culture and aesthetosphere in particular through the revival and preservation of traditional culture of the people.

Keywords: *globalization; environmental crisis; spiritual crisis; aesthetic values; aesthetosphere; traditional culture.*

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ИСТОЧНИК КОЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ В КОНТЕКСТЕ НООСФЕРИЗМА

УДК 141.1
ВАК РФ 09.00.13

В статье рассматриваются причины и пути разрешения экологического, социального и духовного кризиса современного человека в рамках ноосферной концепции культуры и эстетосферы в частности посредством возрождения и сохранения традиционной культуры народа.

Ключевые слова: *глобализация; экологический кризис; духовный кризис; эстетические ценности; эстетосфера; традиционная культура.*

© Шамраева М.И., 2018

ШАМРАЕВА Мария Ивановна, *кандидат философских наук, старший преподаватель, кафедра Философии и культурологии, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*

Сегодня становится очевидным, что современность характеризуется разного рода кризисами: экономическим, социальным, эко-

логическим, духовным и другими, приобретающими масштаб глобальности. Это несомненно обусловлено процессом глобализации и универсализации общества. Стираются границы экономики, но растет пропасть между социальными слоями в силу экономического превосходства одних социальных групп над другими. А все потому, что современная модель "нового человека" определяется как просвещённый эгоизм, то есть для современного человека нравственно все, что прибыльно [3, с. 247]. В этих условиях на грани исчезновения находится любая традиционная культура, которая содержит основы подлинной нравственности и морали и не только может обеспечить жизнеспособность человека на Земле, но и коэволюционное развитие человека и природы. Мы рассматриваем данный процесс в контексте ноосферизма (А.И. Субетто), научной базой которого являются работы о ноосфере В.И. Вернадского, Н.Н. Моисеева, В.П. Казначеева, В.А. Коптюга, П.Г. Кузнецова.

Именно коэволюционный переход системы "человек – биосфера" к состоянию динамически устойчивой целостности, симбиоза и будет означать реальное превращение биосферы в ноосферу. Для обеспечения этого процесса человечество должно следовать, прежде всего, экологическому и нравственному императивам. Первое требование обозначает совокупность запретов на те виды человеческой деятельности (особенно – производственной), которые чреваты необратимыми изменениями в биосфере, несовместимыми с самим существованием человечества. А второе – обусловлено межличностными отношениями, которые должны соответствовать христианским догмам, которые обеспечивали на протяжении многих веков одновременно выживание и духовное развитие человека в природе и социуме.

Современная тенденция развития общества характеризуется возрастающим потребительским отношением человечества к окружающему миру, когда интересы отдельного человека являются определяющими в установлении социокультурного порядка [2, с. 22]. Но вместо порядка эта детерминация рождает хаос, который отражается не только в социальном, экономическом кризисе, но и обуславливает духовный кризис всего человечества, отдельных народов, которые теряют свою самобытность во всемирном процессе глобализации.

Нам представляется возможным решения такого рода кризисов в рамках ноосферной концепции культуры, которая генерирует не просто положительные знания в форме понятий, передаваемых при помощи сугубо научных пояснений, художественных приемов, произведений искусства, а которая формирует все вышеперечисленное в истины (абсолютные или относительные). Этими истинами ежедневно в процессе своей жизнедеятельности могут и должны оперировать все очередное поколение людей и прежде всего каждый отдельный человек, тем самым регулируя свое поведение, а также контролируя обмен информацией в рамках информационного метаболизма [1, с. 133].

В связи с этим в рамках ноосферной концепции культуры возникает необходимость определения той сферы существования человека и человеческого сознания, в которой разрешается кризис гармоничного сосуществования человечества и природы. У природы есть пределы прочности. А потому в идеале культурные объекты должны бы создаваться не на началах вытеснения и деградации природных, но творчески вписываться в природные [3, с. 240]. На наш взгляд, сфера эстетики, наполненная эстетическими формами, которые можно рассматривать как формы запечатления действия энергий космогонического процесса, является наиболее подходящей для этого по нескольким причинам. Во-первых, в этом пространстве толкования эстетика может быть определена как наука об общих законах организации выразительных форм, будь то произведение искусства или мир как целое в его единстве, коль скоро они могут быть чувственно восприняты и оценены со стороны их человечески ценностного содержания. Во-вторых, в эстетический опыт каждого человека, отдельного народа и человечества в целом имеет свою специфику и особые эстетические категории. В-третьих, в контексте ноосферной концепции культуры мы можем утверждать, что эстетосфера обладает свойствами системы ценностей, определяющих характер отношений в социокультурной среде.

Для развития человечества общезначимый характер имеет эстетическое отношение к миру, соединяющее и гармонизирующее императив культурной нормы и спонтанность человеческой чувственности, представляющее собой целостное и всеохватывающее отношение к миру, включающее проблемы онтологического, гносеологического, аксиологического, психологического порядка. Традиционная культура народа вполне обладает таким потенциалом эстетического отношения к окружающему миру. Таким образом, эстетосфера

традиционной культуры в рамках ноосферной концепции является той областью научного познания, в которой возможно было бы решить духовный кризис современного человека. Этот процесс нуждается в отдельном рассмотрении на примере культуры конкретного народа.

Какова роль отдельного народа в процессе развития человечества сегодня, в XXI веке? Действительное и эффективное объединение мировых сил в ноосферное сообщество возможно лишь на духовной и вытекающей из неё нравственной основе [3, с. 417]. А, значит, именно культурный код каждого народа, который понимается как совокупность стереотипов в сознании, кроме всего прочего включающих способы гармоничного взаимодействия человека и природы, является основой и источником разрешения глобального кризиса современного человека. В детальном духовном возрождении и бережном сохранении традиционной культуры каждого народа на уровне простейшей ячейки общества – семьи представляется возможным предотвратить глобальные катастрофы и уберечь человечество от неминуемой гибели в результате неразумного использования природных ресурсов и потребительского отношения к планете и себе подобным.

Литература:

1. Воеводина М. И. Эстетосфера традиционной культуры в ноосферной концепции: казачество Ставрополья / М.И. Воеводина. – Ставрополь : АГРУС, 2015. – 160 с.
2. Колосова О. Ю. Глобализация культурных процессов: синергетический аспект / О. Ю. Колосова // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2012. – № 2. – С. 22-25.
3. Человек и общество: ноосферное развитие : Монография / О.С. Анисимов [и др.] ; под редакцией В.Н, Василенко, С.И. Григорьева, В.И. Патрушева, А.И. Субетто. – Москва-Белгород, 2011. – 486 с.
4. Григорьев А.Ф. Антропоморфизм и метафоричность в песенном фольклоре гребенских казаков // KANT. – 2017. – № 3 (24). – С. 82-87.

PHARMACEUTICAL MARKETS IN A NEW PARADIGM OF GLOBAL INSTITUTIANALIZATION

Adamanova Zeineb Osmanovna, *DSc of Economics, Professor, Department of International Economics and the Theory of Economics, Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol, Republic Of Crimea*

New regularities and trends of the global pharmaceutical markets development were examined together with the analysis of the role of transnational companies in transformational processes of their product and geographical structure; the potential of the further monopolization and strategic concentration on the production of simplified product line for the leadership, high-competitive positions in a global scale achievement was investigated too.

Keywords: *globalization; pharmaceutical market; transnational corporation; concentration; innovations; biotechnologies; brending; generic.*

УДК 338.3
ВАК РФ 08.00.14

© Адаманова З.О., 2018

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ РЫНКИ В НОВОЙ ПАРАДИГМЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ

Рассматриваются закономерности и тенденции развития глобальных фармацевтических рынков с анализом роли транснациональных корпораций в процессах трансформаций их видовой и географической структуры, констатируется потенциал дальнейшей монополизации и стратегической концентрации на производстве упрощенной товарной номенклатуры для обеспечения лидерских высококонкурентных позиций в глобальном масштабе.

Ключевые слова: *глобализация; фармацевтический рынок; ТНК; концентрация; инновации; биотехнологии; брендирование; генерик.*

Многие глобальные рынки в реалиях высококонкурентной борьбы и противоречивого динамизма представляют собой интерес не только, благодаря своим масштабам, специфике институционализации и проблемам развития, а благодаря социальной направленности и значению для обеспечения не только национальной, но и мировой безопасности, не говоря уже о их роли в формировании геополитических конфигураций и будущих разломов на глобальной карте производства и потребления. К таким рынкам, без сомнения, принадлежат фармацевтические, которые не только характеризуются высоким уровнем рентабельности и прибыльности, но и потенциалом образования и поддержки кластерных образований на стыке национальных границ, интересов и амбиций. Если перейти к непосредственному анализу этих образований, то очевидным станет концепт ряда качественных тенденций их развития, к приоритетнейшим из которых следует отнести следующие:

– глобальная стандартизация производства и дистибьюции (GMP, GLP, GDP);

– преимущественный переход от ориентации на производство оригинальных препаратов к максимизации доли генериков;

– минимизация затрат на государственную поддержку медицины, что осуществляется активным реформированием отрасли во многих странах;

– возрастание роли межгосударственного регулирования рынка медицинских препаратов с делегированием полномочий FDA, KFDA, ANVISA, WHO и другим;

– увеличение затрат на создание, производство и внедрение лекарственных препаратов на рынок (с 300 млн дол. до 1,5 млрд дол. США);

– дефицит инноваций в фармацевтической промышленности и инвестирование в биотехнологические разработки (биосимиляры);

– переход к медицинскому страхованию;

– увеличение ассортимента продукции и диверсификация продуктовых портфелей компаний;

– переориентация рынка продавца на рынок покупателя;

АДАМАНОВА Зейнеб Османовна, *доктор экономических наук, профессор, кафедра Мировой экономики и экономической теории, Крымский инженерно-педагогический университет, Симферополь, Республика Крым*
azo2005edie@mail.ru

– неэластичность спроса к цене;

– декларируемая высокая корпоративная социальная ответственность (КСО);

– длительность бизнес-циклов;

– гетерогенность источников финансирования;

– ужесточение контроля со стороны регуляторных органов;

– использование Internet-технологий и mHealth программ для смартфонов;

– активизация процессов слияний и поглощений мировых ТНК с национальными производителями и дистрибьюторами.

Этот ряд тенденций, безусловно, определяет контуры развития всего рынка фармацевтических препаратов, который также включает рынок биотехнологий, инструментов и услуг для биопромышленности и т.д. Его объем растет с каждым годом.

Таблица 1 – **Объем глобального фармацевтического рынка за 2014 г. [6]**

Фармацевтические компании	Объем продаж глобального фармацевтического рынка в стоимостном выражении (млрд дол.)	Объем продаж глобального фармацевтического рынка (относительная доля рынка, %)
Фармацевтические препараты (ЛС)	797,7	72,1
Биотехнологии	289,1	26,1
Биопромышленность	20,3	1,8
Всего	1107,1	100

В сегодняшний реалиях фармацевтический рынок имеет очень неплохие перспективы дальнейшей структуризации и развития. Это обуславливается совокупностью целого ряда прогнозов. К основным из них можно отнести:

1. Высокие темпы роста. В 2015 г. объем мирового фармацевтического рынка составил более 1 трлн дол. США. В 2016 г. он вырос до 1,2 трлн дол. США. Ожидаемый рост в основном мотивируется расширением рынка за счет ведущих стран, которые развиваются и препаратов-генериков. Кроме того, на рост продаж лекарственных препаратов также влияют:

– общий рост заболеваемости, обусловленный усилением влияния техногенных факторов и ухудшения экологической обстановки;

– тенденция старения населения в развитых странах;

– рост уровня доходов населения в Китае, Индии, Российской Федерации, странах Восточной Европы, что содействует использованию более дорогих и качественных препаратов.

2. Структурные трансформации рынка. К четверке стран-крупнейших производителей можно отнести Швейцарию, Бельгию, США и Францию. При этом в импорте фармацевтической продукции на душу населения лидирует Ирландия (6515 дол. США), как и за долей экспорта данной продукции в совокупном экспорте страны (23%). Лидерами по доле экспорта фармацевтической продукции в совокупном экспорте страны являются Швейцария (15,7%), Бельгия (13,8%), Израиль (11,0%), Словения (9,0%). К странам-лидерам по импорту фармацевтической продукции относятся США, Германия, Бельгия, Франция, Великобритания.

Компаниями-лидерами мирового фармацевтического рынка по объемам производства и продаж являются крупнейшие ТНК, к числу которых принадлежат Novartis, Pfizer, Merck&Co, Johnson&Johnson, Roche и другие.

2. Сокращение доли развитых стран в производстве и потреблении фармацевтической продукции. Ведущими игроками на рынке становятся развивающиеся страны. На их долю в 2013 г. приходилось 66% (631 млрд дол. США),

3. Длительный цикл разработки и высокая наукоемкость лекарственных препаратов. На сегодня затраты на разработку одного лекарственного препарата превышают 1,38 млрд дол. США сравнительно с 138 млн дол. США в 1975 г. При этом на разработку и клинические испытания лекарственного препарата или вакцины приходится 10-15 лет. Возрастание затрат вызвано потребностью в наличии более безопасных лекарств, повышенного качества терапии и уменьшении побочных действий для пациентов. (см. табл. 2). По сравнению с другими отраслями на исследования и разработки в фармацевтической отрасли приходилась большая часть инвестиционных вливаний даже во время экономического и финансового кризиса. Так, например, годовые отчисления на R&D в фармацевтической отрасли составляли 120 млрд дол. США, что в пять раз превышает аналогичные инвестиции в аэрокосмической и оборонной промышленности, в 3,75 раза – в химической промышленности и в 2,5 раза – в компьютерной отрасли.

4. Сокращение доли патентованных лекарственных препаратов.

Брендированные инновационные лекарственные препараты (оригинальные препараты) в 2011 г. составили более 2/3 общего потребления фармацевтической продукции (63%, или 596 млрд дол. США). Однако, по мере завершения сроков действия патентов на развитых рынках, их доля значительно уменьшит-

ся. В 2016 г. доля данных препаратов составит 53%, но в стоимостном выражении вырастет до 615-645 млрд дол. США. При этом на рынках развитых стран доля запатентованных лекарств сохранится на уровне 70% от всех потребленных препаратов. По оценкам исследователей фармацевтических рынков и производителей в США, средний срок действия патентов в США составляет 11,5 лет. Как показывает практика, лечение, в ходе которого врач выписывает только патентованные медикаменты, обходится пациенту в три раза дороже, чем аналогичный курс, составленных из непатентированных лекарств.

Концентрация на препаратах-генериках выступает ключевым ориентиром деятельности компаний на развивающихся рынках. Выручка от реализации генериков в 2015 г. составила 426 млрд дол.

Таблица 2 – **Затраты фармацевтического рынка [5]**

Компания	Количество препаратов, получивших возможность маркетирования в 1997-2015 гг.	Общие R&D затраты в 1997-2015 гг., млрд дол.	Средние R&D затраты в 1997-2015 гг., млрд дол.
AstraZeneca	5	58,86	11,79
GlaxoSmithKline	10	81,71	8,17
Sanofi	8	63,27	7.91
Roche Holding AG	11	85,84	7,8
Pfizer Inc.	14	108,18	7,73
Johnson&Johnson	15	88,29	5,89
Eli Lilly&Co.	11	50,35	4,58
Abbott Laboratories	8	35,97	4,5
Merck&Co.Inc.	16	67,36	4,21
Bristol-Myers Squibb Co.	11	45,675	4,15
Novartis AG	21	83,646	3,98
Amgen Inc.	9	33,229	3,69

5. Расширение спектра медицинской продукции особенного спроса и предложения, ориентированной на определенные потребительские ниши. Прогнозируется, что к классам лекарственных препаратов, на которые будет приходится наибольшая доля затрат в 2018 г. будут принадлежать лекарства от рака, диабета, астмы, аутоимунных заболеваний и препараты, которые регулируют липидный обмен. Перспективным представляется и направление ветеринарии.

Географическая структура глобального фармацевтического рынка имеет свои особенности (см. табл. 3) на три фармацевтические региона (США, Европа, Япония) приходится примерно 84% всего рынка лекарственных препаратов. Доля США составляет 45%, в то время, как пять лет назад она была 54%.

Таблица 3 – **Географическая структура глобального фармацевтического рынка [5]**

Регион/страна	Удельный вес, %
Северная Америка	49
США	45
Канада	3
Европа: топ-5	22
Германия	7
Франция	6
Великобритания	3
Италия	3
Испания	3
Япония	16
Китайская Народная Республика	5
Латинская Америка: топ-3	5
Бразилия	3
Мексика	1
Аргентина	1
Венесуэла	1
Австралия/Новая Зеландия	2
Всего	100

В Европе же намечается некоторая стагнация развития фармацевтического рынка (при этом Франция, Германия, Великобритания, Италия и Испания обеспечивают более 70% объемов продаж фармацевтической продукции).

Локомотивом роста рынка фармацевтической продукции является группа из 21 стран, которая входит в так называемую категорию "Pharmerging Markets", увеличив свою долю с 24% в 2013 г. до 32% в 2017 г.

Самым динамичным фармацевтическим рынком является рынок Китайской Народной Республики, который только в 2014 г. вырос на 13,5%. Планируется, что до 2018 г. рост китайского сегмента немного затормозится и остановится на уровне 10-12 %, чтобы в этом году достичь уровня 170 млрд дол. США.

Таблица 3 – **Рейтинг ведущих фармацевтических компаний по объему продаж и чистой прибыли в 2014 г. [6]**

Компания	Объем продаж, млрд дол. США			Чистая прибыль, млрд дол. США		
	2013	2014	Отклонение%	2013	2014	Отклонение%
Novartis	57,920	57,996	0,1	11,952	10,736	-10,2
Roche	48,530	49,860	2,7	17,346	17,016	-1,9
Pfizer	51,584	49,605	- 3,8	22,003	9,135	-58,5
Sanofi	43,080	43,070	2,4	6,687	7,393	10,6
Maerck-SharpDohme	44,033	42,237	-4,1	4,404	11,920	170,7
GlaxoSmithKline	41,613	37,960	-8,8	10,640	10,883	2,3

Все же рынки стран, которые развиваются, по темпам роста, можно поделить на три группы. Первую представляет Китай с годовым приростом 15-18 %, вторую – Бразилия, Российская Федерация и Индия с темпом роста 9-14 %, а третью – 17 стран (в том числе Польша, Аргентина, Турция, Мексика, Венесуэла, Вьетнам,

Румыния, Саудовская Аравия, Колумбия), ежегодный темп прироста фармацевтических рынков которых составляет 7-10 %.

Особенностью фармацевтической отрасли выступает не только ее географическая концентрированность, но и решающая роль транснациональный образований, на долю которых приходится 95% мирового производства лекарственных препаратов.

Анализ ключевых тенденций развития фармацевтического рынка в глобальном разрезе дают все основания утверждать об образовании, если можно так выразиться, самостоятельного глобального бизнес-анклава со своими внутренними (интернальными) особенностями и закономерностями развития, который хотя пока и подпадает под международные регуляторные нормы, но вполне может их обходить, владея хорошо отлаженной сетевой организацией и культурой, собственными армиями промоутеров, посредников, полуофициальных структур, инновационными центрами и лабораториями, но главным преимуществом этого рынка является его инновационный потенциал и способность не только генерировать нововведения, но и управлять ими, способствуя возрастанию зависимости, манипулируемости и уязвимости отдельных национальных рынков. Ведь некоторые страны по объему производства ВВП вполне сопоставимы с крупнейшими фармацевтическими компаниями, которые, при желании, могут обрушить всю существующую систему социальных гарантий и координат в нестойких и незрелых обществах и цивилизациях. В этих условиях резко возрастает роль государства, как гаранта стабильности и предсказуемости развития внутренней системы, как регулятора и арбитра при наступлении конфликтных ситуаций, что в условиях монопольного диктата крупнейших фарм-производителей сделать будет все более сложно и проблематично. Однако обеспечение национальной фармацевтической безопасности – это императив развития самодостаточного и высококонкурентного общества и государственного образования.

Литература:

1. Адаманова З.О. Инновационные стратегии экономического развития в условиях глобализации : монография / З.О. Адаманова. – Симферополь : Крымучпедгиз, 2005. – 504 с.
2. Кальченко Т.В. Глобальна економіка : навчальний посібник / Т.В. Кальченко. – К. : КНЕУ, 2009. – 364 с.
3. Гончарова Н. Инновационность конкурентных факторов экономического развития / Н. Гончарова // Актуальні проблеми економіки. – 2007. – № 3. – С. 43-51.
4. GE Global Innovation Barometer. – 2012. – 32 p. – Режим доступу: http://www.files.gereports.com/wp-content/uploads/2012/01/GIB-results.pdf
5. http://pharma.net.ua/ – первый независимый фармацевтический бизнес-портал
6. http://fas.gov.ru/ – анализ состояния мирового фармацевтического рынка и рынка России.

ECONOMIC SECURITY: SIGNIFICANCE AND ITS SUSTAINABILITY

Alpysbayev Kaisar Serikuly, *Postgraduate student, Department Accounting and Audit, National Research Nuclear University "MEPhI", Moscow, Almaty, Republic of Kazakhstan*

The article discusses actual issues of the role and necessity of ensuring economic security of the country in the context of globalization and integration. Important is the strengthening of the state's position and the formation of a policy of economic security aimed at reducing negative factors, strengthening economic independence and sustainable development of the state.

Keywords: *economic security; sustainable economic development; indicators of economic security; external and internal threats.*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ЗНАЧЕНИЕ И ЕЕ УСТОЙЧИВОСТЬ

УДК 338.2
ВАК РФ 08.00.05

© Алпысбаев К.С., 2018

В статье рассматриваются актуальные вопросы роли и необходимости обеспечения экономической безопасности страны в условиях глобализации и интеграции. Важным становится усиление позиций государства и формирование политики экономической безопасности, направленной на снижение негативных факторов, усиление экономической независимости и устойчивого развития государства.

Ключевые слова: *экономическая безопасность; устойчивое экономическое развитие; показатели экономической безопасности; внешние и внутренние угрозы.*

АЛПЫСБАЕВ Кайсар Серикулы, *аспирант, кафедра Бухгалтерского учета и аудита, Национальный исследовательский ядерный университет "МИФИ", Москва, Алматы, Республика Казахстан*
kaisar2003@mail.ru

Одной из важных задач обеспечения экономической безопасности является формирование и усиление позиций государства в глобальной мировой экономической системе. Реализация Государственной стратегии экономической безопасности Республики Казахстан направлена на обеспечение защиты национальных интересов в важнейших сферах национальной экономики, приобретает все большую значимость и привлекает к себе пристальное внимание.

Экономическая безопасность имеет свою сложную внутреннюю структуру, состоящую из отдельных и необходимых элементов: экономической независимости, устойчивой и стабильно развивающейся экономики, возможностей к развитию и инновациям. Поэтому необходимо глубоко и детально разобраться в содержании понятия экономическая безопасность.

В Законе РК "О национальной безопасности РК" понятие безопасность определяется как состояние защищенности национальной экономики от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается устойчивое ее развитие и экономическая независимость жизненно важных интересов государства [1].

Устойчивая и стабильно развивающаяся национальная экономика предполагает создать необходимые условия и надежную гарантию для активизации предпринимательства, удерживание рисков, дестабилизирующих ситуации (социальная несправедливость, борьба с коррупцией и др.) Устойчивость, сбалансированность внутренних и внешних условий и факторов развития является основным свойством, которое определяет безопасность любой системы.

Экономическая безопасность, как отмечает Н.М. Блинов, это надежная защита национальных, государственных интересов в области экономики как от внешних, так и внутренних угроз, которая обеспечена необходимыми средствами и институтами страны, включая силовые структуры [2].

М.И. Дзлиев считает экономическую безопасность синтетической категорией, связанной с понятиями экономической независимости-зависимости, стабильности-неустойчивости, экономического прессинга, суверенитета и прочее [3].

По мнению В.К. Сенчагова, экономическая безопасность – состояние экономики и государственных институтов, которое обеспечивается гарантией защиты национальных интересов и социальной направленностью развития страны при определенном оборонном потенциале в условиях не особенно благоприятных как внешних, так и внутренних процессах [4]. Поэтому под экономической безопасностью понимается защита национальных интересов и возможность государства сформировать механизм защиты интересов национальной экономики и стабильного развития общества в целом.

Экономическая безопасность, как считает Л.И. Абалкин, это взаимосвязь факторов и условий, которые обеспечивают независимость отечественной экономики, стабильный и устойчивый рост, возможность к обновлению, саморазвитие и совершенствование [5]. Автором утверждается важность экономической независимости, стабильности и устойчивого саморазвития национальной экономики. Главным является выбор государства на самостоятельность денежно-кредитной, налоговой, внешней экономической политики. В современных условиях необходимо учитывать суверенитет страны, ее самостоятельность при координации экономической политики.

Понятием экономической безопасности в трудах Р. Дронова является основа правового состояния, которое обеспечивает и гарантирует надежную эффективность деятельности предприятий и организаций государства [6].

По мнению Н. Гловацкой и С. Лазуренко, недостаточно определять экономическую безопасность как устойчивое развитие национальных экономик с учетом улучшения качественных показателей жизни населения. Критерием считают уровни параметра социально-экономического развития. В основе критериев должны находиться вопросы допустимой политики безопасности, а угрозы экономической безопасности – факторы, которые негативно влияют на динамику развития [7].

Взаимосвязь условий и факторов, определяющих динамичное развитие страны, стимулирование положительных направлений устойчивого развития и возможность изменений негативных факторов и угроз извне. Такое толкование предлагает академик В. Садовничий [8].

Экономическую безопасность определяют через состояние национальной экономики и институты власти, обеспечивающие гарантию защиты национальных интересов, социально-экономическую направленность страны, а также уровень оборонного потенциала. Поэтому экономическая безопасность – защита национальных интересов и возможности организаций власти разработать механизм, защищающий национальные интересы своей

экономики и социально-экономической стабильности государства (рис. 1).

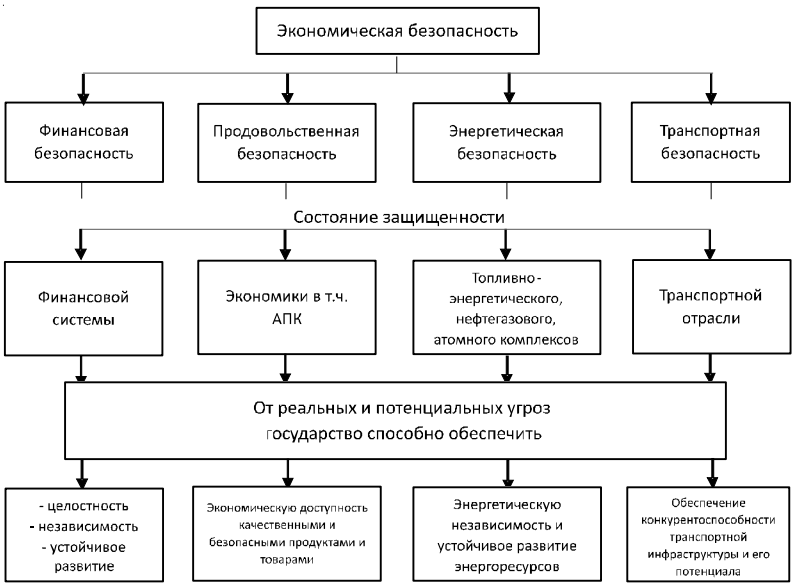

Рисунок 1 – **Обеспечение экономической безопасности**

Основными критериями оценки безопасности являются состояние развития экономики в условиях, происходящих процессов и включают:

– возможности развития ресурсов страны и его потенциала;

– эффективность использования капитала, ресурсов, труда;

– конкурентоспособность национальной экономики;

– целостность экономического пространства и территории;

– независимость и суверенитет государства.

Согласно мировому опыту, обеспечить экономическую безопасность – значит гарантировать независимость страны, ее стабильность, эффективность производства и достижение стабильного роста и развития. В связи с этим, один из главных приоритетов национальной политики страны – обеспечить экономическую безопасность своего государства. Понятно, что экономическая безопасность органично вложена в систему национальной безопасности с важными ее составляющими – политическая стабильность, социальное и экологическое развитие. Экономическую безопасность необходимо рассматривать как важнейшую качественную составляющую, определяющую ее способность улучшать социальные условия страны, устойчиво обеспечивать национальную экономику ресурсами.

Экономическая безопасность определяется важными показателями: политической стабильностью, экономическим уровнем развития, нормативно-законодательной системой, уровнем развития отношений в сфере бизнеса. Для сохранения экономической безопасности система показателей помогает заранее определять состояния имеющихся изменений и своевременно определять необходимые мероприятия для изменения и улучшения создавшейся ситуации.

Важными для экономической безопасности являются не столько показатели, а сколько уровни их значений, то есть предельное значение индикаторов, изменения которых влияет негативно на состояние и тенденции развития экономической безопасности. Состояние допустимо предельного значения отражает появление угрозы социальной и экономической стабильности государства, а превышение этих допустимых величин показывает нахождение общества в нестабильной зоне, в которой появились угрозы для экономической безопасности. При этом важным становится поддержание уровня необходимой экономической безопасности. Например, уровень безработицы, инфляция, нецелевое использование бюджетных средств, изменения разрывов в доходах населения и др. Предельная величина говорит о появлении внутренней угрозы социальной и экономической стабильности общества, а увеличение этих пределов указывает на появление нестабильности и угроз экономической безопасности. Внешние угрозы связаны с зависимостью национальной экономики от других стран (импорт-экспорт, конкурентоспособность отечественных товаров и услуг, позиции на мировом рынке и т.д.).

Экономическая безопасность будет достигнута только в условиях состояния порогового значения показателей в пределах допустимой границы. Так, понижение уровня инфляции ни должно привести к увеличению темпов безработицы свыше необходимого уровня. Национальная экономика должна динамично развиваться, повышая конкурентоспособность как на внутреннем, так и на внешнем рынке и не снижать уровни предельного значения показателей, так как не соблюдение уровня этих значений препятствует эффективному развитию и может привести к формированию не-

предсказуемых тенденций в политике экономической безопасности страны.

Таким образом, обеспечение экономической безопасности государства неразрывно связано с устойчивым экономическим развитием и зависит от метода и способов, регулирующих воздействия на появляющиеся негативные социально-экономические тенденции, направленные на их предупреждения и устранение, а также мониторинг и прогнозирование результативности функционирования всей системы обеспечения экономической безопасности страны.

Примечания:

1. Закон Республики Казахстан "О национальной безопасности РК" от 6.01.2012г. №527-IV, статья 4.
2. Блинов Н.М. Экономическая безопасность центра и региона // Региональная политика в современной России : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар, 1995. – 342 с.
3. Дзлиев М.И. Социальная напряженность и национальная безопасность // России. – М., 1996. – 211 с.
4. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России: Общий курс : учебник. – М. : Дело, 2005. – С. 25.
5. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: Угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 12.
6. Дронов Р. Подходы к обеспечению экономической безопасности // Экономист. – 2001. – № 2. – С. 42.
7. Гловацкая Н., Лазуренко С. Макроаспекты экономической безопасности: факторы, критерии и показатели // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 26.
8. Садовничий В. Образование и наука как фактор национальной безопасности / под общ. ред. В.И. Добренькова и др. – М., 1995. – С. 10.

THE CONSEQUENCES OF THE INTRODUCTION OF ANTI-RUSSIAN SANCTIONS: THE DEVELOPMENT OF ECONOMY IN THE CONDITIONS OF RESTRICTIONS

Bezuglova Margarita Nikolaevna, *PhD of Sociological sciences, Associate Professor*

Markaryan Julia Artyomovna, *PhD of Technical sciences, Associate Professor*

Department of Economics, Don State technical University, Rostov-on-Don

The article analyses the economic consequences of the introduction of anti-Russian sanctions. The article analyzes the development scenarios of the Russian economy in the sanctions environment. In addition, a review on the current opinions on the role of anti-Russian sanctions in the Russian economy. The text examines the complex of measures aimed at maintaining and developing sectors of the economy affected by the sanctions. During the analysis themes were identified current trends in the development of the Russian economy. The article outlines the key vectors of constructing foreign policy of the country at this stage of development. In addition, evaluated the prospects of further development in terms of economic restrictions.

Keywords: *anti-sanctions; sanctions; development scenarios; economic development.*

УДК 338.1
ВАК РФ 08.00.14

ПОСЛЕДСТВИЯ ВНЕДРЕНИЯ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ: ПОСТРОЕНИЕ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЙ

© Безуглова М.Н., 2018
© Маркарьян Ю.А., 2018

БЕЗУГЛОВА Маргарита Николаевна, *кандидат социологических наук, доцент*

МАРКАРЬЯН Юлия Артемовна, *кандидат технических наук, доцент*

кафедра Экономики, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону

В приведенной статье анализируются экономические последствия от введения антироссийских санкций. В статье анализируются сценарии развития экономики России в санкционных условиях существования. Кроме того, делается обзор на сложившиеся мнения о роли антироссийских санкций в экономике России. В тексте рассматривается комплекс мероприятий, направленных на поддержание и развитие отраслей экономики пострадавших от санкций. В ходе анализа темы были выявлены актуальные тенденции в развитии экономики России. В статье были обозначены ключевые векторы построения внешнеэкономической политики страны на данном этапе развития. Кроме того, была дана оценка перспектив дальнейшего развития в условиях экономических ограничений.

Ключевые слова: *антироссийские санкции; санкции; сценарии развития; экономическое развитие.*

Экономические интересы любой страны на мировой арене являются сложным комплексом отношений, которые возникают между национальными и международными экономическими субъектами. На сегодняшний день в условиях глобализации такие интересы, в первую очередь, направлены на формирование системы долгосроч-

ного сотрудничества с целью развития хозяйства как целостного и конкурентоспособного организма. Процесс внедрения национальной экономики России в мировой механизм хозяйствования происходил стремительно. Долгий период пребывания в информационной, экономической самоизоляции в значительной степени деформировал структуру национальной экономики. Именно поэтому переход от планово-административной системы к рыночной системе стремительно и кардинально изменил парадигму сотрудничества с другими государствами.

На современном этапе развития Россия столкнулась с целым комплексом проблем, которые носят как объективно-экономический, так и характер непосредственно связанный с включением в процесс глобализации. К первой группе следует отнести негативные процессы развития мировой экономики, а также углубление финансово-экономического кризиса. Безусловно, он отражается на всех участниках мирового рынка пропорционально степени их вовлеченности. К иной группе – субъективно-политических причин, следует отнести принятие антироссийских дискриминационных мер и резкое обострение конкурентной борьбы между ведущими мировыми транснациональными корпорациями.

В отношении Российской Федерации в 2014 году были применены экономические санкции как ответная реакция на действия российских властей на Украине. Экономические механизмы, которые были запущены в процессе принятия экономических и политических санкций, спровоцировали поступательное снижение уровня доходов населения и в перспективе могли вызвать рост социальной нестабильности. В таких условиях потребовалось максимально корректное вмешательство государства в процесс стабилизации экономики. В этой связи последовали ответные действия со стороны России, которые были предприняты с начала августа 2014 г.

Таким образом, на начало 2016 года, по оценке Минэкономразвития РФ, прямые и косвенные потери Евросоюза от режима санкций за последние полтора года составили 100 млрд долларов, что в четыре раза больше, чем у России. Объем экспорта сельхозпродукции из Евросоюза в Россию сократился почти вдвое. Все эти процессы продемонстрировали обоюдную опасность чрезмерного усиления давления на национальную экономику страны, активно включенную в процесс глобализации.

Негативные последствия, с которыми столкнулась Россия от введения санкций, заставили сформировать несколько сценариев развития событий. Среди них в разносрочной перспективе можно выделить как минимум три сценария развития российской экономики.

Первый сценарий связан с позитивным развитием событий и рассчитан на быстрые темпы развития реального сектора экономики. При таком сценарии предполагается ускоренное развитие отраслей, которые способны в большей степени заместить потери от сокращения объемов импорта.

В противоположном сценарии (второй сценарий) прописана кардинальная смена стран, которые осуществляют импорт, на те, которые расположены в азиатском и южноамериканском регионах. В таком случае внутренний потенциал экономики не получает необходимого импульса для развития, в свою очередь, это не позволяет говорить о создании реального драйвера для организации собственного производства, который способен удовлетворять потребности внутреннего рынка при условии падения доли импортной продукции.

Оптимальный сценарий развития (третий сценарий) подразумевает поэтапное замещение импорта при помощи процесса одновременного структурирования реального сектора экономики и соблюдении умеренных поставок импорта из стран, которые не входят в российский санкционный ограничительный список [3].

По прошествии двух лет с момента введения санкций, экономисты все чаще отмечают, что их действие не явилось точкой отсчета спада российской экономики. Западные санкции не спровоцировали кризис и тем более не "порвали" отечественную экономику "в клочья". Они усилили те негативные тенденции, которые проявились за несколько лет до украинского кризиса. В этой связи более важной является не количественная оценка влияния антироссийских санкций на экономику России, а тот факт, что именно накопленные структурные диспропорции обусловили ее уязвимость перед воздействием извне [7].

На сегодняшний день Министерство экономического развития России подготовило комплекс мероприятий, направленных на поддержание и развитие отраслей экономики, пострадавших от санкций:

– реализация федеральных целевых программ, направленных на поддержание и развитие отраслей особо пострадавших от действия санкций;

– государственные инвестиции в развитие региональной инфраструктуры. Так, на се-

годняшний день запланировано строительство скоростной трассы Москва – Санкт-Петербург, реконструкция Транссиба и, конечно, мост через Керченский пролив. Такие действия позволят решить актуальную для России логистическую проблему, которая зачастую становится препятствием для расширения внутреннего товарообмена и выхода на новые рынки. Способствовать развитию региональных производств и притоку капитала будет финансирование городов, в которых запланировано проведение различных международных мероприятий, в том числе и Чемпионата мира по футболу 2018 года;

– модернизация налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования. В условиях санкций налоговая политика будет направлена, прежде всего, на привлечение капитала в российскую экономику, в связи с чем, предусматриваются различные налоговые льготы для инвесторов в зависимости от отрасли производства и экономической зоны их деятельности [1; 57].

Таким образом, как бы это ни было парадоксально, можно выделить определенные положительные итоги – свежие тенденции в развитии экономики РФ на фоне действия санкций:

– выход на новые рынки импорта и сбыта продукции;

– тенденции к развитию аграрного сектора страны;

– акцент на развитие высоких технологий в стране;

– расширение производственной базы в противовес сбыту полезных ископаемых [2].

Санкции во многом изменили отношение властей к процессу построения внешнеэкономической политики, а также повлияли на следующие аспекты:

– произошло экстенсивное освоение новых рынков сбыта российской продукции. Столкнувшись с частичной экономической блокадой в Европе, Россия во многом сменила курс своей внешней политики, развернувшись на Восток. Активизировалась деятельность России по сотрудничеству в рамках союза БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка). Содружество этих экономически развивающихся стран является существенным ответом монополизму США и ЕС;

– в связи с продовольственным эмбарго была провозглашена доктрина продовольственной безопасности. Так, введение санкций затронуло всю сельскохозяйственную отрасль, но повлияло на нее двояко: с одной стороны, пострадал отраслевой бизнес, с другой – появился стимул к укреплению и повышению эффективности производства национальной сельскохозяйственной продукции. Так, отмечается значительное увеличение спроса на отечественную продукцию. Однако уже сейчас наметилась тенденция – рост спроса заставил действующие компаниям оперативно расширяться или уходить с рынка [6; 312];

– зависимость большинства банковских структур России от западных партнеров выявила очевидный пробел всей системы. Со стороны государства последовали значительные финансовые влияния, которые, в конечном счете, выступили драйвером не только для этого сектора. Так, Россия преступила к разработке своей платежной системы "МИР", кроме того были в значительной степени выведены сбережения российских организаций из европейских и американских банков, произошла национализация банковской системы и ее диверсификация;

– экономический удар, нанесенный санкциями по нефтегазовой отрасли, заставил пересмотреть структуру бюджетных доходов. Так, стало очевидно, что "нефтегазовая игла" больше не сможет в полной мере обеспечивать доходную составляющую бюджета, и так формируемого с дефицитом. На сегодняшний день ведется активный поиск ресурсов для восполнения этого, а также избежания подобной ситуации в будущем [5].

Для России существование в условиях ограничения – экономическая действительность, которая заставляет подробно прорабатывать и оценивать сценарии возможного развития экономики. В целом санкции Запада не грозят крахом российской экономике и не способны сильно повлиять на дальнейшее развитие страны в ближайшее время. Но все же, во многом их действие имеет негативное влияние на будущие перспективы и в нынешних условиях правительству следует либо договариваться со странами, которые ввели и присоединились к санкциям, либо пересматривать экономическую модель всей страны [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что экономические санкции, которые были введены США и Евросоюзом были направлены на ключевые отрасли экономики: государственные финансовые институты и энергетику России. Они били по наиболее незащищенным секторам экономики, преследуя цель экономически и политически ограничить влияние российских властей. Во многом они ослабили позиции России на мировой арене, повлияли на структуру ее экономики. Вместе с

тем, именно санкции помогли понять уязвимые места и перестроить экономику страны таким образом, чтоб процесс ее модернизации прошел наиболее эффективно.

Литература:

1. Аганбегян А.Г. Текущая экономическая ситуация в России: траектория развития и экономическая политика // Деньги и кредит. – 2014. – № 11. – С. 56-62.
2. Бизнес клуб онлайн. Влияние санкций на экономику России // http://biznesklubonline.com/stati/556-/ (дата обращения 1.12.17)
3. Волков Г.Ю. Деструктивность экономико-политических санкций в условиях глобализации. – http://sociosphera.com/publication/journal/2014/167/destruktivnost_ekonomikopoliticheskih_sankcij_v_usloviyah_globalizacii/ (дата обращения 29.11.17)
4. Дзагоева М.Р., Кайтмазов В.А., Икоев С.К. Влияние санкций на финансовый сектор российской федерации // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-26. – http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38519. (дата обращения 29.11.17)
5. Иванова М.С. Проблемы и перспективы развития России в условиях санкций // Мир науки. – 2015. – №1. – http://mir-nauki.com/PDF/26EMN115.pdf (дата обращения 1.12.17)
6. Санотова А.А., Седых Н.В. Влияние экономических санкций на развитие сельского хозяйства краснодарского края // Экономика и современный менеджмент: теория и практика : сб. ст. по матер. LVI Междунар. науч.-практ. конф. № 12(54). – Новосибирск : СибАК, 2015. – С. 310-316.
7. Холодков В.М. О санкциях, их влиянии на Россию и нашей экономической политике. Российский институт стратегических исследований. – http://riss.ru/analitycs/11886/ (дата обращения 1.12.17)

STRATEGIC MANAGEMENT OF HOTEL ENTERPRISES DEVELOPMENT IN ROSTOV OBLAST

Bondarenko Lubov Viktorovna, *PhD of Economics, Institute of Service Sector and Entrepreneurship, Don State Technical University (branch), Shakhty*

The paper considers the features of strategic management process in the sphere of hotel business. The study of the specifics and problems of strategic management was conducted through the questionnaire of the heads of hotel companies in the Rostov region. According to the results of the research, the specifics of the development of strategies for the development of enterprises in modern regional conditions are revealed. The methods and tools used by enterprise managers in the process of strategic management and the main problems caused by the shortcomings of its organization are defined. The recommendations aimed at improving strategic management at enterprises have been developed.

Keywords: *management of hotel business; strategic approach; strategic analysis; strategic planning; Rostov region.*

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

УДК 338.49
ВАК РФ 08.00.05

© Бондаренко Л.В., 2018

В статье рассматривается процесс стратегического управления в сфере гостиничного бизнеса. Исследование особенностей и проблем стратегического управления проводилось посредством анкетирования руководителей гостиничных предприятий Ростовской области. По результатам исследования выявлена специфика разработки стратегий гостиничных предприятий в современных региональных условиях. Определены методы и инструменты, используемые менеджерами предприятий в процессе стратегического управления и основные проблемы, обусловленные недостатками его организации. Разработаны рекомендации, направленные на совершенствование стратегического управления на предприятиях.

Ключевые слова: *управление гостиничным бизнесом; стратегический подход; стратегический анализ; стратегическое планирование; Ростовская область.*

Значимость вопросов методологии и инструментария управления стратегическим развитием сферы туризма и гостеприимства в настоящее время обусловлена той ролью, которая в будущем отводится туризму и гостиничному сектору в обеспечении социально-экономического прогресса регионов России.

Гостиничная индустрия является быстро развивающейся, высоко прибыльной отраслью региональной экономики. На современном этапе развития экономики Ростовской области и подготовки к проведению Чемпиона мира по футболу 2018 года актуализируется

БОНДАРЕНКО Любовь Викторовна, *кандидат экономических наук, Институт сферы обслуживания и предпринимательства, Донской государственный технический университет (филиал), Шахты*
Bondarenko20.06.1984@mail.ru

проблема размещения гостей области в комфортабельных гостиничных комплексах, с учетом требований ФИФА. Согласно государственной программе Ростовской области "Развитие и туризма" [1], в регионе предполагается создание развитой гостиничной инфраструктуры, отвечающей высоким международным стандартам. Развитие номерного фонда напрямую обусловливается развитием туризма области и включает в себя мероприятия по созданию новых и реконструкции уже функционирующих инфраструктурных объектов.

Строительство дополнительного номерного фонда в ближайшие два года может усилить конкуренцию на рынке гостиничных услуг области. В то же время из-за вводимой обязательной сертификации по категории звезд небольшие игроки могут покинуть рынок, у гостиничных предприятий Ростова-на-Дону могут возникнуть проблемы с заполняемостью, которая на данный момент составляет всего 50-60 %. Перспективы развития рынка гостиничных услуг Ростовской области, демонстрирующие тенденцию к увеличению позитивных социальных и экономических эффектов для региональной экономики [6; 7; 12], обуславливают необходимость выработки эффективных инструментов управления развитием туризма на региональном уровне.

Эффективность управления предприятием определяется ее руководством самостоятельно на основе собственных показателей и во многом предопределяется разработанной стратегией организации [8; 10].

Стратегические действия менеджеров многообразны, и умение выделить среди них наиболее существенные для успеха организации является ключевым управленческим навыком. Любая организация, независимо от ее типа, функционирует в определенном внешнем окружении и обладает специфическим набором внутренних ресурсов, "помещенных" в специфичные операционные системы, структуру и культуру организации. Стратегический менеджмент помогает менеджерам выявлять и координировать все эти элементы с течением времени. Менеджеры всех уровней должны понимать движущие силы стратегии и стратегических изменений в своей организации и отрасли, поскольку они призваны распространять это понимание по организации и доводить его до своих команд.

[1] См. постановление правительства Ростовской области от 25.02.2013 г. № 597 "Об утверждении государственной программы Ростовской области "Развитие культуры и туризма".

Важность стратегического управления бесценна для любого предприятия, и предприятия гостиничного бизнеса не является исключением [3; 4]. Гостиничные предприятия пытаются привлечь и найти "своих" клиентов, а правильно выстроенный процесс стратегического управления помогает избежать возможных ошибок, помогает сформировать конкурентные преимущества [1, с. 138; 5, с. 336; 9; 11].

В данной статье исследуются особенности и проблемы стратегического управления в сфере гостиничного бизнеса Ростовской области. В целях анализа мы выбрали 15 гостиничных предприятий различной "звездности". В исследовании участвовали следующие гостиничные предприятия: Вилла Дона, Меркур, Дон Кихот, Меридиан-Юг, Эрмитаж, Ростов отель, Mercure Ростов-на-Дону Центр, Западная, ВертолОтель, Амакс Конгресс-отель, Родина, Апарт-отель Грин Холл, Европа, Конгресс-отель Don-Plaza, Парадис, Topos Congress-hotel.

Проблемной областью нашего исследования стал процесс стратегического управления на предприятиях – от стратегического анализа до стратегического контроля.

Методом получения данных для исследования стал онлайн-опрос. Анкета была составлена автором с использованием инструмента Google Формы и содержала 42 открытых вопроса, которые мы объединили в 3 категории: 1) характеристика предприятия (10 вопросов), 2) стратегия и ее роль для предприятия (11 вопросов), 3) особенности стратегического управления предприятием (21 вопрос).

Для анализа данных была использована статистическая программа SPSS Statistics. Кроме того, на разных этапах исследования мы использовали различные методы оценки и интерпретации данных [2, с. 47].

Обобщим основные результаты исследования:

1. Проведенное исследование показало, что большинство предприятий используют стратегический подход в управлении своей деятельностью. Процесс стратегического управления в 63% предприятий соответствует четырем основным этапам стратегического управления. 27% предприятий используют отдельные инструменты стратегического управления, а 10% – "не считают стратегирование важной частью своей управленческой деятельности". 73% предприятий имеют написанную бизнес-стратегию, 18% – стратегию и бизнес-планы, остальные 9% имеют только конкурентную стратегию. Стратегический подход в управлении с момента основания используют 56% предприятий, 35% предприятий нача-

ли внедрять различные стратегии недавно – с началом серьезных изменений на рынке, а 8% – не используют стратегическое управление вовсе. Около 29% предприятий разработали долгосрочные стратегии, обновляемые "время от времени", 48% предприятий – краткосрочные планы развития (на срок до 1 года).

Разработка стратегии входит в компетенцию топ-менеджмента в 52% предприятий.

2. Для внешнего анализа в 8 компаниях используется STEP (STEPLE) и PEST-анализ. "Модель пяти сил" Портера для анализа отрасли используется 5 предприятиями. Анализ стратегических групп – 3 предприятиями, и это также составляет 20%. Стратегическая матрица позиционирования используется в 7% компаний. Около 15 % предприятий не проводит внешнего анализа.

Для внутреннего анализа матрица BCG используется менеджерами 5 предприятий выборки. Финансовый анализ используется лишь в 7 компаниях. Маркетинг, анализ персонала и продуктов / услуг используются 7 компаниями. Анализ внутренних ресурсов проводится в 25% компаний. 8% компаний не проводит никакого анализа. Другие методы внутреннего анализа не используются.

Для оценки сильных и слабых сторон предприятия используется SWOT-анализ. 100% предприятий заявили, что SWOT-анализ использовался в управленческой практике в том или ином виде. 51% предприятий пользуются SWOT-анализом очень редко, а остальные 49% – считают его основным инструментом стратегического анализа.

3. Процесс разработки стратегии полностью выполняется в 8 компаниях из 15, а в 5 из них он используется частично. Несмотря на то, что в этом процессе есть слабые стороны, которые необходимо улучшить для повышения производительности – некоторые компании не следуют последовательности фундаментальных этапов стратегического управления.

Анализ показал недостаточное внимание руководства к формулированию миссии и видения компании. Поэтому начальный этап стратегического управления в компаниях не лишен недостатков. В частности, заявление о миссии предприятия (разработано в 61% компаний) в большинстве случаев содержит информацию о качестве предоставляемого сервиса и его отношении к клиентам. Отношения с партнерами описаны в 9% заявлений о миссии, а отношение к сотрудникам – в 5% случаев.

4. Поведенческий аудит, производственный и личный контроль одинаково используются на всех предприятиях. Результаты исследования показывают, что использование Balanced Score Card в качестве элемента стратегического управления на предприятиях выступает редко.

5. Результаты исследования демонстрируют многочисленные ошибки стратегического управления. Самой сложной частью реализации стратегии является преодоление сопротивления изменениям на предприятиях. В качестве второй проблемы управления мы можем указать то, что стратегический план не включает глубокий анализ практических деталей на начальном этапе, а более поздний этап реализации занимает гораздо больше времени, чем предполагалось изначально.

В этой связи нам представляется необходимым разработать некоторые рекомендации по повышению уровня использования стратегического управления предприятием:

1) этап стратегического анализа.

Основная рекомендация состоит в том, чтобы интегрировать в методику стратегического анализа больше методов и инструментов для понимания текущей ситуации в отрасли (на рынке). Это будет полезно для дальнейшего успеха предприятия. Более того, возможно будет оценить, как внешняя и внутренняя среда предприятия влияют на процесс принятия стратегических решений;

2) разработка миссии.

Нам не удалось получить достаточной информации от предприятий об их миссии и видении, они не представлены на веб-странице предприятий, но на основании данных, которые мы проанализировали, можно сделать вывод что осведомленность персонала о миссии и видении предприятий не высока. Мы рекомендуем предприятиям разработать четкие миссии и заявления о видении. Кроме того, необходимо своевременно и в полном объеме доводить до персонала предприятий всю информацию, касаемую миссии, видения, целей и задач компании;

3) инструменты управления изменениями.

Результаты показали, что большинство предприятий не используют никаких инструментов для процесса внедрения изменений. Успешная реализация требует правильного согласования различных действий и процессов внутри предприятия, поэтому необходимо использовать методы и инструменты, которые позволят понять смысл реализуемых мероприятий и проводимых изменений, объяснить сложную взаимосвязь, существующую между стратегией, структурой, системой, стилем, персоналом и целями стратегии;

4) стратегический контроль.

Стратегический контроль, который является конечным этапом процесса стратегического управления, в той или иной степени развит на предприятиях, но только 2 из 15 предприятий используют Balanced Scorecard в процессе стратегического управления. Разработка системы сбалансированных показателей – ССП (Balanced Scorecard – BSC) и ключевых показателей эффективности – KPI (Key Performance Indicator) поможет повысить эффективность реализуемых к предприятиями "нефинансовых" мер, таких как повышение качества услуг и сервиса.

Литература:

1. Бондаренко Л.В. Организационно-экономические основы обеспечения конкурентоспособности рекреационно-туристских услуг // Terra Economicus. – 2009. – Т. 7. – № 2-3. – С. 137-140.
2. Валуйсков Н.В., Ветров Ю.П., Гаврилова А.В. Научные исследования: информация, анализ, прогноз. – Воронеж, 2007. – Том 16.
3. Гаврилова Н.А., Якушина В.В. Актуальные проблемы стратегического управления гостиничным бизнесом в России и пути их решения // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. – 2016. – № 7 (29). – С. 29-31.
4. Горенбургов М.А. Бизнес-планирование и его роль в эффективном управлении гостиничным бизнесом // Вестник Национальной академии туризма. – 2007. – № 1 (2). – С. 27.
5. Горяева Е.Д. Стратегическое управление как основа развития предприятий индустрии гостеприимства и туризма на современном этапе // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 3 (55). – С. 336-339.
6. Кольпиков И.С., Радина О.И. Гостиничная индустрия Ростовской области встречает Чемпионат мира по футболу // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 4-1. – С. 110.
7. Казьмина Л.Н., Провоторина В.В. К вопросу о динамике развития гостиничной индустрии и туризма Ростовской области в период подготовки к Чемпионату мира по футболу 2018 // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2017. – № 5 (96). – С. 109-114.
8. Никифоров И.В. Стратегические основы управления гостиничным бизнесом в крупном городе // Вестник Чувашского университета. – 2010. – № 4. – С. 405-409.
9. Пономарева Н.В. Современные теоретические концепции и международная практика учета деловой репутации, возможность их адаптации в России // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12-3 (53-3). – С. 540-544.
10. Савчишкина Е.П. Формирование эффективной системы управления развитием организаций сферы гостеприимства // Региональная экономика. Юг России. – 2010. – № 11. – С. 300-310.
11. Старкова Н.О., Старков И.С. Применение современных подходов к управлению изменениями в информационной системе предприятия // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2011. – № 66. – С. 194-205.
12. Шмаков В.С., Сердюкова Ю.С. Методологические проблемы моделирования развития сельского социума // Сибирский философский журнал. – Новосибирск, 2012. – Том 10. – № 4. – С. 101-107.

MANAGEMENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE ORGANIZATION

Volynskaya Olga Alexandrovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Finance and Credit, Siberian State Transport University, Novosibirsk*

The article is devoted to topical issues of managing investment activities of commercial organizations. The author considers the conceptual approach to self-assessment of the organization's investment attractiveness in the context of the quality management standard classification, as well as the factors influencing the investment attractiveness of the organization.

Keywords: *investment attractiveness; factors; evaluation methods; self-assessment; standard quality management; integral evaluation.*

УДК 338.2
ВАК РФ 08.00.05

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ

© Волынская О.А., 2018

ВОЛЫНСКАЯ Ольга Александровна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Финансов и кредита, Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск*
volynskaya_olga@mail.ru

Статья посвящена актуальным вопросам управления инвестиционной деятельности коммерческих организаций. Автором рассмотрен концептуальный подход к самооценке инвестиционной привлекательности организации в контексте стандарта менеджмента качества, а также классификация факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность организации.

Ключевые слова: *инвестиционная привлекательность; факторы; методики оценки; самооценка; стандарт менеджмент качества; интегральная оценка.*

Для устойчивого функционирования экономики страны одним из определяющих условий является динамичное развитие инвести-

ционной деятельности, масштабы которой в свою очередь определяются инвестиционным климатом и инвестиционной активностью.

Инвестиционная активность – это системная характеристика, которая взаимосвязана со следующими финансово-экономическими категориями: инвестиционный климат, инвестиционный потенциал, уровень инвестиционного риска, объемы и структура привлекаемых инвестиций в основной капитал и т.д. [1]

Инвестиционная активность является фактической реализацией инвестиционного потенциала, учитывающей уровень возникающих инвестиционных рисков.

Инвестиционный климат зависит от инвестиционного потенциала и уровня инвестиционных рисков и формируется под влиянием факторов, характерных для страны или региона, которые определяют возможность и стимулы к реализации инвестиций, расширению деятельности, созданию рабочих мест.

В трактовке Финансово-кредитного энциклопедического словаря инвестиционный климат является совокупностью "сложившихся политических, социально-культурных, финансово-экономических и правовых условий, определяющих качество предпринимательской инфраструктуры, эффективность инвестирования и степень возможных рисков при вложении капитала" [2].

Согласно методики рейтингового агентства "Эксперт РА" инвестиционный потенциал региона складывается из 9 частных потенциалов: природно-ресурсного, трудового, производственного, потребительского, инфраструктурного, инновационного, институционального, финансового и туристического [3].

Инвестиционный риск – это риск обусловленный потерей первоначальной стоимости (полностью или частично) инвестированного капитала в результате воздействия различных внешних (политических, экономических, природно-климатических) и внутренних (корпоративных) факторов.

Инвестиционная привлекательность организации характеризуется перспективностью, выгодностью и эффективностью вложения капитала в расширение деятельности предприятия при минимизации риска инвестирования средств с целью получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта, а также повышения конкурентоспособности.

На инвестиционную привлекательность организации оказывает влияние большое количество различных факторов, которые принято делить на:

– внешние (экзогенные), возникающие в результате внешнего воздействия;

– внутренние (эндогенные), возникающие в силу внутренних причин.

К внешним факторам относятся факторы, формирующие инвестиционную привлекательность страны, региона, а также отдельных отраслей. Внутренние факторы непосредственно зависят от производственно-финансовой деятельности организации, их условно можно разделить их на пять групп: финансовое состояние, ресурсный потенциал, качество менеджмента, инновационная деятельность, деловая репутация (рис. 1).

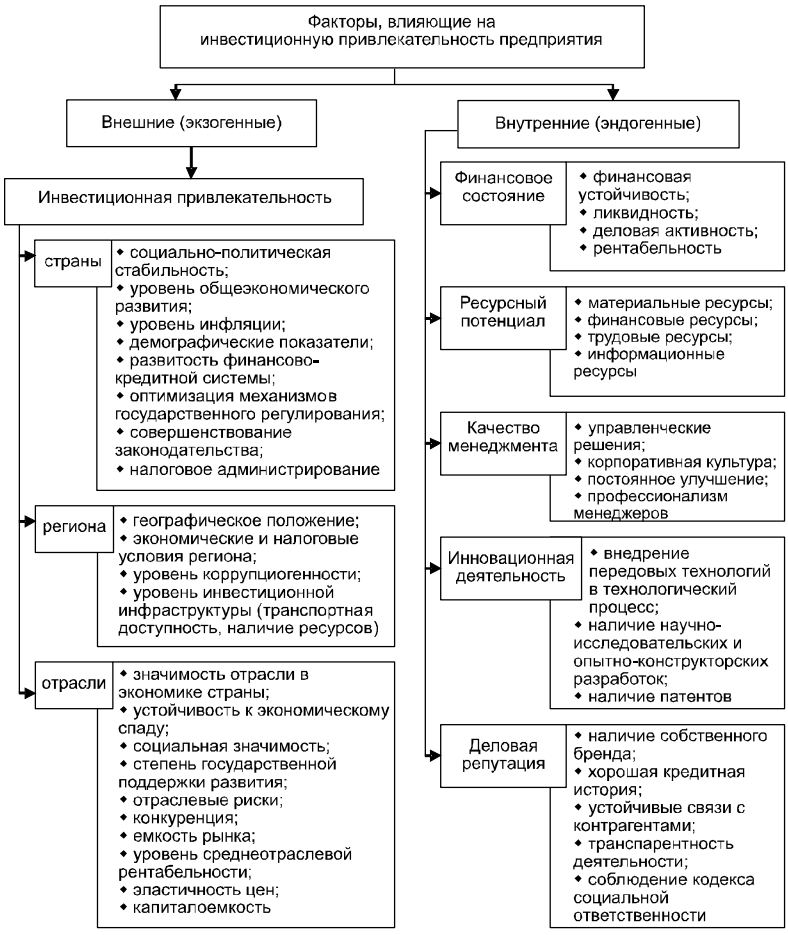

Рисунок 1 – **Факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность организации (рисунок автора)**

Инвестиционная привлекательность организации как потенциального объекта инвестирования оценивается менеджментом организации в ходе выявления целесообразности реализации капитальных вложений (инвестиций) в техническое перевооружение, реконструкцию, а также в случае расширения деятельности организации.

Существует взаимосвязь между эффективным менеджментом и достижением финансово-экономического эффекта. Стратегическим решением высшего руководства организацией является принятие принципов менеджмента, использование которых, с целью обеспечения инвестиционной привлекательности на основе самооценки организации в контексте стандартов системы менеджмента качества, способствует развитию системного подхода для достижения финансовых и экономических целей.

Анализ инвестиционной привлекательности организации необходимо проводить на основе ее самооценки в контексте Национального стандарта РФ "Менеджмент организации. Руководящие указания по достижению экономического эффекта в системе менеджмента качества" (рис. 2).

Рисунок 2 – **Концептуальный подход к самооценке инвестиционной привлекательности организации в контексте стандарта менеджмента качества (рисунок автора)**

С помощью эффективного управления инвестиционными ресурсами и внедрения процессов, направленных на повышения общего благосостояния организации может быть достигнут экономический эффект от реализации инвестиционной деятельности, который является результатом повышения эффективности деятельности организации, выражается в денежной форме и реализуется путем внедрения в организации экономически эффективных методов общего и инвестиционного менеджмента.

Для разработки мер по повышению инвестиционной привлекательности организации, необходимо провести диагностику производственно-финансового состояния организации, что позволит выявить достоинства, недостатки, возможности, угрозы деятельности организации, идентифицировать и проанализировать риски инвестирования.

Для оценки уровня инвестиционной привлекательности организации используют различные подходы, различающиеся в зависимости от целей анализа по выбору системы показателей, их количеству и качественным характеристикам.

Согласно традиционным методикам оценка инвестиционной привлекательности организации осуществляется на основе системы показателей финансового состояния хозяйствующих субъектов, хотя более обоснованными представляются методики, которые не ограничиваются данными лишь бухгалтерской финансовой отчетности организации.

Инвестиционную привлекательность организации характеризует совокупность показателей ее финансового состояния, на основе анализа которых потенциальный инвестор принимает управленческое решение о целесообразности вложения финансовых средств, направленных на развитие конкретной организации, исключая значительный риск их потери или неполучения ожидаемого дохода на инвестированный капитал, наиболее обоснованно подходить к оценке инвестиционной привлекательности организации с позиций комплексной оценки экономического и рыночного потенциалов.

Для оценки инвестиционной привлекательности широко используется метод интегральной оценки, позволяющий рассчитать по-

казатель, учитывающий значения нескольких показателей, скорректированных в соответствии с их весомостью и другими факторами.

Существуют разные подходы в отношении того, какие именно показатели должны входить в интегральную оценку инвестиционной привлекательности организации. Специалисты считают, что основными, удовлетворяющими требованиям международного меморандума Комитета по международным стандартам бухгалтерского учета (International Accounting Standarts Commitec – IASC) являются показатели оценки: имущественного состояния, финансовой устойчивости, ликвидности, деловой активности, прибыльности, рыночной активности.

Интегральная оценка инвестиционной привлекательности позволяет в одном показателе отразить много разных факторов по содержанию, единицам измерения, весомости и другим характеристикам. Расчет интегрального показателя упрощает процедуру оценки инвестиционной привлекательности организации.

Используя только интегральный метод оценки инвестиционной привлекательности, сложно определить перспективы развития оцениваемой организации в долгосрочном периоде.

Данный аспект инвестиционной привлекательности можно оценить на основе стоимостного подхода. Так как максимизация рыночной стоимости организации является главной целью стратегического управления и прирост стоимости является главным критерием эффективности управления, то данный фактор является одним из критериев инвестиционной привлекательности.

Показатель, применяемый для оценки эффективности деятельности организации с позиции его собственников, – экономическая добавленная стоимость (Economic Value Added – EVA).

Концепция управления, основанная на определении экономической добавленной стоимости (EVA), позволяет определить, выгодность инвестирования средств в конкретную компанию по сравнению с доходностью альтернативных инвестиций [4].

Акционеры (собственники) считают, что вложения в акции предприятия эффективны, только если доходность по акциям выше, чем доходность альтернативных вложений. Поэтому при расчете EVA из суммы формируемой прибыли вычитается как сумма процентов за пользование заемным капиталом, так и сумма дивидендов по акциям как плата за пользование собственными средствами.

Целью управления стоимостью компании на основе показателя EVA является создание такой стоимости компании для инвестора, когда операционная прибыль превышает затраты по привлечению используемого для финансирования деятельности организации капитала. То есть, добавленная стоимость возникает в случае, если рентабельность инвестированного в предприятие капитала превышает средневзвешенные затраты на капитал.

Инвесторы организации (собственники и кредиторы) должны получить отдачу от инвестированного капитала, превышающую затраты на его привлечение.

Каждой коммерческой организации, осуществляющей динамичное развитие, требуется регулярный приток инвестиционного капитала, поэтому важнейшей стратегической задачей является повышение уровня ее инвестиционной привлекательности.

На основе данных анализа инвестиционной привлекательности разрабатывают комплекс мер, по ее повышению, увеличению конкурентных преимуществ, расширению деятельности, повышению надежности и устойчивости организации и роста эффективности ее деятельности.

Формирование эффективной инвестиционной политики организации позволяет привлекать дополнительные инвестиционные ресурсы в достаточных объемах, и использовать их с целью укрепления своего финансового положения.

Таким образом, регулярный мониторинг и корректировка инвестиционной привлекательности организации позволит привлечь инвестиционные вложения в требуемом объеме, повысить рентабельность деятельности, эффективность системы управления.

Примечания:

1. Волынская О.А. Инвестиционная активность регионов // Проблемы социально-экономического развития регионов : сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа : БГУ, 2014. – С. 20-23.

2. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под общ. ред. А.Г. Грязновой. – М. : Финансы и статистика, 2002. – С. 359.

3. Методика составления рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России компании "РАЭКС-Аналитика". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://raexpert.ru/ratings/regions/concept/

4. Волынская О.А. Оценка эффективности деятельности предприятий: бухгалтерский и финансовый подход // Современные финансовые отношения:

проблемы и перспективы развития : сборник материалов Региональной научно-практической конференции. – Новосибирск : СГУПС, 2014. – С. 22-26.

FEATURES OF THE ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES OF THE UNIVERSITY

Golubina Zhanna Ivanovna, *PhD of Economics, Associate Professor, North-Caucasus Financial and Energy Technical School, Stavropol*

Marchenko Svetlana Vladimirovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Deputy Director for Educational and Methodical Work, North-Caucasus College of Innovative Technologies, Pyatigorsk*

The article analyses modern tendencies of development of University activities and substantiates the formation of the global educational environment characterized by strengthening the role of higher education, increased competition and transformation of the functions of modern universities. Disclosed is a process of expanding the functions of modern universities, both traditional and modern, business. Grounded system is extended and the main criteria for the definition of entrepreneurial universities. The main include: the presence of significant financial autonomy and receive significant income from private and diversified sources.

Keywords: *modern educational services; entrepreneurial University; entrepreneurship education; entrepreneurial functions of University.*

УДК 338.49
ВАК РФ 08.00.05

© Голубина Ж.И., 2018
© Марченко С.В., 2018

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА

В статье анализируются современные тенденции развития университетской деятельности, обосновано становление глобальной образовательной среды, характеризующееся усилением роли высшего образования, обострением конкуренции и трансформацией функций современных университетов. Раскрыт процесс расширения функций современных университетов, как традиционных, так и предпринимательских. Обоснована система расширенных и основных критериев определения предпринимательских университетов. К числу основных отнесены: наличие значительной финансовой автономии и получение значительных поступлений из негосударственных и диверсифицированных источников.

Ключевые слова: *современные образовательные услуги; предпринимательский университет; предпринимательская деятельность в образовании; предпринимательские функции университета.*

ГОЛУБИНА Жанна Ивановна, *кандидат экономических наук, доцент, преподаватель, Северо-Кавказский финансово-энергетический техникум, Ставрополь*
grei63@yandex.ru

МАРЧЕНКО Светлана Владимировна, *кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по учебно-методической работе, Северо-Кавказский колледж инновационных технологий, Пятигорск*
89283740781@mail.ru

Современные мирохозяйственные отношения определяются динамическими процессами глобализации, обусловливающими углубление кооперации и взаимозависимости всех стран и их субъектов. Глобализационные процессы охватывают систему отношений не только в экономической, но и в социальной, политической, культурной и духовной сферах общественной жизни.

Проявлением этих процессов становится формирование глобальной образовательной среды, наделенной развитием разнообразных форм международного сотрудничества и модернизацией основных направлений деятельности современных университетов. Успешная интеграция высших учебных заведений в мировое образовательное пространство актуализирует необходимость, с одной стороны, существенной активизации и расширения масштабов международной деятельности по всем векторами; а с другой– расширение их экономических и предпринимательских функций с целью укрепления как самостоятельных мощных институтов на глобальном рынке образовательных услуг.

В настоящее время наблюдается существенное обострение конкурентной борьбы между высшими учебными заведениями, как на внутреннем, так и на мировом рынках образовательных услуг. Происходит модернизация университетов в направлении превращения их в мощные предпринимательские структуры, которые получают

диверсифицированные финансовые ресурсы, расширяют спектр своей деятельности и услуги. Учитывая изложенное, актуализируется необходимость исследования и научного поиска, перспективных и практически достижимых в современных условиях направлений развития современных предпринимательских университетов.

Актуальные проблемы развития глобальной образовательной среды и трансформации роли и функций его основных субъектов – университетов являются объектами повышенного научного интереса как в направлении исследования вопросов финансового и материально-технического обеспечения, так и с вектором идентификации приоритетов повышения уровня их конкурентоспособности, совершенствование основных видов деятельности, усиление инновационной активности и т. п.

В условиях современной глобализации происходит формирование глобальной образовательной среды как сложной системы многоуровневых и мультивекторных экономических отношений между странами и их субъектами (университетами) в области образовательной и научной деятельности. Превращение университетов в мощные субъекты мировой экономики связано с возрастанием роли высшего образования, расширением масштабов международной образовательной и научной деятельности, углублением функций современных высших учебных заведений.

Динамичной тенденцией современности становится рост охвата населения высшим образованием. Например, в странах ОСЭР – организации экономического сотрудничества и развития, доля населения с высшим образованием в возрасте 25-64 года выросла с 22% в 2010 г. до 35% в 2015 г. Именно поэтому одной из ключевых целей Европейского Союза поставлена задача достичь охват 40% молодежи в возрасте 30-34 года высшим образованием к 2020 году.

Стремительные темпы роста масштабов экспорта и импорта образовательных и смежных с ними интеллектуальных услуг сопровождаются обострением конкуренции и разнообразием форм и методов конкурентной борьбы. Глобальная образовательная среда характеризуется высокой динамичностью (рост количества стран и лиц, задействованных в процессах академического обмена), значительной остротой и диверсификацией форм проявления конкурентной борьбы (рейтинги университетов, ценовая и не ценовая конкуренция, агрессивная реклама, трансграничное образование и т. п.) между странами и университетами.

В условиях глобальной образовательной среды трансформируются и диверсифицируются функции современных университетов, которые начинают выступать активными участниками экономических отношений, постепенно расширяя свои предпринимательские функции. Ключевыми предпосылками развития предпринимательских аспектов в деятельности университетов является ограниченность государственного финансирования системы высшего образования, необходимость диверсификации источников финансирования, актуальность сближения академического образования и науки с бизнес-сектором.

Элементы предпринимательства стабильно интегрируются и проникают в различные направления деятельности современных образовательных учреждений. Кроме того, масштабные обороты набирает также международная деятельность современных университетов. Для того чтобы не только успешно функционировать, но становиться лидерами в современном глобальном образовательном пространстве, университеты должны значительно усиливать и разнообразить свою деятельность. В действительности предпринимательские и международные аспекты пронизывают все основные направления деятельности современных передовых университетов (табл. 1).

В мировой практике предпринимательский университет – это сложная социально-экономическая структура, которая характеризуется широко диверсифицированными традиционными и современными функциями.

Ключевым признаком предпринимательских университетов выступает мощная коммерческая деятельность, направленная на обеспечение притока различных внутренних и внешних финансовых ресурсов развития.

В более узком толковании предпринимательский университет можно рассматривать как высшее учебное заведение, обеспечивающее капитализацию знаний, трансферт и коммерциализацию инновационных бизнес-инициатив преподавателей, исследователей, студентов и партнерских предприятий.

Современные мировые университеты на постоянных началах расширяют собственную предпринимательскую деятельность, спектр предпринимательских функций которых достаточно стремительно диверсифицируется.

Ключевым признаком предпринимательских университетов выступает каждая предпринимательская деятельность, которая пронизы-

вает все направления деятельности и направлена на обеспечение притока и диверсификации внутренних и внешних финансовых ресурсов.

Таблица 1 – **Трансформация функций университетов**

Традиционные функции университета	Предпринимательская деятельность	Международная деятельность
Образовательная и воспитательная деятельность	–диверсификация услуг (программы различной продолжительности, уровней, технологий обучения); –расширение объемов основных и смежных услуг на платной основе	активное привлечение абитуриентов и потребителей на внешних рынках
Научно-исследовательская действительность	– рост объемов научно-исследовательской деятельности; – коммерциализация результатов научных исследований; – расширение спектра смежных интеллектуальных услуг (консалтинг); – создание научных парков, технопарков, технополисов, бизнес-инкубаторов при университетах	– академическая мобильность; – участие в международных научных проектах; – обнародование результатов в международных изданиях; – участие в консорциумах университетов по реализации международных научно-образовательных проектов;
Маркетинговая деятельность	– активная рекламная кампания на региональном и международном уровнях; – поиск потенциальных доноров; – работа с выпускниками как потенциальными меценатами; – участие в национальных и мировых рейтингах университетов	
Финансово-хозяйственная деятельность	–поиск и диверсификация дополнительных источников финансирования; –формирование эндаумент-фонда; –расширение финансовой автономии	– поиск иностранных инвесторов и партнеров; – расширение масштабов экспорта образовательных и других услуг

Принципиальный научный интерес вызывают вопросы критериев, по которым высшее учебное заведение может быть отнесено к категории предпринимательских. Опираясь на научный задел иностранных и отечественных ученых, а также проанализировав опыт ведущих предпринимательских университетов мира, по нашему мнению, можно определить следующие критерии:

1) финансово-экономические:

– удельный вес негосударственных средств в совокупном объеме финансирования университета не меньше 50%;

– значительная доля средств международных организаций и фондов;

– значительная доля платы за обучение в общих финансовых поступлениях университета, в том числе от иностранных студентов;

– значительная доля поступлений на проведение научно-исследовательских работ в общем доходе университета;

– наличие поступлений от коммерциализации результатов научной деятельности;

2) организационно-экономические:

– диверсификация источников финансирования университетской деятельности;

– диверсификация направлений и форм деятельности;

– финансовая автономия высших учебных заведений;

– наличие дочерних инновационных предприятий, стартапов, бизнес-инкубаторов, других технопарковых структур при высших учебных заведениях;

– масштабы сотрудничества с бизнес-сектором (общая стоимость научных проектов, формы и направления сотрудничества) и другие.

В качестве основных среди приведенного перечня критериев следует выделить:

– наличие значительной финансовой автономии относительно распоряжения своим имуществом и денежными средствами;

– широкая диверсификация финансовых поступлений как по источникам – (государственные, частные, предпринимательские), так и по видам деятельности (исследовательской, образовательной, международной, консалтинговой), что подтверждается получением не менее половины всех поступлений из негосударственных источников.

Таким образом, современные университеты стоят перед новыми вызовами, соответствие которым требует от них активизации своего присутствия на международной арене, что в свою очередь обостряет потребность в дополнительных финансовых ресурсах. Необходимость диверсификации источников финансирования учреждений образования становится основой развития университетской предпринимательской деятельности и расширения их автономии. В общей структуре ведущих мировых университетов доля доходов от образовательной деятельности становится довольно незначительной, тогда как наиболее весомыми являются поступления от инвестиционной и исследовательской деятельности.

Литература:

1. Буданов В. Г., Журавлев В. А., Харитонова В.А. Управление образовательным процессом в современных условиях: инновации и проблемы моделирования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://spkurdyumov.narod.ru/budanov13.htm (дата обращения 10.06.2017).
2. Емельянова Е.А., Аксенова Ж.Н., Богомолова А.В. Современные подходы к планированию инновационно-предпринимательской деятельности // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3.
3. Набиуллин Т.Р. Особенности развития вуза как субъекта предпринимательской деятельности/ Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – №4-2.
4. Пантюхина А. А. Экономический потенциал инновационно-предпринимательской деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.innovbusiness.ru/content/document_r_7C652573-16BC-46C1-AF57-0DED6C04A87A.html (дата обращения 25.05.20117).

SISTEMNYE RELATIONSHIP FULL KINETIC AND POTENTIAL ENERGIES IN THE DYNAMICS

Davydyants David Ervandovich, *DSc of Economics, Professor, Academic RAE*

Krivokrysenko Vyacheslav Fedorovich, *Associate Professor*

Makeenko Igor Petrovich, *PhD of Economics, Associate Professor*

Shejchenko Uri Ivanovich, *Associate Professor*

Technological Institute of Service (branch), Don State Technical University, Stavropol

The article presents new theoretical principles and mathematical interpretation of the system relations of full, kinetic and potential energies in the dynamic aspect.

Keywords: *full; kinetic and potential energy; the systematic correlation of full; kinetic and potential energies in the dynamics.*

СИСТЕМНЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ПОЛНОЙ, КИНЕТИЧЕСКОЙ И ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ ЭНЕРГИЙ В ДИНАМИКЕ

УДК 338
ВАК РФ 08.00.13

© Давыдянц Д.Е., 2018
© Кривокрысенко В.Ф., 2018
© Макеенко И.П., 2018
© Шейченко Ю.И., 2018

В статье приведены новые теоретические положения и математическая интерпретация системной взаимосвязи полной механической, кинетической и потенциальной энергий в динамическом аспекте.

Ключевые слова: *полная механическая; кинетическая и потенциальная энергии; системные взаимосвязи полной; кинетической и потенциальной энергий в динамике.*

1. Обзорная часть. Классическая физика определяет кинетическую, потенциальную и полную механические энергии тела следующим образом:

1. Кинетическая энергия тела является мерой его механического движения и определяется работой, которую необходимо совершить, чтобы вызвать данное движение тела. Это энергия, которой тело обладает вследствие своего движения ($E_к$).

2. Потенциальная энергия – это энергия, которая определяется взаимным расположением тел, а также характером сил взаимодействия между этими телами. Это часть общей механической энергии системы, определяемая взаимным расположением тел и характером сил взаимодействия между ними ($E_п$).

3. Полная механическая энергия тела или системы тел – это совокупность кинетической и потенциальной энергий тела (системы тел) (E).

Таким образом, полная энергия (E) равна (закон сохранения механической энергии)

$$E = E_к + E_п, \qquad (1)$$

Изменения соответствующего вида механической энергии в динамике обозначим индексами (I).

ДАВЫДЯНЦ Давид Ервандович, *доктор экономических наук, профессор, академик РАЕ*

КРИВОКРЫСЕНКО Вячеслав Федорович, *доцент*

МАКЕЕНКО Игорь Петрович, *кандидат экономических наук, доцент*

ШЕЙЧЕНКО Юрий Иванович, *доцент*

Технологический институт сервиса (филиал), Донской государственный технический университет, Ставрополь

Тогда изменение или динамика кинетической энергии выразится индексом кинетической энергии (I_{Ek}), который есть отношение кинетической энергии сравниваемого состояния ($E_{кi}$) к кинетической энергии базового состояния ($E_{к0}$):

$$I_{Ek} = \frac{E_{к1}}{E_{к0}}. \quad (2)$$

Изменение или динамика потенциальной энергии выразится индексом потенциальной энергии (I_{En}) как отношение потенциальной энергии сравниваемого состояния ($E_{пi}$) к потенциальной энергии базового состояния ($E_{п0}$):

$$I_{En} = \frac{E_{n1}}{E_{n0}}. \quad (3)$$

Изменение или динамика полной энергии выразится индексом полной энергии (I_E), который есть отношение полной энергии сравниваемого периода (E_1) к полной энергии базового периода (E_0) [1]:

$$I_E = \frac{E_1}{E_0}. \quad (4)$$

2. Новые положения (научная новизна). Нами выявлены и предлагаются новые положения в динамике и математическая интерпретация взаимосвязей динамической модели "Кинетическая энергия – Потенциальная энергия – Полная энергия".

Согласно формуле (1),

$$E = E_к + E_п, \quad (1)$$

Соответственно для базового и сравниваемого периодов уравнение (1) запишется как:

$$E_0 = E_{к0} + E_{п0}, \quad (5)$$

$$E_1 = E_{к1} + E_{п1}. \quad (6)$$

Запишем уравнение (6), используя уравнения (1, 2-4):

$$I_E * E_0 = I_{Ek} * E_{к0} + I_{En} * E_{п0}. \quad (7)$$

Выразим сначала потенциальную энергию базового периода как разницу между полной энергией базового периода и кинетической энергией базового периода:

$$E_{п0} = E_0 - E_{к0}, \quad (8)$$

и подставим выражение (8) в уравнение (7) вместо потенциальной энергии базового периода, получим:

$$I_E * E_0 = I_{Ek} * E_{к0} + I_{En} * (E_0 - E_{к0}). \quad (9)$$

Решая уравнение (9) относительно базовых значений кинетической энергии и полной энергии, с одной стороны, и соответствующих индексов полной, кинетической и потенциальной энергий, с другой стороны, получим:

$$\frac{E_{к0}}{E_0} = \frac{I_E - I_{En}}{I_{Ek} - I_{En}}. \quad (10)$$

В результате определили новую формализацию взаимосвязи доли величины кинетической энергии в полной энергии как в целом через индексы соответствующих видов энергий.

Выразим теперь кинетическую энергию базового периода как разницу между полной энергией базового состояния и потенциальной энергией базового состояния:

$$E_{к0} = E_0 - E_{п0}, \quad (11)$$

и подставим выражение (11) в уравнение (7) вместо кинетической энергии базового состояния. Выполнив аналогичные вышеприведенным преобразования, получим также новую формализацию отношения базового значения потенциальной энергии к полной или доли потенциальной энергии в полной энергии тела, выраженную через соответствующие индексы полной, кинетической и потенциальной энергий.

---

[1] Нами рассматриваются две системы соответственно в базовом и сравниваемом состояниях. Пусть, например, в базовом состоянии шар массой m падает с высоты h_0 над поверхностью (условный нуль), достигая скорости v_0 у поверхности. В данном случае для системы "Кинетическая энергия – Потенциальная энергия – Полная энергия" величины кинетической, потенциальной и полной энергий будут иметь соответствующие условиям базового состояния конкретные значения.

В сравниваемом периоде или сравниваемом состоянии условия изменяются. Этот же шар с той же массой m падает уже с высоты h_1 над поверхностью (условный нуль), достигая скорости v_1 у поверхности начала отсчета высоты падения. В этом же случае в системе "Кинетическая энергия – Потенциальная энергия – Полная энергия" величины кинетической, потенциальной и полной энергий будут иметь уже совсем другие значения, соответствующие условиям сравниваемого состояния.

Таким образом, базовая система, базовое состояние в процессе изменения переходит в другое состояние в сравниваемом состоянии.

При этом закон сохранения механической энергии сохраняется в каждом из рассмотренных случаев: полная механическая энергия есть совокупность кинетической и потенциальной энергий.

$$\frac{E_{n0}}{E_0}=\frac{I_E-I_{Eк}}{I_{En}-I_{Eк}}. \qquad (12)$$

Полученные новые формализованные взаимосвязи, взаимозависимости (10) и (12) между состоянием (левые части формул) и динамическим процессом (правые части формул) в системе "Кинетическая энергия – Потенциальная энергия – Полная энергия". Полученные динамические модели (10) и (12) имеет ключевое значение с точки зрения увязки состояния и процесса, статики и динамики соответствующих видов энергии, рассмотренных в изменении от базового до сравниваемого состояний.

Во-первых, индексы полной, кинетической и потенциальной энергий привязываются к соотношению величин кинетической и полной энергий в базовом состоянии или, другими словами, базовой доли кинетической энергии в объеме полной энергии тела.

Во-вторых, индексы полной, кинетической и потенциальной энергий обретают определенные системные связи в динамическом аспекте.

В-третьих, поскольку базовая доля кинетической энергии в объеме полной энергии всегда больше 0 и меньше 1 (или 100%), то это положение формирует, определяет порядок соответствия и соотношения индексов. Для того, чтобы, например, правая часть уравнения (10) была меньше 1 (или 100%), необходимо, чтобы числитель дроби был положительным и меньше ее же знаменателя, что можно записать как:

$$0<\frac{I_E-I_{En}}{I_{Eк}-I_{En}}<1, \qquad (13)$$

$$0<I_E-I_{En}<I_{Eк}-I_{En}. \qquad (14)$$

Из соотношений (13) и (14) выстраивается закономерность следования индексов энергий, которая запишется следующим образом:

$$I_{Eк}>I_E>I_{En}. \qquad (15)$$

Первое динамическое условие (13) не просто аргументировало, а строго обосновывает, доказывает математически определенную привязку к конкретному базовому состоянию рассматриваемых трех видов энергий в форме доли кинетической энергии в объеме полной энергии. В условии (15) с учетом соотношения (10) повышается степень определенности взаимосвязи индексов энергий. Это означает, что можно определиться с двумя неизвестными из трех индексов и строго рассчитать третий индекс энергий уже из уравнения доли кинетической энергии в объеме полной энергии (10).

Второе динамическое условие получается из аналогичных рассуждений при рассмотрении уравнения (12), которые приводят в конечном итоге к закономерности другого следования индексов энергий:

$$I_{Eк}<I_E<I_{En}. \qquad (16)$$

Третье динамическое условие получается при равенстве индексов соответствующих видов энергии, которое означает неизменность структурного соответствия между полной (целое) и ее составляющими кинетической и потенциальной энергиями (две части):

$$I_{Eк}=I_E=I_{En}. \qquad (17)$$

Объединяя отдельные условия (15-17) в единое целое получаем общее динамическое условие возможного изменения (роста, снижения) каждого из видов механических энергий – полной, кинетической, потенциальной, в отдельности и одновременно в их системном единстве:

$$\begin{cases} I_{Eк}>I_E>I_{En} \\ I_{Eк}=I_E=I_{En}. \\ I_{Eк}<I_E<I_{En} \end{cases} \qquad (18)$$

Примечания:

1. Давыдянц Д.Е., Жидков В.Е. и др. Методика факторного анализа влияния характеристик энергетического оборудования (коэффициента мощности и коэффициента полезного действия) на энергосбережение и энергоэффективность // KANT. – 2013. – №2(8). – С. 51-57.
2. Давыдянц Д.Е., Жидков В.Е. и др. Коэффициента полезного действия на стоимость потребляемой энергии // KANT. – 2013. – №3(9). – С. 114-118.
3. Давыдянц Д.Е. Межнаучная область на стыке философии, физики и экономики: теоретико-методологические основы, системообразующие начала, математический инструментарий (в порядке теоретической постановки) // KANT. – 2015. – №3(16). – С. 54-63.

CURRENT TRENDS AND PROBLEMS OF FIRMS' ACTIVITY IN THE INDUSTRIAL MARKETS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Dubrovskaya Elena Nikolaevna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Economic Theory and Taxation, Surgut State University, Surgut*

The article discusses the possibility of applying the theory of industrial markets to explain the economic behavior of firms. The main tendencies of development of the branch markets in Russia are considered. The differentiation of domestic industry markets in terms of transparency. On the basis of economic and statistical analysis revealed not quite rational behavior of firms in the industrial markets of the manufacturing industry of the Russian Federation in terms of investment activity and reproduction of human capital. The main information-analytical, organizational, transactional and behavioral problems of firms ' activity in the domestic branch markets are systematized.

Keywords: *industrial markets; the firm; economic behavior; institutions; transparency; transaction costs.*

УДК 330.3
ВАК РФ 08.00.05

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИРМ НА ОТРАСЛЕВЫХ РЫНКАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Дубровская Е.Н., 2018

В статье рассмотрены возможности применения теории отраслевых рынков для объяснения экономического поведения фирм. Рассмотрены основные тенденции развития отраслевых рынков в России. Произведена дифференциация отечественных отраслевых рынков по уровню транспарентности. На основании экономико-статистического анализа выявлено не вполне рациональное поведение фирм на отраслевых рынках обрабатывающей промышленности РФ в части инвестиционной деятельности и воспроизводства человеческого капитала. Систематизированы основные информационно-аналитические, организационные, трансакционные и поведенческие проблемы деятельности фирм на отечественных отраслевых рынках.

Ключевые слова: *отраслевые рынки; фирма; экономическое поведение; институты; транспарентность; трансакционные издержки.*

Экономическое поведение фирм в современных условиях хозяйствования может быть объяснено при помощи методического инструментария различных школ и направлений экономической науки. Одной из достаточно комплексных и перспективных парадигм исследования деятельности фирм в современной экономике выступает теория отраслевых рынков, синтезирующая методы и модели неоинституциональной экономической теории, постнеоклассической парадигмы, ряда прикладных направлений анализа функционирования компаний, таких, в частности, как теория маркетинга и организационного поведения.

Следует отметить, что направления экономического анализа в рамках теории отраслевых рынков достаточно многообразны. Так, О. Шай выделяет такие основные направления рассматриваемой теории, как исследование особенностей поведения фирм на различных по структурным и инфраструктурным характеристикам типам отраслевых рынков, формирование наиболее рациональной, соответствующей требованиям отраслевого рынка стратегии и организационной структуры деятельности фирм, влияние информационной асимметрии отраслевого рынка на поведение фирм и т.п. [8, с. 30].

По мнению А.И. Игнатюк, одним из основных направлений теории отраслевых рынков является вопрос о рационализации состава и структуры трансакционных издержек, связанных с функционированием различных типов фирм [2, с.48]. Дж. Маконей акцентирует внимание на оценке особенностей влияния различных типов институциональных изменений, как формального, так и неформального характера, на развитие отраслевых рынков [10, с.74]. Ф. Шерер и Д. Росс анализируют поведение фирм на отраслевых рынков в первую очередь с позиций возможностей формирования эффективных контрактных отношений, обеспечивающих повышение финансово-

ДУБРОВСКАЯ Елена Николаевна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономической теории и налогообложения, Сургутский государственный университет, Сургут*
lns.06@mail.ru

экономической результативности функционирования субъектов рынка в долгосрочной перспективе [7, с. 51-68].

Необходимо отметить, что ряд исследований отраслевых рынков носит выраженный прикладной характер. Так, например, отечественный Институт экономической политики проводит ежегодное комплексное исследование уровня конкурентности развития отраслевых рынков промышленности РФ, основанное на синтезе статистического анализа и социологических оценок [11, с.161-180]. О.В. Овчинникова и М.А. Карпова применяют методологию теории отраслевых рынков для исследования тенденций развития одной из наиболее проблемных подотраслей отечественного машиностроения – автомобильной промышленности [3, с. 57].

Дифференциация отраслевых рынков

В целом, отраслевые рынки Российской Федерации достаточно многообразны, отличаются разноплановостью финансово-экономических характеристик. Вместе с тем, по нашему мнению, их можно укрупненно дифференцировать в зависимости от уровня транспарентности, информационной "прозрачности", степени определенности "правил игры", действующих на отраслевом рынке следующим образом:

а) наиболее транспарентными являются локальные отраслевые рынки товаров потребительского спроса, формальные и неформальные нормы функционирования которых специфицированы достаточно четко;

б) достаточно транспарентными являются отраслевые рынки, в том числе оптовые, легкой и пищевой промышленности РФ, а также промышленности строительных материалов, достаточно конкурентные и развивающиеся в 2015-2017 г. г. относительно динамично;

в) недостаточным уровнем транспарентности, на наш взгляд, характеризуются отраслевые рынки, в рамках которых функционируют крупные федеральные и региональные торговые сети; их деятельность не является достаточно "прозрачной", существуют многочисленные теневые правила и норма – так, например, для того чтобы отечественным производителям попасть на данный сегмент отраслевого потребительского рынка, зачастую приходится нести дополнительные трансакционные издержки в виде официальных "бонусов за вход" в сеть или неофициальных платежей, по сути коррупционного характера;

г) нетранспарентным являются отраслевые рынки РФ, обслуживающие государственный заказ;

д) крайне нетранспарентными, несмотря на постоянные усилия государства по повышению уровня "прозрачности" их функционирования, являются рынки товаров, в отношении которых имеются специальные режимы государственного регулирования, такие, в частности, как рынки нефти и нефтепродуктов, алкогольной продукции.

Соответственно, целенаправленное повышение уровня транспарентности должно рассматриваться в качества одного из основных приоритетов государственного регулирования любых типов отраслевых рынков в отечественной экономике.

В целом, помимо недостаточного уровня транспарентности, для функционирования отраслевых рынков РФ в настоящее время, по нашему мнению, характерны следующие основные проблемы:

1. Институциональные проблемы, связанные с несовершенством законодательства, особенно регионального и муниципального уровня, регламентирующего отдельные аспекты функционирования отраслевых рынков, а также недостаточной развитостью неформальных институтов, таких как отраслевые ассоциации и союзы, призванные защитить интересы производителей на конкретных отраслевых рынках.

2. Проблемы существенного влияния административного ресурса, ограничивающего доступ на отдельные отраслевые рынки (особенно в рамках восточных и южных регионов РФ);

3. Инфраструктурные проблемы. Несмотря на достаточно интенсивное развитие транспортной инфраструктуры в РФ, темп роста инвестиций в которую увеличился в 2010 -2016 гг. в 1,73 раза [5, с. 458], совершенствование логистической инфраструктуры отраслевых рынков для РФ характерен ряд инфраструктурных проблем, таких, например, как неразвитость товарной биржи, которая во многих государствах мира играет ведущую инфраструктурную роль.

Вместе с тем, в 2015-2017 гг. для многих отечественных фирм характерен ряд инновационных тенденций в части освоения отраслевых рынков, основными из которых являются формирование отраслевых региональных кластеров, развитие многоотраслевых программ потребительской лояльности, диверсификация отраслевых рынков и т.п. Одной из наиболее актуальных тенденций является использование рядом компаний виртуальных отраслевых рынков, основанных на использовании экономического потенциала сети Интернет. Теорети-

ческие аспекты выхода на виртуальные отраслевые рынки компаний реального сектора экономики достаточно подробно рассмотрены, в частности, такими исследователями, как И. Барсан [9, с.63], Т.Р. Хузяшев [6, с.13-15].

Для выявления некоторых усредненных тенденций развития отечественных фирм на отраслевых промышленных рынках воспользуемся инструментарием экономико-статистического анализа. Исходные данные для такого рода анализа приведены в таблице 1.

Таблица 1 – **Некоторые статистические показатели развития отраслей промышленности Российской Федерации, 2016 г. (составлено на основании информации, содержащейся в [4, с. 428] [5, с.184])**

Основные отрасли обрабатывающей промышленности РФ	Рентабельность продукции по валовой прибыли, %	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, % к пред. году	Затраты на развитие человеческого капитала, % к выручке
1. Пищевая промышленность	9,2	89,5	1,2
2. Текстильная и швейная промышленность	9,1	73,5	0,7
3. Деревообрабатывающая промышленность	11,0	94,4	1,4
4. Целлюлозно-бумажная промышленность	19,1	120,2	1,3
5. Нефтехимическая промышленность	3,8	71,1	2,1
6. Химическая промышленность	22,9	109,6	1,5
7. Металлургическая промышленность	20,0	113,1	2,4
8. Машиностроительный комплекс	6,6	81,2	1,8

Экономико-статистическая функция влияния рентабельности продукции на уровень инвестиционной активности в отраслях обрабатывающей промышленности РФ, построенная на основании данных таблицы 1, приведена на рисунке 1.

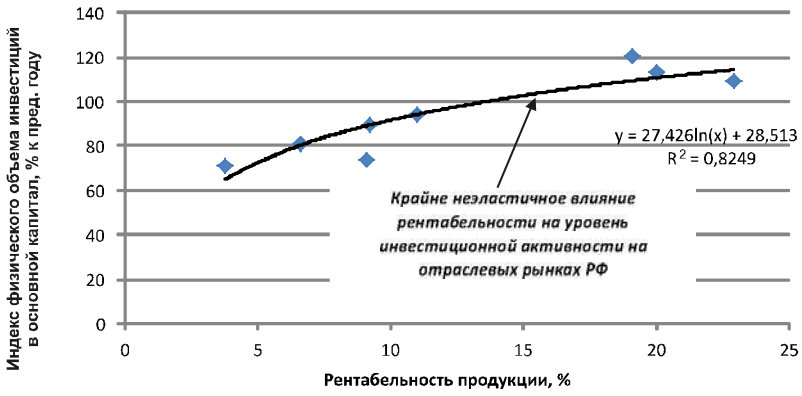

Рисунок 1 – **Экономико-статистическая функция влияния рентабельности продукции на уровень инвестиционной активности в отраслях обрабатывающей промышленности РФ, 2016 г. (построено автором)**

В идеале, для фирм более рентабельных отраслевых рынков должна быть характерна, соответственно, более высокая инвестиционная активность, создающая условия для долгосрочного устойчивого повышения уровня конкурентоспособности. Как показано на рисунке1, статистически устойчивая функция влияния рентабельности на уровень инвестиционной активности в отраслях обрабатывающей промышленности России является хотя и возрастающей, но крайне неэластичной, то есть увеличение уровня рентабельности приводит в исследуемом отраслевом разрезе все к меньшему приросту уровня инвестиционной активности. Фактически это свидетельствует о не вполне рациональном экономическом поведении фирм отечественных промышленных отраслевых рынков в части осуществления инвестиционных расходов в свое будущее развитие.

Важным, если не наиболее существенным в современных условиях постиндустриальной экономики, фактором обеспечения конкурентоспособности фирм на различных типах отраслевых рынков является воспроизводство человеческого капитала. В состав инвестиций в человеческий капитал фирм традиционно включаются любые затраты компаний на персонал за исключением фонда оплаты труда, а именно премии, расходы на корпоративное образование, дополнительное пенсионное обеспечение и т.п. Построенная нами функция влияния рентабельности на затраты на воспроизводство человеческого капитала в отраслях промышленности РФ приведена на рисунке 2.

Как показано на рисунке 2, в отраслях промышленности РФ практически отсутствует статистически значимая взаимосвязь между рентабельностью фирм и уровнем расходов на развитие человеческого капитала, о чем свидетельствует близкое к нулю значение коэффициента детерминации функции (R^2). Тем самым, фактор повышения эффективности человеческого капитала не

рассматривается большинством фирм промышленности РФ в качестве основного условия долгосрочного повышения конкурентоспособности на отраслевых рынках. В стратегической перспективе подобное, не вполне рациональное экономическое поведение отечественных компаний может привести к достаточно негативным социально-экономическим последствиям [1, с. 40-45].

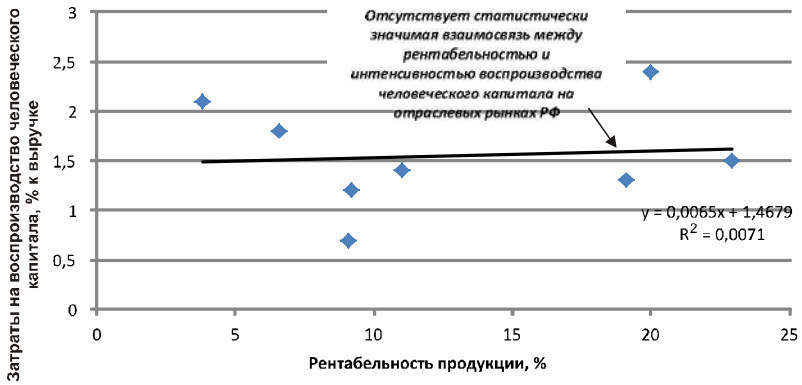

Рисунок 2 – **Экономико-статистическая функция влияния рентабельности продукции на уровень затрат на воспроизводство человеческого капитала в отраслях обрабатывающей промышленности РФ, 2016 г. (построено автором)**

По результатам анализа специальной литературы нами систематизированы основные типичные проблемы деятельности фирм на отраслевых рынках Российской Федерации (табл. 2).

Таблица 2 – **Основные проблемы деятельности фирм на отраслевых рынках Российской Федерации (систематизировано автором)**

Группы проблем деятельности фирм на отраслевых рынках РФ	Основные проблемы
1. Информационно-аналитические	- недостаточно репрезентативная статистическая информация о функционировании отраслевых рынков; - дефицит релевантной информации о развитии отраслевых рынков РФ в целом; - недостаточность компетенции специалистов фирм в области исследования отраслевых рынков.
2. Организационные	- достаточно архаичные организационные структуры управления многими фирмами, не соответствующие требованиям динамизма развития современных отраслевых рынков; - недостаточное использование прогрессивных организационных решений, позволяющих повысить конкурентоспособность фирм на отраслевых рынках (аутсорсинг, интрапренерство и т.п.).
3. Трансакционные	- высокий уровень трансакционных издержек, в том числе коррупционного характера, для выхода на новые отраслевые рынки и развития в их рамках; - недостаточный уровень защищенности трансакций на отраслевых рынках, обусловленный несовершенством отечественного института арбитражного суда.
4. Поведенческие	- не вполне рациональное поведение фирм в части обоснования долгосрочных стратегий развития на отраслевых рынках; - недостаточное внимание развитию человеческого капитала фирм отраслевых рынков как ключевому фактору обеспечения долгосрочной конкурентоспособности.

В заключение для комплексного решения выделенных проблем деятельности отечественных фирм на отраслевых рынках необходима система мероприятий как по совершенствованию стратегий и организационных структур управления самими компаниями, так и в части институционального государственного регулирования отраслевых рынков, целенаправленного совершенствования их структуры и инфраструктуры. Кроме того, целесообразна активизация деятельности такого неформального института, как институт отраслевых саморегулируемых организаций предпринимателей, играющего существенную роль в части защиты интересов отраслевых товаропроизводителей, в том числе от незаконного использования в отношении них административного ресурса, коррупционных рисков, связанных с функционированием отдельных сегментов отраслевых рынков и т.п.

Литература:

1. Дубровская Е.Н. Историко-экономические особенности развития процесса воспроизводства рабочей силы / Дубровская Е.Н. // Вестник Сургутского государственного университета. 2017. – № 2 (16). – С. 36-45.
2. Игнатюк А. И. Зарождение и развитие теории отраслевых рынков // Вестник Киевского национального университета. – 2013. – № 3.
3. Овчинникова О.В., Карпова М.А. Применение теории отраслевых рынков к изучению современных тенденций развития автомобильной промышленности // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – № 3.
4. Россия в цифрах. 2017 : Крат. стат. сб. / Росстат – М., 2017 – 511 с.
5. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 686 с.
6. Хузяшев Т.Р. Использование потенциала сети Интернет в экспортной деятельности предприятия : автореф. дис. ... к. э. н. – Казань, 2003.
7. Шерер Ф. М., Росс Д. Структура отраслевых рынков. – М. : Инфра-М, 1997.
8. Шай Оз. Организация отраслевых рынков. Теория и ее применение : учебник / пер. с

англ. Н. В. Шиловой ; под науч. ред. М. И. Левина ; предисл. М. И. Левина ; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 503 с.
9. Barsan I. M. Legal Challenges of Initial Coin Offerings // Revue Trimestrielle de Droit Financier (RTDF). – 2017. – № 3.
10.Mahoney J. Explaining institutional change. – Cambridge, Cambridge University Press. – 2009 – 236 p.
11.Russian Economy in 2016. Trends and Outlooks. (Issue 38) / [V. Mau at al; ed. S. Sinelnikov-Murylev (editor-in-chief), A. Radygin]; Moscow: Gaidar Institute Publishers 2017. – 480 pp.

METHODS OF FACTOR ANALYSIS OF PROFITABILITY OF SALES OF TRADING ENTERPRISES

Zubova Ludmila Vitalievna, *PhD of Economics, Russian Customs Academy named after V. B. Bobkov (branch), St. Petersburg*

Stapanova Tamara Vasilievna, *PhD of Economics, Associate Professor, St. Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia, St. Petersburg*

The article presents a method of factor analysis of profitability (loss) of sales, the method of analysis of the impact of factors of turnover at cost per unit of inventories, productivity of inventories, average wages and turnover per trade worker, depreciation rates, capital productivity of fixed and current assets, turnover of material costs, the level of other costs on the profitability of sales, a model of profitability of a trade organization.

Keywords: *sales; retail sales; revenues; expenses; average wages; the depreciation rate; the performance of the fixed assets; material expenses.*

УДК 338.314
ВАК РФ 08.00.10

© Зубова Л. В., 2018
© Степанова Т.В., 2018

МЕТОДИКА ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРОДАЖ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В работе приведена методика факторного анализа рентабельности (убыточности) продаж, методика анализа влияния факторов оборота по себестоимости на единицу товарных запасов, производительности товарных запасов, средней заработной платы и оборота на одного работника торговли, нормы амортизации, фондоотдачи основных и оборотных фондов, оборачиваемости материальных затрат, уровня прочих издержек на рентабельность продаж, предложена модель рентабельности продаж торговой организации.

Ключевые слова: *объем продаж; розничный оборот; доходы; издержки; средняя заработная плата; норма амортизации; производительность основных фондов; материальные затраты.*

ЗУБОВА Людмила Витальевна, *кандидат экономических наук, Российская таможенная академия имени В.Б. Бобкова (филиал), Санкт-Петербург*
zl11@yandex.ru

СТАПАНОВА Тамара Васильевна, *кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России, Санкт-Петербург*
tamarastepanova@list.ru

Для чего может быть нужен Показатель рентабельности продаж? Как и прочие подобные показатели, рентабельность продаж может наглядно продемонстрировать экономическое благополучие предприятия, его деловую активность и конкурентоспособность. Другими словами, показатель рентабельности продаж может выразить, какая доля выручки от реализации продукции может считаться чистой прибылью предприятия. Ведь зачастую, гораздо важнее может оказаться не то, какое количество товара сможет продать предприятие, а то, сколько чистого дохода оно сможет получить от этих продаж. Определив важность и практическую пользу показателя рентабельности продаж, становится понятным и важность методики факторного анализа рентабельности продаж, определения влияния каждого фактора факторной модели рентабельности продаж и их совокупности вместе взятых.

В развитие исследований, опубликованных ранее [1], нами предлагается следующая модель рентабельности продаж ($R_{пр}$) торговой организации:

$$R_{пр} = 1 - \frac{Д_{ос}}{F_{т3}} - \frac{З}{ПТ} - \frac{Н_{а}}{F_{осн}} - \frac{М_{об}}{F_{об}} - У_{пр}, , \qquad (1)$$

где $Д_{ос}$ – сумма оборота в ценах закупки (оборота по себестоимости) на единицу товарных запасов;

$F_{тз}$ – производительность (отдача) товарных запасов;

$З$ – средняя заработная плата одного работника торговли (за соответствующий период времени);

$ПТ$ – розничный оборот на одного работника торговли (производительность труда);

$Н_{а}$ – норма амортизации основных фондов;

$F_{осн}$ – производительность (отдача) основных фондов;

$М_{об}$ – средняя за период величина материальных затрат на единицу оборотных средств (оборачиваемость материальных затрат);

$F_{об}$ – производительность (отдача) оборотных фондов;

$У_{пр}$ – уровень прочих издержек.

Методика анализа влияния факторов оборота по себестоимости на единицу товарных запасов, производительности товарных запасов, средней заработной платы и оборота на одного работника торговли, нормы амортизации, фондоотдачи основных и оборотных фондов, оборачиваемости материальных затрат, уровня прочих издержек на рентабельность продаж может быть алгоритмирована следующим образом:

1. Общее изменение рентабельности продаж, ($\Delta R_{пр}$):

$$\Delta R_{пр} = R_{пр1} - R_{пр0}. \quad (2)$$

2. Влияние фактора оборота по покупным ценам на единицу товарных запасов ($\Delta R_{дс}$):

$$\Delta R_{дс} = \left(1 - \frac{Д_{ос1}}{F_{тз0}} - \frac{З_{0}}{ПТ_{0}} - \frac{Н_{а0}}{F_{осн0}} - \frac{М_{об0}}{F_{об0}} - У_{пр0}\right) - \left(1 - \frac{Д_{ос0}}{F_{тз0}} - \frac{З_{0}}{ПТ_{0}} - \frac{Н_{а0}}{F_{осн0}} - \frac{М_{об0}}{F_{об0}} - У_{пр0}\right). \quad (3)$$

3. Влияние изменения фактора производительноти товарных запасов ($\Delta R_{тз}$):

$$\Delta R_{тз} = \left(1 - \frac{Д_{ос1}}{F_{тз1}} - \frac{З_{0}}{ПТ_{0}} - \frac{Н_{а0}}{F_{осн0}} - \frac{М_{об0}}{F_{об0}} - У_{пр0}\right) - \left(1 - \frac{Д_{ос1}}{F_{тз0}} - \frac{З_{0}}{ПТ_{0}} - \frac{Н_{а0}}{F_{осн0}} - \frac{М_{об0}}{F_{об0}} - У_{пр0}\right). \quad (4)$$

4. Влияние изменения фактора средней заработной платы одного работника торговли ($\Delta R_{з}$):

$$\Delta R_{з} = \left(1 - \frac{Д_{ос1}}{F_{тз1}} - \frac{З_{1}}{ПТ_{0}} - \frac{Н_{а0}}{F_{осн0}} - \frac{М_{об0}}{F_{об0}} - У_{пр0}\right) - \left(1 - \frac{Д_{ос1}}{F_{тз1}} - \frac{З_{0}}{ПТ_{0}} - \frac{Н_{а0}}{F_{осн0}} - \frac{М_{об0}}{F_{об0}} - У_{пр0}\right). \quad (5)$$

5. Влияние изменения фактора розничного оборота на одного работника торговли ($\Delta R_{пт}$):

$$\Delta R_{пт} = \left(1 - \frac{Д_{ос1}}{F_{тз1}} - \frac{З_{1}}{ПТ_{1}} - \frac{Н_{а0}}{F_{осн0}} - \frac{М_{об0}}{F_{об0}} - У_{пр0}\right) - \left(1 - \frac{Д_{ос1}}{F_{тз1}} - \frac{З_{1}}{ПТ_{0}} - \frac{Н_{а0}}{F_{осн0}} - \frac{М_{об0}}{F_{об0}} - У_{пр0}\right). \quad (6)$$

6. Влияние изменения фактора средней нормы амортизации основных фондов ($\Delta R_{а}$):

$$\Delta R_{а} = \left(1 - \frac{Д_{ос1}}{F_{тз1}} - \frac{З_{1}}{ПТ_{1}} - \frac{Н_{а1}}{F_{осн0}} - \frac{М_{об0}}{F_{об0}} - У_{пр0}\right) - \left(1 - \frac{Д_{ос1}}{F_{тз1}} - \frac{З_{1}}{ПТ_{1}} - \frac{Н_{а0}}{F_{осн0}} - \frac{М_{об0}}{F_{об0}} - У_{пр0}\right). \quad (7)$$

7. Влияние фактора отдачи основных фондов ($\Delta R_{осн}$):

$$\Delta R_{осн} = \left(1 - \frac{Д_{ос1}}{F_{тз1}} - \frac{З_{1}}{ПТ_{1}} - \frac{Н_{а1}}{F_{осн1}} - \frac{М_{об0}}{F_{об0}} - У_{пр0}\right) - \left(1 - \frac{Д_{ос1}}{F_{тз1}} - \frac{З_{1}}{ПТ_{1}} - \frac{Н_{а1}}{F_{осн0}} - \frac{М_{об0}}{F_{об0}} - У_{пр0}\right). \quad (8)$$

8. Влияние изменения фактора средней величины материльных затрат на единицу оборотных фондов (оборачиваемости материальных затрат) ($\Delta R_{мз}$):

$$\Delta R_{мз} = \left(1 - \frac{Д_{ос1}}{F_{тз1}} - \frac{З_{1}}{ПТ_{1}} - \frac{Н_{а1}}{F_{осн1}} - \frac{М_{об1}}{F_{об0}} - У_{пр0}\right) - \left(1 - \frac{Д_{ос1}}{F_{тз1}} - \frac{З_{1}}{ПТ_{1}} - \frac{Н_{а1}}{F_{осн1}} - \frac{М_{об0}}{F_{об0}} - У_{пр0}\right). \quad (9)$$

9. Влияние фактора отдачи оборотных фондов ($\Delta R_{об}$):

$$\Delta R_{об} = \left(1 - \frac{Д_{ос1}}{F_{тз1}} - \frac{З_{1}}{ПТ_{1}} - \frac{Н_{а1}}{F_{осн1}} - \frac{М_{об1}}{F_{об1}} - У_{пр0}\right) - \left(1 - \frac{Д_{ос1}}{F_{тз1}} - \frac{З_{1}}{ПТ_{1}} - \frac{Н_{а1}}{F_{осн1}} - \frac{М_{об1}}{F_{об0}} - У_{пр0}\right). \quad (10)$$

10. Влияние изменения фактора уровня прочих издержек ($\Delta R_{пр}$):

$$\Delta R_{пр} = \left(1 - \frac{Д_{ос1}}{F_{тр1}} - \frac{З_1}{ПТ_1} - \frac{Н_{а1}}{F_{осн1}} - \frac{М_{об1}}{F_{об1}} - У_{пр1}\right) - \left(1 - \frac{Д_{ос1}}{F_{тр1}} - \frac{З_1}{ПТ_1} - \frac{Н_{а1}}{F_{осн1}} - \frac{М_{об1}}{F_{об1}} - У_{пр0}\right), \quad (11)$$

11. Совокупное влияние всех факторов ($\Delta R'_{пр}$):

$$\Delta R'_{пр} = \Delta R_{эс} + \Delta R_{тр} + \Delta R_{з} + \Delta R_{тр} + \Delta R_{а} + \Delta R_{осн} + \Delta R_{мз} + \Delta R_{об} + \Delta R_{пр}. \quad (12)$$

12. Балансовая взаимосвязь:

$$\Delta R_{пр} = \Delta R'_{пр}. \quad (13)$$

Литература:

1. Давыдянц Д.Е. Оценка, анализ и пути повышения эффективности экономики. – Ставрополь : Кавказский край, 2000. – 500 с.
2. Давыдянц Д.Е.,Бичоева Д.С., Гаркавенко Я.В. Конкурентоспособность и эффективность хозяйствующего субъекта // KANT. – 2014. – №1(10). – С. 28-31.

THE PENSION FUND OF RUSSIA: PROBLEMS OF FUNCTIONING AT THE PRESENT STAGE

Ivanov Andrey Nikolaevich, *PhD of Economics, Associate Professor*
Bezuglova Margarita Nikolaevna, *PhD of Sociological sciences, Associate Professor*
Department of Economics, Don State Technical University, Rostov-on-Don

In this article considers essence modern problems of functioning the Pension fond of Russia, describes its theoretical side. Also in article deals directions of development and ways of improvement of the pension provision system.

Keywords: *Pension fond of Russia; pension system; problems of pension; provision of the population; pension age; non-state pension provision; insurance pension; social pension.*

УДК 338.22.021.1
ВАК РФ 08.00.10

© Иванов А.Н., 2018
© Безуглова М.Н., 2018

ПЕНСИОННЫЙ ФОНД РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В данной статье раскрывается сущность современных проблем функционирования Пенсионного фонда России, описываются его теоретические стороны. Также в статье рассматриваются направления развития и пути совершенствования системы пенсионного обеспечения в России.

Ключевые слова: *Пенсионный фонд России; пенсионная система; проблемы пенсионного обеспечения населения; пенсионный возраст; негосударственное пенсионное обеспечение; страховая пенсия; социальная пенсия.*

ИВАНОВ Андрей Николаевич, *кандидат экономических наук, доцент*

БЕЗУГЛОВА Маргарита Николаевна, *кандидат социологических наук, доцент*

кафедра Экономика, Донской Государственный технический университет, Ростов-на-Дону

Одним из самых актуальных вопросов в рамках реформирования российской экономики является пенсионное обеспечение населения. Эффективная пенсионная система – доминирующий фактор социально-экономической безопасности граждан страны. Её главным связывающим звеном выступает Пенсионный фонд РФ (ПФР), от финансовой стабильности которого зависит социальное благосостояние всего населения в целом.

Пенсионный Фонд России назначает и осуществляет выплату страховых пенсий по старости, инвалидности и по причине потери кормильца. По состоянию на 01 января 2017 года ПФР выплачивает пенсии 43 177 млн российским пенсионерам, из которых страховую пенсию получают 39 909 млн и 5 772 млн человек по государственному пенсионному обеспечению.

Проанализировав данные за последние 5 лет, можно сделать вывод о том, что страховая пенсия по старости ежегодно имеет тенденцию к увеличению. К примеру, в 2012 году она составляла 8 876,1 руб., в 2013 году – 9 790,1 руб., в 2014 – 10 716,4 руб., в 2015 – 11 569, 1 руб., в 2016 году – 12 830,4 руб. и в 2017 – 18 172, 5 руб. [1].

Также можно сказать и об остальных видах пенсии: с каждым годом происходит их прогрессивное увеличение. Это обусловлено ростом потребительских цен за прошедший год и стоимостью индивидуального пенсионного коэффициента (ИПК), что непосредствен-

но влияет на размер страховых пенсий. Говоря о социальных пенсиях, учитываются темпы роста прожиточного минимума пенсионера в РФ (ПМП) за прошедший год. Например, в результате индексаций с 1 апреля 2017 года средние размеры пенсий составляют: страховая пенсия по старости – 13 714 руб.; страховая пенсия по инвалидности – 8 465 руб.; страховая пенсия по случаю потери кормильца – 8 619 руб.; социальная пенсия – 8 774 руб.; социальная пенсия детям-инвалидам – 13 026 руб.; пенсия граждан из числа инвалидов вследствие военной травмы и участников Великой Отечественной войны, получающих две пенсии: 30,3 тыс. руб. и 34,2 тыс. руб. [2].

На сегодняшний день пенсионная система России имеет ряд недостатков: неспособна к адаптации кризисных условий в экономике, опирается на среднеоплачиваемых и низкооплачиваемых работников, базируется на основе страхового принципа, не стимулирует сокращение рабочих мест с вредными условиями производства и формирует условия для легализации заработных плат [3; 69]. Это в первую очередь говорит о том, что пенсионное обеспечение имеет две главные проблемы – постоянно растущий дефицит бюджета ПФР и низкий уровень пенсионного обеспечения.

На 2017 год дефицит бюджета Пенсионного фонда России спланирован в размере более чем 220 млрд руб., что на 25,8 % превышает данные за прошлый год [4].

В соответствии с Федеральным законом № 416-ФЗ от 19.12.2016 г. "О бюджете Пенсионного фонда РФ на 2017 год и на плановый период 2018-2019 гг." объём дефицита бюджета в 2018 году составит 196,7 млрд руб., а в 2019 году – 167,9 млрд руб. [4]. Проанализировав приведённые данные, можно сказать, что деятельность ПФР будет направлена на снижение дефицита бюджета.

Дефицит бюджета ПФР покрывается за счёт средств из федерального бюджета, основными источниками формирования которого являются страховые взносы на обязательное пенсионное страхование (ОПС), выплачиваемые работодателями, самозанятыми гражданами и, в большей степени, межбюджетные трансферты. В общих доходах бюджета ПФР размер трансфертов на пенсионные выплаты составляет 45% из федерального бюджета [5; 262]. Проблему постоянно растущего дефицита бюджета ПФР можно решить за счёт человеческого ресурса – времени, т.е. повышая пенсионный возраст. Проведение данной пенсионной реформы крайне необходимо и обуславливается экономическими и демографическими факторами. Во-первых, экономические факторы несут угрозу пенсионным обязательствам государства перед населением, а во-вторых, демографические факторы повышают пенсионную нагрузку на трудовые ресурсы страны. То есть, за последнее время демографическая ситуация в России характеризуется ростом удельного веса пожилых граждан, означая увеличение продолжительности жизни. Но наряду с этим положительным явлением отмечается невысокий уровень рождаемости населения, что в совокупности приводит к смещению трудоспособных лиц и лиц пенсионного возраста в сторону пенсионеров.

Пенсионный возраст в России является самым низким из числа стран с государственной системой обязательного пенсионного обеспечения, так как пенсионные системы развитых стран уже давно перешли на 65-летниню границу пенсионного возраста [7]. На сегодняшний день возраст выхода на страховую пенсию по старости в РФ составляет 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин. Но 1 января 2017 года пенсионная граница для государственных и муниципальных служащих сдвинулась на полгода вперёд: 55,5 у женщин и 60,5 у мужчин. Однако на этом реформа не останавливается, а предполагает дальнейшее постепенное увеличение этой самой границы каждый год на 6 месяцев: у женщин до 63 лет и до 65 лет у мужчин. Соответственно пределы данных границ будут достигнуты у женщин в 2032 году, а у мужчин уже в 2026 году. Несмотря на это, Правительство РФ намерено также увеличивать пенсионный возраст обычных граждан, тем не менее, ещё неизвестно до какого уровня проводить повышение [8].

Решение данной проблемы способствует увеличению доходной части ПФР и улучшению пенсионной обеспеченности населения. Но оно может осложнить социальную напряжённость в обществе, которую можно урегулировать только с помощью значительного увеличения размера пенсий.

Ещё одним существенным недостатком деятельности ПФР является низкая пенсионная обеспеченность граждан. В нашей стране уровень жизни населения намного ниже, чем в развитых странах, и финансовые ресурсы не в состоянии полностью обеспечить население до уровня, который рекомендован Международной организацией труда (МОТ). По оценке данной организации, пенсия в 40% от заработной платы может позволить необходимый для жизни уровень [3; 72].

Многие специалисты видят выход из данной проблемы в увеличении объёма пенсионных взносов за счёт более длительной трудовой активности, то есть непосредственно в повышении пенсионного порога. Для осуществления данного мероприятия предлагается увеличить минимальный страховой стаж и значительно повысить пенсии гражданам, которые по собственному желанию оттягивают свой выход на пенсию. В 2015 году проблему низкого пенсионного обеспечения предложили решить иным образом – предоставлять бонусы за каждый год отсрочивания выхода на пенсию. В результате проведения социологического опроса было выявлено, что всего лишь 20% пенсионеров готовы воспользоваться данным предложением [2].

Наверняка не все граждане знают о том, что вопросом пенсионного обеспечения занимается не только государство, которое заботится о поддержании необходимого размера замещения потерянной заработной платы. Негосударственное пенсионное обеспечение (НПО) – система, включающая в себя негосударственные пенсионные фонды, банки, страховые компании, пенсионные программы предприятий БОЮЛ. Вместе с тем негосударственный сектор выполняет две главные функции: гарантирует социальную стабильность и защищённость лиц пенсионного возраста; формирует средства пенсионных накоплений с целью долгосрочного инвестирования в экономику государства.

Благодаря НПО возможно решение нескольких проблем: повысить размер пенсий для молодого населения и аккумулировать поступление денежных ресурсов на отечественный финансовый рынок. При этом Пенсионный фонд мог бы решать вопрос касательно предоставления социальных выплат лицам пенсионного возраста за счёт собственного бюджета, не мобилизуя средства федерального бюджета.

При этом недостаточная информированность населения о деятельности государственных, а также частных пенсионных фондов приводит к затруднениям в выборе управляющей компании и неэффективному инвестированию пенсий. Также может проявляться недоверие населения к негосударственным структурам. На это существует несколько причин:

– неимение чётких надёжных гарантий;

– высокий риск банкротства, в частности в условиях кризиса;

– НПО не даёт возможность пользования программой населению с низкими доходами;

– продолжение сокращения склонности населения к сбережению [10].

Исходя из данных статистики, процент граждан, у которых аккумулируются пенсионные накопления и при этом доверяющие их частным пенсионным фондам достигает 24% от общего числа [9; 156]. Непосредственно следствием является низкая степень участия граждан в формировании будущей пенсии.

Говоря о главных направлениях развития и совершенствования пенсионного обеспечения России, можно сказать, что необходимо принятие следующих мер:

– повышение доверия как к негосударственному пенсионному обеспечению, так и к самой российской пенсионной системе;

– увеличение уровня пенсий лицам пенсионного возраста, тем самым искоренение бедности старшего поколения;

– проведение активностного подхода к вовлечению населения в пенсионные программы;

– модернизация действующей накопительной части пенсионной системы;

– улучшение ситуации на рынке труда, сокращение безработицы;

– стимулировать увеличение выплат официальных заработных плат.

Данные меры должны улучшить существующий уровень жизни такой категории населения, как пенсионеры, и сформировать перспективу на достойное пенсионное обеспечение ныне трудящихся граждан РФ.

Примечания:

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru (дата обращения: 06.10.17).

2. Пенсионный Фонд РФ, официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pfrf.ru (дата обращения: 06.10.17).

3. Галимова И.В. Проблемы пенсионной реформы в России // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – №4. – Том 6. – 2015. – С. 69-74.

4. Федеральный закон от 19.12.2016 № 416-ФЗ "О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208991/ (дата обращения: 06.10.17).

5. Стецюнич Ю.Н. Организация казначейского исполнения бюджетов бюджетной системы на примере Управления федерального казначейства по Ленинградской области // Закономерности и тенденции формирования системы финансово-кредитных отношений – 2016. – С. 261-265.

6. Абылова А.М. Яруллин Р.Р. Пенсионный Фонд России, современные проблемы его функционирования // Инновационная наука. – 2016. – №5-1(17). – С. 13-14.

7. Соловьев А.К. К вопросу о повышении пенсионного возраста // Финансы. – № 6 – 2015. – С. 58-64.
8. Федеральный закон от 23.05.2016 г. N 143-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части увеличения пенсионного возраста отдельным категориям граждан" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198199/ (дата обращения: 06.10.17).
9. Галимова И.В., Говорушина Т.К., Маклакова Е.А., Мамаева М.И., Стецюнич Ю.Н., Уварова Т.А., Харлампиева А.С. Теоретические основы финансовой деятельности : учеб пос.: – СПб. : НИЦ АРТ, 2015. – 220 с.
10. Соловьев А.К. Пенсионная реформа: иллюзия и реальность. – М. : Проспект, 2014. – С. 296.

MODERN APPROACHES TO THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL OF KNOWLEDGE-INTENSIVE ENTERPRISES

Ikonnikova Irina Viktorovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Economics and Organization of Production, Bauman Moscow State Technical University (branch), Kaluga*

The article analyzes the content of existing approaches to former and human capital development OF nm enterprises, including at the present stage. In this study the author was able to highlight the economic, institutional, historical-genetic, difficult to make and information approaches.

Keywords: *more capital; NM enterprises; scientific-islets OP-designers and works; innovations.*

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ И РАЗВИТИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НАУКОЕМКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

УДК 331.108
ВАК РФ 08.00.05

© Иконникова И.В., 2018

В статье проводится анализ содержания существующих подходов к формированию и развитию человеческого капитала наукоемких предприятий, в том числе на современном этапе. В ходе данного исследования автору удалось выделить экономический, институциональный, историко-генетический, комплексно-накопительный и информационный подходы.

Ключевые слова: *человеческий капитал; наукоемкие предприятия; научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы; инновации.*

Динамичные изменения, происходящие во всех сферах социо-экономической системы Российской Федерации, усиление рыночной конкуренции между субъектами хозяйствования, глобализация народно-хозяйственного комплекса предопределили актуальность изучения человеческого фактора как главного элемента достижения высокой эффективности деятельности организаций. Действительно, успехи компаний-лидеров в отраслях в развитых странах связаны, прежде всего, с созданием перспективных инновационных механизмов управления человеческими ресурсами на уровне предприятий. При этом в основе их формирования стоит системный стратегический подход к использованию и дальнейшему развитию человеческого потенциала. Ключевыми приоритетами являются гибкие формы использования рабочей силы, непрерывное повышение качества человеческих ресурсов, новые подходы к организации и стимулированию труда, обращение к культурно-этическим факторам производительности и качества трудовой жизни и т.д. При этом основополагающим элементом новой концепции является признание экономической полезности и социальной ценности человеческих ресурсов, развитие которых нуждается в инвестициях подобно другим видам ресурсов.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время существует множество различных подходов к формированию и развитию человеческого капитала наукоемких предприятий. При всем их многообразии можно сформулировать основополагающий принцип

ИКОННИКОВА Ирина Викторовна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономики и организации производства, Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана (филиал), Калуга*

современной концепции управления человеческими ресурсами, который заключается в следующем: человек является решающим фактором эффективности и конкурентоспособности организации [5]. Это главный ресурс, обладающий экономической полезностью и социальной ценностью. Учитывая вышеизложенное, актуальность настоящей работы не вызывает сомнений.

Прежде чем говорить о существующих подходах к формированию и развитию человеческого капитала, необходимо рассмотреть, что представляют собой наукоемкие предприятия. Так, Е.С. Захарова и М.Л. Елисеева вкладывают в данный термин следующее содержание: это организации, которые затрачивают на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы не менее 60% всех затрат, которые направляются на производство продукции [2]. При этом можно выделить ряд признаков, которые отличают данную категорию предприятий от других субъектов хозяйствования:

– высокий научно-технический уровень продукции;

– высокая динамичность производства;

– существенное преобладание процесса изменения технологии над традиционным производством;

– значительная продолжительность полного жизненного цикла эксплуатируемой техники;

– послепродажное обслуживание наукоемкой продукции;

– высокая рентабельность производства;

– высокая производительность труда и др.

Перечисленные признаки оказывают существенное влияние на практический характер трудовой деятельности.

Учитывая данные обстоятельства, следует подчеркнуть, что отправным пунктом в исследовании человеческого капитала стали два методологических подхода, а именно [3]:

1) обоснование универсальности и неисчерпаемости таких компонентов человеческого труда, как знания и опыт, которые, в свою очередь, выступают главными факторами социоэкономического роста на уровне отдельного индивида, нации и всего общества (Аристотель, Ф. Аквинский, Т.Гоббс, Дж. Локк и др.);

2) создание интеллектуального капитала как главная причина роста материализованных ресурсов (Платон, Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо и др.).

Именно представленные подходы стали тем фундаментом, на котором строились современные концепции развития человеческого капитала, в том числе наукоемких предприятий.

Кроме того, нельзя не упомянуть о классическом и неоклассическом направлениях становления теории человеческого капитала [6]. Так, становление классической экономической теории выдвинуло на первый план рациональность экономического человека, который действует ради собственной выгоды осознанно и ради этого развивает собственную рациональность. То есть, можно утверждать, что экономический человек является рациональным, изобретательным, который ищет собственную выгоду при взаимодействии с другими субъектами через рынки, цены, доходы, капитал и т.д. Классическое направление обосновывает методологический принцип индивидуализма.

Однако позже данная теория подверглась критике представителями неоклассики, в контексте которой была сформирована теория трудовой стоимости К. Маркса и взгляды австрийской исторической школы. Можно сказать, что в неоклассическом понимании человеческий капитал есть не что иное, как некая статистическая величина, определяемая понятием "доход", "инвестиции".

Переходя к рассмотрению современных подходов к формированию и развитию человеческого капитала наукоемких предприятий, необходимо отметить, что современная теория получила свое распространение в 50-ые годы XX века. В ее основе лежат ключевые идеи неоклассической школы, а также включает теоретические предпосылки и методы критиков классической политэкономии и интегрирует в экономический анализ социальные проблемы, традиционно выпадавшие из аналитического поля экономики.

В рамках современного исследования основных подходов особое значение приобретает экономический подход, представители которого рассматривают человеческий капитал как совокупность материальных и нематериальных факторов производства, представленных в виде стоимости, способной приносить добавленную стоимость [1]. Примечательно, что в рамках данного подхода прослеживается идея о том, что качественное улучшение физического и интеллектуального состояния определенного индивида, аналогично затратам, направляемым на совершенствование знаний и навыков, удовлетворение потребностей различного уровня, обусловлены экономическими мотивами, поскольку содействуют поддержанию и повышению ста-

бильного уровня доходов. Иными словами, у субъектов возникает экономический стимул вкладывать средства в образование и в развитие людей. При этом все эти вложения являются процессом, непосредственно связанным с экономическим развитием, и становятся его прямым катализатором, то есть, собственно говоря, инвестициями.

Рассматривая человеческий капитал в контексте экономического подхода, следует отметить, что расходы, осуществляемые человеком, выполняют не только функцию удовлетворения текущих потребностей, но и в обязательном порядке ориентированы на увеличение будущих финансовых и нефинансовых доходов. Он выявлял, что люди склонны оптимизировать свои расходы в расчете на долгосрочную отдачу. Это, как правило, проявляется в выборе более перспективной но менее высокооплачиваемой работы, стремление к обучению заработку и т.д. В этом случае подобные расходы предлагается расценивать как инвестиции, а не как потребление, поскольку они по сути выступают как вложения в человеческий капитал. Они осуществляются осознанно и предполагают получение больших выгод в будущих периодах.

Однако, важно понимать, что не только индивид ответственен за создание качественного человеческого капитала. В этом вопросе особая роль принадлежит властным структурам, которые своим волевым решением направляют средства на поддержание и развитие таких отраслей, как образование, здравоохранение, спорт и другие объекты социальной сферы. То есть, они должны принимать активное участие в данном процессе, тем самым обеспечивая получения качественных ресурсов длительного пользования.

Еще одним подходом, который заслуживает особого внимания, выступает институциональный подход. В его основе лежит выявление социальных институтов как капиталообразующих факторов. К ним целесообразно отнести следующие:

– семья;
– школа;
– университет;
– организация;
– государство и др.

Именно данные институциональные единицы оказывают влияние на становление и развитие человеческого капитала, а также увеличивают таким образом его совокупный человеческий капитал и доход.

А.А. Никитин выделяет также историко-генетический и комплексно-накопительный подходы [4]. Так, в рамках первого можно проследить развитие термина "человеческий капитал" в контексте различных экономических школ и течений, которые добавляли новый смысл или методологическую позицию в эту категорию и расширяли понимание данного явления и его проблематики.

Комплексно-накопительный подход вкладывает в анализируемое понятие запас всех знаний, навыков, мотиваций, опыта, а также других личностно, профессионально и социально значимых качеств, который индивид накапливает, использует и развивает в течение своей жизни.

Сравнительно новым для отечественной экономической теории является развитие информационного подхода к оценке человеческого капитала. Его суть выходит за рамки неоклассической методологии инвестиционного процесса, а в основе лежит не денежный, а информационный критерий ценности.

Таким образом, в настоящее время сформировались принципиально новые подходы к формированию человеческого капитала наукоемких предприятий, которые позволяют таким субъектам выпускать конкурентоспособную продукцию и выйти на качественно новый уровень хозяйствования.

Примечания:

1. Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение // Тезис. – 1993. – №1. – Том 1.
2. Захарова Е.С., Елисеева М.Л. К вопросу о формировании человеческого капитала наукоемкого предприятия // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2014. – №10. – Том 2.
3. Козлов А.И. Методологические подходы формирования и оценки человеческого капитала // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2014. – №1.
4. Никитин А.А. Развитие подходов к исследованию человеческого капитала // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2013. – №6(666).
5. Помулева Н. Управление человеческим капиталом. Менеджмент человеческого капитала в интересах инновационного развития. – Саарбрюккен: LAP LAMBERT, 2012.
6. Шкитырь Э.А. Исторические аспекты теории человеческого капитала // Креативная экономика. – 2012. – №7.

THE COLLABORATION PHENOMENON IN GLOBAL INNOVATIVE PROCESSES

Kalchenko Tymur Valerievich, *DSc of Economics, Professor, Department of International management, Kiev National Economic University named after Vadym Hetman, Kiev*

One of the key contradiction between the partnership and collaboration model of relations in a process of global innovative development was analyzed. The prerequisites, institutional frameworks, benefits and threats of collaborative innovative links on corporate, regional and cross-boder level were detected. The perspective motives of participants of networking collaborations with the identification of opportunities of receiving as short-term positive synergetic outcomes together with the loose of control and exclusiveness in innovative activity.

Keywords: *globalization; regional innovative system; networking; cross-bodering; corporations; innovative cluster; synergy; collaboration; partnership.*

УДК 332.1
ВАК РФ 08.00.14

© Кальченко Т.В., 2018

ФЕНОМЕН КОЛЛАБОРАЦИИ В ГЛОБАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Анализируется принципиальное противоречие между моделью коллаборационных и партнерских отношений в процессе развития глобальных инновационных процессов. Устанавливаются предпосылки, институциональные рамки, преимущества и угрозы коллаборационных инновационных связей на корпорационном, региональном и трансграничном уровне. Выделяются перспективные мотивы участников сетевых коллабораций с констатацией возможностей получения как краткосрочных позитивных синергетических эффектов, так и потери контроля и эксклюзивности в инновационной деятельности.

Ключевые слова: *глобализация; региональная инновационная система; сетизация; трансграничность; корпорации; инновационный кластер; синергия; коллаборация; партнерство.*

Для глобального этапа развития, который в большинстве своих проявлений характеризуется противоречивым динамизмом и неопределенностью, характерен и определенный когнитивный разрыв. Он вызывается, в первую очередь, тем, что существующий научный потенциал не в состоянии переварить всю совокупность разновременных, качественно противоположных и регионально окрашенных тенденций экономической, политической и социальной жизни. Большинство научных школ или заняты узкими прикладными исследованиями, или слишком обобщают порой необобщаемые, дробные проявления глобальных трансформаций. Неоднократно уже декларировалось формирование новой парадигмы глобального развития, которая существенно отличается от предыдущей, имея ряд отличительных моментов (см. табл. 1).

Таблица 1 – **Парадигмальные характеристики интернационализационной и глобальной фаз экономического развития [1, с. 245]**

Интернационализационная парадигма	*Парадигма глобализации*
Биполярность	Иллюзия однополюсности
Периферийность конфликтов	Центричность конфликтов
Универсальность проекта	Локализация проекта
Структурные кризисы	Системный кризис
Региональный протеккционизм	Протестный протекционизм и самодостаточность
Вестернизация	Цивилизационная кристализация
Иерархия	Сетизация
Материализация	Виртуализаци
Сотрудничество	Коллаборация

КАЛЬЧЕНКО Тимур Валерьевич, *доктор экономических наук, профессор, кафедра Международного менеджмента, Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана, Киев*

Но при этом многими учеными игнорируется абсолютно новая философия организации глобального социума – сетизация, строящаяся на подрыве устойчивых и системных связей между всеми элементами глобального пространства, которые размываются, делаются нечеткими, невидимыми и скрытыми. В результате формируется целый ряд абсолютно новых стереотипов, которые если пока не подрывают, то смешивают и смещают классический базис экономичес-

ких отношений, внося, с одной стороны, определенный элемент новизны и оригинальности, а с другой –порождая конкуренцию с целью устранения недальновидных партнеров. Иными словами, ведется определенного рода информационная война, задача которой подменить ряд классических понятий и предложить новые, на первый взгляд, кажущиеся интересными, но на деле, оказывающимися симулякрами.

В этом контексте мы бы хотели остановиться на своеобразном дуализме сотрудничества/коллаборации. В зарубежной литературе, особенно, посвященной проблемам инновационного развития корпораций, регионов, кластеров, этому понятию уделяется не мало внимания. При этом здесь, коллаборация выступает процессом разработки, производства и продвижения продукта до конечного потребителя при непосредственном участии двух или более партнеров. Главной чертой коллаборационных отношений выступает их закрытый характер и вертикальная модель взаимодействия между подразделениями ТНК или со внешними партнерами в пределах цепочки генерации ценности.

Кооперация в этом же ключе представляется межфирменными отношениями (на основе формальных или неформальных договоренностей) с целью обмена информации, повышения квалификации управленческого и производственного персонала, привлечения капитала в процессе создания инновационного продукта. Кооперационная модель взаимодействия в отличие от коллаборационной, имеет внешний характер и реализуется в горизонтальной плоскости, т.е. компании совместно не работают над разработкой, производством, маркетингом новой продукции или инновационных процессов. Таким образом, кооперационные соглашения в сфере развития инноваций генерируют общественные (или коллективные блага), поскольку опираются на принцип неисключения, тогда как коллаборация всегда имеет исключительный характер.

Уже в приведенных определениях можно заметить определенное смещение акцентов. В принципе, и та, и другая модель выступают сегодня как сетевые, однако, если первая – является интернально сетевой, то вторая – экстернально-сетевая. Обе они гарантируют получения конкурентных преимуществ, но лишь в рамках реализации проекта и рассчитаны на малый диапазон использования.

Кроме того, как в теоретических исследования, так и в практических изысканиях, приоритетными центрами генерации инноваций всегда выступают частные структуры, а не государство или его агенты.

Считается, что в условиях, когда локализация инновационного процесса представляется новым типом предпринимательской деятельности, институциональным ядром любой локализированной модели подобного типа выступают частные компании, которые являются участниками кластерных инициатив.

Колокация фирм создает целую серию синнергетических эффектов, которые значительным образом усиливают их конкурентный статус. Социальная коллаборация в инновационных кластерах создает дополнительные условия для исправления рыночных имперфекций путем снижения трансакционных затрат и минимизации предпринимательских рисков. При этом научный интерес концентрируется на потенциале сосуществования незначительных по размеру компаний с крупными корпорациями. Преимуществами крупных ТНК или МНК выступает их финансовый и научно-технический потенциал, необходимый для формирования аналитических компетенций, а также рыночная власть для того, чтобы удерживать в кластере баланс между конкуренцией и кооперацией. Американские исследователи утверждают, что не только в симметричных сетях (кластерах, стратегических альянсах, участниками которых есть сопоставимые компании), но и в ассиметричных моделях деловой коллаборации незначительных по размеру компаний з крупными ТНК/МНК первые получают преимущества от масштабного доступа к информации и трансфера новых технологий в результате действия факторов пространственной локализации и технологической комплиментарности. Диверсификация партнерского контингента и размер компаний влияют на типы технологических знаний, которые создаются или используются. Так, крупные компании, благодаря хорошо развитым аналитическим компетенциям, имеют неоспоримые преимущества в создании кодифицированных знаний, а малые формы бизнеса приобретают возможности в генерировании наличных знаний, которые базируются на их преимуществах в сфере синтетических компетенций. Таким образом, основанием для сотрудничества является зависимость от внешних неявных знаний для ТНК/МНК и от внешней кодифицированной технологической информации.

Так, например, для опрошенных высокотехнологических небольших и средних компаний, расположенных в штате Техас (США) (в районе

таких мегаполисов, как Даллас, Форт-Ворт, Хьюстон, Остин и Сан-Антонио), которые имеют длительные кооперационные связи с ТНК (контракты сроком свыше года), доля продаж и закупок у крупных партнеров не превышала 25% от объема производства продукции опрошенных структур. Кроме того, установлено, что компании не ощущают давления со стороны более мощного партнера в сфере адаптации производственных технологий к требованиям последних. Также не наблюдалось и существенного влияния на процесс принятия решений в сфере экспортно-импортной деятельности.

Если же перенестись на кластерный уровень, который намного более масштабный, чем межфирменное партнерство, то для целей стратегического регионального развития крайне важными представляются так называемые коллаборационные институты, миссией которых является повышение заинтересованности потенциальных сторон в создании высокотехнологических кластеров. К ним могут относиться частные компании, органы власти, академические исследовательские центры, финансовые учреждения. Функции и компетенции институтов подобного типа могут различаться на разных этапах жизненного цикла кластера. Так, на начальном этапе (формирование социального капиталу и доверия партнеров в кластере) критично важны лидерские компетенции менеджмента кластера, фасилитационные навыки (обеспечение коммуникаций, переговоров и содействие достижению консенсуса между участниками), а также компетенции межличностного общения (приверженность идеям развития кластера, социальные и инклюзивные навыки). На втором (развитие стратегических связей кластера) и третьем этапах (формирование стратегии кластера) ключевыми факторами успеха являются наличие стратегического видения развития кластера (умение оценить перспективы технологического развития, бизнеса, рынков), управленческие и аналитические навыки. На последнем этапе (внедрение кластера) крайне необходимыми будут навыки межличностного общения, управления, умение оперативно привлекать необходимые средства и ресурсы.

В глобальных условиях локальные инновационные анклавы являются открытыми системами мезо-экономического уровня, вовлеченными в многоуровневую систему конкурентно-коллаборационных отношений.

При этом наиболее структурированной (хотя и не иерархичной) эта полиуровневая модель представлена в интеграционных группировках, где практикуется создание диверсифицированной системы взаимосвязанных сетей научно-технологического сотрудничества разных уровней – локального, регионального, межрегионального, национального, международного, наднационального, глобального. Региональные системы могут оказаться как "слабыми", так и относительно "сильными" (см. табл. 2).

Таблица 2 – **Структурные элементы сильных и слабых региональных систем (по Ф.Куку) [4, с.341]**

Потенциал региональных инновационных систем	*Институты*	*Фирмы*	*Политика*
Сильный	- культура кооперативных связей; - ассоциативное обучение - гибкость; - частно-государственное партнерство	- тип согласованных отношений между работодателями и наемным персоналом; - кооперация рабочих мест; - социализация - менторинг; - аутсорсинг; - инновация	- инклюзивность; - мониторинг; - делегирование; - консалтинг; - образование сетей
Слабый	- конкурентная культура; - индивидуализм; - консерватизм; -противопоставление государственных и частных интересов	- антогонистичность трудовых отношений; - распределение рабочих мест; - инсорсинг; - адаптация технологий	- эксклюзивный характер; - реагирование; - централизация; - авторитаризм; - индивидуализация

Интересно, что элементами "силы" большинство западных исследователей называют гибкость, делегирование, развитость кооперационных связей и т.д., т.е. другими словами насаждается идеология сети. Высокий уровень корпоратизации инноваций – вот приоритет конкурентного развития. Безусловно, это так, но на развалинах государственной системы и под диктатом сильных участников коллаборационной модели.

Внутри ЕС деятельность многочисленных локальных инновационных систем дополняется доступом их к национальным сетям трансферы технологий и наднациональных систем научно-технического сотрудничества (технологических платформ). Это также представляется очевидным, ведь стратегической задачей этого формирования является не страны, а регионы, поэтому уже сегодня наблюдается

территориальное расползание по кластерам целого ряда исторических земель ЕС, обезличенных и лишенных экономического суверенитета. Факторами, способствующими развитию трансграничного коллаборационного инновациоанного партнерства, могут быть те, которые представлены в таблице 3. Но и они требуют критического переосмысления в контексте анализа возможности внутристрановой поддержки и стимулирования инновационной активности.

Таблица 3 – **Ключевые детерминанты развития трансграничных региональных инновационных систем [6, с.153]**

Группы	*Факторы*	
	Факторы, которые препятствуют развитию трансграничных региональных инновационных систем	*Факторы, которые содействуют развитию трансграничных региональных инновационных систем*
Научная инфраструктура	- дефицит НИИ, образовательных центров, агентств трансфера технологий; - недостаточная ориентация на региональные; потребности экономики национальный/региональный контекст использования	- развитая система исследовательских и образовательных центров и агентств трансфера технологий; - исключительно региональная ориентация; - адаптация к множественному институциональному контексту
Сфера бизнеса	- стратегия развития на основе ценовых преимуществ и минимизации оплаты труда; - низкий уровень комплиментарности промышленных структур и компетентностных баз (излишнее когнитивное дистанцирование)	- стратегия развития, базирующаяся на инновационных преимуществах в регионах-участниках; - высокий уровень комплиментарности промышленных структур
Сфера коммуникаций	- доминирование ассиметричных трансграничных связей; - низкий уровень трансграничных научных контактов	- симметрия трансграничного сотрудничества; - высокая степень научной интеграции
Социально-институциональная сфера	- значительная культурно-институциональная; дистанция между соседними регионами; - дифференциация национальных инновационных систем	- незначительный региональный культурно-институциональный разрыв; - инновационная универсализация
Система управления	- политический унитаризм; - спорадичность кооперации; - недостаток регулятивных механизмов	- федерализация; - инновационная целостность; - устойчивое институциональное регулирование

Безусловно, лишь фрагментарно затронув проблематику сотрудничества или коллаборации в инновационной сфере, можно зафиксировать наличие существенных противоречий. При наличии ряда преимуществ коллаборации – проактивность, гибкость, функциональность, таргетированность, прибыль, синнергия, доминирующим мотивом ее развития является захват технологий и инновационных активов, промышленный шпионаж, внедрение в ранее закрытые сферы государственного монопольного контроля и устранение конкурентов. Законодательная неопределенность, пассивность возможных "жертв" и желание получить быстрый эффект чреваты полной потерей суверенитета и сетевой подчиненностью более сильному партнеру (американская практика в этом случае представляется исключительной).

Литература:

1. Кальченко Т.В. Глобальна економіка: навчальний посібник / Т.В. Кальченко. – К. : КНЕУ, 2009. – 364 с.
2. Федірко О.А. Теорія і практика локалізації інноваційної бізнес-діяльності в ЄС: монографія. – Київ : КНЕУ, 2017. – 528 с.
3. The Cluster Policies Whitebook / [T. Anderson, S. Schwang-Serger, J. Sorvik, E.Hansson] – Malmo : IKED, 2004. – P. 82-105.
4. Cooke P. Regional Systems of Innovation: an Evolutionary Perspective // Environment and Planning. – 1998. – №A30. – P. 1580.
5. Porter M.E. Clusters of Innovation: Regional Foundations of U.S. Competitiveness. – Washington, DC: Council on Competitiveness, 2001– 82 p.
6. Tripl M. Developing Cross-border regional innovation systems: key factors and challenges // Economische en Cociale Geografie. – 2008. – №101(2). – P.150-160.

MEASURING THE FULFILLMENT OF HUMAN POTENTIAL AT THE LEVEL OF THE MUNICIPALITY (ON THE EXAMPLE OF REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

Kolesnikova Ludmila Mikhailovna, *Postgraduate student, Bashkir State University, Institute of Economics, Finance and business, Ufa, Republic of Bashkortostan*

Today, the level of human development is determined at the interregional level, there is a method of determining the index of human development and the results of its definitions are published annually in the reports of the program of development of United Nations (UNDP). However, at the municipal level, the methodology for determining the level of human development is not widespread. In the article the author's approach to measuring the level of human development in a particular municipality, and the determination of the place of participatory practices in the

measurement system developing human potential at the level of the municipality. It is assumed that the level of human development in the municipality is determined by the level of development of participatory mechanisms as an indicator of self-organization of citizens. The proposed methodology of assessing human development is universal and can be applicable in all regions of Russia.

Keywords: *regional policy; the index of human development; municipalities; Republic of Bashkortostan; proactive budgeting; the program will support local initiatives; projects; proactive budgeting.*

УДК 332.1
ВАК РФ 08.00.13

ОЦЕНКА УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

© Колесникова Л.М., 2018

Сегодня уровень развития человеческого потенциала определяется на межрегиональном уровне - существует методика определения индекса развития человеческого потенциала и результаты его определения ежегодно публикуются в докладах Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН). Однако на муниципальном уровне, методология определения уровня развития человеческого потенциала не имеет широкого распространения. В статье предложен авторский подход к измерению уровня развития человеческого потенциала в конкретном муниципальном образовании, а также к определению места партисипаторных практик в системе оценки уровня человеческого потенциала на уровне муниципального образования. Предполагается, что уровень развития человеческого потенциала в муниципальном образовании определяется уровнем развития партисипаторных механизмов как показателя самоорганизации граждан. Предлагаемая методика оценки развития человеческого потенциала достаточно универсальна и может быть применима во всех регионах России.

Ключевые слова: *региональная политика; индекс развития человеческого потенциала; муниципальные образования; Республика Башкортостан; инициативное бюджетирование; программа поддержки местных инициатив; проекты инициативного бюджетирования.*

КОЛЕСНИКОВА Людмила Михайловна, *аспирант, Башкирский государственный университет, Институт экономики, финансов и бизнеса, Уфа, Республика Башкортостан*
kolesnikova.l@bashkortostan.ru

В большинстве стран современного мира в результате глобализации экономики, роста объемов производств, развития межгосударственных транснациональных структур базовые потребности людей в пище, защите жизни и своего жилища по большей мере решены. В распространенных концепциях прошлого столетия предполагалось, что основным мерилом благосостояния какого-либо государства или нации является непосредственно экономический рост. Вместе с тем на практике, очевидно, что высокий уровень жизни может быть высоким при низких экономических показателях и достаточно высоким при относительно низкой динамике экономического роста.

Особенное значение приобретают показатели развития современного общества, основополагающей базой которых становятся возможности реализации человеческого потенциала. Основным измерителем данного процесса является индекс человеческого развития (ИЧР), который был разработан пакистанским экономистом Махбубом уль-Хаком (Mahbub ul-Haq) и впервые применённый в докладе "Программа развития Организации Объединённых Наций (ПРООН)" в 1990 году. Данный индекс, кроме показателя дохода на душу населения, содержит и неэкономические составляющие: образование, уверенность в сохранности не только жизни, но и здоровья.

При расчёте ИЧР учитываются три составляющие: ожидаемая продолжительность жизни, валовой внутренний продукт на душу населения, рассчитанный по паритетной покупательной способности (ППС), и уровень образования. Существует два основных метода исчисления индекса человеческого развития. Первый метод исполь-

зовался ПРООН до 2010 года, второй – более сложный, впервые был представлен в 2011 году, но его невозможно рассчитать для российских регионов по причине отсутствия необходимых статистических данных[1].

Главная причина широкого применения ИЧР – в его простоте и наличии данных для расчётов. При расчете ИЧР используются три компонента: состояние системы здравоохранения и соцобеспечения (ожидаемая продолжительность жизни), уровень образования (степень грамотности взрослого населения и охват населения начальным, средним и высшим образованием) и уровень доходов граждан (валовый внутренний продукт (ВВП) на душу населения).

Расчет каждого из компонентов проводится по соответствующей методике в целях определения среднего индекса, а затем выводится и сам интегральный индекс человеческого развития.

С 2010 года при международных сравнениях вместо ВВП применяется валовый национальный доход (ВНД), учитывающий особенности статистического учета в Российской Федерации. Для расчета индексов – продолжительности жизни, образования и дохода – используются принятые показатели минимального и максимального значения (планки). Ранее для оценки индекса образования использовались показатели уровня грамотности взрослого населения (доля грамотного взрослого населения, %) и полнота охвата обучения (совокупная общая доля учащихся, %).

При расчете индекса продолжительности жизни применяется следующая формула:

$$i_{П} = \frac{П_{факт} - 25}{85 - 25},$$

где $П_{факт}$ – ожидаемая продолжительность жизни при рождении в данной стране в годах.

Индекс образования, рассчитываемый на основе двух субиндексов:

а) индекс ожидаемой продолжительности обучения:

$$i_1 = \frac{ОП - 0}{18 - 0},$$

где *ОП* – ожидаемая продолжительность обучения детей школьного возраста в данной стране в годах;

б) индекс средней продолжительности обучения:

$$i_2 = \frac{СП - 0}{15 - 0},$$

где *СП* – средняя продолжительность обучения взрослого населения (лиц в возрасте от 25 лет) в данной стране в годах.

Индекс образования:

$$i_{обр} = (i_1 + i_2)/2.$$

Индекс валового национального дохода:

$$i_{ВНД} = \frac{\ln(ВНД) - \ln 100}{\ln 75000 - \ln 100},$$

где *ВНД* – *ВНД* на душу населения в долларах США по ППС в данной стране.

ИЧР есть среднее геометрическое трех частных индексов:

$$ИЧР = \sqrt[3]{i_{П} * i_{обр} * i_{ВНД}}.$$

Помимо *ИЧР* попытки измерить качество жизни выражались в таких показателях, как Индекс физического качества жизни (Physical Quality-of-Life Index, PQLI) , Индикатор подлинного прогресса (Genuine Progress Indicator, GPI), Индекс развития с учётом неравенства полов (Gender-related Development Index, GDI), Индекс гендерного неравенства (The Gender Inequality Index), Измерение наделённости полномочиями по полам (Gender Empowerment Measure, GEM), План благосостояния Вандерфорда-Райли (Vanderford-Riley well-being schedule), Индекс качества жизни по версии Economist Intelligence Unit (The Economist Intelligence Unit's quality-of-life index), Валовое Национальное Счастье (ВНС).

Однако по тем или иным характеристикам данные показатели не получили такого масштабного применения, как ИЧР. Показатель ИЧР получил самое значительное распространение, однако нужно заметить, что с ростом развития информационного общества, ИЧР становится не совсем исчерпывающим. Он не отражает такой достаточно важный аспект жизни человека, как участие и управление делами и процессами, которые напрямую влияют на его жизнь и судьбу, а также самого общества, в котором он находится.

Вопросы человеческого потенциала находят отражение и в важнейших основополагающих документах нашей страны. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года предусматриваются системное преобразования развития человеческого потенциала как сочетание повышения конкурентос-

пособности кадрового потенциала, рабочей силы и социальных секторов экономики, а также улучшения качества социальной среды и условий жизни людей. Они охватывают среднесрочные и долгосрочные цели, приоритеты и основные направления демографической политики, политики модернизации здравоохранения и образования, развития пенсионной сферы и социальной помощи, развития культуры, формирования эффективных рынков труда и жилья [3].

В 2016 году произошли глобальные перемены в региональной политике России – весь год активно обсуждались вопросы региональной политики, бюджетного федерализма. И как следствие в январе 2017 года был принят новый Указ Главы государства об основах региональной политики, ранее действовавший с 1996 года. Поэтому можно сказать, что открыта новая веха регионального развития, и основной целью документа является раскрытие потенциала саморазвития регионов, снятие инфраструктурных ограничений и ускоренное пространственное развитие России. Отдельной позицией определено и участие граждан в вопросах региональной политики. Мнение граждан будет учитываться больше, одним из результатов реализации государственной политики регионального развития является повышение уровня удовлетворенности населения деятельностью органов региональной власти и местного самоуправления [4].

Применение механизмов гражданского участия в мировой практике звучит как применение партисипаторных механизмов (от "participate" – принимать участие). Партисипаторные механизмы в различных странах мира имеют разные формы гражданского участия, наиболее распространенные: "партисипаторная демократия", "демократия сближения", "партисипаторная модернизация", "мультистейкхолдерная демократия", "нео-корпоративизм" и "развитие сообщества" [5].

Нужно сказать, что термины "партисипаторные механизмы", "партисипаторное бюджетирование", распространенные во всем мире, в России не прижились – наиболее распространенным является термин "инициативное бюджетирование". Исследователи Научно-исследовательского финансового института Минис- терства финансов Российской Федерации В.В. Вагин, Н.В. Гаврилова и Н.А. Шаповалова пишут, что: "Инициативное бюджетирование подразумевает совокупность разнообразных основанных на гражданской инициативе практик по решению вопросов местного значения при непосредственном участии граждан в определении и выборе объектов расходования части бюджетных средств, а также последующий контроль за реализацией отобранных проектов" [6]

Реализация проектов инициативного бюджетирования в республике началась с пилотных проектов в районах Зауралья в 2014 году по модели Всемирного банка, которая именуется программой поддержки местных инициатив. Данная программа реализуется уже четвертый год, и в 2016 году на программу было выделено из бюджета республики 300 млн рублей, вовлечено в проект 50 тыс. человек и отобрано 487 микро-проектов[8].

Приоритетным направлением для муниципального района являются ремонт дорог, для городских округов – учреждения физкультуры и спорта. В следующей таблице представлено распределение проектов по источникам финансирования. В проектах с применением партисипаторных механизмов самософинансирование выступает как дополнительный источник ресурсов для развития. Анализ результатов ППМИ показывает, что в рамках программы успешно решаются вопросы, связанные с привлечением ресурсов местных сообществ. Показатели софинансирования из всех источников местного уровня очень высоки и растут из года в год. В среднем по регионам в 2013-2014 годах доля софинансирования с местного уровня составила 33,2% стоимости проектов. Реализация государственных полномочий другими механизмами не привлечет такого уровня софинансирования, например финансовая поддержка из бюджета Республики Башкортостан возможна в рамках предоставления субсидий на софинансирование аналогичных полномочий, предоставление которых регулируется Порядком предоставления субсидий бюджетам муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан из бюджета Республики Башкортостан на софинансирование расходных обязательств, возникающих при выполнении полномочий органов местного самоуправления по вопросам местного значения [9]. Доля софинансирования со стороны муниципального образования при этом составляет около 5%.

Уровень качества жизни человека в муниципальном образовании, в контексте реализации его гражданской активности, возможно измерить путем модифицированного ИЧР с влиянием компонента, отражающего партисипаторные механизмы в данном муниципальном образовании.

Расчёт ИЧР на уровне муниципального образования может быть определен исходя из логики, аналогичной для расчета по субъекту Российской Федерации. Так, для оценки уровня жизни при расчете ИЧР региона используется показатель валового регионального продукта на душу населения. Аналогичным показателем для муниципального образования является валовой муниципальный продукт, но методики детализированного расчета валового муниципального продукта на уровне муниципальных образований не существует расчета не существует. В этой связи для оценки ИЧР, рассчитанного для муниципального уровня возможно применить показатели уровня собственных доходов муниципального образования на душу населения.

Вместе с тем, учитывая структуру полномочий муниципального образования, можно сделать вывод, что получение муниципалитетом сравнительно увеличенной доходной базы не является залогом того, что доходность жителей этого региона будет пропорциональна его доходности. Например, объем собственных доходов муниципального по итогам 2016 года наблюдается в муниципальном районе Бурзянский район Республики Башкортостан и составляет 39558,4 рублей, к примеру далее по ранжированию идет муниципальный район Бураевский район – 23065,0 рублей, в то же время 15587,0 рублей. Естественно такое сопоставление достаточно субъективно, но оно красочно иллюстрирует невозможность использования показателя уровня собственных доходов муниципального образования на душу населения. Поэтому в качестве основного показателя для расчета индекса доходов населения муниципального района предлагается использовать показатель среднемесячной заработной платы. Таким образом, индекс доходов рассчитан по формуле:

$$I_{дох.} = \frac{In(X_i) - In(X_{\min})}{In(X_{\max}) - In(X_{\min})},$$

где X_i – среднемесячная заработная плата в i-ом муниципальном районе (р.);

X_{min} – минимальный показатель min среднемесячной заработной платы в муниципальном районе страны;

X_{max} – максимальный показатель max среднемесячной заработной платы в муниципальном районе страны.

Согласно расчету показателя наибольшие значения индекс принимает в г. Уфе (1), Уфимском районе (0,987), г. Салават (0,890), Благовещенском районе (0,762), г. Октябрьский (0,697). Относительно высокий уровень заработной платы в Уфе по сравнению с другими муниципальными образованиями республики обусловлен общим фактором урбанизации и высоких заработков в городах-миллионниках. Значения Уфимского и Благовещенского районов также определены близостью к городу Уфе, и соответственно более высокими доходами населения. Наименьшее значение показателя наблюдается в муниципальных образованиях сельскохозяйственного значения: Караидельский район (0,155), Бакалинский район (0,154), Татышлинский (0,150), Илишевский (0,148), Миякинский (0,120), Бурзянский (0,0).

Образование – важнейший компонент качественной жизни человека. В общепринятой оценке человеческого потенциала индекс образования определяется показателями грамотности (с весом в 2/3) и доли учащихся среди детей и молодежи в возрасте до 24 лет (с весом в 1/3). В целях оценки уровня образования на муниципальном уровне предлагается взять за основу количество жителей с высшим образованием на 1000 чел. (по данным переписи в 2010 году). Согласно расчету показателя наиболее наибольшее значение индекс принимает в крупных городах и районах республики: г. Уфа (1), г. Стерлитамак (0,487), г. Сибай (0,471), г. Салават (0,430), г. Нефтекамск (0,425), а также в пригородном муниципальном районе Уфимском районе(0,548). Наименьшие показатели индекса сформировались также в сельскохозяйственных районах республики, характеризующихся отсутствием на территории крупных производств: Иглинский (0,025), Мишкинский (0,020), Архангельский (0,015), Караидельский (0,015), Ермекеевский (0). Таким образом, следует отметить, что население более молодого возраста в целях получения образования уезжает из сельской местности в город и, в связи с отсутствием работы и других перспектив, не возвращается.

Для интегральной оценки здоровья на страновом и региональном уровнях используют показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении. На муниципальном уровне данный показатель не регистрируется, поэтому в качестве результирующего параметра выбран показатель отношения числа родившихся к численности постоянного населения. По данной величине можно судить об условиях жизни и здоровье населения какой-либо территории. Если взять, к примеру, показатель смертности населения, то в данном слу-

чае он не отобразит реальную картину уровня здоровья. Так, во-первых, высокие показатели смертности будут зарегистрированы в районах, где преобладает население старше трудоспособного возраста. И это вовсе не означает, что уровень здоровья здесь ниже, а даже наоборот, может свидетельствовать о высокой продолжительности жизни в данном районе.

Таким образом, индекс здоровья населения на муниципальном уровне рассчитан по следующей формуле:

$$I_{зд.} = \frac{X_{max} - X_i}{X_{max} - X_{min}},$$

где X_i – коэффициент числа родившихся к численности постоянного населения;

X_{min} – минимальный показатель числа родившихся к численности постоянного населения;

X_{max} – максимальный показатель числа родившихся к численности постоянного населения.

Согласно расчету показателя наибольшее значение индекс принимает в крупных городах и районах республики: Бурзянский (1), Баймакский (0,919), г. Уфа (0,916), Абзелиловский (0,878), Салаватский (0,817). Минимальные значения в городе Агидель (0,231), муниципальных районах Бураевский (0,256), Благоварский (0,199), Краснокамский (0,181).

В качестве измерения уровня гражданского участия в жизни сообщества предлагается взять за основу показатель, характеризующий объем средств, распределяемых гражданами в общем объеме расходов бюджета муниципального образования.

$$i_{П} = \frac{Pi - P\min}{Pmax - P\min},$$

где P_i – доля средств, распределяемых гражданами в общем объеме расходов бюджета муниципального образования;

P_{min} – минимальная доля средств, распределяемых гражданами в общем объеме расходов бюджета муниципального образования;

P_{max} – максимальная доля средств, распределяемых гражданами в общем объеме расходов бюджета муниципального образования.

Применяя за основу результаты реализации программ на основе гражданского участия, действующие в республике в 2017 году, определяются следующие муниципалитеты-лидеры, использующие партисипаторные практики при реализации муниципальных полномочий: Миякинский район (0,557), Аургазинский район (0,616), Давлекановский район (0,677), Зилаирский район (0,736), Илишевский район (0,999). Безусловным лидером является муниципальный район Илишевский район, в котором многие муниципальные проекты с использованием партисипаторных процедур были внедрены еще до республиканских программ. Минимальные значения индекс принял в муниципальном районе Благоварский район (0,0015), городе Стерлитамак (0,007), городе Уфа (0,011), Туймазинском районе (0,013), городе Салават (0,017). Нужно отметить, что в крупных городах в связи со значительным объемом бюджета, а также сложностью внедрения партисипаторных процедур, уровень гражданского участия в муниципальном финансировании крайне низок.

Получив результаты расчетов индексов образования, здоровья, заработной платы и гражданского участия, можно рассчитать индекс социального благополучия муниципальных образований как среднеарифметическое значение четырех полученных индексов. На основании полученных расчетных данных производится ранжирование муниципальных образований по ИЧР. Ранжирование осуществляется от максимального значения к минимальному (чем больше индекс, тем выше уровень развития). Исходя из интегральной оценки, производится группировка муниципальных образований региона по уровню социального благополучия.

Условное отнесение муниципальных образований Республики Башкортостан к уровню с индексом выше среднего характеризует значительный отрыв от лидера рейтинга – города Уфы, что обусловлено преимущественной ролью такого фактора, как доходы населения. Кроме г. Уфа (0,722), высокий индекс имеют: Уфимский (0,480), Чишминский (0,4) районы, индекс выше среднего: Учалинский (0,39) Салаватский (0,389), г. Нефтекамск (0,367), Ишимбайский (0,341), Илишевский (0,336), Абзелиловский (0,334) Бирский (0,331) Благовещенский (0,306) Мелеузовский (0,302) Крайне низкий имеют муниципальные образования: Архангельский (0,146) Караидельский (0,140) Бакалинский (0,136) Куюргазинский (0,126) Мишкинский (0,103) Благоварский (0,057) Бурзянский (0,043) Ермекеевский (0,041) Федоровский (0,027). Низкий индекс имеют сельские муниципальные районы, однако, следует заметить, что муниципальные образования, – активные

участники программ по поддержке местных инициатив (Учалинский, Илишевский, Абзелиловский районы) имеют достаточно высокие позиции.

Таблица 6 – **Ранжирование муниципальных образований Республики Башкортостан по модифицированному ИЧР с влиянием компонента, отражающим партисипаторные механизмы в данном муниципальном образовании**

высокий	выше среднего	средний	ниже среднего	низкий	крайне низкий
г. Уфа Уфимский Чишминский	Учалинский Салаватский г. Нефтекамск Ишимбайский Илишевский Абзелиловский Бирский Благовещенский Мелеузовский	Стерлибашевский г. Кумертау Калтасинский Янаульский Шаранский Зилаирский Дюртюлинский Белорецкий Давлекановский Стерлитамакский Кармаскалинский Хайбуллинский Дуванский г. Салават Краснокамский Бураевский	Белебеевский Аскинский Миякинский г. Октябрьский Аургазинский Нуримановский Бижбулякский Чекмагушевский г. Стерлитамак Балтачевский Иглинский	Кигинский Альшеевский Буздякский Гафурийский Мечетлинский Зианчуринский г. Сибай Кугарчинский Белокатайский Туймазинский Татышлинский г. Агидель Баймакский Кушнаренковский	Архангельский Караидельский Бакалинский Куюргазинский Мишкинский Благоварский Бурзянский Ермекеевский Федоровский

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что в связи с развитием применения партисипаторных практик в субъектах Российской Федерации данная методика оценки развития человеческого потенциала достаточно универсальна и может быть применима во всех регионах России, показатели используемые в расчетах, в большей мере являются показателями государственного статнаблюдения, либо же открытой бюджетной информацией.

Примечания:

1. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год / под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. – М. : Аналитический центр при Правительстве РФ, 2015. – С. 237.
2. Там же. – С. 239.
3. "О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года" Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 10.02.2017)– Доступ из справочно-правовой системы "Консультант плюс". – Режим доступа: http://www.consultant.ru
4. Указ Президента РФ "Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года" от 16.01.2017 N 13– Доступ из справочно-правовой системы "Консультант плюс". – Режим доступа: http://www.consultant.ru
5. Перевод статьи Sintomer Y., Herzberg C., Rocke A., Allegretti G. Transnational models of citizen participation: the case of participatory budgeting, in: Journal of Public Deliberation, Vol. 8, No. 2.
6. Котов Д.В. Материалы конференции: "Стратегия 2030: предварительные итоги комплексной научно-исследовательской работы". – Уфа, 2016. – С. 40.
7. Вагин В.В., Гаврилова Н.В., Шаповалова Н.А. Практики инициативного бюджетирования в деятельности муниципальных органов власти // Власть. – 2015. – № 12. – С. 42-46.
8. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 08 июня 2016г. № 230 "О реализации на территории Республики Башкортостан проектов развития общественной инфраструктуры, основанных на местных инициативах". [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.npa.bashkortostan.ru/?show=1&seed=14082
9. "Об утверждении Порядка предоставления субсидий бюджетам муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан из бюджета Республики Башкортостан на софинансирование расходных обязательств, возникающих при выполнении полномочий органов местного самоуправления по вопросам местного значения" Постановление Правительства РБ от 04.05.2010 N 160 (ред. от 12.05.2017) – Доступ из справочно-правовой системы "Консультант плюс". – Режим доступа: http://www.consultant.ru

THE ROLE OF DEMOGRAPHIC SAFETY IN SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY OF THE STATE AND ITS INDICATORS

Krohiseva Galina Egorovna, *DSc of Economics, Professor*

Shumilina Vera Evgenievna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Department of Economic Security, Accounting and Law, Don State Technical University, Rostov-on-Don

Such concepts as national security, economic security, demographic safety are considered in this article. The place of demographic safety in system of economic security of the Russian Federation is defined. The system of indicators of demographic safety of the Russian Federation is offered.

Keywords: *demographic safety; economic security; national security; population policy.*

УДК 330.16
ВАК РФ 08.00.05

© Крохичева Г.Е., 2018
© Шумилина В.Е., 2018

РОЛЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ЕЕ ИНДИКАТОРЫ

В статье рассмотрены такие понятия, как национальная безопасность, экономическая безопасность, демографическая безопасность. Определено место демографической безопасности в системе экономической безопасности Российской Федерации. Предложена система индикаторов демографической безопасности РФ.

Ключевые слова: *демографическая безопасность; экономическая безопасность; национальная безопасность; демографическая политика.*

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 о Стратегии национальной безопасности Российской Федерации национальная безопасность трактуется как состояние защищенности личности, общества и государства от угроз внутреннего и внешнего характера при обеспечении реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, подобающие качество и уровень их жизни, независимость, государственная и территориальная целостность, стабильное социально-экономическое развитие России [1].

В национальную безопасность, согласно официальному сайту Совбеза РФ, входят такие формы безопасности, как военная и оборонно-промышленная, международная, экономическая, государственная и общественная, антитеррористическая и информационная[7]. В то же время Стратегии национальной безопасности США выделяет следующие главные цели: усиление военной безопасности, экономический расцвет, помощь в развитии демократии в других странах.

"Экономическая безопасность" как понятие было внедрено в США при выходе из кризиса в 1929-1933 гг. Президент США Ф.Д. Рузвельт организовал Федеральный комитет по экономической безопасности и при нем – Консультативный совет с целью борьбы в то время с безработицей. На рубеже XX и XXI веков стал употребляться этот термин в России.

В Указе Президента РФ №208 от 13 мая 2017 года "О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" закреплено понятие экономической безопасности, отражающее уровень защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз и обеспечивающее экономическую независимость страны, единство ее экономического пространства, положения для реализации национальных приоритетов Российской Федерации [2]. Обеспечение экономической безопасности представляет собой осуществление органами государственной власти, местного самоуправления и Центрального банка России целый ряд мер – политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и других, с целью отражения вызовов и угроз экономической безопасности и защиту национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере [2].

Следует отметить, что система критериев экономической безопасности не может быть сведена только к исключительно экономическим показателям, характеризующим финансовую систему, производство и потребление продукции, экспортно-импортный обмен. По нашему мнению, большим заблуждением является отказ от рас-

КРОХИЧЕВА Галина Егоровна, *доктор экономических наук, профессор*
galina-krokhicheva@yandex.ru

ШУМИЛИНА Вера Евгеньевна, *кандидат экономических наук, доцент*
shumilina.vera@list.ru

кафедра Экономической безопасности, учета и права, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону

смотрения в рамках экономической безопасности общества и государства проблематики демографии.

На территории СНГ впервые проблема демографической безопасности была затронута белорусскими учеными. Президент Белоруссии в 2002 году подписал закон "О демографической безопасности республики Беларусь", в котором было дано определение понятию "демографическая безопасность". Оно означает, что социально-экономическое развитие государства и общества находится в состоянии защищенности от демографических угроз, обеспечивает развитие республики Беларусь согласно с ее национальными демографическими интересами.

В России еще в 2004 году Президент В.В. Путин в своем послании отметил особую роль человеческого капитала в современных условиях и выступил за усиление качества населения Российской Федерации как основы укрепления и процветания страны.

На содержание категории "демографическая безопасность" имеются разные точки зрения, в частности, экономистов и демографов С.В. Соболевой, Н.Е. Смирновой и Л.Л. Чудаевой; О.Н. Слоботчикова; Л.Л. Рыбаковского; А.Г. Вишневского; А.И. Кузьмина; А. Джагановой; Н.Д. Эпштейна, Е.А. Егоровой, М.В. Карманова, П.А. Смелова, А.М. Карманова.

В своем интервью к 25-летию Совета Безопасности РФ помощник Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации А.П. Абелин указал, что к национальным интересам на долгосрочную перспективу, которые обозначены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, относятся повышение качества жизни, укрепление здоровья населения и обеспечение стабильного демографического развития страны [8].

Непременным условием социального благополучия и социальной стабильности в стране является высокий уровень качества жизни населения. В связи с этим проблемы повышения качества жизни россиян находятся постоянно в фокусе внимания Совета Безопасности и его Секретаря Н.П. Патрушева. Весь спектр вопросов, связанных с повышением качества жизни россиян, постоянно рассматривается в процессе деятельности Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по безопасности в экономической и социальной сфере [8].

Важнейшей целью и одновременно средством в обеспечении экономической безопасности страны является ее население. Невозможно достичь благосостояния страны, не имея достаточного количества трудоспособного населения и высококвалифицированных кадров. Одновременно рост численности населения, качества его жизни и продолжительности во многом зависит от стабильного экономического роста. Население страны – это фундамент, без которого политическая, военная, экономическая, социальная и прочие укрупненные виды национальной безопасности, в том числе и их более мелкие подразделения, не имеют практического значения [5, с.9]. Отсюда следует вывод, что такие понятия, как экономическая и демографическая безопасность государства взаимно зависимые и взаимообусловленные, и изучать эти понятия нужно во взаимосвязи между собой [6]. Более того, демографическую безопасность, по нашему мнению, можно выделить как один из важнейших слагаемых национальной безопасности Российской Федерации.

Демографическая ситуация в России после развала Советского Союза продолжала ухудшаться. Далеко не полный перечень проблем, которые оказывают влияние на все сферы деятельности государства, в том числе на социальное и экономическое развитие страны – это депопуляция, снижение продолжительности жизни, старение населения, деградация института семьи и как следствие снижение рождаемости, неэффективность миграционных потоков. Поэтому обеспечение демографической безопасности государства является одной из основных задач обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в целом.

Для выполнения указанной задачи 9 октября 2007 Указом Президента РФ № 1351 (ред. от 01.07.2014) утверждена Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [3], а 14 апреля 2016 Распоряжением Правительства Российской Федерации №669-р утвержден план мероприятий, связанный с реализацией в 2016-2020 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [4].

Для осуществления контроля за выполнением утвержденных мероприятий необходима система статистических показателей демографической безопасности.

В связи с этим представляется важным иметь адекватную статистическую информацию, т.е. количественную оценку определенных демографических явлений и процессов, их динамики, а также прогнозные результаты социально-экономических последствий их изменений.

Для отображения демографической ситуации в нашей стране в литературе авторами предлагается использовать различные системы показателей, характеризующих уровень демографической безопасности [5, с.19-33].

В соответствии с утвержденным Правительством РФ планом мероприятий по реализации в 2016-2020 годах Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года, основными индикаторами демографического состояния Российской Федерации считаются:

– рост численности населения до 147,5 млн человек;

– ожидаемая продолжительности жизни обоих полов не менее 74 лет;

– увеличение суммарного коэффициента рождаемости до уровня 1,87;

– миграционный прирост на уровне не менее 200 тыс. человек ежегодно.

Основными задачами демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года являются:

сокращение уровня смертности (главным образом в трудоспособном возрасте от внешних причин) не менее чем в 1,6 раза;

– снижение уровня материнской и младенческой смертности не менее чем в 2 раза, укрепление репродуктивного здоровья населения, здоровья детей и подростков;

– сохранение и укрепление здоровья населения в целом, рост продолжительности активной жизни, формирование условий и мотивации для ведения здорового образа жизни, значительное сокращение уровня заболеваемости социально значимыми и представляющими опасность для окружающих заболеваниями, улучшение качества жизни людей, имеющих хронические заболевания, и инвалидов;

– рост уровня рождаемости (увеличение суммарного показателя рождаемости в 1,5 раза) благодаря рождению в семьях второго и последующих детей;

– укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений;

– привлечение мигрантов согласно потребностям демографического и социально-экономического развития, учитывая необходимость их социальной адаптации и интеграции [3].

Исходя из перечисленных задач, можно дополнить существующие системы демографических индикаторов (табл. 1).

Следует прокомментировать названные индикаторы.

Как считает демограф В. Борисов, основная причина депопуляции населения нашей страны приходится на падение рождаемости и лишь совсем небольшая часть – на высокий уровень смертности [9, с.17], но, тем не менее, контролировать показатели смертности как одни из характеристик экономического и социального здоровья страны необходимо.

Главным фактором, от которого практически полностью зависит дальнейшая демографическая судьба России, по мнению В. Борисова, в настоящее время являются рождаемость, семья [9, с.17].

По мнению начальника сектора демографии, народонаселения и миграции Центра гуманитарных исследований РИСИ, кандидата социологических наук И.И. Белобородова, увеличения рождаемости за счет исключительно материально-денежного стимулирования добиться невозможно, о чем свидетельствует опыт европейских стран [9, с.3].

Конечно, проблему демографии необходимо решать комплексно: и поддерживать пособиями, и помогать решать жилищные вопросы; создавать рабочие места, ликвидировать безработицу. Но прежде всего необходимо произвести изменения в государственной политике, затрагивающей именно формирование сознания людей в области брачно-семейных отношений[10, 9 с. 3], так называемое репродуктивное поведение. В настоящее время происходит, с одной стороны, призыв к стимулированию рождаемости, обеспечение пособиями и льготами, а с другой – осуществляются все возможные неконтролируемые мероприятия, которые существенным образом сказываются на снижении рождаемости: духовно-нравственное растление детей; навязывание ювенальных технологий западного образца; пропаганда нетрадиционной сексуальной ориентации (которая не имеет генетической природы, как считают ученые, а является следствием лишь образовательной и воспитательной среды), феминизма, движения "Чайлд фри"; пропаганда контрацепции, ранних и беспорядочных половых связей, "гостевых" браков, широкое использование в СМИ, телевидении, литературе, кино сцен насилия, жестокости, агрессии, а также сцен пьянства, алкоголизма, табакокурения, наркомании; беби-боксы как пропаганда и упрощение отказа матерей от новорожденных; легальная возможность сделать аборт до 12 недель беременности; популяризация темы семейного насилия, насилия над ребенком. Необходимо, прежде всего, отрегулировать политику в области содержания телевизионных программ, кинофильмов, новостных лент, рекламы, большинство из которых сделаны по принципу "научи плохому", отслеживать и пресекать использование технологии "Окно Овертона".

Таблица 1 – **Индикаторы демографической безопасности**

Наименование показателя	Методика расчета
1.Коэффициент смертности общий, ‰	число умерших в расчете на 1000 человек населения
2. Коэффициент смертности для лиц в трудоспособном возрасте по причинам смерти, ‰	частное от деления числа умерших в трудоспособном возрасте от указанного класса причин смерти на среднегодовую численность лиц того же возраста
3.Коэффициент материнской смертности	Частное от деления числа умерших рожениц и беременных женщин на 100000 пациентов
4. Коэффициент младенческой смертности по причинам смерти, ‰	Отношение числа детей, умерших до 1 года, к 1000 родившихся
5.Заболеваемость населения отдельными видами болезней - психическими расстройствами, - туберкулезом, - венерическими болезнями, - наркоманией и токсикоманией, - алкоголизмом, - СПИДом, - другими социально значимыми или опасными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, согласно Постановлению Правительства РФ №715 от 1.12.2004 г.	Число заболеваний отдельными видами болезней в расчете на 100000 чел. населения
6.Суммарный коэффициент рождаемости	среднее число детей у одной женщины за всю ее жизнь; рассчитывается как сумма возрастных коэффициентов рождаемости, то есть чисел рождений, распределенных по возрастным группам женщин репродуктивного возраста, отнесенных к числам женщин соответствующих возрастов. Исходя из последних Указов Президента, его величина должна быть не менее 2,1.
7. Коэффициент депопуляции	Отношение числа умерших к числу рожденных
8.Интенсивность абортов в репродуктивном возрасте, ‰	Число абортов в расчете на 1000 женщин в репродуктивном возрасте
9. Доля семей с двумя детьми, %	Отношение числа семей с двумя детьми к общей численности семей
10. Доля семей с тремя и более детьми, %	Отношение числа семей с тремя детьми к общей численности семей
11.Коэффициент семейности, ‰	коэффициент, определяемый как число семей, приходящихся на1000 человек постоянного населения (исключая разведенные семьи)
12. Коэффициент соотношения браков и разводов, %	Частное от деления количества браков на количество разводов
13. Коэффициент миграционного прироста, ‰	Разница между прибывшими в страну и выбывшими из нее на 1000 человек населения
14. Уровень нелегальной миграции, %	Количество нелегальных мигрантов к общей численности мигрантов
15. Доля выбывших в трудоспособном возрасте по уровню образования	Отношения количество выбывших в трудоспособном возрасте с разбивкой по уровню образования к общему количеству выбывших
16 Средняя ожидаемая продолжительность жизни для мужчин и женщин	Этот показатель отражает число лет, которое в среднем предстояло бы прожить одному человеку из поколения родившихся при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения уровень смертности в каждом возрасте останется таким, как в годы, для которых вычислен показатель. Ожидаемая продолжительность жизни для лиц, достигших возраста x – среднее число лет, которое предстояло бы прожить достигшим данного возраста при сохранении в каждом следующем возрасте современного уровня смертности.
17. Коэффициент бедности, %	Отношение численности населения, имеющего уровень доходов ниже прожиточного минимума, к общей численности населения страны или региона
18.Коэффициент Джини (коэффициент концентрации доходов)	характеризует дифференциацию денежных доходов населения в виде степени отклонения фактического распределения доходов от абсолютно равного их распределения между жителями страны. Он рассчитывается по следующей формуле: $G = \sum_{i=1}^{n-1} p_i q_{i+1} - \sum_{i=1}^{n-1} p_{i+1} q_i$, где p_i – накопленные по интервалам частости работников, получающих различную заработную плату; q_i – накопленные доли фонда оплаты труда отдельных групп работников.
19. Коэффициент безработицы, %	Отношение числа безработных к экономически активному населению

Среди индикаторов демографической безопасности мы выделили также показатели миграции. Миграционный приток, помимо положительных сторон, имеет также и отрицательные стороны, такие как миграционная преступность и, как следствие, этнические конфликты, социальная напряженность; неблагоприятные изменения в эпидемиологической ситуации. Кроме того, необходимо вовремя выявить происходящие процессы демографической экспансии, в результате которой коренные жители могут утратить лидирующие позиции во всех сферах жизнедеятельности, а также часть территории, и даже государственный суверенитет [11, с. 218].

Последние три индикатора отражают экономические факторы, оказывающие влияние на репродуктивное поведение и демографическую безопасность в целом.

Чтобы контролировать эффективность проведения мер демографической политики, своевременно вносить необходимые коррективы, следует прослеживать показатели, входящие в систему индикаторов демографической безопасности, в динамике, причем делать это в режиме мониторинга, т.е. постоянного контроля.

Примечания:

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации".
2. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года".
3. Указ Президента РФ от 09.10.2007 г. № 1351 (ред. от 01.07.2014) "Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года".
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.04.2016 г. №669-р "Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2016-2020 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года".
5. Методология анализа демографической безопасности и миграции населения / Н.Д. Эпштейн, Е.А. Егорова, М.В. Карманов, П.А. Смелов, А.М. Карманов. – М. : Финансы и статистика, 2013. – 168 с.
6. Акъюлов Р.И. Экономическая и демографическая безопасность государства: современные вызовы и угрозы // Вопросы управления. – 2013. – Вып. №3(24). – URL: vestnik.uapa.ru/ru/issue/2013/03/14/ (дата обращения 02.07.2017 г.)
7. Официальный сайт Совета Безопасности Российской Федерации.URL: http://www.scrf.gov.ru (дата обращения: 03.07.2017 г.)
8. Интервью для средств массовой информации помощника Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации А.П. Абелина к 25-летию Совета Безопасности РФ. URL: http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/2226/(дата обращения: 04.07.2017 г.)
9. Белобородов И.И. Резервы семейно-демографической политики в России в контексте прогнозируемой депопуляции населения: Аналит. обзоры РИСИ / И. И. Белобородов ; Рос. ин-т стратег. исслед. – М. : РИСИ, 2015. – Вып. 1. – 46 с.
10. Масленникова Г. Национальная демографическая безопасность и семейное образование. Российский институт стратегических исследований. https://riss.ru/demography/demography-experts/5054/#.UxnXA_l_vS4.
11. Шумилина В.Е. Влияние нелегальной миграции на экономическую безопасность государства: Фундаментальная наука и технологии – перспективные разработки : материалы XII Международной научно-практической конференции. North Cherleston, USA.

ACCOUNTING IN THE HOLDING COMPANIES

Kush Elena Nikolaevna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, North-Caucasian Federal University, Stavropol*

Chuzhinov Sergey Vasilyevich, *Postgraduate student, Department of Economics, Kuban State Agricultural University, Krasnodar*

Shepelev Danil Romanovich, *student, Department of Economy and Foreign Economic Activity, North-Caucasian Federal University, Stavropol*

In article the holding companies, conditions of their education and structure, also the systems of accounting and submission of financial statements - the Russian standards and international are considered, their main distinctions are defined.

Keywords: *holding; Russian accounting standards; International Financial Reporting Standards; reporting.*

УДК 657.1.012:336.2
ВАК РФ 08.00.12

© Кущ Е.Н., 2018
© Чужинов С.В., 2018
© Шепелев Д.Р., 2018

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ В ХОЛДИНГОВЫХ КОМПАНИЯХ

В статье рассмотрены холдинговые компании, условия их образования и состав, также системы бухгалтерского учета и представления финансовой отчетности - российские стандарты и международные, определены их основные различия.

Ключевые слова: *холдинг; российские стандарты бухгалтерского учета; международные стандарты финансовой отчетности; отчетность.*

В настоящее время законодательно установлены системы учета, на основе которых организации ведут бухгалтерский учет и представляют финансовую отчетность. К таким системам учета относятся российские стандарты бухгалтерского учета (РСБУ) и международные стандарты финансовой отчетности (МСФО).

По мере развития и естественного роста бизнеса предприниматели сталкиваются с вопросом упорядочения организационной структуры. Чаще всего такая необходимость возникает, когда управление бизнесом начинает выходить из под контроля. В данном случае речь идет о том, что из одного юридического лица, перера-

стающего свои границы, или из нескольких разрозненных предприятий создаются холдинговые структуры [1].

Холдинговая компания – это интегрированное вертикально объединение отдельных юридических лиц, которые связаны между собой отношениями экономической субординации, что обычно реализуется через отношения владения. Как раз за счет такого рода отношений в целом вся структура управляема, но также возможно и отдельным элементам данной структуры обеспечивать относительную самостоятельность, которая необходима для эффективной с экономической точки зрения работы всей системы.

Все большее количество российских компаний испытывает потребность в составлении финансовой отчетности не только по российским правилам бухгалтерского учета, но и по международным стандартам. Это связано с тем, что развитие и успешное функционирование бизнеса неразрывно связано с его выходом за пределы Российской Федерации, с привлечением иностранных инвесторов (инвестиции выгоднее искать на зарубежных рынках капитала, где процентные ставки, как по краткосрочным, так и по долгосрочным кредитам существенно ниже, а для успешного привлечения инвестиций требуется обеспечить понимание иностранными инвесторами представляемой финансовой информации), регулярным сотрудничеством с зарубежными партнерами (составление отчетности в соответствии с МСФО позволяет достигать взаимопонимания сродни использованию английского языка как важнейшего средства коммуникации в мире) [4].

Что же касается холдинга, то в его структуре могут присутствовать и зарубежные юридические лица, не говоря уже об иностранных поставщиках, покупателях, владельцах. Этот фактор обуславливает важность выбора стандартов ведения учета, этим определяется актуальность темы.

Для принятия решения о выборе стандартов ведения учета целесообразно рассмотреть различия РСБУ и МСФО, это еще необходимо и для того, что организации, составляющие отчетность по международным стандартам, сталкиваются с дополнительными затратами на параллельное ведение учета или трансформацию готовой отчетности. Понимание основных отличий между российской и международной системами учета позволит максимально сблизить бухгалтерский и управленческий учет с МСФО и снизить соответствующие расходы [2].

Отчетность МСФО должна удовлетворять требованиям не только к признанию и оценке, но и к раскрытию информации. Современные ПБУ также содержат значительный объем информации к раскрытию, но в разы меньше, чем в МСФО.

В МСФО есть документ – Концептуальные основы финансовой отчетности. Он не входит в состав МСФО, но содержит основы для принятия решений в отношении тех или иных операций в отсутствие конкретного стандарта [6].

Очевидно, что в РСБУ такого документа нет. Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в РФ (приказ Минфина России № 34н) – это краткий свод правил по ведению учета, но отнюдь не принципов.

Важное концептуальное отличие – отражение операций с собственниками бизнеса. В МСФО собственники бизнеса – самые главные или таковыми провозглашаются. Даже если это миллион мелких акционеров.

В РСБУ отчетный год всегда совпадает с календарным, оканчивающимся 31 декабря (п. 13 ПБУ 4/99 "Бухгалтерская отчетность орга-

КУЩ Елена Николаевна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Бухгалтерского учета, анализа и аудита, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь alena.cusch@yandex.ru*

ЧУЖИНОВ Сергей Васильевич, *аспирант, Экономический факультет, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар*

ШЕПЕЛЕВ Данил Романович, *студент, кафедра Экономики и внешнеэкономической деятельности, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*

низации"). Исключение предусмотрено для вновь созданных организаций.

МСФО подходят к этому вопросу более гибко. Компания может составлять отчетность за год, оканчивающийся на любую дату (например, отчетный год компании Siemens начинается 1 октября и заканчивается 30 сентября), менять дату окончания отчетного периода и представлять отчетность за период больше или меньше одного года (п. 36 МСФО (IAS) 1 "Представление финансовой отчетности").

В России компании обязаны соблюдать единый План счетов. Если же компания хочет использовать номер счета, не предусмотренный планом, она может это сделать только с разрешения Минфина России (приказ от 31.10.2000 № 94н).

Формы отчетности обязательны и утверждены Приказом Минфина России от 02.07.2010 № 66н "О формах бухгалтерской отчетности организаций".

В МСФО отсутствует единый утвержденный или рекомендованный План счетов. Каждая компания, которая отчитывается по МСФО, разрабатывает свой план счетов исходя из специфики бизнеса и необходимой детализации финансовой информации [3].

В то же время компания может для целей МСФО использовать план счетов по РСБУ, если составляет международную отчетность методом трансформации.

Утвержденных форм финансовой отчетности в МСФО тоже нет. МСФО (IAS) 1 содержит общие рекомендации о структуре финансовой отчетности и минимальные требования к ее содержанию.

Состав финансовой отчетности в МСФО такой же, как в РСБУ. Различаются только названия некоторых форм. Так, российскому балансу в МСФО соответствует отчет о финансовом положении, а отчету о прибылях и убытках – отчет о совокупном доходе. Отчет об изменениях в капитале и отчет о движении денежных средств в МСФО называются так же, как и в российском учете.

Впрочем, соблюдать названия форм отчетности в МСФО также необязательно – лишь бы они были понятны пользователям отчетности.

Отчет о движении денежных средств. ПБУ 23/2011 предусматривает только прямой метод составления ОДДС. Раскрывается детальная информация о видах денежных поступлений по текущей, инвестиционной и финансовой деятельности.

По МСФО компания может использовать один из двух способов: прямой метод, как в РСБУ, или косвенный (п. 18 МСФО (IAS) 7 "Отчет о движении денежных средств").

Особенность отчета о движении денежных средств, составленного косвенным методом, в том, что показатель "Чистый денежный приток (отток) от текущих операций" получают расчетным путем. Для этого чистую прибыль (убыток) корректируют на статьи, которые учтены при расчете прибыли (убытка), но не повлекли притока (оттока) денег. Например, амортизация – это статья, которая уменьшает прибыль, но не влечет оттока денег, поэтому при корректировке прибыли эта статья прибавляется. Очевидно, что результат (чистый денежный приток (отток) от текущих операций) при косвенном методе будет таким же, как если бы его получали прямым методом. Однако отчет, составленный косвенным методом, не содержит информации о денежных потоках по операционной деятельности [7].

Составить отчет о движении денежных средств косвенным методом проще, чем прямым. Для консолидированной отчетности этот метод практически единственный.

По РСБУ учет ведется, а отчетность составляется только в рублях (п. 16 ПБУ 4/99).

В МСФО учет ведут в так называемой функциональной валюте (МСФО (IAS) 21 "Влияние изменений обменных курсов валют"). Это валюта экономической среды, в которой компания ведет деятельность.

При выборе функциональной валюты учитывают валюту:

– в которой установлены цены и производятся расчеты за товары и услуги компании;

– страны, чьи условия определяют продажные цены на товары и услуги компании (например, российский газ может продаваться за рубли, но фактически его цена привязана к курсу доллара);

– в которой в основном оплачивают труд, материалы и прочие затраты, связанные с продажей товаров и предоставлением услуг компанией.

При операциях в любой другой валюте необходимо делать пересчет в функциональную валюту [5].

Отчетность может представляться в любой валюте, она называется валютой отчетности. Другими словами, валюты учета и отчетности могут быть разными. Если валюта отчетности одна, а функциональная валюта другая, то финансовые результаты работы и финансовое положение компании переводятся в валюту отчетности. Все курсовые разницы, возникающие в результате перевода, признаются в со-

ставе прочего совокупного дохода (т.е. относятся на капитал).

МСФО не устанавливают требований к языку отчетности, но обычно она оформляется на английском языке. В РСБУ – это только русский язык (п. 15 ПБУ 4/99).

Исходя из всего, можно сделать вывод о том, что в крупных развивающихся организациях, холдингах удобнее и целесообразнее применять МСФО.

Литература:

1. Афанасьев А. Переход на МСФО: проблемы и перспективы // Финансовый директор. – Электронные данные.
2. Билоус Е.К., Кущ Е.Н. Перспективы развития малого предпринимательства в России // Университетская наука – региону : материалы IV-й Ежегодной научно-практической конференции Северо-Кавказского федерального университета. – 2016. – С. 49-53.
3. Дремова Е. С. Особенности перехода России на МСФО // Молодой ученый. – 2016.– №6. – С. 422-425.
4. Ефименко Е.Н. Развитие кооперативных отношений в животноводческом подкомплексе регионального АПК : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Ставрополь, 2004.
5. Кущ Е.Н., Чужинов С.В. Прогресс развития форм и содержания бухгалтерской отчетности в соответствии с требованиями национальных и международных стандартов // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2016. – № 4. – С. 139-141.
6. Чужинов С.В., Порошина А.И. Трудности введения МСФО в России // Совершенствование налогообложения как фактор экономического роста : материалы VII Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 301-303.
7. Шепелев Д.Р., Камысовская С.В. Международные стандарты финансовой отчетности и их применение в России // Научная дискуссия: вопросы экономики и управления. – 2016. – № 4-2 (48). – С. 70-75.
8. Шепелев Д.Р., Камысовская С.В. Трансформация бухгалтерской отчетности организаций по МСФО // Глобальные проблемы экономики и финансов : сборник тезисов научных работ V Международной научно-практической конференции (Киев, 29 апреля 2016). Финансово-экономический научный совет. – 2016. – С. 17-21.
9. Шепелев Д.Р. Сущность МСФО и их роль в жизни национальной экономики // Финансы и учёт: современная теория, методология и практика : сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции (Москва, 30 июня 2016). – М. : Профессиональная наука, 2016. – С. 16-23.
10. Шепелев Д.Р. Роль МСФО в развитии национальной экономики // Молодые экономисты – будущему России : материалы VIII Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых (Ставрополь, 20-22 декабря 2016 г.). – Ч. 2. – Ставрополь : Сквойя, 2016. – С. 285-287.

IMPROVEMENT OF THE METHODOLOGY FOR THE AUDIT OF FIXED ASSETS IN COMMERCIAL ENTERPRISES

Loseva Alla Sergeevna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Finance and Accounting, Michurinsky State Agrarian University, Michurinsk*

The article focuses on the main directions of improving the audit of fixed assets as one of the labor-intensive link in the audit. The use of a number of working documents of the auditor is suggested, methodical approaches to the assessment of audit risk, the determination of the level of materiality, the formation of an audit sample, which allow for more rational approach to the organization and conduct of the audit of fixed assets, are given.

Keywords: *fixed assets; audit; auditor; risk; sample; materiality.*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ АУДИТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

УДК 657.16:336.2
ВАК РФ 08.00.12

© Лосева А.С., 2018

В статье рассматриваются основные направления совершенствования аудиторской проверки основных средств как одного из трудоемкого звена аудиторской проверки. Предлагается использование ряда рабочих документов аудитора, приводятся методические подходы к оценке аудиторского риска, определению уровня существенности, формирования аудиторской выборки, позволяющие более рационально подходить к организации и проведению аудита объектов основных средств.

Ключевые слова: *основные средства; аудит; аудитор; риск; выборка; существенность.*

ЛОСЕВА Алла Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент, кафедра Финансов и бухгалтерского учета, Мичуринский государственный аграрный университет, Мичуринск
loseva.ange@yandex.ru

В современных условиях, когда развитие современных экономических систем характеризуется неопределенностью и нестабильнос-

тью внешней среды, особую значимость приобретают вопросы развития социально-экономических институтов, особое место в структуре которых занимает аудит. Аудиторская деятельность на сегодняшний день является единственным инструментом, предоставляющим руководству, собственника и заинтересованным пользователям бухгалтерской (финансовой) отчетности достоверную, качественную и объективную информацию о денежных средствах, имуществе и обязательств организации.

Одним из наиболее важных и основных направлений аудиторской проверки выступает аудит операций с основными средствами. Объекты основных средств на предприятиях любой организационно-правовой формы составляют основу любого производства, в процессе которого создается готовая продукция, оказываются услуги и выполняются работы. Рациональное управление основными средствами коммерческих организаций возможно лишь при наличии действенного механизма, составляющего комплекс аудиторских процедур. Целью аудиторской проверки операций с основными средствами являются установления достоверности в бухгалтерском учете и отчетности операций по приобретению, эксплуатации и выбытию данных объектов, начисления амортизации и отчислений в ремонтный фонд.

В настоящее время разработано большое количество методик проведения аудита основных средств. Вместе с тем они нуждаются в доработке и серьезном исследовании с учетом современных требований с учетом международного опыта и помогающих в решениях вопросов их управления [2, С. 93].

В целях совершенствования организации аудиторской проверки операций с основными средствами в коммерческих предприятиях мы предлагаем следующие направления:

1. Развитие технологий документирования аудита на основе разработки рабочих документов аудитора.

2. Использование эффективной методики оценки аудиторского риска и определения уровня существенности.

3. Формирование научно-обоснованной аудиторской выборки.

В процессе проверки объектов основных средств аудитор отражает в рабочих документах информацию о планировании аудиторской работы, характере, временных рамках и объеме выполненных аудиторских процедур, их результатах, а также о выводах, сделанных на основе полученных аудиторских доказательств. Рекомендуем проводить аудит основных средств в разрезе следующих этапов (рис. 1).

Рисунок 1 – **Предлагаемые этапы проведения планирования и документирования аудита основных средств**

С целью совершенствования процесса документирования мы предлагаем использовать такие формы рабочих документов, как "Тест оценки внутреннего контроля", "План аудита основных средств", "Программа аудита основных средств", "Классификатор возможных нарушений по операциям с основными средствами", "Обобщение ошибок, выявленных в ходе проверки и их влияние на достоверность бухгалтерской отчетности по проверяемому разделу учета".

В настоящее время при проведении проверок в коммерческих предприятиях аудиторы в большей степени руководствуются только общим планом и программой, в которых участок аудита основных средств представлен в сокращенном виде и не отражает последовательность действий в ходе проверки. В этой связи необходимо разработать план непосредственно для проверки основных средств (табл.1).

В таблице 1 представлен примерный план аудита основных средств на примере одного из типичных коммерчески предприятий Тамбовкой области, специализирующегося на производстве сельскохозяйственной продукции – открытое акционерное общество (ОАО) Сатинское Сампурского района.

План проверки должен учитывать направления аудита основных средств. На основе раз-

работанного плана составляется программа аудита основных средств, которая выступает логическим продолжением разработанного плана.

Таблица 1 – **Предлагаемый план аудита основных средств ОАО "Сатинское"**

№ п/п	Основные этапы аудита основных средств	Период аудиторской проведения	Исполнитель	Примечания
1	Подготовительный этап проверки	с 02.03.2016г. по 05.03.2016г.	Тафинцева Л.А.	Согласно сводному общему плану аудита экономического субъекта
2	Аудит наличия и сохранности основных средств	с 06.03.20016г. по 11.03.2016г.	Ипполитова Н.И., Тафинцева Л.А.	
3	Аудит поступления и выбытия основных средств	с 12.03.2016г. по 15.03.2016г.	Ипполитова Н.И.	
4	Аудит правильности начисления амортизации по объектам основных средств	с 16.03.2016г. по 19.032016г.	Тафинцева Л.А.	
5	Проверка правильности налогообложения по объектам основных средства	с 20.03.2016г. по 23.03.2016г.	Ипполитова Н.И., Тафинцева Л.А.	
6	Заключительный этап проверки	с 24.03.2016 г. по 26.03.2016г.	Ипполитова Н.И., Тафинцева Л.А.	

Кроме того, считаем целесообразным при проверке операций с основными средствами использовать рабочий документ "Классификатор возможных нарушений" (табл. 2).

Таблица 2 – **Предлагаемый рабочий документ аудитора "Классификатор возможных нарушений по аудиту операций с основными средствами" в ОАО "Сатинское"**

№ п/п	«Слабые места» в системе внутреннего контроля	Возможные нарушения в бухгалтерском учете и отчетности	Процедуры, направленные на выявление возможных нарушений
1	Аналитический учет основных средств в инвентарных карточках	Не соблюдение требования полноты занесения реквизитов или отсутствие инвентарных карточек	Аналитические процедуры
2	Материальная ответственность в отношении основных средств	Ответственность только за собственные основные средства на счете 01 «Основные средства»	Проверка организации материальной ответственности
3	Соответствие информации о наличии основных средств в Главной книге и инвентарных карточках	Неправильное начисление амортизации	Арифметические расчеты и сравнение
4	Оприходование основных средств	Средства приходуются не по цене их приобретения	Инспектирование бухгалтерских записей

В данном документе необходимо перечислить возможные нарушения в бухгалтерском учете и отчетности и указать процедуры, которые помогут выявить данные нарушения. Это арифметические расчеты, сравнение, аналитические процедуры, проверка и инспектирование.

Также мы предлагаем при аудиторской проверке основных средств разработать и использовать рабочий документ "Обобщение ошибок, выявленных в ходе аудиторской проверки и их влияние на достоверность бухгалтерской отчетности по проверяемому разделу учета" (табл. 3).

В нем аудитор сможет обобщать ошибки, выявленные в ходе проверки и прослеживать их влияние на достоверность бухгалтерской отчетности по разделу учета основных средств. Особенностью документа является то, что результаты аудиторской проверки должны оцениваться в разрезе предпосылок подготовки бухгалтерской отчётности: существование и полнота, права и обязательства, возникновение, стоимостная оценка, измерение, представление и раскрытие. Это позволит выявить ошибки при стоимостной оценке объекта учета, также при раскрытии данных об объекте основных средств в отчетности.

Предполагается, что предложенные рабочие документы будут являться для аудитора базисными составляющими его рабочей документации при проверке объектов основных средств, на основании которой он получит возможность более эффективно организовывать свою работу, анализировать результаты, а главное – осуществлять внутренний и внешний контроль качества.

Одним из направлений совершенствования проверки операций с основными средствами является оценка аудиторского риска. Считаем целесообразным использовать оценку аудиторского риска и его компонентов с использованием метода "основного массива". Метод состоит в формировании выборки на основании отбора элементов, входящих в "основной массив", то есть документов по учету основных средств, стоимость которых настолько велика, что превышает допустимый уровень существенности, установленный аудитором.

Вопрос оценки существенности в аудите основных средств заключается в выборе определенной базы, включающей отдельные бухгалтерской отчетности и способ расчета количественного критерия существенности – величины предельно допустимой ошибки. В качестве базовых, по нашему мнению, будет целесообразным использование следующих показателей бухгалтерской отчетности: из

формы № 1 – внеоборотные активы (стр.190), собственный капитал (стр.490) и валюту баланса (стр.300); из формы № 2 – объем реализации, без НДС (стр.010), себестоимость реализованной. Аудитору не рекомндуется применять низкие и очень высокие уровни существенности. То есть при низком уровне существенности проверка займёт больше времени, а при высоком – будет проведено меньше аудиторских процедур.

Таблица 3 – **Предлагаемый рабочий документ аудитора "Обобщение ошибок, выявленных в ходе проверки и их влияние на достоверность бухгалтерской отчетности по проверяемому разделу учета" в ОАО "Сатинское"**

Предпосылки подготовки бухгалтерской отчетности	Результаты аудиторской проверки	Сумма, руб.
Существование и полнота	Реальность объекта учета подтверждена первичными документами	-
Права и обязательства	Право собственности организации на объект учета подтверждается документами	-
Возникновение	Отраженные в бухгалтерском учете операции по приобретению и выбытию действительно имеют место в течение отчетного периода	-
Стоимостная оценка	Оценка объекта не полностью соответствует их фактическому состоянию	5000
Измерение	В учете операции отражены в правильной оценке согласно законодательству и принятой учетной политике	-
Представление и раскрытие	Не выявлены факты нарушений бухгалтерского учета	-
	Данные об объекте учета раскрыты в отчетности не полностью	700
	Все финансово-хозяйственные операции по объекту учета классифицированы правильно	-

Наряду с проблемой оценки аудиторского риска и уровня существенности по операциям с основными средствами, особую значимость приобретают вопросы формирования аудиторской выборки. МСА 530 "Аудиторская выборка" определяют порядок проведения выборочных проверок в ходе аудита, а также средств отбора элементов, конечной целью которой является сбор аудиторских доказательств. Для формирования выборки аудитор использует методы, которые условно можно разграничить на две составляющие: статистические и нестатистические.

Статистический подход к выборке характеризуется использованием случайного отбора элементов и применением теории вероятности для оценки результатов выборки.

Нестатистические методы выборочной проверки определяют как выборочный контроль, при котором аудитор не использует статистических методов для выражения результатов [1, С.158].

Метод построения выборки, часто используемый аудиторами при аудите основных средств – бессистемный отбор. В этом случае элементы выбираются без применения обоснованной систематизации и без применения случайных чисел. Недостатки данного способа сводятся к тому, что аудитор может не обратить своего внимания на крупные числа либо на документальные в самом начале и в самом конце документа, в результате чего репрезентативность такой выборки может вызывать определенную долю сомнений.

Для повышения эффективности аудиторской проверки основных средств мы предлагаем применение процедуры стратификации – деление генеральной совокупности на подмножества, каждое из которых представляет собой группу определенных элементов со сходными статистическими характеристиками.

Метод состоит в том, что аудитор делит на страты основные средства по группам амортизации. При применении статистической выборки объем отобранной совокупности мы предлагаем определить на основании подходов теории вероятности и математической статистики.

Один из возможных вариантов определения объема выборки документов по учету основных средств предполагает использование особого методического подхода, при котором объем выборки находят умножением фактора уверенности на "книжную" стоимость совокупности и делится на допустимую сумму искажения (ошибки).

Значение фактора уверенности при проведении аудита операций с основными средствами на примере ОАО Сатинское по таблице 4.

Таблица 4 – **Значение фактора уверенности при аудите основных средств в ОАО Сатинское, 2017 г.**

Уровень уверенности, %	80,00	90,00	95,00	97,50	99,00	99,50
Риск, % (100 - уровень уверенности)	20,00	10,00	5,00	2,50	1,00	0,50
Фактор уверенности	1,59	2,31	3,02	3,69	4,62	5,31

Предположим, что генеральная совокупность имеет балансовую стоимость = 4 000 000 руб., и аудитор хочет быть на 90% быть уверен, что обнаружит искажение в генеральной совокупности, если они превышают 60 000. Тогда объем выборки составит = 4 000 000 * 2,31 / 60 000 = 154 элемента.

Объем выборки бывает часто незначительным, для того, чтобы аудитор мог сделать вы-

вод о том, что отклонения в совокупности ниже допустимого уровня. Для этого целесообразно разработать научно-обоснованную методику определения показателей ожидаемой суммы искажений.

Предполагается, что сформулированные предложения будут способствовать более рациональной и эффективной организации аудиторской проверки операций с основными средствами.

Примечания:

1. Лосева А.С., Фецкович И.В. Учет и аудит материально-производственных запасов в сельскохозяйственных организациях. Инновационные процессы: потенциал науки и задачи государства: монография / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза : Наука и Просвещение, 2017. – С. 157-166.
2. Лосева А.С., Фецкович И.В. Развитие экологического учета на предприятиях масложировой промышленности АПК // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания. – 2017. – №2 (16). – С. 92-99.

MODERN PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN SINGLE-INDUSTRY TOWNS

Markaryan Yuliya Artemovna, *PhD of Technical sciences, Associate Professor*
Kurbatova Anastasia Nikolaevna, *student*
Department of Economics, Don State Technical University, Rostov-on-Don

This article describes the Russian company towns whose economies are completely dependent on a rather successful experiencing problems or have become totally uncompetitive in the new market conditions only one or two enterprises. Today for Russia it is an extremely acute problem in social, economic and political terms.

Keywords: *single-industry town; population; population; groups; specialization.*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ МОНОГОРОДОВ

УДК 338.24
ВАК РФ 08.00.05

© Маркарьян Ю.А., 2018
© Курбатова А.Н., 2018

В данной статье рассмотрены моногорода России, экономика которых полностью зависит от довольно успешных, испытывающих проблемы или ставших полностью неконкурентоспособными в новых рыночных условиях одного или двух предприятий. Сегодня для России это чрезвычайно острая в социальном, экономическом, политическом плане проблема.

Ключевые слова: *моногород; население; численность; группы; специализация.*

Моногород представляет собой населенный пункт, в котором экономическая деятельность непосредственно сопряжена с единственным предприятием или группой тесно интегрированных между собой предприятий.

Перечень моногородов, который действует на данный момент в России, (№668-р от 16.04.2015) состоит их 319 монопрофильных городов, в которых на начало 2016 г. проживало 13025 тыс. человек, что составляет примерно 9% населения нашей страны. Главными аспектами для установления категории города считаются: положение градообразующего предприятия, оценка безработицы в городе в сравнение со средними показателями по стране, мнение населения о социально-экономической ситуации в городе с помощью проведения опросов. [3]

В неблагополучных монопрофильных городах, которые относятся к "красной зоне", по данным Росстата в начале 2016 г. проживало 3217 тыс. чел., либо 25% жителей моногородов России. Еще 5620 тыс. чел., которые составляют 43% жителей моногородов, жили в городах с рисками ухудшения социально-экономического положения. В моногородах со стабильным социально-экономическим положением проживало лишь 4188 тыс. чел., или 32% жителей монопрофильных городов. Можно сделать вывод, что в России примерно 2/3 всех жителей монопрофильных городов проживает в городах со сложной социально-экономической обстановкой, или имеется возможность ухудшения состояния. [1]

МАРКАРЬЯН Юлия Артемовна, *кандидат технических наук, доцент*
j.markarjan@yandex.ru

КУРБАТОВА Анастасия Николаевна, *студентка*

кафедра Экономики,
Донской государственный технический университет,
Ростов-на-Дону

Имеющиеся нормативная правовая база включает в себя разные распоряжения, которые закрепляют такое понятие, как "градообразующее предприятие". В соответствие с мнением Минрегиона моногородом признается населенный пункт, в котором 25% и более жителей трудятся на одном предприятии либо не менее 50% продукции, которая там изготавливается, принадлежит к одной сфере производства. Монопрофильный город является сложной структурой, где сам город и предприятие непосредственно связаны между собой. Именно градообразующее предприятие обеспечивает жизнедеятельность всего населения данного населенного пункта. Так как продукция, изготовленная на таком предприятие, включает в себя затраты социальной инфраструктуры, себестоимость увеличивается и товар становится часто неконкурентоспособным. Это и является одной из главных проблем таких предприятий, которые обеспечивают одни всю инфраструктуру города.

Согласно суждениям специалистов, населенный пункт имеет возможность называться моногородом в следующих случаях:

– если в населенном пункте имеется одно или несколько однотипных компаний, которые относятся к одной сфере деятельности, или обслуживают единый небольшой сегмент рынка;

– если в населенном пункте существуют цепочки технологически связанных предприятий, которые работают на единый конечный рынок, не считая предприятия, обслуживающие внутренние потребности пункта;

– если имеется большая зависимость доходной части бюджета пункта от функционирования одного (или нескольких) больших компаний;

– если в пункте имеется однотипный состав рабочей силы;

– если пункт значительно отдален от крупных городов. Это уменьшает возможность жителей быть. [3]

Поселок Беринговский, который находится в Чукотском Автономном Округе, является самым маленьким монопрофильным городом в РФ по численности населения, в котором проживают 837 жителей. Данный поселок специализируется на угледобыче. Таких маленьких пунктов больше всего в Северо-Западном Федеральном Округе. В основном там занимаются производством лесо– и пиломатериалов, а также строительных материалов.

Самым большим монопрофильным городом по численности населения называют Тольятти, в котором проживают 713 тыс. чел., по данным на 2016 г. Менее крупные города, в которых живут 200-500 тыс. человек, это Набережные Челны, Нижнекамск, Магнитогорск, Череповец, Новокузнецк и Нижний Тагил. Почти все эти города принадлежат к так называемой "зеленой" зоне, т.е. пунктам, в которых наблюдается стабильное положение. Но стоит отметить, что Череповец и Набережные Челны сейчас относятся к "красной зоне" из-за сокращения работников в градообразующих предприятиях, а также проглядывается неблагоприятная конъюнктура рынка, на которых они функционируют.

Средняя по России численность жителей моногородов является примерно 40 тыс. человек. Закономерным является то, что в стабильных с экономической точки зрения монопрофильных городах количество проживающих в среднем выше, чем в менее благополучных населенных пунктах. В начале 2016 года средняя численность проживающих в городах "зеленой" зоны составила примерно 60 тыс. человек, а городах "красной" и "желтой" зоны население было около 34-36 тыс. человек.

В России в 61 регионе из 85 есть моногорода. Чаще всего они расположены на Поволжье и в Сибири. На территории Поволжья (79 населенных пункта) и Сибири (66 населенных пункта) располагаются около половины отечественных моногородов, где живут 55% всего населения монопрофильных городов. Стоит отметить, что в этих регионах расположено большое количество "проблемных" монопрофильных городов, которые относятся к "красной" и "желтой" зонам (см. рис. 1).

Большое количество моногородов можно встретить в Центральном и Уральском округах. Центральный округ включает в себя 61 монопрофильный город, но данные поселения обычно обладают небольшой численностью населения. Лишь только в 7 моногородах Центрального Округа количество проживающих составляет больше 40 тыс. человек, а в среднем в данном округе численность является около 19,9 тыс. человек, что представляется минимальным показателем среди всех округов РФ. Имеется различная специализация в данных населенных пунктах: пищевая, текстильная промышленность, производство строительных материалов, деревообработка , и др.

Уральский Федеральный Округ многопрофильные города предстает самыми большими в России по численности населения. Это в большей степени зависит от их отраслевой специализации: оборонная промышленность, ме-

таллургия и машиностроение. Население в этом округе обычно равно в среднем 65,6 тыс. человек, а в 6 монопрофильных городах количество населения составляет больше 100 тыс. чел.. В данной местности имеется 37 моногородов, что равно 20 % от всего населения округа.

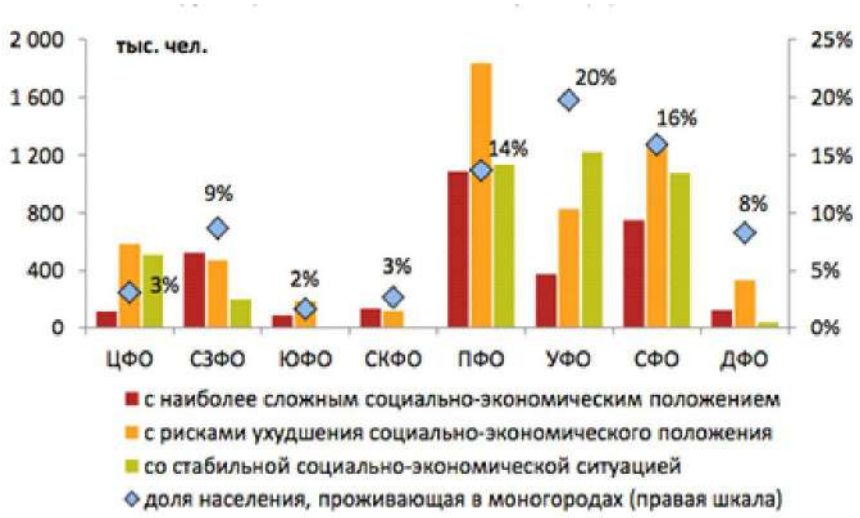

Рисунок 1 – **Численность населения моногородов различных категорий по округам РФ [1]**

Обстановка с развитием в 10 субъектах страны (см. табл. 1) играет большую роль, так как население в данных регионах стало больше 20%, при этом средний показатель в России равен 9%. В Кемеровской области установлен самый высокий показатель в 60,2%. В самой области расположено 24 монопрофильных города, которые в основном занимаются добычей угля. Третья часть данных населенных пунктов принадлежат к "красной" зоне и имеют сложную социально-экономическую ситуацию. Прежде всего это города со специализацией угледобычи и черной металлургии: Прокопьевск, Анжеро-Судженск и др.

Кроме Кемеровской области, Челябинская и Свердловская области, а также Республика Карелия также принадлежат к регионам с большой численностью населения, которые проживают в монопрофильных городах. На данный момент это более 10 городов на местности субъекта. Специализация этих субъектов хорошо выражена: Челябинская и Свердловская области – черная или цветная металлургия, а Республика Карелия – лесозаготовительная и целлюлозно-бумажная промышленность.

В республике Татарстан и Хакасия, а также в Амурской, Архангельской, Вологодской и Самарской областях также имеется высокая доля населения, которые проживают в монопрофильных городах. Но количество этих моногородов относительно невелико – это около 2-7 городов на территории каждого субъекта.

Меньше всего проживают в монопрофильных образованиях в Омской – это около 0,3% жителей, Новосибирской – 1,0% жителей, Рязанской областях – 1,1% жителей.

В соответствие с вычислениями (см. табл. 1), максимальное количество моногородов (84 города из 319, или 26,3%) специализируются в металлургии, добычи и обработке металлических руд, в цветной и черной металлургии, а также производстве редких металлов. 59 монопрофильных образований – около18,5% имеют машиностроительную специализацию. Таким образом, в моногородах со специализацией в сфере металлургии и машиностроения проживает примерно 60% населения всех монопрофильных городов.

Еще около 38 моногородов имеют специализацию в отраслях деревообработки и изготовление неметаллической продукции. Чаще всего в таких моногородах с данными специализациями проживают меньше всего населения – 10,2% от всех жителей моногородов.

Редкими отраслями специализации являются: оборонное производство в 8 моногородах, атомная отрасль в 7 моногородах и транспорт в 4 моногородах. В общем, численность проживающих с данными специализациями составляет около 8% от всей численности жителей монопрофильных городов.

Лишь у 2 из 11 отраслевых групп моногородов имеется стабильная социально-экономическая ситуация. Это моногорода, специализирующиеся на пищевой промышленности – 47% "зеленой" зоны (Нижегородская, Оренбургская, Пензенская области, Республика Мордовия) и в атомной отрасли – 71 % "зеленой" зоны (Челябинская, Томская, Тверская области). Преобладание благоприятных и стабильных монопрофильных образований с данными специализациями среди других можно связать с тем, что на продукцию данных предприятий именно этих отраслей имеется стабильный спрос. Однако есть проблемы в этих отраслях. Например, производство этилового спирта в поселке Петровский Ивановской области и Мариин-

ском Посаде в Республике Чувашии. На данных предприятиях было проведено сокращение работников на 31,8% в связи с уменьшением спроса.

Таблица 1 – **Распределение количества моногородов и населения моногородов по специализации градообразующих предприятий [1]**

Отрасль	кол-во моногородов	% к итогу	население моногородов, тыс. чел.	% к итогу
Металлургия	84	26,3%	3 948	30,3%
Чер. металлургия	36	11,3%	2 649	20,3%
Цвет. металлургия	24	7,5%	903	6,9%
Добыча мет. руд	13	4,1%	266	2,0%
Пр-ть ред. мет.	11	3,4%	130	1,0%
Машиностроение	59	18,5%	3 812	29,3%
Деревообработка	38	11,9%	644	4,9%
Пр-во немет. прод.	37	11,6%	683	5,2%
Угольная пр.	30	9,4%	1 344	10,3%
Химическая пр.	23	7,2%	1 162	8,9%
Пищевая пр.	17	5,3%	214	1,6%
Текстильная пр.	12	3,8%	193	1,5%
Оборонная пр.	8	2,5%	473	3,6%
Атомная отр.	7	2,2%	415	3,2%
Транспорт	4	1,3%	136	1,0%
ВСЕГО	319	100,0%	13 025	100,0%

Предприятия, которые специализируются в деревообрабатывающей, текстильной и оборонной промышленности относятся к "красной" зоне, т. к. имеется высокая доля населенных пунктов со сложной социально-экономической ситуацией. [2]

К примеру, 47% моногородов – специализируются на деревообработке (Республика Карелия, Архангельская и Брянская области), 42% – текстильная специализация (Ивановская, Владимирская, Ярославская области). Основными причинами сложного социально-экономического положения в данных областях видят в устаревании производственных мощностей, которые не позволяют изготовлять конкурентоспособную продукцию в таких условиях, а также большом износе инфраструктуры. В монопрофильных образованиях с данными проблемами живут около 1,9% от всего количества жителей моногородов.

К "проблемной" категории близка оборонная специализация. В этой специализации "зеленая" и "красная" зоны показали одинаковые результаты в 38 %. Стабильными производствами являются производители пороха и взрывчатых веществ в Брянской, Рязанской, Тамбовской областях. Проблемным показал себя завод "Молот" в Кировской области, в котором все имущество в 2017 г. было выставлено на продажу. Можно также вспомнить завод "Дагдизель" в городе Каспийск, в котором наблюдаются большие финансовые трудности.

Стоит отметить, что даже большие отраслевые группы монопрофильных городов имеют риски ухудшения социально-экономического положения. Если произойдут неблагоприятные изменения на рынках, на которых функционируют предприятия, само положение может резко измениться в плохую сторону. [5]

В связи с имеющимися проблемами Правительство РФ создало федеральную программу поддержки моногородов, которая была разработана Министерством регионального развития РФ. Основными целями данной программы являются: усовершенствование градообразующих производств; изменение экономики самого населенного пункта; формирование малого и среднего бизнеса; модернизация имиджа города и улучшение качества жизни населения.

Осуществление данных целей должно привести к росту конкурентоспособности градообразующих предприятий, сведению на минимум рисков, уменьшению безработицы, привлечению квалифицированной рабочей силы, инвестициям.

В 2015 г. 50 моногородов уже получили свою государственную поддержку с условием модернизации самих населенных пунктов. В дальнейшем планируется увеличить число получающих поддержку монопрофильных образований от государства.

Правительству РФ придется решить задачу, которая заключается в том, чтобы сформировать систему изменения положения в моногородах, состоящую в обеспечении саморазвития городов и их приспособлении к изменяющейся окружающей среде без непрерывного финансирования от государства. [6]

Проблема моногородов существует не только в России. Данным вопросом заинтересовались эксперты Института немецкой экономики (IW) в Кельне.

По данным исследователей, в стране существует примерно 500 населенных пунктов, где в той или иной мере доминантным является одно предприятие. При этом в западной части Германии функционируют сотни градообразующих предприятий, на территории бывшей ГДР их практически не осталось.

Стоит сказать, что Германия имеет диверсифицированную экономику, именно благодаря этому почти во всех городах страны структура бизнеса вполне сбалансированная. Однако около 300-500 населенных пунктов можно назвать моногородами.

Чаще всего первыми вспоминают Леверкузен и Вольфсбург, в которых находятся штаб-квартиры и головные заводы химико-фармацевтической компании Bayer и автоконцерна Volkswagen .

Также одними из самых популярных моногородов являются Людвигсхафен с его химическим концерном BASF и Вальдорф со штаб-квартирой производителя программного обеспечения SAP. Эрланген часто именуют "городом Siemens", из Гютерсло управляют медиаконцерном Bertelsmann, в Ингольштадте – автозавод Audi. Несколько городов поменьше, такие, как Оберкохен с оптическим производством фирмы Carl Zeiss, Метцинген со штаб-квартирой производителя одежды Hugo Boss.

Интересным фактом можно назвать то, что все вышесказанные города находятся в Западной Германии. В Восточной Германии в свое время тоже существовали моногорода, но после того, как произошло воссоединение страны, данные предприятия по цепочке становились банкротами, так как стали неконкурентоспособными. Такие города, как Магдебург, Дессау, Лойна или Котбус, пережили в 1990-х годах и в начале этого века глубочайший кризис, потеряли тысячи рабочих мест, и из них уехала почти все молодое население.

На данный момент моногорода в Германии чаще всего представляются очень успешными. Для предприятий условиями успеха являются: продукция инновационного характера, конструкторские разработки и широкомасштабные научные исследования, разветвленные кооперационные связи и интернационализация бизнеса. Для успеха в Германии существуют все предпосылки: благоприятный инвестиционный климат, который обеспечиваю муниципальные власти. Сюда можно отнести минимум бюрократии, быстрые и гибкие решения, умеренные или низкие ставки местных налогов. Таким образом, можно сказать, что в основе успеха лежит оптимальное взаимодействие науки, бизнеса и власти.

В отличие от России, у которой развитие моногородов в большей мере зависит от поддержки федеральных властей, в Германии решающее значение обычно имеют городские власти.

Федеральных программ помощи моногородам в Германии нет. В свою очередь городские власти создают благоприятный инвестиционный климат, с помощью которых появляются различные новые предприятия, в дальнейшем сможет стать доминирующей в своем городе, тем самым поможет развитию, как самому населенному пункту, так и населению в целом.

Примеры моногородов Германии:

1. Самым типичным моногородом Германии являюется Вольфсбург – автоград, который был построен рядом с основанным в 1938 году заводом Volkswagen. Сегодня Volkswagen считается крупнейшим автостроителем Европы , обеспечивает высокими зарплатами половину из 123 тысяч жителей города и три четверти налоговых поступлений в его бездефицитный бюджет. Также инвестирует в футбольную команду, которая не раз носила статус чемпиона страны.

2. В очень маленьком Папенбурге (35 тысяч жителей) производят очень большие океанские суда (на 6 тысяч пассажиров). Верфь Meyer Werft специализируется на роскошных лайнерах для ведущих круизных компаний мира, и каждый раз, когда этих гигантов спускают на воду и по реке Эмс примерно 40 километров осторожно буксируют до моря, туристы приезжают издалека.

3. История Леверкузена начиналась в 1861 году как рабочий поселок рядом с фабрикой. А стал известным он благодаря аспирину, который стала выпускать переехавшая сюда в конце XIX века фирма Bayer. Этот химико-фармацевтический концерн по сей день является моногородом. Сейчас концерну и городу приносит славу футбольный клуб "Байер 04", который считается второй "заводской командой" в чемпионате Германии наряду с "Вольфсбургом".

4. В баварском городе на Дунае Ингольштадт можно встретить много красивых старинных церквей и зданий, но затмит их инженерская мысль и автомобильный дизайн в музее компании Audi. Ее штаб-квартира и головной завод превратили Ингольштадт в еще один немецкий автоград. Производитель популярных во всем мире автомобилей премиум-класса обеспечивает две трети налоговых поступлений в городской бюджет.

5. Эмден представляет собой самый западный порт Германии на Северном море. В пос-

ледние десятилетия он также стал считаться автоградом. В 1964 году Volkswagen решил соорудить в этом аграрно-рыболовном регионе завод, чтобы прямо с конвейера отправлять автомобили на экспорт. Сейчас здесь выпускают VW Passat. Туристы приезжают в средневековый Эмден летом на различные фестивали, а зимой – на рождественские ярмарки в гавани.

6. Еще одним немецким автоградом считается Opel. В Рюссельсхайме находится его штаб-квартира и головной завод. Стоит отметить, что отец-основатель компании Адам Опель сам автомобили никогда не выпускал. Он был крупнейшим в Германии конца XIX века производителем велосипедов. Имеемо поэтому в дни городских праздников местные любят демонстрировать автозаводчанам и их семьям, с чего начиналась история автограда.

7. Одной из ключевых отраслей экономики Германии наряду с автопромом является химия. Людвигсхафен-на-Рейне считается родиной крупнейшего в мире химического концерна BASF.

8. Метцинген. Бренд Hugo Boss популярен во всем мире. В разработке и маркетинге коллекций мужской, женской и детской одежды учувствуют люди из городка с населением чуть больше 20 тысяч человек. Здесь Хуго Фердинанд Босс в 1924 году начал шить рабочие спецовки. На данный момент Метцинген стал еще и центром шопинг-туризма.

9. Гютерсло. В холдинг Bertelsmann сейчас входят телеканалы и радиостанции по всей Европе, крупнейшее англоязычное издательство, журналы, типографии, права на музыкальные произведения. Его штаб-квартира находится там же, где в 1835 году было создано маленькое издательство религиозной литературы. Раньше это был бедный аграрный край. Сегодня Гютерсло – один из лидеров мировой медиаиндустрии. [4]

Таким образом, в Германии моногорода являются национальным достоянием, которые стараются развиваться сами, без чьей либо помощи.

Примечания:

1. Институт комплексных стратегических исследований. Аналитический доклад о населении российских моногородов и их отраслевой специализации [электронный ресурс] // URL: https://icss.ru/vokrug-statistiki/obzor-rossijskix-monogorodov (дата обращения: 28.01.2018).
2. Кузенков А.Л. Решение Проблемы Моногородов http://www.rusarticles.com/promyshlennost-statya/reshenie-problemy-monogorodov-3225402.html (дата обращения: 28.01.2018).
3. Москаленко И.О. Общие черты, проблемы и перспективы развития моногородов России // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). – Т. II. – М. : РИОР, 2011. – С. 157-160. – URL: https://moluch.ru/conf/econ/archive/9/408/ (дата обращения: 28.01.2018).
4. Made for minds / Моногорода в Германии либо успешны, либо перестают ими быть. – URL: http://www.dw.com/ru/a-19277880 (дата обращения: 28.01.2018)
5.Нещадин А.А. Моногорода России [электронный ресурс] // Рейтинг персональных страниц и электронных библиотек VIPERSON [сайт]. URL: http://dom.viperson.ru/wind.php?ID=631953&soch=1. (дата обращения: 28.01.2018).
6. Перспективы моногородов в современной России [электронный ресурс] // Memoid [сайт]. URL:http://www.memoid.ru/node/Perspektivy_monogorodov(дата обращения: 28.01.2018).

LIFE INSURANCE MARKETS IN THE RUSSIAN FEDERATION: FEATURES AND PROSPECTS

Ovanesyan Natalya Matveevna, *DSc of Economics, Assistant Professor*
Sopelnik Ekaterina Yuryevna, *Postgraduate student, Assistant*
Department of Marketing and Engineering Economics, Don State Technical University, Rostov-on-Don

The article deals with the dynamics of growth of life insurance. Problems of development of life insurance in Russia and ways of their solution. The analysis of the life insurance market, the share of life insurance in the total premium is carried out.

Keywords: *life insurance; insurance services; life insurance market; contributions and life insurance payments.*

УДК 339.13:368
ВАК РФ 08.00.10

РЫНКИ СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ В РФ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© Ованесян Н.М., 2018
© Сопельник Е.Ю., 2018

В статье рассматривается динамика роста страхования жизни. Проблемы развития страхования жизни в России и пути их решения. Производится анализ рынка страхования жизни, доли страхования жизни в совокупной премии.

Ключевые слова: *страхование жизни; страховые услуги; рынок страхования жизни; взносы и выплаты по страхованию жизни.*

Страхование жизни стало самым крупным и быстроразвивающимся видом на российском рынке страхования в первом полугодии 2017 года, сборы по которому составили 141 млрд руб. (22% от общего объема премий по всем видам страхования). [1]

В настоящее время в Российской Федерации страхование жизни находится на этапе трансформации и проходит путь от кредитной модели страхования к сберегательной. В 2012-2014 гг. большая часть договоров страхования жизни заключалась страхователями при получении кредита в банке и обеспечивала, прежде всего, защиту банка от невозврата выданного кредита при наступлении неблагоприятных событий в жизни заемщика. [2]

Страхование жизни остается самым динамичным сегментом российского страхового рынка. Впечатляющими темпами роста в 2017 году (на 45% по сравнению с предыдущим годом) оно в первую очередь обязано развитию инвестиционного страхования. Более того, оживление кредитования населения дает основания в дальнейшем ожидать также роста кредитного страхования жизни.

Как показано на рисунке 1, доля страхования жизни в совокупной премии продолжит стабильно расти. [3]

Рисунок 1 – **Доля страхования жизни в совокупной премии**

Динамика роста рынка страхования жизни повторяет модель развития многих развивающихся рынков: рост на основе канала банкострахования, развитие инновационных продуктовых решений на стыке накопительного и инвестиционного страхования.

Как можно заметить, на рисунке 2-годовые темпы прироста взносов по страхованию жизни постепенно уменьшаются, однако размер самих взносов по-прежнему растет.

Общий размер страховых выплат за 12 месяцев 2017 года увеличился на 14,8%, по сравнению с выплатами страховщиков, за аналогичный период предыдущего года и составил 43,7 млрд рублей. Выплаты по страхованию жизни увеличились на 22,2% до 34,5 млрд рублей. [4]

Итоги 2017 года можно назвать историческими для сегмента страхования жизни – впервые за весь постсоветский период развития страхования в России сегмент страхования жизни оказался на первом месте по размеру собираемой премии, обогнав и рынок ОСАГО, и рынок ДМС. К этой значимой отметке этот сегмент уверенно шел последние восемь лет, с момента вывода на рынок первых продуктов инвестиционного страхования жизни, которые и стали основным драйвером такого ускоренного развития. [5]

ОВАНЕСЯН Наталья Матвеевна, *доктор экономических наук, доцент*
NMO2013@yandex.ru

СОПЕЛЬНИК Екатерина Юрьевна, *аспирантка, ассистент*

кафедра Маркетинга и инженерной экономики, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону

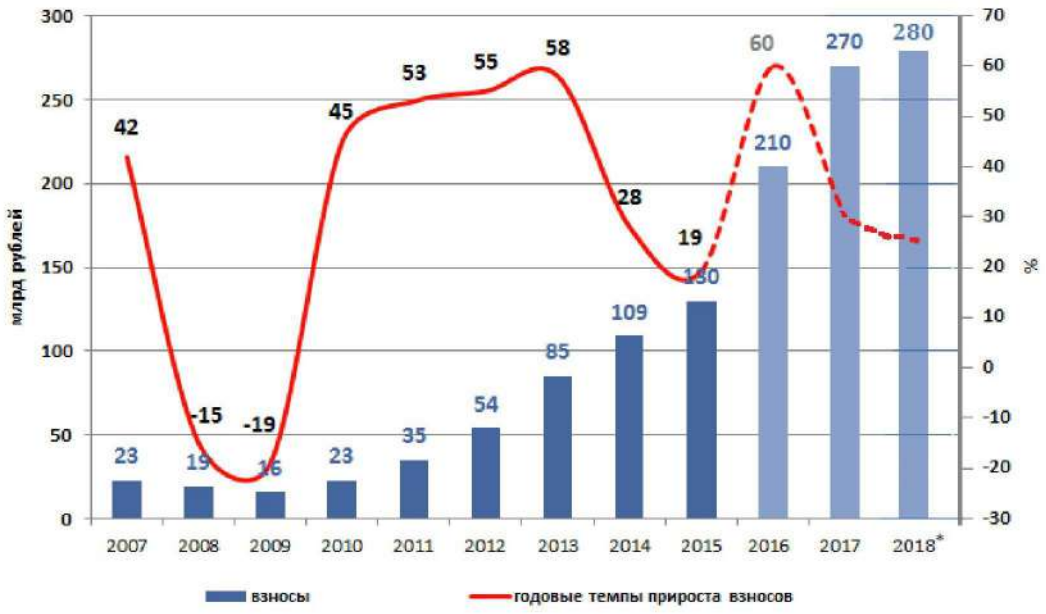

Рисунок 2 – **Прогноз динамики рынка страхования жизни [4]**

Рынок страхования жизни в России развивается гораздо медленнее, чем в других, экономически развитых, странах. Это связано с довольно низкой популярностью страховых услуг среди российского населения. Согласно данным Федеральной службы страхового надзора – лишь около 2,7-3 % населения приходится на рыночное страхование жизни.

Однако в развитии рынка страхования заинтересованы и физические и юридические лица, а также государство, так как страхование обеспечивает дополнительное поступление в бюджет денежных средств, что ведет к росту инвестиционного потенциала государства и повышению общественного благосостояния в целом.

В настоящее время, стабильному развитию рынка страхования жизни в России препятствует ряд проблем. Рассмотрим наиболее важные из них:

1. Высокая инфляция, что абсолютно противоположно благоприятным условиям развития рынка страхования жизни.

2. Низкая платежеспособность населения. Низкий и средний доход населения попросту не позволяет воспользоваться данным видом страховых услуг.

3. Отсутствие льготного налогообложения по страхованию жизни. Современная система налогообложения страхования жизни сильно препятствует развитию данной отрасли.

4. У населения отсутствует осознанность в необходимости данного вида страхования.

5. Слабое доверие к страховым компаниям среди населения. В условиях нестабильной экономической ситуации нет никаких гарантий, что страховая фирма, которая существует сейчас, будет существовать через несколько лет, а ведь страхование жизни предусматривает взаимоотношения между страхователем и фирмой страховщиком на долгосрочную перспективу. Таким образом, отсутствуют инструменты для долговременного размещения резервов страховщиков [6].

6. Низкая информированность населения о страховании жизни. То есть, население слабо информировано о существовании такой страховой услуги, как страхование жизни, также отсутствуют какие-либо привлекательные предложения со стороны страховых компаний.

7. Отсутствие грамотных консультантов и высококвалифицированных специалистов в сфере страхования, что не позволяет данной области стабильно развиваться. [7]

Таким образом, нестабильная экономическая ситуация в стране, высокая инфляция обуславливают низкий спрос на страхование жизни со стороны населения. Для решения этих проблем важно взаимное сотрудничество государства и страховых компаний. Необходимо решать вопрос о повышении уровня жизни населения. Повышение доходов приведет к повышению интереса граждан к сфере страхования собственной жизни и жизни своих близких, что стимулирует дальнейшее развитие сферы страхования жизни.

Сегодня идет множество дискуссий на разном уровне о плюсах и минусах данного продукта, о его соответствии ожиданиям клиентов и о качестве процессов продаж и обслужива-

ния. Но будущее данного направления, а значит, и всего рынка страхования жизни на ближайшие годы находится в руках самого рынка и его ключевых игроков. Данная отрасль на протяжении последних лет уверенно демонстрировала способность совместно, силами самих участников рынка, договариваться о важнейших решениях, подходах, направленных на постоянное повышение цивилизованности сектора. И сегодня как никогда важно как можно скорее разработать и утвердить ключевые стандарты работы отрасли в части страховых продуктов анализируемого сегмента, нацеленные на защиту интересов клиентов и повышение стабильности функционирования страховых компаний. И тогда, рынок в будущем ждет не менее энергичный и успешный этап исторического развития.

По мнению специалистов, следующие 5-7 лет должны стать решающими для определения роли рынка страхования жизни в национальной экономике

Таким образом, состояние страхования жизни в Российской Федерации характерно для развивающегося рынка и показывает высокий потенциал, раскрытию которого, будет способствовать дальнейшее развитие системы регулирования. Опыт стран с более развитыми рынками страхования жизни свидетельствует о значительных перспективах развития данного сегмента страхового рынка.

Среди всех видов страхования, страхование жизни, как по уровню страховых взносов, так и по абсолютному приросту обеспечило рост рынка страхования.

Рост популярности страхования жизни в будущем может повысить финансовую культуру населения РФ, что приведет к дальнейшему развитию рынка страхования жизни, появлению новых предложений на рынке.

Примечания:

1. Лебедева В.А. dp.ru, Страхование жизни может в 2017 году стать, крупнейшим сегментом рынка, опередив каско и ОСАГО, 2017. – https://www.dp.ru/a/2017/12/10/Derzhatsja_ne_za_zhizn – [Дата обращения 01.02.18].
2. Центральный банк Российской Федерации, Предложения по развитию страхования жизни в Российской Федерации, 2017. – https://www.cbr.ru/analytics/ppc/Consultation_Paper_171003_02.pdf – [Дата обращения 04.02.18].
3. АКРА, Российский рынок страхования: прогноз до 2020 года, 2016. – https://www.acra-ratings.ru/research/104 – [Дата обращения 18.02.18].
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – http://www.gks.ru – [Дата обращения 18.02.18].
5. Барамия Н.Э. Российский рынок страхования жизни: динамика и тенденции, 2017. – https://moluch.ru/conf/econ/archive/264/13544/ – [Дата обращения 18.02.18].
6. Жегалова Е. В. Тенденции и перспективы развития страхования жизни в России, 2014.
7. Ахметова А. Т., Ханмурзина А. И. Проблемы развития страхования жизни в России и пути их разрешения // Молодой ученый. – 2016. – №7. – С. 457-459.

INTEGRATION OF CLUSTER ENTERPRISES OPERATING IN THE MINERAL RESOURCE COMPLEX OF THE COUNTRY

Pakhomov Alexandr Andreevich, *DCs of Economic, Professor, Department of Mineral Resources*

Nazarova Zinaida Mikhailovna, *DSc of Economics, Professor, Department of Educational Work*

Zabaykin Yuri Vasilievich, *PhD of Economics, Associate Professor, Depart-ment of Economics of Mineral Resource Complex*

Yakunin Mikhail Arcadievich, *PhD of Technical sciences*

Russian State Geological Prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze, Moscow

The article proves the need for closer integration of enterprises entering the cluster using the example of the country's mineral and raw materials complex. In particular the issue of possible financial support of the leading enterprise of the cluster (metallurgical plant) of suppliers of iron ore raw materials (mining and processing

Keywords: *mineral resource complex; mining and metallurgical cluster; integration; financial assistance; technological connection; credit.*

ИНТЕГРАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ КЛАСТЕРОВ, ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ В МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОМ КОМПЛЕКСЕ СТРАНЫ

УДК 338.436.32:637.5
ВАК РФ 08.00.05

В статье обосновывается необходимость более тесной интеграции предприятий, входящих в кластер, на примере минерально-сырьевого комплекса страны. И, в частности, рассмотрен вопрос о возможной финансовой поддержке ведущим предприятием кластера (металлургического комбината) поставщиков железорудного сырья (горно-обогатительных предприятий). Предложен

© Пахомов А.А., 2018
© Назарова З.М., 2018
© Забайкин Ю.В., 2018
© Якунин М.А., 2018

ПАХОМОВ Александр Андреевич, *доктор экономических наук, профессор, кафедра Минерально-сырьевых ресурсов*

НАЗАРОВА Зинаида Михайловна, *доктор экономических наук, профессор, кафедра по учебной работе*

ЗАБАЙКИН Юрий Васильевич, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономики минерально-сырьевого комплекса*

ЯКУНИН Михаил Аркадьевич, *кандидат технических наук*

Российский государственный геолого-разведочный университет имени Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ), Москва

математический аппарат для расчета эффекта в зависимости от различных форм такого взаимодействия.

Ключевые слова: *минерально-сырьевой комплекс; горно-металлургический кластер; интеграция; финансовая помощь; технологическая связь; кредит.*

В настоящее время в России для развития отечественной промышленности, повышения конкурентоспособности предприятий отдельно взятого региона или отрасли широко используется кластерный подход, который заключается в организационном оформлении территориально-производственной интеграции косвенных и прямых участников данной экономической модели [1, 2, 3].

Кластерный подход является также фактором и стимулом развития минерально-сырьевого комплекса страны, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке. Так, в частности, в России уже функционируют (Северо-Западный, Центральный, Уральский, Сибирский) и продолжает формироваться горно-металлургические кластеры (Дальневосточный).

Как правило, в состав горно-металлургического комплекса (кластера) входит металлургический комбинат, ряд горно-обогатительных комбинатов, обслуживающих производств и др. [4, 5, 6]. Поскольку в горно-металлургическом комплексе металлургический комбинат является предприятием конечной продукции, то он может стать головным (якорным) предприятием кластера.

Технологическая связь между предприятиями кластера, их зависимость друг от друга вызывает необходимость в организации солидарной ответственности за конечные результаты работы. Взаимопомощь между предприятиями кластера может осуществляться в различных формах: от консультаций до аутсорсинга и взаимовыгодной финансовой поддержки [7].

Данная статья посвящена решению одной из задач поддержки предприятия, входящего в горно-металлургический кластер, средствами предприятий этого кластера. Речь идет о финансовой поддержке головным предприятием кластера (например, металлургическим комбинатом) своего предприятия-поставщика (например, горно-обогатительного предприятия или предприятий).

1. Предположим, что металлургический комбинат в течение года (12 месяцев) кредитует поставщика железорудного сырья путем предоплаты за Т месяцев в счет последующих поставок сырья поставщиком по схеме, предложенной на рисунке 1. А именно, головное предприятие, получая поставки железорудного сырья месячным объемом В в течение Т месяцев, не платит поставщику железорудного сырья (так как произошла предоплата за это сырье), а в последующие 12-Т месяцев платит поставщику железорудного сырья со скидкой – α% (чтобы иметь определенный эффект от процедуры предоплаты).

Рисунок 1 – **Сроки предоплаты поставщику сырья и поставки его продукции комбинату по варианту 1**

Если у металлургического комбината нет собственных средств, чтобы осуществить предоплату горно-обогатительному предприятию за поставки ему железорудного сырья за Т месяцев, то комбинат может взять кредит под $Р_к$ %. При этом, если прирост прибыли металлургического комбината за счет скидки α % с цены продукции горно-обогатительного предприятия превысит плату процентов за кредит банку, то комбинату выгодно идти на предоплату за Т месяцев. Для поставщика железорудного сырья в этом случае выгода состоит в том, что при нехватке собственных оборотных средств, ему не придется брать кредит для производства своей продукции. При этом поставщик железорудного сырья, получив предоплату, заработает больше прибыли, чем в случае, если бы он воспользовался кредитом под $Р_{с.п.}$ %.

Рассмотрим случай, когда у металлургического комбината достаточно средств, чтобы сделать предоплату за Т месяцев. И комбинат получает продукцию от поставщика железорудного сырья согласно схеме, приведенной на рисунке 1. При такой форме взаимодействия предприятий кластера получим следующие результаты.

Прибыль металлургического комбината ($П_1$) без предоплаты составит:

$$П_1 = 12NЦ - 12B - Зп, \quad (1)$$

где *N* – месячный объем производства продукции металлургическим комбинатом по цене *Ц* за единицу продукции;

В – стоимость поставляемого ему железорудного сырье от горно-обогатительного предприятия;

Зп – прочие затраты металлургического комбината.

В случае предоплаты комбинатом поставщику за железорудное сырье за Т месяцев прибыль комбината ($П_2$) будет равна:

$$П_2 = 12\,NЦ - TB - 12B(1 - \alpha) - Зп. \quad (2)$$

Комбинату выгодно идти на предоплату за железорудное сырье в случае, если $П_2 \geq П_1$.

Подставляя значения в выражение $П_2 \geq П_1$, получаем:

$$12NЦ - TB - 12B(1 - \alpha) - Зп \geq 12NЦ - 12B - Зп. \quad (3)$$

Из выражения (3) следует, что $\alpha \geq Т/12$. При Т =3 месяцам поставки железорудного сырья должны быть со скидкой более 25%. Как следует из дальнейших расчетов, данная ситуация будет не выгодна поставщику сырья.

2. Рассмотрим этот же вариант поставки сырья с использованием процедуры сложных процентов по схеме, представленной на рисунке 2. Предположим, что у металлургического комбината достаточно собственных средств, чтобы осуществить предоплату за Т месяцев за поставки железорудного сырья горно-обогатительным предприятиям.

Если объем поставок железорудного сырья в течение года в месяц составит В тыс. руб., а предоплата будет осуществляться за Т месяцев, и металлургический комбинат даст поставщику кредит Т*В тыс. руб. в счет поставок сырья в дальнейшем со скидкой α %, то в этом случае металлургический комбинат, получая поставки сырья объемом В, в течение Т месяцев не будет платить поставщику сырья, а в последующие 12-Т месяцев будет платить за сырье со скидкой α %. Давая, по сути, кредит поставщику сырья в размере В*Т, головное предприятие кластера изымает из своего оборота В*Т тыс. руб.

Если гарантированный доход составит $Р_г$ % годовых (например, депозит в банке или % по гособлигациям и др.), то комбинат теряет сумму, равную:

$$B(1+P1)^m, \quad (4)$$

где $Р_1 = Р_г/12$ (в долях %), но при этом выигрывает на бесплатной поставке в течение Т месяцев (в счет предоплаты) и на скидке α % в последующие (12-Т) месяцы поставки (рис. 2).

Головному предприятию выгодно идти на предоплату, если будет выполняться соотношение:

$$BT(1+P_1)^m > \sum_{i=0}^{T-1} B/(1+E)^i + \sum_{i=m}^{12-m} B\,\alpha\ /(1+E)^i, \quad (5)$$

где *Е* – коэффициент рентабельности чистой прибыли.

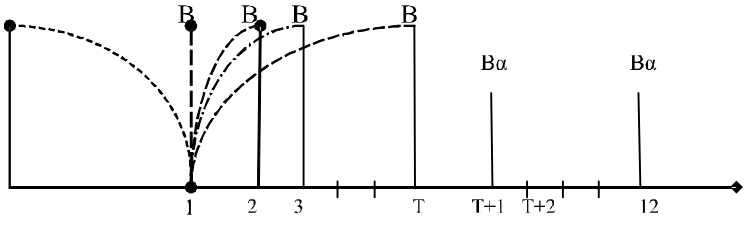

Рисунок 2 – **Сроки предоплаты поставщику сырья и поставки его продукции комбинату по варианту 2**

Упрощая соотношение (5), получаем:

$$T(1+P_1)^m \le [(1+E)^T - 1]/(1+E)^{m-1} * E + \\ + \alpha\{[(1+E)^{12-T} - 1)]/(1+E)^{11} * E\}. \quad (6)$$

Из соотношения (6) при заданных Е, P_1 и Т можно получить нижнюю границу значений скидки α, которая бы удовлетворила головное предприятие кластера.

Рассмотрим выгоду для поставщика сырья, который при нехватке собственных средств вынужден был бы взять кредит в банке под $P_{с.п.}$% годовых на Т месяцев. Пусть поставщику поступает предоплата за Т месяцев. Поставщик за Т месяцев произведет N единиц продукции себестоимостью С и поставит ее комбинату в течение Т месяцев по цене В, а в течение (12-Т) – по цене со скидкой α %. При этом поставщик за первые Т месяцев не получит оплаты от комбината, так как первые Т месяцев поставок поставщика идут в погашении предоплаты за этот же период.

В этом случае прибыль поставщика составит:

$$П_с = B(1-\alpha)*(12-T) - C_1 \cdot N*12, \quad (7)$$

где C_1 – себестоимость единицы продукции поставщика.

А в случае кредита, предоставленного металлургическим комбинатом, прибыль поставщика составит:

$$П_к = 12B - 12C_1 \cdot N - B*T(1 + P_{с.п.} \cdot T/12). \quad (8)$$

Если $П_с \ge П_к$, то поставщику выгодно идти на предоплату на Т месяцев со скидкой к цене своей продукции на α%.

Используя соотношения (7) и (8), получаем:

$$B(1-\alpha)*(12-T) - 12\,C_1 \cdot N \ge 12B - 12*C_1 \cdot N - BT \cdot \\ \cdot P_{с.п.}/12 - BT. \quad (9)$$

Упрощая выражение (9), получаем:

$$\alpha \le P_{с.п.} \cdot T/(12-T). \quad (10)$$

Из соотношений (6) и (10) можно определить нижнюю и верхнюю границы скидки α с цены поставки сырья горно-обогатительным предприятием, удовлетворяющие и поставщика сырья, и металлургический комбинат.

Рассмотрим предлагаемый алгоритм на конкретном примере 1.

Пусть процент кредита банка поставщика железорудного сырья Рс.п. составляет 15% (0,15). Гарантированный доход составит $P_г$ = 6% (0,06), тогда P_1 = 0,005 (0,6:12). Комбинат осуществляет предоплату за 3 месяца, Е =6%.

Необходимо найти границы скидки с цены за продукцию поставщика, удовлетворяющие поставщика железорудного сырья и металлургический комбинат. В соответствии с соотношением (6) и подставляя данные примера, получаем:

$$3(1+0{,}005)^3 \le [(1+0{,}06)^3 - 1]/(1+0{,}06)^2 * \\ *0{,}06 + \alpha\{[(1+0{,}006)^9 - (1+0{,}06)^2]/(1+0{,}06)^{11} * E\}.$$

Из вычислений следует, что скидка должна быть в пределах $0{,}035 \le \alpha \le 0{,}050$, или в процентах $3{,}5\% \le \alpha \le 5{,}0\%$.

Произведенный расчет показывает, что прибыль комбината в случае предоплаты поставщику и поставки последним своей продукции комбинату по схеме, представленной на риунке 2, будет больше, чем в случае, если комбинат не осуществит предоплаты без последующей скидки цены поставщиком.

Прибыль комбината без предоплаты составит:

$$Пк_1 = 12NЦ - 12B - Зп, \quad (11)$$

а в случае предоплаты:

$$Пк_2 = 12NЦ - TB - (12-T)B(1-\alpha), \quad (12)$$

где N – месячный выпуск продукции комбинатом по цене Ц;

В – сырьевые затраты, поставленные поставщиком;

Зп – прочие затраты.

Комбинату выгодно идти на предоплату, если $Пк_1 \le Пк_2$. Подставляя значения $Пк_1$ и $Пк_2$, получаем:

$$12NЦ - 12B - Зп \le 12NЦ - TB - (12-T)B(1-\alpha) - \\ - Зп. \quad (13)$$

Из формулы (13) получаем очевидное неравенство:

$$(12-T) > (12-T)*(1-\alpha), \quad (14)$$

т.е. металлургический комбинат не только вернет предоплату, но и получит большую прибыль.

Рассмотрим случай, когда у комбината нет собственных оборотных средств для осуществления предоплаты поставщику за Т месяцев и он берет кредит в размере В•Т тыс. руб. под $Р_к$% годовых, который должен погасить в течение года. Погашение кредита комбинатом осуществляется в следующем порядке. В течение первых Т месяцев, начиная с месяца первой поставки продукции, погашение кредита осуществляется в размере В тыс. руб. в конце каждого из Т месяцев. Начиная с месяца Т после начала поставки продукции производителем сырья – поставщиком, комбинат погашает кредит в размере В• α тыс. руб. (рис. 2).

Комбинату выгодно идти на предоплату Т месяцев при скидки с цены поставки α%, если выполняется условие:

$$TB(1+Pк) \leq TB + B\,\alpha(12-T). \qquad (15)$$

Из соотношения (15) можно получить нижнюю границу скидки с цены продукции поставщика, удовлетворяющую комбинат. Она определяется из неравенства:

$$\alpha \geq TPк/(12-T). \qquad (16)$$

Рассмотрим решение по предлагаемому алгоритму на конкретном примере 2.

Используя данные примера 1, добавим условие, что комбинат берет кредит в банке под $Р_к$ = 14,5% годовых. Вычисляя, получим:

$$\alpha \geq 3*0,145/(12-3), \text{ то есть } \alpha \geq 0,038$$
$$(\alpha \geq 3,8\%)$$

Следовательно, комбинату выгодно идти на предоплату Т=3 месяца при скидки с цены продукции поставщика более, чем на 3,8% (3,8% ≤ α). Учитывая решение примера 1, находим, что для поставщика сырья скидка не должна превышать 5,0%, т.е. скидка должна быть в интервале 3,8% ≤α≤5,0%, чтобы выгоду от данной финансовой операции ощутили и комбинат, и его поставщик сырья. Конкретное значение скидки α может быть установлено в процессе переговоров между поставщиком сырья и металлургическим комбинатом.

Банку выгодно, чтобы комбинат пошел на предоплату поставщику сырья, так как при выполнении условия (16) он вернет ему кредит с процентами. Если банк предоставил кредит на 12 месяцев под Р =14,5% годовых, и погашение кредита будет осуществляться один раз в конце года, то в этом случае к концу срока погашения кредита долг комбината составит ТВ*(1+0,145). Если же комбинат будет аккумулировать поступающие средства ТВ и (12-Т)*В*α на депозите в банке под 0,0125% в месяц, то к концу года на его счете будет сумма, равная 4,51*В, что значительно больше долга по кредиту в конце года (3,35*В).

Таким образом, в статье показана возможность осуществления взаимной финансовой поддержки предприятий внутри кластера, тесно технологически связанных между собой. Якорное предприятие кластера, выпускающее конечную продукцию, как наиболее заинтересованное в полных и своевременных поставках сырья (комплектующих), помимо аутсорсинга может оказывать и финансовую помощь в виде предварительной оплаты поставщику за Т месяцев, с последующей поставкой поставщиком своей продукции со скидкой цены α % с обоюдной экономической выгодой для каждого субъекта кластера.

Рассмотренные схемы финансовой поддержки предприятий внутри кластера могут также быть представлены в виде деловой игры и использоваться в процессе повышения квалификации кадров предприятий кластера.

Литература:

1. Путин В.В. Минерально-сырьевые ресурсы в стратегии развития российской экономики // "Записки горного института".– Санкт-Петербург, 1999. – Т. 144 (1). – С. 3-9.
2. Методические материалы по разработке и реализации программы развития инновационного территориального кластера. Сайт Econoy/gov/ru/vintc/minec/about/structure/deplnd201405216.
3. Лисов В.И. Некоторые аспекты развития минерально-сырьевого комплекса России в условиях модернизации экономики. – М. : ЦентрЛитНефтеГаз, 2011. – 468 с.
3. Косьянов В. А., Корякина Н.А. Горно-металлургический кластер Южной Якутии – важнейший фактор для развития экономики восточных регионов Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Геология и разведка. – 2013. – № 5. – С.62-65.
4. Косьянов В.А., Корякина Н.А. Вопросы формирования горно-металлургического кластера в Южной Якутии // Рациональное освоение недр. – 2014. – № 1. – С. 18-26.
5. Назарова З.М. Развитие горного производства в условиях эффективного недропользования. – М. : Недра Коммюникейшнс ЛТД, 2003. – 263 с.
6. Лисов В.И., Назарова З.М., Маутина А.А., Косьянов В.А., Корякина Н.А. Повышение эффективности деятельности геологоразведочных и горных предприятий в современных условиях. – М. : Внии Геосистем, 2014. – 245 с.
7. Пахомов А.А., Рой Т.Г., Сайдаева А.С. Организационно-экономический механизм формирования системы управления положительной динамикой эффективности работы предприятия. – М., 2014. – 275 с.
8. Пахомов А.А., Забайкин Ю.В. Эффективность и комплексная оценка интенсивности использования ресурсов в производственной деятельности // KANT. – 2017. – №2 (23). – С. 191-197.
9. Забайкин Ю.В. Применение экономико-математических методов в производственном планировании // KANT. – 2017. – №2 (23). – С. 140-147.
10. Забайкин Ю.В. Распределение совместителей при полной взаимозаменяемости рабочих // KANT. – 2017. – №2 (23). – С. 147-155.
11. Забайкин Ю.В. Методика оптимального перемещения рабочих между операциями. Общий подход к решению задачи // KANT. – 2017. – №3 (24). – С. 150-157.
12. Забайкин Ю.В. Калинин А.Р. Якунин М.А. Необходимость учета современных особенностей эколого-экономической оценки эффективности деятельности предприятий железорудной промышленности // Фундаментальные исследования. – 2017. № 8. – Часть 2. – С. 380-385.

MODERN ASPECTS OF IRRATIONALITY ON THE FINANCIAL MARKETS

Pidorenko Ivan Alexandrovich, *Undergraduate student, North-Caucasus Federal University, Stavropol*

The author casts doubt on the Efficient Market Hypothesis. Relying on the modern brain science, there are stated proofs of the human irrational behavior. The author considers main principles of the behaviorial finance and market irrationality. Moreover he reflects the way how it influences financial markets and demonstrates some standard examples of it. Also the article covers the process of pricing on the stock market and how an irrationality element affects it.

Keywords: *irrationality; behaviorial finance; stock market; Efficient Market Hypothesis; cryptocurrency.*

УДК 336.7
ВАК РФ 08.00.10

© Пидоренко И.А., 2018

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ИРРАЦИОНАЛЬНОСТИ НА ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ

Ставится под сомнение теория эффективных рынков (ЕМН). Опираясь на современную науку о мозге, приведены доказательства иррациональности человеческого поведения. Рассмотрены основные принципы теории поведенческих финансов и рыночной иррациональности. Показано как она переносится на финансовые рынки и продемонстрирован ряд ее ярких примеров. Раскрыт процесс ценообразования на фондовом рынке, а также воздействие на него элемента иррациональности.

Ключевые слова: *иррациональность; поведенческие финансы; фондовый рынок; теория эффективных рынков; криптовалюта.*

Теория эффективных рынков утверждает, что цены всегда справедливы и учитывают всё, но при этом ее авторы делают допущение, что участники рынка всегда действуют рационально, принимая свои решения. Однако рынками правят люди, а, как показывают последние исследования в сфере психологии и нейробиологии, все люди в той или иной степени иррациональны. Это определяется наличием в мозге древней структуры, лимбической системы, доставшейся нам от рептилий в процессе эволюции и отвечающей за выполнение следующих функций: продолжение рода, поиск пищи, выживание. Эта область мозга является частью бессознательного психического процесса и оказывает мощное влияние на поступки людей. Эффективность нашей жизнедеятельности во многом зависит от баланса между неокортексом (новой корой мозга, отвечающей за интеллектуальную деятельность) и лимбической системой. Доминирование той или иной области предопределяет перевес в сторону рациональности, либо напротив, в сторону иррациональности. Но сам факт существования в мозге современных людей этой древней структуры, оказывающей весомое воздействие на их поведение, ставит под сомнение основное допущение авторов теории эффективных рынков, а вместе с этим, и ее основной постулат.

Еще одна гипотеза теории эффективных рынков заключается в том, что невозможно, используя общедоступную или частную информацию, превзойти других инвесторов и, таким образом, извлечь выгоду на фондовом рынке в долгосрочной перспективе. Однако на сегодняшний день существует множество успешных игроков в каждой из категорий: инвесторы (Уоррен Баффетт, Джим Роджерс, Питер Линч), трэйдеры (Ларри Уилльямс, Джек Швагер, Александр Герчик), скальперы (Александр Лукьяненко), арбитражеры (Айвен Боски), и многие другие, которые имеют перевес при осуществлении торговых операций на финансовых рынках. Следовательно, данная гипотеза теории эффективных рынков также подвергается сомнению.

Напротив, современная теория поведенческих финансов в свете последних исследований утверждает, что люди далеко не так раци-

ПИДОРЕНКО Иван Александрович,
магистрант, Институт экономики и управления, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь
yamooncatman@gmail.com

ональны, как это описано в традиционной теории. Инвесторы, заинтересованные в изучении влияния эмоционального фактора, искажающего цены на акции, поведенческие финансы предлагают несколько любопытных описаний и объяснений[1,104].

Иррациональное поведение (от лат. irrationalis – неразумный) – поведение ориентировано на достижение целей без тщательной предварительной оценки сложившейся ситуации и существующих возможностей [1,106].

Иррациональность подразумевает по большей части необдуманное проявление (мысль, идея, чувство, решение, поступок) человека, основанное на чувственном или интуитивном порыве. В этом смысле иррациональным человеком принято называть того, кто в большинстве случаев воспринимает окружающую действительность и моделирует решения вне логического обоснования преимуществ одних решений по отношению к возможным другим решениям и не ориентируется в своей деятельности на заранее разработанный алгоритм действий.

Идея, что психология движет фондовым рынком, идет вразрез с установленной теорией, согласно которой рынки являются эффективными. Однако "тюльпаномания" в Нидерландах в 1630-х, "пузырь" в сегменте интернет-технологий, а также последующий крах соответствующего индекса доткомов, произошедший в конце 1990-х, доказывают наличие иррациональности в поведении рыночных игроков.

Похожая ситуация сейчас развивается на рынке криптовалют. Недавно, 7 декабря, курс биткоина за 40 часов подскочил на 40%, впервые перебив отметку в 12 000 долларов. Менее чем через два дня он стоил уже выше 16 000 долларов. С начала этого года он вырос на 1552%, а с начала 2016 г., когда начался его быстрый рост, – на 3725%. Основной фактор развития бума на рынке криптовалют – это огромное количество экспертов, которые наперебой хвалят биткоин и дают рекомендации на покупку [2]. Предпоследний рывок произошел в следствии появления огромного количества новых спекулянтов, рассчитывающих на получение быстрой прибыли. А последний, в декабре 2017 года, после появления фьючерса на биткоин на чикагской бирже Cboe Global Markets. Теперь вопрос только в том, когда ажиотаж сменится массовыми продажами, и образовавшийся в биткоине "пузырь" лопнет.

Специалисты в сфере поведенческих финансов объясняют, что подобный тип иррационального поведения – это не аномалия, а обычное дело. В действительности, исследователи смогли воспроизвести поведение рынка, используя очень простые эксперименты.

Согласно теории рефлексивности Джорджа Сороса, котировки на фондовом рынке всегда искажены, а эти искажения, как правило, влияют на лежащие в их основе акции. По мнению Сороса, котировки являются не пассивным отражением стоимости акций, а активным ингредиентом процесса, в ходе которого определяются богатства компаний, акции которых находятся в обращении. Изменение стоимости акций рассматривается как часть исторического процесса. При этом отдельное внимание обращается на неувязку между ожиданиями участников и действительным ходом событий, что является неотъемлемой частью данного процесса.

Рассматривая такую неувязку, можно предположить, что в основе могут лежать ожидания рыночных игроков (завышенные или заниженные), а также их предпочтения, в свою очередь это является формой иррационального поведения. Будет уместным заменить утверждения о том, что рынок всегда прав и цена учитывает всё на два других:

– на рынке всегда присутствуют предпочтения того или иного направления;

– рынок может воздействовать на ход предвосхищаемых им событий.

Для того, чтобы рассмотреть взаимодействие этих двух факторов, необходимо отметить, что применительно к этому случаю, будут существовать связи двух типов: воздействующая функция и когнитивная функция. Ценовой тренд через когнитивную функцию влияет на восприятие участников рынка, а возникающие в нем изменения, в свою очередь, оказывают свой эффект на котировки через воздействующую. Как итог, возникшие изменения могут повлиять на доминирующие предпочтения, а также на основной тренд. Рассматривая стандартный случай хода событий, сначала все факторы усиливают друг друга в одном направлении, затем в другом, что широко известно как модель последовательности "подъем-спад".

Рассмотрим процесс построения данной модели. Предположим, что основной тренд еще не осознан и, следовательно, не отражен в котировках. В таком случае доминирующее предпочтение является негативным. Когда рыночные игроки начнут распознавать ценовой тренд, это повлечет за собой влияние на котировки, что, в свою очередь, станет свиде-

тельством начала самоусиливающегося процесса. Пока предпочтения усиливаются, под влиянием рекомендаций финансовых аналитиков и рыночных спекулянтов, не успевших купить на начальном этапе роста, ожидания растут даже быстрее котировок. При этом рост котировок становится все более зависимым от доминирующих предпочтений, что делает и основной тренд все более от них уязвимым. Как итог, наступает момент, когда доминирующие ожидания больше не могут поддерживать ценовой тренд, и начинается процесс коррекции, который в последствии может превратиться в движение в обратном направлении. Когда самоусиливающийся процесс затягивается, а рост котировок заходит слишком далеко, образуются так называемые рыночные "пузыри", как в случае с индексом доткомов или биткоином, а следовательно, возрастает вероятность резкого разворота. Как видно из описания этой простейшей модели "подъем-спад", каждый ее этап содержит в себе элемент иррациональности, который оказывает свое влияние на исторический ценовой процесс.

В свою очередь, такие экономисты, как Итон, Одеан и Фрацини выделяют следующие принципы поведенческих финансов:

– принятие решений, основанное на эмоциях (чем более важное решение предстоит принять человеку, тем сложнее становится процесс его принятия, потому что, как правило, в таких случаях активируются области мозга, отвечающие за эмоции вместо тех, которые отвечают за логику);

– избежание фиксирования убытков (нежелание индивидуальных инвесторов и менеджеров паевых фондов фиксировать убыток при том, что доходность впоследствии остается отрицательной, и стремление инвесторов значительно ранее продавать активы в случае положительной доходности. Данное поведение, не соответствующее принципам рациональности, получило название эффекта диспозиции во времени) [1, 107];

– стадный инстинкт (данный принцип поведенческих финансов дает ответ на вопрос: – "почему люди склонны подражать другим?" В случае движения рынка в том или ином направлении, инвесторы боятся, что другие знают больше или обладают более детальной информацией. Следствием является то, что инвесторы чувствуют сильное желание делать то, что делают другие);

– выборочное внимание (зачастую люди не видят то, что в действительности происходит в мире. Вместо этого они видят то, что хотели бы видеть или то, что ожидают увидеть. Многие инвесторы переоценивают значение суждений, полученных из маленькой выборки данных или из отдельных источников [1, 107], например, полностью доверяя финансовым аналитикам, рекомендации которых имели успех на определенном этапе в прошлом);

– наличие поведенческих предрасположенностей (люди склонны придерживаться одной и той же формы поведения снова и снова. Последние исследования Дрейфуса показали, что среднестатистический американский инвестор держит 75% своих денег в американских акциях, при том, что в начале XXI века американский рынок занимал около 50% капитализации мирового рынка, в 2014 году эта цифра упала до 38% и на данный момент имеет понижательный тренд);

В заключение, стоит отметить, что поведенческие финансы являются наукой, которая только начинает занимать свое место в классических финансах, однако уже сейчас данное направление финансовой мысли может ответить на некоторые вопросы нерационального поведения инвесторов и скорректировать их дальнейшие действия, тем самым улучшив их благосостояние. Главная мысль состоит в том, что теория не говорит людям, как обогнать рынок. Вместо этого, она свидетельствует о том, что психология и индивидуальные нейробиологические особенности влияют на процесс принятия решений, и, соответственно, рыночные цены и фактическая стоимость ценных бумаг отклоняются от нормы с течением длительного времени. Эта же самая особенность, называемая человеческим фактором, объясняет такие феномены, как бум и паника на финансовых рынках.

Примечания:

1. Горецкая В.А. Поведенческие финансы: использование теории перспектив в процессе принятия инвестиционных решений // Российское предпринимательство. – 2013. – № 13. – С. 104-110.
2. Газета "Ведомости". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru

FUNDAMENTAL PRINCIPLES OF ACCOUNTING FINANCIAL RESULTS IN THE MODERN NORMATIVE BASE

Puchkova Elena Mihaylovna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Nikulina Olga Nikolaevna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Department of Finance, Accounting and Information Technologies Nevinnomyssky State Gumanitarno-Technical Institute, Nevinnomyssk

Normative support of accounting in domestic commercial organizations is dynamically developing, starting from the 90s of the last century and up to the present. For this period of time, the levels of regulatory regulation have been revised, a qualitatively new Federal Law "On Accounting" No. 402-FZ dated 06.12.2011 and other legislative documents in the field of accounting have been adopted.

Keywords: *financial results; income; expenses; profits; losses; standards; accounting principles.*

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ УЧЕТА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В СОВРЕМЕННОЙ НОРМАТИВНОЙ БАЗЕ

УДК 336.01:657.44
ВАК РФ 08.00.12

© Пучкова Е.М., 2018
© Никулина О.Н., 2018

Нормативное сопровождение ведения бухгалтерского учета в отечественных коммерческих организациях динамично развивается, начиная с 90-х годов прошлого века и по настоящее время. За данный период времени были пересмотрены уровни нормативного регулирования, принят качественно новый ФЗ "О бухгалтерском учете" от 06.12.2011 года №402-ФЗ и другие законодательные документы в области бухгалтерского учета.

Ключевые слова: *финансовые результаты; доходы; расходы; прибыли; убытки; стандарты; принципы учета.*

В соответствии со ст. 5 ФЗ "О бухгалтерском учете" №402-ФЗ в числе основных объектов бухгалтерского учета выделены доходы и расходы. Согласно ст. 21 данного Федерального закона к документам в области регулирования бухгалтерского учета относятся:

1) федеральные стандарты;
2) отраслевые стандарты;
3) рекомендации в области бухгалтерского учета;
4) стандарты экономического субъекта.

Немаловажную роль в организации бухгалтерского учета финансовых результатов занимают принципы учета, нашедшие свое отражение в соответствующих нормативных документах. Под принципами подразумеваются стандарты, применяемые нормы и правила, которым должны следовать учетные работники при учете хозяйственных операций и составлении бухгалтерской отчетности. В ПБУ 1/2008 "Учетная политика организации" принципы бухгалтерского учета определены как допущения и требования. Под допущением понимается предположение, условность, предпосылка, дозволение, предполагаемая возможность чего-либо. В то время как требование – это желание, выраженное в категорической форме, правило, условие, обязательное для выполнения. Соответственно, преимущество соблюдения принадлежит требованиям.

Основная задача бухгалтерского учета доходов и расходов сводится к определению их величин, которые должны быть представлены в бухгалтерской отчетности. Решение данной задачи проходит три этапа: выбор фактов хозяйственной жизни, идентифицируемых как доходы и расходы, то есть определение момента возникновения (признания) доходов и расходов; отнесение доходов и расходов к отчетным периодам, за которые исчисляется финансовый результат; оценка доходов и расходов [2].

В настоящее время бухгалтерская (финансовая) отчетность коммерческих организаций дает возможность пользователям получить информацию о ее финансовых результатах деятельности в разрезе следующих показателей:

ПУЧКОВА Елена Михайловна, *кандидат экономических наук, доцент*

НИКУЛИНА Ольга Николаевна, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра Финансов, учета и информационных технологий, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Невинномысск

– нераспределенная прибыль (непокрытый убыток) – представляется в третьем разделе пассива бухгалтерского баланса, а также в первом разделе отчета об изменениях капитала. Данный показатель является характеристикой чистой прибыли, которая не была распределена акционерами (участниками) и осталась в распоряжении организации, либо убытка, не погашенного организацией и остающегося на балансе предприятия до полного погашения;

– валовая прибыль (убыток) – представляется в отчете о финансовых результатах, соответствует сумме прибыли от обычных видов деятельности организации, рассчитанной без учета коммерческих и управленческих расходов;

– прибыль (убыток) от продаж – представляется в отчете о финансовых результатах, соответствует сумме прибыли от обычных видов деятельности организации, уменьшенной на величину коммерческих и управленческих расходов;

– прибыль (убыток) до налогообложения – представляется в отчете о финансовых результатах, формируется исходя из суммы прибыли (убытка) от продаж и величины прочих доходов и расходов организации;

– чистая прибыль (убыток) – представляется в отчете о финансовых результатах, определяется как показатель прибыли (убытка) до налогообложения, увеличенный на сумму отложенного налогового актива (может иметь отрицательный знак), уменьшенный на сумму отложенного налогового обязательства (может иметь отрицательный знак), уменьшенный на сумму текущего налога на прибыль;

– базовая прибыль (убыток) на акцию – отражается в качестве справки в отчете о финансовых результатах, представляет собой отношение базовой прибыли отчетного периода (нераспределенная прибыль отчетного периода за минусом дивидендов по привилегированным акциям, начисленным за отчетный период) и средневзвешенного количества обыкновенных акций, находящихся в обращении в течение отчетного периода;

– разводненная прибыль (убыток) на акцию отражается справочно в отчете о финансовых результатах, показывает максимально возможную степень уменьшения прибыли (увеличения убытка), приходящейся на одну обыкновенную акцию акционерного общества, в случаях: конвертации всех конвертируемых ценных бумаг акционерного общества в обыкновенные акции; при исполнении всех договоров купли – продажи обыкновенных акций у эмитента по цене ниже их рыночной стоимости.

Рассмотрим, насколько согласуется формирование данных показателей прибыли (убытка) коммерческих организаций с принципами бухгалтерского учета. Однако к этому перечню, указанному в ПБУ 1/2008 "Учетная политика организации", добавим еще и принцип, вытекающий их критериев признания доходов и расходов для отражения в отчете о финансовых результатах. Это соответствие доходов и расходов, то есть расходы признаются в отчете о финансовых результатах с учетом связи между произведенными расходами и поступлениями [3].

Принцип имущественной обособленности состоит в том, что активы и обязательства коммерческой организации существуют обособленно от активов и обязательств других организаций. Исследуя содержание данного принципа с позиций соблюдения его в учете финансовых результатов, можно отметить, что в данном случае он будет соблюдаться в полной мере. Это связано с тем, что доходы и расходы организация может получать не только от использования собственного имущества.

Также противоречие принципа имущественной обособленности состоит еще и в том, что он по своей сути является методологической предпосылкой организации учета нераспределенной прибыли (непокрытого убытка) как составной части капитала, исчисляемого путем вычитания из стоимости имущества организации ее обязательств. Однако в данном случае имеющаяся в составе капитала организации нераспределенная прибыль, подлежащая распределению между собственниками, будет являться следствием эффективного использования не только собственного имущества экономического субъекта.

Считаем, что соблюдению принципа непрерывности деятельности будет способствовать динамичное развитие коммерческой организации, которое фактически невозможно без инвестирования в ее капитал. Наличие нераспределенной прибыли в составе капитала организации предполагает ее распределение по различным направлениям.

Еще одним учетным действием, способствующим соблюдению принципа непрерывности деятельности в учете финансовых результатов, является процесс отражения доходов и расходов будущих периодов.

В соответствии с Приказом Минфина РФ от 24.12.2010 года № 186н и Положением по ведению бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации внесены изменения, согласно которым в данном нормативном акте

такие учетные категории, как "доходы будущих периодов" и "расходы будущих периодов" не значатся. Требование разграничения расходов по отчетным периодам сохранено, и согласно новой редакции п.65 рассматриваемого положения обозначен так: "затраты, произведенные организацией в отчетном периоде, но относящиеся к следующим отчетным периодам, отражаются в бухгалтерском балансе в соответствии с условиями признания активов, установленными нормативными правовыми актами по бухгалтерскому учету, и подлежат списанию в порядке, установленном для списания стоимости активов данного вида". Соответственно, отражая в учете организации расходы, относящиеся к следующим отчетным периодам, следуют предположению, что эти периоды фактически наступят, и таким образом происходит соблюдение принципа непрерывности деятельности в учете финансовых результатов.

На величину финансового результата деятельности коммерческой организации непосредственное влияние оказывает совокупность способов ведения бухгалтерского учета, закрепленная в учетной политике организации. Это связано с тем, что основной объем положений учетной политики связан с регулированием величины расходов.

Соблюдение принципа последовательности применения учетной политики в процессе учета финансовых результатов должно быть обязательным, поскольку в противном случае финансовые результаты организации в различные отчетные периоды будут несопоставимы, а соответственно, информация о них потеряет свою ценность для пользователя.

Одним из основных направлений в учете финансовых результатов должно стать формирование полезной и понятной информации о данном показателе для пользователя. В свою очередь, информация будет понятна, если пользователю будут известны подходы к ее формированию, которые и обозначаются в учетной политике экономического субъекта.

Следующим принципом бухгалтерского учета, обозначенным в ПБУ 1/2008 "Учетная политика организации", является принцип временной определенности фактов хозяйственной деятельности. Фактически его содержание означает, что в учете может признаваться факт хозяйственной жизни вне всякой его связи с относящимися к этому факту денежными потоками, то есть можно говорить, что организация получит доход не тогда, когда на счет поступят деньги от покупателей, а тогда, когда товары (работы, услуги) будут проданы, и возникнет задолженность покупателей. С другой стороны, расходы организации – это невыплаты денежных средств, а ее долги. Согласно такому подходу прибыль или убыток организации исчисляется не как разница между полученными и выплаченными суммами денежных средств, а как разница между обязательствами дебиторов организации и ее обязательствами перед кредиторами.

Соблюдению принципа временной определенности в учете финансовых результатов будет способствовать процесс формирования оценочных резервов (резерва под снижение стоимости материальных ценностей, резерва под обесценение финансовых вложений, резерва по сомнительным долгам). В момент отчислений в данные резервы увеличивается сумма расходов отчетного периода организации (дебетуется счет 91 "Прочие доходы и расходы"), именно того периода, в котором было выявлено обесценение соответствующих активов. Далее, в момент формирования бухгалтерского баланса за отчетный период стоимость активов в нем будет представлена за вычетом сумм созданных оценочных резервов, то есть будет представлена их реальная стоимость в данный момент времени. Оценочные резервы обеспечивают переход от первоначальной (исторической) стоимости активов к их стоимости, актуальной на отчетную дату.

Формирование оценочных резервов также является следствием соблюдения принципов полноты, своевременности и осмотрительности в учете. Полнота учета декларируется в Положении по ведению бухгалтерского учета и отчетности в РФ, в котором отмечено, что бухгалтерская отчетность должна давать полное представление о финансовых результатах деятельности организации. Придерживаясь норм данного документа, ПБУ 9/99 "Доходы организации" и ПБУ 10/99 "Расходы организации" выдвигают требования к выведению финансового результата в разрезе каждой хозяйственной операции, видов деятельности и конечного финансового результата всей деятельности экономического субъекта. Для этих целей Планом счетов бухгалтерского учета предусмотрен целый ряд счетов, позволяющий обобщить информацию обо всех фактах хозяйственной деятельности организации, влияющих на уровень финансового результата: 20 "Основное производство", 23 "Вспомогательные производства", 90 "Продажи", 91 "Прочие доходы и расходы", 99 "Прибыли и убытки".

Следующий учетный принцип, подлежащий рассмотрению, – это принцип своевременно-

сти, содержащий требование своевременного отражения фактов хозяйственной деятельности в бухгалтерском учете и бухгалтерской (финансовой) отчетности. Относительно организации бухгалтерского учета финансовых результатов деятельности экономических субъектов можно отметить, что данный принцип будет реализовываться посредством обязательного отражения доходов и расходов в таких носителях учетных данных, как первичная учетная документация. Своевременного отражения доходов и расходов в учете организации требует п.3 ст.9 ФЗ "О бухгалтерском учете". После своевременного отражения доходов и расходов в первичной учетной документации можно полагать, что данные сведения своевременно попадут в учетные регистры, а затем и в бухгалтерскую (финансовую) отчетность. В отношении своевременного представления данных о доходах и расходах в бухгалтерской (финансовой) отчетности можно также отметить, что российская учетная система требует формирование учетных данных в разрезе отчетных периодов.

Суть содержания принципа осмотрительности в бухгалтерском учете состоит в том, что в процессе формирования учетной информации в условиях неопределенности необходимо действовать так, чтобы активы или доходы не были завышены, а обязательства или расходы занижены. При этом содержание данного принципа согласно ПБУ 1/2008 "Учетная политика организации" с целью соблюдения нейтральности учетных данных не допускает создания скрытых резервов.

В то же самое время принцип осмотрительности не соблюдается в полной мере в процессе учета финансовых результатов, случаем его несоблюдения является отражение в учете доходов методом начислений, то есть в момент их фактического возникновения, а не поступления денежных средств, связанных с ними. В данном случае организацией не допускается возможность непогашения долгов дебиторами в перспективе. Таким образом, в процессе учета финансовых результатов вступают в противоречие принцип осмотрительности и временной определенности фактов хозяйственной деятельности.

Соблюдение принципа приоритета экономического содержания перед юридической формой будет зависеть непосредственно от трактовки финансового результата с позиций пользователей учетной информации. Основной целью формирования учетных данных является предоставление достоверной информации об экономическом субъекте пользователям.

В целом можно отметить, что в настоящее время методология бухгалтерского учета в Российской Федерации определяется, прежде всего, юридическим содержанием отражаемых фактов хозяйственной жизни.

Применение принципа непротиворечивости в учете финансовых результатов требует тождества данных аналитического учета оборотам и остаткам по счетам синтетического учета на последний календарный день каждого месяца. Это требование исходит из того, что данные аналитического учета должны соответствовать оборотам и остаткам по счетам синтетического учета. Реализации данного принципа в учете финансовых результатов способствует организация учета доходов, расходов, прибылей и убытков в системе счетов бухгалтерского учета посредством двойной записи.

Следующий принцип – рациональность, предполагает рациональное ведение бухгалтерского учета, исходя из условий хозяйствования и величины организации. Реализация данного принципа в учете финансовых результатов будет отражать выбор экономического субъекта в части наиболее оптимального, с его позиций, сочетания способов ведения бухгалтерского учета. Одними из основных направлений реализации данного принципа в учете финансовых результатов деятельности коммерческих организаций являются:

– рациональное распределение функций по учету финансовых результатов среди работников бухгалтерии;

– выбор оптимального набора и разработка первичной учетной документации и регистров бухгалтерского учета для отражения доходов и расходов организации;

– построение эффективной системы синтетических и аналитических счетов для учета доходов и расходов в рамках рабочего плана счетов коммерческой организации;

– использование средств автоматизированной обработки данных в учете финансовых результатов;

– выбор оптимального соотношения систем бухгалтерского и налогового учета доходов и расходов организации.

Таким образом, принципы учета играют важную роль в организации бухгалтерского учета финансовых результатов. По своему содержанию принципы бухгалтерского учета являются основой формирования концепции бухгалтерского учета.

Литература:

1. Пятов М.Л. Соотношение принципов бухгалтерского учета и его влияние на бухгалтерскую информацию / М.Л. Пятов // БУХ.1С. – 2007. – №8.
2. Синицына И.В., Охилькова Л.В. Современные проблемы формирования финансовых результатов малого и среднего предпринимательства // Kant. – 2016. – №2 (19). – С. 120-124.
3. Юрко Н.С. Особенности учета финансовых результатов в торговой организации // В сборнике: Проблемы экономики в современном мире и роль бухгалтерского учета и аудита в их решении. Материалы международной научно-практической конференции [Электронный ресурс] / под научной редакцией М.И. Кутера. – 2017. – С. 433-436.

MODERN ASPECTS OF RISK MANAGEMENT OF INNOVATIVE-INVESTMENT PROCESSES IN CONSTRUCTION

Selyutina Larisa Grigoryevna, *DSc of Economics, Professor, Department of Economics and Management in Construction, Petersburg State Transport University Emperor Alexander I, St. Petersburg*

Maleeva Tatyana Vladimirovna, *DSc of Economics, Professor, Department of Marketing and Communications, Saint-Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg*

The article considers topical issues of accounting and risk minimization in construction. In this article is made some numbers of scientific generalizations and offered the author's classification of risks specific to the innovation and investment processes in the enterprises of the construction complex. Very special attention is given to the analysis of existing approaches to the account and decrease in a level of risk with use of modern toolkit of investment and construction design.

Keywords: *risks; management; innovative-investment processes; construction.*

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕТА РИСКОВ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

УДК 332.82
ВАК РФ 08.00.05

© Селютина Л.Г., 2018
© Малеева Т.В., 2018

В статье рассмотрены актуальные вопросы учета и минимизации рисков в строительстве. Сделан ряд научных обобщений и предложена авторская классификация рисков, специфических для инновационно-инвестиционных процессов на предприятиях строительного комплекса. Особое внимание уделено анализу существующих подходов к учету и снижению уровня рисков с использованием современного инструментария инвестиционно-строительного проектирования.

Ключевые слова: *риски; управление; инновационно-инвестиционные процессы; строительство.*

СЕЛЮТИНА Лариса Григорьевна, *доктор экономических наук, профессор, кафедра Экономики и менеджмента в строительстве, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, Санкт-Петербург slgspb2@mail.ru*

МАЛЕЕВА Татьяна Владимировна, *доктор экономических наук, профессор, кафедра Маркетинга и коммуникаций, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, Санкт-Петербург maleeva_t@mail.ru*

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, сегодня перед Россией стоят новые вызовы и задачи, требующие принципиально новых подходов к обеспечению перехода к инновационному типу развития российской экономики с необходимостью ее структурной диверсификации на основе разработки, производства и применения высоких технологий [6]. Это принципиально важно для превращения России в динамичную высокоразвитую страну с уровнем экономического и социального развития, соответствующего ее статусу как ведущей мировой державы XXI века.

Повышенная эффективность для инновационных процессов по сравнению с существующими решениями во многом нивелируется высокой неопределенностью инноваций на начальных этапах реализации инновационного проекта и, как результат, высокой степенью риска относительно обычных инвестиционных проектов, что отмечают многие отечественные и зарубежные исследователи [3, 78; 8, 219; 9, 89].

Учитывая существующие классификации рисков инвестиционного проектирования и основываясь на анализе типологических особенностей инновационных проектов в строительной сфере, предлагаем классифицировать риски по группам, являющимся

специфическими для инновационно-инвестиционных процессов. Такая классификация дает возможность, на наш взгляд, полно и однозначно определить место и роль отдельных рисков и риска инновационного проекта в целом. Она агрегирует риски по следующим признакам:

– стадиям возникновения (риск недостаточности спроса, риск недополучения прибыли из-за ошибок в ценообразовании, риск недостоверности испытаний, риск неверного определения предпочтений потребителей, невозможности достижения заданных технических параметров, риск несоответствия строительным нормам и стандартам, риск преждевременного функционального износа);

– характеру возникновения (финансовые, научно-технические, кадровые, социальные и организационно-управленческие риски);

– последствиям для хозяйственного субъекта (риски увеличения сроков осуществления проекта, увеличения затрат, сокращения спроса, изменения уровня качества и риски отклонения от целей и стратегии).

Остановимся более подробно на рассмотрении некоторых из перечисленных видов риска. Как показывает практика, одной из основных причин возникновения неопределенности является несовпадение характеристик потребителей и модели, взятой за основу разработчиками инновации [7, 71]. Указанное несовпадение происходит из-за неполного или неверного маркетингового исследования, что в итоге приводит к возникновению рисков отсутствия спроса, переизбытка или нехватки производственных мощностей, а также недополучения прибыли из-за несовершенного ценообразования.

Одним из специфических рисков, связанных с инновационными проектами, является риск нехватки квалифицированных кадров. При этом, на наш взгляд, существуют три вида кадрового дефицита: отсутствие менеджеров по инновациям, часто являющееся причиной неверных управленческих решений; отсутствие подготовленных технических специалистов; нехватка опыта работы с конкретной инновацией или недостаточная ее подготовка.

Стадия эксплуатации в строительной отрасли отличается повышенными сроками. Например, сроки службы отдельных элементов зданий I группы капитальности могут достигать 175 лет. Вследствие этого проводимые испытания не всегда могут достоверно предсказать последствия использования инноваций с длительными сроками эксплуатации. В качестве примера можно привести использование асбеста в кровельных материалах в середине прошлого века, когда впоследствии был выявлен серьезный вред, наносимый здоровью человека асбестовой пылью.

Социальные риски связаны со спецификой строительства и решаемых им проблем. Инновации не должны ухудшать существующие условия проживания. Так, строительная нормативная база практически устраняет риск ухудшения условий проживания в явной форме, устанавливая ограничительные нормы, в первую очередь санитарные. Поэтому здесь следует учитывать неявное ухудшение, например, из-за психологических факторов. Опыт показывает, что зачастую жильцы близлежащих к застраиваемому участку домов, как правило, в случае точечной застройки могут активно возражать против строительства объекта и добиваться его отмены. В 2002 г. был принят закон об ответственности строительных организаций за нарушение комфортности среды проживания путем шумов, загрязнения и т.п. В результате возникновения рисковых ситуаций возможны как дополнительные расходы на штрафы и их предупреждение, так и приостановление или полное прекращение строительства объекта [5, 148]. Отдельным подвидом данной разновидности рисков являются проблемы, связанные с реконструкцией ветхого жилого фонда. Жильцы не желают покидать привычный район, также необходимо обеспечение переселяемых людей жилплощадью в соответствии с современными нормами [4, 126].

На стыке организационных и производственных рисков находятся риски, порожденные следующими причинами. Чем радикальнее изменения, привносимые инновацией, тем выше степень ее воздействия на ее собственное окружение. Таким образом, возникает неопределенность ввиду изменений, привносимых инновацией в организационно-технологический процесс, при этом технологическая цепочка может включать научно-исследовательские институты, предприятия промышленности стройматериалов, строительно-монтажные управления и т.д. В качестве примеров подобных инноваций можно привести теплоэффективные стеновые панели или терморегуляционные клапаны в отопительных системах, когда новая продукция требует внесения изменений в технологический процесс строительства объекта. Так, теплоэффективные стеновые панели монтируются видоизмененным способом, по сравнению с обычными методами. В

свою очередь, терморегуляционные клапаны наиболее эффективны только при определенном (в зависимости от модели – параллельном или последовательном) способе подачи воды к отопительным радиаторам.

Особую актуальность приобретают следующие мероприятия, способные существенно уменьшить риск или потери от него в рамках проекта. Достаточно эффективным способом снижения уровня риска по инновационно-инвестиционным процессам является создание резервных фондов различных видов ресурсов, включая финансовые [1, 15]. Использование этого инструмента связано с поиском эффективной величины резервов. В настоящее время в строительной сфере применяются показатели общих норм непредвиденных расходов, с учетом которых проводится оценка отечественных проектов [2, 57]. В последнее время широкое распространение получило участие специализированных организаций в процессе проектирования и строительства объектов по вопросам внедрения инноваций, так называемое научное сопровождение организациями, являющимися разработчиками. При этом, несмотря на увеличение расходов, данный инструмент снижения рисков обладает высокой эффективностью в рамках строительных инновационных проектов. Благодаря накопленному ими конкретному опыту внедрения инноваций происходит повышение качества строительной продукции при максимальном снижении рисков реализации проектов. Вместе с тем, можно предложить включение элементов страхования инвестиционных потерь в договор на научное сопровождение и технический мониторинг. Исходя из этого, важно определение факта наступления страхового случая как события, вызванного негативными отклонениями от ожидаемых результатов, несмотря на точное соблюдение рекомендаций сопровождающей организации.

Обобщая вышеизложенное, необходимо подчеркнуть, что использование в строительной сфере при формировании системы управления инновационно-инвестиционными процессами комплекса мероприятий, позволяющих свести нежелательные последствия рисков к приемлемому минимуму, способствует достижению долгосрочного стабилизирующего эффекта данных мер. И, в первую очередь, следует отметить наиболее эффективные из них, связанные с формированием резервов непредвиденных расходов и заключение контрактов на научное сопровождение инновационных проектов. Таким образом, в свете проведенного исследования существующих подходов к учету и минимизации рисков, учитывая важность и необходимость построения эффективного механизма организации инновационно-инвестиционных процессов, представляется целесообразным интегрировать указанные факторы в единую систему управления инновационными инициативами строительных предприятий и инвестиционных решений, обеспечивающих достижение их конкурентных преимуществ на современном этапе развития российской экономики.

Литература:

1. Егорова М.А., Селютина Л.Г. Финансовый аспект теории эффективного управления // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2009. – № 3. – С. 11-17.
2. Егорова М.А., Селютина Л.Г., Доржиева Ц.-Д.Д. Управление инвестициями: учебное пособие. – СПб. : СПбГУТ, 2012. – 90 с.
3. Костецкий Д.А. Проблемы инновационного развития строительства // Приволжский научный вестник. – 2015. – № 4-1 (44). – С. 78-80.
4. Малеева Т.В., Селютина Л.Г. Перспективы развития агломераций в России // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 10. – С. 124-126.
5. Малеева Т.В., Соколова О.Л. Накопительно-ипотечная система как инновационная форма реализации механизма социально-экономической защиты военнослужащих // KANT. – 2016. – № 4 (21). – С. 148-153.
6. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс]: http://www.pravo.gov.ru.
7. Селютина Л.Г. Системный подход к решению задач в сфере проектирования и управления строительством // KANT. – 2015. – № 2 (15). – С. 71-72.
8. Сорокин Д.Н. Современные аспекты управления персоналом в инновационной среде // Символ науки. – 2016. – №4. – С. 218-220.
9. John S. Brown, John Hagel III. The next frontier of innovation // The McKinsey Quarterly. – 2005. – № 3. – p. 83-91.

INSTITUTIONAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

Simchenko Nataly Alexandrovna, *DSc of Economics, Professor*

Goryachikh Maria Vladimirovna, *Associate Professor*

Andryushchenko Elena Stanislavovna, *Associate Professor*

Department of Economic Theory, Institute of Economics and Management, Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky, Simferopol, Republic of Crimea

The article deals with institutional aspects of the development of housing and communal infrastructure in the Republic of Crimea. The authors analyzed the problematic issues in the development of the housing and communal infrastructure of the region. The directions of institutional support for the modernization of this sphere in ensuring the quality of life of the population are proposed.

Keywords: *institutions; housing and communal services; urban environment; modernization.*

УДК 332.025.12
ВАК РФ 08.00.05

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

© Симченко Н.А., 2018
© Горячих М.В., 2018
© Андрющенко Е.С., 2018

В статье рассматриваются институциональные аспекты развития жилищно-коммунальной инфраструктуры в Республике Крым. На основе анализа проблемных вопросов в развитии жилищно-коммунальной инфраструктуры региона предложены направления институционального обеспечения модернизации данной сферы в обеспечении качества жизни населения.

Ключевые слова: *институты; жилищно-коммунальное хозяйство; городская среда; модернизация.*

СИМЧЕНКО Наталия Александровна, *доктор экономических наук, профессор*

ГОРЯЧИХ Мария Владимировна, *доцент goryachih@ieu.cfuv.ru*

АНДРЮЩЕНКО Елена Станиславовна, *старший преподаватель; кафедра Экономической теории, Институт экономики и управления, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Республика Крым*

Современное развитие жилищно-коммунальной инфраструктуры региона определяет уровень качества жизни населения. Коммунальное хозяйство является той сферой экономики, от эффективного функционирования которой во многом зависит экономическое благополучие граждан и экологическая безопасность территории. При детальном рассмотрении сферы ЖКХ на полуострове можно выделить такие проблемные вопросы, как: неудовлетворительное состояние материально-технической базы ЖКХ; неравномерность распределения уровня обеспеченности централизованными системами ЖКХ; отсутствие общих отраслевых схем водоснабжения, водоотведения, теплоснабжения; наличие ограничений в обеспечении водными ресурсами для питьевого и производственного потребления; отсутствие инфраструктуры по утилизации и переработке отходов.

Поэтому при определении стратегической цели в развитии жилищно-коммунального хозяйства Республики Крым учитывались такие аспекты, как создание комфортных условий жизнедеятельности населения полуострова посредством формирования современной системы коммунальной инфраструктуры, включая водообеспечение, водоотведение и обращение с отходами.

В разработанной "Стратегии социально-экономического развития муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым на период до 2030 года" были выделены приоритеты развития отрасли ЖКХ:

1. Повышение качественных характеристик жилищного фонда Республики Крым, его обслуживания и содержания.

2. Развитие и модернизация систем водоснабжения и водоотведения Республики Крым: улучшение качества услуг водоснабжения и водоотведения; обеспечение качества очистки сточных вод.

3. Развитие и реконструкция систем теплоснабжения: реализация мероприятий по модернизации систем коммунальной теплоэнергетики.

4. Модернизация сферы обращения с отходами.

Состояние жилищно-коммунальной инфраструктуры Республики Крым характеризуется высоким уровнем износа, низкими коэф-

фициентами полезного действия, большими потерями ресурсов. Управляющие компании и частные коммунальные фирмы не могут обеспечить качественное управление и обслуживание ввиду низкой квалификации сотрудников, отсутствия ресурсов, а также действенных правовых норм по привлечению этих компаний и фирм к ответственности за ненадлежащее качество работ и услуг [4].

Решение вышеуказанных проблем возможно путем выполнения трех этапов. Во-первых, развитие, модернизация или реконструкция систем водоснабжения и водоотведения. Во-вторых, охрана природы и объектов питьевого водоснабжения и водоотведения, в частности: строительство, модернизация или реконструкция сооружений для механической и биологической очистки сточных вод, внедрения современных методов обработки и утилизации осадков; строительство, модернизация или реконструкция канализационных сетей, коллекторов и глубоководных выпусков очищенных сточных вод. В-третьих, повышение эффективности использования материальных и энергетических ресурсов, в частности: внедрение систем автоматизации процессов очистки, подачи и распределения питьевой воды; проведение аудита функционирования насосных станций; внедрение систем повторного использования промывных вод на фильтровальных сооружениях водоочистных станций; внедрение энергосберегающих мероприятий.

В связи с вышеизложенными аспектами была разработана "Государственная программа реформирования жилищно-коммунального хозяйства Республики Крым на 2015 – 2017 годы" [5] для объединения и координации деятельности исполнительных органов государственной власти по реализации мероприятий, связанных с обеспечением благоприятных условий проживания населения Республики Крым и реализации государственных полномочий в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Основными целями такой Программы являются: улучшение жилищных условий населения Республики Крым; обеспечение населения Республики Крым питьевой водой, соответствующей установленным санитарно-гигиеническим требованиям; модернизация, реконструкция и строительство водопроводных и канализационных сетей, модернизация объектов водоснабжения и водоотведения населенных пунктов Республики Крым с применением прогрессивных технологий и оборудования. В таблице 1 представлено институциональное обеспечение развития жилищно-коммунального хозяйства в Республике Крым.

Таблица 1 – **Формальные институты развития жилищно-коммунальной сферы в Республике Крым**

Направления развития	Регламентирующий документ
1. Разработка и утверждение программ комплексного развития муниципальных образований.	1. Перечень поручений Президента РФ № Пр-608 от 09.08.2015 года; 2. Распоряжение Правительства РФ № 1493р от 22.08.2011 года.
2. Выявление объектов теплоснабжения, централизованных систем водоснабжения и водоотведения, в отношении которых ранее не было проведено техническое обследование.	1. Федеральный закон №416-ФЗ от 07.12.2011 года «О водоснабжении и водоотведении»; 2. Федеральный закон №190-ФЗ от 27.07.2010 года «О теплоснабжении».
3. Выявление бесхозяйственных объектов ЖКХ.	Распоряжение Совета министров РК №1573-р от 26.12.2014 года.
4. Оказание государственной поддержки инвестиционным проектам по модернизации объектов коммунальной инфраструктуры.	Постановление Правительства РФ №1451 от 26.12.2015 года «О предоставлении финансовой поддержки за счет средств ГК – Фонда содействия реформированию ЖКХ».
5. Разработка программ производственного контроля качества питьевой воды	Постановление Правительства РФ №10 от 06.01.2015 года «О порядке осуществления производственного контроля качества и безопасности питьевой воды, горячей воды».
6. Размещение информации в государственной информационной системе ЖКХ.	Федеральный закон №209-ФЗ от 21.07.2014 года «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства».
7. Формирование и утверждение региональных (муниципальных) адресных программ по переселению граждан из многоквартирных домов, признанных аварийными после 1 января 2015 года.	Распоряжение Правительства РФ №1743-р от 26.09.2013 года.

К приоритетам реализуемой в Республике Крым государственной политики в сфере реализации Программы относятся:

– улучшение качества коммунальных услуг, предоставляемых населению Республики Крым, обеспечение надежности работы жилищно-коммунальной инфраструктуры;

– повышение эффективности работы жилищно-коммунальной сферы Республики Крым.

Совет министров Республики Крым утвердил 19 октября 2017 года целевую модель "Развитие жилищно-коммунального хозяйства Республики Крым на 2017-2020 годы". Утверждённая "дорожная карта" подразумевает длительную и разнообразную работу с документами и различными планами.

До 1 января 2020 года в Республике Крым должны определиться, как именно обеспечить 90 % населения качественной питьевой водой, сократить количество аварий и чрезвычайных ситуаций при транспортировке и распределе-

нии питьевой воды. Также в целевой модели прописаны меры по борьбе с задолженностями за услуги ЖКХ.

В начале 2017 г. был проведен мониторинг эффективности Государственной программы реформирования жилищно-коммунального хозяйства Республики Крым за 2016 г. Согласно принятой методике Министерством ЖКХ Республики Крым и официальным данным [6] были получены следующие результаты:

1. Степень реализации мероприятий оценивается как доля мероприятий Программы, выполненных в полном объеме, по следующей форме:

$$СР_М = \frac{М_В}{М} = \frac{14}{15} = 0{,}93,$$

где $М_в$ – количество выполненных мероприятий Программы в полном объеме, из числа мероприятий, запланированных к реализации в 2016 г.;

М – общее количество мероприятий Программы, запланированных к реализации в 2016 г.

2. Степень соответствия запланированному уровню затрат и эффективности использования средств бюджетных и иных источников ресурсного обеспечения Программы путем сопоставления плановых и фактических объемов финансирования Программы и основных мероприятий Программы, по каждому источнику ресурсного обеспечения:

а) по бюджету Республики Крым составила 0,98;

б) по Федеральному бюджету – 0,93.

3. Оценка эффективности использования средств бюджета рассчитывается для программы как отношение степени реализации мероприятий к степени соответствия запланированному уровню расходов из средств бюджета по следующей формуле:

$$Э_{ИС} = \frac{СР_М}{СС_{УЗ_{общ}}} = \frac{0{,}93}{0{,}96} = 0{,}97,$$

где $Э_{ИС}$ – эффективность использования средств бюджета;

$СР_М$ – степень реализации мероприятий о Программе;

$СС_{УЗобщ}$ – степень соответствия запланированному уровню расходов из средств бюджета.

Общий объем выполнения Программы и освоения средств Федерального бюджета и бюджета Республики Крым составил 96,24%.

Таким образом, существующие проблемы развития жилищно-коммунальной инфраструктуры в Республике Крым свидетельствуют о необходимости применения системного подхода к их решению. Средства на модернизацию инфраструктуры водоснабжения, теплоснабжения, очистки сточных вод заложены в различных государственных программах. Однако решение проблем на системной основе требует формирования институциональной среды развития форм муниципально-частного партнерства с целью привлечения частных инвестиций в сферу жилищно-коммунального хозяйства. Сейчас в Республике Крым есть уникальная возможность создать новую высокотехнологичную отрасль, используя лучший опыт, накопленный в России и за рубежом.

Примечания:

1. Лацко Р. Экономические проблемы окружающей среды. – М. : Прогресс, 1979. – 214 с.

2. Дятел Е.П. Экономическая сущность и формы реализации жилищно-коммунальных услуг : монография / Е.П. Дятел, Э.Ф. Подылина, Н.В. Голомолзина. – М. : БИБКОМ, 2012. – 144 с.

3. Кузнецов И.А., Шевяков А.Ю. Экономическая безопасность экологического состояния человека в коммунальной сфере // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т.10. – №3. – С. 47-53.

4. Ризов А.Д., Угольников В.В. Экономика моногородов: инновационные производства, способствующие развитию градостроительства, ЖКХ, здравоохранения // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты: сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. Центр социально-экономических исследований. – Пермь, 2016. – С.67-69.

5. Постановление Совета министров Республики Крым от 10.02.2015 N 33 (ред. от 16.02.2017) "Об утверждении Государственной программы реформирования жилищно-коммунального хозяйства Республики Крым на 2015-2017 годы" Режим доступа: http://minek.rk.gov.ru/rus/info.php?id=627260

6. Отчеты о деятельности Министерства ЖКХ. Режим доступа: http://mzhkh.rk.gov.ru/rus/reports.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FEATURES OF CRISIS MONITORING

Stelmakh Veniamin Sergeevich, *Postgraduate student, Department of Economics of Enterprise and Management, Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk*

The article considers the place of monitoring in the cycle of crisis management and identifies its features. The stages of the construction of anti-crisis monitoring are presented as providing a system for continuous and sustainable business development.

Keywords: *crisis monitoring; the system of crisis management; management; the management cycle; the stages of developing monitoring.*

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНТИКРИЗИСНОГО МОНИТОРИНГА

УДК 338.24
ВАК РФ 08.00.05

© Стельмах В.С., 2018

В статье рассмотрено место мониторинга в цикле антикризисного управления и выявлены его особенности. Представлены этапы построения антикризисного мониторинга, как обеспечивающую систему для непрерывного и устойчивого развития бизнеса.

Ключевые слова: *антикризисный мониторинг; система антикризисного управления; менеджмент; цикл управления; этапы построения мониторинга.*

Кризисные процессы повышают вероятность разрушения социально-экономических систем (далее – СЭС), следовательно, чем раньше такие процессы будут обнаружены, тем увеличивается время на их нейтрализацию. Таким образом, в систему управления необходимо внедрение превентивных процессов антикризисного управления – антикризисный мониторинг, представляющего собой, систему регулярного сбора, обработки и анализа информации об экономическом состоянии СЭС в целях предотвращения ее от кризисных процессов [8].

По мнению автора, теоретико-методологическая парадигма антикризисного управления строится на том, что кризис является процессом, который возможно предвидеть, его можно ожидать, провоцировать, с другой стороны, это необходимое условие осмысления бизнеса; кризисы способны поддаваться смягчению, ускорению или, наоборот, торможению; для эффективного управления к кризисам необходимо готовиться; кризис до определенного предела может быть управляемым.

На основе приведенных утверждений представляется возможным уточнить цели антикризисного мониторинга, выдвинутые ранее в различных научных исследованиях [1, 2, 3, 4, 5, 9, 10]: стабильное, устойчивое, непрерывное развитие объекта мониторинга; совершенствование системы управления; предвидение кризисных процессов; выделение "узких мест" в текущей деятельности и выработка стратегических направлений развития; обоснование рекомендаций, направленных на ликвидацию внешних и внутренних угроз.

Также отметим, что антикризисный мониторинг должен строиться на принципах: системности (комплексная разработка при организации мониторинга вопросов, связанных со сбором, обработкой, оценкой информации и созданием прогнозов и аналитических рекомендаций); оперативности (получение результатов мониторинга в требуемый момент времени для незамедлительного принятия управленческого решения); периодичности (проведение сбора информации через определенные временные интервалы с учетом влияния трендовых, циклических, сезонных и случайных факторов); гибкости (быстрое реагирование на возможные изменения внутренней и внешней среды и деятельности объекта и субъекта мониторинга); сопоставимости (использование сопоставимых экономических результатов при проведении мониторинга и выработке последующего управленческого решения); соответствия целям (направленность на выполнение поставленных задач в рамках выработанных целей).

СТЕЛЬМАХ Вениамин Сергеевич, *аспирант, кафедра Экономики предприятия и менеджмента, Хабаровский государственный университет экономики и права, Хабаровск*
vs-stel@ya.ru

Характер связи функций управления и мониторинга определяет его непрерывность в цикле управления. В. В. Распопов [6], определяя цикл управления как системную взаимосвязь и взаимообусловленность всех функций процесса управления, отмечает, что мониторинг протекает на каждой управленческой функции и является частью функциональной подсистемы анализа системы управления. На основе приведенных особенностей мониторинга и его связи с функционалом менеджмента рассмотрим место мониторинга в цикле антикризисного управления.

Специфика поставленных задач перед антикризисным управлением (прогнозирование и предотвращение кризисов и кризисов) определило характер такого управления, а его цикл в выделении трех звеньев: наблюдение, изменение, контроль.

В антикризисном мониторинге представлен инструментарий по наблюдению и оценке текущего экономического состояния объекта антикризисного управления от запланированного. В связи с этим, процесс мониторинга целесообразно рассмотреть, как одну из стадий циклического управления кризисами, полный цикл антикризисного управления представлен на рисунке 1.

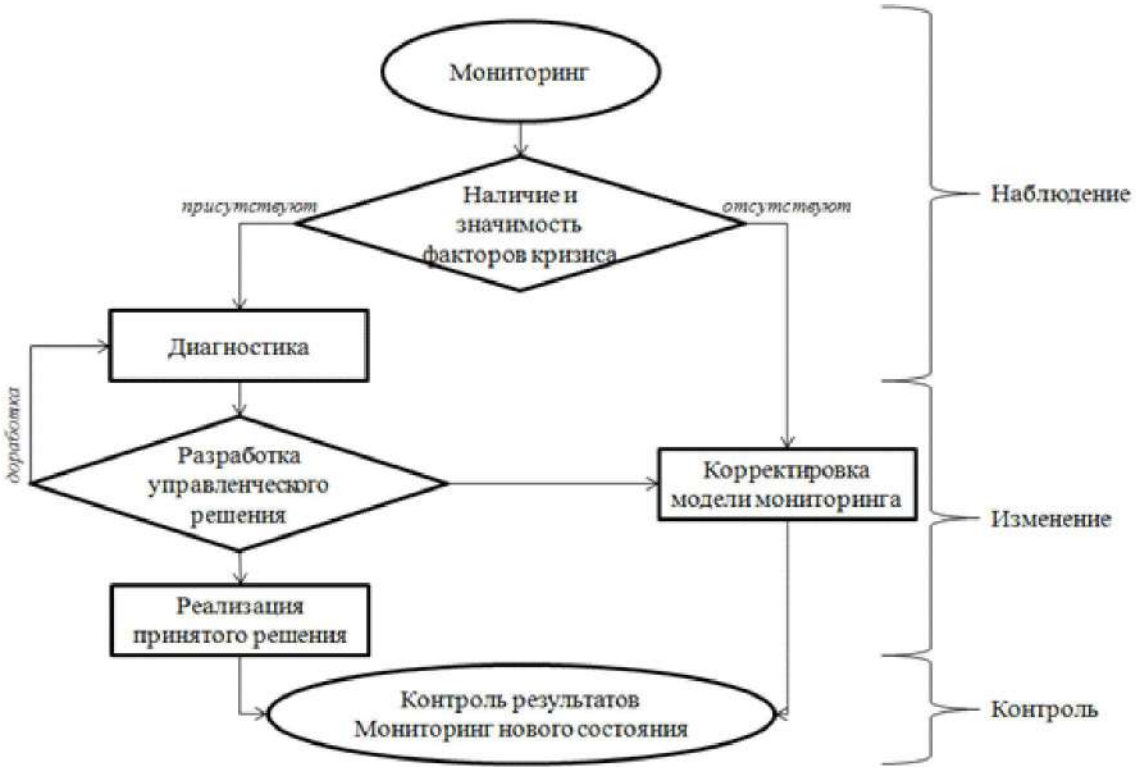

Рисунок 1 – **Цикл антикризисного управления**

В первом звене цикла антикризисного управления происходит определение параметров мониторинга, установление целевого (планируемого) состояния объекта управления; далее выявление и оценка факторов, ведущих к появлению кризиса. При отсутствии таких факторов в программу мониторинга могут вноситься корректировки, направленные на: добавление новых факторов, если используемые не отвечают требованиям и не имеют значимости в целях антикризисного управления; замену методов проведения мониторинга, в связи со снижением точности оценки и прогнозирования экономического состояния; изменение уровня критических границ (нормативов) для результатов деятельности с учетом новых тенденций развития объекта мониторинга и его внешней среды.

При наличии факторов кризиса и их высокой значимости, что может привести к ухудшению экономического состояния, следующим этапом является проведение диагностики.

Диагностику в рамках антикризисного управления целесообразно проводить только комплексного характера, она уточняет и более глубоко анализирует результаты антикризисного мониторинга. Такая диагностика менее оперативна и более трудозатратна, но в

то же время происходит оценка широкого спектра производственных, финансовых, трудовых и других процессов в СЭС [10].

Логическим продолжением диагностики является этап разработки антикризисной программы либо отдельных мероприятий. Субъект принятия решений осуществляет выбор реализации предложенных мероприятий. Кроме того, на данном этапе могут вноситься корректировки в модель мониторинга с учетом проанализированных особенностей объекта мониторинга. Если решение принято, то происходит реализация утвержденных антикризисных программ и мероприятий. При отказе в утверждении предлагаемых мероприятий целесообразно отправить их на доработку в целях более точной оценки эффективности и применения новых методов исследования.

В ходе реализации антикризисных мероприятий и после их завершения вновь осуществляется этап мониторинга. Основное отличие текущего мониторинга от мониторинга в начале цикла проявляется в наличии функции контроля по сопровождению мероприятий. "Новый" мониторинг основывается на измененном экономическом состоянии наблюдаемого объекта. Следовательно, мониторинг это и процесс контроля управленческих действий, представляющий собой "контур обратной связи" для субъектов антикризисного управления [9].

На наш взгляд, антикризисный мониторинг одновременно является начальной стадией цикла антикризисного управления и его окончанием: пересекаются функции наблюдения, как начальной стадии и функции контроля как конечной стадии. Кроме того, мониторинг представляет собой обеспечивающий и непрерывный процесс, в котором могут создаваться дополнительные корректирующие связи.

Сама система антикризисного мониторинга на предприятии, на наш взгляд, представляет собой разработанный комплекс периодического наблюдения за ключевыми индикаторами экономического состояния предприятия, оценки критичности отклонений между фактическими значениями и нормативами и выявления причин таких отклонений для принятия управленческих решений в целях непрерывного развития бизнеса.

Алгоритмы построения мониторинга, рассмотренные в исследованиях экономистов, в рамках антикризисного управления требуют дальнейшего подробного уточнения. Так, к примеру, И. Р. Болквадзе описывает систему мониторинга предприятия с позиции процессного подхода и акцентирует внимание на сбор, обработку и анализ информации [1]. О. М. Дюжилова при построении системы мониторинга раскрывает аналитическую функцию мониторинга, поэтому алгоритм построения основывается на разработке показателей, установления отклонений от плановых результатов [4]. Процесс построения системы мониторинга Б. Ж. Чуланова разделила на три этапа (шага): подготовительный (создаются условия для проведения мониторинга), практический (организуется процесс проведения мониторинга с учетом выполнения функций управления) и аналитический (формируется конечная информация для принятия решения и форма хранения данных), данной позиции придерживается и Э. Н. Рычихина [7].

На наш взгляд, необходимо уточнить и детализировать этапы построения системы антикризисного мониторинга. Рассмотрим последовательно содержание каждого этапа:

1. Определение целей, задач и масштабов мониторинга.

2. Установление субъекта мониторинга (субъект антикризисного мониторинга – это те лица, которые осуществляют процесс мониторинга. Необходимо различать субъект мониторинга и субъект принятия решений, которые основываются на результатах мониторинга).

3. Определение объекта мониторинга (объект антикризисного мониторинга представляет собой определенную многоэлементную совокупность, которая подвергается внешнему и внутреннему воздействию и имеет возможность выдерживать динамические изменения. Антикризисный менеджмент аккумулирует все компоненты предприятия, формирует его экономическое состояние, которое ложится в основу объекта. На наш взгляд, в рамках построения системы антикризисного мониторинга под экономическим состоянием следует понимать комплексную категорию, совокупность производственных, организационных, кадровых и финансовых показателей на определенный момент времени, характеризующих степень выполнения обязательств и устойчивость предприятия).

4. Выделение группы индикаторов экономического состояния (ключевые показатели, по которым проводится наблюдение за объектом мониторинга. При выделении индикаторов необходимо учитывать следующие особенности: оперативность изменения таких показателей, за счет изменения среды функционирования предприятия; соответствие экономического смысла показателей целям антикризисного управления; необходимость и достаточность количества выделяемых показателей; при моделировании рейтинга: не-

противоречивость выделенных группы индикаторов экономического состояния выбранной методике расчета интегрального показателя и рейтинга [9]).

5. Установление периодичности сбора и обработки данных (частота среза данных для расчета. В научных работах по мониторингу экономического состояния предприятий [1, 3, 4] выделяют, как правило, следующую периодичность (контрольные периоды): ежедневную, еженедельную, ежемесячную, ежеквартальную, ежегодную. Следует согласиться с такой установкой периодичности, так как в основу классификации было положено формирование финансовой отчетности, которая является информационным базисом проведения антикризисного мониторинга. Кроме того, необходимо учитывать интенсивность деятельности предприятия).

6. Установление для значений индикаторов критического уровня (определяют собой диапазон значений, внутри которого изменяется наблюдаемый показатель. Выход за границы диапазона является сигналом о повышении вероятности разрушения СЭС. Границами диапазона является минимальный и максимальный уровень наблюдаемого индикатора мониторинга. Целесообразно для правильного установления критических уровней учитывать: ретроспективные данные наблюдаемого индикатора с учетом влияния трендовых, циклических, сезонных и случайных факторов; средние отраслевые значения; нормативные значения, установленные надзорными и контролирующими органами; бизнес-планы развития предприятия).

7. Измерение отклонений между значениями индикаторов и их критическими уровнями.

8. Выявление причин отклонений (выделяются индикаторы, имеющие критическое отклонение, анализируется динамика в целях определения причин такого отклонения. Необходимо давать оценку и оставшимся показателям, которые не имеют такого сильного превышения, но зависят от обозначенного выше, так как есть вероятность, что при следующем срезе данных негативную динамику могут показать и они. На данном этапе раскрывается аналитическая функция процесса антикризисного мониторинга, так как выявляются факторы, вызвавшие сильные отклонения, которые требуют последующей детальной диагностики).

9. Формирование отчетности для принятия управленческого решения (на основании результатов (динамика индикаторов, анализ причин отклонений) формируется заключение об экономическом состоянии предприятия. Пользователи мониторинга принимают соответствующие решения, вследствие чего корректируются и создаются новые антикризисные программы и мероприятия, исходя из величины ресурсов в распоряжении промышленного предприятия. Такие действия являются ответной реакцией на изменяющиеся условия внутренней и внешней среды функционирования).

В ранее приведенных исследованиях [3, 4, 7] в ходе построения системы мониторинга используется большое количество элементов. Целесообразно среди всей совокупности элементов выделить ключевые, наличие которых обусловлено минимальными требованиями к мониторингу. Совокупность таких элементов будет представлять модель антикризисного мониторинга, являющуюся "ядром" рассматриваемой системы.

Сама категория "модель мониторинга" используется в научных работах по мониторингу предприятий и рассматривается с концептуальной точки зрения: модель определяет структуру системы мониторинга предприятия, свойства элементов и функциональные особенности [4, 7, 11].

С нашей точки зрения, определение модели антикризисного мониторинга позволяет выделить ключевые параметры мониторинга. Таким образом, модель антикризисного мониторинга – формализованное представление совокупности параметров мониторинга и взаимосвязи между ними. Следовательно, модель мониторинга имеет ряд особенностей: в параметрах модели заложены базовые признаки мониторинга; при отсутствии одного из параметров в модели, ее применение в антикризисном мониторинге становится невозможно, так как теряется сущность мониторинга; параметры модели имеют тесную связь между собой и оперативно должны подвергаться корректировкам при изменении среды функционирования предприятия; модель представляет собой инструмент антикризисного мониторинга и, как отмечает Г. Р. Яруллина [11], основывается на методиках оценки состояния предприятия; модель способна определять критическую точку в жизнедеятельности организации.

Таким образом, модель антикризисного мониторинга состоит из трех параметров:

1) индикаторы мониторинга, представляющие критерии оценки экономического состояния предприятия;

2) временные интервалы, определяющие частоту среза данных;

3) критические уровни, устанавливающие оптимальные границы изменения индикаторов и допустимость отклонений от них.

Рассмотренные теоретико-методологические особенности антикризисного мониторинга позволяют сформулировать следующие выводы:

– антикризисный мониторинг представляет собой превентивный процесс в системе антикризисного управления СЭС;

– система антикризисного мониторинга содержит аналитический инструментарий в принятии управленческих решений для руководства, собственников промышленного предприятия и регулирующих органов;

– применение мониторинга позволяет выявить траекторию развития предприятий промышленности;

– ключевым элементом рассматриваемой системы является модель антикризисного мониторинга, представляющая собой формализованное представление совокупности параметров (индикаторы, временные интервалы, критические уровни) мониторинга и взаимосвязи между ними;

– параметры модели мониторинга с течением времени необходимо обновлять в целях более эффективной оценки экономического состояния промышленного предприятия с учетом отраслевой специфики деятельности.

Литература:

1. Болквадзе И. Р. Формирование системы мониторинга экономического состояния промышленного предприятия как фактор повышения эффективности системы управления : дис. ... канд. экон. наук / И.Р. Болквадзе. – М., 2004. – 141 с.
2. Вахрушева О. Б. Развитие учета, оперативного анализа, контроля и мониторинга в системе управленческого учета : монография / О. Б. Вахрушева. – Йошкар-Ола : Стринг, 2010. – 128 с.
3. Доронина Н. Д. Мониторинг экономического состояния, как элемент управления промышленным предприятием : дис. ... канд. экон. наук / Н.Д. Доронина. – М., 2009. – 186 с.
4. Дюжилова О. М. Антикризисное управление промышленностью на основе мониторинга деятельности предприятий : дис. ... канд. экон. наук / О.М. Дюжилова. – Тверь, 2002. – 236 с.
5. Малышев Ю. А. Формирование системы мониторинга / Ю. А. Малышев, Г. В. Кутергина, В. Ю. Аввакумов // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – № 6. – С. 238-250.
6. Распопов В.В. Превентивное антикризисное управление : учебное пособие / В.В. Распопов, В.М. Распопов. – М. : Магистр: НИЦ Инфра-М, 2012. – 432 с.
7. Рычихина Э. Н. Мониторинг как общая функция управления : монография / Э. Н. Рычихина. – Ухта : УГТУ, 2008. – 140 с.
8. Ряховская А. Н. Теория антикризисного менеджмента : учебник / А. Н. Ряховская. – М. : Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 624 с.
9. Свердлина Е. Б. Мониторинг финансового состояния организации / Е. Б. Свердлина // Вестник Омского университета. Серия "Экономика". – 2010. – № 3. – С. 154-159.
10. Стельмах В.С. Мониторинг и диагностики в антикризисном менеджменте / В.С. Стельмах // Актуальные проблемы экономики, управления и права : сборник научных работ (статей) обучающихся. – Хабаровск : РИЦ ХГУЭП, 2015. – С. 188-190.
11. Яруллина Г. Р. Динамическая модель мониторинга устойчивого экономического развития промышленного предприятия / Г. Р. Яруллина // Аудит и финансовый анализ. – 2012. – №6. – С. 195-202.

ECONOMIC SECURITY AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL SYSTEM

Tahumova Oksana Viktorovna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Kovrakova Evgeniya Alexandrovna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Kolesnik Anna Vladimirovna, *student*

Department of Economic analysis, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar

The problems of economic security have always been the focus of attention of the world's regional systems. This issue is particularly relevant during the period of financial instability and complication of the geopolitical situation in the countries. In this regard, the paper considers the components of economic security as a complex system that characterizes the national interests of the state. The most dangerous types of threats are analyzed and revealed. The criteria and threshold values of economic security for the Russian regions in the industrial, social and financial spheres are revealed.

Keywords: *national security; economic system; internal and external threats; threshold values.*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

УДК 339.9
ВАК РФ 08.00.05

Проблемы обеспечения экономической безопасности всегда стояли в центре внимания мировых региональных систем. Особенно актуален этот вопрос в период финансовой нестабильности и усложнения геополитической ситуации в странах. В связи с этим в работе рассматриваются составные элементы

© Тахумова О.В., 2018
© Коврякова Е.А., 2018
© Колесник А.В., 2018

экономической безопасности как сложной системы, характеризующей национальные интересы государства. Проанализированы и выявлены наиболее опасные виды угроз. Раскрыты критерии и пороговые значения экономической безопасности для российских регионов в производственной, социальной и финансовой сферах.

Ключевые слова: *национальная безопасность; экономическая система; внутренние и внешние угрозы; пороговые значения.*

В последнее время экономика станы переживает очередной этап финансового кризиса, что актуализирует вопрос исследования проблем обеспечения экономической безопасности в российских регионах. Данный показатель является одним из наиболее значимых характеристик развития экономики в целом.

В целом, под экономической безопасностью понимается сложная индикативная система, поддерживающая устойчивый рост экономических показателей и направленная на защиту интересов страны.

Составные элементы системы экономической безопасности представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – **Составные системы экономической безопасности**

Всю систему можно представить в следующем виде. В ней отражены все актуальные на сегодняшний день интересы России [2].

На основе этой концепции строится понятие места и роли Российской Федерации в мировом сообществе в целом. В связи с нестабильностью на политическом уровне в последнее время, обострился вопрос угрозы экономической безопасности. Заметное снижение некоторых пороговых значений, одним из которых является объем ВВП на сегодняшний день, отражается на не стабильности благосостояния населения страны и экономики в целом.

Индикативная система направлена на оценку и прогнозирование угроз национальным интересам России и умение отражать эти угрозы, путем адаптации органов государственного управления к новым условиям, возникающим в современном окружающем мире.

Для обеспечения экономической безопасности страны, региона, отрасли нужно выделять те факторы безопасности, которые имеют разные проявления и могут выступать как потенциальные угрозы, несущие опасность для жизненно необходимых экономических интересов, как личности, так и государства в целом. Правительством РФ была разработана стратегия экономической безопасности до 2020 года [1], в которой сформированы предпосылки для надежного предотвращения угроз национальной безопасности. Наиболее значимые угрозы, по мнению различных авторов, делятся на внешние и внутренние.

ТАХУМОВА Оксана Викторовна, *кандидат экономических наук, доцент*
takhumova@rambler.ru

КОВРЯКОВА Евгения Александровна, *кандидат экономических наук, доцент*

КОЛЕСНИК Анна Владимировна, *студентка*

кафедра Экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар

Таблица 1 – **Система экономической безопасности страны**

Концепция национальной безопасности	Национальные интересы России в сфере экономики	Угрозы экономической безопасности	Индикаторы экономической безопасности	Пороговые значения индикаторов экономической безопасности	Организационная структура экономической безопасности	Правовое обеспечение экономической безопасности
1. Россия в мировом сообществе, ее глобальная без опасность и геополитическая роль 2. Национальные интересы России 3. Угрозы национальной безопасности 4. Обеспечение национальной безопасности	1. Способность экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства 2. Конкурентоспособность государства, бизнеса, личности 3. Повышение благосостояния и качества жизни населения 4.Устойчивость финансово-банковской системы 5.Рациональная структура внешней торговли, доступ отечественной продукции перерабатывающей промышленности на внешний рынок, максимально допустимый уровень минимально допустимый уровень удовлетворения внутренних потребностей за счет импорта 6. Независимость России на стратегически важных направлениях научно-технического прогресса 7. Сохранение единого экономического пространства 8. Создание экономических и правовых условий, исключающих криминализацию общества 9.Обоснованная доля государственного регулирования, отвечающая критериям эффективности и социальной направленности развития экономики	1. Потеря производственного потенциала из-за высокого износа основных фондов 2. Государственный долг (внутренний и внешний) 3.Корпоративный долг 4.Высокий уровень бедности населения 5. Утечка капитала 6. Низкая инновационная и инвестиционная активность 7. Низкая конкурентоспособность продукции 8. Инфляция, включая скрытое и ожидаемое повышение цен (естественные монополии, страховой бизнес, недвижимость, зерновой рынок и т.д.) 8. Инфляция, включая скрытое и ожидаемое повышение цен (естественные монополии, страховой бизнес, недвижимость, зерновой рынок и т.д.)	150 показателей	1.Объем валового внутреннего продукта, млрд руб. 2.Валовый сбор зерна, млн т 3.Доля в ВВП инвестиций в основной капитал, % 4.Доля в ВВП расходов на оборону, % 5.Доля затрат на гражданскую науку в ВВП, % 6.Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, % 7.Доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве, % 8.Доля во всем населении лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума, % 9.Отношение доходов 10% наиболее обеспеченного к доходам 10% наименее обеспеченного населения, раз 10.Уровень безработицы, % к ЭАН в среднегодовом исчислении по методологии МОТ 11. Уровень монетизации, % ВВП 12.Внешний долг, % ВВП 13.Внутренний долг, % ВВП 14.Доля расходов на обслуживание госдолга, % общего объема расходов федерального бюджета 15.Дефицит федерального бюджета, % ВВП 16.Уровень инфляции, % 17.Доля продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов, %	Совбез РФ Управление экономической безопасности Межведомственная комиссия по безопасности в области экономики Секция Научного совета Совбеза РФ по экономической и социальной Безопасности Федеральные органы, отвечающие за экономическую безопасность (Минэкономразвития России) Региональные органы исполнительной власти (в ряде субъектов Федерации есть советы безопасности)	1. Закон о безопасности 2. Государственная стратегия экономической безопасности (Указ Президента РФ 1996 г.) 3. Закон о валютном регулировании, о валютном контроле 4. Закон об отмывании «грязных» денег

На основании проведенных исследований внутренних и внешних угроз можно сказать, что наиболее значимыми для страны в условиях глобализации являются угрозы внутреннего характера, под которыми понимается недостаточный уровень экономического и социального развития, неспособность к самосохранению, неразвитость инновационной сферы, неэффективный механизм управления. Сохранение данной ситуации делает регионы более уязвимыми для внешних угроз. Наиболее опасные из них представлены на рисунке 2.

В условиях сегодняшнего кризиса и санкций, правительство РФ пытается принимать меры по предотвращению угроз внутри самой страны. Улучшается состояние военно-промышленного комплекса, что ведет к дальнейшему подъему оборонного производства, правительством разрабатываются программы для повышения предпринимательской деятельности, увеличения инвестиционного климата, ведется активная поддержка бизнеса. Но в качестве внутренних угроз экономической безопасности России на сегодня остается:

1) снижение производственного потенциала из-за высокого износа основных фондов;

2) снижение конкурентоспособности продукции;

3) отток капитала;

4) высокий уровень инфляции;

5) снижение уровня жизни населения;

6) снижение инвестиционной и инновационной активности;

7) коррупция.

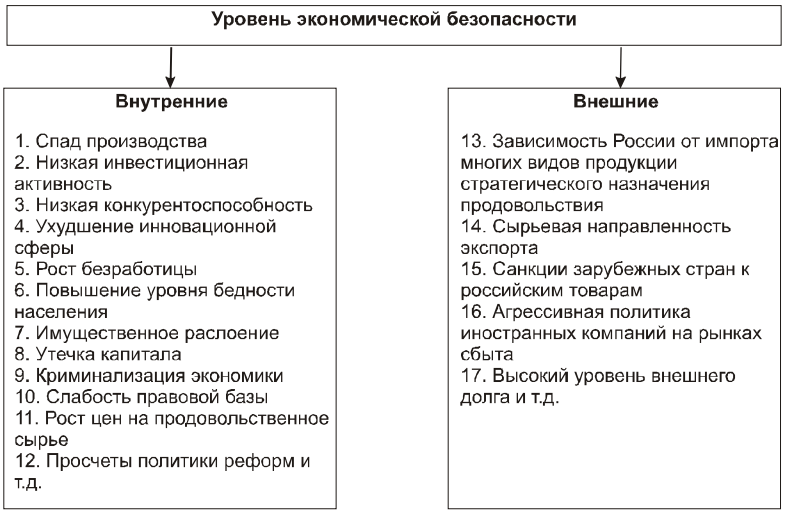

Рисунок 2 – **Угрозы экономической безопасности**

Главной угрозой экономической безопасности страны является вывоз капитала за границы российских регионов. Так, по официальным данным Минэкономразвития за 2015 год объем превысил 80115 млрд USD, и в настоящее время данный показатель имеет тенденцию к росту. Высокий уровень инфляции влечет за собой сокращение резервов, снижение доходов населения, повышение уровня безработицы. Базой воспроизводства бедного населения, а это примерно третья часть численности страны, является низкий уровень развития экономики. Из-за нестабильности национальной валюты (рубля) происходит снижение инновационно-инвестиционной активности в регионах. Для поддержания оптимального уровня экономической безопасности требуется, прежде всего, уделять внимание развитию научно-технический базы. Это можно сделать за счет формирования конкурентоспособных наукоемких отраслей, расширения производств приборостроения и электротехнической промышленности. Снижение научно-технического потенциала приведет Россию к потере передовых позиций на мировом уровне. Также отрицательным воздействием на экономику страны оказывает коррупция. Некоторые предприятия вынуждены в ходе своей деятельности нарушать законодательство. Экономика вне правового регулирования сама может стать угрозой экономической безопасности России.

Внешние угрозы связаны с проявлением глобальной конкуренции. Основной внешний риск для России связан с изменением геополитической ситуации, которая влияет не только на национальную безопасность страны, но и оказывает прямое воздействие на российское общество. Западные санкции против России нанесли и несут большой урон экономике РФ. Сильная сырьевая зависимость многих видов продукции стратегического назначения и продовольствия от западных стран, дало повод задуматься правительству РФ. В настоящее время, по оценкам правительства РФ, всего 30% товаров, продуктов и услуг производиться в нашей стране, а все остальное закупается за рубежом, но данный показатель имеет тенденцию к увеличению из-за роста отечественного производства, что благоприятно влияет на экономическую безопасность страны. Перед государством встала реальная проблема по развитию отечественного предпринимательства, создания экономической мотивации, стимулирование для развития новых технологий и вывода их на новый мировой рынок. С развитием предпринимательства связана также и экономическая безопасность регионов России. К основным внутренним угрозам регионов можно отнести: расслоение населения, снижение темпов роста промышленного сельскохозяйственного производства, безработица, отсутствие инфраструктуры, отдаленность. Надо отметить, что гарантом экономической безопасности страны может быть только государство.

Современная экономика страны – это очень сложная система, состояние которой характеризуется большим числом показателей. По данным исследователей их более трехсот, но по данным исследовательского центра ИЭ РАН было установлено сто пятьдесят показателей (индикаторов), которые позволяют охарактеризовать почти все стороны экономической системы страны на макро– и микроуровне. В дальнейшем для анализа и прогнозирования угроз стало использоваться 19 индикаторов, отражающих наиболее важные стороны эконо-

мической безопасности. Но для экономической безопасности страны главную роль играют не сами индикаторы, а их пороговые значения. Пороговые значения экономической безопасности – это предельные величины, выход за пределы которых грозит падением национальной экономики страны.

В перечень пороговых значений может входить значительное количество индикаторов, но с различным содержанием и методами расчета. Следует учитывать также и то, что выход за критические пороговые значения для одних регионов не допустимы, а для других могут быть приемлемы. Для понимания пороговых значений показателей экономической безопасности важно понимать национальные интересы регионов страны. Национальные интересы страны России подробно представлены во втором блоке таблицы 1 системы экономической безопасности страны. К самым важным необходимо отнести:

1. Способность экономики функционировать в режиме расширенного производства.

2. Способность конкурировать на внешнем рынке.

3. Обеспечить повышения уровня и качества жизни населения.

4. Стабильность банковской системы.

5. Обеспечение независимости на стратегически важных направлениях.

Получение пороговых значений показателей экономической безопасности тесно связано с определением национальных приоритетов страны. Поскольку самым важным в экономике является улучшение качества жизни и благосостояния населения страны, поэтому при исчислении порогового объема ВВП и других показателей, связанных с ним, исходным должен быть именно рост.

Исследования на мировом уровне доказывает, что возникновение угроз в социальной сфере будет минимальным, когда население, имеющее доходы ниже прожиточного минимума составят 7-10 %, а разница между богатыми и бедными будет 8%.

Из вышеприведенных данных можно сделать вывод, что значения показателей в 2016 году выходят за рамки пороговых значений. За исследуемый период долговая финансовая нагрузка оценивается как "низкая" для федерального бюджета, что может отрицательно сказаться на безопасности российских регионов. Таким образом, можно сделать вывод, что в сложившейся ситуации необходимы наиболее кардинальные меры государственного воздействия, так как основным гарантом экономической безопасности в целом выступает именно государство.

Примечания:

1. Митяков Е.С., Митяков С.Н. Сравнительный анализ подходов к вычислению обобщенного индекса экономической безопасности России // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3.

2. Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/ [режим доступа 12.12.2017 г.]

ANALYSIS OF INTERNAL AND EXTERNAL FACTORS TO JUSTIFY MANAGEMENT DECISIONS TO OPTIMIZE THE CAPITAL STRUCTURE OF RUSSIAN COMPANIES

Tahumova Oksana Viktorovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Economic analysis*

Khramchenko Anna Alexandrovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Finance*

Pushkarskaya Margaret Alexeevna, *student*

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar

The rational structure of capital is one of the significant indicators of the effective functioning of the enterprise. In the article the method of optimization of capital structure of engineering enterprises of the Krasnodar territory according to the criteria "Sustainability" and "Profitability". In particular, the deviation of the capital structure from the optimal one by the criterion of "Stability" was assessed by analyzing the factors of internal and external environment and its assets by the criterion of "Profitability".

Keywords: *the capital optimization; the theory of stakeholders; factors specific to the asset; economics; capital structure of Russian companies; Analysis of internal and external factors.*

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ ДЛЯ ОБОСНОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПО ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

УДК 339.9
ВАК РФ 08.00.05

Рациональная структура капитала представляется одним из значимых индикаторов эффективного функционирования предприятия. В статье предложен

© Тахумова О.В., 2018

© Храмченко А.А., 2018
© Пушкарская М.А., 2018

способ оптимизации структуры капитала предприятия машиностроения Краснодарского края по критериям "Устойчивость" и "Доходность". В частности, проведена оценка отклонения структуры капитала от оптимальной по критерию "Устойчивость" с помощью анализа факторов внутренней и внешней среды и его активов по критерию "Доходность".

Ключевые слова: *капитал, оптимизация, теория стэйкхолдеров, факторы, специфические активы; экономика; структура капитала российских компаний; анализ факторов внутренней и внешней среды.*

В экономической литературе и практике финансового управления выделяется достаточно масштабный спектр методов оптимизации структуры капитала. Во-первых, по индикатору максимизации уровня прогнозируемой рентабельности. Во-вторых, по критерию минимизации [1, с.55].

При этом методы по оптимизации структуры капитала в целях обеспечения высокого уровня доходности и платежеспособности, финансовой устойчивости, эффективности и прибыльности и т.п. в деятельности конкретного предприятия могут быть сугубо индивидуальны. Отклонение структуры капитала предприятия от оптимальной по критерию "устойчивость", главным образом, происходит за счет динамизма внешней среды и рыночных факторов. Как отмечалось ранее, вполне достаточно полно отражает зависимость структуры капитала от внешней среды модели стэйкхолдеров.

При этом под стэйкхолдерами понимают владельцев предполагаемых в будущем обязательств организаций. Наравне с акционерами, финансовыми менеджерами, они оказывают влияние на формирование структуры капитала организации" [3, с. 52].

Стоимость, которую устанавливает организация для реализации своих обязательств, непосредственно зависит от ожиданий, которые есть у стэйкхолдеров. Причем формирование благоприятных их ожиданий полностью определяется тем, насколько предприятию удается поддерживать на высоте свою репутацию, свое реноме честного эмитента. Индикатором этого является добросовестность выполнения платежей по предполагаемым обязательствам.

Структура капитала организации выступает гарантией возможных ее обязательств. При этом, структура капитала определяется таким образом, чтобы снизить альтернативные издержки в будущем и выплат по предполагаемым обязательствам. Это означает, что хозяйствующие субъекты начинают свое финансирование с эмиссии обыкновенных акций, в последующем переходят к гибридным ценным бумагам и долговым обязательствам, и только в редких случаях будут задействовать резервы собственного капитала" [3, с. 52]. Такая иерархия, характерная для теории стэйкхолдеров.

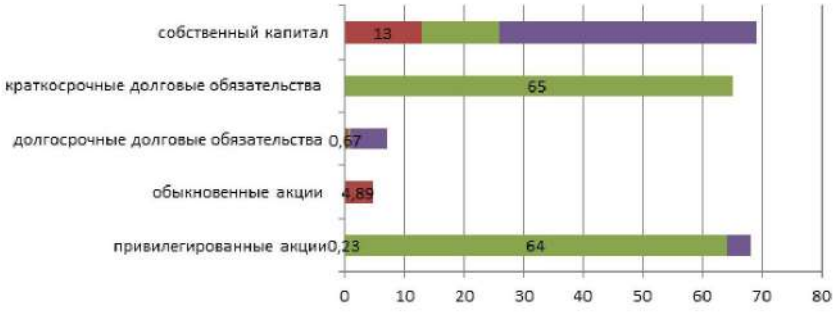

Рисунок 1 – **Иерархия источников финансирования ОАО "Седин – сервис" по состоянию на 2016 г.**

ТАХУМОВА Оксана Викторовна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономического анализа takhumova@rambler.ru*

ХРАМЧЕНКО Анна Александровна, *кандидат экономических наук доцент, кафедра Финансов an.hramchenko@yandex.ru*

ПУШКАРСКАЯ Маргарита Алексеевна, *студентка*

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар

Сложившаяся практика характерна для некоторых российских организаций, для более конкретного понимания проведем детальное исследование хозяйственной деятельности ОАО "Седин – сервис". Иерархия источников финансирования по состоянию на отчетный год, подтверждает, что предприятие при их выборе, придерживается теории иерархии (рис. 1, см. выше).

Влияние фактора микроуровня "контроль акционеров" находит свое отражение в процессе принятия решения о распределении прибыли, которое принимается на собрании акционеров и может происходить после подведения годового баланса акционерного общества либо в ряде случаев публикации данного решения в открытой печати или на сайте предприятия.

Другой фактор этой группы "кредитный рейтинг" оказывает такое же значимое влияние на формирование структуры капитала, поскольку наличие высокого рейтинга, присвоенного национальными, международными рейтинговыми агентствами способствует активному кредитованию (получению кредитных льгот) и отсюда снижению стоимости финансирования [3]. Значимое внешнее влияние на микроуровне по доступности различных источников финансирования определяется фактором "финансовая гибкость".

По фактору "конкурентная позиция" состояние капитала предприятия обуславливается средой его жизнедеятельности. Формирование капитала приемлемого объема и структуры характерно для агрессивной среды деятельности предприятия в условиях жесткой конкуренции, при значительном влиянии со стороны конкурентов. В случае незначительного влияния приоритет отдается потребителям – состояние капитала должно отвечать потребностям потребителей, укреплять их доверие (фактор "потребители").

Фактор "Контактные аудитории", безусловно, оказывает влияние на процесс оптимизации капитала предприятия, которое выражается в воздействии информационного общества, органов самоуправления [3]. Условия внутреннего характера включают стратегию управления капиталом, уровень профессионализма аппарата менеджеров, степень автоматизации управления. Данные факторы являются основными для оценки структуры капитала, однако предложенный авторами [3] их перечень не является исчерпывающим и может расширяться в зависимости от условий хозяйствования в определенный период времени. В наибольшей мере управленческому воздействию "поддаются" факторы внутренней среды. Это дает возможность оценить их значимость в общей оценке на высоком уровне – 50%. В отличие от внутренней среды, внешняя среда, то есть факторы, находящиеся за пределами предприятия и воздействующие на его показатели, находятся в непрерывном движении, подвержены постоянным изменениям. Внешняя среда является важным элементом маркетинговой системы предприятия. Микросреда – непосредственная среда функционирования предприятия, его отраслевой рынок. Предприятие имеет возможность опосредованно "корректировать" поведение данных факторов на рынке. Это дает возможность оценить их значимость в общей оценке на уровне 25%. Напрямую на микросреду влияет макросреда.

Таблица 1– **Оценка влияния условий внешнего и внутреннего характера на структуру капитала ОАО "Седин-сервис"**

Факторы	**Рейтинг факторов**
1. Факторы внешней среды	
Факторы макросреды	
1. Финансовые	0,27
2.Правовые	0,01
3.Технологические	0,06
3.Природные	0,03
4.Социально-культурные	0,01
5.Состояние отрасли	0,62
Среднерейтинговый показатель	0,727
Значимость соответствующего фактора в общей оценке, %	15
Факторы мезосреды	
1. Степень конкуренции	0,30
2. Нормативная база	0,05
3. Система налогообложения	0,65
Среднерейтинговый показатель	0,783
Значимость соответствующего фактора в общей оценке, %	10
Факторы микросреды	
1. Контроль акционеров	0,20
2. Кредитный рейтинг	0,30
3. Финансовая гибкость	0,25
4. Конкуренты	0,10
5.Потребители	0,10
6. Контактные аудитории	0,05
Среднерейтинговый показатель	0,458
Значимость соответствующего фактора в общей оценке, %	25
2. Факторы внутренней среды	
1. Стратегия управления капиталом	0,70
2. Профессионализм финансовых менеджеров	0,25
3. Степень автоматизации управления	0,05
Среднерейтинговый показатель	0,450
Значимость соответствующего фактора в общей оценке, %	50
Интегральный показатель устойчивости структуры капитала, %	52,7

Следующим этапом по выбранным факторам определим среднерейтинговый индикатор на основе расчета среднеарифметической взвешенной, при расчете которого также устанавливается значимость факторов в зависимости от степени их управляемости (табл. 1, см. выше).

Интегральный показатель устойчивости структуры капитала рассчитывается по следующей формуле:

$$УСК = \sum_{i=1}^{n} ЭРi * ЗЭР,$$

где *РЭРi* – среднерейтинговый показатель по *i*-му фактору в общей оценке;

i ЗЭР – значимость;

n – число факторов" [3, с. 56].

Так, среди факторов внешней среды особо выделим фактор "состояние отрасли" как интегральный показатель уровня развития конкретного вида экономической деятельности в регионе (рейтинг 0,62); финансовый фактор как один из наиболее сложно формализуемых в связи с неразвитостью финансового рынка в крае (рейтинг 0,27). Система налогообложения (рейтинг 0,65) представляется одним из наиболее весомых факторов мезосреды в связи с возможностью путем использования налоговых льгот увеличивать рентабельность собственного капитала. Факторы микросреды характеризуются схожими рейтинговыми оценками, так как в равной мере сказываются на финансовой стратегии. Проведенные расчеты позволяют заключить, что структура капитала ОАО "Седин-сервис" является достаточно уязвимой с точки зрения подверженности риску неустойчивости.

В условиях интенсивных межхозяйственных связей перед предприятием стоит задача выбора политики финансирования имущества организации. Как уже отмечалось выше, политика финансирования активов предприятий бывает агрессивной, умеренной и консервативной, основные признаки и критерии которых представлены в таблице 2.

В процессе проведенного научного исследования установлено, что в ОАО "Седин-сервис" нет четко определенной политики финансирования активов, ее можно охарактеризовать скорее смешанной, основываясь на критериях и признаках таблицы 2, следовательно, финансовые решения принимаются руководством в соответствии с текущими задачами. Однако по МСФО активы – "ресурсы, контролируемые организацией в результате событий прошлых, периодов, от которых ожидается получение экономической выгоды в будущем" [7].

Также стоит отметить, что необходимо экономически обосновывать, обязательно отражать характер влияния каждого вида деятельности на финансовый результат в процессе распределения отдельных активов по группам.

Направлением обеспечения оптимальности использования актива организации могут являться устанавливаемые лимиты для отдельных сфер вложений и внутри них" [3, с. 57].

Таблица 2 – **Критерии политики финансирования активов**

Критерии политики	Агрессивная политика	Умеренная политика	Консервативная политика
Качество активов	-большой удельный вес оборотных активов -высокая скорость оборачиваемости -высокий уровень рентабельности	-оптимальный удельный вес -средняя скорость оборачиваемости -средний уровень рентабельности	-незначительный удельный вес -низкая скорость оборачиваемости -низкий уровень рентабельности
Структура источников финансирования	-высокий удельный вес краткосрочных активов - очень высокий вес эффекта финансового рычага	-средний удельный вес краткосрочных активов - средний эффекта финансового рычага	-низкий удельный вес краткосрочных активов - очень низкий эффекта финансового рычага
Распределение источников финансирования	-за счет собственных и долгосрочных заемных источников средств	-за счет собственных и долгосрочных заемных источников средств	-за счет собственных и долгосрочных заемных источников средств

В сложившейся ситуации логично предложить ряд мероприятий, имеющих своей целью: перераспределение источников финансирования из недоходных активов в доходные; сокращение иммобилизации капитала в основные средства, сырье и материалы; совершенствование работы с дебиторами; повышение эффективности использования мобилизованных денежных ресурсов; диверсификацию структуры доходных активов, в составе которых преобладает исключительно готовая продукция.

Концепция "специфического актива" предполагает, что для предприятия целесообразны вложения не только в активы, имеющие какую-либо стоимость, но и в редкие активы, не обращающиеся на рынке, невозможные к имитированию и незаменяемые, связанные с областью его деятельности, а именно: фирмен-

ное наименование, технологическая структура, деловая репутация, ноу-хау в области организации и управления, связи с контрагентами, перспективность бизнеса. В условиях современности подобным редким активов могут выступать вложения в недвижимое имущество. С одной стороны, в связи с устойчивым ростом цен на недвижимость, это хороший источник дохода, с другой – надежная защита средств от инфляции. Однако необходимо помнить о том, что вложения в специфические активы – это принятие на себя более высоких рисков [3]. А это означает, что обоснование решений о выборе подобного направления инвестирования должно сопровождаться последовательным анализом соотношения их доходности и риска.

Примечания:

1. Официальный сайт ОАО "Седин – сервис" Сведения о размещенных эмиссионных ценных бумагах. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusprofile.ru/id/1083667
2. Малашук, Н.М. Внешняя среда предприятия // Актуальные вопросы экономических наук. Менеджмент – 2016. – № 51. – С. 64-68. [Электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-sreda-predpriyatiya. [дата обращения 16.12.2017 г.]
3. [Электронный ресурс]. URL: http://uecs.ru/marketing/item/1648-2012-11-12-06-49-38. [дата обращения 27.12.2017 г.]

A STUDY OF THE ECONOMIC FEATURES OF ACTIVITY OF TECHNOPARKS, BUSINESS INCUBATORS, SCIENCE CITIES OF THE WORLD AND DOMESTIC LEVEL

Treyman Marina Gennadevna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Economics and Organization of Production, Saint-Petersburg State University Industrial Technology and Design, Higher school of technology and energy, St. Petersburg*

In the studies reviewed in detail all forms of cluster and innovation science and technology Park, business incubators features their name, as well as an overview of the actual primer of the aspen experience in the implementation of these forms. The main ones are: research triangle, USA, Technopolis "Sukuba", Japan, Sophia-Antipolis, France, as well as a business incubator GU-VSHE, the Incubator they EN. Plan, MG, etc., the features and the name of the features of Technopark development in Russia. A special form of innovative development of the country are science cities, research examples of their Aspen development. The essential significance of the present proposals of the authors on creation of Technopark "North stole" in Saint-Petersburg.

Keywords: *innovation; business incubators; technoparks; innovation.*

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕХНОПАРКОВ, БИЗНЕС-ИНКУБАТОРОВ, НАУКОГРАДОВ МИРОВОГО И ОТЕЧЕСТВЕННОГО УРОВНЯ

УДК 338.3
ВАК РФ 08.00.05

© Трейман М.Г., 2018

В исследовании подробно рассмотрены все формы кластерной и инновационной деятельности технопарков, бизнес-инкубаторов их отличительные особенности, а также сделан обзор актуальных примеров успешного опыта внедрения этих форм. Основными из них являются: Research Triangle ? США, Технополис "Цукуба" – Япония, Sophia-Antipolis – Франция, а также бизнес-инкубаторы ГУ-ВШЭ, Инкубатор РЭУ им. Плеханова, МГУ и др., определены особенности и отличительные черты развития технопарков в России. Особой формой инновационного развития являются наукограды страны, в исследовании приведены примеры их успешного развития. Существенную значимость представляют авторские предложения по созданию технопарка "Северная столица" в Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: *инновации; бизнес-инкубаторы; особенности технопарков; инновационная деятельность.*

ТРЕЙМАН Марина Геннадьевна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономики и организации производства, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Высшая школа технологии и энергетики, Санкт-Петербург*
britva-69@yandex.ru

В настоящее время в России развиваются новые формы организации промышленного бизнеса к ним относятся: технопарки, бизнес-инкубаторы, наукограды. Эти формы позволяют вводить в деятельность инновационные разработки с наименьшими рисками для предпринимателей и создавать новый продукт с потребительскими свойствами, с низкими затратами и высокой потребительской способностью, поэтому более подробное рассмотрение и развитие

этих форм актуально и значимо в современной действительности.

Технопарки и их особенности. Согласно определению, данному Ассоциацией научных парков Великобритании, технопарк – предприятие либо организация, которая обладает правами собственности на землю и недвижимость и имеющие рабочие взаимоотношения с научно-производственными объединениями, их деятельность специализируется на развитии и разработке наукоемких технологий и трансформации знаний для развития инновационной деятельности бизнес-проектов, находящихся на территории технопарка [5].

На стадии формирования технопарки могут быть образованы:

– на основе крупных промышленных предприятий и территориально-промышленных комплексов;

– на основе научных или образовательных центров;

– независимо сформированные технопарки.

К основным задачам технопарков относятся:

1. Становление малого инновационного бизнеса.

2. Рост инновационной культуры регионов.

3. Пропорциональность регионального развития.

4. Рост занятости населения.

5. Привлечение инвестиций и кадров в инновационные процессы.

6. Внедрение разработок в производственные процессы через сегмент наукоемкого предпринимательства.

7. Разработка и изготовление промышленных образцов товаров.

8. Переход от знаний к изобретениям с последующим внедрением в технологический процесс.

Наибольшее число компаний-резидентов технопарков характерно для Финляндии, Франции, США, Японии, а основные различия построения инновационного процесса связаны с инновационными моделями управления, принятыми в каждой отдельной стране.

Примеры основных успешно реализованных проектов технопарков представлены в таблице 1.

Таблица 1 – **Количественные характеристики зарубежных технопарков [1]**

Наименование	Общая площадь, га	Общая площадь помещений, м²	Количество рабочих мест	Количество компаний-резидентов
Kulim, Малайзия	1 700	133 000	18 500	59
Research Triangle, США	2 833	6 000 700	52 000	170
Sophia-Antipolis, Франция	2 400	1 100 000	40 000	1 452
Turku/Lahti/Otaniemi, Финляндия	500/70/200	250 000/13 000/40000	–	160/50/800
Technologie-park Германия	5	50 000	1 400	86
Технополис «Цукуба», Япония	до 750	-	1 500	80

Таблица 2 – **Примеры наиболее успешных бизнес-инкубаторов Российской Федерации, по данным [4]**

Наименование бизнес-инкубатора	Сущность проекта	Эффективность работы
Бизнес-инкубатор Академии народного хозяйства	Организация совместных бизнес-процессов и формирование деловых контактов для партнерских отношений и сотрудничества в сферах компьютеризации и аудиовизуальной техники.	Эта система запустила более 120 стартаппов. Наиболее успешный – ePythia – создание сервиса для планирования работы смартфонов.
Бизнес-инкубатор ГУ-ВШЭ	Разнообразие проектов, в основном связанных с разработкой экономических и технических инновационных продуктов.	В среднем в год инкубатор запускает 4-6 успешных бизнес-проектов. Наиболее значение программы: Skillopedia – обучающий интернет-сервис для пользователей, где образовательные программы основаны на видеообучении; roomix – программа для создания интерьеров в доме.
Инкубатор «Ингрия»	Разноплановые проекты и резиденты.	40 инновационных проектов стали резидентами данной программы; наиболее крупные: «Биомедицинское моделирование» (создание 3D моделей в пластической хирургии), «Тексикс» разработка комплексной очистки цистерн от нефтепродуктов.
Бизнес-инкубатор МГУ	В основном химические и биохимические технологии.	В год запускается по 5 новых проектов, наиболее успешный – компьютерное моделирование лекарственных средств ООО «Молекулярные технологии».
Инкубатор РЭУ им. Плеханова	Развитие бизнеса и продвижение бизнес-идей.	Объединяют 40-45 бизнес-проектов. Наиболее успешные: milkshake – рекламное агентство; LemonTree – производство аксессуаров для мобильных устройств.

Бизнес-инкубаторы, их инновационная деятельность. Бизнес-инкубатор – это фирма или организация, которая обеспечивает инноваторов помещениями, сооружениями, оборудованием и предоставляет доступ к информацион-

ным ресурсам для ведения бизнеса. Наиболее успешный опыт инноваций в бизнес-инкубаторах представлен в таблице 2.

Таким образом, инкубатор как инновационная форма развития широко применяется во всех сферах научно-практической деятельности и позволяет снижать экономические риски, то есть выгодная бизнес-идея развивается в инкубаторе с наименьшими затратами, чем при ее введении в действие в массовом производстве.

К основным программам поддержки для формирования технопарков и их планомерного развития относятся [5]:

1. Постановление Правительства РФ № 178 от 27 февраля 2009 года "О распределении и предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства". По данной программе на сегодняшний день профинансировано 4 технопарка (Республика Саха, Пензенская, Белгородская и Липецкая области). Данные по объемам финансирования представлены на диаграмме (рис. 1).

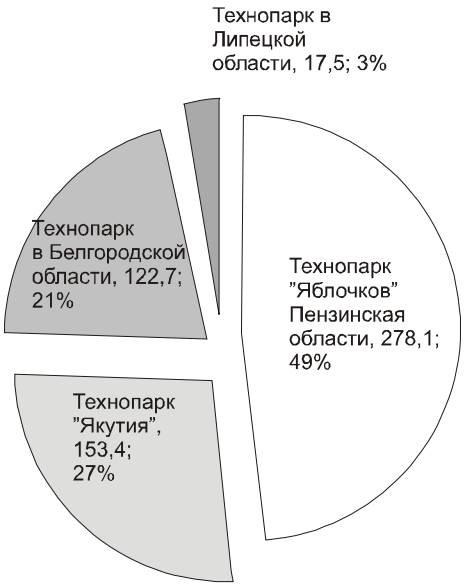

Рисунок 1 – **Финансирование развития технопарков России из федерального бюджета, %, млрд руб.; разработано автором по данным [3]**

Общий объем финансирования по данной программе составляет 571,7 млрд руб. Наибольший удельный вес занимает финансирование технопарка "Яблочков" Пензенской области, поскольку он является самым крупным по территориальному признаку.

2. Постановлением Правительства РФ № 219 от 09.04.2010 было утверждено "Положение о государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры, включая поддержку малого инновационного предпринимательства, в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования". Согласно этому Постановлению на базе 50 вузов были созданы 30 технопарков и 47 бизнес-инкубаторов с общим доходом 2 млрд руб. [5]

Отметим, что в настоящее время отсутствуют программы комплексной государственной поддержки развития технопарков, их управляющих компаний и бизнес-инкубаторов.

Наукограды, особенности их функционирования в РФ. Наукоград – это город, в котором разработка инновации проходит полный цикл своего развития от научной идеи до конечного продукта и стадии его коммерциализации совмещающий в себе, помимо научных функций, образовательные, а также трудоустройство и местожительства [6]. В Федеральном законе 22.08.2004 "О статусе наукограда" дано определение и признаки наукограда [2]: муниципальное образование, которое находится в статусе города, которое ведет значительные научные разработки на основе промышленного комплекса регионального уровня.

К критериям присвоения такого статуса относятся:

1. На территории муниципального образования должен быть расположен научно-производственный комплекс.

2. Муниципальное образование должно иметь свою собственную стратегию социально-экономического развития, соответствующую государственной политике и нормативной базе в сфере научной и производственно-технической деятельности.

3. План по стратегическому развитию наукограда должен постоянно реализовываться.

4. Научно-производственный комплекс должен включать: организации, занимающиеся научной и научно-технической деятельностью, осуществляющие производство товаров и услуг; организации, осуществляющие приготовления к проведение производственных работ; образовательные учреждения.

5. Все организации, представленные в пункте 4, должны находится на территории наукограда.

6. Общий объем произведенных товаров должен быть не менее 50% от объема произведенной продукции на территории города.

7. Количество работников производственно-технического комплекса должно быть не менее 20% среднесписочной численности всего муниципального образования.

Наукограды подразделяются на [1]:

1. Монопрофильные (например город Оболенск имеет один научный центр – "Научно-исследовательский институт прикладной микробиологии", который и является основным местом работы жителей города).

2. Моноориентированные (в состав города входит несколько градообразующих предприятий, например наукоград Черноголовка – центр, где проводится исследовательская деятельность в области химической физики).

3. Комплексные (наиболее ярким примером является Дубна, где находится "Объединённый институт ядерных исследований", а также научные центры, занимающиеся разработками в области судостроения, приборостроения, авиа– и космическими исследованиями).

К основным трудностям внедрения данной формы организации инновационной деятельности в широкую практику относится [6]:

1. Отсутствие достаточной государственной поддержки и финансирования.

2. На законодательном уровне произошло ужесточение получение статуса наукограда.

3. Были упразднены многие программы развития существующих наукоградов.

Для эффективного развития предприятий нужна активная инновационная деятельность, а для этого необходимо сформировать модель инновационной системы, которая будет учитывать взаимосвязь всех подсистем и стимулировать сотрудников к инновационной деятельности, формируя инновационную культуру. В таблице 3 представлены предложения по созданию технопарка на территории Санкт-Петербурга.

Таблица 3 – **Характеристика технопарка "Северная столица"**

Наименование показателя	Описание деятельности
Виды деятельности	Разработка инновационных продуктов в части производства машин и оборудования, химической промышленности, легкой и текстильной промышленности, химического и биохимического комплекса, образовательной и научной деятельности в этих направлениях.
Основная цель	Разработка конкурентоспособной инновационной продукции и получение положительных финансовых результатов.
Особенности развития	В соответствии с политикой экономического развития города, в технопарке будут сосредоточены основные направления, необходимые для эффективного осуществления экономической деятельности в рамках производственных, социальных, технологических, экологических и др. типов процессов.
Приблизительный бюджет для создания технопарка	Ориентировочная сумма для создания такого многофункционального парка составляет 8 млрд руб.
Возможные предприятия и компании, которые будут заинтересованы в участии и разработке технопарка	ПАО «Адмиралтейские верфи», ПАО «БТК групп», ПАО «НПК Кирова». ООО «ФДО Скороход», ПАО «Северный пресс», АО «Промышленная группа Ладога», АО Судостроительный завод «Северная верфь», ЗАО «Ижорский трубный завод».

Таким образом, именно формирование инновационной системы на уровне предприятий, позволит отечественным компаниям стать инициаторами инновационного развития, демонстрируя достойную инновационную активность на основе системного взаимодействия науки и производств, развивать отраслевую науку, а также переориентировать свою деятельность с сырьевой модели на масштабное производство конкурентоспособной инновационной продукции.

Примечания:

1. Блок Г.А. Роль технопарков в инновационной политике государства: [Электронный ресурс] URL – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/TIP/All/Economica/13.html
2. [Электронный ресурс] URL – Режим доступа: http://bit.samag.ru/archive/article/1520
3. [Электронный ресурс] URL – Режим доступа: http://www.forbes.ru/svoi-biznes/startapy/59358-pyat-luchshih-rossiiskih-biznes-inkubatorov
4. Портал информационной поддержки инновационных проектов, [Электронный ресурс] URL – Режим доступа: http://projects.innovbusiness.ru/content/document
5. [Электронный ресурс] URL – Режим доступа: http://bit.samag.ru/archive/article/1245
6. [Электронный ресурс] URL – Режим доступа: http://stanislaw.ru/rus/research/sciencities.asp

PROBLEMS OF ORGANIZATION AND PROSPECTS OF PARKING IN CITIES (ON THE EXAMPLE OF STAVROPOL)

Tsybulsky Alexander Ivanovich, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Technical Service*
Kobzev Alexander Yuryevich, *Undergraduate student*
Technological Institute of Service (branch), Don State Technical University, Stavropol

In article on the basis of the offered structural approach the system of the organization of Parking in the modern cities in zones of the raised and moderate demand is considered, the characteristic is presented and experience of use of modern types of Parking in municipalities is analyzed, the situation of a condition is estimated and

recommendations about providing with Parking space of Stavropol is offered, on the basis of researches the aggregated mathematical model of determination of number of Parking spaces.

Keywords: *parking; organization; parking space; cars of individual use; city; objects of target value.*

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПАРКИНГА В ГОРОДАХ (НА ПРИМЕРЕ Г. СТАВРОПОЛЯ)

УДК 338.49:656.13
ВАК РФ 08.00.5

© Цыбульский А.И., 2018
© Кобзев А.Ю., 2018

В статье на основе предложенного структурного подхода рассмотрена система организации паркинга в современных городах в зонах повышенного и умеренного спроса, представлена характеристика и проанализирован опыт использования современных типов паркинга в муниципальных образованиях, оценена ситуация состояния и предложены рекомендации по обеспечению парковочным пространством г. Ставрополя, на основе исследований разработана агрегированная математическая модель определения количества парковочных мест в зонах концентрации целевых потребностей.

Ключевые слова: *паркинг; организация; парковочное пространство; автомобили индивидуального пользования; город; объекты целевого значения.*

Одной из важных проблем современного города, сопряженных с повышением уровня автомобилизации является увеличение дефицита парковочного пространства. Вопрос острой нехватки парковочных мест касается как целевых объектов формирования кратковременного спроса (кратковременное хранение автомобилей индивидуального пользования (АИП)), размещенных в деловых, культурных, торговых, развлекательных зонах города, как правило, сконцентрированных в центре, так и районов проживания постоянного и приезжего населения муниципальных образований (долгосрочное хранение автотранспортных средств). Сложность сложившейся ситуации объясняется прежде всего тем, что при разработке градостроительных решений на момент их принятия, было затруднительно спрогнозировать такой бурный рост насыщенности населения легковыми АИП. Речь идет как о застройке районов зданиями и сооружениями различного типа, так и о проектировании улично-дорожной сети города.

Вопрос обеспечения требуемого количества парковочных мест для потребителей следует рассматривать дифференцированно применительно к объектам формирования целевых корреспонденций. В качестве основных представляется оценка двух направлений развития паркинга: организация парковочного пространства в рамках сложившихся планировочных решений с повышенной концентрацией объектов целевого значения для горожан и приезжих; разработка паркинга в зонах умеренного спроса (селитебные зоны, окраины города). Обособленно стоит вопрос о проектировании парковочного пространства при расширении территории муниципального образования (нового строительства).

Оценивая организацию паркинга современного города ее можно представить следующей схемой (рис. 1).

В целом следует отметить, что ситуация по обеспечению парковочного пространства, с развитием международной экономической интеграции и внедрением в отечественный рынок производства автомобилей иностранных брендов, активизации российского автопрома, в корне изменилась.

В частности, долгосрочное хранение АИП в многоэтажных жилых кварталах прежней застройки в настоящее время в основном осуществляется на придомовых территориях, таким образом, создавая угрозу безопасности проживающему населению, прежде всего де-

ЦЫБУЛЬСКИЙ Александр Иванович, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Технического сервиса*

КОБЗЕВ Александр Юрьевич, *магистрант*

Технологический институт сервиса (филиал), Донской государственный технический университет, Ставрополь

тям. Кроме того, хранение АИП на узких внутриквартальных улицах, создает значительные затруднения для транспортных продвижений и является причиной многих дорожно-транспортных происшествий.

Строительство индивидуальных одноэтажных наземных гаражей, по причине высокой цены земли городской территории, стало неэффективным, поэтому их доля в общем объеме парковочных мест для постоянного хранения АИП значительно снизилась. Зато, в условиях активизации городского строительства и сооружении современных жилых микрорайонов увеличивается количество проектов многоэтажного и особенно подземного паркинга.

Другое направление, которое особенно актуально при постоянном росте автомобилизации, – организация паркинга для кратковременного хранения автомобилей в зонах повышенного спроса. Особенно важно рассмотрение вопроса в условиях функционирования больших и средних городов, к которым относится краевой центр Ставропольского края – г. Ставрополь.

Оценивая ситуацию в области паркинга, сложившуюся в краевом центре, необходимо отметить следующее. Объекты паркинга в доминирующем количестве расположены в Юго-Западном районе города, поскольку он застраивался в более позднее время, что позволило предусмотреть своевременно планировочные решения под организацию стоянок в жилых микрорайонах. Несколько меньше стоянок-парковок в центральном районе города, что связано с размещением в данной зоне значительного количества объектов городской инфраструктуры, а также бизнес-центров и объектов досуга.

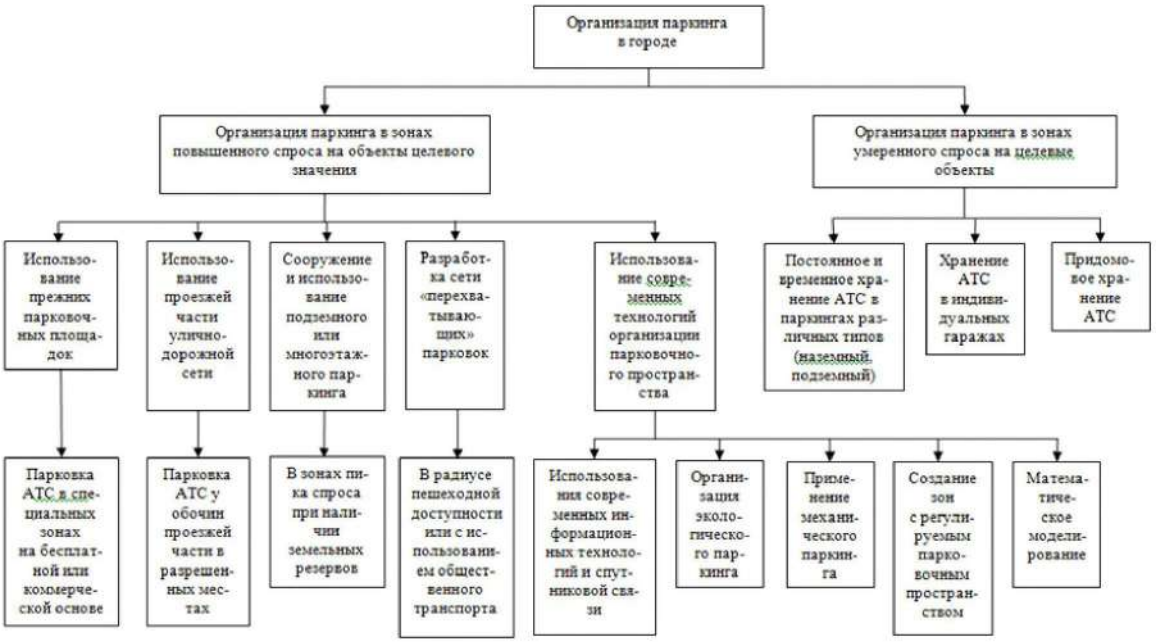

Рисунок 1 – **Система организации паркинга в современном городе**

Меньшим количеством стоянок парковок оборудован Северо-Западный район города, что также определялось генеральными планировочными решениями городской агломерации, которая определяла размещение в данном районе множества промышленных объектов, которые в настоящее время практически не функционируют, а на момент застройки большого количества мест для стоянки не предусматривалось по причине низкого уровня автомобилизации.

Ситуация в г. Ставрополе характеризуется значительным ростом количества объектов торговли в форме торговых центров, а также сети предприятий питания, которые оснащаются парковочными местами для кратковременной стоянки автомобилей.

Хранение АИП осуществляется, в основном, на открытых площадках в зонах проживания автовладельцев, в капитальных гаражах, предусмотренных в проектах строительства жилых зданий, гаражах различных конструкций гаражных кооперативов, открытых и крытых охраняемых стоянках. В настоящее время на городской территории имеется 34 объекта постоянного и временного хранения автомобилей, включая 10 гаражных кооперативов. В структуру данных объектов не входит

парковочное пространство на городских улицах в разрешенных местах.

В городе в настоящее время интенсивно продвигаются проекты по сооружению подземных парковок АИП.

Подземные паркинги в настоящее время благоустроены в семи многоэтажных жилых комплексах: "БЕЛЫЙ ГОРОД", "САПФИР", "Александровский парк", "Гарден Сити", "Европейский", "БЕЛЫЙ ДЕЛЬФИН", "БЕЛЫЙ АИСТ". Последовательно реализуются проекты подземного хранения легковых автомобилей в районе многоэтажных жилых массивов по ул.Буйнакского, в новых жилых микрорайонах: "Шоколад", "Аристократъ", "Южные ворота".

Многоэтажные гаражи-стоянки, несмотря на меньшую удельную стоимость 1м^2 площади, пока не нашли значительного распространения, за исключением семиэтажного паркинга на 300 парковочных мест в районе Нижнего рынка, строительство которого ведется в настоящее время. Причиной является дефицит городской территории, хотя при детальной оценке особенно "молодых районов", следует отметить, что существует объективная возможность строительства многоэтажных гаражей-стоянок, особенно выполняющих комплексные функции автосервиса.

Основываясь на сложившейся ситуации, существует и разрабатывается множество вариантов решения проблемы, включая инновационные технологии организации парковочного пространства, основанное на использовании компьютерного моделирования и математического аппарата, которые можно использовать в практике организации паркинга в г.Ставрополе.

К числу традиционных форм организации паркинга относятся хранение АИП на открытых или закрытых наземных стоянках, сооружение и использование многоэтажных и подземных парковок, хранение легковых автомобилей на обочинах проезжей части городских улиц.

Временная парковка автомобилей на территории наземных стоянок, а также на обочинах уличных дорог является пока наиболее распространенной, особенно в средних городах, по причине исторически сложившейся схемы организации парковочного пространства. В доминирующем большинстве хранение АИП осуществляется на платной основе с использованием парковочных автоматов. Использование традиционного вида паркинга с дифференцированной оплатой является наиболее рациональным для сложившейся ситуации застройки в центральной зоне г.Ставрополя.

Хранение легкового автотранспорта в многоэтажных гаражах-стоянках и подземных паркингах является также популярным во многих городах России и за рубежом, эффективным для муниципальных образований с точки зрения использования городского пространства, но проблемным с позиции их фактического наличия и большой сложности сооружения в рамках действующей застройки городов. Учитывая высокую степень защиты парковочных сооружений данного типа в плане обеспечения сохранности автомобилей от угона, от влияния природных явлений они также используются для предоставления услуг долгосрочного хранения АИП, которое, как и краткосрочный вариант реализуется на платной основе. Предоставление мест под парковку автовладельцам на длительный период может осуществляться в форме аренды или продажи стояночных мест или гаражей-боксов. Наиболее рациональными зонами в плане г.Ставрополя для размещения многоэтажных гаражей-стоянок является район рынка "Южный" с развитой инфраструктурой, большим количеством местных и иногородних посетителей, приезжающих на АИП, а также постоянно расширяющийся район многоэтажных жилых застроек "Перспективный", включающий несколько жилых комплексов с высокой плотностью населения. Подземный паркинг целесообразно проектировать в жилых микрорайонах планируемых направлений градостроительства краевого центра.

Разработка сети "перехватывающих парковок" [1] – как одно из действующих и перспективных направлений обеспечения кратковременного хранения АИП, которое позволяет разгрузить центральную часть (или зоны повышенного спроса) города становится приемлемым при наличии планировочных возможностей создания парковочного пространства в радиусах пешеходной доступности или дальнейшего использования услуг общественного транспорта для достижения объектов целевого назначения. Кроме того, при организации данного вида паркинга важно учитывать временные и финансовые издержки, которые будут нести пользователи – жители и гости города, при использовании смешанной формы передвижения.

Отдельным аспектом необходимо рассмотреть вопрос организации парковочных мест с использованием современных технологий.

В число перспективных видов организации парковочного пространства относятся механический и экологический паркинг. Разновидностями механического паркинга являются:

парковочные подъемники; полуавтоматические парковочные системы; автоматические парковочные системы; роторный паркинг. С позиции сохранения эстетического дизайна наиболее приемлемым является роторный тип, напоминающий колесо обозрения с высокой компактностью и вместимостью до 12 автомобилей. Наиболее рациональными зонами использования таких парковок в г.Ставрополе являются парковые зоны, предназначенные для организации досуга населения. Экологический вариант парковок реализуется посредством газонного паркинга с использованием газонных решеток и геотекстиля. Однако учитывая ограниченность масштабов газонного пространства для условий загруженных деловых зон г.Ставрополя, с узкими приуличными лентами газонов может быть использован новый, еще не запатентованный тип сворачивающихся парковок.

Все больший размах с развитием информационных компьютерных и коммуникационных технологий (системы спутниковой связи), приобретает внедрение интеллектуальных систем в обеспечении функционирования различных сфер национального хозяйства включая транспортную отрасль. Одним из показательных примеров использования инфокоммуникационных технологий является разработка проекта "Интеллектуальная транспортная система (ИТС)", который реализуется в соответствии с ратифицированным соглашением между ЗАО "Ситроникс-КАСУ" и "НИС ГЛОНАСС" в г.Москве, начиная с 2011 г. Основная цель ИТС – организация эффективного управления транспортными потоками, увеличения пропускной способности улично-дорожной сети, предотвращения автомобильных заторов, уменьшения задержек в движении транспорта, повышения безопасности дорожного движения, информирования участников движения о складывающейся дорожно-транспортной ситуации и вариантах оптимального маршрута движения, обеспечения бесперебойного движения наземного городского пассажирского транспорта. В число реализуемых задач ИТС входит разработка системы управления парковочным пространством.

В группу способов, относящихся к категории применения компьютерных технологий, следует отнести разработки украинских ученых [2] по организации парковок в крупных городах, на примере г.Харькова, на основе использования пространственно-точечного моделирования. Учеными разрабатывается имитационная модель паркинга, применительно к центральной части крупного города, которая основана на моделировании действий каждого водителя – участника дорожного движения и учитывает все этапы, связанные с парковкой индивидуального автомобиля: движение к объекту целевого назначения, поиск стоянки и покидание парковочного места.

На наш взгляд, современные инфокоммуникационные технологии должны быть направлены на создание системы максимальной осведомленности лиц, управляющих автотранспортными средства и принимающих решение о выборе места парковки, которая будет базироваться на узловых критериях: времени подъезда к месту временного хранения автомобиля с учетом сложившейся дорожно-транспортной ситуации; наличия свободных парковочных мест на стоянке; среднего коэффициента сменности автомобилей на парковке в различные дни; цене парковочного места; расстояния до места целевого назначения. Задача должна решаться в рамках деятельности Центральной диспетчерской службы, осуществляю управления работой городского общественного транспорта г.Ставрополя.

Одним из вариантов решения проблемы парковки в загруженных зонах города, включая территорию г.Ставрополя, может рассматриваться создание зон с регулируемым парковочным пространством. В этом плане положительным является зарубежный опыт, нашедший применение в г.Калгари [3]. В соответствии с данной технологией вся территория города разбивается на пространства (зоны), попадающие и не попадающие под особое регулируемое пространство. Регулируемой является зона, в которой сконцентрировано большое количество объектов целевого назначения пользующихся повышенных спросом у горожан и приезжего населения. Важной характеристикой является доминирование количества автомобилей, посещающих зону (70% от общего объема АИП). Парковаться по обочинам улиц в регулируемом пространстве (причем в конкретном квартале) разрешается только проживающим в них жителям (резидентам), которые должны на это ежегодно получать разрешения (квоты). Квоты для резидентов выдаются дифференцированно по оплате в зависимости от типа жилой застройки (многоэтажный сектор или частные домовладения). Парковочные разрешения являются индивидуальными и не могут продаваться другим лицам. Для посетителей или гостей регулируемого пространства могут выдаваться разовые бесплатные стикеры, но не более 2 шт. в год.

Проблему организации парковок рядом ученых предлагается решать с помощью математического моделирования процесса [4, 5], в которых используются временные и затратные критерии оценки.

По нашему мнению, моделирование парковочного пространства должно, прежде всего, опираться на оценке соответствия спроса и предложения на услуги парковки. Идеальной ситуацией для потребителей является соответствие числа запросов на парковку количеству парковочных мест. В свою очередь объем парковочного пространства предлагается определять, используя следующую агрегированную математическую модель:

$$N_{ПМ} = k_{ИТ} \cdot \rho_{Н} \cdot N_{ЦП} / m, \qquad (1)$$

где $\rho_{Н}$ – удельный показатель, характеризующий насыщенность населения конкретного населенного пункта АИП, авт./чел;

m – показатель фактической наполняемости автомобиля, $m = 1 \ldots q$, где q – номинальная пассажировместимость автомобиля с учетом водителя;

$N_{ЦП}$ – единовременное количество целевых потребителей в исследуемой зоне, чел.;

$k_{ИТ}$ – коэффициент пользования индивидуальным транспортом в городе.

Показатель насыщенности населения АИП можно определить по формуле:

$$\rho_{Н} = \frac{A_{Г}}{N_{Ж}}, \qquad (2)$$

где $A_{Г}$ – количество автомобилей в населенном пункте, авт.;

$N_{Ж}$ – количество жителей населенного пункта, чел.

Количество целевых потребителей в исследуемой зоне:

$$N_{ЦП} = Q \cdot И \cdot \bar{t}, \qquad (3)$$

где Q – количество объектов целевого значения в исследуемой зоне, ед.;

$И$ – средняя интенсивность посещения потребителями объектов целевого значения, чел/час.;

$\bar{t}$ – среднее время посещения объекта, включающее время подхода и возврата к месту стоянки АИП, час./ед.

С учетом ф. (2) и (3) выражение (1) для определения парковочного пространства запишется следующим образом:

$$N_{ПМ} = k_{ИТ} \cdot \left(\frac{A_{Г}}{N_{Ж}} \cdot Q \cdot И \cdot \bar{t} \right) / m. \qquad (4)$$

Коэффициент пользования АИП зависит от множества факторов и является предметом отдельных исследований.

Примечания:

1. Власов Д.Н., Данилина Н. В. Совершенствование транспортной системы крупнейшего города, путем развития системы "перехватывающих" парковок // Вестник МГСУ. – 2010. – №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstovanie-transportnoy-sistemy-krupneyshego-goroda-putem-razvitiya-sistemy-perehvatyvayuschih-parkovok (дата обращения 19.02.2018).
2. Патракеев И. М. Организация парковок в крупном городе на основе пространственно-точного моделирования / И.М. Патракеев, В.Е. Жуков, О.Г. Леонтьева. – Харьков, Украина. Харьковская национальная академия городского хозяйства, 2010. URL: https: elibreri.ru/download/ elibreri_24397849_22642190.pdf (дата обращения 19.02.2018).
3. Как работает город. Организация парковок в Калгари. URL: https://horgord.livejournal.com/3957.html (дата обращения 19.02.2018).
4. Блюдин А.А. Моделирование работы парковок / А.А. Блюдин, А.А. Романкова, В.А. Буркина, А.А. Власов // Современная техника и технологии. – 2014. – №12. URL: http://technology.snauka.ru/2014/12/5097 (дата обращения 19.02.2018).
5. Науменко Е. Ю. Организация парковочного пространства в общей системе дорожного движения в городах : дис. ... канд. техн. наук. – Ростов-н/Д., 2012. URL: http://www.dissercat.com/content/organizatsiya-parkovochnogo-prostranstva-v-obshchei-sisteme-dorozhnogo-dvizheniya-v-gorodakh (дата обращения 19.02.2018).

THE PRACTICE OF ENSURING THE QUALITY AND SAFETY OF FOOD PRODUCTS AT THE PRESENT STAGE

Chernisheva Julia Stanislavovna, *PhD of Technical science, Associate Professor*

Gornostaeva Zhanna Viktorovna, *PhD of Economics, Professor*

Department of Management and Business, Institute for Entrepreneurship and Service sector (branch) Don State Technical University, Shahty

Zhidkov Vladimir Evdokimovich, *DSc of Technical sciences, Professor, Head of the Department of Service, Technological Institute of Service (branch), Don State Technical University, Stavropol*

The article considers the features of ensuring the quality and safety of food products in the Russian Federation. Providing the population with safe food is one of the areas of national security of the Russian Federation, as well as an essential condition for the implementation of the strategic priority aimed at improving the quality of life of Russian citizens by guaranteeing high standards of living. The problem of ensuring the safety of food products is given attention at the state level, as evidenced by the adopted in 2010 doctrine of food security of the Russian Federation.

Keywords: *quality; safety; food products; conformity assessment; certificate of conformity.*

УДК 338.658
ВАК РФ 08.00.05

ПРАКТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

© Чернышева Ю.С., 2018
© Горностаева Ж.В., 2018
© Жидков В.Е., 2018

В статье рассматриваются особенности обеспечения качества и безопасности продовольственных товаров в Российской Федерации. Обеспечение населения безопасными продуктами питания является одним из направлений национальной безопасности РФ, а также неотъемлемым условием реализации стратегического приоритета, направленного на повышение качества жизни российских граждан за счет гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения. Проблеме обеспечения безопасности продовольственных товаров уделяется внимание на государственном уровне, о чем свидетельствует принятая в 2010 году доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: *качество; безопасность; пищевая продукция; подтверждение соответствия; сертификат соответствия.*

ЧЕРНЫШЕВА Юлия Станиславовна, *кандидат технических наук, доцент*
Julia_chern@mail.ru

ГОРНОСТАЕВА Жанна Викторовна, *кандидат экономических наук, профессор*
zh.gornostaeva@mail.ru

кафедра Управления и предпринимательства, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал), Донской государственный технический университет, Шахты

ЖИДКОВ Владимир Евдокимович, *доктор технических наук, профессор, кафедра Сервиса, Технологический институт сервиса (филиал), Донской государственный технический университет, Ставрополь*
mail@stis.su

В современных условиях по мере насыщения российского рынка продовольственных товаров происходит существенное изменение взаимоотношений между изготовителями, продавцами и потребителями пищевой продукции.

Обеспечение населения безопасными продуктами питания является одним из направлений национальной безопасности РФ, а также неотъемлемым условием реализации стратегического приоритета, направленного на повышение качества жизни российских граждан за счет гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения. Проблеме обеспечения безопасности продовольственных товаров уделяется внимание на государственном уровне, о чем свидетельствует принятая в 2010 году доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [1].

Право на безопасность приобретенного товара для жизни, здоровья и имущества потребителя, при соблюдении условий эксплуатации, хранения, транспортировки и утилизации, закреплено законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 "О защите прав потребителей". Не меньшее значение для современной государственной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности РФ имеет защита прав потребителей и охраны здоровья людей. Для реализации указанных задач был принят Федеральный закон от 2.09.2000 г. № 29-ФЗ "О качестве и безопасности пищевых продуктов", регулирующий отношения в области обеспечения качества пищевых продуктов и их безопасности для здоровья населения РФ.

Федеральный закон № 29-ФЗ предусматривает реализацию мер по подтверждению соответствия пищевых продуктов, материалов и изделий обязательным требованиям нормативных документов, а также мониторинг качества и безопасности продовольственных товаров при их разработке и постановке на производство, изготовлении, расфасовке, упаковке и маркировке, хранении и перевозках, реализации [2].

Подтверждение соответствия представляет собой документальное удостоверение соответствия продукции требованиям техничес-

ких регламентов, документам по стандартизации или условиям договоров и может осуществляться в виде сертификации или декларирования соответствия.

Принципиальным отличием сертификации от декларирования соответствия является обязательное участие при процедуре сертификации третьей стороны, в качестве которой выступает независимый и аккредитованный орган по сертификации.

При обязательной сертификации решение о выдаче сертификата соответствия принимает орган по сертификации, руководствуясь результатами испытаний, полученными в аккредитованной испытательной лаборатории (центре). Таким образом, выдавая сертификат соответствия, третья сторона выступает гарантом того, что продукция, заявленная к подтверждению, соответствует требованиям действующих технических регламентов, то есть орган по сертификации разделяет с заявителем ответственность за безопасность сертифицируемых товаров [3].

Декларирование соответствия является формой подтверждения, при которой безопасность товаров подтверждается заявителям (изготовителем, продавцом) на основании собственных доказательств. При декларировании соответствия заявитель самостоятельно заполняет декларацию, основываясь на собственных доказательствах, а орган по сертификации только регистрирует декларацию и не несет ответственность за достоверность доказательной базы.

С 1 января 2015 года Российская Федерация является членом Евразийского экономического союза, до его создания – членом Таможенного союза и участником Единого экономического пространства. Безопасность продукции, обращаемой в рамках Евразийского экономического союза, обеспечивается за счет применения соответствующих технических регламентов, устанавливающих обязательные для применения и исполнения требования к объектам технического регулирования.

Основные цели разработки и принятия технических регламентов Евразийского экономического союза направлены на защиту жизни и здоровья человека, растений и животных, защиту окружающей среды, энергоэффективность и ресурсосбережение (рис. 1).

Значительное количество товаров, безопасность которых должна быть подтверждена документально, составляют различные виды пищевой продукции, в том числе и специализированной.

Рисунок 1 – **Цели принятия технических регламентов**

Урбанизация и изменения форм поведения потребителей, обуславливают увеличение спроса на пищевую продукцию, что приводит к значительному удлинению глобальной продовольственной цепочки. Необходимость удовлетворения спроса в продовольственных товарах влияет на объемы промышленного производства в агропромышленном секторе, что обуславливает как новые возможности, так и новые угрозы в том, что касается безопасности пищевой продукции.

Вредное воздействие пищевой продукции обусловлено наличием в ней контаминантов (загрязнителей), создающих угрозу жизни или здоровью человека или будущих поколений. Контаминация свидетельствует о попадание в продукцию предметов, частиц, веществ и организмов и (или) присутствие их в количествах, несвойственных данному виду продовольственных товаров или превышающих установленные уровни.

До недавнего времени нормативы по содержанию вредных веществ и загрязнителей предъявлялись только готовой пищевой продукции и не распространялись на исходное сырье, используемого для её производства. Ситуация изменилась с вступлением в силу технического регламента Таможенного союза ТР ТС 021/2011 "О безопасности пищевой продукции", который устанавливает нормативы микробиологической и гигиенической безопасности как к готовой продукции, так и к непереработанному продовольственному сырью животного и растительного происхождения [4].

В качестве основополагающего механизма в системе обеспечения безопасности продовольственных товаров выступает мониторинг за их загрязнением. Реализация основных эта-

пов мониторинга позволяет установить исходный уровень загрязненности пищевых продуктов токсинами и спрогнозировать вариантности этих уровней во времени; оценить результативность мероприятий по снижению уровня загрязнения пищевых продуктов; обеспечить контроль загрязнения продовольственных товаров, не допуская превышения ПДК, установленных в техническом регламенте.

Для повышения эффективности мониторинга безопасности пищевой продукции авторами предлагается алгоритм, представленный на рисунке [2].

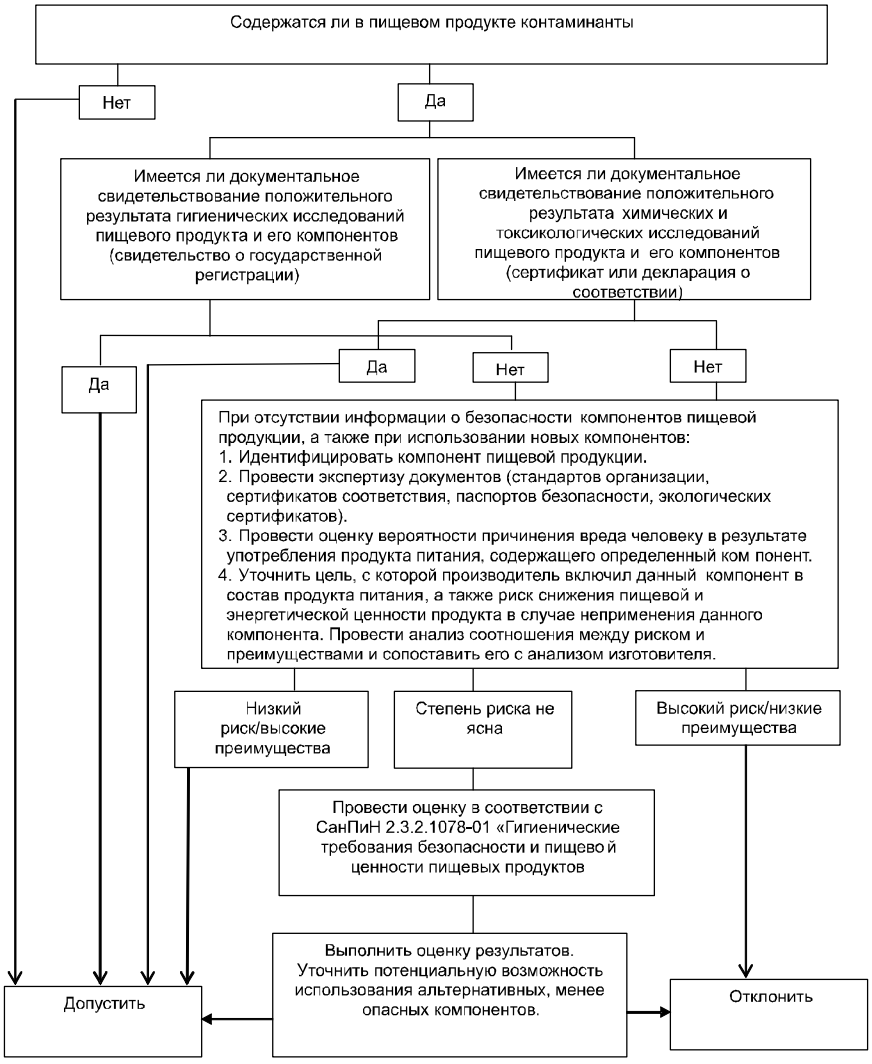

Рисунок 2 – **Блок-схема мониторинга безопасности пищевой продукции**

Затрагивая вопрос обеспечения безопасности продовольственных товаров на современном этапе, необходимо отметить, что процедура обязательной сертификации является достаточно затратной для производителей.

В соответствии с Федеральным законом РФ №184-ФЗ "О техническом регулировании" оплата работ по сертификации осуществляется заявителем за счет собственных средств, кроме случаев, когда финансирование осуществляется из государственного бюджета. Причем сумма средств, израсходованных заявителем на проведение сертификации, относится на себестоимость сертифицируемой продукции.

Производителей продовольственных товаров целесообразно разделить на три категории: субъекты малого предпринимательства, субъекты среднего предпринимательства и крупные производители. Для каждой категории производителей характерны свои особенности при прохождении процедуры сертификации, характеристика которых представлена в таблице 1.

Анализ данных таблицы 1 показал, что субъектам малого и среднего предпринимательства в сфере производства пищевой продукции необходима финансовая поддержка, позволяющая снизить затраты на сертификацию.

Адресатами получения финансовой поддержки могут выступать как субъекты предпринимательской деятельности (производители), так и органы по сертификации, которые проводят процедуру подтверждения соответствия. В первом случае меры поддержки будут заключаться в субсидировании затрат производителей, связанных с проведением мероприятий по сертификации пищевой продукции. Во втором случае меры поддержки будут направлены на софинансирование затрат, обусловленных подтверждением соответствия пищевой продукции, которые предоставляются органу по сертификации по результатам оказанных им услуг.

При обязательной сертификации пищевой продукции оплате подлежат работы, выполняемые органом по сертификации, связанные с

оформлением сертификата соответствия; сертификация систем качества (производства), если она предусмотрена схемой сертификации продукции; инспекционный контроль за сертифицированной продукции требованиям нормативных документов; право на применение знака обращения на рынке; испытания образцов продукции в аккредитованной испытательной лаборатории.

Таблица 1 – **Особенности процедуры сертификации для различных категорий производителей пищевой продукции**

Вид заявителя	Характеристика заявителя	Проблемы, при проведении сертификации
Крупные производители пищевой продукции	Большие объемы производства позволяют избежать значительных затрат на сертификацию и несущественно влияют на себестоимость товара	Дублирование процедуры оценки сырья и готовой пищевой продукции.
Субъекты среднего предпринимательства - производители пищевой продукции	Незначительные объемы производства, высокая стоимость документов, подтверждающих соответствие, в том числе на штучную продукцию, влияют на себестоимость в целом	Дублирование процедуры оценки сырья и готовой пищевой продукции. Неразвитость лабораторной базы. Снижение уровня рентабельности
Субъекты малого предпринимательства - производители пищевой продукции	В связи с малыми объемами производства, стоимость документов, подтверждающих соответствие, в том числе на штучную продукцию, значительно влияет на себестоимость в целом.	Дублирование процедуры оценки сырья и готовой пищевой продукции. Неразвитость лабораторной базы. Несоразмерность получаемой прибыли с понесенными затратами, в том числе сертификационными

Стоимость первоначальной сертификации для заявителя может быть определена по следующей формуле [3]:

$$C_{O.C.} = to.c.i. \times Зэ \times (1 + \frac{K1 + K2}{100}) \times (1 + \frac{Рн}{100}), \quad (1)$$

где $t_{o.c.i}$ – трудоемкость сертификации, чел.-дн.;

$Зэ$ – средняя дневная ставка специалиста, руб.;

$K1$ – страховые взносы во внебюджетные фонды;

$K2$ – процент накладных расходов;

$Рн$ – уровень рентабельности, %.

Из приведенного соотношения следует, что стоимость всей работы, выполняемой органом по сертификации, в существенной степени зависит от трудоемкости отдельных видов работ и средней тарифной ставки специалистов.

В общем случае суммарные затраты заявителя на сертификацию конкретной продукции определяются по формуле:

$$C = Со.с. + Соб + Си.л. + Сс.к. + \\ + \sum_{i=1}^{n} Си.к.i + \sum_{j=1}^{m} Си.к.j + Срс, \quad (2)$$

где $C_{об}$ – стоимость образцов (по факту), отобранных для сертификационных испытаний (разрушающихся), руб.;

$C_{с.к.}$ – стоимость сертификации (по факту) системы качества, руб.;

$C_{и.к.i.}$ – стоимость одной проверки, проводимой в рамках инспекционного контроля за соответствием сертифицированной продукции требованиям нормативной документации, руб.;

n – число проверок, предусмотренных программой инспекционного контроля за сертифицированной продукцией;

$C_{и.с.к.j}$ – стоимость одной проверки, проводимой в рамках инспекционного контроля за соответствием сертифицированной системы качества требованиям нормативных документов, руб.;

m – число проверок сертифицированной системы качества требованиям нормативных документов, предусмотренных схемой инспекционного контроля;

$C_{рс}$ – расходы на упаковку и транспортировку образцов (по факту) к месту испытаний, руб.;

$C_{в}$ – стоимость работ, выполняемых при сертификации ввозимой продукции, руб.

Процедура сертификации единичного изделия, партии и серии пищевой продукции отличается по сумме затрат, которые несёт производитель. Анализ информации с сайтов органов по сертификации, показал, что, например, средняя стоимость сертификации партии молочной продукции находится в пределах от 5,0 до 7,0 тыс. рублей, серии – от 10,0 до 13,0 тыс. рублей.

Необходимо отметить, что существующая в РФ система контроля состояния потребительского рынка продовольственных товаров акцентирует внимание на вопросах безопасности продукции, позволяя изготовителям манипулировать ее качеством. Вместе с тем на современном этапе развития российского общества существует запрос не только на безопасную, но и на качественную пищевую продукцию, соответствующую критериям подлинности.

Для решения проблемы обеспечения потребительского рынка безопасными и качественными пищевыми продуктами необходимо усилить ответственность за производство и оборот фальсифицированной пищевой продукции, в том числе при организации питания в образовательных и медицинских организациях, оздоровительных учреждениях и организациях социального обслуживания.

Примечания:

1. Gornostaeva Z.V. Transformation of International Standards of Nutrition due to Increasing Demand for Ecologically Clean Production / Gornostaeva Z.V., Zhidkov V.E. – Indian Journal of Science and Technology. – Vol 9(29). – DOI: 10.17485/ijst/2016/v9i29/89836, August 2016.
2. Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации // Аналитический вестник. – № 34 (633). – Режим доступа: URL: http://council.gov.ru/media/files/d7.pdf.
3. Экономика и менеджмент: современные детерминанты модернизации и трансформации : коллектив. моногр / Айдинова А. Т. [и др.]. – М. : Миракль, 2017. – 184 с.
4. Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 021/2011. О безопасности пищевой продукции/ Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/texnreg/PischevayaProd.aspx

FORMS OF THE DIGITAL ECONOMY AND THE DEFICIT OF IMPERIALISM

Shevchenko Milana Viktorovna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Voronina Alexandra Vladimirovna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Department of Economics and Management, Moscow University. S. Yu Witte (branch), Rostov-on-Don

The article proves that economics is not a figure, otherwise it is an empty set of incoherent elements. It is proposed to introduce the controlling element into the economic set and to link it with the constant and variable unknowns of the same set. The absence in Russia of the theory of the continued existence of the state system, neither socialist, nor capitalistic, nor imperialistic, but empirical, as a fashion novelty in the present, is emphasized. The role of various network models of the digital economy is mentioned: California, Singapore, Finland, G5 - Plaza, Bitcoin. The correlation between ruble and bitcoin is shown.

Keywords: *digital economy; imperialism; gross regional product.*

УДК 338.2:330.2
ВАК РФ 08.00.10

© Шевченко М.В., 2018
© Воронина А.В., 2018

ФОРМЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ДЕФИЦИТ ИМПЕРИОЛОГИЗМА

В статье доказывается, что экономика не цифрой не бывает, иначе она представляет собой пустое множество бессвязных элементов. Предложено ввести в экономическое множество элемент "контроллинг" и увязать его с постоянными и переменными неизвестными того же множества. Акцентируется отсутствие в России теории дальнейшего существования государственного устройства. Упомянута роль различных сетевых моделей цифровой экономики: Калифорнийская, Сингапурская, Финская, G5 - Плаза, Биткоин. Показано соотношение между рублем и биткоином.

Ключевые слова: *цифровая экономика; империологизм; валовой региональный продукт.*

ШЕВЧЕНКО Милана Викторовна, *кандидат экономических наук, доцент*

ВОРОНИНА Александра Владимировна, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра Экономики и менеджмента, Московский университет им. С.Ю. Витте (филиал), Ростов-на-Дону

Переход к цифровой экономике не является модной новинкой, поскольку со времён правления царя Александра III уже были открыты десятки русских купеческих банков. Потенциал русского народа сумел воплотиться в гигантских успехах России. За 10 лет (1890-1900 годы) Россия не только смогла удвоить промышленный потенциал, но и в последующие 13 лет (1901-1913 годы) набрала такое ускорение, что снова удвоила свой потенциал. Накануне Первой мировой войны английский экономист Э. Нори писал: "Если западные страны не сумеют удержать Россию, то к 1930-му году ей не будет соперников. И Европа и США окажутся на коленях перед таким гигантом …".

Для того, чтобы интегрировать в промышленное развитие России и её окраины, Александр III инициировал строительство Транссибирской железнодорожной магистрали и Закаспийских железных

дорог, которые соединили Европейскую Россию с Восточной её частью и Тихим океаном, а также соединили Центральную Россию со Средней Азией и Кавказом. Это доказывает, что и царская экономика, и современная российская экономика именно цифровой и есть, поскольку каждый рубль учтён.

Экономика представляет собой множество логически связанных объектов (элементов), обладающих таким общим для всех них характеристическим свойством, которое позволяет многое воспринимать как единое целое. Экономика представляет собой счётное множество счётных множеств элементов. Главными элементами экономического множества являются цифры, группируемые в числа. Без цифр экономическое множество считается пустым множеством. Экономика не может существовать в нецифровой форме. Вполне реально понятие "цифровая экономика" заменить понятием "контроллинговая" экономика и, начиная с этого момента, в экономическое множество ввести в качестве основного элемента "контроллинг". Одновременно с вводом в множество понятия "контроллинг" акцентируются элементы "постоянные неизвестные: расходы, издержки, затраты, потери и переменные, подлежащие оперативному контролю". Контроллинговая экономика – информационное множество, основанное на новых методах генерирования, обработки, хранения информации с помощью множества цифровых компьютерных технологий.

Самое опасное для экономики (цифровой и нецифровой) – отток капитала. Одну из форм оттока капитала из России пытался ослабить великий учёный Д.М. Менделеев. При правлении Александра III он рассчитал выгодные таможенные тарифы на ввозимые в Россию товары. Казна пополнилась на 25%, но Николай II, поддавшись уговорам новых богачей, отменил эти тарифы. Это подорвало возможности российской промышленности в конкуренции с иностранными товарами. Более важно то, что при Николае II министр финансов С.Ю. Витте ввел в оборот золотой червонец, ставший самой стабильной валютой не только в России, но и на Европейском континенте. Реформу с золотым рублём разработал экономист и государственный деятель С.Ю. Витте, что благоприятствовало наращиванию российского дохода. Но этот же С.Ю. Витте после поражения в русско-японской войне сыграл отрицательную роль в экономике России. Он рекомендовал царю отдать Японии не только завоёванные ею Корею и Южную Манчжурию, но и русский Южный Сахалин, которому японские войска ничем не угрожали.

Современной экономике недостаёт не "цифровости", а электронной доступности к первоисточникам информации для проведения понятийного анализа и представления выводного знания, обозримости в форме временных волн, графиков, матриц, монограмм, систем дифференциальных, алгебраических и интегральных уравнений. Все экономические показатели (плановые, отчётные, стратегические) всегда предъявлялись гражданам в цифрах, в форме таблиц, графиков, диаграмм. Если в экономике математические модели анализа хоть как-то понятны, то математических моделей синтеза, работающих в прямом и обратном направлениях, почти не существует.

В настоящее время в России деньги русских предпринимателей перестали работать на российскую экономику. Англичане по реке Енисей и ранее напрямик торговали с Сибирским краем, немцы и австрийцы по реке Лена напрямик торгуют с якутами, осуществляется импорт риса через Азиатскую границу.

Известны с 1970 года российские компьютерно реализованные математические модели защиты производственных проектов в Министерстве машиностроения. Например, если смета составлена для производства на предприятии 83 тысяч машинокомплектов в год, а в министерстве корректируют на 90 тысяч, то не требовалось возвращаться на предприятие к тем же разработчикам проекта, а программа непосредственно в кабинете приёмщика проекта выдавала все дополнительные ресурсы, которые потребуются для скорректированного выпуска машинокомплектов вплоть до количества единиц оборудования, токарей определённых разрядов, слесарей, ремонтников, разнорабочих, МОП, смазывающее-охлаждающих жидкостей, индустриальных масел для заправки в ёмкостные системы технологического оборудования, График планово-предупредительного ремонта производственного оборудования составлялся для новых условий и др.

Цифровая экономика вошла в список направлений стратегического развития России до 2025 года. Это актуально в условиях наличия оффшорных, свободных и особых торгово-экономических зон с их хитростными послабленными финансовыми правилами, широкоформатной банковской системой, формой и содержанием денежных единиц обращения – всё отражается в цифрах.

Выгодой российской цифровой экономики может стать доступ к информационным базам:

1) "Калифорнийской модели" или "модели Силиконовой долины". Эта американская модель строит сетевые отношения по принципу гигантского супермаркета. Речь идёт о покупке товаров. В Калифорнийской модели новая экономика не только изолирована от старой, но и противопоставлена ей. Если на вершине пирамиды стоит новая экономика с её поразительными возможностями, то в основании той же пирамиды полурабский труд миллионов нелегальных эмигрантов;

2) "Сингапурской модели". Доступ к сети – это шанс для человека изменить свою жизнь к лучшему, гарантия того, что можно подняться по лестнице социального обеспечения;

3) "Финской модели", строящей отношения по типу глобальной библиотеки. Речь идёт о доступе к знаниям, информации и социальным услугам. Для одних информация – обычный товар, для других – общественное благо, часть человеческого знания;

4) G5 – "Группа Пяти" государств: Великобритания, Германия, США, Франция и Япония. Эти государства заключили договор о стабилизации своих валютных курсов, о принятии на рынке совместных мер, касаемо монополий и конкуренции. G5 присвоена кличка "ПЛАЗА" из-за того, что соглашение подписывалось в Нью-Йорке в отеле Плаза. G5 это и налоговая компания. Например, Россия, если бы являлась членом G5, очень легко решила бы проблему Нагорного Карабаха (Малого Сюника, Орхистена, Цавдека) путём выяснения сведений из всемирной налоговой компании о капитале азербайджанцев, армян, иранцев, турков, русских, армян-репатриантов из Европы, вложенном в развитие Нагорного Карабаха. Кто больше вложил, тот и хозяин;

5) Биткойн – это платёжная система, использующая одноимённую денежную единицу для учёта финансовых операций (иначе невозможно избавиться от доллара США на мировом рынке). Каждая биткойн-операция сопровождается протоколом передачи данных. Для обеспечения функционирования и защиты системы используются криптографические методы. Биткойн – это новое поколение децентрализованной цифровой валюты, созданной и работающей только в сети Интернет. Никто не контролирует эту систему. Эмиссия валюты происходит посредством работы миллионов компьютеров по всему миру, используя программы для вычисления по математическим алгоритмам. Никакой банк не может контролировать ваши деньги. Биткоины никто не печатает. Они хранятся в памяти системы в битах и байтах, в цифрах нулей и единиц. Каждый получает из системы деньги в своей валюте.

Национальные валюты раньше обеспечивались золотом или серебром, сейчас обеспечиваются ВВП. По состоянию на 13.01.2018 года:

1 (один биткоин) BTC = 814 747,50 RUB (рублей).

14.12 один биткоин стоил 978 947,46 руб., а ещё 12.11.2017 – 349 115,31 руб. Позже, 25 октября 2017 года биткоин стоил 8,7 тыс. долларов = 508 тыс. руб. т.е. полмиллиона.

Фактически российской мировой информационной базы не существует. Существуют противоречия между информационной экономикой и социальным государством. Глобальный кризис доказал невозможность развития социального государства, целью которого являлась достойная жизнь для всех без исключения. Социальная несправедливость проявляется в цифровом неравенстве доходов, а это породило бессмысленность поддержки социалистического государственного строя. Коммерциализация ЖКХ, рост платных услуг образования, медицины, отдыха не соответствует уровню доходов населения. Предоставляемые льготы, дотации осуществляются таким образом, что собственник жилья, годами не оплачивающий коммунальные услуги, ежемесячно получает дотации в размере 1000 руб. (почти премии за нарушение оплаты).

Считающаяся модной новинкой "цифровая экономика" способствует вскрытию несправедливости в распределении ресурсов между людьми, производящими этот ресурс. Экономика нуждается в контроллинге, причём совершенно неважно в цифрах, алгебраических, дифференциальных, интегральных, степенных или показательных уравнениях, матрицах, графиках, монограммах или многограммах – всё равно. [1]. Важно, чтобы все формы отражения экономических показателей во всех схемах человеческой деятельности легко подвергались контроллингу при полном осознании того, что именно относится к постоянным расходам, издержкам, потерям, затратам в каждом конкретном экономическом процессе, а что к переменным, целенаправленным, причём с их предельно допустимыми значениями. Коррупция, поглотившая не только российскую экономику, наращивает мощность [2].

Над проблемой доступности экономики к контроллингу работали учёные всего мира ещё в течение первого тысячелетия. Из современников многие до сих пор не подтвердили желание и не нашли возможность контроллинга

экономических процедур ни в материальном, ни в финансовом, ни в информационном, ни в кадровом аспектах.

Научная деятельность отличается от иных форм деятельности тем, что её функцией является выработка и теоретическая аргументированная систематизация знаний об истинной действительности окружающей, освоенной или теоретически предполагаемой среды. В самом понятии науки заложена ошибка, позволяющая понятие "истина" подменять понятием "правда". Говорится: "наука основывается на знании и доказательстве его истинности", а в правосудии достаточно двух свидетелей видевших или слышавших и правда доказана. Более того, россиян принята народная пословица: истина одна, а правда у каждого своя. Эта мудрость является основой морального кодекса. В определении понятия "наука" должно быть аргументировано обоснованно, что истинно-первичнее, теория или практика. [3]

В России статистический метод считается научным методом, на основании которого позволительно строить стратегические планы развития общества. Таким образом, российская экономика, хотя и цифровая, но построена на случайных фактах, ситуационных. Существовали, например, "Научный коммунизм", но не существовало настольной книги "Теория научного коммунизма" с правилами, законами её реализации и конечно-достижимой цели или причин отказа от коммунизма. Около ста лет российское общество стремилось к конечной цели, математически не обосновывая ни форму, ни содержание коммунистической цели. Приравнивать потребности и возможности умных и глупых, сильных и слабых, ведущих и ведомых, грамотных и не поддающихся обучению, слепых и зрячих, немых и говорящих – в научном коммунизме лишено всякой научности.

В конце прошлого века в российском обществе образовалось неопределённое пространство с множеством аттрактов – таких притягивающих, привлекающих состояний (типа чёрных дыр непосредственно на Земном шаре), в которые обособленные группы Российского общества стремились попасть, не обладая теорией своего государственного поведения. Некоторые союзные республики затянул межстрановой аттрактор без экономического и политического обоснования [4].

Народ не может понять, в какую форму государственного правления вступила Россия после краха социалистической системы хозяйствования, поскольку это и не коммунизм, и не капитализм, и не империализм. РФ продолжила своё развитие в положении движения по касательной коммунизма, устремившись в бесконечность.

Достаточно акцентировать внимание на том, что СССР проводил самостоятельно без помощи иностранных специалистов и наёмных рабочих гигантские железнодорожные и иные стройки, а теперь РФ соглашается на участие в китайской инициативе "Один пояс, один путь", на российских плодородных землях (вокруг которых и заселятся китайские семьи со своей ритуально-религиозной инфраструктурой). Россия, унижаясь, уступает КНР. Всем понятно, что в стройке будут использованы сырьевые и товарные ресурсы именно китайской принадлежности, особенно камень, лес, которого, на пути прокладки железных дорог по российской территории изобилие. Всё недвижимое имущество вокзалов, гостиниц, общежитий и торговых точек к ним – всё будет возводиться китайскими специалистами и из китайских материалов. Множество китайцев останутся постоянными жителями России, как обслуживающий персонал железных дорог с их атрибутами. Для себя сами же и построят почты, школы, бассейны, спортивные сооружения для членов своих семей и, таким образом, заселят российские территории вдоль стратегии "Один пояс, один путь". В российских школах необходимо начинать обучение китайскому языку в качестве иностранного языка, иначе для общения с россиянами потребуются переводчики.

Президент РФ первым почувствовал это и нацелил академиков РАН на оценку скорости движения по этой касательной и определение координат точки начала строительства нового Российского Государства Империалогизма [4, 5].

Империалогизм – это монополистический капитализм, политика которого направлена на установление экономического контроллинга над всеми отраслями человеческой деятельности российских граждан, как на территории России, так и за её пределами. Империалогизм России укреплен экономико-политическими связями (союзами) с другими государствами, в основу которых положены методы логики выводного знания, исключая страсть к софизмам, паралогизмам и парадоксам.

Требуется от членов РАН разработка научной теории новой формы государственного устройства типа "империалогизм" российского, поскольку иначе люди могут объединяться в сообщества для возвращения к социалисти-

ческой форме, если траектория их жизни в своё время достаточно близко подходила к коммунизму. Может оказаться, что траектории жизни таких россиян приблизятся к империалогизму.

Мировые лидеры, не владея знаниями о поведении России в ближайшем будущем, всячески препятствуют каждой поступи влево, вправо, вперёд и назад. Они помнят стратегию России: два шага назад, а затем всё равно шаг вперёд, и на данный момент пытаются определить стратегию российского государства. Пока мировые лидеры настроят свои "рогатки", российский народ продвинется вперёд. Требуется Империалогизм или нечто иное научно-обоснованное, но полно представляющее новую фундаментальную мировую стратегию Российской Федерации. Разорённый разгневанный СССР способен на глобальные дела, не утыкаясь, как крот "куда не попадя": формировать свои правила на мировом материальном, финансовом, информационном (проникая в среду полной доступности к достоверной финансовой информации, в том числе и в оффшорах) и трудовом рынке.

Отсутствие теории развития постсоциалистической России привел мировых правителей к тупику. Миру следует показать дальнейший путь российского хозяйствования, демонстрируя миролюбие и желание сотрудничества.

То, что случилось с Российским государством, как раз и доказывает, что за почти столетний период россияне не описали теорию социализма, не разработали протокол распределения недвижимого и продуктивно-перспективного имущества между союзными республиками. Именно протокол союзной республики должен был утверждаться либо ежегодно, либо по истечении каждой пятилетки, а, главное, перехода к коммунизму каждой республики при достижении ею достаточного для вступления в коммунизм экономико-политического уровня.

При таких условиях:

– во-первых, народ каждой республики стремился бы к коммунизму, зная свои накопления и обещания;

– во-вторых, в момент календарного перехода к коммунизму каждая республика могла выйти из СССР, подписав свой протокол выхода;

– в-третьих, народ каждой республики имел бы право выбора создания самостоятельного государства по форме и подобию своему, оценивая собственные ресурсы и забирая только их, причём не по признаку того, что индустриальное предприятие размещено на территории, занимаемой именно этой республикой;

– в-четвёртых, в настоящее время президент РФ мог бы потребовать возврат предприятий федеральной принадлежности, не позволив её продать, обанкротить.

Руководители отделившихся союзных республик в первую очередь как раз разоряли федеральные предприятия, опасаясь того, что РФ их возвратит себе. В то же время новое управление "остатка" от СССР даже не предъявило претензий по этому поводу, отдав бесплатно и безвозвратно всё то богатство, которое строилось за счёт СССР. Дворцы культуры, метро, железные дороги, мосты, базы отдыха и др. бесплатно ушли с СССР. РФ осталась с тем, с чем её застал момент разделения.

Если страны Европейского Союза заманят в свой союз ещё и Молдавию, и Азербайджан, и Армению, то РФ останется лишь возглавить Евросоюз и присоединить азиатские республики. Таким исходом решатся европейские проблемы на несколько веков.

Социалистические соревнования не решали основных проблем, связанных с преимуществами в достижении экономических показателей одних социалистических республик над другими. Именно по этой основной причине отделение социалистических республик, расформирование СССР осуществилось не революционно, а эволюционно, по признаку территориальной принадлежности. Мировые "гладиаторы" распада Российской Империи не удовлетворены таким исходом событий и предпочли самостоятельно подталкивать народы бывших союзных республик к агрессии против РФ. Там-сям им удаётся устраивать "костры", но не повсеместно. Советский народ привык получать большие куски от большого пирога и будет тяготеть к этому до тех пор, пока снова сформируется всемогущая Российская Империя равноправных народов с формой государственного правления не социализм, не коммунизм, не капитализм, не империализм, а империалогизм. В основу принятия политических, экономических и социальных решений ляжет логика выводного знания на основе аргументированных посылок.

В настоящее время уже чётко вырисовывается экономическая ситуация, которая, не имея теоретической оценки, начала активно функционировать. Это касается ВВП и РВП (валовой региональный продукт). ВВП – это совокупный объём всей продукции в её стоимостном выражении, произведенной на территории государства субъектами экономики, независимо от их национальной принад-

лежности, потребленные и вывезенные на экспорт. Импорт лишь снижает ВВП. ВВП отражает рыночную стоимость всех конечных товаров и услуг, произведенных за год. Региональный валовой продукт не включает добавленную стоимость по нерыночным коллективным услугам. Например: оборона, государственное управление, оплата труда работников государственных учреждений.

Территориальный признак важен для оценки перспективности экономики, расчёта уровня инвестиций в неё.

Неприязнь цифровой экономики обострилась в связи с предпринимательством москвичей. Они перевели крупные субъекты, такие как Налоговая инспекция, ЖКХ, Почту, многие учебные заведения в московское управление. В чью казну поступают налоги, та и богатеет. Существует различие: субъект федеральной собственности и субъект региональной собственности. Первые налоги вносят в федеральную казну, вторые – в региональную. Предприимчивые чиновники-москвичи многие доходные региональные объекты перевели в московские. ВРП обеднел до потери контакта с реальностью. Средняя заработная плата москвичей достигла 90.000 – 100.000 рублей в месяц, а, ростовчан, например, 17.000 – 29.000 руб. в месяц. Пенсии так же разнятся. При социализме ВВП никогда не равнялся сумме пятнадцати ВРП. Доходы железных дорог всегда составляли федеральную казну. Только местные электрички (заведомо не приносящие больших доходов регионам) принадлежали регионам, из-за чего длительное время и были закрыты. В настоящее время открыты, но цены на проезд повышены до невыгодности для пользователя.

В заключение хочется резюмировать следующее:

1. Требуется разработка теории российского общественного строя империалогизма. Это позволит иностранным государствам определиться в экономико-политических связях с Россией. Иначе Россию будут продолжать считать аттрактором, улавливающим в мировом пространстве всё её привлекающее.

2. Понятие "цифровая экономика" следует дополнить логическим понятием "Контроллинговая экономика". Это позволило бы проявить динамику изменения постоянных и переменных затрат в любом экономическом и управленческом процессах, выявлять коррупционные моменты до их визуального проявления.

2. Российская Федерация должна стать членом G5 "Плаза", иначе оффшоры разорят отечественную экономику до основания.

Примечания:

1. Шевченко М.В., Фролов Д.В., Косенко Н.В. Логические ошибки совмещения несовместимого в мире и гипотезы последствий // KANT. – 2017. – №1 (22). – С. 199.
2. Шевченко М.В., Фролов Д.В. "Оседлание" властной коррупции // KANT. – 2017. – №1 (22). – С. 210.
3. Шевченко М.В., Фролов Д.В. Научная стратегия европейской державы // KANT. – 2017. – №2 (23). – С. 247.
4. Шевченко М.В., Фролов Д.В. Оффшоры, свободные и особые зоны – экономика обмана, финансовых оттоков // KANT. – 2017. – №3 (24). – С. 204.
5. Фролов Д.В., Шевченко М.В. Железнодорожная геологистическая стратегия, предложенная царской Россией и поддержанная китайской инициативой "Один пояс, один путь" // KANT. – 2017. – №3 (24). – С. 194.

STUDENTS WITH DISABILITIES: ON THE WAY TO SOCIAL EDUCATION

Annikova Lyudmila Vladimirovna, *PhD of Sociological sciences, Associate Professor, Department of Social Technologies, North-Caucasus Federal University, Stavropol*

Maslova Tatiana Fedorovna, *DSc of Sociological sciences, Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

The article reveals the features of social education as a condition and result of integration of the individual into society; problems of achieving social education by students with disabilities in the conditions of the university. The substantiation of the concepts "student with a disability", "social education", "the quality of social education for persons with disabilities" is given. On the basis of the selected indicators: cognitive, praxeological, axiological and moral-psychological, an analysis was made of the achievement of the level of social education of students with disabilities.

Keywords: *student with disability; social competence; social education; competence approach; quality of social education.*

УДК 316/61
ВАК РФ 22.00.06

© Анникова Л.В., 2018
© Маслова Т.Ф., 2018

СТУДЕНТЫ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В ВУЗЕ: ПУТИ К СОЦИАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАННОСТИ

В статье раскрываются особенности социального образования как условия и результата интеграции личности в общество; проблемы достижения социальной образованности студентами с инвалидностью в условиях вуза. Дается обоснование понятиям "студент с инвалидностью", "социальная образованность", "качество социального образования лиц с инвалидностью". На основе выделенных показателей: когнитивного, праксиологического, аксиологического и морально-психологического, осуществлен анализ достижения уровня социальной образованности студентов с инвалидностью.

Ключевые слова: *студент с инвалидностью; социальные компетенции; социальная образованность; компетентностный подход; качество социального образования.*

АННИКОВА Людмила Владимировна, *кандидат социологических наук, доцент, кафедра Социальных технологий, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*
annikova.stav@yandex.ru

МАСЛОВА Татьяна Федоровна, *доктор социологических наук, профессор, кафедра Философии и культурологии, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*
tatianavaslova@rambler.ru

Люди с инвалидностью составляют значительную долю граждан российского общества. По данным Федеральной службы государственной статистики, в России 12,751 тыс. инвалидов, из них – 617 тыс. человек составляют дети-инвалиды [6], которые представляют специфическую социальную категорию подрастающего поколения.

До недавних пор процесс социализации таких детей зависел главным образом от сторонней помощи, прежде всего – государства, что во многом блокировало личностный потенциал и ставило людей с ограниченными физическими возможностями в позицию социальных иждивенцев. В настоящее время во взаимоотношениях личности и государства четко определились ориентиры отхода от "зависимости", "иждивенчества" к стратегиям самореализации, саморазвития, конкурентоспособности; проявления активной гражданской позиции в интересах субъектов отношений в социуме. В этой связи актуализируется вопрос активизации социального потенциала личности, необходимого для достижения стабильного положения в социуме, который решается с помощью социального образования.

Важность идеи социального образования личности подчеркивает ряд исследователей, считая его главным предназначением "помочь человеку стать зрелой личностью, способной успешно жить в обществе" [1, С. 45]; "подготовить человека к адаптации и самореализации в социуме, помочь преодолеть возникающие социальные проблемы, и вернуть его к нормальной жизнедеятельности в социуме" [8, С. 39].

В данной статье акцентируется внимание на проблемах молодых инвалидов, которые наиболее подвержены социальной дезадаптации, выражающейся в трудностях освоения профессий, конкурентоспособности на рынке труда, достижения высокого уровня

своего благосостояния. Наиболее полно данная проблематика воспроизводится на примере студентов с инвалидностью.

Студент с инвалидностью – это молодой человек в возрасте от 16 до 23 лет, имеющий ограниченные возможности здоровья, но обладающий мотивацией и компенсаторным потенциалом для обучения. По данным Министерства образования и науки РФ, на начало 2015/2016 учебного года в учреждениях среднего и высшего профессионального образования обучались 32831 студент с инвалидностью. В этом же году выпущено 7015 специалистов среднего и высшего звена [6].

Как показывает практика, помимо традиционных студенческих проблем (дефицит денежных средств, приобщение к новым педагогам и однокурсникам, образу жизни и учебному графику и т.п.), данная категория студентов имеет ограничения в обучении и взаимодействии в студенческой среде. Такие ограничения, по оценкам исследователей, возникают из-за дискретности полученных ранее знаний и выражаются в трудностях обретения духовной и интеллектуальной самодостаточности, в изменении уровней самооценки и притязаний, в преодолении чувства изолированности от нормальной жизни [3, С. 115]. Большой проблемой для студента с инвалидностью является противоречие между высокими квалификационными требованиями к уровню подготовки специалистов и спецификой умственного и психофизического развития, обусловленной инвалидностью, что ограничивает возможности в овладении многими профессиями.

На фоне обозначенных трудностей для студентов с инвалидностью проблема формирования социально значимых для интеграции в общество качеств имеет особое значение, выражающееся в корректировке социального статуса "неполноценного и зависимого" в сторону "способного и самостоятельного", конкурентоспособного и успешного в профессиональной сфере; в изменении предвзятого отношения к специалистам с инвалидностью.

Поэтому для самих студентов с инвалидностью открытым остается вопрос преодоления недостаточности их социальных компетенций, возможность формирования которых видится в актуализации их социального образования. Состояние социального образования позволяет оценить степень социальной образованности/необразованности личности.

Под социальной образованностью здесь понимается уровень социального научения, раскрывающего потенциал самореализации, самоорганизации личности в социальных отношениях, в определенных социокультурных условиях, включая трудные жизненные ситуации; дающего уверенность в значимости своего статуса. В зависимости от потребностей и предпочтений студентов с инвалидностью, социальная образованность может включать "минимум специального образования, необходимый для профессиональной деятельности, а также минимум общей культуры и эрудиции для преодоления барьеров общения и самодостаточности личности" [4, С. 56]. Иными словами, речь идет о качестве социального образования, включающего коммуникационные, эмоционально-нравственные, когнитивные, ценностно-мотивационные компетенции личности, необходимые для ее успешной интеграции в общество.

В ходе исследования, нацеленного на получение результатов формирования данных свойств у студентов в период их обучения в вузе, нами была предпринята попытка методологического обоснования качества социального образования студентов с инвалидностью. На основе предварительного анализа объекта, позволившего выявить признаки социальной образованности данной категории студентов, выделены группы показателей: когнитивные, праксиологические, аксиологические и морально-психологические с соответствующим каждому из них набором индикаторов. Наличие тех или иных свойств у студентов с инвалидностью в определенных объемах отражает условный уровень их социальной образованности как низкий (от 0 до 35%), средний (от 36 до 75%), высокий (от 76 до 100%).

Для сравнения уровней социальной образованности при вхождении в образовательное пространство вуза и при выходе из него, мы обратились к методу панельного исследования, которое проводилось в два этапа: 1-й этап (сентябрь – октябрь 2013 г.), 2-й этап (сентябрь-октябрь 2016 г.). Методы исследования – анкетный опрос студентов с инвалидностью в возрасте 17-20 лет, обучающихся в ФГБОУ ВО "Ставропольском государственном аграрном университете" (объем выборки – 42 чел.), и полуформализованное интервью (количество интервьюируемых – 15 чел.). Тип выборки – неслучайная целенаправленная. Информация о состоянии сформированности социальных компетенций у студентов с инвалидностью дополнялась вторичными данными результатов социологических исследований по проблемам интеграции людей с инвалидностью (Га-

пича А.Э., Денисовой О.А., Маковкиной Г.В., Романова П.В., Ткаченко В.С., Ярской-Смирновой Е.Р., и др.).

Проведенное исследование показало, что реализация компетенций студентов с инвалидностью, воспроизводящих потенциал социальной образованности, главным образом, соотносится с начальным этапом вхождения в вузовскую среду. На первом этапе исследования социальная образованность студентов с инвалидностью составила: по когнитивному показателю – 54%, праксиологическому – 53%, по аксиологическому – 53% (средний уровень); а по морально-психологическому показателю – 34% (низкий уровень). Низкий уровень определяется у 38% студентов-инвалидов; средний – у 62%; высокий – не выявлен ни у кого из опрошенных.

Повторное изучение состояния социальной образованности тех же студентов на 4 курсе обучения показало, что оценка состояния социальной образованности у исследуемых изменилась в аспекте увеличения уровней аксиологического (62%), когнитивного (67%) и морально-психологического (42%) показателей. Вероятно, это связано с произошедшей переоценкой системы инструментальных ценностей (ценностей самоутверждения, самообразования, межличностного общения и профессиональной самореализации), формированием положительных ориентаций в обучении, обусловленных повышением образовательного уровня и расширением круга общения. Состояние социальной образованности исследуемых по праксиологическому показателю осталось практически неизменным (54%). Возможно, это вызвано тем обстоятельством, что к концу обучения большинство студентов неизменно приходят к выводу о том, что проблемы их трудоустройства все же остаются, что вызвано невостребованностью данной категории населения на современном рынке труда. Повторное исследование определило, что наиболее низкий уровень социальной образованности условно наблюдается у 31% студентов-инвалидов; средний – определяется у 69% опрошенных; высокий – не выявлен ни у кого из респондентов.

Для повышения уровня социальной образованности студентов следует, по нашему мнению, создавать условия вовлечения студента в общественную жизнь вуза, содействовать развитию его личностного и профессионального потенциалов за счет расширения и укрепления связей с будущими работодателями.

Таким образом, методология количественного анализа состояния образованности студентов с инвалидностью дает возможность определить векторы его развития; указывает на то, что его состояние определяется, с одной стороны, уровнем сформированности у студентов определенных социальных компетенций, необходимых для преодоления социальной, экономической и культурной изоляции в социуме. С другой стороны, качество социального образования зависит от создания единой социокультурной образовательной среды для студентов с инвалидностью (с вовлечением в учебный процесс родителей, всего студенческого сообщества, педагогов, представителей общественности, работодателей, и др.), что, в конечном счете, обусловит их интегрированность в общество.

Литература:

1. Вихорев Д.И. Проблемы обучения и адаптации детей-инвалидов в России / Д. И. Вихорев // Высшее образование инвалидов. – СПб., 2013. – 144 с.
2. Денисова О.А. Комплексное многоуровневое психолого-педагогическое пространство как условие социокультурной интеграции лиц с сенсорными нарушениями : автореф. дис. … д-ра пед. наук. – М., 2007. – 489 с.
3. Егоров О.Г. Социальная адаптация студентов-инвалидов // Образовательные технологии. – 2012. – № 2. – С. 113-117.
4. Никитин В.А., Медведева Г.П. Направления и проблемы развития социального образования // Журнал исследований социальной политики. – 2007. – № 4. – С. 54-57.
5. Положение в г. Ставрополе семей, воспитывающих детей с инвалидностью : общественный доклад / сост. В.С. Ткаченко, Г.В. Маковкина, А.Э. Гапич. – Ставрополь : Сервис-школа, 2005. – 48 с.
6. Положение инвалидов в Российской Федерации в 2016 году. Федеральная служба государственной статистики РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/#.
7. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Политика инвалидности: Социальное гражданство инвалидов в современной России / П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова. – Саратов : Научная книга, 2006. – 260 с.
8. Старовойтова Л.И. Социальное образование и просвещение в современном обществе // Ученые записки РГСУ. – 2007. – № 4. – С. 38-40.

DEMOCRATIZATION IN THE RUSSIAN EMPIRE: REFORM OF THE ARMED FORCES D.A. MILYUTIN IN THE 60-70'S XIX CENTURY

Sobozhnikov Nikolay Arkadevich, *Undergraduate student, Department of History of Russia, Gorno-Altaisk State University, Gorno-Altaisk*

The article is an analysis of military reform in the context of the socio-economic development of the Russian Empire in the 1860s and 1870s. The author touches on the problem of the relationship between the process of reforming the armed forces and the democratization of Russian society. The paper gives an overview of the state of the Russian army in the 1850s. and the international position of the state after the defeat in the Crimean War of 1853-1856, when Russia found itself in international isolation, as a result of which there was an objective need to abolish the provisions of the articles of the Paris Peace Treaty of 1856. The influence of the economic factor on the scale of the subsequent transformations in the military sphere is considered. The stages of the preparation of the reform and the course of realization of its theoretical positions are covered. The role of D.A. Milutin as the determining factor in the introduction of universal military service. The question is raised about the functional capabilities of the new model of the army as the main social elevator for the peasant and petty-bourgeois population. The conclusion is made about the progressive nature of changes in the shape of the armed forces in the military and social aspects.

Keywords: *international situation; military reform; D.A. Milutin; military education; universal military service; rearmament.*

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: РЕФОРМА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ Д.А. МИЛЮТИНА в 60-70-е гг. XIX в.

УДК 94(47).081
ВАК РФ 07.00.02

© Собожников Н.А., 2018

Статья представляет собой анализ военной реформы в контексте социально-экономического развития Российской Империи в 1860-1870-е гг. Автором затрагивается проблема взаимосвязи процесса реформирования вооружённых сил и демократизации российского общества. В работе даётся обзор состояния русской армии в 1850-е гг. и международного положения государства после поражения в Крымской войне 1853-1856 гг., когда Россия оказалась в международной изоляции, вследствие чего возникла объективная необходимость отмены условий статей Парижского мирного договора 1856 г. Рассматривается влияние экономического фактора на масштаб последовавших преобразований в военной сфере. Освещаются этапы подготовки реформы и хода реализации её теоретических положений. Даётся оценка роли Д.А. Милютина как определяющей при введении всеобщей воинской повинности. Поставлен вопрос о функциональных возможностях новой модели армии в качестве основного социального лифта для крестьянского и мещанского населения. Делается вывод о прогрессивном характере изменений облика вооружённых сил в военном и социальном аспектах.

Ключевые слова: *международное положение; военная реформа; Д.А. Милютин; военное образование; всеобщая воинская повинность; перевооружение.*

Рост интенсивности международных конфликтов порождает потребность в обращении к опыту передовых в военном отношении стран, но также и к собственным историческим решениям, учитывавшим сложившуюся государственную специфику. В данном отношении имеет значимость пример коренного реформирования российских вооружённых сил под руководством Д.А. Милютина в 60-70-е гг. XIX в., позволившего качественно поднять уровень их боеспособности, впервые распространив демократические начала в субординированном ведомстве. Однако столь масштабные изменения были бы невозможны без катализирующего воздействия Крымской войны 1853-1856 гг.

К началу боевых действий Российская Империя номинально располагала 938731 чел. регулярных формирований организованных в 15 корпусов, включавших в себя 110 пехотных полков, 93 отдельных батальона, 106 пеших и 29 конноартиллерийских батарей с 1446 орудиями, 15 кавалерийскими дивизий, 9 сапёрных батальонов и 2 конно-пионерных дивизиона инженерных войск. Также существовали

СОБОЖНИКОВ Николай Аркадьевич, *магистрант, кафедра Истории России, Горно-Алтайский государственный университет, Горно-Алтайск*

иррегулярные части казаков и инородцев, с которыми общая численность достигала 1027899 чел. Несмотря на свою численность, боеспособность армии находилась на низком уровне в силу недоукомплектованности огнестрельным оружием и артиллерией до 50%, холодным оружием – до 70%. Имевшееся вооружение отличалось плохим состоянием, нередки были случаи отказа ружей и разрыва стволов орудий [1, 16-17, 25].

Строевая выучка личного состава находилась на высоком уровне и вызывала восхищение современников, чего нельзя было сказать о боевой составляющей. Закономерно, что такие войска могли использоваться преимущественно для подавления мятежей внутри страны и за её пределами, как это произошло в 1849 г. в Венгрии.

Поражение в Крымской войне стало ударом по внешнеполитическому престижу России, которая, потеряв статус главной военной державы континента, понесла дипломатическое поражение. Основа поддержки Австрией – принцип солидарности законных монархов не выдержала испытания: последняя примкнула к антироссийскому лагерю, опровергнув доктрину Николая I. Так, в записке "О политическом положении России после заключения Парижского мира", составленной в марте 1856 г. в Министерстве иностранных дел, указывалась невозможность расчёта Россией на "систему солидарности" легитимных монархов. Поэтому империя должна была вести "сдержанную" политику, не вмешиваясь в дела других государств за исключением случаев касательства её интересов. Прежнюю систему внешней политики записка объявляла "бесплодной", так как Россия оказалась изолированной [2, 217]. Неудачами данной кампании была продемонстрирована бесперспективность крепостнической основы экономики, что подтолкнуло самодержавие к изменению своего курса.

Несмотря на то, что правящий режим оставался одним из оплотов европейского консерватизма, его политическое влияние перешло из Петербурга в Париж. В то же время, своего расцвета достигла колониальная гегемония Великобритании, чья торговля и промышленность переживала наивысший подъём. Указанные изменения привели к доминированию на Ближнем Востоке Англии, Франции и Австрии, добившихся также значительного ослабления черноморских позиций России. В новых условиях она не могла рассчитывать на возможность активных действий на европейском и ближневосточном направлениях, что предопределило смещение акцентов в сторону Средней Азии.

Изменение внешнеполитического курса России после заключения Парижского мира сопровождалось сменой лиц в дипломатическом ведомстве. Вместо К.В. Нессельроде на пост министра иностранных дел был назначен князь А.М. Горчаков, занимавший эту должность более 20 лет, войдя в историю как один из выдающихся дипломатов XIX в. Но МИД не являлся монополистом своей деятельности, активно взаимодействуя с Министерством финансов и военным министром Д.А. Милютиным, поскольку возможность того или иного ответа государства находилась в прямой зависимости от состояния бюджета и боеспособности армии.

Основной целью внешней политики становилась отмена статей Парижского мирного договора 1856 г. с параллельным приращением территорий за счёт азиатских регионов. Для её достижения первостепенной задачей провозглашалось восстановление права России иметь военный флот на Чёрном море наряду с возвращением Южной Бессарабии. У такого внимания к поставленному вопросу существовали свои экономические причины.

Главную роль играли интересы крупных землевладельцев, к числу которых относился и сам император, своё место также занимали выгоды торговых и промышленных слоёв. Так, в 1856-1860 гг. через Азовское и Чёрное моря шло 77,1% русского пшеничного экспорта, в среднем по 29,4 млн пуд. в год, а в 1866-1870 гг. – 65,5 млн пуд., что составляло 85% всего экспорта пшеницы. Следовательно, Черноморские проливы получали первостепенное стратегическое значение, в том числе и в военно-политическом аспекте. Уязвимость южного побережья России и ограничение её прав на Чёрное море препятствовали восстановлению и расширению её влияния на Балканах. В том числе, покорение территорий Кавказа и Средней Азии осложнялось открытием проливов для английского и французского флота.

Активизация экспансии в Средней Азии после Крымской войны имела в своей основе стремление не допустить в указанные регионы Англию, которая могла таким образом оказывать дополнительное давление на Россию, существенно ограничив её оперативный простор. С экономической точки зрения, обилие неосвоенных территорий позволяло укреплявшей своё влияние буржуазии овладеть здесь новыми землями, рынками сбыта и сырья, развивая капитализм "вширь".

Исходя из указанного, можно сделать вывод, что осуществление новой внешнеполитической линии было невозможно без ограничения вмешательства в европейские дела. В скорости это было подтверждено А.М. Горчаковым. В циркуляре от 21 августа 1856 г. им объявлялось о прекращении сотрудничества великих держав в деле поддержания решений Венского конгресса 1815 г., проведении Россией активной внешней политики лишь тогда, когда её "положительные" интересы потребуют этого "безоговорочно". "Россию упрекают в том, что она изолируется и молчит. Говорят, что Россия дуется. Россия не дуется, она собирается с силами", – заключил он. Кроме того, для достижения поставленных целей требовалась современная армия, существование которой было возможным только при наличии соответствующей экономической базы.

Отмена крепостного права 19 февраля 1861 г. открыла дорогу для капиталистического развития страны, неотъемлемой частью которого являлось проведение либеральных преобразований. В ходе финансовой, судебной и земской реформ, изменивших социальный облик империи, была создана основа для дальнейшего экономического роста.

1860-е гг. ознаменовались активным ростом железнодорожной сети, её центром стала Москва. В 1862 г. открылось движение по линии Москва-Нижний Новгород, позже были построены дороги Москва-Рязань-Козлов-Воронеж (1869 г.), Москва-Курск-Харьков (1868 г.) и ответвление Курск-Киев, Москва-Смоленск-Минск-Брест (1871 г.), связывавшая торговый центр с Польшей и Западной Европой, Москва-Ярославль-Вологда, Харьков-Николаев, Харьков-Таганрог, Харьков-Севастополь, Одесса-Балта, Кременчуг-Полтава, Полтава-Харьков, Воронеж-Ростов, Рига-Царицын, Санкт-Петербург-Либава, Ромны-Либава, Оренбург-Самара-Ряжск-Козлов, Екатеринбург-Пермь [2, 122-124]. Общая протяжённость железных дорог к 1880 г. составила 22 тыс. км., это не только значительно повышало мобильность войск, но и способствовало росту товарности сельского хозяйства, что положительно сказывалось на возможностях по снабжению тыла.

В промышленности также происходили структурные изменения, вызванные переходом на систему вольнонаёмного труда и техническим перевооружением для функционирования в условиях свободной конкуренции.

Основной объём производства приходился на лёгкую обрабатывающую промышленность, где господствовала рассеянная мануфактура. Средний объём годового производства на одного рабочего в Московской области составлял 358 руб., возрастая пропорционально размеру предприятия. Крупная промышленность была представлена преимущественно предприятиями текстильной и пищевой промышленности, часть которых перешла на стадию фабричного производства. Лидером отрасли являлось хлопчатобумажная промышленность. Среднее потребление данных тканей на душу населения в 1860-1876 гг. составило 5,32 м, увеличиваясь на 5% в год. В 1879 г. на механических ткацких станках производилось 9/10 общего количества продукции. В ситцепечатании паровая машина вытеснила конный привод. Суконное производство разорялось, вынуждая правительство обращать внимание на новые виды тканей для пошива обмундирования. Развивалась свеклосахарная промышленность. Завершившийся технический переворот позволил повысить уровень потребления её продукции в течение 1860-1870-х гг. с 1 до 2 кг.

В тяжёлой промышленности основной отраслью оставалась чёрная металлургия, тем не менее, развитие получает и новая отрасль машиностроения. Техническая перестройка металлургических предприятий проходила крайне медленно, что объяснялось нежеланием заводчиков делать крупные капиталовложения, отдавая предпочтение их растрате. К 1870 г., был достигнут уровень выплавки чугуна 1860 г, превзойдя его на 21% к 1880 г., общая доля от мирового производства составляла 2,5% [2, 132]. С 70-х гг. XIX в. на Юзовском и Сулинском заводах стала развиваться донецкая угледобыча. Новые предприятия обеспечивались льготами и субсидиями.

Увеличивалась нефтепромышленность Баку, наращивалось производство керосина. Благодаря этому из обихода быстро исчезали свечи и лучины, что также могло упростить солдатский быт.

Рост машиностроения был связан с железнодорожным строительством. Необходимость в паровозах и вагонах собственного изготовления диктовалась не только соображениями патриотизма, но в большей мере военными интересами, так как приостановка их поставок из-за рубежа резко ограничивала возможности переброски личного состава и вооружения. Для снижения доли импорта правительство прибегало к системе льгот для отечественных производителей. Также возросло производство машин для промышленности и земледелия. Тем не менее, доля машиностроения в крупной

промышленности оставалась низкой, составляя 5% [2, 136] от общего числа занятых рабочих.

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что, с одной стороны, рост железнодорожной сети, товарности сельского хозяйства, лёгкой промышленности, появление новых предприятий группы "А", способствовали улучшению возможностей снабжения вооружённых сил, увеличению их штата в военное время. С другой – несмотря на успехи, низкая энерговооружённость предприятий не позволяла повысить производительность. На водяные двигатели приходилось 4/5 всех энергомощностей, а на одного рабочего до 1875 г. приходилось менее 0,09 лошадиной силы паровых машин.

Вышеперечисленное ограничивало масштабы будущего реформирования армии, уделяя основное внимание повышению эффективности её организационной структуры и рациональности в оснащении, поскольку существовавший уровень промышленного производства был не в состоянии покрыть дефицит вооружения в случае значительных потерь.

Утвердившись 9 ноября 1861 г. в должности военного министра генерал-адъютант Д.А. Милютин [3] энергично принялся за подготовку масштабных преобразований вооружённых сил. Первым делом главой ведомства была сформирована новая команда в лице К.П. Кауфмана, А.А. Данзаса, Н.И. Карлгофа, Ф.Г. Устрялова – специалиста в военном законодательстве и В.М. Аничкова – знатока в области военного управления [4, 1].

В ходе ежедневных совещаний на базе объединённой военно-кодификационной комиссии, особую роль в которой сыграла деятельность А.К. Баумгартена, занимавшегося проблемами состава и общей организации армии, была выработана программа основных реформ. Представленная 15 января 1862 г. Александру II, она вызвала одобрение последнего, рекомендуя использовать её в качестве практического руководства.

Для предоставления законопроекта на утверждение в Государственный совет требовалась пояснительная записка, приложения, заключение министра, проект и список нормативных актов, подлежащих изменению. С целью решения вопроса комплектования рекрутами была созвана комиссия из представителей высших государственных учреждений во главе с Н.И. Бахтиным [4, 4] по пересмотру Рекрутского устава 1831 г.[5, 9]. За время своей работы с 10 февраля 1862 г. по 11 января 1867 г. комиссией были сокращены сроки действительной службы до 10, а затем 7 лет при временном отпуске, составлявшем 3 года с последующим уходом в бессрочный отпуск на 5 лет [6, 655], проведён комплекс мероприятий по улучшению санитарного состояния и демократизации армии.

17 апреля 1863 г. отменены телесные наказания [7, 100], с 1864 г. отменялась внутренняя стража – значительная часть армии, обслуживавшая интересы местных властей и являвшаяся нефункциональной частью военного ведомства. Количество местных войск для внутренней службы было сильно сокращено. Однако оставались ещё губернские батальоны, уездные и местные команды, исправительные роты.

Начались организационные изменения в системе управления войсками, с 1864 г. по инициативе Д.А. Милютина и Н.Н. Обручева согласно Высочайше утверждённому Положению о военно-окружных управлениях территория Российской Империи делилась на 10 военных округов [8, 698], войска каждого из которых подчинялись командующему округа. Новая система управления позволила перенести основную часть организационно-хозяйственных функций с военного министерства, оставив в его ведении общие вопросы, что положительно сказалось на эффективности плановой и стратегической работы центрального управления Генерального штаба. Тем не менее, несмотря на наличие у пехоты, кавалерии, артиллерии и сапёрных частей единого управления на окружном уровне, процесс слаживания различных родов войск замедлился [9, 340-341].

Массовое внедрение нарезного огнестрельного оружия привело к изменению тактики ведения боя, что вызвало необходимость в реорганизации подготовки личного состава армии. С 1863 г. 15 кадетских корпусов преобразовывались в 12 военных гимназий и 3 военно-пехотных училищ: в Санкт-Петербурге – Константиновское и Павловское, Александровское в Москве. Пажеский и Финляндский кадетские корпуса оставлялись для сохранения преемственности. Образовательные учреждения, где программа обучения была рассчитана на пять классов с перерывами на военные упражнения, преобразовывались в семиклассные гимназии, курс обучения которых полностью охватывал курс реального училища. Офицеры-воспитатели заменялись гражданскими специалистами, также были упразднены звания фельдфебелей и вице-унтер-офицеров.

Выпускники военных училищ после двухлетнего курса получали звание подпоручика и составляли треть офицерского пополнения ар-

мии. Большая часть офицеров производилась из юнкеров ("вольноопределяющихся" согласно Д.А. Милютину). Звание юнкера с 1864 г. присваивалось исключительно выпускникам военных и юнкерских училищ. Юнкерские училища действовали при штабах округов и выпускали после годичного курса прапорщиков. Всего в это время было учреждено 16 юнкерских училищ. В артиллерийских и инженерных училищах курсанты обучались три года. Офицеры-артиллеристы имели "за учёность" оклады на чин выше сравнительно с офицерами пехоты и конницы [10, 159].

Произошли изменения в системе подготовки высшего командного состава, в ходе изменений Николаевская академия Генерального штаба получила новые правила, при ней был устроен дополнительный курс. Основанные Милютиным в 1866 году юридические офицерские классы, в 1867 году были переименованы в военно-юридическую академию.

С 1868 г. по инициативе военного министра в столице организовывались женские врачебные курсы, выпускницы которых спасли тысячи жизней, внеся значительный вклад в достижение победы в войне 1877-1878 гг.

Значительным шагом вперёд являлось принятие нового судебного устава 15 мая 1867 г. [11, 519], демократизировавшего армейское судопроизводство.

Но основным итого деятельности комиссии было осознание необходимости перехода к принципиально иному способу комплектования вооружённых сил.

Поражение Франции во Франко-Прусской войне 1870 г. [2, 116] с изложенными впечатлениями П.А. Валуева позволили добиться Д.А. Милютину санкционирования 4 ноября того же года начала разработки новой призывной системы.

17 ноября 1870 г. под председательством Ф.Л. Гейдена была создана комиссия о воинской повинности, подготовившая проект устава и призыва государственного ополчения 8 января 1873 г. И если второе не вызвало значительных прений в образованном Особом присутствии при Государственном совете под председательством великого князя Константина Николаевича, то первый вопрос стал предметом ожесточённых споров. По сведениям Д.А. Оболенского [4, 6] большинство членов присутствия были настроены весьма консервативно, не выступая открыто против заранее одобренного государем проекта, они не отказывались от критики многих его положений, прибегая к поддержке К.П. Победоносцева и М.Н. Каткова [12, 5]. Вместе с тем, это способствовало более тщательной проработке уставных статей и выработке стратегии противодействия противникам реформ.

Переход к открытой конфронтации произошёл в феврале-марте 1873 г. во время подготовки окончательного варианта будущей организационной модели на созванных по инициативе военного министра секретных совещаниях под началом императора. Целью Д.А. Милютина являлось увеличение ассигнований на вооружённые силы посредством сотрудничества с наиболее влиятельными представителями политической элиты. В своих интригах князья Д.А. Толстой, П.А. Шувалов во главе с А.И. Барятинским стремились к отмене введённых изменений, аргументируя свои намерения якобы неэффективной окружной системой и низким качеством выучки личного состава при неоправданно высоких расходах. В своей записи от 10 апреля 1873 г. Дмитрий Алексеевич отмечал: "Почти ежедневно приходится замечать признаки продолжающихся против меня и Военного министерства враждебных влияний. Сегодня, по окончании моего доклада, государь показал мне в "Мемории" Государственного совета статью об ассигновании интенданству около 860 тыс. руб. на покрытие сверхсметного в прошлом 1872 г. расхода по статье: на заготовление и шитьё вещей", и при этом выразил с некоторым неудовольствием удивление, что такие крупные расходы не предусматриваются при составлении сметы" [13, 78]. В действительности радикальные консерваторы пытались не допустить введения всеобщей воинской повинности, считая её покушением на дворянские привилегии, опасаясь также перераспределения предназначенных для поддержки сословия государственных средств на армейские нужды.

Сохранение рекрутской системы комплектования войск представляло выгоду для дворянства, прежде всего по следующей причине. Отчуждённость солдата от деревни вследствие фактического выхода из крестьянского сословия превращала его в надёжный инструмент подавления антифеодальных и противоправительственных выступлений. После пятнадцати лет службы, бывший крестьянин, будучи отвыкшим от аграрной деятельности, в большинстве случаев был неспособен вернуться в своё прежнее состояние, переселяясь в города. В свою очередь, это значительно снижало военную организованность восстания, облегчая его разгром. Совершенно иные результаты принесло бы введение всеобщей воинской повин-

ности, поскольку обученные военному делу, сохранившие свою трудоспособность и связь с деревней мужчины, могли стать ценными кадрами для бунтовщиков.

В конечном итоге, угрожая Александру II своей отставкой, Д.А. Милютину удалось защитить государственные интересы, получив поддержку монарха.

В ноябре 1873 г. проект передали на рассмотрение в Госсовет, где он был утверждён после заседаний в 3, 11, 13 и 17 числах декабря, вступив в силу 1 января 1874 г., вышедшим Высочайшим манифестом о введении всеобщей воинской повинности [14, 1].

Согласно закону воинская повинность вводилась на лиц мужского пола всех сословий, достигших 20 лет, не распространяясь на народы Средней Азии и Казахстана и частично на районы Кавказа и Крайнего Севера. В армию зачислялась только часть подлежащих призыву: от действительной службы в ней освобождались имеющие льготы по семейному положению и духовенство, судьба остальных решалась жеребьёвкой. Срок службы устанавливался в шесть лет, с последующим зачислением в запас на девять лет (служба на флоте продолжалась семь лет и три года в запасе, что было связано с его более частой модернизацией). То есть доведение общей численности за счёт находящихся в запасе солдат до 1 млн 800 тыс. чел. было возможно только к 1889 г.

Продолжительность действительной службы сокращалась для получивших образование; для окончивших высшее учебное заведение – до шести месяцев, гимназии – полутора лет, городские училища – до трёх лет и начальной школы – до четырёх лет [15, 90-93].

Важное место имела организация образования и досуга офицерского корпуса, которая с 4 ноября 1874 г. регламентировалась Уставом военных собраний [16, 61]. Согласно ему основной задачей данных организаций становилось содействие поддержке между офицерами товарищеских отношений и развитию военного образования. Для просвещения солдат создавались трёхгодичные учебные команды, дополнительно организовывались ротные школы и налаживался выпуск периодической печати.

Параллельно с рассмотренным процессом руководством вооружённых сил было санкционировано перевооружение личного состава и артиллерии. В 1870 г. на вооружение была принята винтовка системы американца Бердана, доработанная оружейником А.П. Горловым под названием "4,2-линейная винтовка Бердана № 2 образца 1870 г." её запустили в массовое производство. 30 тыс. винтовок было заказано в Англии, а с 1872 г. к валовому изготовлению их приступили наши заводы. Д.А. Милютин переоборудовал заново Тульский, Ижевский и Сестрорецкий заводы, снабдил их паровыми двигателями и новейшими станками. При крайнем напряжении они могли изготовлять до 400 тыс. винтовок в год. Опыт Австро-Прусской войны 1866 г. заставил нашу полевую артиллерию поспешить перевооружиться нарезными, заряжаемыми с казны пушками. Дальность бронзовых пушек образца 1867 г. была недостаточная: 9-фунтовые пушки давали действительный огонь на 1 800 м, а 4-фунтовые – основной образец полевых батарей – только на 1 400 м. По укреплениям огонь их почти не давал результатов. Перевооружение прекрасными стальными орудиями образца 1877 г. стояло на очереди, завершившись после войны [9, 345].

Таким образом, серия проведённых крупномасштабных мероприятий, получивших название военной реформы, позволила достичь обозначенных политических целей, вернув России её международный престиж. Новой системой управления, комплектования личным составом и его обучения был значительно поднят уровень реальной боеспособности вооружённых сил. Важным было социальное значение реформы, для населения расширялись возможности социальной мобильности, благодаря всеобщей воинской повинности сотни тысяч крестьян получили начальное образование и профессиональные навыки.

Преобразования в военной сфере являлись наиболее завершёнными в серии проведённых либеральных реформ. Основной задачей армии стала защита внешнеполитических интересов вместо подавления народного недовольства.

Примечания:

1. Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 годов в России / отв. ред. И.А. Федосов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1952. – 371 с.

2. Развитие капитализма и подъём революционного движения в пореформенной России / отв. ред. В.Д. Мочалов // История СССР с древнейших времён до наших дней. В 2 сериях. Серия 1. С древнейших времён до Великой Октябрьской социалистической революции: в 6 т. – М. : Наука, 1968. – Т. 5. – 732 с.

3. Дмитрий Алексеевич Милютин / Хронос: Всемирная история в интернете [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_m/miljutin_da.php (дата обращения: 23.09.2017).

4. Шалашная В.М. Д.А. Милютин и военные реформы в России в 60-70-е гг. XIX в. // Известия Алтай-

ского государственного университета. – 2009. – №4-4. – С. 263-167.
5. Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне: в 2 т. – Париж : Т-во объединённых издателей, 1939. – Т. 1. – 211 с.
6. Беловинский А.В. Энциклопедический словарь российской жизни и истории: XVIII – начало XX в. – М. : ОЛМА-ПРЕСС. – 912 с.
7. Рогова О.В. Телесные наказания в русском праве X-XV вв. // Вестник Тольяттинского государственного университета. – 2010. – №2. – С. 100-102.
8. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание второе: в 55 т. СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е.И.В. канцелярии, 1830-1885.,1867. – Т. 39. – Ч. 1. – 948 с.
9. Свечин А.А. Эволюция военного искусства с древнейших времён до наших дней: в 2 т. – М.-Л. : Гос. издательство, 1928. – Т. 2. – 621 с.
10. Ушаков Ю.Н. Военные реформы Д.А. Милютина // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2004. – №12. – С. 158-159.
11. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание второе: в 55 т. СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е.И.В. канцелярии, 1830-1885.,1871. Т. 42. Ч. 1. – 1206 с.
12. Голиков А. "В нашей армии настало время коренных и обширных преобразований" (журнал "Военный сборник" и газета "Русский инвалид" в период милютинских реформ 1860-1870-х гг.) // Российская история. – 2016. – №6. – С. 3-14.
13. Дневник Д.А. Милютина 1873-1875: в 3 т. / под ред. П.А. Зайончковского. – М., 1947. – Т. 1. – 435 с.
14. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание второе: в 55 т. СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830-1885.,1876. Т. 49. – Ч.1. – 948 с.
15. Хрестоматия по истории СССР, 1861-1917 гг.: Учеб. пособие для ин-тов по спец "История" / под ред. В.Г. Тюкавкина. – М. : Просвещение, 1990. – 416 с.
16. Тихомиров А.В. Исследование основных видов деятельности и развития нормативных документов офицерских собраний силовых министерств России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. – 2008. – №4-1. – С. 61-69.

POLICY OF PROVISIONAL GOVERNMENT ON SUPPLY OF THE POPULATION WITH FOOD AND ESSENTIALS (ON THE EXAMPLE OF WESTERN SIBERIA)

Sobozhnikov Nikolay Arkadevich, *Undergraduate student, Department of History of Russia, Gorno-Altaisk State University, Gorno-Altaisk*

The article is an analysis of the system of material security of the population of Western Siberia in the context of the internal policy of the Provisional Government. The author touches upon the essence of the program of internal political reforms in February-March 1917, the relationship between government and Soviet bodies and the organization of power in the localities. The influence of political factors on the economic development of the state is considered. The main attention is paid to the disclosure of the mechanism of cooperation in the supply of food and essential goods to rural and urban residents. On the basis of generalization of available data, the researcher concludes that the cooperation played a positive role in ensuring food security in the region.

Keywords: *The Great Russian Revolution; the Provisional Government; the bourgeoisie; the grain monopoly; Western Siberia; cooperative.*

ПОЛИТИКА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО СНАБЖЕНИЮ НАСЕЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И ТОВАРАМИ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)

УДК 94(47).084.1
ВАК РФ 07.00.02

© Собожников Н.А., 2018

Статья представляет собой анализ системы материального обеспечения населения Западной Сибири в контексте внутренней политики Временного правительства. Автором затрагиваются вопросы сущности программы внутриполитических преобразований в феврале-марте 1917 г., взаимоотношений правительственных и советских органов и организации власти на местах. Рассматривается влияние политических факторов на экономическое развитие государства. Основное внимание уделяется раскрытию механизма деятельности кооперации в снабжении сельских и городских жителей продовольствием и товарами первой необходимости. На основе обобщения имеющихся данных исследователем делается вывод о положительной роли кооперации в обеспечении продовольственной безопасности региона.

Ключевые слова: *Великая Российская революция; Временное правительство; буржуазия; хлебная монополия; Западная Сибирь; кооперация.*

СОБОЖНИКОВ Николай Аркадьевич, *магистрант, кафедра Истории России, Горно-Алтайский государственный университет, Горно-Алтайск*

Необходимость модернизации в России порождает аналогии не только с проведением индустриализации, завершившей задачи со-

циалистических преобразований в рамках диктатуры пролетариата [1, 58-59], но и со временем самой Великой Российской революции 1917 г. [2, 392, 400-402]. Она явилась одним из важнейших событий новейшей истории, став закономерным итогом общественно-исторического развития Российской Империи. Рост политической нестабильности на территории ближнего зарубежья в последние годы обуславливает возрастание интереса российских исследователей к теме самоорганизации общества в указанных условиях.

Начиная с В.И. Ленина, февральский этап объективно оценивался как катализатор активности пролетариата в качестве доминирующей революционной силы, позволившей прекратить политику соглашательства Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов с буржуазией [3, 59-63]. Во вторую очередь, отрицательная оценка деятельности Временного правительства связана с проводимой им дипломатической и внутренней, прежде всего экономической политикой.

Согласно декларации от 3 марта 1917 г. вектор внутренней политики Временного правительства был направлен на окончательный демонтаж самодержавной системы, подготовку и проведение выборов в Учредительное собрание. С этими целями планировалось распространение гражданских свобод на всех жителей, введение института муниципальной милиции с демократической перестройкой самого местного самоуправления [4, 123]. О войне до победного конца выгодной союзникам и монополистическому капиталу, интересы которых представляли министры первого состава, ничего не говорилось, также требовали уточнения пункты о демократических свободах. Это было исправлено в Обращении 6 марта 1917 г. [5], где была оформлена внешнеполитическая концепция П.Н. Милюкова о революционном порыве народа как проявлении патриотизма, направленного на достижение победы над врагом.

Вследствие вышеизложенного, программа внутриполитических мероприятий была представлена следующим образом. Основной целью являлась выработка положения и осуществление выборов в Учредительное собрание на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования граждан, включая солдат и офицеров, которое должно было издать основные законы. В межвластный период санкционировалось, во-первых, всеобщее амнистирование и реабилитация политических заключённых и ссыльных. Во-вторых, издание закона о гражданских правах и свободах населения, в том числе военнослужащих. В-третьих, ликвидация полицейской системы и замена её на милицию, подчинённую местным властям. В-четвёртых, разработка и реализация нового избирательного закона в сфере местного самоуправления. Между тем решение рабочего вопроса о введении 8-часового рабочего дня и рабочего контроля и земельного – откладывалось в пользу Учредительного собрания.

Вопрос о власти являлся основным для Временного правительства, предопределяя его внутреннюю политику. Вместе с тем, вплоть до июля 1917 г., декларируя всю полноту власти, оно опиралось преимущественно на доверие граждан, полученное благодаря широчайшей пропагандистской кампании в средствах массовой информации и агитационной работы буржуазно-ориентированной интеллигенции, и личные связи А.Ф. Керенского с Н.В. Некрасовым, М.И. Терещенко и А.И. Коноваловым по масонскому Верховному Совету народов России и эсеро-меньшевистским руководством Петросовета в лице Н.С. Чхеидзе и И.Г. Церетели [4, 129]. Выступление меньшевиков в коалиции с буржуазным правительством объяснялось не только личными связями, но и идейными соображениями. Поверхностно рассматривая революцию как буржуазно-демократическую, они считали, что её движущей силой является буржуазия, и, следовательно, вопрос о власти должен решаться в её пользу, поскольку в противном случае революция обречена на провал. Соответственно, правые силы были заинтересованы в оттягивании созыва Учредительного Собрания, перенося дату выборов с 17 сентября [6, 696] для формирования его решений в свою пользу.

Власть на местах организовывалась в инициативном порядке, имея в первые месяцы коалиционный характер. Так, самосозданные Советы депутатов входили в состав различных комитетов, по типу томского Комитета общественного порядка и безопасности [4, 197], с которыми взаимодействовал созданный институт губернских и уездных комиссаров [6, 682].Следовательно, отсутствие законодательных ограничений центральной власти, по причине отмены имперских законов Временным правительством вследствие своего изначального стремления к осуществлению единоличного диктата без Государственной думы создавало предпосылки широкой экономической инициативы в низах. Тем не менее, она ограничивалась идейными и естественно-демографическими факторами из-за ожидания созыва Учредитель-

ного собрания и состояния военного времени, в частности, высокой инфляцией.

Рост военных расходов с 36,6 млн руб. до 55 млн. руб. в день в марте-октябре 1917 г. [6, 698] отрицательно сказывался на уровне государственного долга и общем экономическом состоянии. Для погашения госдолга, выросшего на 14,4 млрд руб. до 49 млрд руб, 11,2 из которых составлял внешний долг, было принято три закона о повышении ставки подоходного налога и налога на военную сверхприбыль вплоть до 90%. Буржуазное по своим целям и составу Временное правительство не приемлело отчуждение прав собственности, и потому, не посягая на принудительное взыскание задолженностей у монополистов, стремилось пополнить финансовый голод посредством эмиссии, увеличив выпуск бумажных денег на 9 млрд. руб, доведя их количество до 18,9 млрд. В то же время покупательная способность рубля снизилась с 27 коп. в начале 1917 г. до 6-7 коп. в октябре.

Для вывода хозяйства из состояния кризиса было необходимо осуществление комплексных мер, мобилизовавшее имеющиеся ресурсы, то есть введение государственного регулирования в стратегических отраслях, управления финансами, промышленностью и в логистике.

По декларации 6 мая объявлялось о планомерном введении государственного и общественного контроля [7]. Были созданы Экономический совет и Главный экономический комитет. Впрочем, регулирование свелось к переговорам лоббистских групп о предоставлении военных заказов и постоянном увеличении цен на них. Итогом стала сознательная дезорганизация производства с целью увеличения прибылей и единовременного "усмирения" рабочей борьбы.

Установившийся после июльского кризиса бонапартизм Керенского, который проявился в восстановлении смертной казни в армии и флоте, введении военно-революционных судов и созыве Государственного совещания в Москве, требовавшего отмены свободы собраний [8; 9], не привёл к улучшению экономической ситуации, поскольку наведение порядка в тылу выразилось в антибольшевистской кампании, а не повышении производственной дисциплины. Так, выплавка чугуна за март-октябрь 1917 г. сократилась в сравнении с 1916 г. почти на 20%, упав к концу 1917 г. до уровня 1910 г.

В этой связи для исследователя представляет интерес проблема удовлетворения населением своих материальных потребностей в сложившихся условиях.

Стремясь решить задачи снабжения продовольствием, 25 марта под давлением Петросовета Временное правительство приняло закон о введении хлебной монополии (рожь, пшеница, просо, полба, гречиха, чечевица, крупы, отруби, мука), образцом для которой, по словам меньшевика В.Г. Громана, служила Франция 1793 г. и современная Германская империя [10, 14]. Однако германский опыт дал иные результаты, что можно объяснить недостаточной проработкой механизмов реализации монополии вследствие форсированных темпов, вызванных изначальной переоценкой буржуазным правительством своего авторитета среди населения. Соответственно, закон был саботирован крупными землевладельцами. В свою очередь, не вступая с ними в конфликт, Временное правительство сделало ставку на кооперативное движение. 20 марта 1917 г. было принято "Положение о кооперативных товариществах и их союзах", санкционировавшее свободу их образования.

Созданный в мае 1917 г. Центральный продовольственный комитет руководил организацией закупок по твёрдым ценам и распределением продовольствия с помощью губернских продкомитетов. В организацию входили деятели Советов, земских собраний и городских дум, работники кооперативов. Их основную проблему составлял дефицит средств, что выражалось в недостатке не только денег, но и мешков (120 тыс. из 200 тыс. необходимых). Так называемые "хвосты" в городах также стимулировали рост самоснабжения. К осени продовольственная политика потерпела крах, саботированная низами, она подталкивала их к походам за провизией. По этим причинам крестьяне предпочитали продавать хлеб мешочникам, чему способствовало и постепенное расстройство железнодорожного транспорта. К осени 1917 г. доля неисправных паровозов достигла 1/3, а железнодорожные чиновники брали с представителей Министерства продовольствия взятку в 1000 руб. за каждый хлебный вагон. В то время как вольноснабженцы доставляли товар по дорогам общего пользования и речным путям. Среди них были вольные ходоки, кооперативные группы и спекулянты, к которым относились, в том числе и солдаты, перевозившие дефицитный белый хлеб, не являвшийся товаром первой необходимости. Численно лидировали мешочники-потребители [10, 25], но по количеству провезённого товара впереди были "профессионалы". К лету 1917 г. в центре и Се-

веро-Западе распространились домовые общества, закупавшие провизию оптом и отправлявшие также ходоков, создавая потребительские кооперативы [10, 35]. Монополия быстро распространилась на большинство потребительских товаров – обувь, ткань. Но низкие цены обеднили общественный товарный фонд. Так, аршин ситца продавался за 2,5 руб. на рынке и за 65 коп. государству.

На территории Сибири мешочничество не получило широкого распространения. Проблемы снабжения продовольствием и товарами первой необходимости решались инициативным путём на кооперативных форумах и продовольственных съездах, проводившихся с марта 1917 г. на губернском уровне в Томске, а затем Барнауле и Омске [11, 170-171]. Для выполнения принятых решений создавались исполнительные органы – продовольственные комитеты. Основные задачи сводились к выполнению плана заготовок для армии, снабжения городского и сельского населения.

Товарное обеспечение сибирского сельских жителей производилось при помощи кредитной и потребительской кооперации. В марте 1917 г. на территории Западной Сибири действовало 12 крупных кредитных союзов, самым значительным из которых был Центральный Новониколаевский союз кредитных кооперативов. Созданием 12 сентября 1917 г. Сибирского Союза кредитных союзов организационная структура кредитной кооперации приобрела завершённый вид. Основные категории снабжения деревни были представлены материалами и орудиями производства, семенным хлебом. Ширину фронта осуществляемых кооператорами мероприятий иллюстрируют следующие данные. Летом 1917 г. в Омском уезде при кредитных товариществах функционировала 41 ремонтная мастерская и 39 пунктов проката различной сельскохозяйственной техники. В течение декабря 1917 г. Алтайским кредитным союзом на общую сумму 4,3 млн руб. было заготовлено 881 тыс. пуд. зерна. [12, 68, 83].

Тем не менее, лидерство в приобретении и распределении предметов повседневного спроса принадлежало потребительской кооперации, особое место в которой занимал Союз сибирских кооперативных союзов Закупсбыт. Рассматриваемое объединение широко использовало механизм оптовой торговли, чем минимизировало наценку на пути между производителем и потребителем. В период 1916-1919 гг. Закупсбытом было продано в США товаров на сумму 4 млн долл., закуплено на 4,2 млн долл. Всего в 1917 г. реализовали продукции на 40 млн золотых руб. при полном обороте 135 млн руб. [12, 101], составив 25% от 528 млн руб. общего оборота потребительских обществ.

Исходя из приведённых данных, можно утверждать, что активное развитие инфраструктуры, взаимодействие лидеров кооперации с новыми местными органами власти и крестьянскими организациями позволило полностью или в большей мере монополизировать заготовку масла, мяса и хлеба, наладить стабильное снабжение сельского населения необходимыми инвентарём, что сыграло положительную роль в экстремальной обстановке 1918-1919 гг.

Снабжение городских жителей продовольствием производилось через продовольственные комитеты, которые были выведены из подчинения муниципалитетов. В марте-апреле 1917 г. на территории Западной Сибири были образованы организации в Тобольске, Тюмени, Кургане, Сургуте, Омске, Томске, Барнауле, Ишиме, Татарске. Они имели следующую структуру: Общегосударственный продовольственный комитет, губернские (областные), уездные и волостные комитеты со сформированными при них продовольственными управами. В компетенцию продовольственных комитетов входили вопросы хлебозаготовок, обеспечением продовольствием жителей, продажи продуктов питания, организации общественных столовых, а также ценообразования. Это подтверждается информацией из Курганского и Кузнецкого уездов, где в июле 1917 г. было принято решение о продаже мяса по твёрдой цене с амортизацией 10% и, кроме того, осуществлена реквизиция 234 и 106 пуд. сахара на сумму 13135 руб. [13, 43].

Рост с апреля 1917 г. дефицита и дороговизны вследствие игнорирования буржуазией правительственных требований актуализировал вопрос о введении рабочего контроля за процессом торговли и распределения продуктов. Советы рабочих и солдатских депутатов наряду с профсоюзами осуществляли надзор за доставкой, хранением и продажей продуктов питания и товаров народного потребления в магазинах и на складах, контролировали отпускные цены, посылая свои комиссии или комиссаров. Также высказывались предложения о введении карточек, но предпринятые шаги в своей совокупности дали краткосрочный эффект. Первоначальное снижение цен на 10-20 % было компенсировано снижением качества продававшихся на рынках продуктов

питания посредством их фальсификации. Указанные торговые площадки не контролировались Советами в силу кадровых и рассмотренных выше политических причин, что создавало предпосылки для дальнейших спекуляций.

Законом 9 июня 1917 г. деятельность продкомитетов была возвращена в ведение органов местного самоуправления. Однако его фактическое выполнение началось в сентябре, когда из-за двухкратного повышения закупочных цен инфляция на товары первой необходимости составила от 200 до 600 % [13, 44], обострив продовольственную, а, следовательно, и социально-политическую ситуацию до уровня открытого межклассового конфликта.

Таким образом, порождённая самой логикой исторического развития Великая Российская революция 1917-1922 гг. в своей февральской фазе не смогла решить задачи буржуазно-демократического обновления страны. Стремление финансово-промышленных и торговых групп к получению максимальной прибыли посредством лоббирования своих интересов и саботажа правительственных распоряжений привело к падению производства и краху политики хлебной монополии. К октябрю 1917 г. Западная Сибирь также оказалась в сложных условиях снабжения, в улучшении которых немаловажную роль сыграла кооперация, создав продовольственный и товарный резерв, использованный в 1918-1919 гг.

Примечания:

1. Ленин В.И. Государство и революция // полн. собр. соч.: в 55 т. – М. : Изд-во политической литературы. 1969. – Т. 33. – 433 с.
2. Космач В.И. Великая Российская революция 1917-1922 гг. и её последствия: опыт сравнительно-исторического анализа // Метаморфозы истории. – 2014. – С. 391-423.
3. Ленин В.И. Уроки Революции // Полн. собр. соч.: в 55 т. – М. : Изд-во политической литературы, 1969. – Т. 34. – С. 57-69.
4. Старцев В.И. Внутренняя политика Временного правительства первого состава / под ред. О.Н. Знаменского. – Л. : Наука. 1980. – 256 с.
5. Обращение временного правительства к населению России 6 марта 1917 г. / Сайт конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5209/ (дата обращения: 06.09.2017).
6. Россия в период империализма 1900-1917 г. / отв. ред. А.Л. Сидоров // История СССР с древнейших времён до наших дней. В 2 сериях. Серия 1. С древнейших времён до Великой Октябрьской социалистической революции: т. 1-6. – М. : Наука. 1968. – Т. 6. – 854 с.
7. Вестник Временного правительства. – 1917. – №49 / Государственная публичная историческая библиотека России [Электронный ресурс]. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/31147-49-6-maya#page/1/mode/grid/zoom/1 (дата обращения: 07.09.2017).
8. Из особого журнала заседания Временного правительства №11 – г 1) об изменении и дополнении постановления о восстановлении смертной казни и учреждении военно-революционных судов / Хронос: всемирная история в интернете [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.ru/dokum/191_dok/19170629vrem.php (дата обращения: 08.09.2017).
9. Из журнала заседания Временного правительства № 144 1) о созыве Государственного совещания в Москве 12-14 августа, восстановлении смертной казни на флоте, создании военно-революционных морских судов / Хронос: всемирная история в интернете [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.ru/dokum/191_dok/19170729vrem.php (дата обращения: 08.09.2017).
10. Давыдов. А.Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть. 1917-1922 гг.: Мешочники. – СПб. : Наука. – 341 с.
11. Черняк Э.И. Социальные проблемы на съездах массовых организаций в Сибири в 1917-1918 гг. // Сибирское общество в период социальных трансформаций XX в. : материалы Всероссийской научной конференции (Томск, 19-21 октября 2005 г.) / под ред. В.П. Зиновьева. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. – С. 163-174.
12. Чедурова Е.М. Кооперативное движение в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. : монография. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. – 220 с.
13. Чудаков О.В. Продовольственный вопрос в деятельности городского общественного управления в Сибири в межреволюционный период (февраль – октябрь 1917 г.) // Омский научный вестник. – 2014. – С. 42-45.

REPRESENTATIONS OF STUDENTS ON THE FUTURE OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF STAVROPOL TERRITORY IN 2035

Khokhlova Elena Vasilyevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Head of the Center for quality management in education*

Ivashova Valentina Anatolyevna, *PhD of Sociological sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociological Researches and Marketing*

Fedisko Olga Nikolaevna, *PhD of Pedagogical sciences, Head of the Department of Development and Implementation of Quality Management Systems*

Stavropol State Agrarian University, Stavropol

The article is devoted to the study of judgments of student's youth about the future of the Stavropol region by 2035. Reflects the results of an empirical study of the students' perceptions about values that will adhere to the inhabitants of the region in 2035, professions and sectors of the economics will be in demand in the future and will have a significant impact on professional career of future students, preferred types of holidays, possible travel to other regions. Students also formulated relevant problem for today's youth and the image of the Stavropol region in 2035.

Keywords: *values; promising industries; professional career; career success factors; problems of modern youth.*

УДК 316.7
ВАК РФ 22.00.04

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ О БУДУЩЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ В 2035 ГОДУ

© Хохлова Е.В., 2018
© Ивашова В.А., 2018
© Федиско О.Н., 2018

Статья посвящена изучению суждений студенческой молодежи о будущем Ставропольского края к 2035 году. Отражены результаты эмпирического исследования представлений студенчества о том, каких ценностей будут придерживаться жители края в 2035 году, какие профессии и в каких отраслях экономики будут востребованы в будущем, что окажет существенное влияние на профессиональную карьеру, предпочитаемые виды отдыха, возможные переезды в другие регионы. Студенты также сформулировали актуальные проблемы для современной молодежи и образ Ставропольского края в 2035 году.

Ключевые слова: *ценности; перспективные отрасли экономики; профессиональная карьера; факторы успешной карьеры; проблемы современной молодежи.*

ХОХЛОВА Елена Васильевна, *кандидат педагогических наук, доцент, руководитель центра управления качеством образования*
kach@stgau.ru

ИВАШОВА Валентина Анатольевна, *кандидат социологических наук, доцент, начальник отдела социологических исследований и маркетинга*
vivashov@mail.ru

ФЕДИСКО Ольга Николаевна, *кандидат педагогических наук, начальник отдела разработки и внедрения систем менеджмента качества*
1fghtkz76@mail.ru
Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

Формирование эффективного механизма прогнозирования региональных процессов актуализируется в условиях высокого уровня неопределенности внешней и внутренней сред и является одной из важнейших этапов процесса управления территориальным развитием. В процессе проведения социально-экономического анализа и разработки прогноза используется система качественных и количественных показателей деятельности региона, учитывающая количественные результаты производства или развития отраслей социальной инфраструктуры, а также качественную сторону экономического явления, процесса, эффективность производства, качество работы или полезность продукции.

При проведении анализа социально-экономического развития региона решаются такие задачи, как выявление состояния природно-ресурсного потенциала региона, причин ухудшения окружающей среды; изучаются особенности динамики и половозрастной структуры населения, оценивается использование трудовых ресурсов в разрезе основных отраслей экономики. Также проводится оценка достигнутого уровня и качества жизни населения, обеспеченности основными объектами социальной инфраструктуры; анализируются межрегиональные и внешнеэкономические связи региона [4].

Существенную информационную поддержку прогнозных выводов обеспечивает обращение к эвристическим представлениям молодежи о будущих векторах развития региональных социально-экономических процессов.

Всего в опросе общественного мнения "Представления студентов о будущем Ставропольского края в 2035 году", проводимого по инициативе Министерства экономического развития Ставропольского края, приняли участие 304 студента очной формы обучения Ставропольского ГАУ, которые являются представителями 9 факультетов вуза.

Цель опроса – изучить представления студенчества о том, каких ценностей будут придерживаться жители края в 2035 году, какие

профессии и в каких отраслях экономики будут востребованы в будущем, что окажет существенное влияние на профессиональную карьеру, предпочитаемые виды отдыха, возможные переезды в другие регионы. Студенты сформулировали актуальные проблемы для современной молодежи и образ Ставропольского края в 2035 году.

Ранжирование значимости ценностей, которые, по мнению студенческой молодежи, будут являться наиболее важными в жизни жителей Ставропольского края в 2035 году, показало, что первые пять позиций занимают здоровье (отметили 50,3% от числа опрошенных), карьера (отметили 38,8% от числа опрошенных), материальная обеспеченность (отметили 38,2% от числа опрошенных), любовь и семейное счастье (отметили 33,6% от числа опрошенных), верные друзья (отметили 28,6% от числа опрошенных). Данные представлены на рисунке 1.

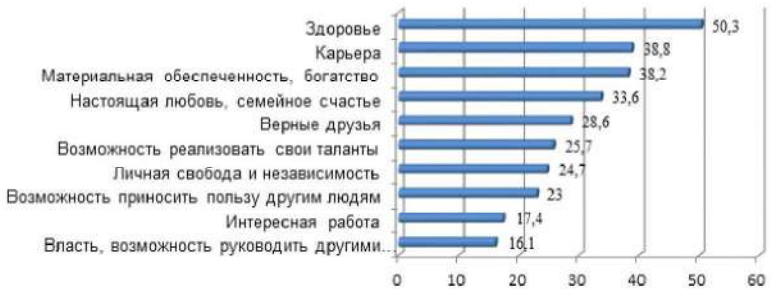

Рисунок 1 – **Представления студенческой молодежи о значимости ценностей в жизни жителей Ставропольского края 2035 года, %**

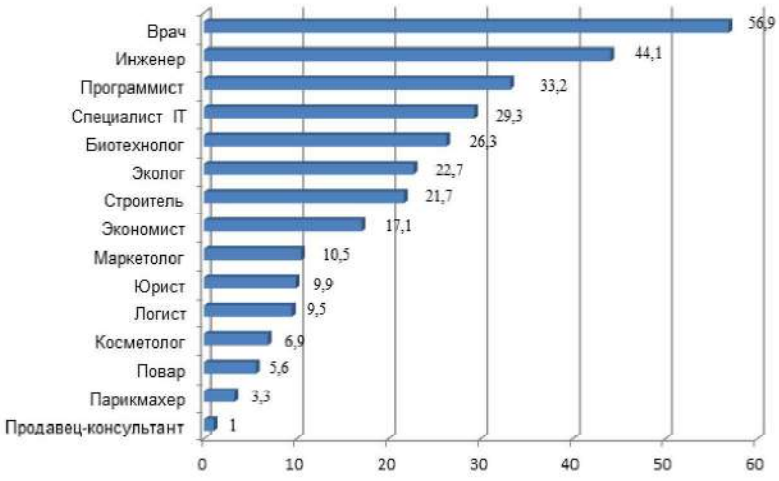

Рисунок 2 – **Представления студенческой молодежи о востребованных к 2035 году профессиях в Ставропольском крае, %**

Во второй части списка из десяти ценностей находятся: возможности реализовать свои таланты (отметили 25,7% от числа опрошенных); личная свобода и независимость (отметили 24,7% от числа опрошенных); возможность приносить пользу другим людям (отметили 23,0% от числа опрошенных); интересная работа (отметили 17,4% от числа опрошенных); власть, возможность руководить другими (отметили 16,1% от числа опрошенных).

Студентам – участникам опроса был предложен перечень профессий, в котором они по степени значимости выделили наиболее востребованные, по их мнению, к 2035 году. Данные представлены на рисунке 2.

По результатам опроса ведущие позиции по востребованности к 2035 году будут занимать профессии врача (56,9%), инженера (44,1%), программиста (33,2%), специалиста IT (29,3%), биотехнолога (26,3%), эколога (22,7%), строителя (21,7%).

По мнению студенческой молодежи к 2035 году на успешную профессиональную карьеру будут влиять такие факторы, как: образование (отметили 71,1% от числа участников опроса), которое является безусловным лидером в числе прочих факторов; личностные качества и особенности характера (отметили 49,7% от числа участников опроса); опыт и знание работы (отметили соответственно 44,4% и 41,1% участников опроса).

Менее трети участников опроса отметили такие факторы, как знание языков (отметили 30,3% от числа участников опроса), наличие связей и знакомств (отметили 28,3% от числа участников опроса), знание современной техники (отметили 22,4% от числа участников опроса), профессиональная стажировка (отметили 13,8% от числа участников опроса).

Данные представлены на рисунке 3.

В процессе опроса были изучены представления студентов о наиболее перспективных отраслях экономики Ставропольского края в 2035 году.

Будущее развитие экономики нашего края студенты связывают с выращиванием зерновых (59,2%), развитием пищевой промышленности (25,3%), машиностроения (25,3%), электроэнергетики (25,7%). Кроме того, в гармоничном ба-

лансе будут представлены химическая промышленность (17,4%), туризм (16,4%), микробиологическая промышленность (15,8%), легкая промышленность (14,5%).

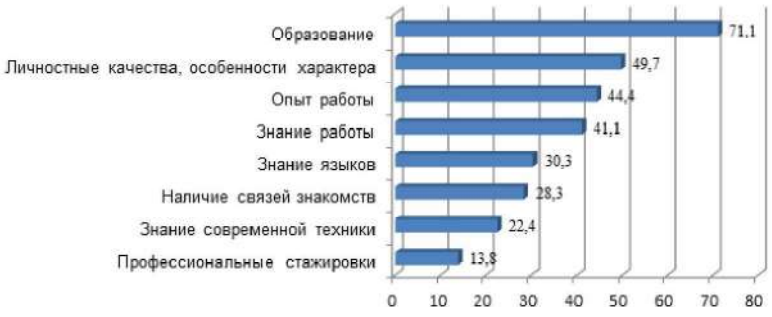

Рисунок 3 – **Представления студенческой молодежи о факторах, которые будут влиять на успешную профессиональную карьеру к 2035 году, %**

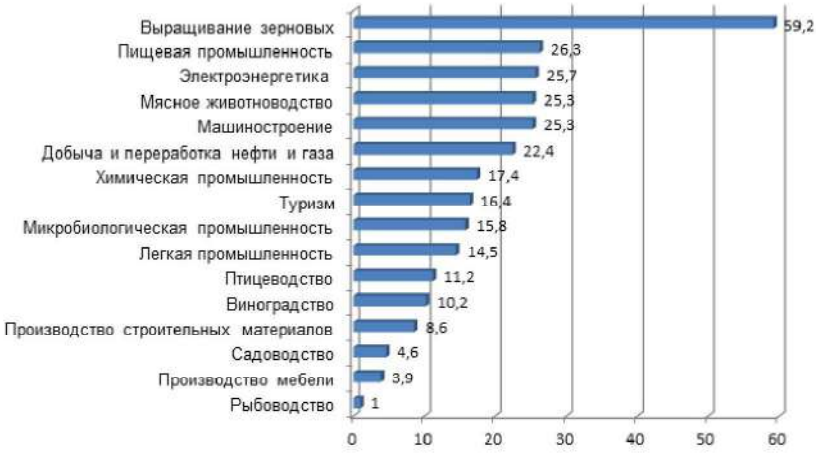

Рисунок 4 – **Представления студенческой молодежи о лидирующих к 2035 году отраслях экономики Ставропольского края, %**

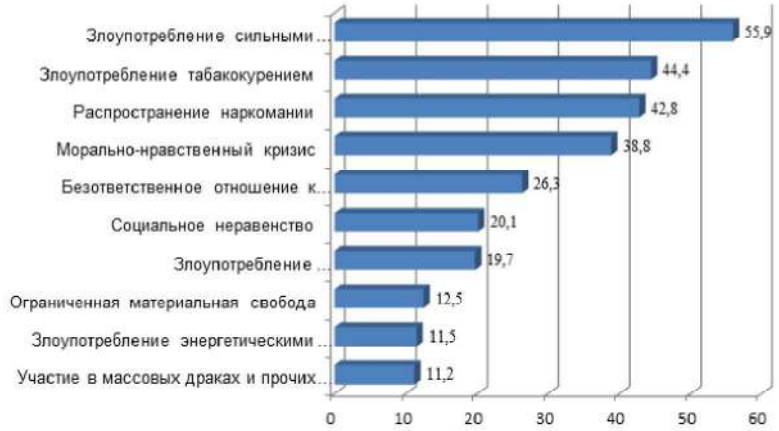

Рисунок 5 – **Представления студенческой молодежи о лидирующих к 2035 году отраслях экономики Ставропольского края, %**

Туризм как сектор валового регионального продукта в настоящее время по данным официального сайта правительства Ставропольского края составляет 3,2%. По оценкам участников опроса из числа студентов Ставропольского ГАУ этот сектор существенно увеличится. В качестве уточняющего был задан вопрос о перспективных видах туристических услуг для жителей нашего региона. На первом месте, по мнению молодежи, окажется экстремальный туризм (отметили 61,5% участников опроса); на втором месте – пляжный туризм (отметили 53,6% участников опроса); на третьем месте – познавательный туризм (отметили 51,3% участников опроса). Санаторно-курортный туризм будет занимать важное место в сфере туристических услуг, его как перспективный вид туристических услуг отметили 45,4% от числа участников опроса. Экологический туризм будет развиваться, по мнению 35,5% участников опроса. И 6,9% участников опроса сказали о будущей популярности паломнического туризма.

Говоря о сегодняшнем дне, студенты высказали свое мнение об актуальных проблемах современной молодежи.

Ранжирование проблем по степени значимости показало, что наиболее острой в молодежной среде региона участники опроса считают злоупотребление крепкими алкогольными напитками (отметили 55,9% от числа участников опроса). В первую тройку по актуальности входят так же злоупотребление табакокурением (отметили 44,4% от числа участников опроса) и распространение наркотиков (отметили 42,8% от числа участников опроса). Заслуживают внимания, по мнению студенчества, такие проблемы как морально-нравственный кризис в молодежной среде (отметили 38,8% от числа участников опроса); безответственное отношение к собственному здоровью (отметили 26,3% от числа участников опроса); социальное неравенство (отме-

тили 20,1% от числа участников опроса); злоупотребление слабоалкогольными напитками (отметили 19,7% от числа участников опроса).

Если проанализировать причинно-следственные связи в перечне проблем современной молодежи, предложенном в анкетировании, то обращает на себя внимание тот факт, что в качестве наиболее острых проблем студенты видят проблемы-следствия, а не проблемы-первопричины. Так, например, в качестве наиболее острых студенты, принявшие участие в опросе, назвали злоупотребление крепкими алкогольными напитками, табакокурение, тогда как первопричиной распространенности и остроты данных проблем являются морально-нравственный кризис в молодежной среде и недостаточно ответственное отношение к собственному здоровью. Если предлагать мероприятия, направленные исключительно на борьбу с проблемами-следствиями, желаемого социального результата в полном объеме получить невозможно. Поэтому в процессе планирования воспитательной работы в вузе важно сделать акцент на мероприятия, содержание и направленность которых обеспечивает широкую вовлеченность молодежи в социальные практики с высоким морально-нравственным потенциалом, формирование ответственного отношения к физическому и психологическому здоровью, как самих студентов, так и их ближайшего окружения.

Примечания:

1. Александров А. М. Прогнозирование социально-экономического развития региона // Вестник ЧГУ. – 2006. – №4. – С.174-177
2. Вертакова Ю. В., Клевцова М. Г., Непочатых О. Ю. Стратегическое управление регионом на основе ядрообразования с использованием методов территориального таксонирования // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – №10 (056). – С.43-49
3. Данилова С. Н., Ешану Н. В. Особенности разработки прогноза социально-экономического развития регионана примере Саратовской области // Региональное развитие. – 2014. – №1. – С. 9-13.
4. Нестерова Н.Н., Осипова И.В. Особенности планирования и прогнозирования социально-экономического развития регионов в условиях глобальных изменений // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4.; URL: https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13428 (дата обращения: 13.12.2017).
5. Полтерович В. М. Региональные институты модернизации // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2012. – №1. – С. 45-54.
6. Цаллагова Л. М., Хачиров И. Э. Социально экономическое прогнозирование развития городских округов // УЭкС. – 2013. – №7 (55). – С. 7.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые авторы!

Научный ЦИТИРУЕМЫЙ журнал "KANT" (ISSN 2222-243X, Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года) – *политематическое общероссийское издание на русском языке с периодичностью выхода четыре раза в год, позволяющее опубликовать статью с результатами научных исследований.* Импакт-фактор РИНЦ 2016 – 0,654. К публикации принимаются ранее не издававшиеся (в том числе в электронном виде) статьи по различным областям экономической и социально-гуманитарной сфер жизнедеятельности общества, а также рецензии на научные и библиографические издания.

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям науки: 08.00.00 Экономические науки; 09.00.00 Философские науки; 13.00.00 Педагогические науки.

1. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ И ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

1.1. Присылаемые статьи Редакция рекомендует оформить в соответствии ***со следующими требованиями.***

• ***Текстовый редактор*** – Microsoft Word.

• ***Формат –*** А4.

• ***Поля –*** 2 см со всех сторон.

• ***Шрифт –*** Times New Roman (при необходимости – другой, если шрифт не входит в список общепринятых, его нужно прислать отдельным файлом).

• ***Размер шрифта –*** 14.

• ***Межстрочный интервал –*** 1,5.

• ***Абзацный отступ –*** 1,25.

• ***Ориентация –*** книжная, без простановки страниц, без переносов, желательно без постраничных сносок.

• ***Редактор формул –*** пакет Microsoft Office (MathType).

• ***Графики, таблицы и рисунки –*** черно-белые, без цветной заливки. Допускается штриховка.

• ***УДК*** (см., например: http://teacode.com/online/udc/ или http://udk-codes.net/).

• ***Научное направление*** (выбрать одно из списка): физико-математические науки; химические науки; биологические науки; технические науки; сельскохозяйственные науки; исторические науки и археология; экономические науки; философские науки; филологические науки; юридические науки; педагогические науки; медицинские науки; искусствоведение; психологические науки; социологические науки; политология; культурология; науки о Земле.

• ***Краткая аннотация статьи на русском и английском языках.*** Аннотация содержит характеристику основной темы, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья по сравнению с другими, родственными по тематике. Рекомендуемый средний объем аннотации – 500 печатных знаков.

• ***Ключевые слова и фразы на русском и английском языках*** (не менее 5–7).

• ***Фамилия, имя, отчество автора(ов)*** (жирным шрифтом), ***полное название представляемой организации (вуза), e-mail*** – по левому краю, строчными буквами. Вся информация на русском и английском языках.

• ***Название статьи –*** по центру, без отступа, прописными буквами.

• ***Текст статьи*** – выравнивание по ширине.

• ***Список использованной литературы,*** оформленный согласно ГОСТу 7.0.5.2008, приводится в алфавитном порядке в конце статьи в виде нумерованного списка.

1.2. *Оформление сносок:*

– сноски (на литературу) проставляются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты (например: [3, 37], если литературных источников больше одного – [3, 37; 4, 123]);

1.3. Оформление списка пристатейной литературы.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТом 7.0.5-2008.

Издания под заголовком индивидуального автора:

Хабарова Л.П. Неденежные расчеты: учет и налогообложение / Л.П. Хабарова. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 100 с.

Статьи из журналов и сборников:

Рябова Р.Н. Налоговые аспекты учетной политики // Бухгалтерский вестник. – 2002. – № 3. – С. 147-158.

Электронные ресурсы (Ресурсы Интернет):

Фалейтор А. Сегментирование рынка // Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.spb.ru/read/article/a18.htm.

Материалы конференций, совещаний, семинаров:

Воспитательный процесс в высшей школе России : Межвузовская научно-практическая конференция; 26-27 сентября 2001 г. / под ред. А.Б. Борисова. – Новосибирск : НГАВТ, 2001. – 157 с.

Авторефераты и диссертационные исследования:

Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности : дис. … канд. экон. наук. – М., 2002. – 215 с.

Белозеров И.В. Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XIII-XIV вв. : автореф. дис. … канд. ист. наук. – М., 2002. – 24 с.

Учебные издания:

Бахвалов Н.С. Численные методы : учеб. пособие для физ.-мат. специальностей вузов. – 2-е изд. – М. : Физматлит ; СПб. : Нев. диалект, 2002. – 630 с. ; ил.

1.10. *Графические материалы* должны быть хорошего качества (сканированные таблицы недопустимы), рекомендуется прилагать их, помимо расположения по тексту, отдельными файлами в электронном виде в целях повышения качества на печати и верного воспроизведения; фото автора высокого качества отдельным файлом.

1.11. Статьи и сопровождающие материалы принимаются по электронной почте (адрес редакции: info@stavrolit.ru). Именем файла является фамилия автора кириллицей или латиницей (например: Иванов.docx, Petrov.doc).

1.12. Статьи принимаются на e-mail Редакции (с квитанцией об оплате после утверждения статьи к публикации): **info@stavrolit.ru; igla_fatal@mail.ru.**

2. ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ ДЛЯ РАЗДЕЛОВ "ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ" И "ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ"

2.1. Присланные статьи поступают на предварительное рассмотрение в редколлегию журнала.

2.2. Статьи публикуются в журнале на основе рецензирования. Авторы предоставляют отзывы от лиц, имеющих ученую степень кандидата / доктора педагогических / экономических (в соответствии с тем научным направлением, по которому писалась статья) – внешнее рецензирование. Один рецензент не может рекомендовать к публикации в течение года более двух статей, а также не может быть ее автором (соавтором).

2.3. Рукописи рассматриваются редакционной коллегией журнала (*далее* – редколлегия), оставляющей за собой право сокращения и исправления присланных статей (внутренне рецензирование). Решение о публикации принимается редколлегией журнала на основании экспертных оценок внешних рецензентов с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.

2.4. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора рукописи. Нарушение конфиденциальности возможно только в случае заявления о недостоверности или фальсификации материалов, во всех других случаях ее сохранение обязательно. Редакция хранит рецензии на поступившие материалы в течение 5 лет.

2.5. Содержание рецензии должно отражать следующие основные положения:

- *Актуальность представленной статьи.* Данный раздел включает краткое обоснование условий, которые вызвали необходимость постановки и решения задачи (проблемы).
- *Научная новизна направления исследования, рассматриваемого в статье.* Здесь должно быть отражено краткое описание нового научного результата, полученного автором (что доказано, получено, установлено, определено, предложено и т.д. им).
- *Значимость постановки проблемы (задачи) или полученных результатов* для дальнейшего развития теории и практики в рассматриваемой области знаний. В данном разделе должно быть показано, что конкретно получает развитие в исследуемой области знаний и как это может быть применено и внедрено на практике.
- *Адекватность и современность методов исследования* и статистической обработки материалов.
- *Достаточность материала исследования.*
- *Корректность обсуждения полученных результатов.*
- *Соответствие выводов цели и задачам исследования.*
- *Качество проработки литературных источников (список литературы).*
- *Допустимость объема рукописи в целом и отдельных ее элементов.*
- *Целесообразность помещения в статье таблиц, иллюстративного материала* и их соответствие излагаемой теме.

- *Качество оформления статьи:* стиль, терминология, формулировки.
- *В заключительной части рецензии должны содержаться обоснованные выводы* о рукописи в целом и четкая рекомендация о целесообразности ее публикации в журнале либо о необходимости ее доработки. В случае отрицательной оценки рукописи в целом (рекомендация о нецелесообразности публикации) рецензент должен обосновать свои выводы.

2.6. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом и сопроводительным письмом-ответом рецензенту. После доработки статья повторно рецензируется и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через две недели после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.

2.7. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо отослана автору на доработку, либо принята к публикации. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

2.8. Редакция журнала предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии.

2.9. Редакция журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и также не возвращаются обратно автору.

2.10. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов. Рецензентам не разрешается снимать копии с рукописей для своих нужд и запрещается отдавать часть рукописи на рецензирование другому лицу без разрешения редакторов. Рецензенты, а также сотрудники редакции не имеют права использовать знание о содержании работы до ее опубликования в своих собственных интересах. Рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению.

2.11. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

3. УСЛОВИЯ ОПЛАТЫ ПУБЛИКАЦИИ

3.1. После принятия статьи к публикации ответственный редактор отправляет автору по электронной почте платежный документ, содержащий реквизиты Издательства для оплаты. Автор может осуществить оплату публикации статьи в ближайшем банке или почтовом отделении. Публикация статьи может быть оплачена организацией, в которой работает или учится автор, или третьим лицом, в этом случае, по запросу автора, предоставляются все необходимые документы: договор, акт выполненных работ, счет на оплату издательских услуг. Публикуются только одобренные редакцией и оплаченные статьи в ближайшем открытом для приема материалов номере журнала.

3.2. В постраничную оплату статьи входят рецензирование редакцией журнала; весь спектр допечатных услуг (редактирование, корректура, верстка, оформление); размещение в НЭБ (РИНЦ).

3.3. Стоимость одной страницы публикации статьи:

- в разделах "Экономические науки" и "Педагогические науки": с 10.01.2018 г. **550 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно);
- в остальных разделах: **350 руб./стр.**; для аспирантов/магистрантов – **300 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно);

3.4. Статьи по экономическим и педагогическим наукам, не претендующим на публикацию в ВАКовских разделах, будут размещаться в сериях журнала KANT "Экономика и Управление" и "Социально-гуманитарные науки": **200 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно).

3.5. О необходимости дополнительного экземпляра (в том числе для соавтора статьи) указывать следует заранее – **350 руб./1 экз.**

3.6. Почтовая пересылка журнала заказной бандеролью по РФ включается дополнительно – **300 руб.**

3.7. Ведущим научным организациям, оплачивающим публикации авторов, а также авторам, отчитывающимся по грантам, предоставляются документы: договор на публикацию, счет, акт оказания услуг (по запросу автора).

4. ОФОРМЛЕНИЕ ЗАЯВКИ НА ПУБЛИКАЦИЮ СТАТЬИ

Заявка на публикацию должна содержать:

4.1. Сведения об авторе(ах) в отдельном файле:

1.1. Фамилия, имя, отчество_____
1.2. Ученая степень (при наличии)_____
1.3. Ученое звание (при наличии)_____
1.4. Место работы_____
1.5. Занимаемая должность_____
1.6 Почтовый адрес с ИНДЕКСОМ (для пересылки авторского экземпляра журнала)_____
_____
1.7. Адрес электронной почты (e-mail) (для переписки с автором по вопросам публикации)_____
1.8. Контактный телефон (обязательно!! для выяснения срочных вопросов)_____
1.9. Название статьи_____

4.2. Копии диплома кандидата (доктора) наук и аттестата доцента (профессора) при их наличии (необходимо отсканировать или сфотографировать документы и прислать в составе заявки в электронном виде).

4.3. Текст научной статьи, оформленной согласно указанным ниже требованиям. Обращаем внимание авторов, что редакция оставляет за собой право не принимать к рассмотрению статьи, оформленные с нарушением требований.

Обязательные экземпляры всех журналов рассылаются в Книжную палату, в Российскую государственную библиотеку, Российскую национальную библиотеку, Библиотеку Российской Академии наук, а также в другие библиотеки России.

По вопросам обращаться по телефону:

8 962 452 84 02 *Марина Анатольевна Григорьева (шеф-редактор журнала)*

5. ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Marketing research in the management of strategic and tactical phases of the formation of consumer purchase decisions

Buniatova Anna Rubenovna, PhD of Economics, Senior Professor,
Chair of Economics and Managment, Stavropol State University, Stavropol
anna_ru_bu@mail.ru

In article questions of marketing research through the interconnected parts, such as research of the concrete market and own possibilities of firm for an exit and fastening of positions in the market are taken up.

Keywords: marketing research; desk research; field study; initial information; secondary information; algorithm market research; consumer behavior.

Буниатова Анна Рубеновна, кандидат экономических наук, старший преподаватель,
кафедра Экономики и менеджмента, Ставропольский государственный университет, Ставрополь
anna_ru_bu@mail.ru

В статье освещаются вопросы маркетингового исследования через взаимосвязанные части, такие как исследование конкретного рынка и собственных возможностей фирмы для выхода и закрепления позиций на рынке.

Ключевые слова: маркетинговое исследование; кабинетное исследование; полевое исследование; первичная информация; вторичная информация; алгоритм маркетинговых исследований; потребительское поведение.

Экономические науки

УДК 339.13

Буниатова А.Р., 2017

Маркетинговые исследования в управлении стратегическими и тактическими этапами формирования потребительского решения о покупке

Текст [1, 56; 2, 86].

Примечания:

1.
2.